

В ЕЁ СТРАНЕ РОДЯТСЯ ТУЧИ

МИРДАЛ, АСВЕР

Спасение мира — это задача привычная, чего не скажешь об охмурении драконесс. Особенно когда реальность раскалывается на несколько частей... Но соединить их получится, только разобравшись с древнейшей и могущественнейшей драконицей — Тиамат Пентагидрой!

Переезд и три неожиданных гостя из иного мира

Софрона строго оглядела собравшихся во дворе её замка драконов:

— Пока что мне выгодно с вами сосуществовать. Но как только вы перестанете быть мне полезными — я вас выселю ко всем ангелам Всевышнего на улицу. Будете есть мясо мандилионцев и жить в канализации вместо пещер, и да сохранит вас Тьма за верную службу разрушению человечества!

— А если мы возьмём тебя в долю от тех средств, что мы получаем, сдавая наши квартиры? — оскалилась инициативная Марта. — Я же не виновата, что мои сородичи-обалдуи не приносят пользы обществу и не зарабатывают...

— У меня собственный цех в ангаре, — хмуро напомнила Вера, переглядываясь со своим бывшим парнем. Да, за почти год многое изменилось! — Я, между прочим, работаю!

— Акулина, не балуй! — попросила Нармэла Мирдал с прежде несвойственной для себя строгостью. — Даже если мы с тобой только наполовину подруги — на твою адекватную и добрую половину — ты бы поделилась с подругами своим роскошным особняком! Скучно же одной жить в двадцати комнатах?

— Ты ведь знаешь, — очень тихо проворкотала Раэноре мне на ухо, — что Акулина без ведома своей альтернативной личности и этот коттедж сдать-продать пытались? Но он настолько аляпистый, что клиентов не нашлось, даже учитывая престижный адрес и относительно низкую цену.

Я покачал головой из стороны в сторону. После странной лекции о навах, после возвращения истинных воспоминаний, после более чем полугода жизни и мыслей... собратья по небу изменились немного. На родину их не тянуло. Они настолько же очеловечились на Земле, насколько я одраконился в Нашаре. Впрочем... и я начал вспоминать, в чём прелести послеавральных премий на работе, стёба над отупевшим современным кино и спокойной жизни не на виду у целой кровожадной религии.

— Не скучно. Я занята важным для всего нашего немногочисленного народа делом, — тем временем Софрона, ныне активная личность Акулины, продолжала вести спор с Нармэлой. — В этих руинах я ищу способ покончить с преследованием нашей расы людьми.

— К чему нам в это встряпать? — спросил Раяр... почему-то у Нармэлы, а не у Софроны. — Разве мы прилетели сюда ввязываться в политику?

Чёрная и чешуйчатая ответила неожиданно даже для меня:

— Вообще, если есть способ остановить расизм людей и это мы можем сделать, то почему бы и нет?

— Мы и так никого не трогаем, — заворчала Арвера, — за исключением бывших работниц "АНУ С", но этот инцидент уже исчерпан и вина заглажена устранением Бафомета и той... монстротамки.

— Иные, в отличие от людей, не имеют собственной территории на Земле. За исключением оборотней, — заметила Нармэла. — Хорошо бы и нам иметь своё место, куда не суются чужие. И этот замок подходит как ни что иное лучше.

— Благо вы поставили нормальный забор, — Раэ посмотрела на уже вполне рублёвской трёхметровой высоты ограду и брезгливо поморщилась, вспоминая шпакетник, что тут дырявился всем прохожим раньше.

— Ну вы все и расисты, — привстала Вера. — На том условии, что все будут относиться

друг к другу со взаимоуважением, общая страна скорее поможет обрести общий мир! Раздиранье на территории и хулиганство — только повод к большим конфликтам.

— Конфликты существовали всегда и везде... — Раяр погладил её за плечи. — К сожалению.

Марта рыкнула, обращая на себя внимание, и сказала, отмахиваясь крылом от накотившей уже даже под раннее утро духоты:

— Как по мне, лучше чтобы нелюди жили в мире, а люди были бы у них под присмотром. В этом я согласна с теми организованными драконами, с которыми вы встречались.

— Главное — не довести это до абсурда, — я кивнул. — Когда Хорламир у Светлых решил устроить подобное нацистское государство, итог мало чем отличался от фашистской Германии. Да и закончил Хорламир почти так же, как Гитлер — улетел на свою Ямайку в другом измерении.

— Решительно не пойму, как ваши крылья в землю корни не пустили! — Нармэла повесёлому грозно осмотрела всех собравшихся ЧУДАков. — Сидите в своей Москве и за деньги снимаете людей с деревьев и спасаете котят от бандитов, когда вокруг целый мир — даже на вашей собственной планете!

— Правильно говорит, — Марта посмотрела на свои когти, — на других планетах и измерениях больше платят. Хуже, чем в России, только в Африке. То же самое плюс вулканы.

— Я не о деньгах, — Нармэла отмахнулась крыльями. — Столько мы ещё не увидели и не узнали! Тем более лето близко, вы хотите его в городе провести, как в прошлый раз?

Я наострил уши. Неужели они всё-таки собираются на Харадол? Кажется, всё-таки нет, раз говорят лишь про путешествия по Земле, а жаль. Впрочем, Тьма и меня возвращать в Нашар не желала, даже когда я попробовал так же попросить её об этом, как я попросил о возвращении на Землю, всё-таки здесь оставались мои родители и знакомые, да и теперь в моих возможностях было изменить этот мир к лучшему — особенно посредством наказания злодеев, на которых не найти иной управы, кроме высших начал.

А всё-таки, может, попросить ещё раз? У замка Софроны присутствие Покровительницы ощущалось сильнее, чем в остальной Москве — возможно, она уже наработала тут связь с Тьмой своей магией. Отойдя чуть в сторону от шумных девушек, я занялся тем, что непочтительные атеисты называют кобничеством, но на деле являлось обращением к Хозяйке Вселенной. Я пожелал найти портал в Нашар. Такой, чтобы им не только я мог воспользоваться, но и все мои знакомые драконы, и чтобы этот портал не был замечен людям. Оформив желание и подробно его представил, я отправил его вглубь себя — в Темноту, что живёт в глубине всех душ, но открывается только самым настойчивым и внимательным магам.

На этот раз моя молитва была исполнена. Но Тьма это не христианский милосердный Бог — она ближе к Дьяволу или джину со своеобразным чувством юмора...

* * *

Два дракона с мокрыми, как мочалки, гривами выбрались на песчаный берег небольшого озера, на глади которого отражались жёлтые огни окон далёких громадных башен. Но у самого водоёма было тихо и спокойно, ночные песни птиц прерывались отдалёнными шелестом и гулом.

— Кажется, это не Харадол, — золотой самец с усами как у карпа, выходящими из

чешуйчатой морды, показал крылом на небо без облаков и звёзд. — И определённо точно это не то озеро, в которое мы погрузились до того, как всплыть. Что думаешь по этому поводу, Элернара?

— Тогда что с нами произошло, Яролан? И что было там, внизу? — Элернара проговорила испуганно, тяжело дыша, но быстро взяла себя в лапы и осмотрелась. — И где мы? Ты знаешь это место? — переспросила горе-ныряльщика фиолетовая, гребя к берегу брассом. Если уж и думать над этими вопросами, то только там, а не посреди воды. А то мало ли что ещё с ними произойдёт...

Пока драконы плыли к суше, они молчали и размышляли над тем, что же там было под водой: они заплыли куда-то в подводные руины и еле выбрались, но вынырнули не там, где должны были.

— А могут ли здесь иметь место порталы? Мои родители про них что-то упоминали, — предположила драконочка, выходя на берег и снимая снаряжение для ныряния. Она помнила, что в мирах, подобных Харадолу, могут открываться спонтанные порталы, ведущие в иные измерения. Они могут закинуть куда угодно — начиная от первобытного мира и кончая местами, полными запретных технологий и магии выше даже понимания кобников.

— Других идей у меня нет, — Яролан добрался до самого пологого берега и встал на песок, ещё не выбравшись из воды. — До того, как Тьма и Вилмир уничтожили одно промежуточное измерение, они часто встречались. И, кажется, не полностью уничтожили.

Пляж озерца был пустынен, но на песке было очень много человеческих следов и даже чьи-то оставленные сандалии из резины. Чуть в отдалении, в прибрежной рощице, рядом с импровизированной скамейкой на пеньке висели выцветшие от солнца рисунки. Посветив фонариком, снятым с крепления на роге, Яролан узнал иконы, похожие на христианские. Подле находилась табличка табличка с загадочными и даже немного понятными буквами и цифрами.

— Язык похож на праговор, но, кажется, это нам ничего не даст... — Яролан покрутил в когтях намокший локон. Драконица тоже приблизилась к иконам и глянула на таблички:

— Значит, рядом есть разумные. Возможно, их стоит расспросить о нашем местоположении. Яролан, попробуем сконцентрироваться и определить, где есть разумные?

Элернара начала глубоко дышать и впадать в некий транс, позволяющий ощутить окружающие потоки энергетики. Если её не обманывает логика, то до встречи с первыми разумными в этом месте им осталось не так много времени. Да и плотная энергия всюду вокруг выдавала густонаселённую местность. Другое дело, что вряд ли жители этого измерения или планеты будут рады встрече с двумя пришельцами из Харадола, но это им лишь предстояло узнать.

— Предлагаешь не возвращаться назад, а сначала исследовать окрестности? Впрочем, скорее всего наш наниматель, что послал нас за жемчугом, вряд ли будет нас ждать так долго и уже решил, что мы утонули. А значит, с той стороны не будет лодки, где можно отдохнуть, — так рассудив, Яролан поднялся в воздух и взлетел над озером. Элернара опасалась, что так их слишком быстро заметят, но всё-таки последовала за ним. Озерцо — одно из трёх похожих — находилось посреди невысокой рощи, окружённой плотной застройкой многоэтажными домами, возведёнными без архитектурных изысков. По покрытым серым камнем дорогам кое-где ездили машины и светили фарами несмотря на то, что дороги и так были хорошо освещены фонарями. Тропинка, что отходила от берега озера

к большому проспекту, проходила через огороженную церковь или небольшой монастырь христиан, остальные строения практически не отличались друг от друга, будь у них один этаж или пятнадцать. Через длинное поле, свободное от деревьев и зданий, громадные каркасные вышки поддерживали гудящие провода. Вдали виднелся лес в одной стороне, небольшие здания пригорода с другой и ещё более высокие и большие дома с третьей.

Город, в котором оказались драконы, не походил на те, что они прежде видели. Магические страны вроде Нашара предпочитали более низкие и более красивые дома, а для технологов вроде ардинцев застройка была низковатой и не очень продуманной, хаотичной. А воздух тут был пыльный и грязный даже на высоте драконьего полёта. Элернара прямо почувствовала смог и копоть.

— Это не похоже на Харадол... — начала она подозревать, приземляясь на бетонную крышу и осматривая с неё окрестности. С одной стороны простирался зелёный лес, а с другой... Начинались самые настоящие бетонные джунгли во всей их красе. То тут, то там зажигались огни, где-то раздавался собачий лай и гудение машин на дорогах. Хотя для Элернары они скорее были ожившими металлическими колесницами. — Мне даже не верится, где мы сейчас оказались... У тебя есть предположения по этому поводу? — обратилась она к золотому дракону, когда шок от увиденного начал сходить на нет.

— Если это не Харадол, то скорее всего та планета, откуда на него распространилось христианство, — он расправил крыло в сторону монастыря. — Не верю я, что эта религия захватила всю Вселенную и, тем более, что она единственно верная и Создатель выглядит как человек. А вот что христиане пролезли через этот портал к нам — очень может быть... По легендам, их всех вылавливали из воды, когда они появлялись.

— Слухи не врут. Мои родители не были христианами, но они слышали, что оно произошло от планеты Земля. Впрочем, они мало рассказывали о ней, — задумчиво пробормотала драконица, начав расхаживать туда-сюда по крыше. Однако вскоре она остановилась, положив лапу на свой покрытый пластинами живот. — Нам необходимо хотя бы еду найти. Ты со мной? — перевела она взгляд на Яролана. Элернара предполагала, что в бетонных джунглях вряд ли удастся найти пищу, а вот в лесах — можно и поохотиться, и даже понырять за рыбой.

Яролан так наивен не был. Наверняка на Земле, как и в Нашаре, охотиться можно было только по лицензии, а драконы здесь не только не имели её, но и не знали даже, как её оформить. И валюты местной путешественники не имели, даже собственной энергией скорее всего не расплатишься на христианской планете, где наверняка станут осуждать "торговлю бессмертными душами". Даже портал в Нашар, такое было у Яролана подозрение, был землянам известен. А если не надеяться на чью-то благотворительность, за которую ещё непонятно как расплачиваться, золотой видел только один способ получить из зловключения с попаданием какую-то выгоду — попробовать наладить межмировую торговлю. Без стартового капитала это, конечно, будет сложно... Но какой успешный торговец не был ещё и бандитом? Нет, подло как-то...

И тут дракону залетела в голову глупая, но кто знает — может, рабочая — идея.

— Эль, помнишь, мы на берегу чьи-то ботинки видели, вроде даже не сношенные? Что, если найти владельца поисковым заклинанием, вернуть пропажу и навязаться на поздний ужин? Заодно и о мире подробней расспросим, если получится преодолеть языковой барьер.

Элернара задумчиво щёлкнула хвостом по земле, прикрывшись от порыва ветра перепончатым крылом.

— Помню. Можем попробовать, но что-то подсказывает мне, что здесь вряд ли вообще будет рад нас видеть. Но есть идея получше — что, если поискать здесь следы харадольцев? Возможно, мы не первые, кто попал в подобную передрагу.

"Или все же первые?" — мысленно вздохнула драконесса. Да уж, хоть иди обратно и ныряй в портал в Нашар. А что ещё остаётся делать в чужом мире? Конечно же искать путь домой, если, конечно, тебя там ждут... А и Элернару, и Яролана там ждали.

— Да... Этот вариант куда умнее, — Яролан склонил голову, посмотрев на драконицу приветливо, — и... я благодарен тебе за то, что ты меня спасаешь и помогаешь в таких обстоятельствах... куда я сам нас затащил. С другой стороны... Как бы иначе мы стали близки друг другу за столь короткое время?

Элернара немного смутилась в ответ, вспоминая недавние их приключения. Всё же подобное для неё было впервые, и она испытывала странное чувство недоумения и смущения от такого. Тем более, что они были знакомы всего лишь день. Разве это правильно? Но с другой стороны — она ощущала некую энергосвязь с Яроланом, так что их близость не стоит отрицать.

— Д... да. Если честно — я ощущаю что-то между нами на тонком уровне, — с этими словами она взяла дракона за ладонь, — но я все равно немного переживаю... Не только за это, но и за тем, что здесь нас ждёт... Но для начала — попробуем сконцентрироваться и по аурам глянуть на людей и других прохожих?

С этими словами Элернара начала аккуратно прощупывать энергетику людей, которые засветло спешили на работу, в надежде выловить в их аурах нечто удивительное или выбивающееся из общей массы. Крылатую выбивало из колеи то серое уныние, которым были переполнены не выпавшие люди, ненавидевшие свой новый тяжёлый день. Даже в церкви, где должны были восхвалять Создательницу, ощущалась тяжёлая и сердитая энергия. С высоты драконьего полёта не ощущались отдельные детали — согнутые под моральным грузом спины, духота в салонах автомобилей, пропавших пылью и резиной, наивно-бодрые голоса из радио и тягуче-сонная пьяная ругань — наверху это всё сливалось и усреднялось, складываясь с дымкой смога над городом.

Яролан пытался смотреть конкретнее, выцепить из моря человеческих аур драконьи. На первый, поверхностный взгляд тут их будто не существовало, как и иного разумного вида помимо людей. Только после ухода в медитацию и настройки восприятия на поиск любых следов сородичей Яролан заметил небольшое вкрапление драконьих аур в человеческом городе.

— Туда, — он махнул хвостом подруге, разворачиваясь в сторону обнаруженных драконов. Лететь пришлось практически через весь город, вплоть до того, как вновь начали появляться пятна лесов в плотной застройке. В этом пригороде здания были несравнимо богаче, с большими архитектурными изысками и окружённые огрызком частной земли за забором. Энергия сородичей чувствовалась из самого причудливого замка на всей улице. — Неплохо устроились?

Драконочка кивнула:

— Они прямо выделяются. Может, заглянем внутрь? Полагаю, они нас примут.

Они приземлились на пешеходный мостик между башен, осматривая замок. Выделялся он — не то слово, даже в Нашаре такое хаотичное нагромождение крыльев сотворил бы лишь хаосист, а в полном скучных домов-коробок городе это поместье и вовсе воспринималось пришельцем. Примерно таким же, как любопытные, но не слишком везучие

драконы-инопланетяне среди серых человеческих масс землян.

Очень быстро Раяра и Элернару встретила рыжая Тёмная с кольцом в носу — судя по ауре, манере себя держать да и просто... манерам — с нижнего слоя. Она заспано пробурчала что-то на едва понятном языке — в общем речь сводилась к тому, что зря её разбудили так рано.

— Я не совсем понимаю, что ты говоришь, — Яролан произнёс на праговоре. По счастью, Тёмная этот язык знала:

— Я тебя тоже, я не дельфин, спать половиной мозга! У меня сейчас отключены обе. Как вы только в магазин ходите, не зная русского языка... Ладно, я вам тогда на нормальном языке скажу — прилетайте вечером, а сейчас — кыш!

— Мы не с Земли, — откровенно призналась Элернара, пытаясь растерянной мордочкой вызвать во владелице замка сострадание. — Мы здесь первый раз и нам страшно назад возвращаться, мы путь сюда еле пережили...

— А не надо было голову совать, куда суют х... — самка медленно начала понимать, кто перед нею стоит, и её морда менялась от раздражения к растерянной заинтересованности быстрее, чем она сменила лексику и подход, — ...хвост. Вы что, попадосы из ада?

— Не из ада, из Нашара, — подтвердил Раяр, сам себе изумляясь — говорит об этом так спокойно, будто обычное дело — в другие миры залезать...

— Нашара... Это вам к Саше, его теория, — махнув хвостом гостям, рыже-русская повела гостей к другой башне по краям моста. — Представьте только, заявлять, что крылатые это не демоны, а драконы с другой планеты! Ну и бред! С другой планеты дофига лететь на Землю, ад-то рядом, в слое реальности напротив!

Честно сказать, я уже собирался ложиться спать в этот момент — только-только завершил отладку самодельных часов на газоразрядных лампах и поставил их на прикроватную полочку, не слишком заботясь о радиоактивном излучении советских газоразрядных ламп — даже инстинктивный щит сдержит эту энергию и поглотит мне на пользу.

Стоит уточнить, что, пользуясь случаем, я решил переехать к драконессам, чтоб родители больше не донимали, когда я жениться собираюсь. Показал родне один раз Марту — они поохали, что "подобрал жену по интересам, а внуков не дождутся", но отпустили, ещё бы попробовали запрещать. И теперь я снова жил в собственной башне, как Воплощение Тьмы в Храме Ночи. Марта не особенно меня домогалась по эротической части, потому что после свиданий я не желал спокойно спать, а шёл "греметь железяками". Чтож, пусть примет меня каким я есть и целиком — или никак!

Но когда ко мне вошли двое чешуйчатых — золотой с усами, как у китайских драконов, и фиолетовая с одним оперённым и одним перепончатым крылом — я сразу понял, что нужно на время перестать быть инженером Александром и снова надеть шкуру Воплощения Варлада.

— Плоть истлевет, путники издалека? — спросил я как мог гордо, но из-за невольного зевка получился скорее вопрос, чем пафосное приветствие.

— Тьма вечна... — Элернара не являлась сторонницей Нашарской религии, но это приветствие помнила, а потому решила произнести его. А затем сразу продолжила, — Мы из Хародола, хоть и очутились странным образом здесь. Но мы ищем путь назад.

Драконочка не решила упоминать, при каких обстоятельствах и как они очутились

прямо в озере, и она надеялась, что до таких прямых расспросов дело не дойдёт.

Я слегка усмехнулся в ответ, оглядывая внимательно гостей:

— Ну что ж... Не выкидывать же вас, раз такое дело, верно? Располагайтесь. Но прежде скажите: в людей умеете превращаться? Вас можно на улицу выпускать?

Элернара потупила стыдливо взор, понимая что ничего не умеет, но Яролан своевременно исправил положение, вмешавшись:

— В прановладении я могу то же, что и большинство Харадольцев, — пошевелив усами, растерянно улыбнулся золотистый, — видеть ауры, чувствовать энергии, слегка кобничаю...

Марта, вытащив из ушей вату и поднимаясь из гнезда, фыркнула, услышав такое:

— Эдак вы далеко не уедете. Вы ведь знаете, как вас люди встретят, если в таком виде покажетесь на улице?

— На что это был намёк? — Яролан со смесью заинтересованности и настороженности наклонил голову вбок.

Мне пришлось пояснить ситуацию:

— Мы все можем принимать форму человека. Здесь это необходимо для маскировки нашего истинного облика. На Земле хочешь не хочешь, а играй по другим правилам. Я ведь правильно понял, что вы лишены этой способности?

— Лишены... — растерянно покачала головой Элернара, но сразу добавила: — но как это поможет, если ауру все равно не получится скрыть от остальных?

Я вновь усмехнулся:

— Как правило, люди здесь нечувствительны к энергетике, а значит и увидеть могут лишь внешний облик... Ну а коль вы рискнете заявиться в текущем виде к людям, то помните, что они очень испугаются вас. Люди на Земле боятся и ненавидят тех, кто выбивается из их привычной обстановки.

Гости из иного мира переглянулись.

— Значит, без этого никак? Видимо, придется научиться принимать второй облик, — задумчиво пролепетала драконочка, возвращая свое внимание на меня.

— Идите к Манделиону, человеческой службе надзора за другими расами, — Марта резко распахнула крыло, — и убеждайте их отменять Пакт о Черте! Если вас не расстреляют, расскажите людям, как им объяснить, что им вралы пятьсот лет, что акаб не существует и что это не демоны!

— А как вы сюда попали, раз вы не настолько сильные маги? — я сменил тему, чтоб не шокировать гостей планеты так сильно за раз. Пора бы и мне шокироваться.

— В одном озере здесь есть портал в нашарское озеро Дыв, — Яролан попробовал пересказать все произошедшее максимально нейтрально. — Мы обнаружили его случайно, и то потому, что забрались далеко в затопленную постройку и не смогли оттуда выбраться иначе.

— На карте покажете озеро? — я начал включать компьютер, вырубленный всего полчаса назад. После того, как Яролан показал мне на гугл-карте Косинские озёра, я задумался... Получается, что слухи про их чудеса не на пустом месте возникли.

— А научиться превращаться в людей проще простого, — Марта снова разлеглась в гнезде на спине, заложив одну заднюю лапу на другую. — Найдите себе человека по вкусу и вселитесь в него. Это нам, людям, надо извращаться и искать себе акаб, а володы на каждом углу валяются. Что качество посредственное — другой вопрос...

— Вселение... Сомнительно. Приведёт ли это к гибели человека? — осторожн

поинтересовалась Элернара, растерянно оглядывая остальных. Судя по всему, она не хотела прибегать к лишнему насилию, а по её выражению морды было видно, что она заинтересована больше в том, чтобы просто вернуться обратно, а не оставаться на Земле. Яролан же поглядел на драконочку и пожал плечами.

— Мы здесь надолго вряд ли задержимся. Может, вы просто поможете нам попасть обратно?

Однако что-то мне подсказывало, что они здесь надолго. Не хотелось их огорчать преждевременно, но правду от них долго не утаишь.

— Я этим займусь, — я понял, что сегодня заснуть уже не получится, и, зевнув, пошёл и остальных будить, чтоб не чувствовать себя одиноким. Попутно размышлял, кому поручить эту парочку. Лина-Софа была домоуправителем и разозлится уже от того, что ей придётся размещать на два хвоста больше. Марта, Разнорэ, Вера и Раяр, я сам — мы все так или иначе работали и свободное время предпочитали тратить на отдых, а не на присмотр за внезапными попаданцами. А вот Нармэла... Ей хотя и страшно доверить заботу о драконах, но, быть может, ответственность положительно на ней скажется?

Элернара и Яролан плелись за мной по лестнице, словно ожидали, что сейчас я их поселю на всё готовенькое. Воистину, таким беспризорникам не хватает лишь ключа от квартиры, где деньги лежат...

— Как вас зовут? — спросил я у них. Они представились: Яролан Самасур и Элернара Блейз. Если меня не подводит память, то Самасур звучит как род Светлых, а Блейз напоминает о драконах-технологах из Даркана, но выглядели оба как типичные "грязнокровные" нашаране — золотой с мутацией в виде усиков луны, фиолетовая с крыльями разного покроя, перепончатым и пернатым. Нигде, кроме Нашара, не было столько мутантов после войн с навами... И столько иммигрантов, охочих до душ.

— Лина, есть свободная комната для гостей? — увидел я означенную особу, вышедшую из душевой. Мантикора была мокрая и злая, но уже достаточно сообразительная, чтобы ответить мне на русском и не раздражать пришельцев:

— У нас много чудиков и так, но вообще с улицы мы никого не берём. Тем более тех, кто говорит банальщину, которую драконы хотят услышать.

— Ты видела своё прошлое, как и я, — тихим настойчивым тоном напомнил я ей про видения и разблокировку памяти, оказанную нам милостью ура Ари... или же нава. — Ты собственными глазами созерцала нашу драконью планету. Доказательством вернее может служить только портал туда.

— А как ты можешь гарантировать, что воспоминания не поддельные, а портал не навский? — Подняв на меня голову, демоница начала спускаться на пролёт ниже. — Ты сам, если я правильно помню, был против Тхантифаксата.

В Нашаре с искусственными порталами этой сети было связаны одни неприятные истории — начиная с того, что по большей части их использовали для захвата рабов и ресурсов из других миров, и заканчивая тем, что работали порталные технологии на перемещении через навь, а зачастую при помощи навов. Я эту внепространственную сеть закрыл давно и думал, что уничтожил полностью. Но судя по пересказу этих драконов, могло уцелеть что-то, или образоваться природное...

— Оставим порталы, Акулина. Есть два сородича, не знакомых с земным бытом. Не Манделиону же их отдавать! Пусть Нармэла будет полезной и займётся ими, может, хоть бухать перестанет.

— Знаешь... — занеся лапу над ступенькой, Акула остановилась и задумалась. — Нармэла меньше выпьет — мне больше достанется. Тьма с этими непрошенными гостями, раз её Воплощение так решило. Поведу их сразу к Нармэле, обрадую её. Аэ, вгáши! Гáцте замéней, — Лина позвала неприкаянных странников за собою, спускаясь в "царские хоромы" Нармэлы. Пока Софрона наслаждалась одиночеством, это был деловой кабинет, и Лине было бы неуютно отдыхать, когда её окружают богатая кожаная мебель — помещение больше походило на офис Известной Корпорации, чем на уютное девичье логово.

— Честно, сменила бы мебель... — Акулина бросила, распахивая дверь с передней лапы. — К белой шерсти и золотой гриве Мирдалов интерьер женщины-вамп не подходит.

— Ты не так богата, чтобы менять квартиры под шерсть! — подняла Нармела лапку с лежачего положения.

— Я настолько бедна, что теперь у тебя есть соседи по комнате, — Акулина уселась в пухлое кожаное кресло, поджав хвост и крылья. Чёрное, спокойное, оно не вступало с деловой обстановкой в диссонанс, в отличие от хищно-алого дивана, на котором предпочитала спать Нармэла.

Нарик подняла и голову, посмотрела на растерянных самца и самку:

— Раз вы до сих пор не поздоровались, вы, должно быть, нашаране. Приезжих из Нашара видно сразу по манерам. По оружию — только если его воплощают из карманного измерения.

— Теперь ты будешь обучать их превращаться в людей, — Акулина безапелляционно заявила, складывая когтистые руки в замочек. — Чтобы через неделю они выглядели по-человечески!

Нармэла испытала острое желание шибануть подруге подзатыльник, а завтра извиниться в местном ресторанчике. Похмелье спасёт от опасной авантюры!

— Ладно, как говорят бизнесдраконы, — Нарик встала со скрипнувшего под ее весом дивана, — у тебя есть пять секунд, чтобы меня убедить.

— Ты ещё не устроилась на постоянную работу, как хотела? — закинув одну заднюю лапу на другую, Акулина подпёрла щёку рукой и нежно взглянула на подругу.

Нармэла остолбенело подвигала челюстями — и вздохнула.

— Убедила.

* * *

— Зачем ты нас собрал так рано, Варлад? — когда все жители замка собрались в обеденном зале на первом этаже, но завтрака так и не дождались, Разнорэ никак не могла определить, дракон она или овощной салат.

— Хочу представить вам новых клиентов вашего "Чрезвычайно уполномоченного детективного агентства", Яролана и Элернару — я кивнул на них. Мои знакомые скептически оглядели растерянных попаданцев. Те всё больше молчали, боясь сказать что-нибудь неприличное или странное. — Впрочем, сами по себе они — забота Нармэлы, она их уже приняла к себе на уроки земной жизни.

— Зато у меня есть идея, куда вам съездить на выходные, — обрадовала друзей Нармэла. Раяр к предложению подруги отнёсся с настороженностью. Сейчас предложит отправиться куда-нибудь в район подмосковных лесов и поохотится в Истинной Форме на... На что-нибудь. Самомнения у Нармэлы хватает, а вот осторожности она не имеет, уже пару раз попадала на страницы жёлтой прессы. Спасибо ещё, что только по описанию, а не на фотографии. — Нет, не в клуб! — Нармэла попыталась лапами закрыть мой рот, но я быстро

отвёл морду назад, и пальцы беленькой сомкнулись в воздухе. — В святое место! Там не побалуешь, так что соглашайтесь, это будет весело!

— Как-то не сочетается святое место и веселье, — Арвера удивилась, но виду не подала. — Или предлагаешь местных священников пугать? Будто мы ангелы, и обещаем, что после смерти все люди станут драконами, а Пушистый Иисус — это не просто испорченный арт, а художника посетило Божье озарение?

— Это тоже можно. Но уже после того, как мы исследуем Святое озеро неподалёку от станции метро Косино, — без моего спроса Нарик проявила из карманного измерения мой ноутбук, чтобы показать карту. Молчаливые пришельцы обернулись в её сторону, узнав предмет, я попробовал сдержать сердитый оскал за горестным вздохом. — Наши гости столицы утверждают, что на дне этого озера — портал. И целый затонувший храм, полный артефактов!

— Портал — ещё понятно, но артефакты зачем нам? — я пододвинулся поближе, чтобы забрать свою вещь, но не забывал о настороженности, и попытка Нармэлы вторично схватить меня за ухо, на этот раз зубками, тоже успехом не увенчалась.

— Подумаем, кто больше за них отдаст, — у Марты загорелись глаза. — Да и вы сами религией интересуетесь. А ты, Вера? У тебя имя крещёное...

— Благодатью Матери-Тьмы, — кивнула Арвера.

— Ну вот, значит, у вас есть по крайней мере, — Нармэла пересчитала нас, быстро водя когтем, — шесть причин, чтобы съездить. И вообще, хватит уже просиживать на одном месте, пора развеяться!

— Люди увидят, — скрытный Раяр привёл свой самый частый аргумент.

— Это ещё ладно, я поставлю оптический искажитель или электродами память сотру, — Вера отмахнулась крылом. — Чем мы копать будем, археолог? И, главное, кто это будет делать?

— Копать не придётся. Церковь, судя по данным из интернета, — Нармэла перепроверила по моему ноутбуку, — ушла на дно в пятнадцатом веке и так там и осталась.

— Да за столько веков её занесло по самую крышу илом! — воскликнул Раяр, обретая новую точку опоры.

— Она ушла в карстры, так что не занесло, — показала Нармэла размытую фотографию чёрной дыры на зелёном фоне.

— То есть, люди там были? И не забрали ничего?.. — Раэнорэ продолжала подбирать прозаические препятствия, на которых драконам даже как-то стыдно чувствовать преткновение.

— Не забрали. Там всё для нас охраняют, — Нармэла улыбнулась, но нервно дёрнув ушком.

Я испытал острое желание шибануть подруге подзатыльник, отобрать ноутбук, а завтра извиниться в местном ресторанчике. И убедиться, что с похмелья она не полетит на операцию с нами, а то очень уж бурно она нас туда отправляет!

— Охраняют? — даже спросони Раэнорэ оказалась внимательнее меня. — Кто и в каком смысле?

— Ну, в том смысле, что там может быть опасно... Но это я тоже уже предусмотрела! — в неожиданном порыве белоснежная и юркая драконесса с золотой гривой запрыгнула на скрипнувший стул за длинным обеденным столом, и начала гласить чуть ли не как Ленин с броневика или Шико с кафедры французского собора. — Граждане нетрадиционной расовой

принадлежности! Компания у нас разномастная, опыт разный. Не все имеют представление о технике безопасности на объектах! Некоторые считают, что там можно безбоязненно скакать и вытворять другие крутые штуки...

— Нарик-нарик, кто бы говорил... — прежде молчавшая, что для неё даже странно, мантикора подколола Нармэлу, а она продолжала вдохновенно вещать:

— Прежде чем отправляться в земли неведомые, мы должны привести к общему групповому знаменателю, не важно, к какой части экспедиции мы принадлежим: к сталкерской, — строго посмотрела на рыжую мантикору Акулину, — к творческо-нагурологической, — на качающуюся от лапомордия драконицу с тёмно-серой шерстью и алой гривой, подстриженной на самцовый манер, — к технической, — на смущённых альбиноску, черношёрстого самца и дракона с синей чешуёй, — к медрилигиозной, она же аптечная, — на переглянувшихся девушек — блондинку и брюнетку, — или к недобровольно отстранённой, — Нармела приложила руку к своей груди, но вдруг ойкнула и затрясла лапой, словно обожглась о собственную шерсть. — Однако довольно предисловий, представляю вам лектора по ТБ, почётного гладиатора, попаданца со стажем Асвера, фамилия которого настолько известна, что он её скажет сам. Аплодисменты!

На этом моменте блудная дочь Мирдала сотворила такой трюк, который ожидали разве что от Дэвида Копперфильда или от Пинки Пай. Опустив переднюю лапу под стол, Нармэла вытащила оттуда за шкуру серого дракончика небольшого роста и поставила его прямо на стол. Сама Нармэла прыгнула на пол и села на большой стул, на котором прежде стояла. Остальные, пребывая от новой выходки "нарика" в замешательстве, смотрели на ещё одного нового знакомого, что озадаченно и смущённо осматривал публику, как будто его самого телепортировали пред публику совершенно внезапно.

— А ты кто? — Марта глупым голосом спросила, явно прослушав почти всё объяснявшую тираду Нармэлы. — И откуда такой взялся?

* * * Буквально день назад * * *

Верхушка руководства драконьего Клана хотела посмотреть на пришельца извне пространства Вселенных, которого братья по небу из Нашара называли навом. Но любопытство и ожидание зрелища не удовлетворилось в полной мере. Явившаяся на специальное собрание Актива иномирянка выглядела вполне обычной мохнатой драконессой серо-белой масти и с длинной чёрной гривой, забраной в хвост. Впрочем, Асвер был даже рад, что Астарта решила сохранить подаренный ей биологический облик — дракончик застал её ещё в то время, когда она была капризной и глючной программой в мультитуде учёного и инженера Вилмира, а уж представить её внешность и характер в изначальном состоянии и вовсе боялся.

— Почему я обращаю ваше внимание на Землю нашей галактики? — Астарта поставила на кафедру глобус названной планеты. — Во-первых, у вас в Клане есть несколько землян, поэтому мир вам не совсем чужой сам по себе. Во-вторых, те исторические аномалии, что начали там появляться, могут не только Нашар задеть, но и вас на Хорриане. Насколько я понимаю весь творящийся на Земле хаос — там идёт война нескольких магических организаций, способных влиять на вероятности и даже переписывать прошлое — кобников такой силы, которых и у нас почти нет. Мы заметили странности, когда на Родину вернулся один бывший землянин и нашёл в Москве нескольких драконов с заменённой памятью, как будто они всегда жили там, хотя на деле родились на другой планете. Судя по всему это произошло из-за того, что кто-то стёр из реальности Земли появление там драконов, но не

стёр самих драконов с лица Вселенной, то ли пожалев, то ли не догадавшись, то ли кто их поймёт... То, что на Земле активны человеческие националисты, отстреливающие несуществующих пришельцев, чтоб они и дальше не существовали — это известно, но вряд ли они смогли получить в руки такую силу...

— Вполне может быть. Варианты, что ты перечислила, достаточно достоверны, — хмыкнул Иннал — аналитик Клана. Асвер всех заранее предупредил, что у нашаран, да и у большинства навов тоже, общение с незнакомыми личностями на "ты" — в порядке вещей. — А силу можно получить разными путями. В том числе и случайно.

— Что-то я не припомню драконов в родных краях, — вступил мастер Юрий, уроженец Земли. Его история попадания в Клан вполне заслуживала отдельной эпической саги в нескольких томах. Но она была бы неполной без историй двух его товарищей из других Миров. Вся троица встретилась и сдружилась в Хорриане, куда была вытянута из родных Миров во имя исполнения воли одного не в меру жадного до власти мага. Сейчас землянин выглядел как раз тем самым упомянутым драконом, поскольку был оборотнем. — Когда я только начинал учиться, никакой информации про их существование в реале не встречал.

— Юра, Земля большая, — чуть улыбнулся сидящий рядом с драконом крепко сложенный мужчина — Илаф. Второй участник той тройки, тоже оборотень, но сейчас принявший облик человека.

— Так я про всю землю и говорю! — не стусевался землянин.

— Илаф, любой Мир вполне может существовать не в единичном экземпляре, а в некотором количестве отражений, — пояснил еще один человек, на вид седой, сухощавый, но еще бодрый старик — Скоур. — И Земля тут не исключение, я слышал минимум о двух вариантах.

— Так, отставим разговоры, — прервал их координатор Клана — крупный черный дракон, откликающийся на имя Арранд. Формально он носил гордое звание Главы, но предпочитал более конкретный термин "координатор". — Астарта, ты хочешь, чтобы мы приняли участие в творящихся на Земле делах, чтобы исправить возможные последствия для собственного Мира. Ну и Нашар попутно спасли, а так же окружающие эти Миры зоны Межреальности. Я тебя правильно понимаю?

— Да. И сейчас поясню конкретнее. Чем у вас рисовать... — несколько раз белоснежная щёлкнула когтями, приглядываясь к кафедре и двум доскам — белой и чёрной. Первая предназначалась для диапроектора, а для второй закончился мел, осталось только несколько огрызков меньше когтя размером. Глава Тройки и один из лучших магов клана, Скоур, пролеветировал ей с полки целый ящичек с мелками. Хмыкнув позёрству, она взяла по куску мела в каждую руку и стала одновременно рисовать разные части схемы в случайном порядке, но хотя бы объясняла последовательно:

— У вас в галактике Земля одна, но в ней прослеживаются как минимум четыре "настоящих времени", врезавшихся друг в друга и учинивших беспорядок. Пока не настолько критично, чтобы это заметили обычные существа, но даже у них иногда начинаются эффекты Манделлы. В первом времени разумных существ помимо людей нет, потому что их истребили, причём завершился геноцид совсем недавно, полтора их года назад. Во втором некоторые немагические виды сохранили и хитроумно "вывели из тени", воспитав одно поколение так, как будто их создали искусственно, генная инженерия и гибриды из пробирки. В третьем, наоборот, иные сильно поддали людям и Земля погружена в мифологическую катастрофу, когда человечество еле выживает, да и остальные скатились в

технологическую дикость. В четвёртом всё остаётся по-старому — нелюди прячутся, опасаясь того, что их убьют, так и не признав их существование официально. Сейчас эти реальности не параллельны, даже не отдельные подизмерения одной Земли — они присутствуют все разом. На самой Земле этого, как правило, не видно, но на тех планетах, с которыми она контактирует, можно это почувствовать. Например, из близкого вам и знакомого мне по рассекреченным отчётам. Юрий научился основам магии в интернете на вполне открытых и посещаемых ресурсах. Но вне Сети, кажется, других магов не встречал, при всей распространённости и полезности знания и, что важнее, простоте обучения ему — не больше получаса в день после выматывающего физического труда в цеху. В магию можно не верить, но не до слепоты же перед очевидными доказательствами?

— Сказать по правде, это было баловство, а не магия, шары энергетические гонять... — Юрий сомневаясь повёл плечами. — Максимум ускорит регенерацию, но кровь не остановит, если брать как пример целительную магию.

— Счёт до пяти, скажешь, тоже баловство, а не математика? — Хотя в целом речь Астарты стала куда понятнее, чем была раньше, от аллегорий она не отказалась полностью. — Но за пару лет ленивых упражнений ты до интегралов по комплексной поверхности не доберёшься. Не потому что они — настоящая математика, а потому что у тебя стимула стараться и зубрить не было, вас и так неплохо кормят.

— А у тебя таки тоже есть свои причины помогать Земле? — вдруг встрял инженер Сэмэн, выглянув из окошка крытого балкона под потолком, где размещался проектор. Наверное, понял по знакомой, пусть искажённой цитате, что Астарта знала его родную советскую культуру.

— Я нав, мне причины не нужны, — сложив мелки обратно в коробку, Астарта стала схлопывать белую пыль с ладоней. — Поэтому нам мало кто доверяет. Только если планета лопнет от внезапно взявшихся искажений реальности, винить в этом прежде всего станут нас, разрушителей миров, а выяснять, кто на самом деле виноват — зачем?.. К тому же, нав Ш'гаук больше всех пострадал. Он в Москве одновременно уничтожен парой драконов и не погиб, а убил их сам. Не будь Ш'гаук навом, он бы в таком парадоксе не выжил.

— А те двое драконов — тоже одновременно и погибли, и уцелели? — пожелала уточнения Шесса, носившая прозвище Чару. Фамилий и упоминаний имен родителей в Клане не использовали, только личные качества, которыми ты помогаешь Клану, — Просто если это так, то ситуация приобретает напряженный оборот, и своими силами мы вряд ли сумеем помочь делу. А если нет... как бы ни цинично звучало, но тогда ситуация упрощается, и разные поля вероятности ещё не слишком глубоко проникли друг в друга.

Аналитик переглянулся с координатором. Им пришлось освоить кое-какое оборудование, связанное с вероятностями событий, и не из любопытства, а из острой необходимости. И своевременность вопроса они неплохо понимали. Если у нава суть — неопределенность, как несколько путано объяснил Асвер, то драконы более конкретны. Если в отношении к ним заработал такой же парадокс, как с навом, то получалось, что этот парадокс уже начал проникать везде, где столкнулись Миры. Работать в такой мешанине событий в принципе неопределяемой вероятности по сложности было сравнимо с попытками выловить один конкретный болт из постоянно вращающейся бочки, на добрую четверть заполненной самыми разнообразными деталями.

— Один из них точно умер, другой точно жив, но сбежал в родную вселенную, — но навка огорошила другим усложнением, — в разных линиях одни и те же дела делают разные

драконы, всё равно не без сложностей. Мне самой кажется, что куда проще окончательно соединить вероятности в стабильный узел, чем распутывать их после взаимопроникновения. И это можно сделать исключительно физическими действиями, без сложной магии — привести все миры к общему знаменателю, познакомить их друг с другом, образно говоря.

— Физическими действиями? — ухватился за слова навки аналитик, — Выходит, работать с этими четырьмя мирами придется "в полный контакт"?

Юрий переглянулся с товарищами. Вот уже пару лет для лучшей в Хорриане команды воинов не было хорошего дела, исключая, разве что, визиты в бандитские кварталы крупных портовых городов с целью тренировок и добычи каких-то артефактов и информации. И переглядывания эти не остались незамеченными.

— Тройка, не суетитесь, — охладил пыл друзей Арранд, — Если я тебя правильно понял, Астарта, у нас есть возможность повлиять на ситуацию, только забросив в эту мешанину своего специалиста, который своими действиями в "узловых точках" будет корректировать ситуацию. Я считаю, что отправлять нужно того, кто имеет большой опыт действий в чужих землях в одиночку, обладает менее приметной внешностью и не так склонен к силовым решениям.

Взгляды Актива скрестились на некрупном пепельно-сером дракончике, тело которого обтягивала хитрая "сбруя" из ремней, застежек и подсумков. Тот несколько напрягся, но выражение заинтересованности на морде сохранил.

— Арранд, ты уже решил согласиться с ней? — задумчиво поглядела на черного дракона женщина лет сорока на вид, выбивая о грань рассчитанного на одного дракона лежака короткую моряцкую трубку.

— Диана, ты и сама видишь — ситуация складывается такая, что нам в стороне остаться не получится. Накроет всех, так давайте хотя бы попытаемся исправить дело, — пояснил свое решение Координатор, — К тому же Асвер успел кое-что рассказать... и потому я ей верю.

— Веришь, — эхом отозвалась Диана, набивая в трубку свежую порцию табака. Прикурив от возникшей между пальцами зоны перегретого до свечения воздуха, она затянулась, выдохнула облако ароматного дыма и добавила, — И правильно, ты всё же научился разбираться в мотивации разумных. Сейчас уважаемая Астарта действительно желает общего дела, цель которого — в основном то, что было сказано здесь. Есть ещё что-то, но не такое уж и крупное, нас оно, во всяком случае, не зацепит.

Черный дракон улыбнулся, чуть обнажив клыки, и склонил голову. Похвала от бывшей пиратской атаманши, больше трех десятков лет водившей свою флотилию по Южным морям действительно стоила дорогого. Особенно если учитывать, что за все годы против неё не было поднято ни одного бунта — разбираться в психологии и мотивации разумных она действительно умела.

— Если оно есть, я сама об этом не знаю, — с наиграной улыбкой и честными глазами навка перевела взгляд и повернула нос от Дианы к Асверу. — С тобою я тоже знакома лично, в земной культуре ты разбираешься на достаточном уровне и вызовешь у местных магов меньше подозрения, чем оперативная тройка или нашарские сары. Да, земляне тоже пытаются решить проблему с вероятностями, но исключительно в пользу человечества. Возможно, и сами замешаны в этом, но пока слишком мало фактов, чтобы утверждать. Не пойман — не вор, даже если шапка горит.

— Не исключаю, что началось дело с того, что земляне сами что-то начудили, —

добавила Шесса, — А теперь пытаются исправить ситуацию в меру знаний и сил.

— Возможно, — согласился аналитик, — Но это информация третьей степени важности. Сейчас нам нужно определить, в какую точку следует вкладывать усилия первым делом. Астарта, у тебя есть готовые расклады, или нам нужно самим вести расчеты?

— Ох, как же мне не хочется снова лезть в пасть демонам, — вздохнул пепельно-серый дракончик, — Мало мне было приключений в Нашаре, мало очутиться в мир, откуда нельзя телепортироваться и ни один портал не выходит — так сейчас еще и Землю посетить требуется. Альтернативы нет? — увы, но вид Арранда, Иннала и Астарты облегчения не принес. Асвер понял, что в этот раз именно ему придется лезть в неизвестность и... нет, не смирился, но дал себе слово непременно поторговаться за качество и количество поддержки вдали от родной Базы. — Ну нет так нет. Надеюсь, хоть места малонаселенные?

Астарта повела носом отрицательно:

— Чтобы изменения произошли быстрее, лучше выбрать точку наибольшего соприкосновения с народом — как коренными землянами, так и гостями планеты. Данных у нас больше всего собрано по России, поэтому Токио отпадает — качество взаимодействия ценнее количества. Поэтому стартуем в Москве. База мною уже подготовлена, как и моё прикрытие, остальным участникам его ещё придётся внедрить. С Юрием, конечно, это было бы проще, он хотя бы зарегистрирован в базах данных. Но это я беру на себя, с вас только амуниция, которую вы сочтёте необходимой для вашего суперагента. А чтобы выяснять, что делать, нужно больше разведанных — какие события вносят особенные искажения в реальности, пытается ли из них сваять ещё кто-нибудь нечто в свою пользу...

— То есть, работать будем с постоянной связью, — резюмировал аналитик, — Задача Асвера — сначала собрать данные, а затем выполнить воздействие в ключевой точке. Наша задача — рассчитать время и место этой точки, а так же сам характер воздействия. Ты будешь помогать нам, или сразу после Совета куда-то отбудешь? — спросил дракон навку.

"Так, второй пистолет", — начал строить планы Асвер, — "Патронов практических на каждый ствол сотен по пять, плюс заговоренных, плюс "изуверских"... Карабин мой второй, который с оптическим прицелом, к нему тоже патронов... ну взрывчатка — это понятно, средства связи портативные, с нашим голосовым кодеком, чтобы местные не подслушивали. у Арроны кое-какой медицины прихватить, индивидуальных аптечек с десяток хотя бы, и что-то она на пару с нашим главным магом мудрили на тему ускоряющих регенерацию инъекций..."

Пока пепельно-серый дракончик предавался составлению списка амуниции, которую еще не всякий верблюд утащит, Юрий все-таки не удержался от вопроса:

— Астарта, вот уточни один момент. Если в том отражении есть драконы, то ты уверена, что там нет моего двойника, сельского кузнеца Юры Шатунова? И не случится ли парадокса, если вдруг их будет не один, а двое разом?

— Вселенная одна и отражение одно, там не будет твоих двойников. Но если ты прибудешь на Землю, ты можешь из кузнеца превратиться в менеджера по клинику, коммивояжера или алхимика, при этом потеряв воспоминания о своём изначальном прошлом, но приобретя о новом. Это ещё одна причина, по которой я и мои знакомые, тоже решающие эту проблему, против отправки на Землю местных жителей планеты. Даже нашаране, долгое время жившие там, пострадали от нестабильности прошлого. Как мы будем защищать Асвера от потери воспоминаний? — белая предугала вопрос открывшего пасть дракончика. — У него есть подруга-нав.

— И нужного количества навов для "физического влияния" и спасения мира не нашлось? — снова задал с галёрки каверзный вопрос Сэмэн.

— Знаешь, почему я адекватный нав? — потрогала себя подушечкой пальца по виску Астарта. — Потому что я ненормальная.

"Да и не совсем нав, если так посмотреть..." — Асвер наклонил голову набок, рассматривая белоснежную драконессу. Навом она действительно была раньше, но после того, как чешуйчатый нашаранин Вилмир нечаянно поймал её в электронную ловушку, а потом дал вселиться в биологическое тело, у Астарты пропали ежеминутные перепады настроения, да и в разговорах она стала внимательнее к собеседникам и больше не использовала те аллегории, которые они не могли понять. Определённо — носитель сознания сильно влияет на характер. И всё же Астарта не растеряла некоторые свои паранормальные для драконов возможности — например, превращаться в любое разумное существо. Ну и... отчебучить чего-нибудь тоже могла периодически.

— С общим планом всё понятно, осталось уточнить детали, — Скоур переглянулся с Шессой. — Мне интересно, кто ещё на нашей стороне, кого ты назвала "своими знакомыми"?

— Асвер их знает и скорее всего докладывал о них: демиург Мирдал, специалист по внепространству Вилмир, Марда — маг, изменяющая реальности. Вмешаются лично они только если всё пойдёт как по наждаку, потому что сейчас не исключено влияние на Землю злодеев или "добродеев" их масштаба — а они сразу почувют новую на доске, а пешку скорее всего упустят.

— Ну спасибо, — фыркнул Асвер. — Впрочем, плоха та пешка, которая не мечтает стать ферзём!

— Моя школа, — распахнула Астарта крылья и подняла большой палец.

— Да, эти личности в отчете упоминались, — кивнул аналитик, — Мастер Сэмэн, дай на мой коммуникатор связь с проектором.

— Принял, — из операторской кабины донеслось несколько щелчков, негромкий свист двигателей фокусирующей оптической системы — и на белом экране засветилось несколько окон с кратким текстовым описанием и фотографиями — двое чуть расплывчато, а третий, с чешуей синего цвета и серебристой гривой — вполне отчетливо.

— В двух словах — личности очень известные, как минимум у себя на родине, — пояснил открытие дополнительной информации аналитик, — Потенциально, каждый способен обуздать достаточно свободной энергии, чтобы сравнять с землей средний город. Но этим не занимаются, по большей части они все-таки творцы. Так же вполне возможен выход на связь с кем-то из этой троицы, Асвер их знает, а они знают его.

— Падший демиург? — с некоторым трудом вчитался в строки неродного языка харуно мастер Юрий, — Мастер работы со временем и пространством? Продавец снов... что-то не очень понятно, ну не суть — уже по одним описаниям выходит, что эти товарищи довольно сильны, и проскочить мимо них — нужно постараться. Особенно если выйти с кем-нибудь на контакт, я вот не думаю, что они, все трое, нормально друг друга воспринимают.

— А меня так тем более, — подтвердила навиха, — но ради спасения Вселенной и не на такое пойдёшь.

Тем временем на белом экране начали проецировать пейзажи незнакомого города. По улицам ходили легко одетые люди самых разных возрастов, проезжали разнообразные автомобили. В Хорриане их было значительно меньше — до сих пор большую роль играл

профсоюз извозчиков, пока не готовых сменить неторопливую, но знакомую до последней повадки лошадку на мощный и быстрый, но неизвестно на каких принципах работающий железный экипаж, который еще вовремя заправь водой или нефтяным топливом, проверь масло, тормоза и еще много-много всего. И внешний вид земных автомобилей заметно отличался от тех, какие Асвер видел в Хорриане. Как однажды высказался мастер Сэмэн, "Ретро-стиль, бессмысленный и беспощадный". Но кому ретро, а кому — суровая реальность...

— Но мне хотелось бы знать, с каких мест и личностей мы начнем поиск первой точки воздействия, — попросил Асвер, стараясь не растеряться в наплыве информации и возросшей мере ответственности.

Астарта, поняв, что больше на неё никто не смотрит села в бархатное кресло, возможно, немногим более молодое, чем драконье секретное логово на островах, и закурила сигару, вскрыв её когтями. Ни зажигалкой, ни спичками она не пользовалась, и не закуривала от пальца, как оборотень-грифон Скоур из Чрезвычайной Тройки — просто нагрела табак до нужной температуры, а пафоса ей и без того хватало:

— Можно проверить, что произошло с теми нашаранами, кто потерял воспоминания — тем более что они начали сами об этом догадываться. А можно поговорить с теми, кто помогал им после изменений приспособиться — или сами эти изменения произвели... с Мандилионом — организацией защитников человечества и статуса кво планеты. Впрочем, кажется, и они пострадали от искажений реальности.

После того, как Асвер бросил курить, его начал несколько раздражать запах табачного дыма. Не настолько, чтобы требовать убрать источник "аромата", но все же достаточно, чтобы придать курильщику некоторые нелюбимые характеристики. Впрочем, чего ожидать от навки?

— Варианты интересные. Я предлагаю начать с проверки попавших сюда нашаран. Кое-что мы о них узнаем, можем даже подойти поговорить, если собеседник не слишком опасный попадетсЯ. А дальше нас гарантированно засечет Мандилион, и можно уже выходить на контакт с ними. Сразу пойдём к ним — вопросы возникнут, откуда мы вообще знаем об этой организации, отвечать придется... как-то так я вижу ситуацию. Кстати, по ситуации. Вот по-твоему, насколько полно можно "сливать" нашу легенду? До уровня "засекли потенциально опасные для собственного Мира явления" или начнем что-то сочинять?

Тонкость вопроса была в том, что у нормального агента, действующего в чужих землях, должна быть легенда — история, которая объясняет его нахождение в конкретном месте и в конкретное время. У некоторых агентов легенда могла быть двойной. Первый слой — агент представляется как купец, тут купил — там продал. Второй — контрабандист, возит через границу незаконные или облагаемые немалыми пошлинами товары. А на самом деле он — шпион или ликвидатор. Подходящей к операции легенды выработать на Совете не удалось, поэтому было принято решение за первый слой выдать истинное положение дела, а второй сочинить по обстоятельствам на месте. И тем несколько запутать потенциально недружественную контору Мандилиона. Ну какой нормальный "безопасник" может допустить, что ему некие подозрительные личности выложили не первый слой легенды, а истинное положение дел?

— У меня есть подозрение, что Мандилион — одно из войск соперников за земные вероятности. Известно нам только трое его агентов, и все — существа, сравнимые с навами

по силе, но принадлежащие яви и Порядку, а не нави и Хаосу. Они манипулировали местными драконами до недавнего времени, как к ним прилетел Воплощение Тьмы Варлад, и они начали догадываться о том, что их используют. Так что... если ты решишь играть "неучтённого дракона" и начнёшь сразу со знакомства с местным слётом, Мандилион не удивится, что ты о них плохого мнения и желаешь навести порядок в прошлом и настоящим для более удобного будущего. Однако, предупрежу ещё раз, есть реальности, где оборотней и нелюдей уничтожают на государственном уровне, в том числе под предлогом вакцинации. А в других, наоборот, на людей охотятся. Поэтому есть у меня догадка, что за Землю борются, так сказать, сторонники Банальности и Сказки. Найденные мною реальности чётко ложатся на шкалу возрастания одного и сбавления другого. В крайне сказочном варианте, разумеется, тот ещё конец света... Но крайне банальный — тоталитарная диктатура. Возможно, здесь Порядок и Хаос сражаются? Надеюсь, нам не придётся выбирать сторону, — заметив, что Асвер морщится на табачный дым, Астарта потушила сигару и заткнула её за ухо, зыркнув на Диану, намекая и ей прекратить. — Да, если бы я оставалась верна сородичам, я бы избавилась от тебя ещё при нашей первой встрече, ведь именно по твоей милости я отправилась в навь беспомощным духом и ещё более беспомощно была поймана в цифровую ловушку Вилмира, став его дроидом-служкой. Но сейчас это воспринимается мною в лучшем случае прошлой инкарнацией. Возможно, во мне действительно многое появилось от Вилмира. Хорошо, вернусь от своих проблем к твоим. Легенды у тебя пока нет даже на базовом уровне. В "хаотичных" историях паспорт тебе не понадобится, конечно, но в "порядочных" необходим, и достать его можно либо у законных организаций контроля за иными, либо у подпольных кобников, адрес которых я тоже могу тебе дать. Первые внесут тебя в базы хакерским способом, на то она и законная, что знает правильные подходы, а кобники просто подправят уже и так раскромсанную реальность, терять уже нечего. Ну и, ктому же... иногда отсутствие документального следа это преимущество, ведь не собираешься же ты в полицию попадать или покупать сигареты в ларьке. Так что можно и обойтись без настолько глубокого прикрытия. Местные драконы в основной массе приветливые и должны тебя принять, даже Воплощение. Кстати... То, что Тёмные тоже курируют нашу проблему, не менее подозрительно. С одной стороны и они должны осознавать опасность нестабильной истории, с другой — вроде как и Мандилион борется с ней на словах, а по их действиям скорее усугубляет положение... Впрочем, твоя сильная сторона — умение действовать по обстоятельствам.

— Ну, знаешь, — вздохнул Асвер, — Тогда вопрос стоял ребром — или ты нас, или мы тебя. Но это в прошлом, сейчас же нужно изловчиться и все-таки выправить ситуацию. Как я понимаю, ты со мной не идешь, связь будем держать редко. Значит, работать мне предстоит в одиночку. Документы... тема интересная. Знаешь, даже мысль закралась, что в Нашаре было лучше, там моими "документами" были клинок и карабин. А на Земле так не получится, не те времена. Давай так попробуем. Первый день я попытаюсь обойтись вообще без документов, а там посмотрю — действительно ли они нужны или можно без них обойтись. Еще вопрос меня интересует — где искать собеседников? Подозреваю, что просто взлететь над городом и высматривать других крылатых вариант не самый лучший. Хорошо, если никого не увижу и просто зря потеряю время. Но ведь могут и brave ребята из Мандилиона засечь.

— А вот чтобы тебя в их круг приняли, я постараюсь, — раскрутив сигарету, Астарта отправила щепотку палёного табака себе в пасть. — По моим данным, они скоро отправятся

разведывать недавно найденный ими портал в Нашар. А тебя приставим тренером по походам в аномальные места. Хотя, знаешь, их компанию и в ближайший лес отпустить боязно, даром что драконы. Ты только, главное... не удивляйся ничему.

* * * Снова сегодня * * *

"Век бы этого попаданческого стажа не иметь", — мысленно поморщился Асвер, поправляя ременную систему, сдвинутую от рывка бел шерстной самки, — "Сидел бы себе на Базе, движки починял, станки обслуживал, выбирался бы изредка в дальние лаборатории и на обслуживание генераторов..." Впрочем, перед аудиторией требовалось держать определённый образ.

— Еще раз всех приветствую. Нармэла уже сказала, звать меня Асвер, фамилия Ашеро, радио-позывной Эши, если у кого вдруг залежалось некоторое количество портативных раций, чтобы на всех хватило. Про вас мне в двух словах рассказали, но время познакомиться поближе у нас еще будет. Жаль, сработаться времени мало, так что придется мне все сейчас обозначить, чтобы не было каких-то недопониманий. Если кто считает, что уже не раз описанные правила слышал — то считает правильно, основы техники безопасности едины что у мотористов, что у магов. Но всё-таки послушать рекомендую. Итак, начнем. У техники безопасности и черного гримуара какого-нибудь некроманта есть одна общая черта — и то, и другое написано кровью. Кровью тех, кто пострадал и тем самым показал потомкам, что какие-то вещи делать, мягко говоря, не рекомендуется. Что же это за вещи? Ну, во-первых, не уверен — не включай. И не выключай — тоже! Если нет уверенности, что какой-то процесс работает так, как вы себе представляете, ничего с ним не делайте. Во-вторых, любопытство сгубило кошку. Акулина, я не про тебя, а в общем.

Драконесса-мантикора опустила брови, потому что поднять их от удивления ещё выше невозможно. Этот глист их и по именам знает...

— В незнакомые предметы и явления пальцами не тыкать, хвостом не цеплять и вообще стараться дела не иметь. Я понимаю, что мы идем изучать как раз такое явление, но действовать нам следует с особой осторожностью. Конечно, риск дело благородное, и кто не рискует, тот не пьет антибиотики, но давайте в этот выход ограничимся изучением одного конкретного портала. В-третьих, от группы не отбиваться. Желание попрыгать, побегать и полетать лучше придержите до знакомых и сравнительно безопасных мест. Мы в команде, и значит, должны друг друга по возможности прикрывать и защищать. Кстати о защите — оружие есть? Если есть, — дракончик сунул лапу под один из подсумков, скрывая манипуляции с "пространственным карманом", и вытянул на свет тяжелый, длинный и матово поблескивающий самозарядный пистолет с магазином перед спусковым крючком. Выглядело зрелище так, будто пистолет дракончик достал из-под шкуры, сунув лапу под нее, будто под полу куртки, и было чистым позёрством, — Рекомендую проверить, перевесить поудобнее, чтобы быстро ухватить, а если предусмотрены заряды — зарядить, луков не касается. Мы не знаем, что за нечисть может на нас выскочить из этой аномалии, а потому лучше быть готовым к разным вариантам.

Придавив малозаметную кнопку, Асвер выщелкнул из пистолета магазин, продемонстрировал в нем блестящий патрон с медной пулей, и вернул магазин обратно в пистолет. Затем упрятал пистолет обратно в "пространственный карман", так же, как и доставал. Раньше ему не доводилось стоять во главе команды, и теперь дракончик надеялся, что таким нехитрым фокусом заработает некоторый авторитет среди кое-чего на своем веку повидавших драконов... которых, если верить Астарте, было страшновато отпускать на

пикник в ближайший лес.

— И, пожалуй, последнее по порядку, но вовсе не по важности, — добавил дракончик, — Заметили потенциально опасное или очень необычное — предупреждаем сразу! Тут надежда скорее на вашу интуицию, но поверьте, это реально может спасти нам всем здоровье и даже жизнь. Вопросы у кого-то есть?

Парень впечатление произвёл, поэтому вопросы начали задавать далеко не сразу — ненадолго аудитория остолбенела. И, когда открыли пасти, в первую очередь донимали не Асвера:

— Нарм, где ты его нашла? — чёрная драконица с серебристыми витыми узорами на чешуе и крыльях спросила массовицу-затейницу. — Я бы такую неординарную личность среди драконов из фейна запомнила бы.

— Да он сам нашёлся, Раэ... — потупившись, она растерянно развела крыльями. — И подумала — чего бы его не взять? Он-то серьёзно выглядит, не то, что я.

— Вопрос от Арверы, технического специалиста, — альбиноска подняла вверх протез крыла, интересуясь по существу. — Куда же тебе попадать доводилось и, что важнее, как ты возвращался назад? А то, быть может, и не понадобится нам нырять в самую гущу событий. Тем более в буквальном смысле.

— Харадол, материк Нашар, — начал перечислять дракончик, — Около полугода назад я в тех краях отпуск проводил, ну пришлось попутно ввязаться в несколько историй. Ушёл живым, целым и даже без потерь, если за таковые не считать сожженные патроны. Месяца полтора назад вернулся из Ёмпии. Не доводилось слышать? Интересный такой Мир, захватывает разумных самых разных видов в других Мирах, сбежать самому практически невозможно. Вот оттуда меня эвакуировали, "пробив" портал снаружи. А уж по родному Хорриану сколько довелось помотаться... на несколько часов рассказ растянуть можно. В гущу событий окунуться, может, и не придется, но я считаю, что лучше быть приятно удивленным, чем неприятно разочарованным, и потому готовлюсь к худшему раскладу.

— То есть, вы можете создавать порталы сами? — уточнил я. Если о том, кем является Асвер и откуда он заявился, я ещё имел представление, то возможности его группировки ещё предстояло выяснить. — И не прибегаете к помощи навов для этого? И... как дорого это обходится вам и заказчикам?

Асвер знал, что при всей долгой настройке и энергозатратности процесса Клан вполне мог бы запустить портал, чтоб эвакуировать московских крылатых. Но не вызовет ли их внезапная пропажа вопросы у того же Мандилиона? С одной стороны — им же меньше проблем и меньше нелюдей. С другой — воспользоваться наведением портала означало выдать свои возможности тем, кто ввязался в "реальностную войну". И, к тому же... По глазам этих драконов видно, что они не собираются сбежать с планеты, им скорее хочется найти надёжный транспорт между Москвой и Нашаром. А работать галактическими извозчиками Клан не подражался... Так что раз они действительно нашли естественный портал, действительно лучше его обустроить. А ещё — преодоление трудностей закаляет дух и тело. Спору нет, можно было бы раз в десять-двадцать дней переправлять желающих из Нашара на Землю, взимая вполне посильную оплату, но это время работы оператора, это ресурс установки пробоя порталов (возобновимый, конечно же, но важен сам факт), это, в конце концов, поощрение "потребительских" настроений среди грозных и самодостаточных хищников и владык неба.

— Скажем так, каждый пробой портала имеет свою цену, — уклончивым тоном ответил

мне Асвер, — Но работа со стабилизацией по координатам отнимает очень много времени и усилий, автоматика не помогает. А ведь любое, даже самое малое смещение по одной из координат чревато тем, что портал пробьёт в какой-то другой Мир. Хорошо, если на уровне земли, а то может сместиться на тысячу-полторы шагов вверх или вниз.

То, что пробить портал можно было не только с помощью специальной установки, а ещё и на собственной воле, Асвер решил не уточнять, как и причину того, что автоматика не помогает — дело было в том, что нужные блоки еще при прежнем главе Клана разобрали ради дефицитных запчастей. Такие порталы были, с одной стороны, более удобными, чем пробиваемые установкой, ибо могли быть пробитыми из любой точки Мира. С другой же, были они сильно ограниченными — через них нельзя было протащить большой груз, ведь держались они недолго. Чтобы их пробить, нужно было обладать специальным "маяком" — предметом из нужного Мира, по возможности имеющим насыщенный энергетический фон. Ну и способны на такой фокус были далеко не все обладатели магического дара. У самого Асвера они были... но первый свой индивидуальный портал из Нашара он пробивал по заранее проложенному направлению. И сейчас, без этой наводки, он не рискнул бы даже вернуться в Хорриан, не говоря уже о менее знакомых Мирах. К тому же, про перемещения в индивидуальном порядке я знал и сам. Но Тьме отчего-то не хотелось нас так легко отпускать с Земли... иначе бы мы с самого начала получили бы портал в легкодоступном месте, а не трёх новых сородичей.

— Ладно, будем пользоваться тем порталом, что нашли Элернара и Яролан, раз он действительно существует. Но нам нужно будет оборудование, — сказала Раэнорэ после, решив подступить к задаче со всей ответственностью. — А человеческое к пастям не подойдёт, потому придётся нырять в виде людей. Это повлечёт дополнительные расходы на купальники и пистолеты, чтобы отбиться от возможных насильников...

— Я могу под драконов сделать, вопрос с другой... — Вера взяла мой ноутбук — хотя бы с моего разрешения — и снова показала фотографию карстового провала на дне озера. — Ты сможешь пролезть в эту дырку?

— Совсем не уверен, в фотографию точно не влезу, — дёрнул крыльями Асвер, вспоминая, как он работал на подводной нашарской базе, воюя там с озверелыми осьминогами. — Посмотрим на месте.

— Тогда, Вера, лети в ангар, собирать под наши размеры, — я захлопнул ноут и заставил его исчезнуть в своём энергетическом хранилище.

— Никакого "летим"! — одёрнула меня Вера. — Тут по общественному транспорту — десять минут езды, да ещё пять пешком.

— А деньги за проезд? — Акулина в кое-то веки встряла к делу, Нармэла даже показала на неё обоими указательными передних лап:

— Жадины, хоромы отгрохали, а на проезд потратится жалко...

— Не зная броду — не суйся в воду, — Асвер, хоть и не был землянином, земными идиомами пользовался чаще нас. Я бы сначала изучил местность поверхностно.

— Это тоже можно устроить, — Вера достала смартфон из ящичка в крыле. Сначала Асвер вздрогнул от зрелища, но потом понял, что это протез, и сильно заинтересовался конструкцией. "Медицинские технологии превосходят наш Клан, нам проще новые крылья отрастить, но при магических ранах это не всегда возможно. Расспросить бы её, где и как она такой протез получила, но как бы не оказаться бестактным!"

Чёрный монах

По причине тёплой летней погоды одет Асвер был не в привычную спецовку или комплект для путешествий в людские земли — брюки, рубашку и кожаное пальто. Нет, Астарта подобрала ему гардероб, более соответствующий молодому землянину: местная мягкая обувь, носившая странное название "кроссовки", штаны из тонкой, окрашенной в синий цвет парусины — джинсы, майка с короткими рукавами и легкая светлая куртка. Такой комплект одежды на фоне привычного ежедневного "обмундирования" казался очень легким, и молодой оборотень чувствовал себя довольно непривычно. Еще выбивало из колеи то, что оружие, давно ощущающееся как продолжение собственного тела, сейчас было упрятано в "пространственный карман", так вовремя освоенный в Нашарских приключениях.

Асвер чувствовал себя агентом под двойным прикрытием, когда, выходя из прохладной толчеи метро на жаркий простор столичных улиц, вместе с московскими иными пошёл навстречу ожидавшему их экскурсоводу. Невысокая девушка в бандане и чёрном свитере со множеством прорезей на рукавах — то ли мода у землян такая, то ли они крайне странно так вентилируют тело в жару — выбросила допитый пакетик сока в прямоугольную урну и помахала рукой своей группе.

— Так я и не поняла, зачем нам нужен человек-экскурсовод... — пожалала плечами Разнорэ. Арвера удивилась подруге, которую считала мудрой и догадливой:

— Местный житель, источник слухов... Ты же не будешь гуглить, а если будешь, Акулина не станет, Асвер вообще не местный.

— Где вы только находите столько неожиданных знакомых! — шикнула на неё Акула, прежде чем добродушно улыбнуться подошедшей девушке, приветливо смотревшей на них большими аквамариновыми глазами:

— Здравствуйте всем... Так, давайте проведём переключку... Помню, у вас столько необычных имён. Вы ведь крещёные?

— Благодатью Молага Бала, — кивнула Марта, вспомнив недавний крутой ответ Веры. Но повторение шутки реакции у спутниц не вызвало, и художница слегка расстроилась.

— Ещё не всех на этом свете мы крестили... — понятиливо, но несколько разочаровано пробормотала гид, сверяясь со списком. Акулина сердито зыркнула на Веру — совсем страх потеряла, объявлять кому попало их реальные имена!

Закончив переключку, экскурсовод представилась Анной. Асвер даже усмехнулся внезапно — знал он одну православную Анну, только на другой планете... Впрочем, с перепутанными реальностями кто знает, насколько это совпадение?

— Я живу в районе Косино-Ухтомский, в микрорайоне Кожухово. Каждое утро из своего окна я вижу Святое озеро, к которому вы вас попросили сводить. Говорят, оно настолько глубокое — а глубину его до сих пор пока никому не удалось измерить — что на дне его стоит церковь. Оттого озеро и называют Святым. Так какова же история этого места? Да, позвольте мне провести небольшой экскурс в дела минувшие, и хотя дела веры ваших предков якобы вас не касаются, было бы совестно посещать святыни, не зная их истории. Впервые это место стало святым, когда, в первом веке нашей эры, Святой Андрей Первозванный собственноручно разбил пятьсот идолов, изображавших богов, которым поклонялись язычники. Это место, вообще говоря, было для нечестивцев чем-то вроде святого — если для них есть что-то святое — и они стекались сюда за многие сотни вёрст

отсюда... Как бы то ни было, апостол под видом поклонника бога Дажьбога прибыл туда прямо во время весеннего равноденствия, когда там было особенно много язычников. Там он сбросил ритуальные робы язычников, обнажив при этом белые одеяния... Кстати, при этом он ОЧЕНЬ серьезно рисковал — язычники хотя и не питали особой любви друг к другу, но против священнослужителей Истинного готовы были объединиться в любой момент! И нанёс удар по статуе Дажьбога. Хотя он и не был очень силен, но одним ударом разнёс статую из сплошного мрамора, а затем расколотил и все остальные. Язычники, которым была явлена Сила Божия, пали на колени, и многие отреклись от язычества и уверовали, и многие бежали в страхе великом и многие... ну ясно, в общем. Важно то, что через пять лет Андрей на обратном пути поставил на этом месте деревянный крест.

— Ага, он разбил их статую и кучу сильных мужиков испугались, разбежались и ещё приняли его веру... Логично, прям песец... — шёпотом сказала Акулина Раяру.

— Может, они подумали, что он и их также расколотит... — тоже шёпотом ответил другой дракон в теле человека. — Ты дальше слушай, думаю, будет экшен не хуже.

— Да, скептики могут назвать это легендой... — продолжила вещать Анна, добравшись до пешеходного перехода в обширный, покрытый газоном парк. — Но на территории Косина люди так называемой абашевской культуры эпохи бронзы жили ещё во втором тысячелетии до нашей эры, есть и неолитические стоянки. Три группы курганов, находящихся между Белым и Святым озерами, раскопаны, обнаруженные там артефакты находятся в музее антропологии МГУ.

— Вот куда тебе было надо за артефактами, — я прошептал Лине и тут же сам себе перекрыл губы указательным пальцем. Но Арвера набралась смелости вернуть растёкшуюся мыслью по древу Анну в нужное русло:

— А как насчёт затопленной церкви? Ей-то ведь Святое озеро и знаменито.

Анна повела группу по плиточной дорожке к видневшемуся по ту сторону парка небольшому монастырю:

— Достоверность этой легенды не установлена, но каждый год летом от комплекса Косинских церквей совершается Крестный ход к Святому озеру. По преданию, когда-то при небольшой церкви на её берегу жил священник, который совершал службу. Неподалеку стоял дремучий лес, где подвизался пустынный Букал. Однажды во время сна ему было видение, что на том месте, где ныне находится Кремль, возникнет град Москва и что его ожидает великая слава, хотя город и понесет много испытаний от нашествий врагов и пожаров. Долго размышлял Букал о своем видении, а потом пошел в пустынное село Косино и поведал о своем видении священнику. Тогда оба они вошли в церковь и со слезами молили Бога и Пречистую Матерь за весь православный народ и за будущий град Москву. Священник начал совершать Божественную литургию; во время Херувимской песни над ними явилась Божия Матерь, и церковь стала опускаться в землю, из земли выступила вода, и образовалось озеро. Много лет здесь не было храма, но люди верили, что под волнами озера не умолкает молитва святых старцев за православный народ и за град Москву и что эта молитва угодна Богу... Интересно, что это предание вполне может иметь под собой какую-то реальную основу. Ведь достоверно известно, что Косинское озеро образовалось от провала. Это доказывается тем, что оно имеет совершенно круглую форму, а на дне его встречаются остатки больших деревьев. Кроме того, удивительное озеро имеет подводные пласты. При постройке часовен сваи уходили вниз более чем на пятнадцать метров, причем сперва свая легко шла в илистое дно, потом встречала твердый грунт, а после нескольких ударов снова долго опускалась, не

встречая препятствия... В народе верят также, что озеро находится под особым покровительством Николая Чудотворца и Пресвятой Богородицы. Дело в том, что когда-то в давние времена на озере явилась икона святителя Николая. Плывущие на лодке монахи узрели, как икона эта стояла на волнах и смотрела прямо на них. Они хотели забрать её, но икона ожила и ударила их так, что потом шишка долго не могла пройти. Но самому праведному местному священнику Святой явился во сне, и повелел пройти к себе по воде. Проснувшись, так он и сделал, пешком пройдя по ровной водной глади и забрав икону. Чудотворный образ перенесли в церковь. Впоследствии Петр Первый пожертвовал в Косинский храм Моденскую икону Божией Матери. Икона эта также прославилась чудесами. Постепенно сформировался обычай совершать молебны перед иконами Моденской Божией Матери и святителя Николая, а затем купаться на святом озере.

— Да уж... — рассказ Акулину не восхитил. — Как минимум половина выдумка, и ещё процентов двадцать-тридцать — искажение фактов... А остальное могло быть чем угодно. И не похоже что этот Букал был религиозным фанатиком... Мне кажется это тоже могли исказить, дабы веру свою не портить вливаниями иноверцев.

— Почему? Вот у тебя вполне православное имя, — хмыкнула Вера. — Почему бы священнику не иметь языческое?

— Да я даже больше не про это, а про иконы, ударяющие плывущих в лодке и такое всякое... Мне кажется, тут больше магического вмешательства, чем вмешательства какого-то божества.

— Сверхъестественные явления подразделяется на собственно магию и молитвы, — Анна вклинулась в разговор. — И различаются они источником своей силы — от Бога или от чёрта.

— Любопытный рассказ, — кивнул Асвер, — За давностью лет правду от вымысла, конечно, не отличить, но на то и легенда, чтобы красиво рассказать историю. Меня вот другое больше удивляет. Массово акваланги используются уже лет так двадцать-тридцать, неужели никто не рискнул погрузиться под воду и посмотреть, действительно ли там имеется часовня?

— Пытались, ещё в тысяча восемьсот восемьдесят восьмом году, в рамках передвижной зоологической экспедиции биолога Зографа. Озеро достаточно точно лоцировали за исключением одного провала примерно по центру, где находится выход в карстры. От остальных косинских озёр вода Святого отличается даже по составу — в ней очень мало органики. В торфяных отложениях на больших глубинах найдены следы пожаров... И, говорят в народе, если в тихую ночь, каких сейчас почти не бывает в Москве, наклониться к воде, можно услышать тихое пение хора. Небылицы, скажешь? — оглянулась Анна на детскую площадку, — Я прекрасно помню, хотя и была тогда совсем мелкой, из озера выловили целый танк, он сейчас в ходовом состоянии находится в музее Уралвагонзавода. Глубоко в провал аквалангисты боятся залезать — подводные течения.

"Тогда хотелось бы мне знать, как планируется регулярно попадать в этот портал и выбираться из него? — мысленно задал вопрос Асвер, — По идее, если уж на входе вода, то и на выходе должна быть она же, примерно той же глубины — иначе в моменты срабатывания порталов на открытие, а это периодически случается по вполне естественным причинам, тут были бы или фонтаны, или водовороты".

— Да, подводные течения — это аргумент, — кивнул хоррианец, вновь вспоминая собственные приключения в окрестностях отеля "Дом Иресара", — И хорошим

страховочным стропом тут не обойдешься, перетрется об какие-нибудь острые камни или банальный мусор. Ну а с хором... интересно выходит. Вполне может быть, что озеро действительно обладает особыми свойствами. Но, пока не слушаешь сам — не проверишь.

Молодой оборотень из Хорриана отличался от собратьев тем, что мог усилием воли делать с собственным организмом многие вещи, которые считались невозможными даже для особо тренированных чистокровных людей — метнуть отвертку на два десятка шагов так, чтобы она воткнулась в дубовую доску, разглядеть строки в газете, что читает прохожий на противоположной стороне улицы... или подслушать, о чем шепчутся соседи через две комнаты. И часть этих способностей вполне могла пригодиться при исследовании портала.

Тем временем группа туристов-исследователей пересекла парк и прошла к объекту своей экспедиции, миновав небольшую церковь за решетчатой оградой. Святое озеро, поросшее чуть заболоченным лесопарком, действительно было почти идеально круглым, и выглядело необычным диким вкраплением в упорядоченное строение города, неестественным включением изначальной природы в разливанный бетон. "Заливчик" песчаного спуска был пологим и мелким, обрываясь неожиданно резко. Несколько людей, раздевшись до нижнего белья, крестясь, бултыхались с подводного обрыва с головой и быстро всплывали обратно на уступ, явно довольные забавой. На берегу со стороны церковки, немного сбоку от песчаного спуска, стоял бородатый то ли монах, то ли священник в тёмной рясе. Узнав Анну, быстро перевязавшую бандану на фасон платочка бабушки-богомолки, он подошёл к компании иных и придирчиво их осмотрел:

— Тьфу, драконьим духом за километр прёт, — прозвучало страшное обвинение, обидное ещё и тем, что драконы не пахнут. Да и человеческий нос способен уловить совсем малый спектр запахов. — Что кожу натянули, горынычи?

Марта чуть ли не рыкнула на него, но я быстро отвёл её в сторону за руку:

— Чего ещё стоило ожидать от фанатиков? Не переносу их... Ну его...

— Гостеприимство и терпимость есть добродетели, — Анна попрекнула чернобородого мужика смиренным, но твёрдым тоном.

— Известно. Но в чужой монастырь со своим Некрономиконом не ходят, — особенно пристально поп продолжал наблюдать за отошедшими в сторону Тёмными, скрестив пальцы рук. — Вы не первые нелюди, которые решили загрести в свои лапы наследство Вукола. До вас сюда два раза прилетали другие ваши представители, собираясь забрать сокровища, и оба раза пропадали. Впрочем, сам монастырь действительно больше ничего не тревожит, да и люди-ныряльщики в безопасности остаются.

То, что Анна никак не среагировала на фразы о драконах, сразу насторожило Асвера. Мысленно припомнив, куда должен его вернуть перенастроенный сразу по возвращении из Нашара "эвакуатор", хоррианец начал прикидывать, что же местный священник скажет нежданным гостям. С христианами в этом плане было не очень удобно — в одном только Хорриане ветвей христианства было две, и с Нашарской разновидностью связаны обе были слабовато. А на Земле, если верить тем землянам, что состояли в Клане, никак не меньше четырех только основных, и в каждой бывали свои крайности. В какую из них понесёт конкретно этого священника, заранее было не угадать.

— Мы вовсе не собираемся ничего "загрести", — возмутился Раяр. — У нас чисто научный интерес.

— Если рядом с озером кто-то пропал, то об этом определённо стоит знать, — добавила Раэнорэ.

— Кто пропал, отче? — насторожилась Анна. — Что за наследство?

Поворошив бороду пальцами, священник махнул рукавом в сторону застройки:

— Обсудим это за трапезой. Лично.

После слов Раяра Асвер хотел было вклиниться с уточнением характера того научного интереса, но внезапно разговор съехал на пропажи разных людей. И, судя по тому, как насторожилась Анна, пропажи имели место... пусть даже и в слухах, не подтвержденных, но заставляющих насторожиться. А уж приглашение к трапезе было неожиданным. Практически высшая форма доверия — прием пищи за одним столом... только вот с кем? Именно это дракончик в человеческом облике и решил выяснить, привлекая по возможности поменьше внимания. Ближе всех стояла Арвера, и именно у нее Асвер и решил уточнить ситуацию:

— Я немного не понял, — вполголоса произнес он, подойдя к ней на расстояние шага, — Кого к столу приглашают?

— Надеюсь... всех? — она с вопросительной наивностью посмотрела на Анну, что уже собиралась идти за черноризцем. — А кто этот почтенный старец?

— Аристарх, игумен Моденовской обители, — Анна нагнала начальника монастыря. — Ты приглашаешь их всех?

— Всех, кто согласен оставить оружие на пороге, — махая рукавами, широкими шагами Аристарх направлялся к скрытому в зарослях скромному, но старому монастырю с потемневшими церквями и трапезной. — Не волнуйтесь, потом отдам, когда домой поедете, но на святой земле Господь его не потерпит.

— Где-то я слышал его голос... — задумался Раяр.

— Он вел программу по радио, — напомнила Соня. — Толкование Апокалипсиса как современных событий.

— Я уже отошел от дел, — Аристарх отвел рукавом ряссы. — Нельзя прожить в Москве, высказываясь против правительства воров и блудников. Даже в такое опасное время их заботит лишь собственный карман.

— А вас? — Лина вспомнила, сколько позолоты на одних только куполах.

— Нам хватает прибыли с хозяйства. Человек должен кормиться своим трудом, а не обдирать ближнего своего.

Москва начала преображаться с каждым шагом, будто бы стареть — в обоих смыслах, и уходя в прошлое, и разваливаясь. За деревьями находилось небольшое количество невысоких кирпичных многоквартирных домов, частные дома с огородами, бараки, построенные немецкими военнопленными, да здание трикотажной фабрики с уродливой кирпичной башней. Было много заброшенных строений — старые дома, сама бывшая фабрика, примыкающее к ней кладбище... Энергетика тут странная, вроде бы святое и намоленное место, а вроде и наоборот... В этом районе, будто совершенно ином мире, уже не встречалось холёных горожан на степенной прогулке в парке или молодёжи на роликах — местные жители больше походили на деревенских хулиганов. Из упаднической компании выделялись мы, а так же молодая пара, постоянно обнимающаяся и трущаяся носами, и серьёзный бизнесмен, постоянно жалующийся телефону, что он — человек, не телефон — занят.

Анну на подходах к обители снова выбило в режим экскурсовода:

— За каменной оградой стоят три храма: Свято-Успенский, Свято-Никольский и Свято-Тихоновский. Свято-Успенский, в стиле ампир, огромный, величавый, светится своими

желто-белыми стенами, рядом с ним — Никольский, поменьше, и деревянный Свято-Тихоновский. Два каменных храма были устроены в тысяча восемьсот двадцать третьем и двадцать шестом годах, тщанием владельца села Косино Дмитрия Александровича Лухманова...

Лекцию внезапно прервал Аристарх, схватив внезапно за локоть целовавшуюся девушку:

— Ты не любишь его, не лги и не прелюбодействуй! А ты, Алексей, чего Бога бросил? Он тебя никогда не бросал!

— Откуда вы меня... — растерянно спрашивал мужчина, но настоятель с чувством выполненного долга уже протиснулся в калитку, перекрестившись и наклонившись, чтобы не стукнуться головой о низкий косяк. Архаичность мер защиты добивалась табличкой "Объект находится под охраной..." и сверкающим кружком сигнализации.

Вслед за настоятелем в калитку вошла Анна, а следом, воспользовавшись задержкой со стороны остальных драконов, просочился Асвер. Небольшой рост и подростковое телосложение позволяли даже не пригибаться, чтобы не влететь лбом в низкую перекладину калитки.

Внутренний дворик трех монастырей был не то, чтобы тесным, но свободного места в нем было немного — ведь к трем храмам так же имелись разные постройки хозяйственно-складского назначения. Ну в самом деле, не хранить же ладан и свечи прямо в храме, при большом наплыве посетителей они расходуются в приличных количествах. Да и обедать удобнее в специально отведённом помещении, чем в каком-нибудь закутке самого храма.

Несколько попавшихся на глаза монахов выглядели испуганными и зашуганными, а при виде гостей тут же горбились и прятались где-нибудь. Неужели приняли необычных посетителей за какую-нибудь комиссию или неадекватных туристов? Каких-то опасных действий со стороны священника Асвер не особо боялся. Православные священники вовсе не отличались манерой устраивать какие-то нехорошие дела тем, с кем ели за одним столом. Католики же, если верить землянам, этим иногда грешили, особенно на колонизируемых землях, но с той поры прошло уже довольно много лет, и точно уже не проверишь.

Аристарх привёл всю компанию в длинное, сложенное из цельных круглых бревен диаметром примерно в локоть здание. Судя по пропитавшим старое дерево запахам, оно служило трапезной уже не один десяток лет. Но сразу в обеденный зал люди и драконы не попали, священник завел их в небольшую комнату с несколькими столами и старыми, но надежными шкафами резного дерева.

Повинуясь скупому жесту священника, Асвер подошел к одному из столов и начал выкладывать прячущийся в "пространственном кармане" арсенал. Было того арсенала, по правде говоря, немного — из-под левой полы куртки, позерства ради скрывая манипуляции со спрятанным от глаз измерением, парень вытащил тускло поблескивающий потертым воронением тяжелый пистолет.левой рукой забравшись под правую полу куртки, парень вытянул на свет умеренно потертый револьверный карабин. И наконец сзади, якобы из-за ремня джинсов, был извлечен верный клинок кукри. Патроны выкладывать Асвер не стал — по большому счету, бесполезны они без оружия, да и речи про них не было. Сдвинув арсенал на край стола, молодой оборотень отошел на пару шагов в сторону и с интересом приготовился наблюдать, что же используют в качестве оружия новые спутники. Акулина с меланхоличной миной отдала пистолет-пулемёт, который Аристарх положил в коробку к оружию Асвера. Мартос тоже отдала ему катану в ножнах, посмотрев на него убийственным взглядом, обещавшим все адские кары, если с её собственностью что-то случится. Больше

никто ничего не выдал, если оно и было, а настоятель удовлетворённо убрал всё оружие в сейф. Зато выдал девушкам тонкие разноцветные платки:

— Гостеприимство и терпимость есть добродетели, и мы в своей обители принимаем всех страждущих. От вас же, в качестве благодарности гостя, мы ожидаем следования уставу. Это не то, чтобы обязательно, но нарушать традиции будет очень плохим тоном.

Они спорить не стали — лишь бы дед успокоился. Кто повязал платки на манер крестьянок, кто как банданы. Вера с белыми волосами стала походить на старушку, разве что не сутулилась. Лина, желая хоть как-то выразить свою бунтарскую природу, прошептала:

— Ролевая программа по знакомству с бытом монахов времён Домостроя входит в стоимость путёвки! Успокойтесь, никаких физических и умственных работ вы не будете совершать, зато каждому выдаётся сувенирная ряса!

Трапезная, по сути, являлась светлым обеденным залом с религиозной настенной росписью — по планировке это был обычный "свадебный стол" буквой П, не покрытый скатертью и со скамьями — стулья были только во главе стола. Чего у священников не отнять — кормили они вкусно. Просто хорошо готовили или от усердной молитвы — мне не было разницы, а луковый суп, мягкий хлеб с твёрдой корочкой, несолёное мясо и картофельное пюре удались на славу. Занимая свой рот пищей, Аристарх подозвал старого монаха, терпящего голод, чтобы зачитать гостям текст из затёртой книги.

Место Асверу досталось почти в самом начале стола, рядом с Анной. То, что она практически не среагировала на обращение Аристарха, который прямым текстом обозначал неожиданных гостей как драконов, напяливших человеческие облики, нешуточно отвлекало хоррианца. Хотелось более-менее точно выяснить причину такой избирательности, но болтать во время приема пищи, дополнительно сопровождающегося чтением исторически-религиозных текстов было сильно невежливо. Потому Асвер лишь слушал, интереса ради переводя растянутые описания, зачитываемые немного странной манерой построения фразы, в сухой конспект событий, да отдавал должное вкусу и качеству пищи, приготовленной монахами, и наверняка имеющей благословение по всем правилам христианских традиций. Качество было весьма достойное, явно благодаря натуральным продуктам (описаниям синтетической еды что от мастера Илафа, что от его племянников, братьев-семуран Асвер не особо верил), а благословение никак не давало о себе знать — ни приливом сил, ни какими-то негативными воздействиями на враждебную роду человеческому сущность.

* * * Отрывки из книги "Косино. Маленький уголок моей родины.", О. И. Трифиленкова
* * *

История Древней Руси этого периода представляет собой печальную картину диких раздоров. Удельные князья борются друг с другом. Брат восстает на брата, нередко дети поднимают оружие на отца, отец на детей. Так протекают два столетия. Редко проходит год, о котором не сказала летопись: "бысть сеча зла". С умножением удельных князей положение ухудшилось. Уже совершилось убийство Святополком Окаянным святых князей Бориса и Глеба, уже растерзали киевляне своего святого князя Игоря...

В то смутное время в стольном городе Киеве делами своими прославился витязь Букал. "То прозвище было ему, а имя Вукол. Носить христианское имя он был недостойн и прозвище шло к нему лучше. В отваге с Букалом сравняться едва ли кто мог, но и лютость

его безгранична была: он страха не знал, но и чуждо ему сострадание было. Без боли душевной и жалости в сердце разил он мечем и юных и старых, секирой рубил он детей и их матерей беззащитных... Букала корысть одолела: как тянет магнит железо к себе, и буйного витязя так привлекала добыча. Князь сильный — был друг для него, бессильный — источник наживы богатой: не шел он за правое дело и не был он верным слугой одного господина. А в редкое время затишья войны, был не прочь и заняться разбоем. В один из далеких походов Букал занемог. От передних рядов он отстал: и сила и бодрость ему изменили. А вот и совсем потерял он из глаз военную рать беспокойного князя. Леса, да болота кругом, не слышны военные клики... Собрал он последние силы, хлестнул своего боевого коня, но тут голова его закружилась, на землю упал он как мертвый... Когда он очнулся, то ветер лишь воеет, да сосны качает; коня уже нет, и темная ночь наступила... И слышны вдали волков завыванья, урчание медведя... Голодная смерть впереди, или зверя лесного терзанья... Вспомнил забытого Бога Букал, вспомнил всю жизнь свою грешную и начал молиться... Но вот больной ли то бред головы, воспаленных ли глаз то обман, — вдали промелькнул огонек! Забилось надеждою сердце Букала, пытался он встать и пойти к огоньку, слабых сил не хватало. Совсем изнемогший к утру дополз он до двери хижины бедной и малой, в дверь стучится и молит: "Спасите ради Христа!".

Отворилась дверь и слышит он ласковый голос старца седого, и кроткие очи глядят на него. "Благослови тебя Боже, неведомый путник! Войди в мою хату, как в родственный дом! Коль наг ты — тебя я одену, а страждешь — тебя успокою!".

И долго и тяжело был болен Букал. Но старца заботы, молитвы, любовь во Христе, к жизни его возвратили. Но боле того: он спасся от смерти духовной. Тот старец — священник, не снесший позора родной стороны и храмов Христа разоренья. Он скрылся от бури войны и заветов попражня Владимира, князя святого, в леса непроходные, в место безлюдно и выстроил церковь себе в честь и славу Царицы Небесной. Безвестный, он тут молился за Русь, да вера Христова в ней вновь воссияет.

И старца заботы и кроткие слова очистили сердце Букала. "Я Бога забыл, но час вразумленья настал. Ты, старец святой, пред ликом Пречистыя Девы, мое покаянье прими!". Вошли они в церковь, что старец священник в хижине бедной руками своими устроил. Она и бедна и мала; из дерева утварь, сосуды... Все просто, убого, да Богу приятно.

Окончилась исповедь...

"Хоть тяжело грехов твоих бремя, духовный мой сын, но и милость Господня безмерна! Мои наставления ты не забудь и исполни — соделай плоды покаянья достойны".

"О добрый ты пастырь, мой дважды спаситель, — воскликнул Вукол, — пред ликом Пречистыя Девы обет я даю удалиться в пустыню и Бога молить за себя, за Отчизну, чтоб правды народ не забыл, не погиб, как былиночка в поле".

И старец священник молебную песнь совершил, да примет обет Пречистая Дева заблудшей овцы, вернувшейся в стадо...

Простился со старцем Вукол, пошел выбирать себе место для жизни пустынной вблизи Косина, как прозывалось то место, где спасся от смерти Букал и душой возродился. У быстрой, красивой реки, на холме, среди дремучего бора ему полюбилось место. Безвестным пустынником зажил он тут, постом и молитвою к Богу греховную жизнь заглаждая. Не столько за себя, за народа грехи, за его заблужденья молился Вукол. А в праздничный день в Косино он ходил, где священнику-другу служил и чтецом и певцом. Сей день проводили они в чтении слова Господня, да в мирной беседе. И вместе скорбели они за родную страну, за ее

разоренье; казалось все им, что Господь в наказанье Руси ей страшную кару пошлет. Прошло много лет... От прожитых годов, да от скорби душевной поседел и Вукол... Вот однажды в тот час, когда солнце склонилось на запад, все стихло в лесу, по обычаю встал на ночную молитву Вукол, на любимое место у пня векового огромного дуба. "О Господи, Боже, — молился Вукол, — помилуй народ, его душу любовью креста Твоего просвети, словесе Твоего чистотою очисти, и разума свет святого Евангеля даруй! О Мать и Пречистая Дева, Надежда, Покров, Утешенье и Радость для всех! Спаси, заступи и помилуй Ты грешных людей, погибнуть не дай Ты Отчизне!" Окончил молитву Вукол, и опять в его сердце закралось раздумье. Про Киев он думал: "Не вынесши распри, да войны, погибнет столица и мать городов! Что станется с Русью родимой тогда? — Ужели погибнет, лишь начавши жить, или по молитвам немногих избранных Божьих она возродится? Быть может, он думал, не Киев, а город другой воздвигнет Господь опорой и славой Руси". Опять на колена становится старец, молитвенны слезы текут из очей... И диво? — Он слышит неведомый голос: "Усердны молитвы твои услышала Дева и Матерь Господня! Взгляни!.." И видит Вукол: нет темного леса кругом, а на месте его чудный город стоит. Что Киев пред ним или самый Царьград, о котором слышал он немало чудес! Взглянул он на бедную келью свою, что руками своими построил, — ее уже нет и следов: на том месте стоит храм Господень прекрасный и дивный.* Зубчатые стены кругом и с бойницами башни, среди них — все дворцы да соборы. А вдали за рекой золотые кресты на церквах и громада домов, — глаз не охватит всего... Наполнили сердце Вукола и радость и твердая вера, что сбудется дивно видение. Восторженный пал он на землю и слышит тот голос опять: "То верно, что думаешь, старец, про город ты сей! Он будет для Руси родимой твоей, что сердце для тела живого. От реки, что своею студеной струей поила тебя, получит он имя Москва". В видении том Вуколу раскрылась вся участь Москвы, ее слава и мощь. Но также открылись ему все ее и несчастья и беды: как злоба врагов, да народа грехи и неправды ее разоряли в конец. Он видел громадны пожары, народные бунты и восстания, мученья, да слезы невинных людей и крови потоки. Внимал непривычным он ухом на чуждом языке речам; у коварных неверных народов Востока жестокое рабство он видел,**народную присягу он слышал царю иноземному***. Казалось не раз, что конец приходил и чудному граду тому и Руси всей святой. Но неведомый голос Вуколу вещал, что Пречистая Дева возьмет этот град под покров Свой честной, и что в храме Ее не князья, как теперь, а великого царства России цари коронованы будут. И доколе Господь будет город престольный спасать, пока не иссякнет в нем вера, пока из народной среды возноситься не будет молитвы угодной избранника Божья. И слышит Вукол святые молитвы отшельца от мира****, отдавшего Богу и юность и старость свою благочестную. Те молитвы святые, вложившие мужество в княжье сердце*****, жестоких господ православного люда — неверных татар прогоняют. Так всяка беда и разор проходили, из народной среды порождая угодника Божия, сильного верой, молитвой святого... Долго то длилось виденье... Но вот видит Вукол: из славного града поспешно бежит весь народ, громадны обозы везут со скарбом домашним, и кони и люди смешались, от скорости бегства все давят друг друга, и город затем опустел; и вскоре его наполняют несметные полки чужеземного войска *****, верхом на коне с блестящею свитою едет их гордый, отважный, но сумрачный вождь. И вражье войско коней разместив по церквам и соборам, разбрелось на грабеж по домам. Поруганы мощи, святые иконы, престолы... Не снесши такого позора, Москва запылала... Огонь разливается боле, да шире, что волны морские. И сам неприятель поспешно оставил Москву. Огонь же все ходит по воле, что по

полю ветер, или по дому хозяин-большак...

"Гибнет, — воскликнул Вукол, — гибнет в конец голова городов всей Руси! Но где же тот праведный муж, чьи молитвы пред Господом приняты будут?" И взор напрягает он свой, но видит опять лишь бор свой знакомый, да бедную хату свою... Замолк и неведомый голос: кругом раздаётся хор пташек небесных, разбуженных яркого солнца восходом, да слышно о камушек бьется волна красивой и быстрой реки, что течет под холмом. Облилось кровью сердце Вукола, картина красивая летнего утра ему не любя, не радуется дивно виденье его. Он думает: "Господи Боже, что ж далее будет с родимой Отчиной моей и с городом тем, что стоять будет здесь? Его мне открыта на многие годы судьба, его еще нет, но дорог душе моей стал и сердцу он люб моему". Дрожащей рукой берет он костыль и идет в Косино...

Поведал пустынный Вукол наставнику все, что прошедшею ночью случилось с ним, и в ответ ему тот: "Помолимся вместе, мой сын, дерзновенно ко Господу Богу. Спаситель сказал: где собраны двое во Имя мое, там буду и Я между ними". Вошли они в церковь, и начал обедню священник, Вукол же на клиросе стал, и молитва святая неслась к Небесам. И вдруг Вуколу другое виденье: явилась в церкви Сама Госпожа Владычица неба, а ангелов хор запел херувимскую песнь. Не вынес Вукол святого виденья, недостойным себя он почел присутствовать более в церкви и около нее хотел он молиться. Лишь вышел он вон, как свидетелем стал великого чуда. Вдруг земля потряслась и церковь торжественно, тихо и плавно, при пении чудном невидимого хора святых евхаристии слов, начала опускаться и вскоре сокрылась совсем под землею... И тут же то место хрустальная волна залила. А озеро то, что чудесно явившееся вдруг схоронило в объятых своих за родную Москву, за всю русскую землю пред Господом Богом и Девой Марией ходатая тепла, народ православный назвал "Святым".

Вукол, после сего дивного события вернулся в свою пустынную обитель, в свою хижину, на месте которой через сто с лишним лет, в 1272 г., первый Московский князь Даниил Александрович возведет деревянную церковь Спаса Преображения, как бы в знамение преобразования дикого бора в великолепную столицу.

* Собор Спаса Преображения на Бору в Московском Кремле (разрушен в 1933 году).

** Татарское иго

*** 17 августа 1610 года присягали польскому королевичу Владиславу.

**** Прп. Сергей Радонежский.

***** Князь Димитрий Донской.

***** Отечественная война 1812-го года."

Небольшое дополнение:

"В Отечественную войну 1812 года в Косине стояла конница маршала Франции Мюрата. Французы разрушили много крестьянских домов, поместье Телепневых и старый дом Калиты, а в деревянной церкви устроили конюшню. Жители ушли в леса, началась партизанская война. Много французов полегло в косинских лесах. Два захоронения было в Косине: одно "у трех сосен" (недалеко от позже построенной железной дороги), второе — в болоте с восточной стороны села, после чего оно стало называться "Поганое болото". Так крестьяне ответили завоевателям."

Но вот монах закончил чтение, Асвер подгадал момент, когда Аристарх отвлечется на то, чтобы обозначить монаху-чтецу очередное поручение, а остальные "туристы" уйдут в свои разговоры, и негромко спросил:

— Анна, позволь несколько оригинальный вопрос. Аристарх нас назвал драконами, а ты даже и не отреагировала. Почему же? Ведь он явно не всех незваных гостей так называет.

Она обернулась в сторону Аристарха, внимательно смотревшего за всеми, кого он собрал у себя, и ещё более тихо ответила:

— Он строг и часто показывает на чужие грехи, как вы уже видели и испытали... А по менее распространённой легенде Букал, или Вукол, был драконом, которого обратил в христианство и вернул человеческий облик его будущий наставник, святой Тихон Побойник. Так что, полагаю, это аллегория.

— Вукол если и был драконом, — Аристарх дождался, когда выйдет чтец, — то отказался от своего нечистого прошлого и решил идти ко Христу, значит, и место это Христово. Герб Москвы у нас какой? Не дракон пожирает человека, как у герцогов Висконти, а великомученик Георгий прободает копием змия.

Асвер сдержал вопрос о том, что понимается под драконом на этом гербе, и откуда вообще такой герб взялся. Увы, но "программа подготовки попаданца" была сильно урезанной, полтора часа на инструктаж, взять оружие, патроны, взрывчатку и кое-какую мелочь — и вперед, в портал. Только отметил для себя, что Анна или не знает о том, что драконы существа вовсе не мифические, или умело прикидывается. А вот Аристарх вполне конкретно представляет, с кем сейчас сидит за одним столом, и прямым текстом свое представление обозначает. Понять бы ещё, для чего — не может говорить иначе, поскольку привык, или специально так обозначил, чтобы произвести впечатление на неожиданных гостей. "Ты знаешь, что я знаю"... в эту словесную рекурсию играть можно долго. Хорошо хоть Анна не присутствовала при разоружении и не видела, как из-под легкой куртки появляется карабин длиной слегка за метр, или как некоторые девушки извлекают непонятно откуда боевые клинки и пистолет-пулеметы.

Но пришло время отвечать в этом разговоре по душам, хорошо бы на какую-нибудь нейтральную тему, и Асвер, коротко поклонившись, произнес:

— Благодарю за пищу и прием. Только вот поясните мне, будьте ласковы — неужели нельзя просто жить по совести, не желать и уж тем более не делать людям того, чего себе не желаешь?

— Если ты желаешь поговорить о спасении, Иисус — Сын Человеческий и воздвиг от греха Адама, а не змия, предложившего Еве запретный плод, — поднял Аристарх палец вверх, но потом тихо хлопнул ладонью по столу. — Не мне судить вас и не мне управлять Святым озером. Под моим попечением лишь Успенская обитель, и мне стоит надеяться лишь, что я, грешный, хоть в некоторой мере получу прощение, устроая благодать в вверенном мне монастыре. Если вы ищите погибели — дерзайте и разворачивайте свои исследования. На них вам не у меня следует просить благословения, так что и дать его вам я не могу.

— Мы не за благословением пришли, — немного резко сказала Акулина. — Нам бы лодку одолжить. Даже если никакой опасности нет, то всё равно мы просто устанем грести под водой и можем не доплыть до берега, лодка же станет для нас и точкой возврата, и

местом отдыха.

— Лодки у нас самих нет, — Аристарх встал, почувствовав, что разговор завершается. — Да и купить простую резиновую — совсем не проблема. Лишь бы ваши когти её не проткнули, но вы уж подберите по своим меркам. Святое озеро небольшое, берега у него по большей части болотистые, кроме пляжа у часовеньки Моденской Богоматери.

— Лодку мы действительно найдём, — Арвера тоже встала и поклонилась старцу. — Так или иначе, благодарим за приём и ещё раз просим извинения за... то, что вас потревожили.

— Пожалуйста, — махнул Аристарх на выход. — Вы на самом деле первые, кто прилетел не таясь и предупредил меня о том, чем вы собрались заниматься. Поэтому и я постараюсь вам помочь всем, что в моих силах.

— Поможет он! — немного погодя разразилась Марта. — Лодку и ту зажал!

— Как бы то ни было, но он дал нам ценную информацию, — пожал плечами Асвер, открывая дверь комнаты, где нежданные гости сдавали оружие, — Во-первых, дал понять, что попытки нырнуть в нужном нам месте смертельно опасны, а предупрежден — значит, вооружен. Во-вторых, обозначил, что не будет поднимать шума, если мы сами не будем слишком сильно "светиться". И в-третьих, дал вполне конкретную наводку, откуда можно начать поиски нужного места и где наше присутствие не будет воспринято подозрительно.

— А то с воздуха озеро не видно! — демонстративно поморщилась Лина.

— Ну да, не хватало нам только так засветиться перед простыми горожанами, — Асвер открыл дверцу одного из шкафов и, несколько секунд с задумчивым видом пощелкав роликом кодового замка, распахнул дверцу. Навыки контроля и форсирования отдельных чувств давали большие преимущества перед многими любителями и даже профессионалами, — Тут же зоны отдыха, кто змеев воздушных запускает, а кто и беспилотники, то есть в небо смотрят постоянно.

Пока парень прятал в "пространственный карман", открытый под легкой курткой, личный арсенал, свой вариант поиска предложила уже Арвера:

— Помимо осмотра в полете есть ещё и навигаторы.

— Расслабились вы с этими навигаторами, — хмыкнул парень, пропуская к сейфу Акулину и Марту, — По бумажным картам и от руки рисованным крокам ориентироваться не доводилось? Мне — регулярно, и пока в безвыходные положения меня такие источники не заводили. Сейчас же у нас есть вполне конкретное указание места, которое любой прохожий покажет. Теперь нужно придумать что-то с лодкой и по возможности с источниками сжатого воздуха для подводного дыхания, лезть в неизвестность, имея запас только в собственных легких, не советую. Был бы портал точно разведан — другое дело... и то не факт.

У Асвера ещё оставался драконий акваланг с позапрошлой работы в нашарском подводном отеле, но там же он пополнил свой кровавый свод техники безопасности — не нырять в одиночку. Уж тем более в опасные места!

— Может, обойдёмся вовсе без лодки? — предложила Марта. — И быстрее будет!

— Кто-то должен охранять позицию и контролировать, что происходит на поверхности, — Разнорэ покачала головой, — и вас спасти, в случае чего.

— В моём ангаре вроде была резиновая надувная, осталась после отпуска на Камчатке, — Вера, оптимистично подняв голову, решительно пошла к монастырской

калитке на выход, — а ещё там достаточно материалов и инструментов, чтобы сделать нам один-два акваланга даже на драконий размер, особенно если вы мне поможете. А вот человеческие...

Арвера не договорила. Прямо у выхода её вдруг перехватил рядовой монах в чёрной долгополой рясе. Лицо с недлинной поседевшей бородой было полно чистого ужаса:

— Я видел их! Я клянусь вам, видел! Черные м-монахи... они тут везде, везде! Мы не должны выходить из своих келий в это время, н-но я ослушался две недели назад, совсем ненамного опоздал...

— Успокойтесь только, пожалуйста, — Раяр, положив руку на плечо паникующему старику, провёл ладонью перед его глазами, и с лица монаха будто стёрло эмоции. — Скажи подробнее, что ты видел.

Начиная более-менее спокойно, бедолага повёл рассказ, всё более напуганный и сбивчивый, пока он снова не завёлся в истерике:

— ОНИ шли по коридору! Двое, один с накиннутым капюшоном, другой без! Его лицо... его лицо было СТРАШНЫМ, я спрятался в тени, но он повернулся ко мне и посмотрел прямо туда, где я сидел, его глаза, его ужасные глаза! Его глаза судили меня, нет, осуждали, я знал, что этот человек готовит мне страшную, мучительную, суровую кару, и, что самое страшное, я заслуживал ее, я х о т е л её... я бросился бежать, едва унес ноги, и всю ночь молился... не приведи вам, братья и сёстры, увидеть такие страшные глаза, никогда! И, что самое главное...

Но что самое главное, узнать не удалось — из трапезного корпуса вышел настоятель. Он, неодобрительно посмотрев на монаха, извинился перед нами:

— Перед уходом в монастырь он пережил большое горе и теперь его мучают кошмары... Он уже всем уши прожужжал про своих черных монахов, ему даже кажется, что они смотрят за ним прямо из стен... Бедняге просто надо отдохнуть и помолиться...

Аристарх увёл монаха, который при этом смотрел на меня так, будто его ведут на заклание... Рядом с нормальным на вид, пускай подверженным расизму настоятелем этот старик действительно был похож на психа.

Задумчиво проводив взглядом монаха, Асвер протянул:

— Да, разные люди на свете встречаются... ну да ладно, сейчас вопрос больше за акваланги. У меня найдется один, правда, небольшой. И разъем заправочный у него не совсем стандартный, точнее говоря, совсем нестандартный. Нужно изготавливать переходник заправочного шпцуера. Но есть небольшое встречное предложение. Может, дешевле и проще будет приобрести умеренно потасканный, но рабочий акваланг? Есть же разные клубы, сообщества, наверняка на продажу пара-тройка комплектов лежит.

— Ты считаешь, что дракону будет удобно нырять с человеческим аквалангом? — с любопытством и легким ехидством спросила Нармэла.

— Я вообще не хочу, чтобы кто-то лез в воду в драконьем облике, — ответил парень, — Тут же пригородная зона, полно отдыхающего народа. Ладно бы, если б кто-то просто увидел, как с лодки ныряет дракон, но могут же и на видео снять. И потом, дракона не каждая резиновая лодка выдержит, а уж нескольких...

Правда, стоило помнить, что акваланг Асвера был рассчитан именно на дракона. Возможно, удастся его быстро переделать под людской стандарт, благо переделок тех — заменить загубник, возможно, выточив переходник для шланга. А может, удастся нырнуть человеком, а обернуться драконом с аквалангом на спине уже в воде. В общем, тут нужно

было попробовать.

— Кроме одного депутата с охраной, полподковника Марина и Паши нас ещё никто не спалил! — Акулина довольно осмотрела безлюдный двор монастыря. Людей тут точно было немного. — Ночью никто не заметит.

— А пьяницы? — с сомнением я протянул. — Какой-нибудь лунатик обязательно нас увидит.

— Вас видели... по меньшей мере семь магглов!.. — Марта спародировала Снейпа мужским голосом. — Вы хоть... понимаете, что вы подвергли наш мир риску быть... обнаруженным?!

— Всё равно ему никто не поверит. Главное, чтоб радары не среагировали на обилие металла... — альбиноска Вера повернула голову вбок, будто смотря на свои протезы крыльев. — Только я бы сначала предложила побеседовать с испуганным старцем лично. Его описали с не привлекательной стороны, но живое общение с конкретными вопросами лучше размытых воспоминаний.

— Ты думаешь, он много понял из того, что увидел? — фыркнула Раэ, крутанув личиком. — И тем более сможет ответить, осталась ли в озере какая-то мистика сейчас? Наше собственное аурозрение скажет больше.

— Скажет, когда мы это увидим, — скромный Раяр обратил на себя внимание. — Лучше об опасности услышать, чем увидеть её. Даже глупый драконёнок не пойдёт навстречу беде с распростёртыми объятиями, так что я голосую за опрос братии монастыря.

— Разумно, — я оглядел гурьбу превращённых в людей сородичей. — Но всей толпой шастать в чужом монастыре не стоит. Пока мы не полезли на самое дно — разделимся исходя из талантов. Я, Раяр, Арвера и Асвер — техники, мы подготовим сам спуск. Раэнорэ, Акулина и Марта — гуманитарии, опросы будут на вас, только я рассчитываю на ваше благоразумие. Или мне лучше проследить за вами?

— Я в расспросах не очень силен, мне действительно ближе техника, — признался Асвер, — Так что с распределением в принципе согласен. Но меня другое интересует — в той, уж извините, ахинее, что нес этот монах, действительно есть какое-то ценное зерно информации?

Для Асвера было заметной загадкой, что привлекло Арверу в несвязных речах монаха. Вроде бы упоминаний про то, что привидевшиеся человеку сущности имеют отношение к тому самому озеру, не было, но раз уж "гуманитариев", по меткой характеристике Александра, что-то привлекло, то можно было потратить немного времени на расспросы. Другое дело — Аристарх наверняка не согласится, чтобы залетные драконы расспрашивали о чем-то его подопечных, да и в "гуманитарности" некоторых были сомнения — тип меча Марты Асвер узнал по рассказам мастера Юрия. Землянин, хоть и не очень одобрительно об этом типе отзывался, но точно говорил, что стиль и тактика боя на таких мечах рассчитаны на первый удар — точный, сильный и практически не блокируемый. Обладателя такого клинка сложновато упрекнуть в гуманитарном складе личности. Я был иного мнения, учитывая, что катаны — непременно одинокие катаны, отдельно от парного клинка вакидзаша — казацким шашкам предпочитали только фанатеющие от японцев девчужки. Марта была больше похожа на вторую...

Мы сдали назад платки и получили обратно оружие. "Гуманитарки" покинули Успенский монастырь вместе с нами, чтобы спокойно обсудить свои коварные планы подальше от внимательных уш насельников обители. Подавая пример остальным, Марта

постелила свою курку на пляже Святого озера в стороне от центра, где часто ходили купальщики, и села на неё по-турецки. Другие девушки были менее смелые и, не желая снимать футболки, сели просто так, джинсами на песок, в тени раскидистого куста с тонкими ветвями.

— Давайте в первую очередь договоримся, — вытянув ноги в кроссовках, Раэнорэ строго оглядела обоих подруг, — не превращать наши грядущие приключения в сюжет "Супер Игры", где Марта будет изобретающим кринжёвые планы Димой, Лина — ещё более кринжёванным Егором, а я — пытающейся вас образумить Юлей.

— Правильно, присоединяйся к нашему безумию! — Акулина показала большой палец. — Может, нам попробовать вступить в этот монастырь, чтобы разведать всё изнутри?

— Это мужской монастырь, — Марта обломала идею, задумчиво повернувшись в сторону купавшейся парочки, что целовалось прямо в святой воде озера. — А я этим бредом заниматься не собираюсь.

— Знаешь, хорошо, что мы мохнатые, а не чешуйчатые, можем сойти за ангелов... Кроме тебя, змий из райского сада, — русоловоя с острыми чертами лица легонько толкнула локтем пухлую брюнетку, и та надулась от лёгкой обиды.

— Так, знаешь что!

— А нужны ли нам монахи? — Марта не только не встряла в драку, но и своей невовлечённостью успокоила остальных. Но на самом деле её мысли были совсем другим заняты — она пристально следила за фигурой в чёрной рясе, которая стояла по другую сторону озера. Головы не было видно за капюшоном, но чувствовалось, что этот мрачный тип следит за драконицами.

— Нужны. Нам поручили их расспросить, и, мне кажется, — Раэнорэ протянула с добродушным сарказмом, — самый логичный способ сделать это — напрямую и без всяких хитростей.

— Я бы просто осталась в этом месте на ночь, — Марта посмотрела на время на своём мобильнике. Потом вернула взгляд на черноризца-соглядатая — да только он исчез, и этим совершенно не удивил Марту, всё воспринималось вполне в рамках "жанра". — Хотя святая чертовщина, чую, уже начинается. Не похоже, что этот человек телепортировался...

— Может, он быстро спрятался в кустах, — отмахнулась Раэнорэ, — а ты о ком?

— Да о местных аборигенах... — Марта встала со своей куртки и одела её обратно. — Пока время есть, действуем по твоему плану, не лишне местных монахов порасспрашивать конкретнее. Святое место, тоже мне, ещё и оружие отбирают...

Вернувшись к трапезной — на этот раз без всякого почтения к уставу, при оружии и непокрытых головах — девицы нагло вошли на задний двор и отловили там одного из кухонных братьев, попросили его рассказать про чёрных монахов.

— А откуда вы о них узнали? — послушник перекрестился, подозрительно глядя на несвятую троицу.

— Один из вас рассказал... но не договорил, — уклончиво пояснила Рая.

— Если это брат Антон, то он параноидальный псих, — служитель церкви успокоился. — Про чёрных монахов есть только легенда. Ко времени христианизации Руси подвиги апостола Андрея были уже не так известны — в конце концов, подвиги творили и многие другие святые — и монастырь наш был одним из самых обычных. Необычным он стал после того, как Митрополит своим повелением повелел... ну, я не экскурсовод, говорить красиво не обучен... привозить сюда разного рода преступников для раскаяния,

молитв и искупления. Настоятелем монастыря тогда был отец Тихон, человек, не особо проявлявший в жизни любовь к ближнему, мрачный, убежденный в том, что искупление лежит только через самоотречение и страдания... сильные страдания... очень сильные, причём МНОГО!!! Причём искупление, с его точки зрения, нужно было любому, даже самому невинному — ибо "первородный грех всегда есть в человеке — пока его не выж-жечь каленым железом". Возможно, этот монастырь был выбран именно из-за такой жёсткости надзирателя, а, следовательно, и местных порядков... Но это решение оказалось не самым лучшим. Если с обычными монахами отец Тихон был просто жёстким, то с бывшими преступниками он был жестоким. Возомнив себя "Карающей Дланью Господа", Тихон наказывал за каждую оплошность, за любое "неблагочестивое" слово, за малейшее опоздание, за... да просто за "прошлые грехи". Причем, войдя во вкус, Тихон начал применять жестокие методы и к обычным монахам, благо каждый получал в монастыре новое имя и "лишался своего прошлого" — а значит, кто может поклясться, что брат Такой-то не натворил ранее страшных грехов, скрыв это? Наказания были очень жёсткими... лишение права на еду на пару-тройку недель... запереть в маленькой келье без мебели... постоянное чтение молитв, часами, без перерывов даже на "пописать"... вплоть до телесных наказаний, которые со временем Тихон Побойник начал применять все чаще... Некоторым из бывших преступников такое обращение шло на пользу... некоторым нет, но никто не смел даже подумать о попытке побега...

Перед глазами Акулины почему-то встал образ горящего дракона:

— Но при чём тут чёрные монахи?

— Тихон начал вербовать из монахов свою "службу безопасности" — "Кулаки Добра"...

— Я понял смысл великих слов, — пробормотала под нос Марта, — добро должно быть с кулаками, чтоб можно было бить жидов!

А монастырский повар продолжал рассказывать, всё более распалаясь и жестикулируя:

— ...Выбирая самых фанатичных и дополнительно промывая им мозги, чтобы они были преданны Тихону. При этом, как ни странно, Тихон не был по-настоящему злым... он просто о ч е н ь плохо понимал суть того, во что пытался верить... и к тому же, был уверен, что если он х о р о ш о проявит себя, то сможет творить чудеса, как Святой Николай — о, как он их ждал всю свою жизнь!!! — и старался посильнее проявить себя очень набожным и праведным... а для этого он знал только один способ. Так прошло несколько лет. Выходящие из монастыря бывшие преступники, по официальным данным, никогда более не возвращались ко злу... многие становились очень набожными... Практически никто не знал, что если преступник не раскаивался, то Тихон Побойник никогда не выпускал его — даже если срок пребывания в монастыре давно подошел к концу...

Разнорэ ужаснулась от этой жуткой истории, но если наглеть — так наглеть:

— А есть где-нибудь план монастыря? Есть комнаты, которые сейчас не посещаются никем?

— При раскопках... — начал о чём-то говорить монах, но тут появился настоятель — внезапно и будто-бы из-под земли вырос за спиной послушника, отвесил тому сильную оплеуху. Голова монаха дёрнулась, но он не прокричал.

— Стопы на молебен, лентяй! Не задерживай богомольцев! Дочери, — обратился Аристарх к самкам уже ласковее, но не теряя холода в глазах. — Может быть, и вы посетите вечернюю службу? Наши братья поют красиво.

— Если бы они ещё пели не на религиозные темы, было бы совсем прекрасно, — Марта

проследила за убегающим монашком. — А ты стремишься соответствовать идеалам отца Тихона?

— Притча Соломонова: "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его", — Аристарх развёл руками с улыбкой. — А я люблю свою братию и желаю ей совершенствования. Чтобы достичь праведности, чем все и занимаются в монастырях, нужно отказаться от эгоизма и самомнения. Ни один монастырь не будет стоять без дисциплины, иначе он тут же превратится в яму греха и падёт.

— Ты поддерживаешь избиение ни в чём не повинных людей? — Рая непонимающе смотрела на него.

— Нет, конечно! Грехи есть во всех, я бы мог каждую из вас так тыкнуть пальцем в несправедливость. Я узнаю среди вас Марту, бывшего служителя Хорламира, они принесли Светлым гораздо больше горя, чем пользы; и Акулину, демоницу из ада, убивавшую за деньги. Раз вы живёте в Москве, то наверняка имели причастие к расправе над Бафометом, а он убивал лишь людей, не за это ли вы его наказывали?

— С чего ты взял, что мы живём в Москве? — рассвирепела Лина.

— Ладно тебе, успокойся, — Марта обняла её за плечи, но Раэнорэ любознательно наклонила голову:

— А в самом деле интересно.

— Анна рассказала, — Аристарх поднял руку в локте. — Сколь я не ужасен — вы ужаснее. Подумаешь, я ударил друга, чтобы привести его в чувство. Как будто вы никогда не делали того же самого.

— Ты не сможешь учить других правильности, если ты не праведен сам, — Акулина осуждающе и тяжело посмотрела на деда.

— Любой Святой прошлого это зло и незачем им подражать, — присовокупила Марта, оборачиваясь к Раэнорэ и ища одобрения.

— И как бы вы с ним поступили? — настоятель тихо спросил, показывая за свою спину. — Вместо того, чтобы служить всенощную, исполнять свои прямые обязанности, он стоял и болтал с вами!

— Довольно, — Акулина повысила голос, привлекая к себе внимание. — Разор учил меня, что мало разницы между лжесветлыми и Тёмными. Разлетаемся.

— Хорошо, что овец Христовых нет среди этих козлиц. Приятного полёта!

И Аристарх развернулся к храму. Марта клацнула зубами, но не стала говорить ему ничего в догонку — пусть считает, что победил, детсадовец ПГМ-нутый. Но, оказывается, спор ещё далеко не завершился...

Уже у самой ограды монастыря, вне поля зрения хоть кого-то ещё, выход троим девушкам преградила высокая фигура в чёрной сутане с капюшоном, надвинутым на голову. Монах-амбал просто встал у калитки, полностью закрыв её своим обширным телом:

— С оружием в храм заходят только убийцы, — от его гулкого баса, куда более низкого, чем бывает у людей, этого стало жутко, но Раэнорэ нашла в себе силы, чтобы смотреть ему прямо в неестественные глаза и сказать:

— У нас нет плохих намерений, а у вас?

Под капюшоном унылым красным светом загорелись два глаза. Акулина, вскрикнув, схватила Раю под руку и отпрянула. Марта, плюнув на всё, обнажила катану и поставила невидимый магический щит:

— Добро должно быть с кулаками, с хвостом и острыми рогами!

Не верилось, что всё дальнейшее происходило не только не как запланированный спектакль, а просто на самом деле. Верзила-монах подпрыгнул с места, будто служил не в православном монастыре, а в буддийском, причём в Шаолине. Перекувырнувшись в воздухе, он приземлился за девушками без вреда для себя и ударом тяжёлой, будто стальной ноги ударил им по коленям, чтобы он грохнулись, будто кланялись:

— Покайтесь перед Господом, животные!

Марта чуть не перекинулась в истинный облик, но удержала себя, только переменявшись в мужское обличие. Мартос откатился, а потом сам резко прыгнул на монаха, остановился прямо перед ним, схватил левой рукой с проступившими когтями за рукав мантии, собираясь вывернуть эту руку, но святой воитель повернул корпусом в ту же сторону и врезал Мартосу с разворота ногой в грудь. Уворачиваясь от этого удара, рыжий прокрутился сильнее, ожидая сломать руку черноризца, но он продолжал вестись неестественно, как на шарнирах. Прокружившись, Мартос рубанул катаной по широкой дуге, отпуская захват. Лезвие зазвенело о броню монаха и чуть не переломилось, зрители ахнули, а святоотеческий терминатор контратаковал, послав в Мартоса кулак без замаха, но так, что свистел воздух и трепались длинные рукава.

Грохнул выстрел. У Акулины тоже сдали нервы, и она опустила пистолет. Из дыры в рясе брызнула струя чего-то чёрного и маслянистого, явно не крови. Обмякнув и став податливым, как тряпичная кукла, верзила упал на пол, костюм лёг на землю так плоско, как будто под ним уже никого не было. Там бы и дистрофик не поместился, что уже тот громадина, с которым рубился Мартос! Разнорэ понимала, что надо сматываться с максимальной скоростью.

— Что за хрень?! Что это было??? — пока она тянула Акулину, она смотрела на свою руку, на которой оставались капли брызнувшей на неё чёрной жидкости, исчезающей быстрее, чем она успела даже понюхать её. Мартос побыстрее спрятал катану в куртку, чтобы случайным зрителям не захотелось проверить, настоящая ли она или бутафорская:

— Завтра утром надо местных порасспрашивать конкретнее. Святое место, тоже мне, ещё и оружие отбирают...

* * *

Религиозные странности продолжали преследовать нас на каждом шагу, даже когда мы покинули гостеприимный, но своеобразный монастырь. Тем не менее, всё по порядку.

Станция метро "Косино" выглядела футуристично и помпезно. Хром перил и полосы ртутных ламп отражались в зеркальных колоннах, на потолке величественно, но абстрактно летела стая журавлей на фоне огромного белого солнца, всё сверкало новизной и чистотой. Станция "Самойлово", куда мы прибыли, оказалась грязной, поломанной и безумно-религиозной. По моему мнению, и Асвер наверняка был со мной солидарен, научно-фантастический стиль больше шёл бы району, где расположен ангар Арверы, а мраморные плачущие ангелы с отколотыми руками, маслянистые граффити поверх фресок с набожными сюжетами и землянисто-вонючие следы на полу подходили тому ненормальному монаху.

— Арвера, неужели эту станцию, часть, на минуточку, стратегического объекта государственного значения, забросили как дом под снос? — поражённо я обернулся к альбиноске, жутко палившейся своей бело шевелюрой. Ответил мне блондин Раяр, что прежде был с ней дружен, а может, и больше, но сейчас охладел к ней, чаще гуляя с

Акулиной и Софроной:

— Раньше тут было хуже. Энергетикой злой давило.

— Я предполагаю, почему... — пройдя через турникеты, я увидел намалёванные на стене сигиллы Тёмного диалекта праговора. — Это не вы вандалировали?

— Не мы... — Арвера прищурилась на руны "Ар мати Богу". Вполне нормальный смысл для нашаран, но богохульный для землян был понятен нам всем, кроме Асвера — Тёмный письменный диалект праговора он не учил. — Нам незачем. Но я не догадываюсь, кому это нужно.

— Тебя подставить? — вздрогнул Раяр от испуга, когда дёрнулся и опасно лязгнул узкий тарахтящий эскалатор. — Привлечь внимание к месту твоей работы...

Арвера рыкнула тиха на движущуюся лестницу, смело и грозно на неё забираясь:

— Тогда бы это всё нарисовали прямо на моём ангаре, но нет!

— А может, нужно было привлечь внимание таким образом, чтобы нужный товариш якобы догадался сам? — предположил Асвер, вслед за Арверой поднимаясь на эскалатор, — Я про то, что на ангаре намалевать нужную надпись — это слишком похоже на какой-нибудь ложный след, а где-то в окрестностях — уже не очень прямой намек, особенно если в нескольких местах. Или эта надпись нужна для того, чтобы притянуть какие-нибудь нехорошие сущности... не судите строго, — в ответ на взгляды товарищей начал оправдываться Асвер, — Я только предполагаю, даже не зная всех исходных.

— Если так, мы тут не одни Тёмные маги, — я сошёл с эскалатора и оглядел ещё более грязный вестибюль станции. Ни охраны, ни работников метрополитена за стойкой информации, только одинокая бабка-билетёр за бронестеклом. Коричневые лужи на полу несмотря на хорошую погоду снаружи, снова сломанная статуя девушки с кувшином в неработающем фонтане, измазанная алой краской... Вера, уже привыкшая к окрестностям своего рабочего места, спокойно купила в ларьке стаканчик кофе за сто десять рублей, Раяр вздохнул на продавщицу букетов. Асвер, не привыкший к оккультным руинам в Москве и крайне подозрительно к ним относившийся, мысленно просчитывал тактику короткого, яростного и стремительного боя — других в городской обстановке не бывает. Но он сохранял спокойствие благодаря своему богатому арсеналу. В пистолете магазин с практическими патронами, легкая стальная пуля в медной оболочке. Второй магазин с экспансивными, но заменить его нужно время. В карабине, как повелось еще с нашарских приключений, сборная солянка — и стандарт, и снайперские, и экспансивные, и даже один заговоренный на смертельную рану. Выбор хороший... но в уличном бою лучше пистолет, тем более, что его патрон до сих пор активно используется на Земле, и местные стражники будут искать стрелка именно по гильзам.

Как ни странно, меня самого этого место напрягало только неуместными отсылками к христианству — даже не к православию, а непонятно к чему, да ещё и словно намеренно отданному на раздразнить толпе, словно архитектор и собирался устроить богохульный вандализм. Лучше бы почтили вниманием Владычицу Тьму, хотя... Это вызвало бы вопросы у публики. Но кто знает, что там, в запертых туннелях... А бандитов я не боялся, и "охотников за монстрами" тоже — уже был опыт в борьбе с первыми и быстрым улепётыванием от вторых. Но всё-таки и я почувствовал облегчение, выйдя за тяжёлые двери на улицу и выйдя между скорее петербургских, чем московских безголовых сфинксов на воздух свежей улицы.

Если на дальней окраине города построили станцию метро — даже такую замызганную,

как Самойлово — ближайшие улицы немедленно поднимаются в статусе, обрастают кафешками, магазинами, элитным жильём. Но далеко цивилизация не распространяется — и уже метров через пятьсот тут царит тот же заросший пригород, что и в девяностые. Арвера и Раяр повели нас к промышленному району, там за непримечательным оплощевшим бетонным забором и находился нужный ангар — серебристый, похожий на огромную непрозрачную теплицу.

— Эти помещения мне достались в оплату от другой драконессы, которой я помогала звездолёт делать, — хозяйка решила рассказать засмотревшимся подругам. — Многие разумные уезжают сейчас с Земли.

— И на кой нам портал, если у вас целая космическая программа?.. — Я чуть не поднял уши от удивления даже в человеческом облике. — А что насчёт охранной системы? Душаубийца, боевой дрон, цепной пёс? Хоть противотанковую мину под дверь подложила?

— Просто замок, — смущённо ответила беловолосая, набирая код на воротах. — Кому какое дело, что тут хранится, всё стоящее хозяева забрали, остались только основные инструменты. Но для сбора аквалангов достаточно будет добавить крепления и дыхательный аппарат к кислородным баллонам. Пока я этим занимаюсь, посоветуйте, какое оружие надо брать. Призраки из бредней монаха могут быть чем угодно или вовсе не существовать.

— Чтобы знать, какое оружие брать, нужно знать, с чем мы столкнемся! — невесело хмыкнул Асвер, входя в ангар следом за Арверой, — А столкнуться мы можем с таким количеством разной нечисти, что страшно представить. И святая вода может понадобиться, и серебряные пули, и еще уйма всякого вооружения. А по большому счету, можно обойтись ружьем для подводной охоты и хорошим, тяжелым и остро отточенным клинком с серебром на режущей кромке. Большую часть нечисти приблизительно наших габаритов такое сочетание при умелом применении останавливает успешно.

Компания вошла в ангар, закрыла за собой дверь, и альбиноска сразу двинулась к стоящему у стены металлическому шкафу. Асвер было решил, что в шкафу скрываются какие-то расходные материалы, но когда увидел стройный ряд светло-синих баллонов с белыми надписями...

— Арвера, ты что, шутишь? — с суеверным ужасом парень смотрел, как хозяйка ангара, для облегчения труда обернувшись драконом, с характерным металлическим звуком выкатывает из ряда один баллон, — Ты действительно собираешься переделывать под дыхательный аппарат... вот ЭТО?!

— А что тут такого? — не понял охватившие парня эмоции Раяр.

— Да то, что этот баллон весит больше меня! — тут Асвер сгустил краски, его вес и вес баллона были вполне сравнимы, — Даже в драконьем теле этот якорь утянет незадачливого ныряльщика на дно моментально. Выражение "плавает, как топор", слышали? Вот можно будет увидеть. В общем, баллоны нужны более легкие, композитные. И какой-нибудь насос высокого давления для заполнения систем сжатым воздухом, чистым кислородом потравимся к демонам.

— Раз вы делали космический корабль, лучше посмотри в системах жизнеобеспечения! — Раяр присоединился к праведному третированию. — У тебя тут много чего есть, я помню.

Вера махнула парням крылом в сторону стеллажей из неструганных досок на перфорированном металлическом каркасе. Я, тем временем, уже рыскал по инструментарию, подбирая необходимые вещи для работы и для самой вылазки.

Циркулярные пилы, газоплазменная сварка и гвоздомёты — неплохое импровизированное оружие, но под водой это, к сожалению, не практично. Хотя стоит поискать что-нибудь режущее, чтобы преодолеть завалы гнильи и водоросли. И фонарики. Свет можно и магией обеспечить, но никогда не знаешь, что подведёт на этот раз — магия или технология.

— Давай бегло пробежимся по твоим запасам, может, удастся чего-то подобрать из того, что есть, — попытался пригасить назревшую было напряженность Асвер, — Ты упоминала, что отремонтировала чей-то звездолет. От него никаких расходников не осталось? Может, регенеративные патроны для обновления воздуха в полете, может, какие модули для подобных целей?

— Все, что было связано с внутренней атмосферой, осталось на звездолете. Но часть груза просто оставили здесь, освобождали место... для чего-то, — задумчиво ответила парню альбиноска, — Возможно, ты подберешь что-нибудь из того, что есть.

И двое технарей, оставив Александра и Раяра подбирать суррогаты оружия и изготавливать фонари, углубились в залежи технических приспособлений на стеллажах. Полчаса поисков принесли свои плоды — из-под дальнего стеллажа были вынуты, основательно заросшие пылью, шесть неизвестных установок на небольших колесиках. Назначение их определить не удалось, но в каждой было по два вытянутых баллона, объемом добрых два ведра каждый, сделанных будто из хитро намотанной нити, проклеенной каким-то особо крепким клеем. На манометрах ничего особо внятного разобрать не удалось, обозначения на шкале не принадлежали ни Земным, ни Харадольским стандартам, но толщина стенок трубок наводила на мысль, что давление все-таки было вполне достойным.

После еще полчаса поисков удалось разыскать насос высокого давления от этих же установок. Повозившись еще некоторое время, технари запустили насос и, подключив к нему найденный здесь же, в одном из ящиков, манометр, засекли давление. Небольшой насос выдавал давление почти в двести пятьдесят атмосфер! И это было для баллонов рабочим давлением, судя по неизвестным, но вполне читаемым символам на шкалах манометров.

Дальше начались пляски с бубнами, ножницами, кусками проволоки, используемыми вместо булавок, и еще многими вещами. Разыскав на одном из стеллажей целый ящик "демонтажных" автомобильных ремней безопасности и уговорив обернуться драконом Арверу, остальные в шесть лап изобретали систему подвеса баллонов.

— Сделать оружие — дело быстрое, — Раяр по-хозяйски снимал с неё мерки, приглядываясь к ремням. — Прикрутить на самодельный меч фонарик... И практично, и бить удобнее.

— А вот Завулон, у него есть хребёт... Давай помогу, — я решил помочь ему, держа на весу баллон, пока Арверу к нему прикрепляли.

— Хорошо! — она оценила, когда мы закончили. — Очки сейчас мы тоже выпилим и сварим, а без ласт обойдётся, и так задние сотого размера.

— Здесь где-то была резиновая лодка, можем разодрать и сделать себе плавники, — то ли в шутку, то ли всерьёз предложил Раяр.

— Вот бы нам схему винтовки на Чёрном Огне, — мечтательно я произнёс. — Без дальнобойного оружия погружаться всё-таки не очень... Ну ладно, обойдёмся, чем есть!

— Лодка нам пригодится, оставьте, — Вера забрала её в карманное от подруг подальше. — Может, лучше двинемся на место ночью? Люди уже туда ходить не будут, маньяков побоятся, а в пятидесяти метрах под водой всё равно без освещения ничего не видно.

— Пока мы тут ещё закончим... — я погнался за ней, чтобы снять пока с неё недоработанный акваланг.

— Да и зачем нам лодка нужна, на крыльях долетим! — Раяр просто представил, каково будет нескольким драконам в качающейся утлой лодчонке. — Лодку тащить — лапы занимать, внимание привлекать...

Разобравшись в подвесе баллонов, компания занялась изобретением системы подачи воздуха. Маску натянуть на драконью морду было затруднительным, поэтому пришлось сочинять на коленке закусываемый зубами загубник, систему шлангов и редуктор. После некоторых колебаний на выходящем из горловины баллона штуцере нарезали резьбу и накрутили стандартный земной кислородный редуктор, коих у Арверы было аж четыре штуки.

Солнце уже закатилось за горизонт, когда компания заканчивала накачивать воздух в баллоны опытного (и единственного на нынешний момент) драконьего акваланга. Я уже откровенно дремал, потому что разбудили меня очень рано.

— Может, пойдём к своим? — тронул меня за плечо Раяр, ухмыляясь. Вера дёрнула ухом и уголком пасти.

— Тёмная я голова... — зевнул я, приоткрывая глаза от неожиданной стыдной догадки, — я же не сказал самкам, где и когда мы встречаемся после опроса свидетелей!

— Самки не такие несамостоятельные, как ты думаешь, — Арвера прикидывала по скорости замедления стрелки, когда запас насытится и можно будет отключать. — Если вас уже бухать тянет, на герметичность мы можем сами проверить. Да и погружаться лучше ночью — тогда же, когда и наши новые друзья портал обнаружили.

— Нет уж! — Раяр затряс крыльями. — Мы долго спланировали Детективное Агентство и не потерпим его распада! А если тебя того?

— Тем более в такое опасное время, — согласилась Вера.

— Разделяться мы не будем. Давайте просто не будем делать глупостей, — решил я. — Нужно объединиться и мыслить трезво. Людям я бы точно не стал показываться как дракон.

— Кто бы говорил! — Раяр подбочился крыльями.

— У нас есть два варианта, — Арвера наконец задраила клапан. — где остановиться на ночь. Первый дальше, там уже всё обустроено, есть еда и где лечь спать. Я сомневаюсь ли, стоит ли туда отправляться сразу, а не расчищать ангар, ставить гнёзда тут или искать еще где-то... из-за Воплощения, — многозначительно посмотрела на меня, свернувшегося у покато́й стены.

— Мне в принципе без особой разницы, — пожал плечами Асвер, сейчас стоящий в облике человека, — Могу и тут, на стеллажах, заночевать, могу сам по городу поискать места. Но у меня нет здешних средств связи, и потому утром вы меня будете долго искать... или я — вас. Ночевать на неструганных досках хорошо после аврала или с хорошего такого перепоя, но ни того, ни другого у нас нет. Предлагаю не возиться с обустройством спальных мест здесь, а заночевать там, где все уже оборудовано. Но будет лучше, если меня кто-то по городу сопроводит. Тем более, что я города вообще не знаю, забреду не в тот район, а утром стражники несколько свежих трупов с огнестрельными ранами подберут. Зачем нам лишние проблемы?

— Ты уверен, что справишься с несколькими противниками? — несколько недоверчиво прищурился Александр. Некрупный пепельно-серый дракончик не производил впечатления разумного, способного выступить против уличных грабителей и выйти победителем.

— У меня есть готовность стрелять сразу после предложения поделиться добром, — пожал плечами Асвер, — Но, полагаю, этого и не понадобится, если кто-нибудь меня проводит по городу.

— Не будем доводить мальчика до греха, — хихикнула Вера, восхищаясь его удали и пафосу. Раяр подвигал ушами, пытаясь понять, серьёзно она или нет, а потом вернулся в человеческое тело, идя к выходу из ангара. Арвера, убрав наше творение, последовала за ним, по пути растолкав меня, — Чёрное Солнце Неспящих...

Выйдя на улицу, я с удивлением ответило, что солнце ещё не село, хотя его лучи уже едва могли перевалить через бетонный забор. Воздух наполнился звуками вечернего транспорта, отдалёнными и деловитыми, но при этом двор ангара оставался покойным и тихим, словно заставшим в янтаре отдельным пространством без времени. Может быть, я просто не выпался, но только на Земле я зависал на городские пейзажи — в Нашаре зевать было просто некогда.

Только выходя за ворота, я вспомнил, что Арвера оскорбила меня строчкой из книги служения Тьме. Остальные драконы тоже не слишком почитали меня как Воплощение. Даже нашарские гости проявляли уважение скорее как к володу города, а не как к Матери Душ! Земные драконицы не воспринимали серьёзно мои попытки показать себя как То, Чем я на самом деле являюсь... Ну и чёрт с ними, наверное? Должен же я отдохнуть где-то от высокой должности и связанной с ней ответственностью? Или же просто я сам дискредитировал свой статус, решив не бросать человеческую работу. Наши Воплощения в булочную на такси не ездят! Стоп, не к месту цитата... Пора на боковую, подремлю в метро.

Неторопливо шагая вместе с остальной компанией технарей, Асвер приглядывался к спутникам. Разумеется, внешность он изучить успел, сейчас же его интересовали эмоции, что проявляет любой разумный. Арвера идет уверенно, настроение легкое. Александр терзается какими-то мыслями, и так, с ходу, не скажешь — или размышляет о завтрашней проверке акваланга и последующих исследованиях, или думает, чем заняться вечером, или еще что-то, даже менее значимое. Раяр же временами на Арверу посматривает каким-то взглядом, будто она как-то необычно себя ведет.

Где-то на соседних улицах рокотали двигатели автомобилей, что-то скрипело и шумело совсем невразумительными звуками, а вот там, где шла четверка технарей, только слабо шелестела листва деревьев да чирикали в ветвях негромко птицы. Асвера от всей пасторальности обстановки посетило атавистическое желание закурить папиросу, но довести до логического завершения он мысль не успел — переулочек закончился, и технари вышли на людную улицу, ввинтились в толпу и пошли в сторону метро. Тут уже было не до мыслей о табаке.

Толчая в московском метро была ощутимо сильнее, чем в кабаках родного Виллибурга в праздничные дни. Это Асвер видел и утром, когда компания двигалась к монастырю, и днем, когда с Александром, Арверой и Раяром двинулись к ангару. Казалось бы, чего тут напрягаться — солнце закатывается, люди уже вернулись по домам. Александр явно был того же мнения, но вот изменение осанки и взглядов Раяра и Арверы как-то настораживало. Будто что-то чувствуют...

Когда мы спускались по эскалатору, скрежещущему, как зубы грешников с подделанными индульгенциями, я не обратил внимания, что посетителей метро как-то мало для самого вечернего часа. Асвер просто не имел понятия, с чем сравнивать. А вот Арвера и Раяр насторожились — блондин даже не стал цветы покупать.

Поезд, что подкатил на платформу, где на тот момент кроме нас никто не стоял, был расписан в одном стиле со станцией. Стены вагона и ненужные под землёй окна были расписаны причудливыми пляшущими мутантами будто с картин Босха или нашарского Махаара. И надпись от двери до двери — "был, и нет его, и выйдет из бездны, и войдет в погибель". Я видел поезда с художественными инсталляциями в метро, но такое — впервые.

Тем временем раскрылись двери, и мы увидели в вагоне единственного пассажира. Брюнет с короткими аккуратными усами и квадратной стрижкой прямых жёстких волос — я узнал во взгляде, отражающем собственную душу, другое Воплощение. Асвер узнал и имя — Самуил Люц.

— Надо же, какие люди — и без охраны, — Асвер сунул правую руку под куртку, так ему проще было работать с "пространственным карманом", — Самуил Люц собственной персоной! Снова где-то проблемы с дверными замками?

Неизвестно, как управляющий отеля "Дом Иресара" оказался в Москве — или накладываться друг на друга начали не только версии Земли, или Самуил прибыл специально, "личным" порталом, ради какой-то цели. Наконец ладонь ощутила рифление рукоятки пистолета, и Асвер изобразил на лице вопросительное выражение, пистолета из-под куртки так и не вытаскивая. Не время еще.

— Ты занимайся работой, ради которой тебя сюда отправили, а я займусь своей, — прежде чем закрылись двери поезда, человек успел показать ба свой лоб и откинулся в кресле.

— Поезд следует до станции Погост. Осторожно, двери закрываются, следующая станция — Чёртова Слободка...

А потом двери скрыли его в нутре вагона, и поезд умчался. На платформу начали заходить другие люди, будто прежде они стеснялись выглядывать.

Сопровождающие не переспрашивали Асвера, о чём этот тип говорил, или какие станции им слышались объявленными, а вот насчёт личности Люца поинтересовались:

— Кто этот чёрт? — Вера чуть нагнулась, заглядывая в туннель, куда скрылся поезд. — Откуда ты его знаешь?

— Когда я проводил отпуск в Нашаре, мне в определенный момент понадобилось официальное прикрытие, — убедившись, что опасность миновала, Асвер вернул пистолет в "карманное измерение", — Без стажа взяли только в отель "Дом Иресара" рядовым техником. Этот товарищ в отеле занимал должность управляющего, и его задания не раз подставляли меня под смертельную опасность и просто в неприятные ситуации.

На самом деле ситуация была несколько иной. Администрация отеля привлекла Асвера тем, что за ставку техника обеспечивала не только зарплату, неплохую по меркам Нашара, но и документы. Без них и в Нашаре было тяжело.

— Меня очень интересует другое, — с подозрением посмотрел на парня Раяр, — Этот Самуил сказал, что тебя сюда отправили. Кто и зачем?

— Думаешь, Нармэла меня из личной комнаты на всеобщее обозрение вытащила? — вопросом на вопрос, в лучших традициях родного города аналитика Клана отозвался Асвер, — Здесь, на Земле, закручиваются дела, которые могут повлиять на другие Миры. Чтобы этого влияния не было, я должен выполнить определенные воздействия. Не волнуйся, убивать и калечить никого не буду.

На самом деле Асвер пока даже не предполагал, что ему предстоит совершить. В родном Хорриане над этим вопросом работала целая аналитическая группа, и молодой

оборотень надеялся, что в нужный момент ему подскажут, что делать. Или сам разберется. А пока можно было просто плыть по течению, впитывая происходящее вокруг.

— Мутно, как десять партизан, — Вера прищурилась на пепельноволосого парня.

— Главное, чтобы не десять... А впрочем, это уже слишком неполиткорректно, — подъехал другой поезд, уже вполне обыкновенный, и обычно его гул и лязг заглушили бы любой диалог, но для меня, телепата, он только начался. — "Какие воздействия и с какой целью? Кому они нужны?"

"Пока еще сам не знаю, — с готовностью ответил на телепатический вопрос парень, вместе с остальными заходя в вагон, — Слишком мало информации. Цель — не дать разным Мирам влиять и даже накладываться друг на друга. Нужны действия по большому счету всем, но действовать первыми начали мы".

Реальный уровень навыков в телепатии показывали неуверенно построенные фразы и немного не к месту примененные некоторые слова. Но Асвер и не стремился сойти за опытного телепата. Пусть Александр видит именно технаря-практика, не очень разбирающегося в магии и прочих оккультных материях. Я же видел только темнившего типа.

— "Кто — мы? И что ты подразумеваешь под Мирами? Планеты?"

"Мы — это клан драконов из другого Мира. Слишком близко мы находимся к Земле, чтобы происходящие изменения нас не затронули. Под Мирами я подразумеваю разные планеты. Даже не факт, что они находятся в одной галактике. Вот как Харадол и Земля между собой соотносятся? Примерно так и с моей родиной.

Наверное, ты хочешь узнать, как мы сами узнали об этих изменениях. Скажу просто — нас навел один нав. Навка, если быть точным, имя ее — Астарта. Только она не совсем обычный представитель своего народа, пребывание в необычных даже для нава условиях сделало ее более вменяемой. Она сообщила о происходящих на Земле изменениях, вроде накладывающихся друг на друга вариантах происходящих событий. Многие разумные, попадающие сюда, забывают свое прошлое, может даже меняться личность. Мы в меру сил проверили слова Астарты, убедились, что в общих чертах ситуация описана верно, и начали действовать".

Теперь всё стало проясняться. С навами мы тут действительно встречались, и с несколькими вариантами прошлого... Но раньше я думал, что их москвичи просто вообразили сами себе, основываясь на первом воспоминании после пробуждения на этой планете. А, оказывается, это могло быть другим слоем реальности. Но всё же — не окажется ли верным более простой вариант?

"Я тебе верю. Но по моим собственным уликам, кто-то по непонятным причинам просто свёз в Москву этих драконов, лишив воспоминаний. Вот они, возможно" — я отправил ему изображение Марина и той женщины, от которой он получил бессознательных драконесс и Раяра.

"Никогда их не видел, — ответил Асвер, — И информацию по ним вы наверняка не искали. Или нашли очень мало, затратив достаточно большие усилия. Есть еще вариант. В команде есть те, кто умеет рисовать? Есть у меня возможность запросить наш аналитический отдел, может, чего и найдут. Дело не быстрое, день-два могут потратить и ничего не найти. Но бесполезной информации не бывает, и то, что удастся найти, можно хоть как-то использовать".

Запрашивать собранный ради такой важной, как спасение нескольких Миров, задачи

аналитический отдел Асвер собирался через Астарту. Навка оставила кое-какие контакты, через которые можно было передавать информацию, так что на некоторую помощь Асвер вполне рассчитывал.

"Вот Арверу попроси, только Марте не говори, что она рисует хуже и память у неё хуже", я вспомнил, как Вера фотографично изобразила Бафомета. Между тем, подошла наша остановка, и я встал одновременно с отквтием дверей, чуть не прозевав свою станцию. Так заговорился, что наверное лишь реакция Тьмы, взявшей частичный контроль над телом, и спасла меня! — "С Мариным мы раньше довольно часто общались, он девушкам того Бафомета и заказал. И меня".

"Это хорошо, возможно, ваше частое общение даст приличную наводку нашим аналитикам. Даже, может быть, удастся отследить его контакты — и прошлые, и нынешние".

Про то, что при некоторых ухищрениях можно отследить даже будущие контакты, Асвер промолчал. В конце концов, оборудование, позволяющее делать такие финты — козырь, ради которого вполне можно помножить на ноль целый Клан драконов, что некоторые личности уже пытались пару раз повернуть.

Парень поднялся вслед за Александром и потолкался к выходу из вагона — люди, устало-равнодушные, не особо желали расступаться перед другими, которые людьми на самом деле вовсе и не являлись. Наконец вся компания выбралась на платформу, а поезд, пробубнив что-то не очень разборчивое из динамиков, закрыл двери и отправился к следующей станции.

Поправив легкую куртку, Асвер оглядел московских драконов и спросил:

— Куда движемся дальше?

— Если дракон живёт в человеческом городе, — Нармэла, сидя в кресле у окна так, что стопы задних были куда выше головы, лениво смотрела на кусочек неба, — то лучше ему поселиться в пентхаузе. Провода не станут мешать взлетать, никто в окно не заглянет, кроме мойщиков... Денег только дорого стоит такая квартира, но в Москве всё дорого, а денег всегда нет.

— А что вы используете как деньги? — Элернара, наконец, выхватила в речах своей гуру по жизни земной знакомое понятие. Она помнила, что в Нашаре использовались души, потому и воспринимала деньги не только как обменную валюту.

— Неужели вас придётся учить с самого начала, как на Земле себя вести? — прищурившись, спросила она, заметив растерянность в её взгляде. Драконочка потупила виновато взгляд, но Ярмир, сориентировавшись, сделал шаг вперёд:

— Мы понимаем примерно, как люди живут, они ведь и на Хардоле, и в Базал-Турате есть, но с особенностями их поведения на этой планете не знакомы.

— Значит, вам всё необходимо объяснять. Только слушайте внимательно, а не как певцов в храме, — Нармэла скрестила руки на груди, — дважды не повторяю. Люди на Земле считают, что драконов не существует. Самое забавное, что они про них знают, написали про них тучу книжек, а в фильмах и компьютерных играх это вообще самые популярные персонажи со своими фанатами. Только вот при личной встрече в истинном облике от вас убегут с максимально громким ором, а если вы продолжите настаивать на своей расовой принадлежности — засадят пулю в лоб.

— Понятно... — отстраненно сказала Элернара, — значит, остаётся до поры до времени лишь прятаться.

— Люди здесь очень ксенофобны по характеру. Даже у нас на родине люди не настолько нетерпимы к чужакам, как здесь, — продолжала наставница, — ну так что — будете учиться превращаться в человека?

— Будем, — Ярмир кивнул, не видя иных вариантов. — А что насчёт местных технологий? Чем обычно люди занимаются на Земле, как работают и проводят время?

— Технологии... Они примерно на уровне довоенного Базал-Турата, за исключением почти ардинских компьютеров, — Нармэла проявила на ладони сенсорный телефон. — Кроме электроники сейчас человечество ни хрена не развивает. Для Земли это печально — ресурсы тратятся, экология портится — но для космоса в целом, может быть, и хорошо, что люди настолько ленивые и не разносят свой расизм и образ потребительской жизни по всей галактике.

— Почему же ты решила жить на такой жестокой планете? — Элернара удивилась ещё больше.

— Во-первых, я дочь Светлейшего Мирдала, мне воспитание не позволяет быть равнодушной к чужому страданию. А во-вторых... Самой бы знать ответ на этот вопрос! Меня то ли сослали сюда, то ли я тут что-то хотела разведать... и мне стёрли память, заменив её на такую, как будто я всю жизнь была человеком. Выяснила бы, кто это сделал — я бы засунула ему свой девайс по самую глотку! — Нарик гневно потрясла телефоном.

— Тогда, возможно, я хотела бы принять участие в помощи здешним людям. Возможно,

наше попадание сюда тоже было отнюдь не случайным, — драконочка аккуратно взяла за лапу Ярмира, видя в нем явную опору, и взглянула ему в глаза. Тот тихо расхохотался.

— Твоя воля, — задумчиво покачал он головой, — а как превращаться?

Нармэла не была сильна в лекциях, даже в школе своего отца она служила не преподавателем, а "воспитателем", чья функция ближе к пионервожатому. Организовать на деятельность резвых и беспокойных детей у неё получалось — да и со взрослыми драконами это работало, непревзойдённая организованность ЧУДА тому подтверждение! — но что касается преподавания...

— Это делать проще тем, кто уже был человеком в прошлой жизни — в подсознании остаётся отпечаток необходимой энергии, и остаётся только перестраивать материю тела по иному шаблону. Надо выяснить ваши предыдущие инкарнации, вдруг мы уведем... что-нибудь интересное, крутое или просто полезное?

— Как? — Ярмир проследил за поднимавшей свои телеса с кресла худенькой, но бойкой драконицей. Нармэла подбежала к секретеру и открыла второй ящик сверху:

— При помощи этих замурчательных приспособлений!

Нармэла вытащила несколько амулетов, в которые были вставлены камни, очень похожие на сапфиры. Энергия в них выдавала, они были зачарованы на что-то, и оба дракона понимали, что, скорее всего, именно на возможность взглянуть одним глазком на прошлую жизнь.

— Самоцветы памяти — как мы их называем, — с долей гордости заявила Нармэла, передавая каждому из учеников по амулету, — надевайте же их скорее.

* * *

Когда Элернара ощутила тяжесть от амулета на шее, она ощутила, как мир вокруг неё в буквальном смысле померк, погрузился во мрак на минуту, и потом сменился очертаниями какого-то дворца. Драконочка ощутила себя перед большим тронем, с которого на неё взирала грозная человеческая женщина. От черноволосой дамы веяло чем-то пугающим, и та одним своим видом внушала страх, что заставило Элернару всю съежиться. Рядом с этой устрашающей особой на всех четырёх лапах стоял похожий на нашарского дракона чешуйчатый великан и взирал с явным уважением на Элернару.

Рядом с тронем находился ещё один ящер — бескрылый, низкорослый и сутулый, серого цвета, он внимательно изучал её через стёкла очков, будто пронзая взглядом. Элернара догадалась, что он сканирует её ауру, и ей захотелось от него отвернуться, дабы не замечать его пристального внимания к себе.

— Так это и есть та самая женщина, которая едва не убила тебя? — вдруг обратилась она к стоящему рядом дракону. Тот медленно кивнул.

— Да, моя Владычица. Она завязала со мной настоящий бой, но я, к счастью, вышел из него победителем. Есть вероятность, что она была усилена самим Даггонатом.

— Я вижу. Её душа довольно сильна, — подметила сидящая на троне женщина, вставая и затем направляя посох с навершием в виде звезды на Элернару, — она отличный кандидат для зарядки нового оружия.

Властолюбивая особа обернулась к ящеру и молча дала ему знак ладонью, указав на драконочку. Тот недобро сверкнул глазами и начал надвигаться на неё. Элернара невольно попятилась назад, но почувствовала, как её что-то приковывает к месту. Глянув вниз, она

увидела, что её ноги — человеческие, а не драконьи — закованы цепями, а на руках находятся кандалы с магическими рунами, очевидно, созданные для сдерживания какой-то магической силы.

— Нет... — только и смогла прошептать Элернара, прежде чем серый ящер ухватил её за запястья и куда-то потащил, попутно отсоединив её от оков на ногах... А дальше мир снова уплыл в темноту.

* * *

Ярмир смог увидеть через обступившую и его мрачную пелену несколько иную картину. — Ваш приказ выполнен, Ярмир. Последний оплот мерзких ящериц — Дракия — окружён нашими силами. Мы все с нетерпением ожидаем ваших поручений насчёт атаки и захвата планеты. От имени всех войск Правой Руки я, главнокомандующий Эвот, выражаю благодарность за предоставленную честь участия в величайшем историческом событии Обозримой Вселенной.

Одинокая — теперь одинокая: без союзников, без свободных колоний — планетка словно сжалась от ужаса перед армадой, облепившей её. А когда-то ты была могущественной, Дракия: под тяжёлыми взмахами твоих крыльев дрожали тысячи миров, где дракон насаждал свою тираническую философию: по твоему мнению, Дракия, дракон есть совершеннейшее создание между звёзд, а совершенней ничего никогда и не появится на свет. Дракон, не желая признавать равных себе, возомнил себя богом: вольным карать и миловать, прощать и наказывать. Лишь того, кто отпевал тебя дифирамбами, ты брал к себе под крыло, однако же рано или поздно выжимая все соки из поддавшихся. Что же другим? — незавидная доля: отыщешь ли себе противника более ослеплённого яростью, чем жестокий дракон? Теперь вы сполна собрали урожай всех притеснений, всего зла, что вы подарили миру.

Но, может, всё иначе было бы, если бы Арр Ноган — ваш гений, великий учёный — не продал ваши души за тень бессмертия? Ценой многих лишений — и духовных в первую очередь — ты одарил потомков лживой вечностью. Ты знал, Арр, на что идёшь. Но сможешь ли ответить, зачем? Или даже великие ошибаются, туманят разум свой тщеславием? И кто из вас, драконов, осознаёт, что проклят? Проклят на все бесконечные вечности чёрного мрака без мысли, который ожидает вас в посмертии?

У кого нет души, того нельзя обратить к свету. Только стереть с лица материи, ибо вы потеряны для мира.

Ярмир всю жизнь свою питал ненависть к ящерам. Он, словно чёрная дыра, вобрал в себя всю ненависть всех погибших в когтях драконов, и эта тёмная мощь вела его к власти, что бы наконец взорваться и погresti в себе недостойных ни жизни, ни смерти драконов; развязал самую масштабную и кровавую в истории войну — войну за окончательное освобождение от гнёта драконов.

Но в каждой стычке — в крупной ли, малой — чёрная дыра испарялась, тратя невиданную мощь ради своего дела. И настал миг, когда от неё ничего не осталось.

Бедная, несчастная, низверженная Дракия! Там, в последнем убежище крылатых, матери закрывают крыльями своих детей, взглядом, полным боли и отваги, смотря прямо в немигающие очи алого демона уничтожения. Горстка выживших отцов дрожащими лапами держат на прицеле противника, зная, что тот запросто раздавит их, но гордо стоящими,

защищая последний рубеж — больше из чести, чем для спасения.

Вся Дракия горит страхом и ненавистью — как раньше пылали сотни планет, снесённых драконами. Но разве остановит свою занесённую над ящерами стальную длань Ярмир? Из простой жалости? Ведь не остановился же он ни в единой из предыдущих битв, лишь яростнее нападал? Всю свою жизнь Ярмир существовал лишь войной. Чужими смертями. Словно тот же мерзкий ящер...

...А может, достаточно? Может, хватит жить вампиром на чужой крови? Ни одна смерть не приближает к миру, лишь прибавляет весу гире, тянущей в бездну. Теперь он понял, что единственный способ доказать свою правоту, показать, что человек лучше и выше дракона — выразить разум. Остановиться. Проявить милосердие.

Пока не совсем ещё поздно.

Пока чёрная дыра не всосёт и тебя самого.

Иначе человек и дракон потеряют различие между собой — останется лишь один жаждущий крови зверь.

— Отмена. Отступаем.

Ярмир покинул мостик.

Подчинённые слишком удивлены для того, что бы переспросить, выкрикнуть... сдвинуться с места.

— Я! приказал! — Ярмир обернулся к замешкавшимся.

Понемногу люди выходили из ступора и стали разворачивать флот, уходить из системы.

Ярмир не будет готовить лицемерную речь к своему народу, объясняя свой поступок. Ему равно безразлична и реакция дракийцев — поражённое облегчение, текущее мурашками по чешуе: ящеры не умеют благодарить ни судьбу, ни благодетеля. Но не оставляет другое.

Ярмир остановился у иллюминатора и погрозил кулаком немигающим звёздам в ночи космоса:

— Ты ничего не делал, слышишь? Это моё решение!

А потом обернулся к чудом уцелевшей маленькой Дракии:

— Я обещаю вернуть вам души. Клянусь.

...Дракия ничего ему не ответила. И звёзды тоже молчали...

* * *

— Эй. С вами все в порядке?

Голос Нармэлы всё-таки смог вывести из оцепенения. Оба дракона вздрогнули и непроизвольно попятились назад, словно все ещё ощущая себя в кошмарных видениях прошлого. А затем внезапно взяли за ладони.

— Какое страшное видение, — наконец, отозвалась Элернара, потирая свой лоб, — я бы предпочла не знать, что это вообще было такое... Я видела нескольких похожих на драконов фигур, и они решали, что делать с моей душой, а я ощущала, как цепенею от страха... Видение было жутким!

— А кто сказал, что прошлая жизнь была хорошей? Может, именно поэтому у вас и закрыта память, — Нармэла вновь скрестила руки на груди, смотря на всё ещё приходивших в себя драконов.

— А что ты увидел, Ярмир? Что-то похожее на кошмар или нечто иное? — спешно снимая амулет с шеи, затараторила Элернара, поглядывая на спутника.

— Не уверен, что видение было правдивым... — золотой подозрительно осмотрел артефакт и вернул его хозяйке. — Человек, которым я себя ощущал, никак не мог существовать в том историческом периоде.

— То, что мы знаем, слишком мало охватывает, чтобы не выйти за пределы однажды. Туда, где едины материя и разум, свет и темнота, действие и бездействие, где каждая истина имеет право быть правдой... — Нармэла неожиданно предалась заумной философии, но потом вернула себе прежний настрой. — Главное, чтобы появилась практическая польза и вы ощутили себя человеком. А дальше техника проста — убирайте тело внутрь души, как предмет в карманное измерение, и вытаскивайте тело человеческое!

Обычно драконы превращаются очень быстро, но на сей раз Нармэла показывала преднамеренно медленно. Правая сторона тела подёрнулась ярким бело-золотым туманом и, растворяясь в воздухе, развеиваясь, как дым, потянула за собой в небытие и левую. В обратном порядке собиралось из сияющего марева остывало и плотнело женское тело.

— Но у меня нет тела человека в карманном измерении, и собственное я туда убрать не могу! — не понял объяснений Ярмир. Нарик вздохнула, будто он был идиотом:

— Представь, что твоё тело и есть предмет. Или ты считаешь тело самим собой, как атеист или хорламировец?

При упоминании последнего Ярмир нахмурился, будто услышал ругательство. Но прикосновения Элернары его заметно успокоило, как и её ответ:

— Давай просто вспомним те ощущения, которые мы испытывали при воспоминаниях, будучи в человеческом теле и попробуем совершить перевоплощение?

— А ты уверена, что мы останемся живы при этом? — немного усомнился в ответ золотой.

— Я так почти каждый день делаю, и как видите — жива, — вмешалась уже начавшая терять терпение Нармэла. Ох, ну и упрямые же ученики ей достались!

Ярмир какое-то время смотрел на фиолетовую, а затем всё же кивнул и сконцентрировался на ощущениях. То же самое решила сделать и драконочка.

Сначала необходимо было полностью и четко представить ощущения человеческого тела и спроецировать их на свой разум. Затем убрать собственное текущее тело в энергетический карман, как одежду и "надеть" поверх образовавшегося новое — которое находилось в виде отпечатка в разуме. Кажется, это получилось, хоть и не с первого раза, и в результате всего этого, через несколько минут перед дочерью Мирдала стояли два человека... Правда, в костюмах Адама и Евы, словно это они и сошли со страниц Библии, отчего Нармэла даже прыснула.

— Ладно, про это я не подумала... Нужно будет снять с вас мерки. На Земле люди не ходят совсем без одежды даже когда жарко, не позволяет им мораль. Хотя до магазина вы, наверное, и в чужой одежде дотерпите. Мне свою первую одежду пришлось красть с бельевых верёвок. Не слишком Светлый поступок, но с людьми постоянно надо выбирать из двух зол, голых женщин они любят меньше воровок, если судить по громкости криков.

— Что у вас используют как деньги? — Элернара вспомнила об этом важном вопросе, услышав про магазины. Нармэла проявила в пальцах маленькую мятую бумажку, похожую на билет.

— Если вы думаете, что это филькина грамота, то я вам скажу, что всё чаще деньги просто списываются или начисляются на воображаемый счёт. Просто одни люди имеют право рисовать деньги из ничего, а другие — нет, и первые правят вторыми.

— С одной стороны лучше, чем душами... — Ярмир сел на диван из чёрной кожи, — а с другой — даже более подло и не нужно.

— Не садись голым задом на чистую мебель! — внезапно оскалилась Нарик. Ярмир удивился:

— Мы же сидели тут в драконьем облике и точно так же голыми, в чём разница для человека?

Нармэла сменила гнев на удивление самой себе:

— Не знаю, честно сказать. Для людей у меня в голове другие приличия! — Тут наставница почесала свой подбородок и добавила: — Я вам сейчас выделю комплект одежды, и затем вы пойдете со мной и купите продукты на ужин вместе с одеждой. Это будет вашим первым испытанием. Справитесь? Не облажаетесь?

— Если мы не справимся, это с людьми что-то не так, а не с нами, — хихикнув, заявил Ярмир, и после ответа Нармэла на пару минут отошла, вернувшись с горой одежды.

— Выбирайте. Только не переусердствуйте. Это тело на любит слишком много одежды.

В результате Ярмир выбрал себе шорты до уровня колен, футболку и кроссовки, которые оказались ему по размеру. Элернара же надела на себя поначалу короткую и вызывающую юбку, на что их наставница покачала головой:

— Нет. Так не пойдёт. Ты ведь знаешь, что так одеваются лишь представительницы древнейшей профессии? Ты же не хочешь сойти за одну из них?

— Охотницы, что ли? — Эль непонятливо подняла бровь.

— У людей это проститутки. Ева после сотворения сначала познала запретный плод, и уже только потом добывала насущный хлеб.

Драконочка явно смутилась и быстро переделалась в джинсы, рубашку и туфли. Оценив их внешний вид, Нармэла удовлетворительно кивнула, и вместе они покинули дворец.

Но уже по дороге начались первые трудности восприятия нового тела. Если Яролан смог довольно легко адаптироваться, хоть и пошатывался, то Элернара испытывала явные трудности с этим. Она то спотыкалась, то удивленно смотрела по сторонам.

— Как непривычно... Люди ходят не на пальцах, а всей стопой наступают... Как это работает?

— А у них плоскостопия, — пожалала плечами Нармэла и жестом показала им быть потише — на них уже посматривали прохожие с небольшим подозрением. Но всё же она шепотом добавила: — Ты это... естественнее. Что ты такая зажатая? Яролан, она всегда такая?

Тот покачал головой, подошёл к девушке и аккуратно взял её за руку.

— Людей, что ли, не видела, мы не страшные — хихикнул он тихо, заглядывая ей в глаза, эмоционально поддерживая. Элернара мягко улыбнулась.

— Хорошо. Но меня смущают такие взгляды. Что они вообще в нас такое увидели, если мы сейчас ничем от них не отличаемся? — поражённо спросила драконица.

Яролан еле удержался от того, чтобы не рассмеяться.

— Особенно поведением. Просто представь, как будто это сон и может всякое произойти.

На этом Элернара расслабилась, и она уже не выглядела девушкой не в себе. Вместе они шли по улице под зорким взглядом дочери Мирдала, которая указывала им, куда идти, пародируя Яндекс-навигатор из шутки:

— После клумбы поверните направо. Впереди камера на полосу: помните, что она не

взлётная.

Наконец, они остановились перед каким-то магазином.

— Пятёрочка... Интересное название. Что бы оно обозначало? — задумчиво пробормотала Элернара.

— Надеюсь, там не пачут кого-то в очи, — пробормотал Яролан тихо. Нарик надула щёки, сдерживая смех:

— Тогда уж в очко! Это и есть магазин продуктов. Пусть вас не смущает название. Они редко связаны с их товарами, каждый хочет выпендриться и создать запоминающийся бренд... — пыталась пояснить Нармэла.

— Бред запомнить сложнее, чем что-то осмысленное, — Яролан дёрнул плечом, собираясь почесать голову крыльевым когтем, но того сейчас не было.

— Бред это хлеб, а бренд это левел и лейбл... — Нармэла произнесла что-то уж слишком заумное для харадольцев, и потому её сразу перебили:

— А что это всё такое? — поинтересовалась расстерянная Элернара.

— Ой, не бери в голову, просто шевели батонами. И не забудьте взять тележку у входа. Вы же не понесёте всё в руках!

Имелась в виду, правда, не такая телега, в которую впрягают вьючных животных, а стальная корзина на колёсиках, которую предполагалось толкать за ручку. Двери в магазин раздвинулись сами — наверное, управляющим заклинанием. В широком зале с низким потолком стояли ряды полок, как в библиотеке, только с не с книгами, а с провиантом.

— А мы не одежду покупать собрались? — Элернара вспомнила.

— Еду нам тоже сказали взять на всех. Но на свежее мясо не рассчитывайте, в лучшем случае оно замороженое, — Нармэла, довольная, что ей доверили деньги, достала кошелёк и паспорт. — Еду... и выпивку!

— Посмотрим. Берём корзину на колёсиках, — улыбнулся в ответ Яролан и первым двинулся вперёд. Он поначалу остановился у закрытого входа, но когда стеклянные двери на выход снова разъехались в стороны, хотя он ещё не собирался покидать магазин, он с высокомерием выдохнул:

— Какие глупые двери, даже сознание не сканируют, — заявил он, улыбаясь. Элернара сразу же коснулась створок, словно проверяя их.

— Двигаются без магии, — она слегка усмехнулась своей догадливости. — Какой у них механизм работы?

Яролан махнул ей рукой, зазывая в торговый зал:

— Простой фотодетектор или банальное распознавание силуэта у двери по видео с камеры. Идём! Я вижу полку с хлебом, пошевелим батонами бреда, как нам советовали.

Нармэла мысленно отвесила лапоморду, физически ограничившись фейспалмом:

— Учить вас ещё и учить... — тихо вздохнула она. Подопечные пришельцы поняли, что она предлагала не это, и затем молча пошли ко стеллажам с продуктами, пока не вызвали своими странностями слишком много вопросов и подозрений. — Денег у нас не много, а проживание в столице стоит значительную сумму, так что умерьте свои амбиции. Покупаем строго по списку. Только необходимое. И, желательно, со скидками.

— Скидки — средство продажи дешёвого подороже, — встрял Яролан, который жил в капиталистическом Ардине одно время и на простые приёмы обогащения за счёт него не вёлся. — Ладно, какой у нас список?

— Ну... — Нарик смутилась, ведь она лишь рефлекторно повторила наказ Акулины ей

самой, которым сама Нармэла не пользовалась. Да и в магазины всегда ходила без списка, покупая всё по велению сердца и желудка. Но это не был вариант для наивных инопланетян! Впрочем, и списочность не научит их самостоятельности.

— Поняла, — кивнула Элернара. Она действительно осознавала, что и учителя могут совершать ошибки.

— Да и так справитесь, дети, что ли, — она махнула лапой. То есть, рукой, не хватает ещё превращаться рефлексивно на глазах у народа!

Сначала харадольцы под руководством их зоркой наставницы положили в телегу продуктов питания: крупы, мясо, различные соки и воду. Когда они проходили мимо кондитерского отдела, Элернара хихикнула и не удержалась от комментария:

— Сни...керсни? Это антоним слову "тормозить"? Марс... Назван в честь чего? Соседней планеты? Несквик... А сквик есть?

— Русский ты учишь быстро, но врубаешься медленно. Это, опять же, торговая марка такая. Запоминающаяся. И давай все вопросы потом. На нас и так пялятся уже, как на сумасшедших, — Нарик небрежно толкнула Элернару, а заодно и Яролана, чтобы те не задерживались. Зная, как новички могут затупить еще и с покупкой алкоголя, дочь Мирдала решила взять её на себя. Она прихватила с собой пару бутылок коньяка, пива, а также немного закуски: хлеб и колбасу для бутербродов.

— Вроде всё. А теперь не толпитесь и дайте мне пройти в ту толпёнь на кассе! У нас здесь оплачивают деньгами. Вот этими бумажками, — Нармэлла показала белоаквамариновую купюру в тысячу рублей.

— А воображаемый счёт? — Яролан вспомнил недавнюю лекцию.

— Со спецификой нашей работы связываться с банками не хочется... — Нармэ, гордясь за свою нелёгкую профессию решалы, слегка выпятила грудь.

— Странно... Как может какая-то бумажка иметь большую ценность? — усмехнулась опять Элернара, — вроде это обычная бумажка, даже не насыщенная магией... А если мошенник нарисует такую же?

Нармэлла хотела было ответить, но её опередил раздражённый голос кассирши, которая всё слышала:

— Уважаемые, "билетами банка приколов" платят "нигерийским принцам", а нам тут не надо!

— Сейчас накатаю жалобу за ущемление чёрных жизней! — Нарик ответила в тон ей и начала выкладывать товары на ленту.

— Ничего не понятно, но ругаться у них, наверное, обычное дело, — шепнула Эли Яру, — как у нас поздороваться.

— Они только вчера прибыли из деревни, город впервые видят, — Нармэла тем временем отмазывала друзей, пока кассирша с подозрением гоняла тысячу по детектору проверки банкнот. — Так что оставим у них приятные впечатления о столице, — Нарик невинно улыбнулась. Кассирша недоверчиво осмотрела харадольских пришельцев и пожала плечами:

— Невоспитанные, сразу видно. Хоть деревня, а задротят на компьютере так же, только и говорят, что про магию.

— Да со входа ни разу не сказал, — пробурчал Яролан, вызвав фырканье у продавщицы:

— Пакет нужен?

— У меня свои, — девушка вытащила из опавших карманов джинс пластиковые сумки и

отдала их другим оборотням. — Кладите туда наши покупки.

— Хорошо бы ещё подводное снаряжение и оружие купить, — задумался Яролан, вынося съедобный груз на улицу. — Чтобы возвращаться через портал.

— Акваланги сейчас должны делать технари наши. А ты... хорошо что ты про портал добавил, горюшко ты моё, — протяжно вздохнула Нармэ. — Покупать в этой стране оружие запрещено, только государство имеет право на насилие. А так подумают, что ты про игру с магией, в которую люди не верят, но часто о ней пишут истории.

— И вправду, зачем оружие? — Элернара перекинула сумку через плечо, сочтя, что так нести удобнее. — Мы хотя с большим риском ныряли, но вроде никого враждебного не встретили...

— Лучше иметь оружие и не нуждаться в нём, чем нуждаться и не иметь! — отрезал Яролан. Нармэла поддержала его кивком:

— Это как с магией механического зонтика. Если возьмёшь с собой — дождь никогда не пойдёт или быстро прекратится.

Дальнейшие события показали, что эти слова являлись пророческими...

После того, как поход по магазинам подошёл к концу, драконы вернулись к замку. Александр и остальные ещё не появились. Нармэла отперла дверь, включила свет в прихожей и пропустила в неё подруг. Фойе было обставлено гораздо скромнее, чем спальня Нармэлы. Да и входной замок был дешёвый... Потому и не составило труда внезапным врагам прорваться в чужое жилище, встретив драконов неожиданным шквальным огнём и трелью работающего оружия, эхом пронесшегося по коридорам. Хорошо ещё Яролан успел разглядеть во тьме сияние чужой ауры и, схватив за плечо беспечную Элернару, утянуть её из комнаты в проход.

В этот же миг со двора, куда ещё не успела закрыться дверь, в квартиру вкатилась дымовая шашка, из которой густо валили непрозрачные клубы дыма. Вход тут же захлопнули и придавили чем-то. Нармэла бросила сумки, громко гроыхнув бутылками со спиртным, и закашлялась, её глаза заслезились от дыма. Почти ничего не видя, оглушённая выстрелами и прочим грохотом, она перевоплотилась в крылатую, намереваясь дать бой врагам уже в основном облике. Из квартиры донеслись вопли друзей и крики противников, яростные и болезненные вперемешку.

Из кухни, скрипя, как заевший эскалатор, на гусеницах покатился похожий на гибрид антропоморфа и танка радиоуправляемый робот, вооруженный шипастой булавой и циркулярной пилой в манипуляторах. Нападавшие настолько боялись драконов, что не желали вступать в бой с ними лично!

Яролан успел выстрелить праной из лапы в боевой аппарат. Тот хлопнул искрами, корёжась, ломаясь и отключаясь. Но в этот момент сзади, из спальни, в Яролана и Нармэлу выстрелили дротиками со снотворным составом. Они оба синхронно охнули, мир перед их глазами стремительно начал темнеть, и не прошло и секунды, как они отключились, рухнув на пол.

* * *

Нармэ смогла выпутаться из беды, в которую они угодили — скорее благодаря случайности, чем собственным силам. Полуослеплённая и задыхающаяся драконесса вылетела через окно. Перед этим она успела поцарапать очкастого пухляша, который

управлял роботом, и отобрать у него пульт и сумку, надеясь в ней отыскать хоть какое-то оружие, чтобы в следующий раз не даваться так легко. Также там могли содержаться различные улики и информация о нападавшем.

Поднявшись на крышу дома в квартале от снятой квартиры, Нармэла распотрошила её содержимое. Самой полезным находкой стал телефон "охотника за монстрами" — доступ к контактам обезумившей организации, которая его подослала, а, значит, и к возможным координатам их базы. Насторожил термос, в котором хранилось четыре шприца с разноцветными составами, промаркированные загадочными наклейками, как на старых ценниках, с буквами "ХП", "БПГ-РВБ", "ТД! ОИ" и "ibicf". Даже керроловское "выпей меня" было понятнее... Наверное, эти составы напавшие хотели вколоть пойманым драконам или, быть может, пострадавшим бойцам. Это можно выяснить и позднее, а сейчас нужно было спасти харадольцев. Телефон Акулины Нармэла набирала уже в полёте.

— К нам не заезжай! Дуй сразу на озеро, скоро я буду там. Моих воспитанников схватили!

— Кто?!? — от ярости Лина даже забыла русский мат.

— Может, Мандилион, может, Опричина! Я попробую уговорить драконов из фейна их отбить...

Большого она передавать не стала, вдруг подслушивают?

— Поняла! — отозвалась Лина, по-видимому не противясь "силовому варианту" освобождения харадольцев, — А я постучу Марину по голове.

* * *

— Итак, мы докатились до войны? — я мрачно поинтересовался вместо приветствия.

Нарик развела лапы в стороны:

— А что ты предлагаешь? Одна я их не спасу.

— К тому же, нам будет проще контролировать портал, — заявил переливающийся алым и сапфировым чешуйчатым дракон, который представился как Яхонт.

— Фейну я его отдавать не собираюсь, — я отрезал. — Он ведёт на мою планету.

— Тогда могу предложить отдать его твоей Матери. Заодно будет повод тебе вернуться на родину.

Я вздрогнул, взъерошено поднялась шерсть. Потом я вздохнул:

— Посмотрим. Там может уже не быть портала.

— Проверь это, друзей твоих мы освободим, — Яхонт кивнул мне. И как раз после этих слов объявились бедные внеземляне.

* * *

Комната Арверы в замке была пустоватой, но почему-то всё равно уютной. Двухспальная деревянная кровать, стол с компьютером и регулируемым стулом, прибор с очень странной катушкой сверху — спирали внутри спиралей закручивались вплоть до восьмой степени. Стены без обоев были увешаны фотографиями техники, заброшенных зданий и драконов на их фоне, а на почётном месте висел кусок синей ткани с прикрепленными к нему значками. Пустив вовнутрь Асвера, Вера почему-то легла на пол, закинув одну заднюю лапу на другую, и поставила небольшой кофейник на пластину нагревателя, вытянутого из

многофункционального крыла словно какой-нибудь инструмент из швейцарского ножа:

— Насколько крепкий чай тебе сделать?

Асвер, оставаясь еще в человеческом теле, уселся у стенки, скрестив ноги, и, с благодарностью кивнув, ответил:

— На твой вкус. Для меня чай вообще стимулятор, в виде чифирия, хорошую щепоть в кружку из хромистой стали, и на медленный огонь минут на десять. Сама понимаешь, как такой чаек давит на сердце...

Одно из правил психологии, которую всем в Клане — и оборотням, и чистокровным драконам — давали на вполне приличном уровне — держи глаза на уровне глаз собеседника. Может, и не поймёшь, что он хочет сделать, но быстрой и неожиданной реакции не вызовешь. Ну и доверительную атмосферу создать можно. Особенно если собеседник не видит особой разницы между драконом и человеком. Правда, зачем она нужна именно сейчас, особой ясности нет, но на всякий случай — пусть будет. "Не забыть бы её спросить о рисовании — передать портреты хорошо бы завтра утром, сегодня уже точно не получится".

Вера задумалась на несколько секунд, подняв одну бровь — то ли её как раз просят о крепком чае, то ли наоборот, не хотят сердце нагружать, то ли и вовсе намекают на в "чай Софроны", при помощи которого эта Софрона отбила у Арверы Раяра. Поэтому она решила заварить и разлить чай той средней консистенции, что пила сама.

Парень принял кружку с горячим, ароматным черным чаем и сделал небольшой глоток, определяя вкус и крепость.

— Благодарю, — кивнул он альбиноске, — На аврал с таким чаем не выйти, а вот вечером посидеть, поговорить — то, что нужно.

В глазах Арверы промелькнуло понимание — стимулятор был нужен гостю из Хорриана лишь для того, чтобы не спать и работать подряд несколько смен.

— Авралов, говоришь? — с интересом спросила она, — И часто у вас они бывают?

— Раз в тридцать-сорок дней стабильно, — пожал плечами Асвер, — Технарей не очень много, а оборудование нужно обслуживать, менять расходники, ремонтировать, если что-то пойдёт не так, как положено. Понимаю, конечно, в нормально отлаженном цикле резких пиков загруженности персонала не бывает, но технический отдел небольшой, и всё разом не успевает.

— А начальники твои знают, что ты здесь нам помогаешь? — Арвера перевела на него большие глаза с открытостью шпионки-контрразведчицы. — А то бы разгребал своим авраалам там...

— Знают, что я на Землю отправился, — отпираться от вполне очевидных фактов, которые мог рассказать и Александр, было бессмысленно, поэтому Асвер решил мешать правду с полуправдой... не допуская при том особой лжи, — У меня как раз очередной отпуск подходил, вот я и решил его на Земле провести. В Нашаре меня слишком часто пытались убить, Земля в этом плане поспокойнее будет. А то, что Нармэла меня вытащила... ну совпало так, я в этот момент как раз через портал проходил.

Неизвестно, поверит ли Арвера в такие совпадения... впрочем, бывает, что совпадает ещё и не такое. Например, в Виллибурге однажды вор-домушник, основательно нагрузив "трофеями" заплечный мешок, спускался из ограбленной квартиры по водосточной трубе. Но на уровне второго этажа, услышав свистки стражников, трубу случайно выпустил, и упал на мирно проходящего по улице... другого вора-домушника! История ходила в пересудах почти полгода, и Асвер ей вполне верил — знакомый стражник клялся всеми святыми, что случай

не выдуманый.

— Совпадения бывают... — Вера посмотрела на свои крылья, убирая в лючки все выпиравшие из них инструменты и делая их похожими на живые формой, — и вещи сны. У меня часто сны сбываются, но в одном, ещё до сборки этих протезов я видела, как летала над разрушенной катастрофой Москвой на них. Быть может, если поменять внешний вид этих крыльев, сон не сбудется?

— Я вообще не верю в вещи сны, — пожал плечами Асвер, — Способность предвидеть будущее, по нашей магической школе, работает несколько по-другому. А вот в разные вещи, которые снятся к чему-то, верю. Психология говорит, что каждое событие в нашей жизни откладывает в подсознании определенную картинку. И, когда ситуация складывается каким-то образом, эта самая картинка во время сна всплывает из подсознания, давая нам подсказку, что будет дальше. Ну, например, если во сне заряжаешь пистолет, то наяву ждет тебя непростой разговор, в котором будешь свое мнение отстаивать, на факты и аргументы упирая.

— Очень неочевидная подсказка, — задумалась белая, — не проще ли подсознанию этот же спор и показать? Впрочем, подсознание это что-то гуманитарное, я эти дела понимаю плохо. Буду честной, часто смотрю на Лину с Нариком и Мартой как на пьяных, даже когда они трезвые. Почему ложка в трубке Чужого символизирует закат эмансипации? Они иногда несут такой лютый бред, который я со всем приложением мозгов не могу придумать, а у нейросети не так складно получается.

— Творческие личности, — улыбнулся Асвер, — В настроении — творят, не в настроении — вытворяют. И с символами, по моим наблюдениям за некоторыми товарищами, можно таких параллелей накрутить... Например, один землянин утверждал, что если приснилась русалка — то нужно пива выпить. Я сначала не понял связи, а затем он объяснил — русалка это рыба. Плавает в море — значит соленая. А соленой рыбой очень хорошо закусывать пиво. Занятная такая логическая цепочка, ничего не скажешь.

— Да ему всё лишь бы выпить... Ладно, ночевать ты в замке будешь? — Вера резко сменила тему, поняв, что уже и сама говорит что-то весьма гуманитарное то ли от усталости, то ли от диалога с противоположным полом и возникающих попутно чувств. — Не уверена, что у нас есть лишние комнаты, но я могу свою уступить. В Нашаре я и вовсе спала на полу, привыкла, — она скромно пожалала крыльями, прежде чем начать их снимать с себя, открепляя от пазов в спине.

— Ну а где же ещё мне ночевать? — пожал плечами парень, — В Москве у меня своего жилья нет, а хоррианскую валюту здесь вряд ли примут. — Асвер вытянул из кармана куртки невесть каким образом залежавшуюся горсть монет, в основном серебро, но проскакивало желтыми пятнышками и золото. — Искать обменный пункт или пытаться банально сдать в ломбард не позволяет отсутствие документов. Так что, выходит, кроме этого замка мне ночь переночевать негде. И спать могу тоже хоть на полу, хоть где. Но хотелось бы на чем-то не столь жестком, как паркет.

— Софрона пыталась сдавать — её чуть не арестовали за то, что она загнала алхимическое золото тысячной пробы. Если б не полподковник Марин, выясняло бы ФСБ, где и как она нашла золото чище, чем на АЭС, но, по счастью, он обещание покрывать нас выполнил и вступился.

Асвер при упоминании Марина вспомнил, зачем пришёл:

— Слушай, ты не сильно устала или лучше на завтра отложить? Мне рассказывали, что

ты очень хорошо рисуешь, прямо-таки фотографически. Не покажешь ли ты мне, как Марин выглядел, а заодно и та женщина, что вас на Землю принесла и ему отдала?

— Хочешь выяснить, не встречали ли их твои друзья раньше? — вздохнув, Арвера вытащила из ящика стола папку, полная файлов с карандашными рисунками, и выцепила когтями два — с офицером милиции абсолютно средней наружности и длинноволосой дамой. — Телефон Марина у меня есть, можно связаться. А вторая... Есть у меня подозрение, что это Тёмная, которую мы уже заточили в амулет и отдали Марину и той секте Светлых, которая драконов в людей превращала... Хотя с гибелью их начальницы от нава она уже распалась. — Повеселев, она подмигнула Асверу. — Что, много приключений пропустил? Не завидуй, по тебе видно, что ты пережил не меньше риска.

— Вот уж точно, — поморщился Асвер, — В родном Хорриане еще не так опасно было... но всё же бывали случаи, три титановых шпильки в бедре до сих пор сидят, кость стягивают. Вот в Нашаре было весело, первый же вечер, только настроился поужинать — и тут бой с навом. А дальше такое началось, начну описывать — не поверишь. В следующий отпуск точно отправляюсь на архипелаг Эль Нидо, там запросто за заезжего ящеролюда сойду в драконьем облике. И валюта там ходит разная, начиная буквально от банок с тушенкой и заканчивая золотыми монетами. Неважно, какого государства, главное — металл.

— В Нашаре действительно весело, это ты ещё войну с людьми не застал... Инанна хотя бы навела дисциплину, а до того, мне рассказывали, могли просто на улице убить, чтобы получить душу и её энергию. Но это драконов навыв довели, сами по себе они не такие. А в крупных городах вроде Утгарда спокойно. Там ведь производства и много охраны — как гайдуков государства, так и частной. Навы даже не думают буянить, — судя по задумчиво отведённым глазам, Вера тоже была в Нашаре. И, главное, помнила это. Может ли это значить, что её уже достаточно стабилизировало с "нормальной" исторической линией? Но заботливую самку сейчас волновали более приземлённые вопросы. — Ладно, устраивайся здесь, а я что-нибудь придумаю. Ты к нам надолго?

— Как получится, во всяком случае, на середине приключения в сторону не отойду, — парень смерил оценивающим взглядом двуспальную кровать, на которой ему предлагалось устраиваться, а затем все же решил предложить свой вариант размещения на ночь: — В принципе можно заночевать на одной кровати. Не волнуйся, обещаю первым не приставать.

— Ты думаешь, что сможешь удержаться? — с сомнением и ехидством спросила Арвера.

— В нашем Клане всех в обязательном порядке учат контролю собственного организма, — пояснил Асвер, — Все чувства можно как заглушить практически в ноль, так и обострить до предела. Думаешь, как я сейф с оружием в монастыре открывал, не зная кода? Именно обострив слух и слушая работу механизма. Можно не только чувствами управлять, самые основные гормоны на нужном в конкретный момент уровне поддерживать каждый обязан уметь. По сравнению с умением менять облик с человека, — парень указал большим пальцем на себя, — на дракона и обратно... это уже мелочи.

— Я думала, тебе его батюшка сказал, — Арвера, отведя глаза вверх и вбок, решительно легла на край кровати. Даже если Асвер не сдержится — будет, чем ответить Раяру! Если он так и останется с двоедушной самкой даже после подобного, то туда ему и дорога, тройной дряни... Потом вернула взгляд на Асвера, — и ты так любую стенку можешь убрать? Может, стоило акваланг собирать по твоим меркам?

— У меня-то он есть, скажу по секрету, но один в аномальную зону я не отважусь соваться... А в твоей компании — другое дело. Ведь, по большому счёту, в одиночку соваться в незнакомые места повышенной опасности нельзя, это же азы техники безопасности, — парень прикинул время, нужное человеческому телу, чтобы раздеться ко сну, слегка "качнул" ауру... и уже в драконьем виде взялся когтями за специальные защелки, удерживающие на теле систему ремней с подсумками, по которым был разложен разный инструмент и "расходники", вплоть до патронов к карабину и пистолету. Несколько щелчков, ремни с шелестом проскальзывают через вшитые в основание крыльев кольца из темного мягкого материала, и освободившийся от груза дракончик улегся на другой край кровати. Подобрал крылья плотнее к телу, перекатившись на спину и вполне человеческим движением забросив за голову передние лапы, добавил: — И в знакомые повышенной опасности — тоже! Насколько знаю, почти во всех приличных конторах обслуживание электрического оборудования электрики должны проводить минимум вдвоем, чтобы было, кому при необходимости отключить напряжение, попробовать откачать пострадавшего, или в крайнем случае, потушить и загоревшиеся провода, и тушку невезучего напарника.

Людьми Вера не увлекалась, но вот как Асвер откреплял от себя сбрую через пирсингованные дырочки в перепонках, наблюдала внимательно, как и за всем его телом. Впрочем, Вера себя не считала похотливой развратницей вроде большей части прочих "московских драконесс", поэтому переключилась на соседа по комнате как на интересного собеседника.

— В группе тоже пропасть можно... — перевернулась она на бок животом к Асверу. — Когда мы по глупости вызвали нава, в навь он затянул нас всех. В первый раз обошлось, а во второй... — она вздохнула, выправив одну руку под подушку, — померла Ольга. Сильный маг в теле человеческой девочки. И я боюсь, что нав ещё шастает где-то в Москве, может, из-за него и многие проблемы, с заворотом миров и реальностей в том числе. Ты говорил, что на нава напоролся в первый же день в Нашаре, — приподняла она голову и наострила одно ухо, смотря на морду лежащего подле дракона, — как вы с ним справились, раз ты жив? Я думала, их может уничтожить только Тьма и Божественная Энергия.

— Специальный боеприпас, пуля из хитрой бронзы, заговоренная на смертельную рану. У одного фабриканта в моем родном Мире отдел эргономики возглавляет один интересный "попаданец", — начал рассказ Асвер, повернув голову в сторону Арверы, — Не человек, а кто-то вроде эльфа. Во всяком случае, из лука он стреляет изумительно. И он однажды продул фабриканту в карты три желания. И одно из них фабрикант использовал, чтобы освоить заговоры наконечников стрел, а потом даже перенес технологию на пули. Вот по хорошему знакомству в наш Клан таки пули поступают... редко, понемногу, но всё-таки ресурс есть. И я на всякий случай в Нашар прихватил два патрона с такими пулями. С механизмом работы заговора даже на существах, не имеющих материального тела, выходит очень хитро. У таких существ тело энергетическое, и пуля дестабилизирует эту энергию так, что существо практически разносит в клочья. А для физических тел всё гораздо проще. Болевой шок, мгновенный и неизбежный. Теоретически откачать можно, но на практике пока никто не пытался. Своих под такую пулю подставлять мягко говоря неэтично, а тратить энергию и силы лекарей на противников слишком уж расточительно, учитывая, что подопытного потом всё равно нужно упокоить.

— Этот заговор на оружие ближнего боя можно накладывать, или он одноразовый? — Вера вспомнила, что не выключила свет и, зевая и грациозно потягиваясь, встала,

направляясь к двери, сбоку от неё и находился выключатель. — Есть сплав бронзы, который крепче и легче стали — алмазний. Люди на Земле его уже разучились делать, только если найти древнее оружие или инструмент, но в Нашаре могут. Я бы, может, подала на патент этого сплава, но меня останавливает история с водородными двигателями — их изобретателей планомерно отстреливают нефтяные магнаты.

— Насколько я в курсе, заговор одноразовый, и накладывается только на метательные заряды, — пепельно-серый дракончик с удовольствием наблюдал за движениями собеседницы. Еще бы, такое тело — и в шаговой доступности, только лапу протяни! Асвер уже начинал немного жалеть о неосмотрительно данном обещании не приставать первым... — От пуль до наконечников стрел. Метательные ножи мы не проверяли, почти не используем их. А с бронзой... знаешь, интересно выходит. Обычно бронзы по плотности сравнимы со сталями, иногда легче, но ненамного, процентов на десять максимум. А по твоему тону выходит, что алмазний легче не на проценты, а в разы. Ну и прочность тоже, бронзы хорошо работают на истирание, но предел прочности у них невысокий... исключая, разве что, рандоль и мышьяковые бронзы. Вопрос чисто праздный — что же нужно добавить к меди, чтобы получилась такая сверх-бронза?

— Так я тебе и ответила! — Вера с хитрой улыбкой выключила свет. — Может, ещё и процентное соотношение в составе рассказать и температуру плавления? А ты запомнишь и в худшем случае выдашь в своей коммуне за собственную находку, в лучшем будете меня помнить с бесконечной благодарностью и нулевыми отчислениями! — Вернувшись в кровать, девушка придвинулась к Асверу ближе и даже положила мягкую морду ему на плечо, накрывая обоих одним одеялом. — Обыграешь меня на три желания, может, тогда и скажу, — добавила белая. — Но завтра, сегодня я свет уже выключила, а в темноте жулить проще!

Приобняв Арверу за плечи, Асвер ненадолго призадумался. Такие ситуации, когда партнерша настолько "не против", что сама забирается в кровать... пусть собственную — но в ней уже кое-кто лежал!.. у не крупного дракончика бывали очень редко, и он немного терялся. "Навалиться сразу совсем не вариант, предложить — тоже отпугнуть может. А вот намекнуть..."

— И чем предлагаешь в темноте заниматься? Если интересно — у нас в Клане всех учат магии контроля тела, та-акие возможности открываются...

От землян Асвер слышал много анекдотов про очень интересного персонажа — поручика Ржевского. Отличался этот вояка непередаваемой любвеобильностью и способностью находить подход к совершенно любой даме, обычно — прямым предложением. Что интересно, отказа поручик практически никогда не получал. Но то — бравый, увенчанный славой военный, а не низкорослый технарь, у которого запах машинного масла из шкуры мог не выветриваться неделями...

— Парень с крутой магией, кто ты без неё? — тихо посмеявшись, Вера положила одну лапу ему на живот. Хотя лапа была тёплой, Асверу она казалось прохладной из-за того, что он сам был в жаре.

— Токарь, фрезеровщик, механик, воин, инженер... ну, если честно, на инженера пока только учусь, — Асвер, почувствовав, что организм гормоны потянули на приключения, приглушил обоняние и попытался замедлить сердечный ритм. Сердце понемногу начало сбавлять частоту, но это все-таки не мотор, быстро обороты не сбросит.

— А на война? На война учатся вплоть до генеральского чина, — она опустила голову

ему на грудь, приложив длинное треугольное ухо ко груди, чтоб лучше определять по сердцу результаты своих стараний, и задрала одну заднюю лапу, положив колено на промежность Асвера, пока ещё гладкую, но уже раззадоренную.

— У нас каждому положено знать свой манёвр, и не только свой, но ещё и тех товарищей, что соседние точки заняли, — дракончик, чтобы не сорваться от действий Арверы, которые были уже даже не приставанием, а явным домогательством, начал глушить ещё и осязание. Не полностью, а так, чтобы движения самки ощущались, но не слишком отвлекали от разговора.

— Ну и какой манёвр у меня будет, как у товарища на соседней точке? — она приподнялась, опирая переднюю по другую сторону от торса дракона. Разговором она тоже умела смущать.

— Будет много для меня нового... — переборов в себе смущение и набравшись смелости, представив себя тем самым удалым поручиком, Асвер поцеловал приблизившуюся к нему самку в нос, обняв её щёки ладонями. Не уследив за собственным телом, дракон немного раздвинул задние лапы, вытянув пальцы на них.

— Ты сражался во многих мирах, но при этом хочешь, чтобы я завоевала тебя! — скинув одеяло, Вера, хихикнув, пересела на хвост Асвера, положив ему на промежность ладони поджатых задних, перебирая пальцами, передними поглаживая по чешуе на груди и животе, прослеживая изгибы и мускулы. Парень, невольно распахнув крылья и приоткрыв пасть от приятного тепла, внимательно наблюдал за каждым движением породнившейся с ним самки, которая заставила его томно дышать и чувствовать себя беззащитным в её нежных и тёплых лапках... — Только и меня тоже погрей... — жалобно прося глазами, белая стала тереть пальцами его щель, пытаясь раздвинуть её в стороны. Её пальчики были такими тёплыми, что он напряг задние лапы, поджав пальцы на них и шумно выдохнул горячий воздух через нос... Изогнувшись, хвост хитрой змейкой дотянулся до животика самочки, став тихонько водить по нему, иногда проводясь вокруг промежности. Самка сомкнула бёдра, поймав хвост под самым животом, и, рыкнув, несильно взяла губами выступивший самцовый кончик и потянула его на себя из укрытия, помогая массажем лапок и гладящей внутреннюю сторону бёдер кисточкой.

Кончик послушно показался наружу, и Арвера услышала блаженный рык и увидела, как мышцы Асвера напрягаются от приятного жара... Лапой он аккуратно гладил её носик, а второй взял её ушко между пальцев и проводился ими, поглаживая бархатный мех. Хвост, пойманный между её бёдер, стал водить под её промежностью, иногда натирая створки.

Арвера, изгибаясь, постаралась сильнее тереться о пойманный хвост, носом и щекой глядя высунувшийся стержень, кончик которого протирала между пальцев, и иногда облизывала его языком или покусывала, сжимая задними сильнее мошонку и щекотно крутя кисточкой. Тёплая и нежная партнёрша заставляла сердце Асвера биться часто и сильно, как не было с ним даже в смертельной опасности. Её носик и тёплые лапки поднимали его настроение, заставляя стержень всё больше выходить наружу, становясь уязвимой мишенью для её ласк. Чешуйчатый хвост мягко потёрся вдоль её створок, слегка их раздвинув, натирая между них... Порыкивая и облизываясь, подаваясь навстречу хвосту и оплетая его своим, Вера сжала стержень в лапе и стала водить ею перёд и назад, порой раскрывая своему носу самые чувствительные зоны кончика, о которые тёрлась его шёлковой шерстью и куда часто дышала.

Съёжившись от сладостной муки, Асвер слегка поёрзал в обхвативших меня задних

лапках, согреваясь об мягкие ладошки и пальчики, и тихо проскулил от нежного носика, подавшись ему навстречу и немного глубже зайдя хвостом в жаркое лоно, потеряв его стенки. Попискивая как детёныш, Арвера прижала лапами твой к верхней стороне носа и принялась растирать о него, зажмурившись. Створки приоткрылись и стали более тёплыми и влажными, мохнатый хвост направлял чешуйчатый хвост внутрь, в тепло и уют. Дракон-оборотень расплылся в улыбке, жмурясь от каждого движения пушистой девушки, замяв задними лапами по кровати, шире раздвигая бёдра, глубже заходя в тепло хвостом, плавно разогревая им самку, наслаждаясь её лаской, передними лапами поглаживая верх ступней её задних, раззадоривая.

Раскрыв пасть и водя по Асверу носом, Вера начала качаться на его хвосте бёдрами, порывивая и сильнее нажимая на стержень и мошонку, раззадоривая кисточкой задние серого и дёргая ушами в неге и активном расслаблении. Стержень сильно напрягся, томясь от мягкого носика, отчего Эши стал слегка двигать тазом, касаясь стержнем влажных губ самочки, подаваясь ей навстречу и впиваясь когтями задних в матрас, разрывая простыню, глубже заходя хвостом в горячее лоно и постанывая от мягких ступней, так приятно согревавших его. Самка тоже начала постанывать и дёргаться вслед за его хвостом, стискивая внутри, и в порыве чувств куснула кончик влажной пастью, нежно поглаживая лапами и языком, и потирая ладонями задних, потискивая яички. Её горячая пасть заставила самца томно завывать и откинуть голову, поджав задние лапы. Чтобы не довести самочку раньше времени, Асвер слегка вышел из неё, натирая хвостом снаружи створок, передние лапы положив на тёплые ступни, но не мешая её движениям. Самка недовольно заскулила, снова лоя бёдрами хвост и своим направляя его обратно, сильнее теребя в пасти стержень и двигая пастью вперёд и назад, заставляя кровь парня бурлить, а душу желать ещё большего.

Оказавшись в её пасти, Асвер подался навстречу, скуля от наслаждения, утыкаясь чешуёй у основания стержня в её губы, бёдрами погладив её задние лапки, нежась и входя глубоко в жаркое лоно, доставляя невообразимое удовольствие хищнице...

— Может... уррх... присядешь и отдохнёшь? — он хитро улыбнулся, и хвост предательски выскользнул из лона, оставив самочку в одиночестве. Вера вдруг рассмеялась и тоже отпустила его, отсаживаясь к краю кровати:

— Что, надоела? Молодой ещё, хи-хи, не подымается?

— Могу и обидеться! — Асвер на самом деле сомневался в этом, ему сейчас просто было не до того...

— А я не могла обидеться, по-твоему, — грозит пальцем правой, левой сама начинает тереть свой клитор, сжимая пальцы на поджатых задних, — когда ты прервался.

— Не всё же сразу! — Асвер хитро зажмурился.

— Я грела теплее, чем ты, может, ты так тепло и не сможешь? — она снова легла на кровать и, выпятив задние, часто сжимала клитор, другой лапой пальцами заходя глубже, отчего необузданно мотала головой, высунув язык и трепля гривой. Асвер, раззадоренный ею, обнял её за талию и прижал к ложу, прижимаясь мошонкой и стержнем к её створкам, настойчиво натирая там.

Поцеловав его и облизав нос, Вера помогала лапами о себя натираться и обняла Эши задними за пояс, стягивая лодыжки хвостом и щекоча пятки. Чуть отодвинувшись назад, Асвер коснулся кончиком её створок, а затем плавно вошёл в хищницу до упора, ёрзая внутри, доставляя ей незабываемое удовольствие; положив голову на её грудь. Самка прорычала и сильнее забилась в его лапах, разогретая томлением, обняв за грудь и тесно

прижавшись своей грудью и животом, пропуская его дальше для радости и возбуждения обоих.

Чуть привстав, взяв её ступни задних передними, сомкнув пальцы в замочек, Эши прижал их к её животу, нежно входя, разогреваясь от её влажного нутра всё больше, порывивая и целуя её мордочку и носик, потеревшись об него щекой. Мечтательно задрал морду и прижав лапы в мех живота, Вера принялась разминать его изнутри и снаружи с помощью хвоста, обняв. Чувствуя, как удовольствие возрастает с каждым мгновением, Асвер ускорил темп, входя так глубоко, что чешуйки у основания стержня стала заходить между створок самочки, ещё больше их распирая и нагирая. Умилившись её лапам и пушистой шерсти, ласково гладил пальцами её пальчики на задних и грелся в мягких ладошках, а затем отпустил её задние лапы, дав им волю, слегка приподнявшись над самочкой. Подвывая и поскуливая, самка порывисто нажимала пятками на мошонку и стискивала между запястей задних сам стержень, почти выталкивая его из себя теснотой, но ещё сильнее сцепляя в себе содрогающимся нутром. Передними она затеребила гриву Эши, чьи хвост и крылья дико дрожали от нетерпения.

Ласка и теснота милой хищницы довели его до блаженного рыка, отчего он стал согревать и без того горячее нутро, заполняя его своим семенем, сильно-сильно входя в Веру, будоража её горячими струями радости, постепенно затихая, продолжая плавно скользить и смазывать её нутро, пачкая капельками белый мех. Забарахтавшись и тихо выкрикнув, Вера обмякла под ним, принимая в себя, и расслабилась в неземном удовольствии. Дракончик тоже расслабился и отвалился в сторону, на спину. Сердце молотило, как дизель на полном ходу, дыхание было тяжелым, будто Асвер затащил на заливке мешок цемента на пятый этаж на собственных лапах.

Несколько минут двое лежали, не двигаясь, и только пытались отдышаться.

— Давно... — просипел дракончик. Кашлянув, прочистил горло и снова заговорил: — давно у меня таких тренировок не было, весь навык растерял, — добавлять, что того навыка изначально было немного, ибо по меркам сородичей был дракончик заметно мелковат, было вовсе не к месту, — Надо больше тренироваться.

Арвера повернула к нему голову, но разобрать выражение на морде Асвер в темноте не смог. Да и не пытался особо, припоминая, показывала ли Арвера ему ваннные комнаты, или ограничилась столовой и санузлом.

— Вот в душ сейчас было бы неплохо сходить... — продолжил дракончик, — Есть тут такое удовольствие?

— Это же не средневековый замок, конечно есть, идём на второй этаж. Туда тоже вместе или на этот раз по-отдельности? — Арвера вдруг сообразила, что у неё в комнате нет салфеток, поэтому вытерлась пустым бумажным листом. Да уж... после переезда она уже не занималась ничем интимным и тоже отвыкла от многого.

— Знаешь, глядя на архитектуру этого замка, можно было ожидать самого разного. От роскошного бассейна десять на двадцать шагов в подвале и до широкой бадьи чуть выше пояса высотой, — улыбнулся дракончик. Сердце успокаивалось, дыхание уже практически выровнялось, так что следовало двигать в душевые прямо сейчас, чтобы, как говорил мастер Сэмэн, "не поймать расслабон", — Давай вместе, чтобы времени не терять. Заодно и дорогу покажешь, а то объяснять будет не очень удобно. И это... как бы мимо остальных пройти? Я краем глаза видел, что Нармэла помимо продуктов пару бутылок какого-то спиртного принесла, так что остальная компания наверняка сейчас, как говорят на Земле, гудит. А я

пьяных не очень люблю. Ладно ещё по чуть-чуть, чтобы расслабиться, но настолько себя в лапах держать умеют далеко не все.

На самом деле была еще одна причина, почему Асвер не хотел попадаться на глаза кому-то из компании. Хоть и периодически слыша от главного медика Клана, особы циничной, как профессиональный хирург, фразу "что естественно, то не безобразно", принять её он ещё не успел, а реакции членов компании достаточно достоверно просчитать не мог.

Тоже подумав об этом, Вера одела крылья обратно в пазы на спине, будто ещё не ложилась, и повела Асвера к ванной комнате, впрочем, по праву "дамы вперед" первая же ей и воспользовалась, аккуратно заперевшись там. Мыться она точно будет, другие развлечения оставались под вопросом. Пускай она только что занималась любовью, один раз после долгого перерыва скорее распалил, чем успокоил... От нереализованности себя как самки порой хотелось выть и рвать когтями подушку. Конечно, не при посторонних и не при знакомых. Чтобы не подумали чего.

Вера потянула лапу к крану в намерении его повернуть, но вдруг вода включилась сама собой. Самка вздрогнула от знакомого слащавого голоса сзади:

— Так приятно заниматься этим, когда шум воды заглушает звуки... Кран так походит на мужской орган, не находишь?

Обернувшись, Арвера сжалась в белый пушистый комок, потому что выход из санузла закрывал Бафомет, игриво виляющий хвостом. Демон медленно подходил к Вере, но она была в ступоре не могла ничего делать, лишь дрожать все крупнее, и, что самое отталкивающее и ужасное, не только от страха. Глаза сами собой скользили по мускулистому телу самца, запах такого же неудовлетворенного существа отключал мозги. Тем временем Бафомет подошел совсем близко и прикоснулся — сначала аурой, насыщенной низкими и сладкими половыми вибрациями. Они вошли в резонанс с такими же в ауре Вере, и самка почувствовала, почему демоницы настолько... жизнелюбивые. Чувства буйно заиграли, когда когти демона погладили белую гриву, воображение самки разыгралось и предвкусало финал...

Но это её и спасло. С Асвером она готова была стать близкой. Но не с демоном, не с маньяком, не с убийцей. Сразу проснулся инстинкт самосохранения, и, точно так же не осознавая своих действий целиком, Вера врезала Бафомету по затылку металлическим суставом крыла. Рогатый взревел и схватился за ушибленное место. Существа с когтями привычны к порезам, но мощная тупая боль доводит их до поскуливания. Зло сверкнув глазами на самку и прорывав ругательство, обломленный самец телепортировался восвояси.

Арвера осталась. Осталось и ещё inferнальное желание. Оно никуда не делось. Демон уже передал частичку себя Вере, теперь она тоже... кое в чём... демоница.

— Все в порядке? — Асвер обеспокоился странными звуками, поэтому спросил через закрытую дверь.

— Да... — Вера неуверенно ответила. — Мыло из рук выскользнуло.

Напрягшийся было из-за неожиданного звука удара, для обстановки ванной комнаты не очень характерного, дракончик чуть расслабился и вернул выхваченный было из пространственного кармана кукри обратно в складку реальности. Но все-таки за Арверу было немного беспокойно:

— А кто тогда рычал? На твой голос что-то не очень похоже. С тобой точно всё в порядке?

— Не волнуйся так, — донеслось из-за двери, — Всё нормально.

— Ну тогда ладно, — Асвер пожал плечами, хоть и понимал, что самочка его не видит, — Может, помочь чем? Спину потереть или ещё чего?

Вера открыла дверь, улыбнувшись:

— У нас есть более действенные методы, — и волной чистой светлой энергии смыла всю грязь с чешуи Асвера и наполнила его ауру бодростью и светом своей любви. Как будто очнувшись от лёгкой дрёмы и лишних мыслей, дракон подошёл поближе, взяв лапку Арверы:

— Это было быстро и взбодрило... Но день уже подходит к концу, нам полезнее будет расслабиться, мы весь день хорошо трудились... Не считаешь, что теперь нужно так же хорошо отдохнуть?

— Если мы займём общую ванну надолго, то замалчивать отношения уже не получится, — подумав, белая всё же потянула серого вовнутрь и закрыла дверь на задвижку. — Так что действуй без заминки. Поможешь крылья снять?

— Давай, помогу, — дракончик видел, куда именно Арвера нажимала, чтобы разблокировать кронштейны и снять маго-механические протезы крыльев, но чтобы нащупать нужную кнопку, пара секунд у него всё же ушла. Пристроив крылья прямо на крючки для полотенец, прочно прикрученные к стенам, Асвер положил лапы на плечи самочки и добавил: — Долго ли, умеючи? Впрочем, как говорила одна знакомая, умеючи как раз и долго...

— Это которая? — с легкой ноткой ревности спросила Арвера. Ещё бы, тут перед ним готовая практически на все самочка, а он разных знакомых вспоминает.

— Главный медик нашего Клана, — Асвер в принципе считал, что сразу начать процесс будет как-то неприлично для разумного, нужно даму хоть немного приласкать. И потому перенес ладони на грудь партнерши, коснулся её самыми кончиками когтей и плавно повёл вниз, а затем — вверх, уже по бокам, — Половое воспитание у нас тоже поставлено. Там, правда, упор больше на анатомию процесса, практику же каждый проходит сам... в меру возможностей, — кончики когтей добрались до шейки, прошли за ушками. Сам же дракончик невольно вспомнил, что пока чуть более старшие сверстники из оборотней и чистокровных драконов проходили практику друг с другом, он обслуживал системы жизнеобеспечения Базы и станки, приносящие так необходимое сидящим практически на голых скалах драконам золото.

— Боюсь представить, как эти лекции звучали со стороны... — на секунду Арвера зажмурилась от удовольствия, разомлев от приятных поглаживаний когтей, а потом обернулась к низкому даже по сравнению с собой дракону и с рыком подняла его в передних лапах, перетаскивая его в просторную ванну, пошире советской типовой лохани. Поставила она Асвера аккуратно, не стучая о чугунное дно, и сама перелезла к нему. Серый самец опустился, окунаясь по грудь в согревавшую всё тело тёплую воду:

— Ух! Хор-рошо!

— Как тебя мыть? — Вера погладила его по пока ещё лишь слегка намокшей от брызг гриве.

— Нежно, как ты умеешь... — подмигнув с комплиментом, Эши легонько провёлся носом от её щеки, опускаясь по пушистой шейке и дойдя до плеча, выдыхая в него и закрывая глаза, доверившись своей ласковой подруге.

— А мыть вообще надо? — девушка обернула шею вокруг его и лизнула ему ухо, лапами приблизив к себе и медленно проведя по бокам вниз.

— Если только язычком... — хитро улыбнулся парень и хихикнул от её щекотного язычка, хвостом аккуратно поглаживая её задние лапки и спину.

— Хррр... — дернув пальцами, Арвера улыбнулась и от ушей начала вылизывать ему морду, лапами от боков переходя к промежности, приближая к себе объятьями крыльев.

Асверу объятиях самки стало очень тепло и уютно. Он обнял её в ответ и очень нежно гладил спинку, скользя по её меху до ягодиц, проводясь пальцем вокруг основания хвостика. Второй лапой он гладил её бока и грудь, прижимаясь к её животику, чтобы она почувствовала его тепло и Свет любви, заглядывающий в её душу. Вера тоже прижималась к новой паре и слегка потиралась, так же обхватив его хвост, языком гладила под щекой и за ней. Её собственное тепло ощущалось даже через горячую воду, она почти физически светила.

— Мрррф... — немного игриво провёлся Эши хвостом между её лапок, а затем опустил туда свою, очень нежно глядя ладонью и слегка массируя пальцами, чтобы драконнице было ещё приятнее. От наплыва чувств она слегка вцепилась ему в шею, глаза расширились от принятия его ласки. Лапы от хвоста опустились до его промежности и когтем провелись между яичками.

От её лапки у Асвера пробежались мурашки. Сердце стало биться чаще, а лапы продолжали ласкать Веру, иногда проводясь пальцем между её створок и настойчивей массируя её. Другой лапой, обхватив её за талию, он немного опрокинул самочку на себя и полулёг на спину на край ванны, расслабившись и любуясь очаровательной помывщицу:

— Твой массаж и нежный язычок так хороши... Помоешь меня тщательней? — Эши зубасто улыбнулся, проскользнув взглядом по её притягательным изгибам. Арвера послушно провела носом по груди до кромки с водой и приподняла до той степени, чтобы гладится носом по животу. — Уррр... Ты такая нежная... — Асвера её носик приятно согревал, от этого настроение приподнялось, показав кончик.

— Этим фразам тебя тоже на курсе анатомии научили? — Вера приняла в лапу его стержень и принялась его массировать, продолжая щекотать языком живот и хвостом оплетая задние лапы и пояс.

От тёплой ладони дракончик тихо заскулил, поджав уши и закрыв глаза. Его плоть становилась всё твёрже от возбуждающих ласк. Дыхание стало тяжёлым, а сердце билось часто, чувствуя близость очаровательной драконессы. Хвост хоррианца стал нежно водить вдоль створок щёлки Арверы, легонько натирая там. Вера от взаимодействия с ним разогревалась сильнее, сходя с ума от нарастающего жара в промежности.

Попытки как-то стабилизировать состояние организма дракончик давно забросил. От близости и готовности самки "срывало крышу" — сейчас Асвер в полной мере прочувствовал смысл, который вкладывали в эту фразу земляне. Хотелось одновременно и перейти к более активным действиям и растянуть удовольствие подольше. Пригладив ладонью голову самочки, дракончик произнес:

— Отвлекись немного, — и легким движением привлёк к себе Арверу, одновременно подавая навстречу её мордочке.

Губы драконов слились в поцелуе, страстном и жарком.левой лапой Асвер почёсывал партнершу за ушком, гладил шейку, правой же не прекращал ласкать тело самочки. По спине, бедрам, а затем бокам, животу и груди — везде, куда удавалось дотянуться, хвостом же продолжая растирать створки лона подруги, горячего от нереализованного желания.

Арвера тоже уделяла немало внимания ласкам — левой лапой придерживая голову

дракончика, правой не отпуская стержень, продолжала его растирать, понемногу наращивая скорость движений. Ещё немного, ещё чуть-чуть... и самочка поняла, что больше сдерживаться не получится. Сдвинувшись, она оборвала затяжной поцелуй, нависла над более мелким дракончиком и плавно опустилась вниз, на стержень самца, направляемый собственной лапой. Асвер только тихо зарычал, и пару раз дёрнув хвостом, нашарил и оплел им хвост Арверы.

Поцелуй не прерывался, он даже стал глубже — языки нежно гладили друг друга. Чувствуя, как бедра Веры напрягаются или дрожат, а также если сокращался её животик, Асвер понимал, в при каких действиях ей приятней. От напряжения и ласки Арвера начала дрыгать лапами и плотнее обняла его за пояс, щекотно поигрывая коготками прямо под ребрами. Наседая на стержень и нажимая на яички, партнёрша доводила Эши до неистовства и сама доводилась. Становилось всё труднее сдерживаться, Эши входил глубже. Виляя бедрами по кругу, он старался доставить Вере как можно больше счастья, поглаживая лапами её бока, бедра, ягодицы и животик, массируя пальцами вокруг входа в её лоно и подёргивая задними лапами, чувствуя её горячий нежный язычок и заботливые лапки. Самка лаского порычала, немного сжав лоном его органы от собственного чувства. Они становились все тверже и призывнее, ей хотелось довести его сильнее. Лоно содрогалось в спазмах, задние напряглись. Самец вошёл до упора, стараясь делать это нежно и очень бережно, чтобы не доставить ей неудобств. Затем легонько крутил в её нутре, тесно натирая его стенки, доставляя ей ещё больше радости и счастья.

Арвера не только пыхтела, но и слегка поскуливала, тоже начиная дрожать и вилять бедрами, только сильнее натираясь о дерзкий стержень. От ласкового пениса лоно сильнее инстинктивно сокращалось, чуть ли не выдавливая напором вторженца наружу. Чувствуя, как Вера доводит его до оргазма, Эш начал подрагивать и беспорядочно скользить лапами по бедрам и ягодицам самки. В разуме всё поплыло, сливаясь в единый поток беспощадного счастья и удовольствия. Ушки поджались, почувствовав, что ещё чуть-чуть, и он не сможет себя сдерживать, пенис стал пульсировать, подёргиваясь с каждым особо нежным прикосновением.

У нее начались те же подрагивания и даже спазмы, но только лишь от его любви... Пытаясь освободиться от слишком тянущих проталкиваний, Арвера чуть прогибалась и оттягивала пылающую промежность назад, пытаясь освободиться от бойкого стержня, но Асвер упирал обратно в жар и тесноту. Задние лапы сильно задрожали, а затем и он весь, чувствуя мощный оргазм, стал изливаться в мощными струями горячего семени, чувствуя, как последние капли сознания уходят всё больше с волнами удовольствия. От этого он высунул язык, обмякая в объятиях подруги.

Волна удовольствия нахлынула стремительным потоком, лоно сжалось совсем сильно вокруг его органа и будто загудело от вибрации, потекли сладкие соки, обтекающие стержень. Сперма, вытекающая наружу, вернула Веру в чувство после оргазма, и она поспешила подтянуть Асвера повыше от поднимавшейся кромки воды.

Разомлевший от практически недоступного раньше удовольствия, дракончик даже не обратил внимания, что находится в определенной близости от не самой престижной для "опытного попаданца" участи — утонуть в ванной, будучи при том никак в свободе не ограниченным. Немного придя в себя от действий подруги, Асвер улыбнулся, ласково глянул на Арверу и, уже самостоятельно приподнявшись, поцеловал ее. Поцелуй этот уже не нес в себе той страсти, что несколько минут назад, он был наполнен лишь любовью и нежностью.

Арвера ответила на поцелуй, и еще добрую минуту любовники выражали в нем друг другу то, что словами выразить было по многим причинам тяжело. Затем они, прижавшись друг к другу боками, улеглись в ванне, давая долгожданный отдых распаленным уже прошедшей страстью телам.

— О боги, как же хорошо, — вздохнул Асвер, — И почему мне постоянно не хватает времени?..

Мысленно дракончик добавил — "И я еще упирался, не хотел на Землю двигать". Да, оказывается, в роли разведчика и в некотором смысле "спасателя" были и свои преимущества.

Альтернативный музей

В ранний час озеро слегка покрывал туман, а место тихое, только слышен был мун машин вдалеке и плясали на воде огоньки далёких новостроек. Но что-то неуловимое не давало крылатым успокоиться — на Святом озере словно перемешались Свет и Тьма.

— Интересно, это к нашему прилёту организовано? — поёжилась Нармэла. По виду спутниц она поняла, что и они ощущали контрастную смесь энергий.

— Вполне возможно, что лишний раз подтверждает мои слова, — Марта даже вытянула было лапу, собираясь воплотить катану, но передумала. Вместо этого она проявила жезл. — Зачарован на поиск металлов и драгоценных камней. Не задерживайтесь там, пожалуйста.

— Останешься на берегу? — Вера приняла жезл.

— Под водой я не имею особого опыта боя, так что в случае чего толку от меня будет мало, — ответила драконесса. — А вот кто с земли ползет — отгоню. И вам помогу, если что. Эх, двадцать первый век на Земле... Надо было нам хоть что-нибудь для подводной съёмки снять, и вас бы отслеживала!

— Всё закрыто, раннее утро, — фыркнула Нармэла.

— А дома непромокаемых у меня нет... — Арвера закусил резиновый мундштук кислородного шланга, вставший в челюсть между клыками, и заглянула опасливо в воду, тронула её пальцами — прохладная...

— Здесь обычный воздух, а не смесь, поэтому старайтесь глубоко не нырять, — Асвер, вспомнив о своих обязанностях лектора по ТБ, стал показывать на себе, как крепить баллон к телу. — Иначе будет азотный наркоз и голова закружится. А если всё же забрались глубоко, всплывать быстро нельзя. Запаса здесь на два часа, хватит, даже если придётся отбиваться от навов... Чем только?

— В общем, ничего дельного из вооружения у вас нет... — закончив помогать Вере с аквалангами, Марта вернулась к арсеналу инструментов. — Фонарики только хорошие, технологические, энергии не требуют, это пригодится. Румпель, держи щедрый подарок, — она проявила из своих запасов и отдала оживившейся Вере трезубец. — Самое подходящее из того, что я привезла из Нашара.

— Вот могла бы сразу сказать, мы бы здесь не колупались! — Вера сразу покрутила трезубцем, проверяя, удобно ли им будет орудовать если что... — Неплохо, теперь двое из нас вооружены!

— А для меня случаем ничего не припасено? — поинтересовался Асвер. Его карабин не был приспособлен для подводного боя, он это ещё в прошлый отпуск в нашарских водах выяснил.

— Ты у нас более ответственный, тебе могу доверить это, — Марта протянула ему металлическую палочку. — Подземные драконы Иркаллы использовали такой артефакт, чтобы пленять рабов. При внесении энергии он стреляет клевущим составом, который оттирается только спиртом... И разлагается на солнечном свете.

— Полезно в хозяйстве, даже жалко тратить на бой, — повертел он палочку в лапах, потом заинтересованно гланул на Марту. — Под водой разве работает?

— Да, хотя я не проверяла.

— Экипировались достойно. Оружие нормальное, дыхательные аппараты... Сносные, — Арвера развоплотила трезубец. — Полетели! Ночь на дворе, как раз никто не

заметит.

— На такое расстояние? — с сомнением спросила Нарик. — Какой-нибудь лунатик обязательно вас увидит.

— Всё равно ему никто не поверит. Главное, чтоб радары не среагировали на обилие металла... — Вера двинула металлическим крылом и начала настраивать видную через перья картинку озера на тысячу лет в прошлое. Из крыла засиял дневной свет, а вода исчезла, только на опушке густого леса в низине стояла деревянная церковь, бесшумно помахивающая колоколом.

— И что ты собираешься там рассмотреть? — прищурился Асвер, запуская лапу в «пространственный карман». По привычке, вход в эту загадочную область пространства он открыл аккуратно под пересекающим тело ремнем, — Как прохожане с богослужения выходят? Или наоборот, собираются на него? Точной даты погружения мы ведь не знаем, а искать... дело долгое.

Про свойства крыльев-протезов новой подруги дракончик уже знал, проскочило в разговорах в мастерской, где «техническая» часть компании собирала акваланг, и потому эффекту не особо удивлялся. Но было же в той же мастерской время сделать не только дыхательный аппарат, но и кое-что еще. Правда, неизвестно по каким причинам про эту часть экипировки подводников все забыли.

В личном «пространственном кармане» Асвер притащил на Землю приличный груз. Карабин и пистолет, запас патронов, взрывчатки и детонаторов, сухой паек на добрую неделю «автономки», уже упомянутый акваланг с запасным, заправленным до упора сжатым воздухом баллоном... и две маски к нему. Основная и запасная. Их-то Асвер и достал.

— Вот про маски мы вчера забыли. Хорошо хоть у меня запасная нашлась. Размерчик на меня слегка великоват, тебе должна нормально подойти.

Арвера благодарно кивнула, приняла маску и занялась регулировкой головной резинки под свой размер. Асвер же, про себя напевая услышанную как-то от землян песню про то, что «Аквалангисты — это хорошо», проверил манометр и редуктор. Зашипел в трубке загубника воздух, и дракончик прикрыл вентиль обратно.

Ещё один нашарский трофей Асвера — выданная для поездки по тамошнему аду прочная лодка с почти мгновенным надувом — быстро раскрылась на поверхности озера, тихо шипя.

— Может, обойдёмся вовсе без лодки? — запоздало предложила Мирдаловна. — И быстрее будет!

— Кто-то должен охранять позицию и контролировать, что происходит на поверхности, — Марта покачала головой, — и нырцов спасать в случае чего.

Она осталась на берегу и «на шухере», Нармэла впрыгнула «на палубу», контролировать судёнышко, пока остальные ныряют. Чтобы сдвинуть его к середине водоёма, ей не пришлось грести — Нармэла просто смотрела за борт, а лодка двигалась её телекинезом. Арвера и Асвер, тем временем, совершали последние этапы подготовки к погружению. Когда Нарик поняла, что ласты уже давно надеты, а одни и те же действия по включению-выключению подачи воздуха совершаются уже в третий раз из непонятной ей предосторожности, самка крикнула:

— Баба сеяла горох! — и столкнула обоих ныряльщиков в озеро. От неожиданности Асвер едва мундштук не выпустил, взбрыкнулся всем телом, но сориентировался и поплыл вниз. В луче фонарика он разглядел подругу: Вера была уже далеко под ним, она уверенно

гребла и лапами, и крыльями, опускаясь ко дну в свете дня из далёкого прошлого.

Чем глубже они опускались, тем прохладнее и мутнее становилась вода, лучи фонарей и крыльев пробивались через зеленоватый туман всего на десяток метров. Хорошо, что драконы одели плавательные очки, сделанные вчера вместе с аквалангами... Но, следуя за спуском дна, крылатые доплыли до большой дыры, тёмного провала в неизвестность.

Это было уже странно — интригующе и интересно! Помахав лапами и пообщавшись языком жестов, Арвера первой сунула в дыру сначала лапу, затем голову, а после нырнула и сама, грациозно изгибая тело. Следом проплыл и Эши. Он едва смог отвести взгляд от подруги — та была как дома в подводном окружении, изящно гребя лапами и хвостом, грива и хвост серебрились в свете фонарика. То, что Арвера молчала, а не сыпала остроумными комментариями, как недавно в постели, тоже ей только шло.

И только оказавшись внутри, дракончик поймал себя на запоздалой мысли, что было бы неплохо подбросить в загадочную полость сначала хлоратитовую шашку с замедлением на стандартные четыре удара сердца, а уже затем входить самим. Но мысль эту он быстро отменил — гидродинамический удар уничтожает напрочь практически все, что оказалось рядом, а портал может оказаться действительно хрупкой штукой, так что придется разбираться самостоятельно.

Дракончик огляделся по сторонам. Карстовая полость, довольно большого объема, формой напоминала сплюснутую с верха и низа сферу, от стены до стены дракончик бегло прикинул около полутора сотен шагов. Здесь практически не было движения воды, и потому видимость была вполне приличной — не взбивали ил подводные источники — ключи, не росла никакая водная трава и не баламутили донные отложения разные рыбы. С потолка полости свисали тонкие каменные "сосульки" — не то сталактиты, не то сталагмиты, особо в названиях Асвер никогда не вникал, только слышал в инструктажах и читал в литературе.

Посередине полости стоял тот самый храм, что был виден на показанной крылом Арверы картинке. Да, от времени потемнели бревна, отвалились тонкие рейки, исчез колокол, кое-где на дереве были видны какие-то странные пятна. Но в целом деревянное здание вполне сохранило свою форму, несмотря на столетия, проведенные под водой.

"Интересно, почему так получилось? — задумался Асвер, — Должно же было все сгнить за такую уйму лет. Хотя, — взгляд дракончика снова зацепился за каменные наросты на своде пещеры, — Тут же наверняка солей всяких полно, потому и нет никакой растительности. Ну, колокол, я слышал, обычно на веревку вешали, она наверняка сгнила почти сразу, если не оборвалась при провале церкви в полость. А вот бревна не сгнили сразу, и со временем солями пропитались. Осталось понять, где находится искомый портал."

Щелкнув пальцами — звук в воде расходится далеко — Асвер привлек внимание Арверы. Та, не прибегая к языку жестов, состроила на мордочке вопросительное выражение — "Что случилось?". Дракончик демонстративно огляделся и почесал в затылке — "Не вижу нашей аномалии. Где она может быть?" Прежде, чем задумываться над ответом на этот вопрос, драконица сложила правое крыло перед собой, а левое расправила Асверу, позволяя ему видеть перед собой церковь из прошлого — много выше своего нынешнего положения и будто в ускоренной съёмке. Арвера искала конкретный момент, когда она пропала, и через минуту мигания облаков по небу и сезонов в лесу это удалось — исчезло строение, заменилось ровным озером. Дальше, постепенно замедляя скорость промотки, искался конкретный момент смены пейзажа. И девушка всякого ожидала, но увиденное заставило её шокировано булькнуть.

За несколько минут до катастрофы на весенне цветущей поляне стояло несколько священников в бедных грязных одеждах, а перед ними — чёрный дракон, рослый, в два или четыре раза крупнее московских оборотней в нечеловеческих обликах. Чешуйчатый стоял понуро, и ему чеканил с сурово сведёнными скулами старец, что стоял перед ним... и сильно напоминал Аристарха — даже не внешностью, а манерой держаться и мимикой. Дракон превратился в человека — мускулистого верзилу с неопрятными волосами и бородой, но сгорбленного и упавшего на колени. "Аристарх" стал ещё яростнее и злее кричать и указывать пальцем на небо, а богатырь, заревев, в исступлении стал биться головой о землю, не сдерживая ударов. С первого же он разбил лоб в кровь, но продолжал с мазохизмом класть поклоны. С третьего раза ощутимо треснул череп, но и тогда верзила не останавливался, будто бил не себя, а врага отчизны. На шестом ударе он упал, ослабев, вместе с кровью из головы вытекали мозги, но и тогда едва живой мужчина продолжал удары, вплоть до девятого, когда окончательно затих, а из под его головы потекла обогрённая вода, размывая месиво плоти, но всё более и более чистая с новыми потоками чудесно открывшегося источника. Монахи сначала радостно переглядывались и крестились с улыбками, но воды становилось всё больше, её прибытие ускорила, лужа за десяток секунд покрыла всю опушку по щиколотку. Только тогда святые отцы забеспокоились и стали сматываться в чашу, а церковь, покачиваясь, проседала и опускалась в новое озеро.

Арвера вздрагивала, зависнув в воде. Та оставалась такой же чистой и прохладной, но у ныряльщицы появилось впечатление, что она погрузилась в чужую кровь. Асвер и сам еле сдерживал себя от шока, но нашёл в себе силы утешающе коснуться запястья белой — необходимость утешать самку позволяла поверить в собственную храбрость, а миссия — продолжать исследования.

Изогнувшись и первой погружаясь к храму — крылья уже не светились, даже в прошлом на той глубине было темно — Вера работала лишь крыльями и хвостом. У дна она проявила и трезубец, и детектор сокровищ, столь любезно одолженные ей Мартой, и кивком позвала друга присоединиться к ней внутри храма. Асвер опасно покосился на гнилые доски и последовал за Верой, стараясь ничего не касаться.

Внутри храм сохранился лучше — это было чудом само по себе, что не потемнела позолота на иконах, только лики святых пропали, их заменила зловещая чернота теней. Теперь уже Арвера тронула самца, обращая его внимание на эту странность. Дракон кивнул, давая понять, что и сам удивлён, после чего всплыл почти вертикально, размеренно работая задними лапами. Покрутив хвостом и взбурлив воду, крылатая выбрала одну из самых больших икон, решив подплыть поближе.

Оборотням не хватало знаний, чтобы понять по окладу, кто был здесь изображён. Наверное, Иисус, ведь руки высокой чёрной фигуры были расставлены в стороны, словно у статуи в Рио де Жанейро. Асвер посветил на доску — но чернота не блестела, словно настоящий провал. Лапа, держащая фонарик, дрожала, дракончик видел это краем глаза, но не мог оторвать взгляда от чёрного капюшона иконы. Даже с сошедшими красками она будто смотрела в душу и осуждала.

Заметным волевым усилием подавляя неприятные эмоции от увиденного через крыло подруги зрелища — по факту самоубийства во имя веры — Асвер глядел на икону. Очень хотелось спросить — "зачем же нужна смерть, если уж разумный уверовал и во всех прошлых грехах раскаялся", но останавливала одна тонкость. И вовсе не то, что спросить вслух под водой несколько затруднительно. В иконах чувствовалась какая-то странная сила,

до поры дремлющая, но в любой момент способная проснуться и спросить уже с вопрошающего за все грехи. Причем не только реально совершенные, но даже обдумываемые и будущие, просто чтобы мало не показалось и отпала всякая охота в будущем спрашивать. И ощущение это останавливало не хуже, чем разогнавшийся автомобиль — каменная стена в три шага толщиной.

"Арвера, что ты чувствуешь, когда смотришь на эти иконы? — Асвер легким напряжением воли отправил свои мысли подруге, даже не думая о том, что она может и не суметь не то, что ответить, а даже и принять ментальное сообщение, — У меня странное ощущение, будто за ними серьезная сила. Вроде бы не агрессивная, но и не самая дружелюбная, мягко выражаясь".

"Это место меня отталкивает," — Арвера хотела поднести лапу к иконе, но передумала и опасливо отвела ладонь, — "может быть, как драконессу, блудницу и грешницу... но я помню: рассказывали, что икона Николая ударяла даже монахов, кроме одного, самого благочестивого. Вряд ли все насельники монастыря были сплошь оборотни и зверюги. Может быть, дело не в расе, а в праведности? И всё же это место должно противиться тому, чтобы сюда попадали крылатые. А Ярмир и Элернара, наоборот, сюда перенесли. Может одно и то же явление одновременно и притягивать что-то, и ненавидеть это?.."

"Очень сильно сомневаюсь, — ответил Асвер, не прекращая анализировать собственные ощущения от взгляда на икону, — И в том, что наши гости из Нашара тоже вели там особо праведную жизнь, тоже. Странное вообще дело... я был уверен, что портал здесь в каком-то своеобразном "спящем режиме" стоит, активизируется или при приближении разумного, или при вливании энергии. Возможно, что так и есть, но проход только по разрешению от иконы. Знаешь, есть безумная идея. Я хочу попытаться обратиться прямо к иконе, и попросить разрешения пройти. Что думаешь?"

Идея Асвера была, конечно, не самой безопасной — та сила, что скрывалась за иконой, вполне могла как промолчать, так и ответить, причем заранее неизвестно, как. Или ударом, от электричества до ментала, или реально открыть портал. Правда, неизвестно, куда — может, в Нашар, а может, еще куда.

Арвера понимала: надо попробовать, иначе не проверить. И опасность этого понимала. Но кивком разрешила попробовать.

Асвер поднял руку и стал медленно приближать её к черноте, желая дотронуться и мысленно приветствуя её, спрашивая разрешения взаимодействовать. Тень с образа сначала просто густела, а потом дёрнулась, на секунду будто выпрыгнув из рамы навстречу драконам. Их обоих пронзила судорога, а души сковал неестественный ужас. Вода загудела, от тёмного Иисуса стало ощущаться отталкивающее давление. Дрогнули другие иконы, окружая водолазов и сдавливая между своими рядами.

Крылатые попробовали вырваться, но проклятая тьма обволакивая их, стягивая, ограничивая движения, словно самочки очутились в паутине или прилипли к плёнке, которую вешают как ловушку для мух. Зажмурившись, Вера что-то булькающе простонала. Её крылья напряглись, застыв в полураскрытом положении, задние лапы поджали пальцы и она замерла, выпуская из уголков пасти пузырьки воздуха.

"Это была плохая идея" — успел подумать Асвер, прежде чем от "икон" пришел тяжелый ментальный удар дикого ужаса. Затем истекающая из темных провалов на месте ликом святых густая, как отработанное моторное масло, тьма стала обволакивать тела двух драконов, на свой страх и риск сунувшихся в смертельно опасное место. Сработать на

опережение удара и хотя бы попытаться отключить некоторые чувства Асвер просто не успел.

Давление неизвестной, но враждебной силы все усиливалось. Казалось, единственное, чего эта сила желает — лишь смерти неосторожных странников.

"Вот надо было так влезть, — с трудом сдерживая более крепкие слова, подумал Асвер, — Эта тьма точно всему живому враждебна... стоп... точно! Это не христианские иконы, это какая-то нечисть, занявшая пустое место! Но как от нее спастись? К христианскому Богу воззвать? Попробуем... Господь милосердный, спаси нас, грешных, от смерти лютой и страшной! Не дай душе раньше времени брэнное тело покинуть! Воздай по заслугам нечисти, что место в образах святых заняла!"

Это как будто лишь распалило тьму, которая внезапно крепко сжала тела драконов, но в непроглядном мраке открылся тоннель из света и сумрака. В нём плавала драконесса с синей чешуёй. Асвер вспомнил её — кажется, её тело, бездыханное, но не мёртвое, лежало в катакомбах собора святого Амаранта. Но сейчас "безымянная святая" была с открытыми глазами и двигалась — кивнула Эши и Вере и поплыла к выходу из подводного храма, помогая выбраться из тёмной пещеры в илистое озеро, сначала лишь изумрудное пятно, к которому поднимались вереницы пузырьков, а потом целое пространство вокруг, заполненное тусклым, но живым солнечным освещением. Ещё немного — и крылатые вырвались на поверхность.

Лодка была на месте, но Нармэла в ней не сидела. Озеро, в целом не меня очертаний, тоже разительно изменилось: расширился пляж на половину береговой линии, вместо маковки церкви высились, отражая рассветное солнце, теплицы. Не обратив внимания на перемены, будто всё так и надо, Вера забралась на борт и помогла парню вскарабкаться за ней. Сняла акваланг, помогла снять Асверу и тут же перекинулась в человека, причём сразу в сухой одежде, хотя до сих пор подрагивала:

— Попали в геопатогенный разлом и галлюцинации начались! Будто две лишних жизни прожила... Классно, но опасно и жутко.

"Спасибо тебе, Безымянная Святая, — Асвер закрыл воздух, на ощупь нашарив лапой ребристый цилиндр вентиля на баллоне, — Сколько жить буду — всегда буду помнить твою помощь!"

— Знаешь, уж на что, а на галлюцинации это не очень-то похоже, — дракончик экстренно проводил "ревизию" собственной ауры, и потому по сторонам особо не смотрел, — У меня внешние слои ауры смяты, как бумажный пакет из бакалейной лавки, — легким усилием "качнув" ауру, пепельно-серый дракончик превратился в невысокого парня в легкой куртке, джинсах и кроссовках. Разумеется, тоже сухих — что бы смогла сделать одежде, размещенной в особой пространственной складке, вода из реального мира? — Определенно, какое-то воздействие было, но сейчас оно уже прекратилось. Только вот хотел бы я знать, куда Нармэлу демоны унесли? Вроде же она обещала нас ждать!

— Это кто? — не дожидаясь действий Эши, девушка сама стала грести к берегу, совсем не такому заболоченному, каким он был раньше, пруд явно чистили. — Кто-то ещё из Клана? Ты имей в виду: мне в музей только два билета выписали. Обидно, если мне, как доброй хозяйке, придётся ждать снаружи, пока отпускные приобщаются к местной истории.

Время было ещё раннее, а вода холодной, но на озере уже начали появляться первые отдыхающие. Пара мелких ребят сидело, болтая ногами, на высохшей коряге, пока их отец учил житейским мудростям:

— Белый флаг говорит, что мы сдаёмся, а пираты никогда не сдаются!

— Атос поднимал над Сен-Жермом салфетку, — неожиданно дерзко ответил карапуз, — и это отнюдь не означало сдачи!

Спрыгнув на песок и лишь мельком глянув на засмотревшихся на него ребят — "Мальчик качественный! Со знаком качества на пряжке!" — Асвер приложил руку к бровям, всматриваясь в пляж и пустырь за ним, но ни Нармэлу, ни Марту среди людей не обнаружил.

Первые подозрения хоррианец почувствовал еще в лодке, когда Арвера сказала, что никакой Нармэлы не знает. Сейчас его подозрения только крепли, и через пару минут осмотра берега и окружающей озеро местности парень понял — портал выбросил их вовсе не в Нашар, а в одно из альтернативных "отражений" Земли. Попутно основательно подкорректировав память — Арвера явно забыла и о сопровождавшей их на пляж компании, и о том, ради чего с напарником из другого Мира полезла на глубину с одним лишь самодельным аквалангом и без толкового оружия! Что характерно, о событиях на глубине она помнила, но считала их галлюцинациями. А сам Асвер, успев приглядеться к аурам — своей и подруги — видел характерные следы атаки и точно знал, что неизвестная нечисть на глубине пыталась их убить, предварительно крепко напугав.

Парень, продолжая осматривать окрестности из-под ладони, лихорадочно строил линию разговора. Требовалось убедить подругу в том, что переход присвоил ей ложные воспоминания, и сейчас именно она не помнит прошлого, а не турист из другого Мира.

— Как это — кто? Дочь Мирдала, конечно. Еще скажи, что не знаешь, кто такой Мирдал, и, до кучи, где находится Нашар!

Немного тянуло спросить, почему девушка так опекает залетного туриста, и почему они оба с утра пораньше полезли в глубины вод. Требовалось аккуратно раскручивать цепочку воспоминаний, чтобы понять, с какого именно места начинаются расхождения разных версий памяти. Была немалая надежда, что нужные воспоминания просто заблокировались, а не стерлись, тогда можно было бы как-нибудь попытаться их "открыть". Только вот ментальной магией, кроме мысленного общения на малом расстоянии, Асвер никогда не учился. А осваивать самостоятельно, как в свое время магистр Скоур... так он некоторым вещам до сих пор учился, в возрасте ста двадцати с небольшим лет!

— Из Нашара Мартос... — она махнула высокому рыжему верзиле с яркими зелёными глазами, что, посмеиваясь, фотографировал ругавшихся на него раздевшихся девушек. Он охотно ответил на зов Арверы, чтобы не удалять фотографии со смартфона. — Знаешь Нармэлу Мирдал? Она тоже сейчас подлетит?

— Это волод Утгарда. Её бы по улицам гулять не пустили... Ну что, добыли экспонаты для музея?

— Да какое там... — Вера собрала акваланги в карманное измерение, вызвав лишь заинтересованные переглядывания у детей и не более того. — Но тебе бы там понравилось, любитель ужасов и необычной живописи.

— Ладно, тогда пошли в музей, если уж время поджидает. И, кстати, на тему старины. Тут неподалеку никаких храмов нет? Тоже хотелось бы посмотреть на архитектуру, росписи... не зря же в такую даль прилетел, — согласился с течением событий Асвер.

А параллельно с тем согласием крутил в голове несколько мыслей...

"Выходит, что ветви Земли мало того, что действительно имеют расхождение, так еще в каждой свой комплект одних и тех же персонажей?! Похоже, Астарта не соврала, дело так и обстоит. Только вот персонажи не совсем комплектные, да и не совсем те, Марта же вроде

женский пол имела? Ладно, по ходу разберемся. Кстати о том, что "по ходу", вспомнить слова навки, так по этим ветвям шастают, как по собственному дому, аж трое игроков высокого уровня, Мирдал, Ланра и Вилмир. Если вспомнить знакомство со всеми тремя, то они к силам Хаоса не особо склонны, и выгоды в разделении реальности Земли на параллельные ветви не имеют. Может, меня сюда не зря занесло, мог же кто-то подправить настройки портала. Вилмир, если не ввали слухи в Нашаре, со временем игрался в полный рост".

Прикинув все эти расклады, дракончик решил плыть по течению событий, решая проблемы по мере их поступления. Одна, правда, уже поступила... но для ее решения не хватало знаний, и знаний ситуации в первую очередь. Нужно было все прояснить. И прояснение турист-оборотень начал с самого для себя лично шкурного вопроса:

— А вот тоже, пока не забыл. Где сейчас Раяр обретается?

— В Ардине, вместе с несколькими подельницами основал корпорацию "Убей и продай". Смотрю, у тебя полно полезных знакомств, — Мартос, не дожидаясь действий хозяина лодки, активировал её складывание в компактную коробочку. — Только их надо поддерживать, чтобы они не стухли...

— Народ, а вы где такую купили? — к берегу подошёл усатый рыбак в широкополой шляпе. Обилие купальщиков его совершенно не испугивало, в отличие от его улова.

— Сами сделали, — бросила ему Вера, подмигивая мимоходом Асверу.

— Зачёт... В походах вещь мировая, — рыбак разложил складной стульчик и, чтобы окончательно повысить себе уровень сложности рыбалки, включил радио на бравурный марш:

Наш Советский Союз покорил
Весь мир от Европы до дальних Курил!

Все земляне поют как один:

"Да здравствуют Партия, Ленин, Сталин!"

— Храм есть прямо у соседнего озера, — Арвера ответила на давний вопрос Асвера и повела его в сторону монастыря Аристарха, за малоэтажки в неухоженных зарослях. — Один из немногих оставшихся, потому что в нём дом культуры открыли. Большинство сначала красные снесли, а потом, после перестройки, язычники.

— И они драконов не жалуют, — с прищуром предупредил Мартос. — Даже беженцев от корпораций. Уже пятнадцать тысяч лет не могут Атлантиду простить.

— Самое ироничное, что драконы там были не при чём... — Вера кисло сжала губы. — Если люди, то очевидно деление на добрые нации и злые. А если крылатые — то все под один гребень навьи твари.

Услышав о том, что Раяр в этой ветви реальности обретается аж в Ардине, причем не один, парень немного расслабился — на Арверу здесь никто не претендует. Но затем от мыслей, навеянных событиями вчерашнего вечера парень волевым усилием переключился на события окружающие.

Песня про Советский Союз заставила несколько напрячься Асвера, но затем он припомнил, что слушали земляне — встречались в репертуаре земных исполнителей еще и не такие песни, вспомнить хотя бы песню про мировые революции и падающий ядерный фугас, написанную на мотив песни из доброго детского мультфильма. Мало ли, кто что поет или слушает.

Вот про язычников были новости действительно неожиданные. По рассказам землян,

после той загадочной перестройки (которую никто живую не застал — попали в Хорриан или задолго до того, или родились после) власть взяли некие "господа демократы", начало возрадаться христианство, разруха была знатная, но кое-что поправить удалось, пусть и далеко не в полном объеме. Здесь же история явно понеслась по другой колее. Не удивительно, другой Мир все-таки. Зато наметилась ориентировочная дата расхождения — не позднее тридцати пяти лет назад. Вообще могло быть и раньше, это выяснится после посещения музея.

— Тогда давайте про мой статус туриста пока помолчим, — негромко предложил парень, — Или быстро выработаем легенду — друг по переписке, приехал из глухой провинции, только скажите, какой именно, в крупный город, посмотреть достопримечательности, культурный уровень повысить. Ну, или какой более подходящий вариант предложите.

— В Сибири ещё много неосвоенных пространств, особенно вдали от Омска. Придумай какую-нибудь деревню с дурацким названием — наверняка такая найдётся, — Вера поморщилась, когда на лицо и выбеленные волосы ей упали несколько капель внезапного грибного дождя. Мартос поднял голову вверх — туча, поливавшая город, была на вид размером с маленькую тарелочку, но купальщикам и рыбакам уже могла попортить настрой. Асвер же даже сейчас оставался внимательнее к деталям и за лёгким шумом дождя слышал женский крик из-за гаражей. Быстро кивнув попутчикам, он юркнул в заросшую некошеной травой широкую щель между "ракушками" и выглянул на соседний проезд. Вовремя, чтобы увидеть перепуганную Анну, экскурсовода из прошлой реальности, в которую целились из пистолетов двое нерусской наружности бандюганов.

— Мужики, не подскажите, случаем, сколько сейчас градусов ниже нуля? — громко поинтересовался парень. Для уголовников этот вопрос был явно неожиданным, солнечным летним утром его обычно не задают, — А то прям не знаю, что выбрать — тулуп или валенки.

Пока выходцы с окраины государства Российского переваривали этот совершенно неуместный в данное время года вопрос и последовавшее за ним невероятно бредовое пояснение, парень сунул руку в карман легкой куртки. Карман был небольшой, спрятать там что-то крупнее пачки папирос было тяжело, но именно в таких незаметных наблюдателям местах Асвер и предпочитал открывать доступ в "карманное измерение". Выбор оружия был приличным — клинок, карабин, пистолет и даже шашка взрывчатки, в которую заранее был вставлен запал-детонатор. Спустя секунду быстрых раздумий парень остановил выбор на пистолете. "Маузер" при выстреле давал не обычный грохот огнестрела, а металлический резкий хлопок, из-за гаражей его вполне могли принять и за чью-то возню с большими и звонкими железяками.

Материальный аргумент был куда понятнее словесной атаки, и азиаты с огромной скоростью смылись за противоположной стеной гаражей. Выбежавшие в проход Арвера и Мартос уже никого не увидели, кроме до сих пор напуганой девушки и Асвера, уже убравшего вооружение обратно и протиснувшегося к Анне, чтобы её успокоить. По пути он подобрал с земли бумажку, выпавшую из кармана трусливого преступника: "Анна Кровокаменская, Г.К. Косено. Рузая, малада. После: красный склат на улице Зубчатова, 11 ночи. Сряда."

Не успевший выстрелить парень задумчиво проводил взглядом бандитов, мысленно отмечая, что вместе с ними ушли два вполне вероятных трофейных пистолета. "Ну и ладно,

зато не пришлось поднимать шум", — мысленно отметил Асвер, застегивая нагрудный карман, куда спрятал записку, на молнию. Следовало узнать, что за обозначения в ней записаны. Знания русского письменного языка магистр Скоур Асверу дать успел, просто "прошив" их в памяти, для такого специалиста задача вовсе не запредельно сложная, но складывалось ощущение, что каждое слово в записке написано с ошибкой, а то и не одной. Давший себе слово чуть позже расспросить о содержании записки Арверу и Мартоса, парень обратился к девушке:

— Ну что же вы так неаккуратно, уважаемая, надо же было вам сунуться за эти гаражи. Вам разве не говорили, что за ними всякие похабники, алкоголики и прочие хулиганы водятся? Они вам, надеюсь, ничего не сделали? Как вас звать-то, кстати?

Разумеется, имя Асвер знал. Но нужно было, чтобы девушка сама его назвала, иначе у спутников могло возникнуть подозрение, что турист из другого Мира очень уж информирован о разных личностях, и это явление явно не на ровном месте возникло.

— Да кто же при вашем социализме этим заниматься будет? — Анна постепенно возвращала самообладание, даже отряхнула чистые штаны, в этой реальности они были ровно сшиты, сидели по фигуре и без художественно распоротых дырок. — Слава Господу и вам спасибо, всё в порядке. Я Анн... ой... — схватилась она за живот, где чувствовалась аура вопросительно пнувшего ножкой младенца.

— У них были покрашенные в чёрный ногти и симптомы курения анаши. Банда Чёрных Собак, — Арвера произнесла с интонацией сыщика из земного фильма. — Живёт в заброшенном доме, никого не трогает... Кто мог привлечь их интерес?

— Знаю точно не больше вас, может, грабители? — девушка насторожилась неожиданной осведомлённости Веры и пошла по направлению к монастырю, в ограде которого появились широкие ворота вместо узенькой калитки. А вот храмы без изменений остались, даже трапезная и хозяйственные постройки на месте.

— Не очень-то они похожи на грабителей, — качнул головой Асвер, — Такие молодчики обычно склонны бить по голове всякими увесистыми предметами, или предлагать поделиться добром сразу, как покажут оружие. Что-то другое им было нужно. Может, вас, уважаемая Анна, саму украсть хотели?

На такие мысли вполне однозначно наводило содержание записки. Сначала краткое описание внешности вместе с именем, затем координаты, куда и когда надлежит прибыть... причем явно не с пустыми руками!

"Только вот ликвидацией бандитов я еще не занимался, — мысленно хмыкнул Асвер, — Мраккультисты были, деструкторы были, разок с Чрезвычайной Тройкой на ликвидацию заговора по свержению монархии в родном королевстве попал, а вот тривиальных бандитов пока еще не было. Стоит ли исправлять эту недоработку, или оставить, доработать послужной список в другой раз?

— Саму?.. — Анна озадачилась, потом её передёрнуло от того, что она представила. — Кому я нужна и для чего? Я простой человек, шью сумки. Ребёнка жду... — дойдя до ворот монастыря, использовавшихся попутно как доска с афишами, девушка мелко и судорожно перекрестилась, стоя спиной к неожиданным спасителям, и вошла во двор.

— Значит, хотя бы частично церковь ещё открыта?.. — шепнула Вера, переглядываясь с остальными в троице. Марта пожалала плечами:

— Если вам понадобится специалист по экзорцизму, в следующий раз ныряйте со мной. Нечистую силу нужно изгонять её же колдовскими методами.

— У нас всего два акваланга, — негромко ответил Асвер, — И ты бы знал, как было сложно сделать загубник и тракт высокого давления! Ладно, баллон готовый взяли, редуктор тоже, но ведь всё это пришлось соединить! Так что придется тебе только нас проинструктировать, разбираться будем сами. Или у тебя в записке найдется личный акваланг?

Вслед за Анной троица прошествовала во двор монастыря. При более детальном рассмотрении было видно, что постройки ничуть не изменились, только что оттенок краски чуть отличался, да побелка была не чисто белой, а какой-то сероватой, не иначе, давно не обновляли. Двери и окна остались без существенных изменений. Сделаны они были на века, чтобы потом раз в несколько лет не переделывать, а потому в неизменном виде остались и сейчас, спустя не один десяток лет после установки. Конечно, на фоне цифровых фотоаппаратов и мобильных телефонов некоторых посетителей смотрелись они невероятно глубокой стариной, но функции свои выполняли, подвергаясь минимальным изменениям. Мощные дорожки были чисто выметены, по делам туда-сюда сновали немногочисленные люди в простой и неброской форменной одежде, явно работники этого самого музея, в прошлой ветке реальности — вполне открытого храма.

— Да, у меня свой есть, — Мартос пошёл в сторону основного корпуса, раньше являвшегося трапезной, к сидевшей на потрёпанном стульчике билетёрше. Анна, оглянувшись, юркнула в подвал каменной церкви, откуда Асвер своим обострённым чутьём унюхал ладан и воск всё ещё действующей церкви.

"Нужно будет туда после экскурсии заскочить, — отметил турист, вместе с Арверой неторопливо подходя к билетерше, — Может, Марта... Мартос... голову сломаешь с этими казусами путешествий по параллельным веткам, тут художница еще и пол поменяла... в общем, может, с аквалангом он обращаться и умеет, но я не уверен, что его стоит тащить с собой под воду. Мы уходили вдвоем, вдвоем всплыли, и вдвоем же должны будем уйти в портал, чтобы не натворить парадоксов. Но отказ от помощи нужно пояснить по-другому."

— Там места тесные, двоим аккуратно развернуться, а троим уже будет тесно. Так что лучше снова сплаваем вдвоем, на этот раз просто подготовившись немного получше.

Дойдя до билетерши, которая от скуки начинала на рабочем месте дремать сидя, компания остановилась. Арвера предъявила два напечатанных на грубоватой, низкокачественной бумаге билета — откуда она их достала, Асвер из-за диалога с Мартосом заметить не успел, да и не так уж важно это было.

Мартос обошёлся без билета, с нахальной улыбкой протянув музейщице небольшое удостоверение на имя Марты Булгаковой, "работника культуры: художницы". Бабушка, готовя возмущённую мину, подняла взгляд на шутника, но ей улыбалась уже рослая рыжая девица с едва заметно выпирающими клыками.

— Боги вы мои, тебе бы юбку носить, а то парни за своего примут и бутылку предложат, а не поцелуй, — вернула корочку женщина, поучая, но Марту не пронило:

— Я буду за, — она повела Арверу и Асвера к экспозиции мимо трёх одетых в голубоватые рубашки с погонами охранников или стражей порядка, потерявших бдительность от скуки, но хотя бы не пытавшихся заснуть.

В первом же зале, посвящённом древним племенам, что жили на этой территории, в мгновение ока сменившая пол Марта потянула друзей к стеклянному стенду, размещавшему подвеску с геммой коловрата на обсидиане и выгравированными на бронзовой оправе рунами. Они подозрительно напоминали харуно, но читались как тарабарщина. Однако

Асвера больше поражала энергия, исходившая от древнего артефакта — мощная и... чужеродная, втягивающая, а не излучающая. Табличка представляла украшение как "Амулет волхва Дича. Солнцеворот, идущий против часовой стрелки — знак смерти".

— Такие вещи надо либо хранить далеко от публики, либо использовать не по назначению, — Марта дёрнула веком, на миг зрачки из круглых сузились в вертикальные. — А они положили тут, как на витрину, "иссушение мумии".

— Вещица действительно неприятная, просто так хватать ее я бы не рискнул, — негромко отозвался в ответ Асвер, — И вообще, полагаешь, здесь есть специалист по таким артефактам? На мой взгляд — нет, толковый спец или нашел повод убрать его подальше в запасники, или подменил бы новоделом, а оригинал припрятал для личных нужд или банально продал...

То, что рыжий верзила с легкостью может менять пол без особых энергетических возмущений, туриста-разведчика удивило сильно. И быстро сняло вопросы, почему в разных ветках реальности Земли один и тот же разумный имел разный пол. Да просто меняет он его по необходимости или даже под влиянием сиюминутной прихоти! Правда, оставалось непонятным, какой пол у Марты или Мартоса исходный, но это было не таким уж и важным моментом. По сравнению с тем, не сможет ли он не только пол, но и расу менять на любую, как истинный полиморф.

— Это ещё не самое удивительное, что откопали недавно, с началом перестройки, — Вера потянула остальных к экспонату с большим количеством народа вокруг, был даже фотографировавший и записывавший в блокнот репортёр. — Ленин за гласность.

Со стороны предмет никакой культурной ценности не представлял — просто огромный, покрытый слоями тёмной окиси лист плавного изогнутого металла с оборванными, оплавленными краями. Металлолом, оставшийся от подбитого корабля и пролежавший столетие на дне морском. Табличка пугала цифрами: "Фрагмент виманы (космического корабля) да'арийских колонизаторов, предков Расы. Лето 920000 до Сотворения Мира в Звёздном Храме".

— Девятьсот двадцать тысяч, да еще "до Сотворения Мира", — хмыкнул Асвер, — Это сколько же ему сейчас лет, дайте-ка прикинуть... кстати, а какой нынче год, я что-то запамятовал? Впрочем, ладно, точный год не особо важен при таком возрасте. Но почему-то у меня ощущения, что этот кусок не от взрыва или какого-то разрушения образовался, а был при банальной разделке на металл вырезан резак. Ну и окислов на нем для такого происхождения многовато...

На самом деле удивляло Асвера другое. Пока он не видел в экспонатах особой системы! Шаманский амулет находится буквально в десятке шагов от фрагмента космического корабля неизвестного происхождения. Что дальше? Варварски деактивированный сверловкой нескольких отверстий автомат последнего защитника какой-нибудь безымянной высоты? Деревянное ведро, из которого в придорожном поселке пил упарившийся по жаркой погоде в парадном мундире талантливый полководец? Или вообще коллекция энтомологических редкостей средней полосы? В общем, не просматривалось в экспонатах музея особой системы, пока было больше похоже на выставку всяких диковин, чем на реальную музейную подборку предметов.

— Семь тысяч пятьсот тридцать седьмой, или двухтысячи двадцать первый по петровскому годоисчислению, — Арвера отвела Асвера обратно от толпы к скучным зубилам палеолита, на которых, сколько не прищуривайся, не были заметны объявленные на

табличке руны "Резак в храме Рода и Макоши сбит на Руси". — Период тут один, древнейшая история. Предки человечества уважали экологию и, хотя владели космическими перелётами, в быту им хватало простой утвари. Да и зачем столь сильным магам сложная техника, когда большую часть задач они смогут сделать и так, силой чар?

В диалог встряла — с особенной неожиданностью для девушек — мимо проходившая негритянка в платье строгого фасона и дамской шляпке.

— И если говорить без чужих ушей обо всех этих новых находках и якобы скрываемой веками правды, — она произнесла на чистейшем русском, — то я бы относилась к этому всему как к скульптурному и литературному искусству в жанре альтернативной истории. Да и явилась сюда лишь чтобы повисить своё мастерство актрисы, мне тоже хочется играть свою роль под софитами, а я достойнее того грязного металлолома на стойке, — многозначительно улыбнувшись, она протиснулась в вереницу иностранцев, шествующих за пожилой экскурсоводом.

— В принципе согласен, — Асвер задумчивым взглядом проводил темнокожую даму, — Таким манером можно много чего под базу "древних реликвий" подвести. Нашли, например, кусок медной проволоки — значит, была по территории телефонная связь протянута. А не нашли — значит, уже радиопередатчики были, просто не сохранились до наших дней...

Экскурсия неторопливо двигалась по залу. За стеклом витрин серели многочисленные "артефакты" древних эпох. Попался еще какой-то шаманский медальон, но никакой энергетикой он не фонил, да и выглядел как поделка бедного в технологиях и ресурсах кочевника из какой-нибудь земной пустыни. В общем, содержимое витрин очень точно подтверждало слова темнокожей дамочки о собрании предметов альтернативной истории. Иностранцы это понимали лучше, чем советские граждане, которые получили ещё один повод гордиться собственной страной. Так, Асвер заметил, что у стенда с золотым кулоном в форме крылатой женщины (ещё один артефакт, но послабее — защитный амулет от тёмных сил, скорее всего) стояли невысокая бабушка в льняном костюме и с бейджиком куратора выставки и щегольской итальянец с усиками.

— Доктор Вронина, находки такого рода заслуживают турне по всему миру! Я застолблю показ в музее археологии и естественных наук имени Федерико Эусебио, как и независимую экспертизу, что лишь подтвердит достоверность находки мировой общественности.

— Прошу прощения, синьор Деодато, я веду экскурсию, — вежливо улыбнувшись, Вронина по-английски ускользнула в сторону стихийно собравшейся группы студентов, споривших над погребальными горшками трипольской культуры, и позвонила в колокольчик, привлекая внимание всего зала. — Доброго дня, товарищи экскурсанты, и благодарю за визит в наш скромный музей при косинском ДК. Перед вами погребальная урна из Дичевского кургана. Этот уникальный экспонат датируется тысяча триста двадцать пятым годом до нашей эры, а точнее летом 6183 от Сотворения Мира. В такие сосуды собирался пепел погребального костра — кроды — обычно позволявшей душе покойного подняться в Небесный Ирий. Но для волхва Дича сделали исключение. Рунические записи того периода гласят, что Дич был советником и придворным звездочётом Царя Берендея Первого. Если верить записям, он пытался убить царя чёрной магией. На приложенной к урне глиняной табличке написано, что Дич потерпел поражение, и в наказание за измену его заточили в этот сосуд, дабы душа злодея не могла попасть в загробный мир, навь.

В этот момент погас свет, и лишённый окон зал погрузился во мрак. Несколько раз

выстрелили в потолок, стробоскопировали вспышки фотоаппаратов. Вронина схватила урну с пьедестала, крышка слетела на пол. Вера и Марта метнулись было к ней, но запаниковавшая толпа стала теснить их к выходу. В потолок снова выстрелили. Содержимое сосуда, извиваясь, выпало Врониной в руки, она от неожиданности отбросила от себя сосуд в толпу. Никто не успел его поймать — горшок упал на пол, от его края откололся кусок, но в остальном и сосуд, и крышка остались на удивление целы.

— Да что ж такое-то, — сокрушенно вздохнул Асвер, просачиваясь между бегущими людьми, — Что ни отпуск, так непременно какая-нибудь нечисть вылезает!

Конечно, турист из другого Мира был готов и не к таким событиям, но следовало поддерживать образ отпускника, который видели Мартос и Арвера. Иначе могли возникнуть не самые удобные вопросы, потеря доверия и прочие неприятные моменты...

Поток людей быстро иссяк, и в едва заметном свете какой-то дежурной системы освещения было видно, как на руках экскурсовода крутится черный вихрь, набирает форму и, кажется, даже размер. Вариант был, опасный, но очень действенный. Асвер, пользуясь тем, что никто на него не смотрит, сунул руку под куртку и выдернул из "пространственного кармана" личный пистолет. Выщелкнув магазин, сунул ствол пистолета за пояс и опять полез в хитро закрученную пространственную складку. Спустя буквально секунду в пальцах парня оказался блестящий латунью патрон, только пуля его была абсолютно черной. Быстро забив патрон в магазин, Асвер вогнал магазин в пистолет и дернул затвор. По мрамору пола зазвенел вылетевший из ствола "практический" патрон, подбирать его не было времени — Асвер встал на колени и нацелил ствол "Маузера" на вихрь.

"Нет, нельзя сейчас стрелять, — припустил ствол парень, — По-любому попаду в дамочку!"

Доктор Вронина никуда не двигалась, а лишь ошалелым взглядом пялилась на продолжающий свое вращение вихрь. Он быстро собрался в человекоподобный силуэт, только плоский и гнутый, словно чёрная бумага. Женщина, которую он схватил, на глазах скукоживалась и иссушалась с криком, перерастающим в хрип. Асвера передёрнуло и одновременно мерзко заворожило, как жизнь перетягивается из тела превратившейся в мумию старухи в набухшую темноту. Из оцепенения Эши вырвал крик Марты, произносившей заклинание на древнем диалекте праговора. Призрак хотел было уже убежать, развеявшись в пыль, но Асвер успел выстрелить — чары на пуле действуют даже на бестелесных созданий, тем они и хороши. Такая, правда, осталась в запасах последняя, но не было жалко — прах мертвеца не долетел до вентиляционной вытяжки и рассыпался по опустевшему помещению, где остались только трое драконов, три трупа и тройка людей, не успевших сбежать из зала.

Пока трое наблюдателей не разглядели подробностей короткой битвы с неведомым, Асвер сунул пистолет в "пространственный карман", быстро подобрал гильзу и выброшенный из ствола ради быстрой перезарядки патрон и упрятал туда же, вслед за пистолетом. Нужно было еще сбить с мысли троицу товарищей, по непонятной причине задержавшихся в погруженной в крошечную тьму комнате. И, как показали события за гаражами буквально получасовой давности, для этого не было ничего лучше встречного вопроса.

— Какая сволочь стреляла?! — возмущенным тоном спросил парень, демонстративно прочищая пальцем ухо, — Чем этот фотограф помешал?

— Пусть это выясняет следствие, — Марта, возмущённо рыча, и сама побежала к

выходу. Вера её остановила за локоть:

— Ты свидетель, так что следствию потребуется помощь!

Решающее слово, как обычно, осталось за третьим.

— Если следствию потребуется помощь — оно и так нас найдет, хотя бы по билетам, — качнул головой Асвер, — Здесь нам делать, похоже, больше нечего — духа благополучно упокоили, а воскрешать мертвых я не умею. Магистр Скоур умеет, но только в первые минуты, как сейчас, например, а я — нет...

И учить этой науке Скоур взялся только Аррону, главу Медицинского обеспечения. Наука особой сложностью не отличалась, но требовала отличных медицинских навыков и готовности по факту пойти на самоубийство — чтобы вернуть в тело убегающую душу, требовалось отправить за ней свою собственную, а единственным способом быстро оторвать ее от тела было остановить собственное сердце. А затем каким-то образом запустить обратно, и недюжинным волевым усилием вернуться в родное тело. Притянутую "на буксире" чужую душу следовало оставить рядом, она свое тело, уже "залатанное", найдет сама.

Суматоха ещё не улеглась, а милиция пока не приехала, так что тройке (даром что не "Чрезвычайной" — вспомнил Асвер героев своего клана) смыться труда не составило. Марта даже специально повела друзей не к парадному выходу, а за кирпичную церквушку, в уютно разросшиеся каштаны у чугунного забора и замшелые надгробия с давно стёртыми именами. Подтянувшись на ветке с недозрелыми плодами, она, опираясь ботинком о выщербленную и покрытую лишайником плиту, перемахнула через забор. Приземлившись, вскрикнула. Арвера, обеспокоившись, сиганула через забор почти с места, только подержавшись за верх ограды, как за спортивный снаряд, и огкнула. Асвер проявил большую осторожность и сначала просто подошёл к забору, отодвинул ветку, что торчала сразу за ним, и увидел девушек и антропоморфного волка, что таранились друг на друга. Оборотень, в чьё укромное скрытое место неожиданно ворвались две драконессы — пусть сейчас их выдавали лишь слишком яркие для человека глаза — находился в процессе переодевания из священнической рясы в гражданские брюки.

— Ты что, старче, простого бесёнка испугался? — Марта имела в виду то ли недавно почившего волхва, что всё-таки успел наделать бед в ДК, то ли саму себя. Вера фыркнула в ответ на её гордый тон, поддразнивая:

— Сама-то, сатанистка недоделанная... Только орёшь тарабарщину, а как за дело — крылья быстрее рук.

— А, это вы... — волк успокоился, когда увидел Асвера в просвете листвы. — Постоите на шухере, пока я закончу? Вдруг кроме вас кто-то более законопослушный появится...

Девушки удивлённо переглянулись — они сами этого волка не знали. Асвер тем более не мог его вспомнить — к тому же все православные кинокефалы остались в Нашаре. "Вот бывает месяцами ничего интересного не происходит, а иные дни — за голову хватаешься, сколько всего за раз причудливого и непонятного! Сколько я уже в Москве? Два дня? А за это время я познакомился с целой компанией друзей и даже партнёршу нашёл, собирал акваланг и нырял в аномальное место, а вынырнул уже в другой реальности, сходил в музей, в мумию пострелял, поговорил с Воплощением Тьмы и старым работодателем, чего мне для полного комплекта не хватает? Торты с вишенкой, наверное. Восемь пирогов и одну свечку, как тому пузатому киборгу!"

— Ты с Харатола, из Солитора, да? — предположила Вера, опираясь спиной о ствол

дерева.

— С Хародола, но с юга Нашара, так что мы с вами земляки, — правильно оценил подруг иной, превращаясь в патлатого парня, как только переодевание было завершено. — Пётр. Пётр де Лу, если точнее, — усмехнулся парень. — Думал взять фамилию Люпин, да наставник не разрешил, сказал, что и так я себя почти выдал.

— Ты нас знаешь? Откуда? — Марта подняла самый актуальный вопрос, когда все четверо вышли из зарослей на улицу с частными участками по одной стороне и рядом скамеек по другой.

— Вас примерно описала девушка, которую вы сегодня спасли, — Пётр оглянулся на не совсем бывший монастырь. — Идите за мной, сядем в теньке, там и поговорим, — он указал на широкую скамейку с изогнутыми досчатыми спинкой и сидением. — Так получилось, что она будущая мать-одиночка, а я её единственный друг... Вам случайно не требуется ритуал какой провести? Деньгами отплатить не могу, только за вас помолиться, но молитва уже дорогого стоит.

— Что оплатить? — непонятливо прищурилась Марта.

— То, чем любому нашаранину заняться интересно — надо понять, зачем на неё напали, не повторится ли это, как её защитить... — он задумался, — впрочем, если это для вас слишком внезапное предложение, мы можем встретиться где-нибудь вечером? У вас есть квартира, или, даже лучше, частный дом?

— Есть и то и другое, а вот времени поменьше, так что обговаривать будем прямо здесь, — Марта деловито уселась на скамью и вытянула ноги. — Если, конечно, товарищи не возражают.

— Я не возражаю, все равно за новыми впечатлениями приехал, — пожал плечами Асвер, — Только вот по вопросам есть тонкости. Напали, как я понимаю... банда Черных Псов, кажется так? И напали определенно по предварительной наводке, вот эту бумажку обронил один из нападавших, — из нагрудного кармана куртки парень вытащил немного помявшийся листок с кривыми буквами, складывающимися в плоховато читаемые слова, — Так что у нападавших явно была какая-то цель, скорее всего, доставить Анну куда-то живой, возможно, не особо целой, но в общем более-менее здоровой. Защитить же... я предлагаю ликвидировать источник беспокойства.

Оборотень глянул на гостя из другого Мира странноватым взглядом. Или не ожидал от столь молодого человека таких кровожадных предложений, или считал, что выполнить их будет очень тяжело — если, конечно, вообще возможно! Примерно такой же взгляд пришел и от Марты, она определенно думала, что молодой турист больше строит из себя опытного и хладнокровного бойца, чем является им на самом деле.

Арвера сильнее заинтересовалась самой бумажкой. Подавляя в себе вопрос, почему Эши не показал листок раньше, она указала стриженным ногтем на слово "сряда":

— С пятисотого года в гражданской неделе девять дней, и называются они не постарорежимному. Писал либо кто-то, кто больше привык к дореволюционному годоисчислению, либо тот, кто с этой местной особенностью не знаком.

— Эту банду нанимают как шестёрки, они молодые и собственных глобальных целей не имеет, — Пётр, оказывается, тоже был посвящён в особенности местного криминального мира. — Их кто-то нанял и, возможно, ждёт по второму адресу. Там в округе, говорят, волколаков с синей шерстью видели, но брешут спяну, наверное.

— Может быть, может быть... а может, и действительно такие звери там бегают, —

задумчиво кивнул Асвер, — Слышал я, один писатель накропал рассказ детективный, по болотам здоровенная псина светящаяся бегала, призрак якобы... а оказалось, пастуший волкодав, фосфорной мазью натертый. Так что есть подозрение, что слухи сами бандиты и распускают, им не нужны свидетели. Но это все лирика. Что там с датами? Есть подозрение, что вот эта самая "сряда" — это или сегодня, или завтра, держать пленницу несколько дней вряд ли будут, это нужно помещение, продукты, наконец, это немалый риск неслабо засветиться. В общем, бандиты наверняка собирались прихватить Анну так, чтобы минимально держать взаперти, чисто из соображений уменьшения риска и неудобств для себя.

— Да, среда по богослужебному циклу сегодня, — признался Пётр. — Знаете, где улица Зубчатова?

— Найдём по карте, — Вера ответила и сразу перевела тему. — А бывает так, что в иконы вселяются злые сущности или проклятия на них накладывают? Как это исправлять?

— Если вы с подобным сталкивались... — Пётр смутился, — наверное, столь сильные чары, что они смогли даже святость иконы перебороть, можно преодолеть лишь ещё большей праведностью. Либо святой старец беса изгонит, либо к мощам приложить.

"Вот только и с тем, и с другим могут быть проблемы, — мысленно отметил Асвер, — Святых старцев здесь, мягко говоря, немного, если уж власть взяли какие-то "язычники". Только взяли не очень крепко, если уж из подвалов музея пахнет ладаном. С мощами ситуация аналогичная, слишком мало осталось храмов, слишком дороги оставшиеся реликвии, чтобы нам выделили хоть что-то, пусть даже и на небольшое время. Впрочем, раз уж этот Петр заинтересован в спасении Анны, то может, чего и подкинет за активную помощь..."

— С темными силами будем позже разбираться, — попытался вернуть тему обратно турист-разведчик из другого Мира, — Пока нужно попробовать разобраться с "заказом" на Анну. Есть кое-какие ресурсы и навыки, чтобы вычистить или костяк банды, или заказчика, или даже всех вместе. Осталось определиться — стоит ли это делать, и если да — то как повернуть дело, чтобы не попасться в цепкие лапы родных сил правопорядка?

— Объявите себя народными дружинниками. Вам ещё и спасибо скажут, что вы помогаете бороться с преступностью, а то и наградят, — показал священник-ликантроп на фонарь, на столбе которого висело объявление о розыске с наградой за голову, словно тут дикий запад, а не оплот просвещённого социализма.

— А разве тут дружинники ходят с личным оружием? — недоуменно переспросил Асвер, а затем посмотрел туда, куда указывал палец оборотня. Да уж, давно не видел он таких объявлений... последний раз, пожалуй, в диких краях пустынь Грэкотана, где был в командировке с руководителем Торгового обеспечения родного Клана пару месяцев назад. Нравы в среде бедуинов были вполне простые, и любой желающий такие объявления мог хоть на всех "кровников" нарисовать...

— Либо с личной магией, — Марта проявила на коленях катану, к которой прибавился ещё и парный к ней клинок, более короткий. — А ты на таможне не оформлял оружие, что ли, или это только из Нашара надо?

Асвер сомневался, есть ли у него и просто документы, не то что лицензия на нашение оружия, но как уточнить это, сообразил не сразу, пусть решение и было до банальности простым — порыться в карманах. Сделав это, Асвер достал из широких штанин дубликат бесценного груза на своё имя, а на месте подписи работницы паспортного стола красовалась

руна имени Марды.

— Я сразу двойное гражданство оформил, — Эши постарался подавить удивление в голосе. — Многими правовыми аспектами я не интересовался, но предположил, что не всюду у вас иностранцев пускают. Да и ты, Марта, местными корочками обладаешь, я видел.

— Мне их на таможне и оформили, чтобы землян не пугать. Сразу на оба пола, — на эту фразу Марты Пётр вопросительно повёл носом, но пояснять она не стала.

— В общем, главное, мирных жителей не заденьте, — вздохнул де Лу. — Остальное власти простят, а я вам исповедаю. Убийство это грех, а предотвращение ещё большего количества убийств — благо. Хотя бы вы воспользуетесь законами так, как положено, а не как задуманно.

— То есть ты с нами не идешь? — полу-утвердительным тоном произнес Асвер, — Вот и хорошо... Как — что тут хорошего? За Анной понаблюдаешь, вдруг будет еще одна попытка ее похитить... а то и не одна. В общем, нужно быть начеку. Как я понимаю, сейчас она под хорошей защитой в том остатке храма, что расположился в подвале музея. Нам же пока предстоит прикинуть, как будем строить бой. Дальнобойное оружие есть? Или хотя бы владеть им умеете?

Вопрос был отнюдь не праздный. Логика подсказывала, что следует иметь минимум одного стрелка на прикрытии, наблюдающего сверху в прицел хорошей винтовки. Во всяком случае, Чрезвычайная Тройка так и работала на правильных засадных операциях. А уж внизу, на уровне земли, можно было и двоим оставшимся сработать. Например, карабин доверить Арвере, а вместе с Мартой действовать внизу. Да, на пистолеты идти страшновато, но тут спасет готовность выстрелить первым. "Бандиты захотят узнать, кто мы и зачем приперлись на ночь глядя, — мысленно сделал заметку Асвер, — И потому будут спрашивать. А мы не спрашивать идем, мы идем на ликвидацию."

— Есть пистолет, — призналась Вера, хотя само оружие не показала, в отличии от хваставшейся японскими клинками Марты:

— Я с кипящей праной достаточно хорошо владею. Воевала крылом к крылу с Наратой Нингаль против архидемиургессы и её приспешников.

— Не знаком с такой атакой, — признался турист из другого Мира, — Мне больше привычно кинетическое оружие... ну, скажем, со ста шагов яблоко с головы человека сшибешь? Не повредив саму голову, конечно... Я зачем спрашиваю — имеется деловое предложение. Нам нужен один стрелок на прикрытии, на расстоянии примерно ста — ста двадцати шагов, по возможности на какой-нибудь верхотуре. И двойка работает внизу. Если стрелять из огнестрельного карабина, то на этом расстоянии все мишени будут у стрелка как на ладони, а он сам, если подготовить пару запасных позиций, практически неуязвим.

— В тактике ты сведущ, а тактичности тебе не хватает! — вспыхив, Марта встала в полный рост, Асвер взлетел в телекинетической хватке метра на два. — Вот наверху и повисишь, в ста двадцати шагах, Вильгельм Телль чешуйчатый!

— Ну-ка хватит, а то улетишь у меня ещё дальше! — пригрозила рыжей Арвера и вырвала Асвера собственным телекинезом, посадив его обратно.

— Господи, — вздрогнул Пьер, — вы бы ещё в гробах полетали...

— И на луну повыли, — Вера парировала более добродушным тоном. — Вобщем, действительно стереги Анну и за нас не беспокойся. Если снова не передерёмся — нас никто не одолеет...

— Ладно, ладно, погорячился, — признал Асвер свою бестактность, — Раз уж такие

расклады — ты права, я в ближнем бою с вами тягаться не буду, прикрою с верхотуры. Тогда нам бы связь заиметь, хоть простые карманные рации сверхближнего радиуса, уже будет неплохим подспорьем. Кстати, их регистрировать, случаем, не нужно? А то слышал я от некоторых товарищей истории...

И связаны были те истории как раз со временами социализма. Например, каждый обладатель радиоприемника, как слышал Асвер, был обязан платить определенный налог, даже если приемник стоит без дела. А что — пользуешься, значит, плати. Суммы были небольшие, а без свежих новостей обычно бывало скучно, потому народ платил налог и не особо этим возмущался. А вот радиопередатчик было зарегистрировать практически нереально, мало того — их искали специальной аппаратурой, позволяющей взять пеленг на сигнал, изымали, и еще выписывали штрафы, потому как некоторые радиолюбители без нормальной регулировочной аппаратуры частенько залезали на частоты авиации и военных, которм такие вмешательства сильно усложняли жизнь.

Арвера тяжело вздохнула, как будто Асвер просил застегнуть ему пуговицы, достала из кармана телефон и нажала на нём пару кнопок. Завибрировал "карманный телефон", который Асверу собрала коллега по работе в Отеле, Мэривей.

— Эх, а я про телефоны-то и забыл, — вздохнул Асвер, немного раздосадованный ситуацией, — Привык, понимаете, к носимым радиостанциям. Ни специальных чип-карт, ни проблем со связью — частота на грани коротких и ультракоротких волн, постоянная связь с автоматикой, голосовой набор... ладно. Пойдем, что ли, посидим где-нибудь за столом, вдали от случайных прохожих, попробуем прикинуть план операции. Или прогуляемся в сторону нужных нам складов при свете дня, совершим эту... как же ее... рекогносцировку?

Редкая операция проходит строго по плану, это любой опытный военный подтвердит. Планировать можно многое, например, окружение здания со всех сторон и предложение в стиле "Граждане бандиты, ваша банда полностью окружена, выходить по одному, оружие выбрасывать на землю", а по факту окажется склад с тремя-четырьмя запасными выходами и прорытым неугомонными бандитами подземным ходом, и жди хоть до посинения, пока кто-то выйдет с поднятыми вверх руками. Или наоборот — запланировать пробраться внутрь, а окажется, что вход всего один, и тот неплохо охраняется. Разумеется, после разведки могли произойти всякие события, вплоть до изменения ландшафта местности, причем вручную, чтобы противник растерялся, но вероятность этого была невысока.

— Будем тебя держать в курсе, — прощаясь с Петром, Арвера пожала ему руку, и только потом вспомнила обменяться номерами. Рыжая, уже более спокойным тоном, комментировала Асверу тем временем:

— Это полезно, если мы собираемся засаду устраивать, либо уверены, что там уже воровской притон. А если по будням там обычные рабочие помещения? Того, что нас прогонят, я не боюсь, а что заметят и доложат куда не надо...

— Ну, предположим, заметят, — отказываться от идеи разведки Асвер не хотел, — Но узнают только если там буду я, вас налетчики не видели, вы из-за тех гаражей вышли уже когда бандиты драпали. Или вы все-таки считаете, что разведкой мы сильно насторожим банду?.. Если так, то ладно, я согласен, что на операцию придется идти уже ближе к ночи, когда стемнеет. Сойти бы за припозднившихся гуляк было бы неплохо, таких вряд ли заподозрят в чем-то для бандитов опасном. Сегодня, случаем, не выходной день? А то мне как-то ближе семидневый счет, в девятидневном я еще путаюсь.

Скорее всего, принцип счета дней в этой ветви реальности Москвы Асверу уже

объясняли. Но сам он этого не помнил, просто потому, что пришел в другую ветку реальности, а как-то объяснить плохую ориентацию в днях недели было нужно.

— Да, выходной, сегодня тритейник, третий, седьмой и девятый день — выходные. Идём к автобусам, будем готовиться... — Арвера пошла по парку совсем не туда, где раньше было метро. Наверное, в этом варианте истории его ещё не построили...

— Поедем ко мне, у меня мастерская лучше приспособлена для превращения в запозднившуюся молодёжь, — Марта отсалютовала оборотню и поспешила за ней.

* * *

Акулина передавала реликвии Ярмиру не сразу — Пётр хотел ещё раз посмотреть на каждую. Время не пощадило лики, черневшие даже при свете дня, но оборотень всё равно умилённо вздыхал, глядя на них, а Нармэла вздрагивала, вспоминая подводную церковь.

— Вы так просто всплыли и взяли всё? Не верится даже... — Раэнорэ не принимала участие в разборе ценностей, стояла "на стрёме". Вдруг не успеют всё вынести и нагрянут комитетчики-мандилионовцы? По сети уже гуляло сообщение о грядущем оцеплении озера, пусть оно могло быть и ложным. — А почему не догадался так же поступить Мандилион?

— Возможно, он был занят отражением нашей атаки?.. — предположил Ярмир, принимая от Акулины уже не иконы, а покрытую илом утварь.

— Если так, они ещё могут появиться, — Раэнорэ материализовала копьё. Немного подумав, Нармэла тоже взяла в лапы трезубец, хотя и сомневалась, что над водой он будет полезен. С другой стороны, шли в атаку крестьяне с вилами, а это те же вилы, только сбалансированные для боя...

— В любом случае, чем быстрее мы всё это отошлём прочь, тем лучше, — Пётр был более беспечен. — Кто-нибудь здесь умеет сам перемещаться между мирами, или обязательно нужно к какому-нибудь порталу идти?

— Я умею перемещаться, поэтому и вызвался, — заверил Ярмир. — Реликвии будут в безопасности у нашарских христиан.

Акулина ещё передавала ему какое-то время мелкие предметы, а потом кивнула, обозначив, что весь груз у него.

Внезапно по драконам ударили. Несколько человек, выбегая из-за прикрытия кустов, открыли огонь по драконам.

— Почему мы не взяли всё? Этим иконам место на дне, Мандилион сохранит их там!

Ярмир еле увернулся от пуль, выпущенная из снайперской винтовки. В этот же момент земля затряслась и разверзлась, в чёрные трещины хлынула мутная вода из озера. Закричав в ужасе, самки поднялись в воздух, Лина успела подхватить Петра, прежде чем он грохнулся в новообразовавшееся болото.

По движущимся целям, тем более в полёте, было уже не так просто попасть, к тому же крылатые теперь были готовы и наложили на себя щиты. Раэнорэ нанесла по людям ответный магический удар не меньшей силы — земля ещё больше разжижилась, опричники стали вязнуть в болоте с ужасающей скоростью, неспособные сдвинуться с места.

— Иконы доставайте! — крикнул Пётр. — Они начинают вызывать возмущение, не достанем — вся Москва на дно уйдёт!

— До них вообще можно добраться?! — Нармэла опустилась чуть ниже, к хлопающей жиже, постепенному переходу от озера к берегу.

— Но зачем-то ведь Мандилион оставил их на дне озера? — Лина посмотрела в её сторону. — И это разрушение из-за чего-то произошло!

— Господи, Пресвятая Богородица и Николай Угодник! — вопил Пётр, хватаясь за нательный крест и дрыгая лапами в воздухе. — Прекратите это смертоубийство, образы ваши должны защищать и к добру вести, а не разрушать и стравливать нас!

В тот же миг солдаты-люди замерли — над ними появилась Элернара, заставив мандилионцев бросить оружие:

— Второго шанса я давать вам не буду, если в первый раз не поняли! — прорычав, она открыла пасть ещё шире, и из неё ударили молнии в хлябь, опаливая людей, практически обугливая их пробитые током тела.

— Ну хватит! — закричал Пётр. — Всё, победили!

Грязь внизу успокоилась. По-видимому, тряска земли произошла вовсе не по воле врагов — озеро само пожелало вернуть иконы.

Эту теорию позже высказал Пётр, когда компания драконесс — естественно, в виде людей — посетила небольшую кафешку. После такого шока траты на алкоголь лишними не считались.

— Мандилиону конец, — сообщила последние новости Нармэла. — Их и люди прищучили — как же, владели технологиями, которые даже военные не имеют.

— А что с нашим замком? — поинтересовалась Лина.

— Отрабатывали захват заложников в условиях, максимально приближённых к реальным, — вздохнула драконесса. — Завтра появится информация в газетах, вместе с выкладкой в "НЛО" о том, как один пропойца видел на учениях настоящего дракона. Мир обитания нам, конечно, сменить придётся.

— Главное, что иконы никто больше пытаться доставать не будет, — Пётр кивнул подошедшей официантке, поставившей перед ними бутерброды с красной рыбой. Бутербродов было много. — Не станут лезть — и озеро спокойным останется.

— На самом деле, виноваты во всех этих смертях мы, — Лина даже для успокоения не желала притрагиваться к своему бокалу. — Не стали бы погружаться, так бы и остались эти артефакты на дне.

— И гибли бы другие охотники за древностями, да, — опустошила половину своего фужера Нармэла. — А беспокойный Мандилион натворил бы других делов. Всё хорошо, что рано заканчивается!

Рыцари удачи

В образ гулящих студентов тройка стала вживаться ещё по дороге на место встречи с криминалом. Приодетые в гляцевые пиджаки стилиг Марта, Вера и Асвер заставляли оглядываться на себя бабушек и инвалидов, травя на задних сидениях непонятные им офигительные истории.

— О! — Вера подняла голову над телефоном. — Про нас уже написали в инсети.

— Я надеюсь, не в ключе "Родина готовится отловить напавших пришельцев"? — Марта скосилась на экран, пихаемый ей в лицо.

— Нет. Но история с урной уже дошла до Космопоиска. Хотят монастырь с озером оцепить и прочесать на артефакты и аномалии.

— Этого ещё не хватало, сталкерам из народа ход закроют, — вздохнула рыжая колдунья. — Надо спешить...

— Церковь ведь только не-христиан... пугает? — предположила Вера. — А если нам окреститься, нам ведь ничего не случится?

— А потом обратно купола сводить? Я ради одного раза набивать себе ничего не буду, — Марта намеренно перепутала традиции христиан и уголовников, чтобы преувеличить жертвы и мотивировать своё нежелание.

— Но у так у нас будет гораздо больше шансов, чем было. К тому же, вряд ли Петру просто так отдадут мощи, тем более узнав, зачем они нам, — драконесса в виде девушки встала с места. — Наша остановка, выходим.

— Если всё произошло по вашему описанию, нужно спрятать все иконы, а не только одну, ведь вы чувствовали отторжение от всех. Возможно, другие и менее мощные, но тоже могут натворить бед в недобрых руках... — выйдя из округлых очертаний автобуса и вдохнув вечеряющий ветерок, Марта осмотрела довольно официальный квартал старинных усадеб, которые занимали различные административные службы и высшие учебные заведения. Но среди богатых дворов в небольшом парке примостилось старое, выкрашенное в красный деревянное здание с высоким амбароподобным первым этажом и маленьким вторым, будто поставленным поверх сельским домиком.

— Не пойму, а озеро тут при чем? — недоуменно пожал плечами Асвер, — До него от музея несколько сотен шагов. Или то, что нас та подводная нечисть чуть не утопила, уже стало достоянием широкой общественности?

— Там же с рамками всё обошли, озеро наверняка тоже фонило, — Арвера убрала телефон в карман, самый обычный, чтобы не пугать подглядывающих граждан. — Вряд ли там всё закроют лентами, как в американских ширпотребных кинодетективах, можете не пугаться.

Троица стилиг неторопливо шла в сторону амбара. Местный люд не слишком обращал на них внимание — вот прошли навстречу двое молодых парней с тубусами в два локтя длиной и некрупными сумками через плечо — явные студенты-задолжники, не успели экзамен сдать вместе с однокурсниками, вот и ходят теперь, хвосты подтягивают. У одного из зданий важно садился в блестящий полировкой кузова автомобиль пухлый немолодой мужчина с кожаным портфелем и сверкающей в закатных лучах лысиной. Стилиги обошли неторопливо шествующих с колясками молодых женщин — те так были увлечены разговорами, что никого вокруг не замечали. И лишь седой дворник с тачкой, из которой

торчали лопата и метла, что-то неодобрительно пробормотал под нос о молодежи, которая одевается непонятно во что.

Когда компания подошла поближе к старому складу, Асвер начал прикидывать пути проникновения, негромким голосом посвящая напарниц в свои размышления:

— Стены деревянные, отсюда толстая доска, максимум брус, но сомневаюсь — дорого для склада. При желании просочиться в щель между плохо приколоченными досками... тяжеловато, это же старый склад, наверняка собранный на совесть. Входов на уровне земли, скорее всего, не меньше двух — один широкий, под грузовики, остальные узкие, обычные двери. Можно бы попробовать взлететь и проникнуть внутрь во-он через то окошко, третье слева открыто, но опасно — вдруг к самому главному бандиту попадешь. Посмотреть, нет ли открытых окон в коридор. В общем, пока самое вероятное проникновение — надстройка, на входах на первый ярус нас точно заметят.

Несмотря на то, что недавно Марта поднимала Асвера "приличным" телекинезом, сейчас она поняла его слова буквально и обратилась в темношёртсую нашаранку, одним хлопком крыльев поднимаясь наверх. Вера, охнув с улыбкой, взлетела следом, тоже превращаясь и заглядывая в окошки. А на драконов в ответ пялились через стекло два усатых украинца, что только занесли рюмашки для чокания.

— Луко, мы ж тобы ищо нэ п́бли...

Взметнувшийся следом за самками Асвер устроился как раз посередине, напротив открытой створки. Характерные стрижки "под горшок", длинные вислые усы и набор выпивки и закуски (четырёхгранная бутылка, кабанье сало, длинные перья зелени) наводило на мысли о вполне конкретной нации. Потомки свободолюбивых воинов, тоже не прочь по славной памяти предков сходить куда-нибудь в набег под настроение, а потом шумно отметить успех дела — вот что рассказывали об украинцах земляне. И, похоже, именно отмечанием тут и заняты.

— Мужики, третьим буду? — хитро усмехнувшись, Асвер сунул лапу за спину, открывая доступ в "пространственный карман" так, чтобы местные жители не видели. Использование зоны скрытого от глаз простого наблюдателя пространства позволило сильно расширить как арсенал, так и сухой паек. Как раз в последний при отработке списка расширения и попала большая фляжка со спиртом.

— Нахлибников к столу ни приглашаэ, — ответил один из украинцев.

— Так я и не с пустыми лапами, — Асвер все-таки нашарил в "пространственном кармане" фляжку, и теперь продемонстрировал ее обитателям надстройки, — Пищевой спирт! Чист, как цыганская слеза и крепок, как мужское рукопожатие!

Пока выпивохи не успели опомниться и осознать в полной мере, что тут вообще происходит, Арвера подцепила телекинезом защёлку изнутри и открыла окно, Марта, ужав крылья, впрыгнула внутрь, как кошка, и перешла в сторону лестницы на первый этаж, хотя продолжала смотреть на гостей из союзной республики. Вера скосила глаза стоявшие в углу винтажные шашки и вполне современные карабины, но раньше их владельцев поняла, что те не успеют до них добежать, прежде чем драконы с ними что-нибудь сделают.

— И как вам не стыдно писать на языке Гоголя и Шолохова с такими ошибками... — она положила на стол бумагу с заказом на Анну. — Одного не пойму, что вам сделала ни в чём не повинная девушка?

— Если её такая нечисть охраняет, прости Господи, — паны перекрестились, продолжив говорить с акцентом, хотя ради удобства читателей далее авторы это опустят, —

то, может, не столь уж неповинная...

— Причины охраны могут быть разными, — хитро усмехнулся Асвер, откручивая крышку фляжки. Поднеся горлышко к губам, он изобразил глоток, лишь едва смочив губы спиртом. Не забыв чуть поморщиться от крепости напитка, дракончик завинтил пробку обратно и сунул фляжку за спину, так же в "пространственный карман", — Может, она нам просто понравилась? А может, денег должна, и мы опасаемся, как бы не пропала куда, не отдав долг?

То, что первая названная причина практически верна, предположить было сложновато. Ну не будут же реальную причину называть с ходу, в первую очередь? Оставалось понять, зачем Анна нужна гостям с юго-запада, причем живой и целой, и этот вопрос Асвер без особых блужданий вокруг да около и задал:

— Но зачем она нам — дело другое. Вам-то она зачем понадобилась?

Укропы переглянулись, подумали, выпили сами — взаправду, не симулируя. Арвера начала понимать, что просто так эти типы не расколются, им даже чёрт не брат, раз они так спокойно отнеслись к объявлению трёх сверхъестественных существей:

— С вашими восточными шестёрками мы уже разобрались и их отпечатки пальцев от ваших на бумаге будет легко отличить. А шерсть и чешуя отпечатков не оставляют. Сдадим вас с бумагой в милицию, и что дальше? Говорите уж по-хорошему.

— Да разве будет родная милиция с инородными врагами Расы сотрудничать? — икнул один из двух подельников.

— Я достаю из широких штанин, — к месту припомнил одну из присказок землян дракончик. Правда, не сразу вспомнил, что именно нужно доставать, и сделал паузу, но потом нужные слова все-таки всплыли в памяти, — Дубликатом бесценного груза... короче, вот, — на свет из "пространственного кармана" легким движением лапы появился государственный документ в красной обложке, найденный в кармане куртки, — Я не какой-то там "инородный враг", я гражданин! Так что не волнуйтесь, усатые, милиция непременно разберется, кто, кого и как. За методы, что они применяют, я вам точно не скажу, предлагаю самим додуматься, — дракончик сосредоточился и попытался повторить чуть ли не самый простой фокус ментальной магии — растормаживающую воображение волну. Этому фокусу магистр Скоур обучил учеников едва ли не в первую очередь, и по рассказам, выручал этот прием неплохо.

Поддействовал лёгкий гипноз немного не так, как Асвер рассчитывал, но не хуже. В сочетании с уверенными интонациями чешуйчатого людям показалось, что фотография в паспорте Асвера именно с драконьей внешностью.

— Дела-а... — снова переглянулись казаки, потирая затылки. — Чегой-то мы многое ушами прохлопали...

— Рекомендую прекращать это делать, иначе поговорим по-другому, — осадил их Арвера строго. — Если вам до Анны нет дела, кто вам заплатил?

— Глава Угла из Новых Черёмушек, — признался наконец один неохотно. — Его ещё Краном зовут, потому что высокий и бьёт с размаху. Сто рублей дал, а мотив не сказал. Мы мокрухой не занимаемся, но деньги всем нужны, так что мы перепоручили дело тем "псинам".

— Даже не буду спрашивать, сколько взяли за посредничество, — ухмыльнулся Асвер, — Спрошу, пожалуй, вот что. Как он на вас вышел? Что-то не верится, что просто подошел к первым же прохожим в парке и разместил заказ, такие дела так не делаются.

Информация о том, как загадочный Кран нашел исполнителей столь деликатного дела, по большому счету Асверу была не нужна. Но пока украинцы не опомнились, требовалось задавать хоть какие-то вопросы, надеясь, что в процессе разговоров всплывет что-то важное, ценное или просто интересное. Была еще надежда на Марту и Арверу — ориентируясь в московских делах гораздо лучше пепельно-серого туриста, они наверняка догадаются, какие вопросы нужно задавать.

— Теперь уже что!.. Свою часть они не выполнили, — второй многозначительно посмотрел на Асвера из-под кустистых бровей.

— Кран тут многим заведует... Если поклянетесь нам своими сокровищами, — первый, наверное, сказал первый же драконий стереотип, пришедший на ум, — что отпустите нас живыми, здоровыми и свободными, можем отвести к нему на хату.

"А стоит ли нам вообще соваться в логово этого уголовника? — сосредоточившись, Асвер связался с Арверой мыслеречью, — Ситуация сложная. Или мы отходим в сторону, удовлетворившись тем, что спасли Анну один раз, или устраняем опасность для нее полностью. Я все-таки за то, чтобы к этому господину наведаться, нехорошо бросать дело на середине. А ты что думаешь?"

"Не известно, замешан ли он", — мысленно вздохнула Арвера. — "Вдруг они просто воспользовались случаем, чтобы устранить нелюбимого ими человека?"

"Сомневаюсь, слишком уж натянуто выходит. Сама видишь, они явно не из местных, приезжие. И еще один момент. По записке вроде выходит, что Анну нужно взять живой и более-менее целой. А ты говоришь — устранить. Тут какой-то другой мотив. Может, она просто что-то интересное знает, или важное, но мы не знаем, по какой именно теме. А может, у нее просто влиятельные родственники, которых хотят шантажировать ею, или просто вытрясти приличный выкуп."

— Это я изыму, чтобы вы нам в спину не выстрелили, — Марта забрала оружие усачей в карманное измерение. — В остальном вы свободны.

— Только пусть сначала покажут на карте расположение... этого Крана, — Арвера протянула им телефон.

* * *

Бандитская малина представляла собой непримечательный одноэтажный дом посреди участка — маленький, одна комната и кухня с отдельными входами. Но несмотря на поздний час, в окнах горел свет.

— Трое, — тихо приземляясь в зарослях у забора, Вера прищурилась, всматриваясь в ауры. — Двое в маленькой комнате и один в большой — он маг.

— Сама вижу, — буркнула Марта низким, почти мужским голосом. — Зайти надо одновременно с обеих сторон и действовать насколько можно быстро, пока чародей ничего не учудил.

— Сам знаю, — в тон ей улыбнулся Асвер. По части тактических планов был обычно он. — Один лишь вопрос... а нет ли у него сигнализации на проникновение чужаков? — Асвер посмотрел сначала на Арверу, а затем на Марту.

— Сейчас, посмотрим, — художница сосредоточилась, закрыла глаза и пару минут простояла без движения, — Нет, никаких активных элементов.

— Хорошо. Значит, нужно, чтобы кто-то отвлек двоих на входе, а остальные попробуют

войти через окна. Один раз у нас уже получилось, значит, может получиться и во второй.

— Вот ты и отвлекай, раз предлагаешь, — хмыкнула Марта.

— Без вопросов, — улыбнулся в ответ парень, — Есть у меня по этому поводу интересный такой сценарий...

Спустя еще пять минут к двери дома подошел невысокий парень и постучал. Стук вышел хороший — звонкий, наглый, каким обычно стучат в хорошо знакомую дверь. За дверью почти сразу зазвучали шаги, скрипнула задвижка, и в дверном проеме нарисовался не слишком высокий, едва на полголовы выше парня, но крепко сложенный мужчина.

— Жора! — воскликнул Асвер, распахивая объятия, — Наконец я нашел твой дом в этой мешанине улочек и переулков!

— Какой еще Жора? — недоуменно нахмурился верзила.

— Ну как это — какой?! Кузнецов, конечно, мы же с тобой в Дагомысе прошлым летом познакомились! — На самом деле Асвер перед тем, как постучать, старательно вспоминал слышанные от землян названия курортных городков и наиболее типичное для здешних мест окончание фамилий, и вовсе не был уверен, что правильно вспомнил и то, и другое.

— Не знаю никаких Кузнецовых, — категорично ответил мужчина.

— Так, а что это за номер дома? — продолжал разыгрывать заезжего туриста парень.

— Сто пятнадцатый, — без малейшей заминки ответил мужчина.

— Да что ж такое?! — изобразил досаду Асвер, — Второй час блуждаю, и снова мимо, нужен мне восемьдесят пятый. А лицом-то вы будете ну чисто Жора, только без усов и бородки. Ладно, может, по карте покажите, где этот дом может быть?

Мужчина склонился над листом бумаги, которую достал из кармана Асвер. Изображен на листе был путь к одному из резидентов в одном портовом городе родного Хорриана, и потому сомнений, что несколько секунд землянин будет пытаться найти на "карте" хоть один знакомый ориентир, не было. Так что Асвер, улучив момент, быстро протянул руку, коснулся пальцем чуть пониже затылка мужчины и выдал в ключевую точку организма не слишком мощный заряд магии, призванный усыпить пациента на несколько часов.

— Эх ты... — дальше Асвер не расслышал — на него раньше опустился кулак с огромной высоты. Напарники открывшего дверь тоже знали оглушающие приёмы против подозрительных личностей — но это Асвер понял уже только когда Арвера очухала его во дворе участка. Дом горел, оттуда раздавались крики и звуки борьбы, лишь по редким теням можно было понять, что люди в ужасе отбиваются от каких-то летающих тварей. Подруги были подле и ругались друг с другом, но рычали они одновременно и громко, так что не разобрать ничего. Асвер быстро сориентировался, но мало что понял помимо того, что с его оглушением всё пошло не по плану... Впрочем, и план был дурацкий — надо было раньше начинать действовать, затянул с диалогами, что они уже обо всём догадались!

— О, моя голова, — парень потер макушку, на которой нащупывалась невысокая припухлость. Приложили чем-то мягким, иначе шишка была бы повыше, — Спасибо, что вытащили! Без вас бы разбирали бы меня сейчас в том пекле на запчасти...

Тут Асвер, находясь все еще "под впечатлением" от выключившего его удара, наверняка преувеличивал. Но не очень сильно, поскольку в сумерках творящийся вокруг горящего дома шабаш смотрелся крайне эффектно. Непонятные крылатые тени, крики, звонкие хлопки взрывающегося от высокой температуры шифера создавали непередаваемую атмосферу пожара в публичном доме в разгар городских беспорядков. Подавив не к месту всплывшую фразу из старого земного анекдота про шампанское в тринадцатый номер, Асвер добавил:

— Валить отсюда нужно, пока стражи порядка не прихватили! Причем по возможности огородами... ох... — парень попытался встать, но его слегка повело в сторону. Или даже не очень "слегка", но он успел упереться ладонью в землю.

Как раз после его слов через забор перемахнули несколько милиционеров, побежав в горящий дом. За ними, выбив калитку, двое пожарных поволокли шланг брандспойта.

— Легки на поминках... — прошипела Марта.

— Граждане пришельцы! С вами говорит полковник Марин. Ваша банда полностью блокирована, только и для вас выходы перекрыты! — из кустов в дальнем углу участка, будто всё время и прятался там, вышел человек совершенно заурядной внешности в серо-коричневом пальто. — Ну что за самодеятельность... Кто вас звал вмешиваться в клановые разборки? Это дело внутренних органов, а не инопланетных резидентов.

У Асвера появилось стойкое ощущение, что "клановыми" эти разборки Марин назвал не просто так, и подразумевал не только покушение на Анну, но и... нечто в своей сфере деятельности и в интересах Клана Асвера.

— А что делать, если официальные силы правопорядка бездействуют, — Асвер уселся на траве и в очередной раз потер шишку на макушке, — Или допустить, чтобы беззащитную беременную женщину в тихом переулке подстрелили низкопо... низкопола... низко-оплачиваемые наемники — это норма? — гул в голове, так и не прошедший после удара, сильно мешал произносить сложные слова. Да и простые подобрать — тоже, с полковником службы по контролю "гостей" из иных Миров Асвер говорил все же немного резко.

Хотя и Марин был по-своему прав, его служба от таких "добродеев" могла изрядно пострадать. Начиная с того, что они вносили заметные изменения в сложившиеся балансы интересов и сил уже существующих группировок, и заканчивая тем, что могли подставить самого Марина перед командованием.

— Родные органы работают исправно, раз Родина здорова и жива... — напел полковник, оборачиваясь к дому, откуда припустили двое громадных людей, за которыми, свистя в свистки и просто в два пальца, бежали милиционеры.

— Цитировать кинематограф и я могу, товарищ полковник, — неожиданно дерзко ответила Вера. — А что вы процитируете нам из уголовного кодекса? В чём мы виноваты и где не проявляли гражданскую сознательность, пресекая злодеяния?

— Вам можно было бы вменить убийство Дича, но права советского человека заканчиваются с моментом его смерти, а вы убили его гораздо позже... Я говорю с вами скорее потому, что вы можете применить свои таланты в более серьёзных областях и помочь всему человечеству, а не одной лишь бедной женщине. Вам не кажется, например, что сам мир буквально по швам трещит? Вас это не беспокоит?

— Меня как-то больше беспокоит то, что трещит личная голова, — парень даже и не пытался вставать, вместо этого он пытался сосредоточиться и залезть в "пространственный карман" за аптечкой, в которой имелся запас самых разных обезболивающих препаратов.

Асвер понимал, что Марин пытается "подписать" компанию обратной на какое-то задание по стабилизации обстановки, или даже вписать в какую-то уже существующую структуру, в качестве альтернативы предложив ответить за старые грехи и проколы. Пусть у Асвера их практически нет — он только вторые сутки по Москве гуляет, но свободолюбивые и импульсивные самки вполне могли кое на чем попасться.

Наконец на траву была вытащена аптечка — небольшая кожаная сумочка с кармашками, в которых лежали типовые пластмассовые пузырьки с разными таблетками и шприц-

тюбиками. В свете разгорающегося, несмотря на героические усилия пожарных, пламени этикетки читались неплохо, хотя отдельные буквы временами слегка расплывались. На подозрительный взгляд полковника Асвер ответил:

— Обезболивающее и стимуляторы. Меня крепко приложили по голове, даже встать не могу, шатает, — Марин кивнул, и парень вскрыл пузырьки, забросил в рот по одной таблетке обезболивающего и стимулятора. Запить было нечем — спирт для этого не подходил, а прочих жидкостей не было, кофе из наполненного еще в Хорриане термоса был допит в процессе изготовления акваланга. Так что Асвер таблетки просто раскусил и начал рассасывать. Хотя вкус и не самый приятный, но через слизистую действующие вещества попадут в кровь быстрее, чем из желудка.

— Если извечные проблемы — это единственное, что тебя беспокоит, мы полетели, — Марта уже распахнула крылья, чтобы ретироваться, но Марин поднял левый кулак с кольцом из цельного камня с розой пустыни. Магии в предмете не чувствовалось, но рыжая удивлённо остановилась.

— Находиться драконам на Земле — уже незаконно, но не по Уголовному Кодексу, а по Пакту о Черте. Скажите, что вы этого не знали?

Про этот загадочный договор Астарта как-то не предупреждала. Впрочем, было бы странным думать, что раз на Земле есть спецслужбы по контролю потусторонних сил, то эти службы до сих пор не наплодили самых разных регламентирующих документов. Вот тут и сбился мысленный прогноз Асвера, что Марин после отказа сотрудничать начнет давить уже с другой стороны. И что же делать в сложившейся ситуации?

Пытаясь усилием воли обуздать гул в голове, Асвер устроился у дерева поудобнее и, внимательно глядя на Марину, произнес:

— Я вообще исходно человек, прибыл сюда, чтобы осмотреть досто... при... ме... чатель...ности, — отпираться от того, что не являешься уроженцем здешних мест, было глупо — у Мандилиона наверняка был достойно поставлен контроль, и появление в зоне наблюдения незнакомого оборотня означало только одно — он явился откуда-то из другого Мира, — Но вы наверняка найдете, чем ответить. Ладно, теперь давайте перестанем друг другу грозить и перейдем к делу, — парень в очередной раз потер макушку, — На какое такое важное для целостности всего Мира задание вы собираетесь нас подписать?

Ожидая глядя на полковника, Арвера вытащила из разгрузки Асвера колбочку с алой жидкостью, надломив ампулу и смазала повреждённую голову. Кажется, это была трофейная "кровь Кориктофиса" из подвалов Бабилимского культа. Разом стало легче. Боль ушла и мысли настолько прояснились, что дракончик тут же задался вопросом: "А когда она успела столь хорошо изучить содержимое моих карманов? В этой реальности мы с ней ещё ближе, чем в прошлой?"

— То, что в прошлом предки людей и драконов вели войну, учат сейчас даже на уроках истории, — Марин опустил руку и расслабил ладонь. — Война, разумеется, всё ещё идёт, но уже незримо. Растут технологии, магия совершенствуется, но конфликт не исчерпан — драконы по-прежнему хотят себе Землю, а человечеству по-прежнему некуда с неё улетать. Вы можете положить конец этому противостоянию, потому что вы — одновременно люди и драконы. И за счёт этого адекватнее нас обоих.

— Что, моя теория была вернее? — улыбнулась Марта Вере.

— Может и так, — кивнул Асвер, складывая походную аптечку и возвращая ее в "пространственный карман", — Возможно, это потому, что нам приходится гораздо сильнее

напрягаться, удерживая от ухода вразнос оба воплощения, а не одно. Ну да ладно, это все лирика. Товарищ полковник, мы так и будем разговаривать на пожаре, или переберемся в какое-нибудь более спокойное место?

Подход Марина тоже был понятен, он пытается "подписать" компанию драконов на операцию, или даже серию операций, что называется, "не отходя от кассы", чтобы пойманные на спорном деянии драконы побыстрее согласились. Но неужели нельзя попытаться выторговать себе какие-нибудь преимущества, награды, или хотя бы точно узнать, в чем суть будущих операций?

Еще Асверу было интересно, что за теорию упомянула Марта. Правда, вслух спрашивать об этом было неудобно, а точной информации, владеет ли Марта мыслеречью, не было, поэтому Асвер решил спросить об этом у Арверы:

"Про какую теорию речь? Если долго объяснять — так и скажи, спрашиваю из любопытства".

"Она считает, что все драконы, антропоморфы, любое мифологическое существо родом из иного измерения, и в материальном мире они существуют, только если прикрепляются к человеку, носителю разума и "ментально-биологическому сырью" для духа. Будь это так, все бы скрещивались со всеми и у всех рождались бы человеческие младенцы," — наконец-то приняв человеческий облик, чтобы не напугать ненароком пожарных, Вера, Марта и Асвер вышли вслед за Мариным с погорелого участка. Милиционер открыл водительскую дверцу своего УАЗа "Охотника":

— Я вас отвезу к вам домой, потому что о подобных вещах на ночь не разговаривают. Завтра, со свежими силами. Вас на квартиру к художнице или инженерке?

Девушки озадаченно переглянулись:

— Вы откуда наши адреса знаете? Давно шпионили?

— Я рассчитывал, вы мне сами адрес расскажите, — рассмеялся мужчина, садясь за руль.

— Что-то вы, господин полковник, не самые достоверные сведения нам рассказываете, — хмыкнул Асвер, поудобнее устраиваясь на переднем пассажирском сидении. Расположиться сзади, между двумя самочками, было бы приятно, но тактически неверно, — При современном уровне развития электроники и радиосвязи не отследить при желании пару мобильных телефонов — это нужно вообще такой задачи не ставить. Ну и банальное наблюдение никто еще не отменял. Ну да ладно, давайте к Арвере. Не думаю, что будет удобно разговаривать между картин разной степени готовности, в атмосфере олифы и красок.

Адрес Асвер не назвал потому, что не знал ни улицы, ни дома. Да, раз уж Арвера свободно находит в карманах разгрузочной системы припасенное на крайний случай лекарство, говорил о многом, и о том, что она с самим Асвером в достаточно близких для точного знания содержимого карманов отношениях, в первую очередь. "Хотя куда уж ближе? — невольно вспомнил вчерашний вечер парень, — Не успели же мы с ней стать официальной семьей? Ядрен бензин, ну не бывает таких девушек, которые за сутки очаровываются первым встречным настолько, чтобы выскочить за него замуж! А материально с меня и взять-то особо нечего, то же золото на Земле не в ходу, а других валют или серьезного имущества у меня и нет...".

— Вас, конечно, отслеживают, но не следят за вами, — Марин посмотрел на экран телефона Арверы, где та показывала карту, и кивнул, вырулил на выезд из садового

кооператива в сторону городской застройки. — Вы представьте, сколько бы информационного мусора пришлось отсеивать, если к каждому гражданину по городскому приставлять... Кто к кому ревнует, кто в коляске завёрнутую в пелёнки валюту катает, кто на митинг демократов собирается... Вот когда соберутся, как вчера — тогда и повяжут всех, удобно, в одном месте, чтоб не ездить к каждому на квартиру лично.

— Какая откровенность... — пробормотала Марта с заднего сидения. — Раз мы так свободно разговариваем, может, сейчас и расскажешь, что ты хочешь нам поручить и зачем?

— Варианта два. Могу вас просто доставить на историческую родину, и будем считать, что вы мне на глаза не попадались. Либо буду считать, что вы тоже здесь, как и я, чтобы исправить конфликт с вашими предками. Да, здесь, где за порядком следят, безобразия не так заметны, но завтра я покажу места — своим глазам не поверите. Или не ждать завтра, если вам спать не хочется?

— Только если это займет не очень много времени, — чуть качнул головой гость из Хорриана, — Я на ногах с рассвета, девушки тоже. Так я не против немного поработать на благо страны, но недолго, отпуск у меня небольшой, и хотелось бы хоть часть потратить на спокойный отдых. Впрочем... если сумеете для моего начальства подобрать аргументы, могу задержаться и подольше, — начал торговаться Асвер.

Конечно же, Асвер попал на Землю не в порядке отпуска, а как раз для исправления пошедшей вразнос реальности Земли. Срок командировки даже не оговаривался, главным было удержать Землю от дальнейших изменений, а затем свести параллельные ветви в одну. Но прямо и даже косвенно сообщать это земному "безопаснику" было нельзя, у него вполне могла прорезаться профессиональная подозрительность к "коллегам" из других Миров. Пояснения про малый срок отпуска и торги за проведенные на благо Земли дни должны были показать, что Асвер — не тот самый "коллега", а простой турист.

— Отпуск в горячей точке... Самое место... Кто только визу вам выписал?.. — Марин резко свернул с шоссе в переулок, минуту машина ковыляя по колдобинам, потом мандилионец выключил двигатель и фары, вышел наружу, стараясь не хлопать дверью. — А вот другая сторона конфликта.

Выйдя наружу, оборотни обнаружили себя на вершине обрыва, к которому дорога подводила по совершенно неясной причине, будто тут раньше стоял мост в небеса. Внизу, в широком и круглом овраге, горели костры небольшого лагеря. Палатки были возведены большие, и не из брезента, а тканевые, с алыми узорами на необработанной парусине. По лагерю расхаживали весёлые и часто пьяные оборванцы — не только люди, но и ящероподобные гуманоиды, и велнары, которых Асвер уже с Нашара не видел, и много других фантастических рас. В центре стана, распяты на косых крестах, томились несколько людей.

— Кстати, там, среди пленных, наш человек. Я точно отправлюсь его спасать, вы — как хотите. Если вам сейчас не до этого, берите машину и доедите сами, вот доверенность, я утром вернусь, — Марин вытащил из кармана Вере заранее заготовленную бумагу.

— А что это за?.. — она ошарашенно махнула бумагой вниз.

— Скорее, как вы такое допустили-то? — прищурилась на Марина Марта одним глазом. — Почему сюда не вызвали подкрепления?

— Это уже не наша территория и вообще не Советский Союз... в вашем понимании, — Марин скинул пальто и спрятал его под кустом. Силовик оказался одет не в уставную синюю рубашку с погонами, а в расшитую крестьянскую рубаху. И смело, но тихо стал спускаться по

обрагу, ухватываясь за пучки травы и ставя ноги на выступы.

Асвер с интересом покосился на Марина. "Дожить до такого возраста и звания, при этом работать не в кабинете, а на оперативной работе... определенно, он точно знает, что делать, — прикинул ситуацию Асвер, — А значит, не грех и мне попробовать поработать со специалистом. Чрезвычайная Тройка — конечно, признанные мастера, но вообще всех навыков у них быть не может, а тут, глядишь, и подсмотреть чего-нибудь удастся. И проявить некоторую лояльность было бы неплохо..."

— Я в деле, — парень подошел к Марину ближе, — Оружие какое брать — дальнобойное, средней дистанции или клинок?

— У тебя и так всё с собой, — Марин бросил из-за склона. — Можешь даже в дракона превратиться, здесь это тебе лишь облегчит маскировку. Только спускайся тихо.

— Так точно, — Вера с готовностью полезла следом, распахнув крылья и удерживаясь гибкими металлическими щупальцами, выходящими из них и вонзавшимися в склон.

— Куда вы сорвались?! — зашипела на неё Марта. — Это не наше дело! Мы ни в милиции, ни в космопоиске не работаем, поднимайся назад и вези уже отдыхать! Мы заслужили.

— Помогать согражданам — мой партийный долг! — шикнула в ответ Вера и тоже скрылась под обрывом.

— В отличии от тебя, я у партии ничего не занимала... — ворча, Марта всё-таки захлопнула дверь машины, чуть не сорвав скрытное проникновение, и, тоже превращаясь, аккуратно спланировала вниз, используя крылья как парашют и приземляясь на задние.

Чуть поколебавшись, Асвер решил оружие вообще не брать. Похоже, Марин собирается как-то напугать местных культистов, других вариантов провернуть операцию с первого взгляда не просматривается. Ну в самом деле, не собирается же он перебить одним лишь табельным пистолетом весь состав поклонников темным силам! И выкрасть даже одного товарища было бы проблематично, пленные наверняка охраняются, хоть этого и не видно с первого взгляда. Так что — пугать так пугать! А для этого нужно было совершить кое-какие приготовления. Увы, оперативно достать что-нибудь вроде светящейся в темноте краски или хорошего инфразвукового излучателя было нереально, так что придется выкручиваться своими силами.

Асвер, уже успевший приземлиться, немного осмотрелся по сторонам, затем расстегнул ремennую систему и быстро выдернул ремни из колец губчатой резины, вшитых в основания крыльев. Обернув ремни вокруг практически пустых подсумков (почти все, что нужно, пряталось в "пространственном кармане"), дракончик подбросил сверток, принял другой лапой, крутанул — и на одном из финтов, рисуясь, упрятал сбрую в личный "пространственный карман". Во взгляде Марина ясно читалось нечто вроде "позер" или даже "фигляр", но вслух комментировать увиденное полковник не стал.

— Да ладно тебе, Марта, тут дела на полчаса, вряд ли больше, — дракончик качнулся в одну сторону, в другую, нагнулся, разминая мышцы тела, — Провернем операцию — и отдыхать. Маскировка, — покосился Асвер на Марина, — Дело действительно нужное, поэтому маскироваться я планирую под дикого, нецивилизованного дракона. Пусть и мелкого... Так что, товарищ полковник, какой у нас план?

Опустившись в заросли у подножья обрыва, человек раздвинул ветки кустарника, всматриваясь в лагерь. Довольно оживлённый и крупный, он находился немного в стороне, за покрывавшими яр деревьями.

— Решили скрыться от наблюдения... почти получилось, — прокомментировал это Марин, отпуская ветки и оборачиваясь к крылатым. — На первый взгляд пленник не охраняется, но кто их знает. Желательно вытащить моего товарища так, чтобы это не сразу обнаружили, потому что подниматься мы будем дольше, чем спускались. За небом скорее всего следят.

— Значит, пойдём по земле, — кивнул Асвер, морально вполне готовый поползти по кустам, замирая при каждом подозрительном шорохе, — Который из пленников нам нужен?

— Третий слева, — кивнул полковник, — Зовут Сергей. Хорошо его видишь или описать?

— Вижу. Волосы тёмные, глаза не разберу, серые какие-то, особая примета — борода, она только у него есть. Как мне ему сказать, что я его не в жертву приносить с креста снимаю? — задал дракончик ещё один актуальный вопрос. Было бы неудобно, если бы в самый ответственный момент спасаемый человек полез в драку, для себя решив живым не даваться.

— Скажи, что от меня, — Марин довольно улыбнулся столь тщательным приготовлениям..

— Принял. План у меня такой. Аккуратно проползу по кустам и прочим теням, представлюсь и разрежу веревки. Затем мы по протоптанной дорожке возвращаемся, и это самый сложный момент, кто-то может заметить, что пленник пропал. Арвера, Марта, вы ничем ментальным не владеете? Мне нужно, чтобы после того, как я сниму человека, на нужный крест никто не обращал внимания. Или иллюзию создать, что человек до сих пор на месте.

— Могу оставить там шарака, чтобы изображал собой темную фигуру, — предложила Марта, — Но ты будешь за это крепко должен нам обоим!

— Сочтемся, — кивнул дракончик, — если уйдём целыми, без дырок и синяков, то с меня одно желание. Но чтобы не касалось интересов других присутствующих лиц, — покосился он на Арверу.

— Думаю, он согласится, — прищурилась Марта, и Асвер, кивнув, опустился на четыре лапы и ввинтился под низкие ветки кустов.

Отойдя от товарищей шагов на сорок, дракончик остановился, закрыл глаза и медленно досчитал до десяти. Затем открыл глаза. Неяркий свет неполной луны крайне скупо освещал тернистый в самом прямом смысле путь: едва заметная звериная тропка завела дракончика в заросли дикой сливы. Асвер немного повысил чувствительность зрачков к свету. Видно стало хоть немного, но лучше.

Под зарослями терна двигался дракончик недолго. Пропетляв десятка два метров, тропка нырнула в высокую и редкостно густую крапиву. Прижав крылья плотнее к телу и стараясь не сильно качать хвостом, Асвер продолжил путь, искренне радуясь предусмотрительно изменённой ипостаси — крапива чешую не пробивала, а в облике человека волдыри покрыли бы все незащищенные участки кожи за пару минут. Подняв взгляд вверх и по положению луны прикинув отклонение, Асвер взял немного вправо, искренне надеясь, что если кто и заметит шевеление зарослей крапивы, то решит, что местные собаки на ночь глядя куда-то двинули.

Но вот заросли поредели, и дракончик увидел впереди окраину палаточного лагеря. До ближайшей палатки было шагов пятьдесят, стояли они от более-менее плотных кустов на расстоянии шагов двадцати, и пахли те кусты вовсе не цветами и плодами, обитатели

палаточного лагеря явно устроили в них отхожее место. Не самый лучший маршрут... но с другой стороны лагеря в кусты наверняка шастают влюбленные или просто желающие размяться парочки, пройти там может оказаться сложнее. Хмыкнув, Асвер углубился в заросли, чтобы обойти неприятно пахнущее место по дуге.

Расчёт дракончика не подвёл, и он вышел почти на обратную сторону лагеря. И так, предстояло пробраться к крестам и снять с третьего с краю слегка бородатого мужчину по имени Сергей. Дракончик напряг зрение, приглядываясь к редким гулякам. Ничем особенным друг от друга они не отличались — разве что расой, но не носили одинаковых повязок, значков или еще какой атрибутики. Слегка пошатывались, вели пьяные разговоры и пускали по рукам и лапам бутылки с мутноватой или красной жидкостью. Интересным было то, что кучковались они больше на окраинах, к центру почти никто не подходил. И вообще та сторона лагеря, на которую смотрели пленники, была как-то более обжита, чем противоположная, за их спинами. На этом изначально и строился расчет.

Дракончик встал на задние лапы и, чуть пошатываясь, нагло двинулся в лагерь. Причиной такой наглости было то, что уже сложившиеся компании явно не хотели делиться с одиночками выпивкой! От одиночных желающих затуманить мозг спиртным отворачивались и отмахивались, а одного, особо настойчивого, развернули размашистым, но не особо сильным ударом в челюсть. И Асвер не без оснований полагал, что слегка поддатый вид и заинтересованные взгляды привлекут гораздо меньше внимания, чем попытки пройти, скрываясь в каждой тени и опасливо выглядывая из-за каждого угла.

Расчеты оказались верны на все сто процентов. В лицо (или даже морду) оборванцы друг друга знали плохо, и незнакомый дракончик ажиотажа не вызывал. Не пристраивается выпить за чужой счет, и хорошо. Так, никем не принятый за шпиона-диверсанта, Асвер и добрался до крестов.

Состроив на морде умильно-пьяное выражение, дракончик прислонился плечом к третьему с нужного края кресту, на котором ждал своей участи подтянутой невысокий мужчина с небольшой бородкой.

— Сергей? — спросил дракончик абсолютно трезвым голосом. И дождавшись судорожного кивка, добавил: — Я от Марина. Виду не подавай!

— От капитана? — тихим, но заинтересованным голосом спросил распятый человек.

— Какого капитана? — недоуменно переспросил дракончик, — Он полчаса назад полковником был.

— Знаю, — прошипел Сергей, — Я тебя проверял.

— Слушай, проверяющий, я тебе сначала ноги освобожу, затем руки. Уходишь с места по моей команде, я со всех сторон обстановку проверю, — и, дождавшись ответного шёпота, что пленник все понял, практически в полный голос произнес: — Ой, что-то мне... буэ-э...

Имитация рвотных звуков перебравшего выпивки разумного получилась настолько реалистичной, что Асвер действительно едва не выплюнул обед, лишь в последний момент удержав его в желудке. Но зато и сложился пополам вполне натурально. А затем, спрятав лапу в тень у ноги креста, воплотил из "пространственного кармана" клинок-кукри и быстро распорол им обе веревки, притягивающие ноги человека к дереву. Затем, кое-как поднявшись с опорой на крест, двумя быстрыми движениями разрезал и те веревки, что держали руки. Сергей инструкции усвоил хорошо и продолжил держать руки поднятыми, хотя и было видно, что давалось ему это нелегко. Асвер, бегло глядя по сторонам, вернул клинок в пространственную складку, вытянул оттуда фляжку со спиртом и скомандовал:

— Пошли!

Человек опустил руки и шагнул в сторону, разворачиваясь лицом к неожиданному спасителю. От резкого движения его повело, он едва не упал, и Асверу пришлось срочно подхватывать человека. Зато они теперь выглядели, как два подвыпивших друга, в обнимку отправившихся отсыпаться... или догоняться.

Дойдя до первых палаток, Асвер прошипел:

— Не пить! Только сделай вид! — кое-как одной лапой свинтил пробку и сунул фляжку в руку Сергея. Тот кивнул, приложил горловину фляжки к губам и изобразил глоток. Или не изобразил — разбираться Асверу было немного не ко времени.

Забрав обратно фляжку, дракончик и сам изобразил глоток, кое-как навинчивая одной лапой пробку обратно. Хорошо, была она на цепочке, и просто так потеряться не могла.

— А что, уже кончилось? — пьяным голосом поинтересовался снятый с креста человек. Движения ног тому голосу полностью соответствовали и вполне заметно заплетались после неизвестно сколько часов стояния у креста.

— Тут — да... а вот в заначке... только тс-с! — Асвер свернул с того пути, которым зашел в лагерь, чуть левее, ближе к дурно пахнущим кустам, — Чтобы не услышали!

Стоящая за очередной палаткой тройца выпивох с интересом проводила взглядом парочку, но быстро вернулась к своим делам — в их компанию попытался затесаться четвертый любитель халявы.

У самого края оврага Асвер нашёл только двух девушек — заметил по аурам. Полковника не наблюдалось. Тем не менее, встретив уже "протрезвевшего" товарища и спасённого им человека, они отреагировали так же спокойно и деловито, как низкорослый хоррианец вёл себя на спасательной вылазке. Усадив ослабшего Сергея на землю, Соня, закрывая его крылом от лагеря, посветила на него фонариком. Асвер, прищурившись, вытянул голову, всматриваясь в черты человека внимательнее. Он... он и был Мариным — в потрёпанной одежде, с заросшим лицом, осипшим голосом, но это точно был он — даже если перепроверить по энергетике.

— Тело и душа в порядке, просто устал, — резюмировала Марта. — Значит, будешь пробовать перелезть гряду сам, наверх нам тебя уже не затащить. Учитывая актёрские таланты шарака, у нас примерно пятнадцать минут.

— Немного, с одной стороны, — дракончик вытянул из "пространственного кармана" ремennую систему и сноровисто принялся заправлять хвосты ремней во вживленные в осования крыльев кольца, — С другой же — вагон времени! Можно при желании уйти далеко даже пешком. Ну, погнались!

Самочки начали самостоятельное восхождение на склон оврага, Асвер же, благодаря не столько силе, сколько выносливости и тому, что в прошедшие полчаса успел неплохо размяться в пути сначала туда, а затем обратно, подтягивал неожиданно спасённого полковника вслед за собой. Попутно дракончик пытался вспомнить, когда же спасённый с креста человек успел так измениться. И не мог этого сделать! Лицо привязанного к косому кресту человека он разглядывал с большой дистанции, там деталей не различить, пока человек был привязан, лицо его Асвер не рассматривал, а когда дракончик и человек возвращались к исходной точке, то смотрел больше по сторонам, чтобы не нарваться на кого-нибудь из охраны лагеря или просто случайно встреченных в зарослях кустов обитателей палаточного лагеря...

Подтягивая человека по склону оврага, дракончик продолжал обдумывать ситуацию, но

вариант, когда ветвь реальности опять раздвоилась, был только один. Когда Асвер по кустам пробирался к лагерю, другого момента предположить не получалось. Ну в самом деле, не мог же человек поменяться прямо в лапах дракончика!

Наконец четверка выбралась из оврага. Луну прикрыла какая-то тучка, света стало меньше, и потому не было ясно, осталась ли компания при транспорте или придется уходить на своих крыльях. Пока человек пытался отдышаться после восхождения, Асвер поправил ремни, впопыхах застегнутые немного не так, как раньше, и заявил:

— А вот сейчас я уже сомневаюсь, стоило ли ввязываться в эту историю! Арвера, Марта вы как считаете?

— Можно было бы спасти и остальных... — вздохнула Вера, обматывая Сергея Марина механическими щупальцами из крыльев. — Но приказ мэра и просьбу раненого мы выполнили.

— Всех не утащишь, — Марта прошла немного вглубь пролеска — дороги и тем более машины тут уже не было, мало того, с другой стороны тоже наличествовал крутой спуск, словно теперь не у оврага стояла группа, а на вершине гряды. — Асвер, ты выяснил, что за цели у этих налётчиков, кто их лидеры?

— Я выяснил, — успокоил её Марин. — Если вкратце, то они собирают средства на ритуал, чтобы в этом мире воплотилась злая драконья богиня, и он окончательно попал под власть Изменений, которые с ним происходят за последнее время.

— Ты думаешь, мир может измениться ещё сильнее? — удивлённо и недовольно спросила Вера, взмывая в воздух.

— Остальное завтра! — ослабленно крикнул Марин, пытаясь быть слышным за ветром. — Там будет удобнее...

Асвер, понадеявшийся было немного отдохнуть в машине, взлетел за остальными, устало махая крыльями, и развлекал себя размышлениями. Больше заняться было нечем — местности Асвер не узнавал, оставалось только лететь "ведомым". По сравнению с прошлым полётом окрестности Москвы и в самом деле сильно поменялись — стало гораздо больше лесов и куда меньше света от городов и посёлков, хотя он и не пропал совершенно. К одному такому пятну километрах в пятнадцати-двадцати они и направились. Уже на подлёте стало заметно, что это подмосковный городок, причём частично лежащий в руинах, будто после войны, и со следами многочисленных пожаров, не везде даже улёгся дым.

"Интересно выходит, реальность в очередной раз дала развилку. И сдаётся мне, в этот раз дело серьезнее. Прошлая развилка несла не такие уж серьезные отличия. Ну строй другой, драконы в Москве далеко не все, что в первом варианте, но строения все те же самые. А здесь веселье идет полным ходом! Я последний раз такие пейзажи наблюдал... ну да, когда Амарант вытаскивали с минус первого слоя в Нашаре. Дым коромыслом, где-то ещё тлеют огоньки пожаров, и явно не от естественных причин все это возникло. Значит, где-то бродят банды или хотя бы одиночные разбойники, совсем потерявшие страх и меру. Хорошо хоть патронов прихватил прилично, да и с оружием тоже неплохо. Эх, знать бы, какую именно драконью богиню собираются вызывать эти культисты. Очень надеюсь, что не Инанну, вот уж с кем в противостоянии шансов мало. А ведь Сергей наверняка знает". дракончик покосился на висящего в своеобразном "подвесе" из щупалец полковника, "вот уж кому сейчас неприятно. Висишь себе, и всех мыслей наверняка — если уронят случайно, далеко ли до земли лететь?".

Драконы начали снижаться. Похоже, где-то здесь и предстоит отдохнуть от дневных

трудоу. Или отчитаться перед кем-то... но вряд ли — Марин однозначно сказал, что "остальное — завтра". Правда, что именно имелось в виду под остальным — неизвестно.

— Здесь будем приземляться? — повысив голос, чтобы перекрыть свист ветра в крыльях, спросил Асвер, — Оружие доставать сразу или мирно садимся?

Марта коротко рассмеялась, Вера состроила гримасу и покачала головой. Марин, которого уже укачало, взбодрился и стал пристально смотреть под ноги, когда перевозившая его драконица опустила его на городскую площадь и аккуратно поставила возле пьедестала со спешно мобилизованной из состояния памятника пушкой-сорокапяткой. Опустив с глаз довольно современный бинокль со встроенным ночным зрением, к уставшим драконам и Марину подошёл весьма колоритный тип — очень высокий и ещё более толстый блондин в дореволюционном мундире и при Андреевском кресте.

— Дождался. Что ж, вы молодцы! Лечение требуется?

— Нет, но несколько дней отдыха не помешает... — Сергей чуть качнулся из стороны в сторону, когда встал на землю уже без опоры шупалец, но устоял.

— Хорошо, — после добродушного похлопывания толстяка Марин снова качнулся. — Эй, кто не при деле?! Отведите их на гостевую квартиру и заплатите им обещанную сумму. Завтра мы вас отчествуем по-должному, но чёрт возьми, выпить я хочу уже сейчас!

И, запев оперным басом "Выпьем, милая старушка", отправился мимо безрукого памятника Ленину к зданию администрации, освещённому изнутри подрагивающими огоньками свечей.

Вино веселит сердце

Актовый зал административного здания Зеленограда знавал лучшие времена — впрочем, любое из них можно было назвать лучшим по сравнению с тем армагеддоном, что творился на Земле сейчас. Уцелевшие окна заколотили, выбитые расчистили от остатков стекла и превратили в огневые точки. Количеством стульев пожертвовали ради столов, расширив пропускную способность столовой до целого обеденного зала. Колоритный мэр с крестом — звали его Герман Андварафорс, и это имя показалась Асверу не менее экзотичным для русского, чем собственное — отвёл героев прошедшей ночи за лучшие места у сцены и сам уселся неподалёку:

— За диету заключённых на Соловках, которую нам тут подают, пусть извиняется мой интендант, моей вины в этом нету, — Герман, из боязни заляпаться сменивший вчерашний мундир на более скромную одежду, воткнул вилку в жареного голубя в компании варёных топинамбуров. — Эй, товарищ Сергей! Рассказывай нам, что ты выяснил, лазутчик недотёсанный...

Сергей Марин сидел за отдельным столом на сцене, будто политик на пресс-конференции, только вид у него был совсем не представительный. Ни переодеться, ни помыться он не успел, доктора либо так и не посетил, либо тот решил, что пациент скорее жив, чем мёртв, а в нынешних реалиях это уже всё равно что здоров. Когда на бывшего милиционера, а сейчас сам Асвер не знал кого, стали смотреть даже те из собравшихся людей и преобразованных от Изменений, кто на него не пялились раньше, Марин начал свой обстоятельный доклад лишь слегка ослабшим голосом:

— Официальная наука не знает, почему именно некоторые люди стали превращаться в монстров, а территории изменяться, но вчера на нас напал крупный организованный культ, который думает, что это знает. Налётчики служат жрецам Тиамат Пентагидры — якобы древней драконьей богини, которая давно повздорила с человечеством, но только сейчас при помощи верных ей смогла до него добраться. Эта секта утверждает, что смогла смешать наш реальный мир с миром архетипов, фантазий, подсознания и сказок, где эта богиня находится, отсюда и изменения, но для того, чтобы вызволить саму Многоглавую Мать на волю, нужен куда более сложный и дорогой ритуал, средства на который они и добывают самым быстрым возможным способом — нападают и отбирают. Раньше они ограничивались мелким разбоем, погром Зеленограда — первая крупная операция. Ваш город выбрали потому, что он ближе всего к их базе, где они собирают новообращённых. Награбленное, скорее всего, свалили в той же пещере, где они держат яйца "детей Тиамат" — гораздо более крупных драконов, чем присутствующие среди вас.

Добытая Сергеем Мариным информация была, конечно, интересна... но в ее достоверности были определенные сомнения. И дело даже не в том, что бывший полковник по какой-то причине допускал в докладе неточности. Дело было в том, что он сам мог получить недостоверные сведения от рядовых культистов. Нет, скорее всего, имя драконьей богини верно, если поискать в литературе, то такая личность там непременно найдется. Сомнения были именно в том, что новоявленный культ грабит всех встречных именно ради того, чтобы пустить награбленное на ритуал. Это Асвер и пожелал выяснить. Подняв руку, он дождался паузы в речи Сергея и, поднявшись со стула, задал вопрос:

— Разрешите поинтересоваться, насколько достоверна информация про то, что культ

хочет именно вызвать эту драконью богиню, а не просто нахапать материальных ценностей под шум происходящих Изменений?

— Правильно, проверять надо, — Герман вытер рот газетой. — А раз ты вызвался... — вдруг икнув, он выпрямился и вернул лицу благородную официальность. — Вы, конечно, уже очень многое сделали для нашего города и мне неудобно просить вас о ещё одной услуге, но кроме вас троих не к кому обратиться. Вы уже знаете, как внедряться в тот лагерь — попробуйте внедриться туда ещё раз и перепроверить господина Марина. Если они там соберутся в ещё один рейд, или решат вывезти награбленное, или просто важную информацию обнаружите — сообщите мне об этом. Только, это, — он кисло улыбнулся Сергею, — не попадайтесь, как он.

— Еще раз внедриться туда — задача еще та по сложности, — качнул головой Асвер, — Прикидывайте сами — вчера у культистов с креста пропадает подготовленный к жертвоприношению или еще какой неприятности свежепойманный лазутчик — а сегодня являются сразу трое новичков, желающих кое-что вызнать о готовящемся ритуале. Не слишком ли подозрительно? — прищурился парень, — А ведь своя служба безопасности у них есть, Сергей не мог "проколоться" на мелочи, он товарищ опытный. И эта служба безопасности, которой руководство, вне всяких сомнений, крепко накрутило хвосты за упущенного прямо в центре полевого лагеря крепко привязаного к кресту лазутчика, в любых новичков вцепится, как нищий — в буханку хлеба! Тут нужно заходить с какой-то другой стороны, простым внедрением никак не обойтись. Кстати, Сергей, что можешь добавить по вопросу службы безопасности культистов?

— Сейчас там мало старых членов культа, в основном новички — обращённые в монстров, которым по душе разбой и хочется передела власти, или просто наёмники, или даже принявшие их сторону пленные. Но я встречался и с лидерами и вдохновителями движения на допросе — колдуньей Мандат, драконами Разимирой и Цианом, — при этих именах, названных Мариным, Марта яростно напрягла губы, а Герман прекратил жевать и поднял вверх косточку:

— У нас в лазарете лежит Эйрис, он раньше в этом культе членствовал. Свежей информацией он не обладает, но общую структуру поведать сможет.

— Я уже догадываюсь, какая там структура, — кивнул Асвер, — Пока интерес в другом — как долго культ будет готовиться? Сколько и чего нужно для призыва этой... Тиамат. Очень сомневаюсь, что культистам для ритуала нужны крупы, тушенка и спирт — это идет для прокорма рядового состава, может быть, на обмен... но тоже сомнительно, отморозков той степени, чтобы торговать с явными мракобесами всегда и везде было мало. А дураки в торговцах не задерживаются. Только как товар... что и приводит нас к одному неприятному выводу. Для призыва нужна уйма энергии, и вовсе не электрической. Скорее всего, энергию они планируют взять из массового жертвоприношения, потому как вроде бы больше и неоткуда, если я тут ошибаюсь — поправьте. Согласен, золото, серебро и разные блестящие камушки тоже могут использоваться в ритуале, хотя бы для создания каких-то артефактов, частей системы вызова и еще много чего. А вот если они в погромах таскают все подряд — то вряд ли призыв случится скоро, и у нас есть время работать вдумчиво, а не скакать, как на пожар.

Хоррианец немного сомневался в том, что подобные речи руководство анклага (или как еще называет себя конкретно эта группа уцелевших в процессе Изменений) еще не слышало от аналитического отдела. Но, судя по тому, что доклад идет прямо в процессе завтрака,

времени на полноценные рабочие совещания у руководства нет, и тайн от рядовых участников группы тоже нет. Или здесь это — уже устоявшаяся практика, по факту уже ставшая традицией.

Во всяком случае, слушали его так же, раскрывая и закрывая рты, как и Марина, и губернатора.

— Таскали они что попало, — заметил он между делом. — В основном драгоценности и деньги — тоже, кстати, манеты из ценных металлов — но не гнушались даже бытовыми предметами и всяким хламом. Некоторые из нас даже надеялись, что вы им вернёте их скарб во время вылазки.

— Жертвоприношение, если культ силён, проще провести на своих низкоранговых последователях, их доставить на место проще, да и добровольная жертва ценнее, — просветил разбиравшийся в религиозных бандах Марин.

— А если у них какая-нибудь бомба, — продолжила Марта, — то и искать жертв не надо, просто подкладываешь и взрываешь...

— Страсти какие! — Вера от неудовольствия перестала есть.

— Бомба — это сомнительно, — Асвер с таким предположением был не согласен, — Попробуй сейчас собери приличную толпу в одом месте, да и бомба нужна не одна в этом случае. Ведь цель жертвоприношения — не только высвободить нужное количество энергии, но и применить с толком! А в случае бомбы нормальные накопители не поставишь, изрядная часть энергии просто уйдет мимо цели, рассеется в пространстве. Так что мне тут видится более вероятным принесение в жертву добровольцев, неофитов культа, которых, если Сергей прав, сейчас много, — парень обвел взглядом участников утреннего совещания, выдержал паузу, чуть нагнетая обстановку, — И все они ходят по лагерю под хмелем, радуются жизни. А это значит, что их уже начали готовить к добровольному восхождению на алтарь! И они пойдут туда добровольно и чуть ли не с песней, если им пообещать чего-нибудь... ну, не знаю, что Тиамат их воскресит, как только войдет в силу, выдаст каждому ящик рома одновременно и потом по две бутылки в сутки. Или сами придумайте более привлекательную сказку. Короче говоря, предполагаю, что до ближайшей попытки вызова от двенадцати часов до двух-трех суток. Сразу скажу, что в призыв сегодня ночью не очень верю, но нужно уточнить по разным критериям благоприятности, положению звезд и прочим тонкостям. Надеюсь, что их подскажет бывший культгист, что лежит в лазарете, или кто-то из вас, а еще лучше — и то, и другое, чтобы сравнить результаты.

Выводы Асвера были неприятны, потому как пророчили скорую опасность, много работы физической и умственной, а так же нешуточный риск в итоге всех стараний дело провалить. Но нужно было обозначить, что плохого может случиться, если потерять время, причем случиться прямо в ближайшие часы, если срочно не начать действовать.

— Нет, па-аджди, — Марта достала было из-под крыла бутылку — наверное, из карманного измерения — но тут же убрала её обратно, поняв, что горло нужно занять другим делом. — Какие ещё накопители? Они же не артефакт заряжают, а отправляют энергию напрямую богу, считай, архетипу, сущности, что имеет сознание, но пока не имеет координаты в пространстве. При таких ритуалах энергию передают через физические объекты, а через соответствия, симпатическую связь. Богу Света жертвы сжигают, как христиане при инквизиции, богу воды топят, как ацтеки, богу неба они же режут добровольца на вершине самой большой пирамиды и протягивают сердце повыше... А если приносится жертва богу разрушения, то почему бы не устроить её эпичнейшим взрывом? В

случае с Тиамат, шумерской богиней хаоса, такое может быть оправдано... если бы не чересчур вопиющая современность способа, да и к чему бы тогда они собирали всякий мусор? Кажется мне, жертвоприношение совершат в каком-нибудь месте с древней историей, и точно не в ближайших километрах. Если это смена власти и порядка мира... Из мест в округе на ум приходит Кремль. Но это место ассоциируется со старым миром до Изменений. Культисты будут искать выглядящее древним место, что появилось уже после Вторжения Сказок.

— А тот яр подходит? — подняла ухо Вера.

— Надо проверять... — Марта отвела взгляд. — Не уверена, но есть шанс, что их "инкубатор" — хорошая ассоциация с Драконицей Хаоса. В любом случае, время ещё есть, пускай и не целый год. Лучший день для ритуала — когда Солнце будет в Тубане, альфе Дракона. Тридцать первого августа.

— То есть, у нас времени... — Асвер нахмурился, пытаясь вспомнить, какое же сегодня число, какого месяца и как эти месяцы вообще соотносятся с привычными хоррианцу лунами. То, что месяц больше луны, турист-разведчик помнил, но вот насколько больше...

— Почти два месяца, — подсказала Арвера.

— Благодарю, — кивнул хоррианец, — Если быстро получить развединформацию и правильно сработать по ней, то времени действительно очень много. Знаете, меня немного смущает версия со взрывом. Чтобы убить достаточное количество народа одновременно, нужно или много небольших мин, в которых заложено невероятное количество поражающих элементов, или одна-две-три реально больших, способных создать серьезную ударную волну. Где брать мины или взрывчатку? Военные склады наверняка или прочно закрыты, или самими военными и подчищены, а из удобрений приготовить более-менее пригодную на роль взрывчатки смесь — это нужно уметь шевелить мозгами, причем в техническую сторону, и иметь высочайшую культуру обращения с этой взрывчаткой, чтобы не взлететь в воздух своим ходом. Так, это все лирические отступления. Если кому-то есть еще, что добавить — пожалуйста, уточним расклад на основе новых знаний. А если нет... можно сходить в лазарет, поговорить с товарищем из бывших культистов. Может, он чего-нибудь интересного расскажет.

* * *

Посещённый Асвером красный дракон лежал весь в бинтах, но его морду всё равно озаряла довольная, пусть и грустная улыбка. На появление серого собрата по превращению он не сразу отреагировал, но когда повернул к Асверу голову, тот увидел в его глазах одновременно удовлетворённость собой и муку от чего-то несбывшегося. И это сильно Асвера озадачило. Было как-то странно видеть в глазах совершенно незнакомого дракона разом оба таких чувства. Складывалось впечатление, будто красный дракон приложил невероятные усилия и даже превзошел себя в мастерстве... ну, в какой-то особо сложной магии... чтобы призвать сюда другого дракона, пепельно-серого. И эти усилия увенчались успехом, но поздно — не хватило буквально считанных мгновений, чтобы пепельно-серый дракон исполнил ту задачу, для которой его и призвали.

Асвер носком кроссовка пододвинул на середину прохода между двумя соседними кроватями, на одной из которых и коротал больничное время бывший культист, уселся на него и взглянул в глаза красного дракона. Спокойной взглянул, без вызова и претензий. А затем спросил:

— Почему ты так странно на меня смотришь?

— Всё в порядке, прости, — он отвернулся к потолку. — Хотя и говорят, что я герой, тому, кто надо мной издевался, нужно отомстить.

— Меня в тот момент не было, — Асвер попробовал выкрутиться, поскольку не понимал контекста. — Расскажи, о чём ты?

— Когда город уже почти осадили, среди напавших объявился сильный воин, который пообещал вернуть пленников, если с ним сразятся один на один. Я вызвался, но проиграл в первую же секунду. Впрочем, он своё обещание сдержал. Почему же ты пришёл ко мне тогда, раз не знаешь этого?

— Потому что сейчас моя задача — разобраться с этими нападающими, — прищурился Асвер, — Не то, чтобы физически разобраться, но сделать все возможное, чтобы эти культисты, или кто они там на самом деле, больше не донимали честных граждан. Устраивает тебя такая формулировка? И еще, сразу уточню, я действительно не присутствовал при этом сражении. Но полностью согласен, что любителей издеваться над живыми существами нужно основательно так поучить жизни.

"Если конечно этот воин действительно издевался над тобой, — мысленно добавил парень, — Пока что больше похоже на последствия крепкого удара одновременно и физической силой, и магией, и попавший под этот удар смельчак заработал все повреждения, прокатившись по импровизированной арене кубарем". Но вслух оборотень из Хорриана решил этого все же не говорить, иначе источник информации вполне мог обидеться и замкнуться, не выдав ничего по делу.

— Главное, не перережь там всех... Где-то среди них моя сестра, которую я ещё надеюсь вернуть к добру. Если пообещаешь её вытащить оттуда — я буду спокоен и расскажу всё, о чём попросишь.

— В прошлый раз, когда я вытаскивал культистку из расположения культа, в котором она состояла, она же меня едва не отправила к праотцам, спасло лишь чудо, — Асвер поморщился, вспоминая Нашарские приключения и беготню вокруг артефакта хаосистов — Золотого Черепа. Чудо же в терминологии родного Клана именовалось "эвакуатором" и представляло собой хитрый энергетический протез на ауру, способный в момент критической опасности или по команде владельца перенести того в заранее заданную точку. Правда, наполнялся энергией он несколько недель, но даже в таком виде спас немало жизней, — И если твоя сестра тоже попытается меня убить... Ладно. Слушай, — парень пригнулся к кровати, на которой лежал Эйрис, и, понизив голос, повел речь: — По той информации, что у нас есть, этот культ затевает призыв кое-кого очень неприятного, что потянет за собой немалые жертвы, как среди рядовых культистов, так и среди тех, кого они старательно грабят. Чтобы не допустить этого, поломать им планы, нам нужна информация. Вся, что относится к культу, его руководителям, целям, возможностям... Честно сказать, не думаю, что ты сможешь выдать всю нужную информацию. Но твоя сестра может кое-что знать. И я могу попробовать убедить руководство этого анклава, что нужен "язык", источник этой информации. Если ты расскажешь, как можно проникнуть в лагерь, как он охраняется и как оттуда тихо уйти, то в качестве этого "языка" я попытаюсь вытащить твою сестру. Как, устраивает тебя такое предложение?

Раскрывать информацию о планах культистов Асвер не боялся — на совещании, совмещенном с завтраком, народу присутствовало немало, и слухи быстро бы разнесли ее по всему поселению. Так что, пусть не все, но многое красный дракон узнал бы самое позднее к утру следующего дня от словоохотливых санитарок и медиков.

— Ты её в плен брать хочешь? — внезапно посуровев, Эйрис попробовал приподняться. — Нет уж, тогда я с вами. Так спокойнее будет!

— Подожди, не суетись, — покачал головой Асвер, останавливая красного дракона, — Ты сейчас не в лучшем состоянии, чтобы куда-то срываться. Как бы тебе объяснить, что я хочу провернуть...

Тонкость была в том подходе, который практиковал Клан к тем из своих, кто попадал в беду. Вопрос "Что мы должны сделать" не ставился за все годы руководства нынешнего Главы ни разу, потому как ответ был заранее предсказуемым — вытаскивать! А вот по вопросу, "КАК вытаскивать", могла развернуться дискуссия такого накала, какой обычно бывает между двумя философами, имеющими на сложную проблему диаметрально противоположные взгляды, успевшими по ней основательно поспорить и готовыми вцепиться в бороду оппоненту. Потому Асвер и предложил помощь с ходу, хоть и знал — старые привычки иногда мешают. И сейчас ему предстояло сформулировать, как же планируется провернуть операцию.

— Значит, так. Тебе она нужна как сестра, которую нужно попытаться вернуть на путь истинный, нам нужен источник информации. Почему бы и не объединить эти два фактора? По захвату в плен скажу так. Я не уверен, что она действительно сейчас на "темной стороне", возможно, она осталась в стане культистов как агент, готовый действовать в нужный момент и нужным образом. Вероятность, прямо скажу, невысокая, но она есть. И еще. Есть ли у вас какой-то личный пароль, который знаете только вы, и больше никто? Если есть — то я просто назову ей этот пароль, и скажу, что с ней хочет поговорить брат. Отправится она со мной добровольно — хорошо, нет — другой источник информации поищу, если увижу, что не смогу ее аккуратно и тихо скрутить. Вот теперь можешь возражать.

Раненный вздохнул и расслабился, укладываясь обратно:

— Скажи ей про меня и про работу в планетарии. Вместе искали Истинные Звёзды. Кстати, по виду и морде она на меня похожа, но белая с синеватой гривой. Только тебя сначала, наверное, надо насчёт более простых вещей просветить, без которых и не войдёшь никуда... — Эйрис поднял раскрытую ладонь. — Приветствие — "Слава пятиглавой!", а жест и обозначает пять голов богини и пентаграмму метастихий — пар, трясина, лава, электричество и кислота. Последнюю ещё дразнят "спиртом". Есть пять подразделений культа, по тем же направленностям — белое, чёрное, красное, синее и зелёное. У каждого свой лидер — Глас Пентагидры — и они между собой конкурируют. Принимают в веру кого угодно, даже переметнувшихся пленников, но чтобы получить даже первый ранг — Коготь — несколько месяцев или даже лет кандидат проверяется как обычными способами, так и испытаниями. После Когтя идут Крыло, Клык, Душа и, наконец, Глас. Привлекают в свои ряды не только обычными рассказами о грядущем благе и магической силе, но и более неприглядными методами вроде наркотиков. Впрочем, это же секта, а не религия. Культовыми местами управляют Властелины Пыли в серых плащах — это либо Гласы, либо те, кому они назначили руководить в этом месте.

Асвер старательно запоминал информацию. Конечно, хорошо, что бывший культист знает все тонкости общения, структуру культа, приветствия и некоторые особенности внутренней иерархии. Но из полученной информации пригодится далеко не все.

— И проверяют наверняка на самой черновой работе, — уверенным тоном добавил пепельный дракончик, — Так что это действительно не наш вариант. Лучше будет

проскочить туда под покровом тьмы, и уже тогда искать. Приветствия знать действительно нужно, но вот что-то не очень заметно было, чтобы рядовые сектанты друг друга так приветствовали. Ладно, мы с Сергеем еще этот вопрос уточним. И еще пару вопросов я задам тебе. Чем вообще твоя сестра у культистов занимается? И где ее искать после захода солнца?

— Я и собирался выяснить, где она... Я не уверен даже, приняла ли она сан или осталась пленницей, и жива ли вообще. Тем более — в каком она лагере, или в городе, а может, в пути... Тут мы оба можем только надеяться, — Эйрис посмотрел на Асвера, ища поддержки.

— Так их базы еще и в городе есть? — присвистнул хоррианец, — Это совершенно меняет дело! В том лагере, который мы посетили ночью, сейчас наверняка грандиозный шухер происходит — ночью у них кто-то утащил пленника, прямо с креста в центре лагеря снял. В общем, старательно ищут, кто, зачем, не оставил ли сообщников или нехороших сюрпризов с боевой некромантией или банальной взрывчаткой... Соваться туда опасно, а вот в тот лагерь, что в городе, возможно, будет безопаснее. Конечно, их могли предупредить по радио или гонцом, но не уверен, что они всерьез восприняли предупреждение. Мы ведь все равно не знаем, где твоя сестра, так что остается полагаться на удачу.

— Не в Зеленограде. В Москве есть, на Рублёвке, — Эйрис назвал адрес, по которому в иной реальности располагался замок Александра и других московских драконов, где ещё позавчера Асвер читал лекцию по технике безопасности для сталкеров. — Только там сейчас снова болото, как давно, до революций... Но там ставка одного из Повелителей Пыли, как и ближайший лагерь.

— Звучит не очень вдохновляюще, — поморщился серый дракончик, — Повелитель Пыли звучит, конечно, не очень грозно, для кого даже и смешно... только вот слышал я об этой магии, что она в умелых лапах бывает пострашнее пулемета. И еще болото рядом. Да, летунам его форсировать — раз плюнуть. Только искать будут именно летунов, если до погони дойдет дело. В общем, нужно крепко подумать, посмотреть карты, прикинуть маршруты отступления, а там уже выбирать. И надеяться на удачу. Благодарю за то, что рассказал, что у культистов и как происходит. Пойду посоветуюсь с остальными товарищами.

— Пусть Звёзды вас благословят и всё у вас получится, — Эйрис облегчённо закрыл глаза.

Две подруги Асвера оставались неподалёку — на посту медсестры этого же этажа госпиталя. Впрочем, персонала не хватало, поэтому девушки беззастенчиво перебирали медикаменты в сейфе.

— Лидокаин? — интересовалась Марта у Веры, что, прищурившись, разбирала нечитаемые подписи на бумажных наклейках:

— Нет, Ламаксифарм...

— Жаль... можно было бы отрубать часовых.

— Кто бы нам дал городские запасы в постапокалипсисе, будем честны.

— Вы как его вскрыли? — с интересом спросил Асвер, подойдя к девушкам, — Или скажете, что он до вас был открыт?

— Именно был открыт, — подтвердила Арвера, — Стали бы мы возиться с замком, чтобы нас на этом поймали?

— А на попытках расхищения больничных запасов вы не боитесь быть пойманными? — хмыкнул Асвер, — Часовых снимать — есть куда более интересные методы. Правильно поставленный рез кривым клинком по горлу, поленом по темечку... если уж не терпится

применить химию — у меня морфин есть, не высшей очистки, правда, но все же. Но его мало, берегу для совсем особых случаев. Значит, так. Эйрис, тот самый бывший культист, мне кое-что поведал по структуре культа, приветствиях, в общем, о таких мелочах, которые позволят не "засыпаться" сразу, на месте. И еще кое-что о другой базе культа. Тут будем тему мусолить, схемы на бланках больничных листов вычерчивая, или найдем более подходящее место?

— Да праной всё равно проще... — пробормотала Арвера, неплотно закрывая дверцу.

— Идём в нашу комнату, — Марта повела всех к выходу. — Точнее в ту, что нам выдали. Даже замка на двери нет...

Но по дороге из госпиталя в чью-то квартиру со взломанным входом, отданную команде на время их пребывания в Зеленограде, Марте пришла ещё лучшая идея. Она повернула свой нос — уже человеческий — в сторону дома культуры, откуда слышались электрогитарные аккорды хита "Любовь не спасёт" Дмитрия Буханкина.

— Может, заглянем? Тайные дела обсуждать лучше в шумном месте.

— Не мудри! — Вера, тоже в облике человека, сняла с шеи шарф, запарившись. — Кому нас подслушивать теперь? Марину? Культистам? В квартире будет спокойнее обсудить.

— Меня больше другое удивляет — город в разрухе, электричество и топливо непонятно где берут, периодически под атаки всяких не в меру шустрых группировок попадают — и вместо того, чтобы крепить оборону, на концерты ходят, — задумчиво посмотрел Асвер на здание, из окон которого лилась музыка, — Может, и не нужно им так уж сильно помогать? Знаете, давайте сделаем так. Обсуждать план будем в квартире. Но предварительно заглянем в клуб, послушаем, о чем народ говорит, культурно с полчаса посидим — время у нас еще есть. В конце концов, в отпуск я изначально заявился на Землю, или нет?

Конечно, культурный досуг был не чужд и Клану драконов Хорриана, в котором состоял Асвер. Но была одна тонкость. Клан базировался на тропическом архипелаге, всё прилегающее водное пространство которого просматривалось на многие тысячи шагов. Незаметно подобраться достаточно приличной группе захватчиков можно было только в трюме торгового корабля, но приходили корабли только утром или днем, вечером и ночью в прибрежные воды драконы торговцев не пускали, и те отстаивались на рейде, в полутора тысячах шагов от берегов архипелага. И развлечения проходили именно вечером, лишь иногда захватывая часть ночи, когда за кораблями наблюдали дежурные. Правда, как раз тут досуг днем был уместен — ведь при свете гораздо удобнее наблюдать за подступами к городу. Но и оборону укреплять тоже удобнее при свете!

— А ты не землянин? — Вера посмотрела на Асвера с подозрением. — Или из этих, кто себе прошлую жизнь придумали?

— Он же обещал нам рассказать то, что нас закачает, — многообещающе улыбнулась Марта, — вот и расскажет, мы напомним.

Здание Дома Культуры было слегка порушено, но внешне пострадало не сильно, потому что уже напоминало в своей архитектурной стилистике руины футуристичного многобашенного замка. Охранник на проходной сидел на высоком деревянном стуле, больше напоминавшем трон, да и одет был скорее в средневековую, чем в современную броню. Кивком и улыбкой он пропустил трёх людей, не потянувшись ни к мечу, ни к пистолету.

В пустынном вестибюле, который в несколько колец огибали балконы верхних этажей, гулко и глухо раздавалось эхо следующей песни в программе, с динамичной мелодией и эльфийским тенором в стиле "Пламени", поющем о конце времён:

Сотни лис
Палых плавали
Павой в сплавах.
Пополам поломал!..
Берегись:
Лето адское,
Осень вязкая,
Ядерная зима!..

Зал был заполнен едва ли на треть, но для недавно осаждённого города это, пожалуй, довольно плотно. Сопоставимо с тем, как собирались в Клане на какие-нибудь всеобщие мероприятия, происходившие довольно редко, да и то их, бывало, прогуливали ради дежурств или отработок. Запозднившиеся зрители заняли места с краю как раз когда начинался уже не песенный номер, а сценка спектакля.

Асвер сразу узнал, кого изображал актёр с седой козлиной бородкой и чёрной кожаной кепкой — вождя революции, о котором тот имел представление по архивным записям, он представлял хорошо. Но вот событие, в котором он участвовал, выглядело крайне непривычным: Ленин во главе с красными комиссарами ворвался в какую-то контору и нещадно измывался над капиталистическими делюгами.

— Что это за антисоветщина?.. — прошептала и поморщилась Вера.

— Главное — крайне актуальная времени тема... от слова совсем, — саркастически пробормотала Марта.

— Ну уж не та депрессивная песня... — ответила альбиноска.

А тем временем ещё пара вооружённых людей привела странную группу людей в белых медицинских халатах и с лопатами за плечами.

— Экзгуматоры, что ли? — Марта переглянулась с Верой, что сидела перед ней.

— О, археологи! — слегка картавый звонкий голос актёра ответил за неё. — Нашли место, где обезьяна, взяв в руки палку, стала человеком? Обнесем забором и будем туда детишек по тикетам водить!

— Нет, пока не нашли, трудимся... — замялись учёные. Ленин возмутился, угрожающе жестикулируя:

— И какая польза от этой вашей археологии, если она не доказывает партийные идеи? Всех лишаю зарплаты за месяц, бездельники.

Не нарушая театральный закон о единстве места, самый статный археолог сдвинул панель декорации, открывая вид на тёмную каморку, в которой контрастно белел пластиковый скелет с прислонённой подле дубовой дубиной:

— Вот это место, Владимир Ильич.

— Какая же это обезьяна, это человек! — Довольным Ленин не стал. — В Сибирь тебя сослать!

— Так как может обезьяна после облагораживающего труда остаться обезьяной, вот она человеком и стала! — нашёлся археолог помоложе, от чего глаза у вечно молодого загорелись:

— Молодец! Вот это уже похоже на правду. Зарплаты всего отдела тебе, наймёшь на эти деньги более толковых людей, кто будет вести археологию в интересах Партии.

Арвера вдруг не удержалась и залихватски свистнула, вставая, потянув Асвера с места и выходя.

— Да показала бы им, как надо! — Фыркнула Марта, последовав за горячей подругой. — Хоть через крыло своё инноваторское, хоть напрямую актёрским мастерством!

— Интересная подача истории, — хмыкнул Асвер, вслед за девушками направляясь к выходу, — Как однажды сказал один мой знакомый, "когда одна обезьяна взяла палку — работать начала другая". А другой знакомый характерным картавым тенорком еще и рассказывал историю этого товарища в стихах. Ох и смеялся наш аналитик...

Троица вышла из дома культуры и направилась в сторону многоквартирного дома, в котором временная администрация Зеленограда выделила драконам квартиру. Правда, со сломанным замком, но его можно было и заменить, инструмента нужно было немного. Когда троица отошла от стен дома культуры шагов на сто, девушки чуть ли не хором потребовали:

— А теперь рассказывай, что собирался!

— Что именно? — хоррианец постарался отыграть немного времени на обдумывание рассказа, конкретно — с чего начать. Увы, ответ Марты и Арверы ясности не добавил:

— То, что нас закачает, как сам говорил! Не надейся, что забудем.

— Ну ладно. Слушайте, — Асвер вздохнул, выбирая из всех вариантов плавный подход, и спросил: — Как считаете, могли ли культисты Пентагидры Тиамат уже частично реализовать свои планы? По моим наблюдениям, это не гипотетическая возможность, а уже свершившийся факт. Не знаю точно, стараниями культа, или еще чем, но случилось следующее. Реальность разделилась на несколько параллельных ветвей, я пока насчитал три штуки, но может быть и больше. В первой ветви обычное государство, называется Россия, никаких видимых простому народу странных событий нет, но на полулегальном положении живут чуть меньше десятка драконов и семуран. Во второй ветке из этой компании только вы, там Советский Союз, проявлениям магии почти не удивляются. Сколько драконов из первой ветки реальности в этой, в третьей — пока не знаю. Еще таким же "сквозным" персонажем идет Сергей Марин, в первых двух ветках офицер некоей государственной структуры, что занимается вопросами контроля магии и ее носителей... ну это как я сам понял. Теперь о том, кто я. Не землянин, это точно могу сказать. Документов не предъявлю, не брал с собой, ну только если обертку с шашек взрывчатки снять, да клейма на оружии поглядеть. Эти события с образованием разных веток реальности рано или поздно приведут к тому, что в соседних и не очень Мирах начнутся разные нехорошие изменения. Мы — то есть драконы одного из не самых отдаленных Миров — среагировали на проблему первыми, и то, увы, не сами. Вот меня как имеющего опыт сравнительно тихой работы в чужих Мирах, сюда и забросили. Да, поверить в мои слова тяжело, это по вашим лицам хорошо видно. Тогда спрошу другое. Арвера, откуда у тебя эти крылья? Где ты получила знания и навыки, чтобы их спроектировать и изготовить? Здесь, на Земле, до Изменений? И почему ты так критиковала спектакль, антисоветчиной называла, хотя даже пионеров не застала? А тебя, Марта, не тянет иногда порисовать разных хтонических чудищ, которые алкоголику в белой горячке не привидятся? Не в обиду, просто для наглядности масштабов.

— То есть, эти юши ещё и лишили меня моей старой жизни? — Марта стала перебирать пальцами, словно собиралась впиться в кого-то когтями. — Я это тебе ещё не рассказывала, но они меня даже здесь пытались убить. Нет, не во время осады, как всех, а ещё до того. Родственников моих они угробили, кал динозаврий, но меня не удалось...

— Откуда к вам столь особенное внимание? — Вера подозрительно повела носом. — Чем вы им насолили?

— Связались с божествами, которые древнее и могущественнее, чем их "царица сточных вод", — она упёрла руки в бока. — А теперь ты признавайся, пока длится вечер откровений.

— Технология крыльев мне приснилась, — Вера прятала неуверенность и смущение за спокойным тоном. — В том же вещем сне, в котором я увидела катастрофу ещё до её начала. Это был очень яркий и подробный сон, вплоть до деталей, которые я до сих пор не могу объяснить в рамках известного науке. То, что свет двигается с разной скоростью и его можно фильтровать по этому признаку — бред какой-то, он противоречит экспериментам... Но оптоволокно с нелинейной оптикой действительно может показать, что происходило раньше, и чем сильнее напряжение на концах трубки, тем раньше "прозревает".

— А если обратное напряжение поставить, будущее покажет? — Марта уже хотела коварно улыбаться и требовать эксперимента по поводу парадоксов.

— Нет, направление тока не играет роли, материал волокна — изолятор, — Арвера добралась до нужного дома, открыла дверь и потянулась к шее, но шарфа там не нашла. Странно, ей помнилось похожее событие, где он был, и дверь была вся обвешана объявлениями... — Но я верю, что в другой линии вероятности катастрофу предотвратили. Возможно, не стоило мне собирать это крыло...

— Вряд ли дело в тебе, потому что твою тягу ко всему советскому так не объяснишь, — Марта обогнала Асвера на лестничной клетке. — Ты про других драконов говорил. Кто это? И разве им не стало бы выгодно, если Земля перестанет быть "ямой обыденности" и откроет себя измерению мифов и другим мирам? В её старом состоянии это было невозможно. Даже если бы кто-то и ворвался в реальность "серых людей", они бы из чувства самосохранения стали бы это замалчивать.

Входя в квартиру, Асвер одновременно удивлялся, как легко его слова приняли за данность, и радовался, что не пришлось приводить доказательства и отдельно объяснять, что они не фальшивка. Так-то у него по карманам было немало вещей с других планет и других реальностей, но их либо можно воспроизвести земными технологиями, либо... а хотя, кровь нава и её регенерирующие свойства вполне сошли бы за инопланетный артефакт.

Арвера повесила на входную дверь снаружи слегка излучающую магию золотую табличку, на которой рунами праговора было написано "Остерегайся — за этой дверью тебя ждёт смерть". О... тут было бы сложнее доказать, что они НЕ инопланетянки, чем обратное.

— Чую, сейчас будет что-то сложное для мозгов, — посмеиваясь, Марта достала старинную винную бутылку из-за пазухи. — Надо их заранее отключить.

— Ты этим от Лины заразилась? — Вера фыркнула от печального смеха. — Не считаешь, что в таком месте это опасно? К тому же вино я пробовала... это очень кисло и жжёт.

— Я потому и живу в другой квартире, а не в её замке, потому что пьяные вечеринки мне не по вкусу, а утро после них тем более, — ответила Марта так, будто и не забывала первоначальную реальность.

— Нам важнее выспаться. Причем так, чтобы безумные монахи не зарезали нас во сне. Если желаете рискнуть гостеприимством, пожалуйста, но без меня... — грустно опуская нос, Вера ушла в спальню.

— На нас никто не нападет, пока я здесь, поверь... Да и зайти незамеченными они не

смогут... — Марта кивнула на дверь, а потом пошла за белосолосой и легла к ней в кровать без застенчивости.

— Ты же знаешь, самки мне не нужны, — Вера с ухмылкой толкнула её крылом, что появилось прямо на человеческом теле.

— Всё равно это однушка и ты от нас никуда не денешься! — рыжая села на край кровати и подала Вере вторую бутылку. — Отметить новоселие надо? Надо!

— Успокойтесь... — Асвер поймал себя на желании погладить шёлковую шерсть на боку Веры и посмотреть, как бы две самки играли друг с другом, но потом вспомнил, что для этого Марта скорее всего сменила бы пол. — Давайте немного сконцентрируемся. Мне есть, что вам рассказать, — Асвер окинул взглядом аскетичный до упора интерьер однокомнатной квартирki, затем двуспальную кровать, на которой расположились девушки, и решил, что один щуплый дракончик сюда точно уместится третьим номером. Но не стоило торопить события. Выдвинув к кровати из-под стола умеренно расшатанный стул, парень уселся на него и, стараясь не бросать слишком уж вызывающих взглядов, продолжил рассказ: — Эйрис рассказал много чего, но мне пока видится, что главное вот в чем. Неофитов делают полноценными членами культа крайне неохотно, можно под проверками проходить и неделю, и две, и больше. Значит, пока у нас действительно есть время. Но нужна дополнительная информация, а это значит, что в ближайшее время придется еще раз посетить один из лагерей культа Пентагидры. Не в ближайшие двенадцать часов, эту ночь можно провести для собственного удовольствия, — тут парень все-таки не удержался от сальной и при том несколько мечтательной улыбки, — Бывший культист подкинул еще информации к размышлению, второй лагерь есть в Москве, где-то на Рублевке, координаты более-менее точные дал. Там сейчас вроде как болото появилось. У вас есть информация по этому месту?

— А почему именно туда? — Вера сложила крылья и перевернулась на живот, подняв голову на Асвера, во взгляде читалась заинтересованность развитием событий. — Считаешь, что так будет неожиданнее, потому что после вызволения Марина в ближайшем лагере все на ногах?

— Этот замок называют Неретар, "обитель безвозвратно утерянного", — Марта всё-таки впихнула ей в руку бутылку, отпив и сама. Асверу, как ни странно, присоединиться к пьянству не предлагала. — Туда свозят всю награбленную добычу для ритуала. Властелин Пыли там — поганая Разимира, Глас "болотных". Это она и организовала нападение на меня. В теории, если тиаматовцы решат, что собрали достаточно ценностей, скорее всего туда их и повезут охраняемым караваном... Выдвинимся через Москву или напрямик, по реке Баньке?

— Подловить бы этот караван в узком месте, — мечтательно вздохнул Асвер, припоминая некоторые рассказы Чрезвычайной Тройки, — Но мечтать не вредно. Людей нам здешнее руководство не даст, а втроем, одним карабином, пистолетом да несколькими хлопущками, остановить можно разве что пару телег, лошадьми запряженных. Во второй лагерь сейчас действительно сунуться безопаснее. Скорее всего, служба безопасности культистов считает, что Марин рассказал нам именно про тот лагерь в овраге, и мы сейчас тщательно готовимся его взять штурмом, или накрыть артиллерией, или ещё чем-то. Во втором лагере такой атмосферы наверняка нет, плюс могли часть бойцов перебросить в первый лагерь, на помощь, оставив охрану чуть ли не по минимуму. Вот по маршруту имею сказать следующее. В Москве с этими изменениями неизвестно что еще происходит, может,

там под каждым кустом какой-нибудь матерый волк с двустволкой сидит, а из дыр в крышах в небо "крупняки" смотрят. Давайте лучше по реке. Как-то спокойнее, особенно если лететь над ней шагах в ста пятидесяти.

Хоррианец предполагал, что путешествие по реке занесет его куда-нибудь ещё дальше, чем сейчас. Но вероятность этого была невысокой, Астарта упоминала, что веток реальности всего три или четыре, и московские драконы в первой ветке реку не рассматривали как источник каких-то аномалий. К тому же в этой ветке было важное задание — разобраться с культистами, а значит, достаточное волевое усилие к выполнению этого задания может помочь проскочить мимо всяких пространственных аномалий.

— Ну и хватит на этом планирования, завтра разберемся по ситуации. Сейчас же можно и отдохнуть, — Асвер встал со стула и легким усилием воли перешел в драконье тело. Расстегнув застёжки, скинул "сбрую" и пристроил её на спинку стула, — Найдется для меня место?.. Пожалуй, как-нибудь разместимся, — дракончик ловко ввинтился между самочками, удобно разлегшимися на кровати, устроился на спине, забросил передние лапы за голову, и добавил, — Вот сейчас можно и отдохнуть.

После круга с бутылкой девушки дошли до кондиции. Даже протестующая поначалу Арвера успокоилась и подобрела. Альбиноска начала бессвязно бубнить под нос:

— Пространство-время это единая субстанция... раз пространство можно искривлять, контролируя плотность вакуума, точно так же можно искривлять время, можно будет путешествовать во временном направлении в другие ветки реальности!..

— Экая ты... сестра... — Марта решила на второй заход, на этот раз у неё в лапах появилась древняя на вид, но небольшая греческая амфора. — Это точно старое, значит, будет покрепче!

— Сейчас не стоит задумываться о всяких пространственно-временных проблемах... Лучше действительно отдохнуть и вернуться к этой теме завтра, — Асверпил поменьше них и больше за компанию, но тоже почувствовал тепло, волнами идущее по всему телу.

— Не лишай крылатых открытия века! — икающе засмеялась Вера.

— Открытия... глиняного кувшина... — Марта откупила сосуд с удобными ручками. Его содержимое было более приятным на вкус и помимо обычного опьянения приносило больше теплоты в промежность, мотивируя на действия, особенно в такой приятной компании.

Асвер начал легонько поглаживать сменивших форму вместе с ним самочек, массируя им задние лапки и поглаживая бедра и животики, приятно скользя ладошкой по их меху и нежной шерсти. В голове неторопливо перекатывались смазанные этиловым спиртом мысли. "Несмотря на смертельные опасности и ненормированный день, командировка на Землю имеет и приятную сторону, даже очень. В следующий отпуск точно двину на Эль Нидо. И вообще, чего мне в Нашаре так не отдыхалось? Сейчас ещё немного приласкаю самочек, и можно начинать. Только вот замок выломан, еще зайдет кто-нибудь, увидит... и пусть захлебнется слюной от зависти! Что естественно, то не безобразно!"

Спиртного в организме Асвера плескалось немного меньше полулитра. Вино было точно не крепёным, так что по грубому подсчету выходило чуть больше пятидесяти миллилитров на чистый спирт. Дав дополнительный объем энергии на печень, дракончик усилил ласки обоим самочкам, добавив к ним и хвост — его кончиком было очень удобно проводить по подушечкам и ладоням задних лапок самочек. Те отреагировали, как и предполагал хоррианец — начали прижиматься к его передним лапам и тянуть свои —

причем не только к самцу, но и к другой самочке. Марта потянулась к бедрам Асвера, но, пробежав пару раз пальцами по чешуе, переключилась на Арверу — со светлым мехом играть было явно интереснее, чем с чешуей. Арвера же одной лапой потянулась к груди Асвера, а второй — к животу Марты. Пепельный дракончик ответил на внимание белой — погладил её по голове, а затем нежным движением привлек поближе и поцеловал, чуть коснувшись её язычка своим.

Велнарка в ответ наклонила голову к его плечам, глядя их носом и очень легко покусывая, теснее прижимаясь животом к боку и начиная натираться о бёдра. Марта, дергавшая от возбуждения задними, взяла в передние его ступни, чтобы подвести их к своей морде и погладить носом ладони. Арвера, нащупав тем временем и нажимая пальцами передних на уязвимые места подруги, подняла задние на промежность самца и сильно ими надавила напротив скрытых гениталий, зацепляя когтями чешуйчатую шкуру. Асверу уже нельзя было спокойно лежать, и он потянул на себя сжатые от приятного массажа лапы, порывая от белоснежных лапок и раскинув крылья. Томно вздохнув от носика Марты и нежных лапок Веры, Асвер гладил лапой альбиноску внизу животика, поглаживая пальцами задних носик чёрно-рыжей, хвостом слегка щекотая её промежность, а затем затихая, чтобы она, захотев ещё проявила активность... Второй лапой он гладил по ягодицам Веру и иногда пальцем легонько проводился возле её створок...

Тёплые лапки Арверы заставили нежный кончик слегка выйти наружу, отчего самец смущенно проскулил, улыбнувшись и оказавшись беззащитным для хитрой и темпераментной Марты и для нежной Веры. Последняя нежно и неразборчиво мурлыкала что-то в его схваченное зубами ухо, которое она слегка тянула на себя, разгоряченная лапами и хвостом.

Чуть подавшись головой туда, куда альбиноска тянула ухо, дракончик скосил глаза на Марту. Черная самка увлеченно массировала ладони его задних лап, негромко порывая от удовольствия и пытаясь поплотнее прижаться к хвосту Асвера. Он сам подался ей навстречу, усиливая нажим, чуть заводя кончик хвоста между створок — и тут же вынимая. Вера тоже не теряла времени даром — опершись на матрац левой лапой, она начала активнее натираться о бедро дракончика. Правой же лапой альбиноска пару раз провела по внутренней стороне бедер самца, но быстро перенесла усилия на плавно выходящий наружу кончик, начав его легонько поглаживать.

Асвер в ответ провел лапой по бедру Веры, затем по боку, груди, почесал шейку, немного помял ушки.левой же лапой нашел ладони задних Марты, провел самыми кончиками когтей от пятки к пальцам, затем обратно, и снова к пальцам, отчего красногривая задергалась и захихикала, пуская в ход язык и активнее потираясь о ласкающий створки лона кончик хвоста.

— Будь потише, — сказала ей Вера, при этом одной ладонью обнимая и поглаживая мошонку Асвера, а второй массируя его под хвостом, нагревая желание, — мы заперты, но всё равно лишние люди нам не нужны...

— Да, обойдёмся без шпионов, — согласилась Марта, которая, искушающе посматривая на Асвера, начала гладить по животу разомлевшую Веру, которая вновь разлеглась на своей кровати, вытянув лапы от ласки.

— Кстати о них! — Арвера, так и не снявшая с себя крылья, воспользовалась ими. А точнее — двумя длинными и гибкими манипуляторами-щупальцами, что вытянулись из них и оплели внезапно передние и задние Асвера, разводя их. — Иномирец, давай поиграем в

инквизицию... — Вера переглянулась с Мартой, и обе самки вытянули над беззащитным самцом ладони с длинными когтями, шевеля пальцами в нежной угрозе пощекотать.

— Рассказывай, откуда ты, и все прочие свои секреты! И только попробуй соврать, мы почуем! — хитрые девушки, видимо, решили применить по отношению к Асверу ту же тактику, что он сам применял на допросе в Нашаре.

Сам Асвер, растянутый на кровати подобно низкорослому пленнику одного древнего грека, почитавшего свой рост эталоном, нешуточно напрягся. От резкой перемены обстановки в отдельно взятой постели сердце ускорило удары, а чувствительный кончик начал прятаться обратно под чешую. Глядя на предельно заинтересованные мордочки самок, стремительно трезвеющий дракончик лихорадочно прокручивал ситуацию, но однозначного ответа на вопрос, серьезны ли сейчас партнерши, никак не находил. Оставалось только играть по их правилам, но так, чтобы ввести "постельную инквизицию" как минимум в замешательство.

— Да, вы меня поймали. Я действительно из другого Мира, — начал речь Асвер, стараясь незаметно попробовать высвободить хоть одну лапу из захвата. Увы, держали манипуляторы крепко... — И прибыл сюда именно с теми целями, которые обозначил буквально полчаса назад. Стабилизация, а затем и сведение всех ветвей реальности в одну, их дальнейший разбег в итоге даст искажения, которые пройдутся по всем ближним Мирам, — "гормон" ушел, кончик полностью спрятался под жесткую чешую, и Асвер почувствовал себя немного увереннее, и решил попытаться резко поменять стиль ответа, — Самый же мой большой секрет в том, что в... кхм, постельном общении с самочками у меня очень мало опыта, — состроил смущенное выражение на морде хоррианец.

Белая и черная самки озадаченно переглянулись. Похоже, ожидали услышать нечто другое.

— Ну, второе не секрет, — Марте, по-видимому, было с кем сравнивать. — А первое ты сказал и так. Так что подумай лучше! — ухмыляясь, она принялась дразнить самца щекоткой его боков, постукивая когтями и слушая, как пойманная жертва чуть ли не запищала от смеха, пересиливая себя, чтобы не шуметь. Асвер хихикал и старался увернуться от щекотки, в ответ проводясь кончиком хвоста между задних лапок Марты.

Доведенная прерывистыми ласками, она неистово рявкнула и потянула самца за задние к себе, падая прямо на него, сразу обнимая и вжимая в себя еще больше, грея ему живот собственным теплом. Арвера неловко упала за ней, охнув, хотя так и не освободив Асверу лапы.

Охнув от неожиданности и приятной близости, Асвер слегка заёрзал под Мартой, натираясь вновь возбуждаемой щелью об её теплый животик, поскуливая, заглянув Марте в глаза и смущенно оглянувшись на Веру. Та, хитро посмотрев на Тёмную подругу, добавила ещё больше приятных страданий, прижав её своим телом к самцу и ущекотав её под ребрами до нервного смеха со слезами и дергания всем телом, насколько она могла под тяжестью.

Вера, зажмурилась, обняла Асвера и Марту крыльями, сползла к их бокам, потираясь промежностью об их бёдра и просунув тонкую руку между их промежностями, потирая и массируя там, от чего партнёры затряслись сильнее. Марта обняла одной лапой Веру, другой почесывая её створки. Соня наконец отпустила гибкие тросы с призатёкших конечностей дракона, но только для того, чтобы одним обвить проступивший орган, в другой направить в задний проход самца, соучаствуя с ним в свальном грехе.

Громко зарывав и томно охнув от действий искусственных конечностей, Асвер смотрел

круглыми от неожиданности глазами на девушек, стал гладить ягодицы и бёдра Марты и животик Веры, тяжело дыша, поджав пальцы на задних, смотря, как его плоть напрягается всё сильнее. Ни о каком контроле организма не могло быть и речи — рекомендации главного медика Клана по некоторым способам растянуть удовольствие применить не получалось просто по недостатку концентрации! Ох и верно говорили земляне — "удовольствие не презерватив, сильно не растянешь", но попытаться вполне можно. А еще можно добавить самочкам эмоций!

Ладони дракончика сползли ниже, и начали массировать более чувствительные зоны самочьих тел. Правая переключилась с животика белошерстной на ее же ягодицы и основание хвоста, с каждым движением подбираясь все ближе к самым чувствительным зонам — пусть сама попробует испытать то, что заставила испытывать партнера! А левая лапа оставила в покое бедра черной самки, переместив усилия на низ живота, а после и еще ниже.

Наконец пальцы, разглаживающие и тут же взъерошивающие обратно длинный белый мех, нашли достаточно чувствительную точку тела Веры, и начали нажимать на неё сначала нежно, а затем все более и более настойчиво, временами чуть покалывая кончиками когтей. Не забывал дракончик и про Марту — она была уже достаточно разогрета для продолжения, и Асвер начал уже не массировать, а уверенно нажимать, понемногу погружая пальцы в лоно красногривой самки и тут же выводя их наружу, провоцируя на ответные движения. Почувствовав, что самки слегка потеряли энергию напора, хоррианец состроил на морде легкую, но исполненную уверенности ухмылку — "и я тоже кое-что умею!".

Арвера пищала, взбудораженная им и Мартой, которая пастью покусывала его нос и целовала, облизывая зубы, начиная настойчиво тереться о стержень горячей влажной шерстью. Вера гладила самца по бёдрам нежно и ласково, ещё больше раздражая недосказанностью ласок, больше внимания уделяя Марте, чьё щупальце начало безумно биться глубоко в Асвере, чуть приподнявшемся от неожиданности. Самец урчал и постанывал от влажной шёрстки Марты и гибкого отростка Веры, который заставлял широко раскрыть пасть от чувства, что самочка оказалась внутри него. Передними он бережно гладил лоно Веры, массируя и бедром помогал ей натираться о него промежностью, любуясь её лаской и чувствуя теплоту.

Ар, сворачивая жгуты, выползла из самца и схватила передними голову Асвера, подтянувшись повыше и уткнув его нос в свои жаждущие створки, улыбающийся пастью нагнувшись к его шее и лижа её блаженной мордочкой. Марта тихо выла, ёрзая на стержне и лапами пропихивая его внутрь себя, не дожидаясь разрешения. Вера разлеглась на груди самца, затруднив дыхание своей тяжестью и щекоткой во всех уязвимых местах торса и за ушами, пока Марта, позволяя проходить в неё глубже, схватила его задние и разминала их передними и горячо дышащим носом.

Засмеявшись от щекотки, Асвер немного рыпался и фыркал, блаженно скуля, когда лапки Марты стали вводить в её горячее нутро... Чтобы Вера не скучала, он бережно лизал её створки, проходя языком чуть глубже, носом потираясь о них, ехидно спросив у неё:

— Вы ведь с Мартой подружки, а Марта с тобой делиться будет? — расплылся в широкой улыбке, слегка закатив глаза и то растопыривая, то поджимая пальцы на задних, пытая от тесноты, окружившей его. Нежно, но грозно прорывав, Арвера вдавила его морду в себя сильнее и тут же со скулом от действий языка согнулась, обрызгав его своей сладостью.

Дракончик, уже толком себя не контролируя, продолжал работать языком, временами

чуть прижимая губами нежную плоть белошерстной самочки, тем провоцируя ее на новые скулы и встречные движения. Лапами он гладил ее по бедрам и ягодицам, иногда чувствительно сжимая пальцы. Арвера начала уже переходить со скулов на рык, но было видно, что долго она не продержится.

Марта все ерзала по стержню дракончика, уже не столько разминая ладони задних лап самца, сколько удерживаясь за них, и уже практически не пуская в дело язычок. Ее подвывания становились прерывистыми, ритмичными, совпадая с ритмом движения тела — еще чуть-чуть, и она тоже получит свою долю удовольствия. Асвер тоже был на грани, казалось, еще немного — и все... но он последними остатками сознания пытался сдерживаться, продлевая это жесткое удовольствие.

Но долго сдерживаться не получилось, в какой-то момент дракончик напрягся, зарычал, выпуская из себя семя, и в тот же момент черная самка отозвалась полным страсти и удовольствия стоном-рыком, сжимая своим разгоряченным нутром стержень самца. Тот, снова зарычав, мотнул головой, цепляя носом набухшие, перевозбужденные створки белой. Она, снова брызнув на партнера своим соком, тоненько заскулила, вытянувшись в струнку, и в бессилии разлеглась поверх чешуйчатого серого и пушистого красногривого тел. Все трое тяжело дышали, по телам пробегали легкие судороги затухающего оргазма.

"Вот это было круто, — спустя добрых минут десять, когда сердцебиение окончательно успокоилось, подумал Асвер, с удовольствием глядя на тылы так и лежащей сверху Арверы, — Было бы неплохо при случае и повторить. Мне их обеих закрепить, что ли, для разнообразия? Наручники вроде есть, одни... и шнур, хороший, крепкий, только петель заранее навязать — это потом. Сейчас еще немного полежу... и, может, попробовать их еще немного приласкать? Да, правду тогда Ланра говорила о плюсах молодого организма..."

Арвера привстала, давая разомлевшей Марте опуститься на Асвера и расслабленно тереться носом о его шею, всё ещё сжимая его внутри. Вера накрыла их крыльями и села подле их задних, опуская пальцы себе на промежность.

Река Банька преобразилась так же сильно, как и весь остальной мир. Из-за постоянного, не пропавшего даже днём тумана драконы летели довольно низко над чёрной, непрозрачной водой, от которой тянуло торфом и скипидаром. Раскидистые кусты и деревья по берегам были скрюченные, на мелководье выступали через тину кости различных существ.

— Здесь самый короткий путь до Неретара, но и самый опасный, — Марта коротала полёт страшилками. — Тут предпочитают путешествовать два-три дня без остановок, чтобы не встречаться с тёмными, когтистыми ужасами, вылезающими из вод. Блуждающие огоньки запросто могут завести в болото...

— Этого мы не боимся, у нас акваланги, — бодрилась Арвера.

— Это хорошо, — Марта протянула, нагнетая тон, — а как насчёт блуждающих островов? Рептилоидов под управлением жидомасонов? Навов чудовищных размеров, затонувших кораблях, кишачих упырями-русалками, акулах-рабовладельцах, гигантских щупальцах, вылезающих из-под воды, храмах нечеловеческим богам, гигантских пиявок, жаболодах-разбойниках, гигантской шаровой молнии, пульсирующей тёмной энергией?.. Нам предстоит узнать, правда ли всё это!

— Мы летим в замок секты жертвоприносителей, которые хотят призвать в мир шумерскую богиню разрушения, — нудным тоном прервала её белая. — Если встретим что-то другое, значит, мы завернули не туда. А ты точно знаешь, куда мы летим? В тумане заблудиться легко.

Марта закатила глаза на мгновение. Её страшные истории не оценили... Впрочем, не удивительно, ведь они состояли из одних заголовков, будто оглавление:

— На полдороги будет перевалочный лагерь, точнее, просто ровная бетонная площадка, которую обустроили для ночёвок. От неё начнутся указатели: амулеты, свисающие с веток, и знаки на коре. По ним доберёмся до Рублёвки, от которой вообще, на самом деле, мало что осталось. Столько народных денег в неё угрохали — и всё зазря.

— Рублевка, Рублевка, — пробормотал под нос Асвер, пытаясь выловить что-то из рассказов землян, — Почти никаких ассоциаций, разве что фраза «долина нищих». Земляне о ней мало говорили.

— Земляне? — хмыкнула Марта, — Ох, мало мы тебя расспрашивали ночью...

— Ну да, земляне, — кивнул Асвер, — В Клане трое, и вне Клана еще один, и двое из них о современных реалиях России мало знают — один просто не в ней жил, другой к нам попал еще при прежнем руководстве, давно дело было, — реальной цифрой в девяносто лет нахождения второго землянина в Клане Асвер решил подруг не пугать, чтобы не вызывать еще и дополнительных вопросов о слишком уж долгой жизни, — Но это ладно. Давайте прикинем пока, кто нас на этой площадке может встретить? Пара-тройка беженцев с рюкзаками-тележками, или полноценный караван на тяжелых грузовиках с зенитными пулеметами на крыше?

— Сами культисты, они её и организовали. А по составу... например, вот, — Марта кивнула на тройку вёсельных лодок, выплывающих из тумана навстречу. Издали не сразу стало заметно, что гребцы были чешуйчатыми существами, хотя и лишёнными крыльев.

— Много же ты знаешь об их внутренних делах! — Арвера глянула на Марту с подозрением, но снова выпрямила голову, чтобы было проще лететь.

— Знай врага, — она невозмутимо ответила.

— Информация не выглядит слишком секретной, — поддержал Марту Асвер, отводя взгляд от лодки. Соклановцы, в «пороховую войну» сражавшиеся на стороне родной страны дракончика, рассказывали, что не раз и даже не десять замечали на себе чужое внимание, да и глава Технического обеспечения как-то упоминала, что хороший летчик чувствует, когда на него смотрят, особенно в прицел.

Гребцы налегали на весла, толкая лодки вверх по течению. Двигались они как похоронная процессия — медленно и печально, только что ящика с покойником при них не было. Хотя какая-то тара из неструганых досок и просматривалась.

— Только почему они не используют двигатели? — Арвера проводила беглым взглядом уже скрывающуюся в тумане лодку, — Бензин нынче не такая уж и проблема, двигатели тоже...

— Шуметь не хотят, — уверенно предположил Асвер, — Над водой звук далеко разносится, тем более мощного двигателя с маленьким глушителем. В конце концов, в таком тумане у земли может наугад пальнуть какой-нибудь поехавший чердаком от этих Изменений горожанин, или даже банальный бандит. А плеск... ну мало ли, может, кто-то белье полоскает, или даже рыба играет. Попробуй разберись, пока не стало слишком поздно, и эти бравые «речники» не подойдут на дистанцию уверенного выстрела или броска сетей.

Перевалочный лагерь действительно оказался просто бетонным прямоугольником между разжиженном берегу реки и неподвижной чёрной водой, с тройкой лодок, вытасненных на сухую поверхность, четырьмя туристическими палатками и мангалом.

— Отсюда придётся пешком, — Марта приземлилась на край площадки и посмотрела на заросли тростника и покрытые мхом деревья прибрежного леса. — Ориентиры на уровне земли, — она показала на аккуратно прорезанные насечки на поваленном бревне. — И учитывая, какие там трясины, монстры это ещё не самое страшное.

— И замок не ушёл в болото под собственным весом? — скептически спросила Вера, вытягивая из крыльев тросы, чтобы прощупывать ими путь перед группой.

— Ты инженер, Вера, а я художник. Это ты мне рассказывай... Хотя мне это не интересно, — Марта предусмотрительно взяла в руки парные японские клинки. — Главное, выглядит красиво.

— Болото болоту рознь, качнул головой Асвер, вытягивая из «пространственного кармана» клинок кукри и примеряясь к одиноко торчащей из размягченной земли березке, — Бывает топь сплошная, которую только перелететь или на каком-нибудь легком плоту пересечь можно, а бывают заболоченные озера, когда в вязкой жиже периодически встречаются островки вполне себе твердого грунта, — тройка приземлилась достаточно далеко от перевалочного лагеря культистов, и негромкие удары клинка по свежей древесине никто, кроме тройки драконов, не слышал.

— Зачем тебе это дерево? — с интересом покосилась на пепельно-серого дракончика Арвера, — Что ты собираешься из него делать? Боевой шест?

— Почти, — кивнул Асвер, наваливаясь на практически перерубленный ствол и аккуратно роняя деревце, — Слегу, чтобы прощупывать путь. Твои манипуляторы наверняка смогут сделать это точнее, но лучше иметь дополнительный инструмент. Да и подать утопающему можно, и какого не слишком крупного мутанта отоварить по черепу до звездочек в глазах, — дракончик бодро помахивал клинком, обрубая ветки, затем, примерившись, срубил еще и верхушку, после чего поднял шест длиной в добрых четыре

шага, аккуратно скругляя клинком концы.

Спустя еще пару минут, которые понадобились хоррианцу на подготовку правильной слеги, тройка драконов неспешно, тщательно прощупывая перед каждым шагом зыбкую почву, углубилась в болото по едва заметной тропинке, сильно напоминающей собачью тропку.

— Активно ходят здесь, — заметила Марта, поглядывая иногда под лапы, иногда на висящие по ветвям у дороги клыки на верёвочках. — Но только с недавнего времени, траву ещё не вытоптали. Значит, либо силы собирают... либо сокровища.

Путешествие пешком, да ещё по зарослям и в молоке тумана, сильно замедлилось по сравнению с полётам. Ориентироваться можно было только по насечкам, бирюлькам и прочим указателям, которыми было отмечено каждое второе дерево по тропинке, но вот понять, скоро ли конец пути, было нельзя, и от этого дорога особенно утомляла и вводила в транс. Несмотря на то, что время уже приближалось к полудню, в подлеске было сумеречно из-за пасмурности испарений. Однажды группа увидела ровный свет, похожий на отдалённые окна, но тропа вела в другом направлении и драконы не стали с неё сворачивать, монотонно проверяя перед собой твёрдость почвы. Потом, уже через почти час пути, учуяли запах древесного дыма, им веяло примерно с того направления, куда уводила тропинка. Асвер, в очередной раз пощупав зыбкую болотную почву слегой, остановился и принялся.

— Сырые дрова жгут. Понятно, других на болоте и не найдешь, странно, что вообще горят. А вот других запахов что-то не чую. Ни мяса, ни рыбы, ни каких-то специй. Разве что кашу варят, или картошку, — негромко сообщил напарникам дракончик.

— Ну что, пошли знакомиться? — хищно ухмыльнулась Марта, перехватывая клинки.

— Пойдем, но сначала нужно подготовиться. Арвера, полагаю, будет лучше, если ты манипуляторы пока спрячешь. Пусть, если дело примет опасный оборот, будут неожиданным и весьма неприятным сюрпризом, — Асвер на вопросительный взгляд Арверы уверенно кивнул, и та упрятала щупальца манипуляторов в полости крыльев, — А ты, Марта, пока спрячь оружие. До последнего играем мирных путешественников, без особых ценностей — никакого оружия на виду, дорогу прощупываем свежесрубленным дрыном... в общем, если там сидят какие-нибудь культисты, будем их ловить, как выражаются земляне, «на лоха».

После недолгой подготовки тройка драконов продолжила неспешный путь по тропинке в сторону источника дыма. Туман постепенно рассеивался, деревья расступались, и наконец на чуть более сухой и ровной части болота показалось хаотичное нагромождение пристроек и башен, окружённое мутной канавой рва. Замок окружали несколько собранных из тростника хижин — частью большие длинные дома, частью неуклюжие куполообразные юрты.

Охрана территории бдила! Только лишь путники начали подбираться к открытому участку, их окружило шестеро ящеролоудей верхом на громадных вараноподобных рептилиях, что зло покусывали узду. Несмотря на вид дикого племени из фэнтезийной глубинки, кавалеристы наставили на драконов вполне современные пистолеты, ожидая, что незваные гости скажут.

Против двух пистолетов Асвер бы еще попробовал что-то сделать — в конце концов, попасть из пистолета дальше полусотни шагов тяжело, разорвать дистанцию на крыльях не проблема, а для верного карабина и двести шагов — не предел. Но против шестерых... силовых вариантов не было ровным счетом никаких. Оставалось продолжить играть «лохов»,

чтобы команда охранников расслабилась или хотя бы составила немного ложное представление о неожиданных гостях.

Дракончик устало оперся на шест, и тяжело вздохнул:

— Ну все, дошли. Говорил я — нужно было влево сворачивать, — он обернулся к самочкам и пару раз подмигнул, чтобы те поддержали его игру, — А вы заладили — вправо, вправо! Вот уж верно говорил отец — послушай самку и сделай наоборот!

И Арвера, и Марта, судя по выражению морд, игру приняли, и наверняка готовили не менее язвительный ответ на упрек в придуманном «на ходу» пепельным дракончиком споре.

— Разимира сейчас у себя? — Мартос спросил мужским голосом. Арвера скосила недовольную морду уже на него. То ли оставшись единственной оскорблённой самкой в группе, то ли просто едва сдерживая мысли по поводу глупых планов. Но, что бы она не думала, охранники не сочли компанию за угрозу и осадили гневно шипящих ящериц. Они неопределённо кивнули на замок и расступились, давая пройти к нему через грязюку «главной площади».

— Так это мы в нужное место пришли? — удивился Асвер, забрасывая слегу на плечо, — Тады извиняюсь, вы все правильно обозначили. Вот только я немного по-другому представлял себе это место по вашим рассказам...

— А тебе и представлять не нужно, — грубовато хохотнул Мартос, — Тебя как охранника взяли — вот и охраняй, в этом вся твоя задача.

Асвер на такую реплику ничуть не обиделся — понятно, что в логове культистов требуется отыгрывать определенную роль. И в этот раз роль оказалась хоть и не самая уважаемая, но вполне достойная — охранник. В прошлые же приключения в Нашаре пепельно-серый дракончик в верви Залена отыгрывал роль простого стажера, молодого, местами не особо сдержанного, местами не по делу шустрого и желающего непременно выслужиться, чтобы попасть в сильную команду.

Когда от троицы отвязались охранники, можно было беспрепятственно войти в лагерь перед крепостью и осмотреть его. Здесь между хижинами сновали не только людоящеры, но и вздутые гуманоидные жабы, важно зыркающие на незнакомых посетителей. Ворота в башню, которая охраняла мост через мутный, как и болота вокруг, ров, никем не охранялись и были распахнуты, решётка приглашающе поднята. Асвер отметил этот факт, но сейчас его больше привлекла одна обитательница лагеря. За торговым прилавком неподалёку от ворот, полным запакованных свёртков разных размеров, сидела белошёрстая велнарка, кутавшаяся в кожаную куртку от сырости. Асвер узнал Астарту, а она его, и подозвала к себе пальцем.

— Ну что же, — слегка кивнув в ответ Астарте, обратился к спутницам дракончик, — До безопасного места я вас довел, решайте свои вопросы, а я, пожалуй, по местному базару пробежусь — нужно кое-что купить.

— Дела подождут, — махнула лапой Марта, — Пройдемся мы с тобой, а то весь гонорар на всякую ерунду потратишь.

— Действительно нужно что-то купить, или сбежать от нас хочешь? — негромко, но довольно ехидно спросила Арвера.

— Меня тут, оказывается, поджидает связной, — так же негромко пояснил дракончик, — Вот и нужно разобраться, появилась срочная информация, или я в поисках источника разветвления реальности куда-то не туда свернул, — тройка драконов неторопливо подошла к прилавку, заполненному свертками, и Асвер, улыбнувшись, обратился к велнарке: — Здравствуй, красавица. Чем торгуем? Есть ли для путешественника

что-нибудь интересное?

— Распродажа, всё по одной монете. Каждому товар индивидуальный и строго один в руки, — Астарта откинулась на спинку стула и вытянула ноги под столом. — А тебе я отдельно скажу, что появились догадки, кто раздербанил мир на ошметки.

— Интересная такая акция, наверное, спрос на товар хороший. Знаешь, а давай так. Монеты есть, так что выбери мне товар такой, чтобы в деле пригодился, — улыбнулся дракончик, запуская лапу в «пространственный карман» в поисках кошелька с советскими рублями, а после тихо добавил: — И кто же? Неужели хозяйка этого особняка?

Переглянувшись, чёрный и белая тоже выцепили по монете из своих запасов и подали их Астарте:

— Развод, конечно... — вздохнула Вера, но Мартос подбодрил её, хлопнув крылом по спине:

— Но беспроегрышная лотерея это всегда интересно!

Забрав мелочь, Астарта отдала самцам по конверту, а самке — небольшую коробочку:

— Возблагодарим мать вашу, Тиамат!

Арвера открыла свою коробочку — и глаза у неё полезли на лоб, хотя уши обрадованно встали:

— Это стоит явно дороже...

— Считай это моим подарком тебе на Новый Год, — Астарта кивнула ей, поглядывая больше на мужчин, что пока отложили конверты в свой инвентарь. — А вам пожелаю поменьше временных парадоксов!

— И тебе Ктулху фхтагн, — пробормотал Мартос, отводя остальных за предплечья.

— Интересно, фраза про Тиамат была намеком на того, кто захотел разделить реальности, или просто для прикрытия? — задумчиво и негромко произнес Асвер, уводимый от прилавка под лапы, — Да отпустите уже, не волнуйтесь. Не побегу я сейчас все наличные деньги тратить. Вот только поясните мне один момент. Насколько я понимаю, до наступления нового года еще полгода ждать. Почему же тогда подарок дарится сейчас?

— Среди нас много потусторонних существ, но это особое, — Мартос оглянулся опасливо на Астарту, — оно им было всегда. Это не изменившийся человек, а нечто более древнее и страшное, судя по энергетике.

— Зачем тогда ты у неё покупал что-то, если так не уверен? — Арвера вытащила из коробки большую микросхему и положила её в отсек крыла.

— Я уверен, вот и купил, — конверт Мартос просто развеял в карманное измерение.

— Ты прав, — Асвер крутанул в пальцах конверт и тоже спрятал его в «пространственный карман», — Личность интересная хотя бы своей историей. Если захотите — расскажу, кто такая и почему ей вполне можно доверять, но позже, когда у нас будет свободное время. Сейчас же давайте немного пройдемся по другим торговым точкам, чтобы немного запутать возможных наблюдателей. Предлагаю, если что все-таки приглянется — торговаться отчаянно, как за последний медяк. А уж после прогулки можно и в особняк заглянуть.

Да, тут это здание называли замком. Но Асвер видел в родном Хорриане городские особняки небогатых дворян и даже зажиточных купцов покрупнее и побогаче, а уж родовые замки той же аристократии... в общем, путь богато выглядящий и вычурно построенный, но небольшой особняк им как замок не воспринимался, несмотря на все возможные волевые усилия.

— Да тут больше ничего интересного... — Вера вытянула шею вверх, крутя головой и рассматривая грязные хижины жаболоудов, построенные на самой грязи, и длинные дома ящеров, слегка более чистые. А Мартос задрал голову вверх, на стены и верхние переходы манора, и вдруг топнул ногой, когда увидел прогуливавшихся по внешней галерее чёрную чешуйчатую драконессу в серой робе и ещё одну, мохнатую, в чёрной:

— Вот Разимира! Надо её прикончить...

— Которая именно? — Асвер бросил беглый взгляд вверх, на прогуливающих по галерее драконесс, и тут же отвел глаза, — И вообще, хорошо, что тебя никто не слышит! Иначе всех нас бы уже пытались захватить, и хорошо, если не стрельбой по ногам. Только вот знаешь, я сомневаюсь, что эти две вышли на прогулку без индивидуальных щитов, способных сдержать пулю крупнокалиберного пулемета. Нет, кончать еще рано, нужно собрать информацию, а в идеале — взять «языка», за которым мы и отправлялись изначально. И только потом планировать силовые акции. Для особо горячих голов повторю, сначала планировать, делать уже потом. Кстати, насчет делать. Мне бы где-нибудь пристроиться, заготовить пяток самозатягивающихся петель для быстрой вязки пленных.

— Чёрная. Чешуёй чёрная. В чёрной пижаме, скорее всего, последовательница Тьмы. Ещё и с Воплощениями спелись... — Мартос пошла в сторону никем не охраняемого входа в замок. — Её языком и возьмём. Пообещаю её не убивать до того, как она перестанет быть полезным. И вообще, кого брать, как не Властелина Пыли!

Кое-какую встречу гостям устроили только внутри барбакана. В сопровождении целой оравы вооружённых простыми копьями жаб к вошедшим присмотрелся чёрный чешуйчатый с белыми пластинами на животе и такой же гривой:

— Слава Тиамат! — он поднял руку в приветствии, но оттопырил не пять пальцев, как показывал Эйрис, а три.

— Слава пятиглавой! — Асвер поднял лапу, загнув те же пальцы, что поднял дракон-привратник, но выпрямив те, что он как раз загнул.

Секунды на размышления об ответе были очень и очень ограниченными. Поначалу Асвер дернулся ответить полноценным пятипалым приветствием, но в последний момент передумал. Причиной был рассказ одного из землян о том, что в армии одной страны для определения «свой-чужой» применялся интересный принцип — каждый день паролем было определенное число. Часовой называл одно число, посетитель — другое, а в сумме они должны были составить то самое число-пароль. И сейчас пепельно-серому дракончику предстояло определить, правильно ли он разгадал правило прохода на чужую территорию.

— Наконец-то явились кто-то с мозгами, — посмотрел командир радостно на троицу и осуждающе на подпрыгивающих от скуки лягушек. — Сразу видно — драконы, высшая раса! Ладно, ещё немного осталось терпеть, прежде чем достойный того крылатый народ поработит все реальности и соберёт их воедино, тогда я наконец улечу с этого вонючего болота... Может быть, вы ещё и оружейники?

— Ну это смотря что нужно поправить, — уклончиво ответил Асвер, — Холодное подточить могу, а огнестрельное — смотря в чем проблема. Честно сказать, я больше по здешним стволам, зарубежными не особенно и занимался.

Идея совершить у сектантов диверсию была по-своему соблазнительной, но в меру. Чуть-чуть подпилить пружину затвора, испортить спусковой механизм... хоть чуть-чуть, но боеспособность сектантов убавить. Правда, было сомнительно, что дракон-охранник пустит едва встреченного путника к подотчетным стволам.

— В любом случае, провожу вас в вашу комнату, — дракон махнул крылом и пошёл по шатавшемуся мостику в основной корпус здания. — Я Дармунд, ваш новый начальник. Нытиков и лентяев не люблю, но если будете стараться, быстро взлетите по карьерной лестнице. С оружием дело, что надо научить наших ящеров — но только их — ремонтировать, а лучше производить огнестрел. Я уже пытался им это вбить в мозги, но остальные недодраконы даже ножи ковать не могут. А сокровища мы уже почти все собрали, скоро отгрузим, и маски осталось найти только две из пяти.

— Быть и оружейником, и преподавателем одновременно — слишком мощно даже для сверхдраконьего разума, не расстраивайся, — заботливым тоном сказал Мартос. — Это только Пентагидре и доступно. Впрочем, возможно, ты и до неё дослужишься.

Этой фразой Мартос практически спас Асвера от неминуемого провала, непременно последовавшего бы после фразы «Какие еще маски?». Но Мартос дал пепельно-серому дракончику время для обдумывания фразы, чтобы продолжить диалог.

— Увы, я тоже не преподаватель, а чистый мастер по ремонту. Ну соорудить могу чего, но по мелочи. Да и учить, сам видишь, ростом не вышел — ни харизмы особой, ни авторитета, чтобы ученики уважали, — вздохнул Асвер.

После недолгого размышления Асвер все же решил, что маски нужны для голов той самой Тиамат, но делу это пока ничем помочь не могло.

— А вы дерзкие... и увильнуть от скучной работы любите. Как бы не решили впредь меня в боги вылезти. Впрочем, лично я здесь не ради почёта, мне просто-напросто хочется спокойной жизни без необходимости постоянно отбиваться от хумансов, фуррятины и прочего сброда, — Дармунд вывел шпионов в замызганный внутренний дворик замка, где в мелкой грязи плескались пара лягух. — Хотя бы от вас я ожидаю дисциплины и вообще выглядеть цветом местного общества. Если застану за воровством — убью, а потом Разимира воскресит, допросит и убьёт.

— Да, эта, пожалуй, может, — задумчиво согласился Асвер, — Не знаю, кому как, а мне и своего добра хватает. Да и вообще, зачем мне в боги лезть? Спору нет, там неплохо, но по пути вполне могут восемь раз сожрать, причем в самом прямом смысле. Нет уж, спасибо, мне и на своем месте хорошо. И покушать можно спокойно, и выпить, не ожидая щедрой порции яду в стакан, да и времени свободного на противоположный пол можно выкроить, — про то, что получалось это исключительно в путешествиях и командировках, и то далеко не всегда, дракончик уточнять не стал.

— Смотри у меня, крышу у многих сносит, — открыл Дармунд двери в главный зал цитадели, длинному помещению со сводчатым потолком и протяжёнными столами, заваленными драгоценностями. Дюжина человек скрупулёзно перебирали сокровища и заносили опись в амбарные тетради, ещё четверо людей в бронежилетах с символами культа на них строго наблюдали за процессом.

— А что, не ясно разве, что за недосдачу и богиня покарает, когда явится? — Вера прищурилась на дракона-сектанта. — Она всеведущая или ты еретик?

— Я прагматик, — из «обеденного» зала Дармунд повёл «новичков» в боковую дверь, по доскам, проложенным по залитому болотными лужами полу неширокого тёмного коридора. — И выше вас рангом. Я вас судить могу, вы меня нет, и закончим на этом. Ваши покои, — стукнул он крылом по подгнившей двери неподалёку от лестницы наверх и пошёл по ней.

— Выглядит не очень презентабельно, — с изрядным сомнением дракончик посмотрел

на дверь в комнату. Подгнившая с угла, на досчатом полу потертый «полумесяц» от того самого угла двери, просевшей настолько, что начала цеплять за пол, — Ладно, посмотрим, что происходит внутри, — Асвер потянул на себя ручку двери, и компания шпионов-диверсантов зашла внутрь комнаты, — Да уж, я предполагал, что условия не очень, но чтобы настолько...

Внутри просторной комнаты не было вовсе никакой мебели. Похоже, все, кто обладал хоть толикой власти, перетащили всю приличную мебель в свои комнаты... а останки неприличной — спалили в каминах, чтобы хоть ненадолго спасти от всепроникающей сырости. Из-за этой сырости доски пола основательно разбухли и встали небольшими, но вполне заметными буграми, местами между ними зияли изрядные щели... или даже норы, из которых на запах свежих посетителей выбирались неприятные многоножки размером с крупную крысу.

— Вот это неожиданно, — дракончик отставил слегу к стене и материализовал из «пространственного кармана» клинок-кукри, — Не знаю, как вам, а мне совершенно необходимо после этого похода по сырým болотам согреться!

— Знаешь, грейся в одиночку, — Мартос, сложив лапы на груди, отошел к стене, и Арвера последовала его примеру, — Я поддержу, но если понадобится.

— Посмотрим, — Асвер повел плечами, дернул хвостом, сшибив кончиком одного из наглых насекомых, и, резко присев, махнул клинком прямо над полом, срезая первых, не в меру резвых многоножек. Мартос мучился ещё меньше, материализовав и запалив факел, отпугивая им членистоногих от себя. Арвере повезло меньше — её успели тяпнуть за ногу, отчего она завопила, потом зарычала... Возмущённая аура Веры налилась энергией, и драконесса резанула когтями перед собой. Разодралось, кажется, само пространство, будто прямо в воздухе открылось рваное окошко в сумеречный лес. Через него тут же влеиела в унылую комнату целая стая крупных птиц — кречетов и сов — что накинулись с аппетитом на насекомых и избавили от них комнату довольно быстро.

— Ну ты и... — Мартос медленно из-за удивления поставил факел в предназначенное для этого кольцо на стене. — А больше у тебя ничего полезного нет?

Со смесью раздражения и боли Вера зыркнула на него в ответ, потом вытащила то ли из карманного, то ли из ещё одного портала двухспальную кровать с одеялом — те самые, на которых Асвер впервые с Верой переспал. В этом же поместье, только в иной реальности. Устало выдохнув ти опустив уши, Вера рухнула на кровать и начала обрабатывать рану на ноге перекисью. На этот раз точно взятой из карманного, а до того — из зеленоградской больницы.

— Вот это да, — уважительно посмотрел на Веру Асвер, легким волевым усилием отгоняя памятные видения первой ночи в Москве, — Давай, помогу, ловчее выйдет, — резким взмахом стряхнув с клинка остатки внутренностей насекомых, дракончик упрятал клинок в «пространственный карман», взамен достав пакет со стерильным бинтом.

Ловко вскрыв когтем толстый полиэтилен упаковки, дракончик отмотал с локоть длины тонкой белой ткани, скрутил из нее тампон и начал промакивать рану белошерстной самки, стараясь убрать с нее кровь, от контакта с которой пузырилась перекись. Очень быстро рану удалось очистить от крови, которая еще и вымыла всю возможную заразу, и сейчас текла уже не так сильно.

— Еще легко отделалась, — отметил Асвер, промакивая последние капли крови, — Даже не разрыв, а два аккуратных прокола от жвал. Сейчас еще добавим кое-чего... —

дракончик свернул еще один тампон, добыл из «пространственного кармана» увесистый металлический тубик и блистер с таблетками, — Прими пару шпук, это хорошее обезболивающее. А я сейчас рану закончу обрабатывать и забинтую, — на свежий тампон дракончик нанес немного прозрачного геля, добавил на рану, отчего Арвера слегка дернулась. Асвер по себе неплохо знал, что обеззараживающий и ускоряющий заживление ран гель заметно охлаждает раны, обезболивающий компонент вступал в действие не сразу, — Химия у меня хорошая, сами ею лечимся, и никаких проблем. Так что не волнуйся, пара дней — и проколы вполне затянутся. Жаль, я лечить с помощью магии не умею, не та специализация. Вот Чрезвычайная Тройка — те умеют, но это же практически магический спецназ, у них совершенно другая подготовка. Мастер Юрий, например, с ходу чуть ли не на одной воле затянул стреляную дырку в легком за пять минут, и никаких проблем. Ага, вот так... практически готово.

Дракончик забалтывал Арверу, отвлекая ее от боли, которую пока не взяли ни таблетки, ни специальный гель, и в то же время работал. Наложил пропитанный гелем тампон на раны и начал приматывать его остатками бинта. Завел повязку почти под колено, чтобы не сползала вниз, спустил обратно, еще прибинтовал тампон, а затем разорвал бинт вдоль, крутанул «хвосты», обвел один пару раз в обратную основной повязке сторону, и аккуратно завязал концы, спрятав их под один из последних витков бинта.

— Ладно, много труда ради царапины... — девушка подтянула лапы на кровать, смотря на Асвера сначала с лёгким удивлением, а потом с большой благодарностью, — спасибо... Ценю.

— Ну, тогда не буду портить момент... — Марта села напротив, уже в самомъём обличии. — Но какие планы предложите? Отдохнуть можно. Судя по характеру этого мелкого злодейчика, он сейчас пьёт кофе и радуется, что легко отделался от потенциальных конкурентов. Но под ночь, самое большее завтра утром к нам заявятся проверять наше самочувствие, а то и наши вещи к сокровищам прибавить. Предлагаю брать Размиру этой же ночью, — укладываясь подле раненой, черношёрстая распаковала конверт, отданный ей Астартой, и принялась читать содержимое.

— А я разве спорю? — пепельно-серый дракончик убрал обратно в «пространственный карман» медицинские средства, вместо них вытаскивая на свет клинок-кукри и моток синтетического шнура, — Ты только скажи, где именно мы будем ее ловить так, чтобы не создать шума, и чтобы не попасться всяким охранникам и просто прохожим. Есть у меня мысль, конечно, как-нибудь выманить ее в засаду... но вот только я не представляю, где ее ловить, и чем выманивать! Ты, если знаешь, скажи.

Лапы Асвера тем временем работали отдельно от речей — отматывали шнур, закручивали петлями, сворачивали кольцами, отрезали, подпаливали пламенем зажигалки... очень скоро шнур укоротился вдвое, а дракончик упрятал в «пространственный карман», помимо инструмента и остатков шнура, еще четыре петли на самозатягивающихся узлах. Накинул, дернул за свободный конец — и петля плотно обтянет то, на что ее накинули. Идеальный вариант для быстрого связывания. Оставалось что-то придумать с кляпом...

— Как бы не пришлось выманивать на тебя, Фидель Кастро, — Вера толкнула дружелюбно Марту, а потом стала снимать перевязку. — Если она тебя видела, Марта, когда на тебя покушалась, то наверняка вспомнит.

— Или отправит кого-то надёжнее довершать дело... — угрюмо запалила рыжегривая письмо о факел и бросила пости догоревшую бумажку на мокрый пол. — Эй, тебе не рано от

заботы отказываться?

— Не... Гель хороший, — Вера сняла наконец бинты с почти здоровой ноги, — без него бы пару часов заживало.

— Эх ты... Могла бы не обламывать ухаживания, — Марта пожевала челюстями.

— Да ладно, хоть потренировался немного, — хмыкнул Асвер, мысленно перебирая возможные средства по приманиванию будущего «языка». Увы, вариантов не было — не брал с собой в командировку дракончик ничего, способного привлечь даму, — Вы мне лучше другое разьясните. Марту, насколько я помню, Разимира пыталась убить... или покушение организовала, не припомню с ходу. Арвера бесценна на подстраховке... остаюсь я. Но я про нее ничего не знаю. Объясните, как мне привлечь ее внимание. В самом деле, не пойдет же она на предложение помочь с освоением какого-нибудь магического трюка. И покувыркаться в ближайшие кусты не пригласишь — на месте грохнет с особой жестокостью!

Девушки надолго задумались. Арвера крутила бинты в лапах задумчиво:

— Вариантов так много, что глаза разбегаются и не понятно, что выбрать... Может, сделаешь вид, что ты с доносом на нас или на Дармунда?

— А тебе что написали? — Марта подняла лапу и указала на Асвера, напоминая про его письмо. — Вообще, насколько я её знаю, мымра эта деловая и верующая. Близко к себе никого не подпускает. Даже меня являлась валить лично — значит, не доверяет и ближайшим сподручникам. Часто засиживалась в библиотеке. А ещё утверждает, будто она всегда была драконом и явилась с другой планеты через портал. Вот даёт, совсем с катушек съехала...

— А ты бы поверила, что я регенерирую так быстро, если бы не видела? — показала Вера на свою рану и тут же зашипела, нечаянно дотронувшись до неё когтем.

— Деловая и верующая... — почесал в затылке Асвер, — Прибыла через портал... часто засиживается в библиотеке... так, есть предложение. На самом деле, порталы — это реальность. Я кое-что про них знаю, и поэтому могу предложить ей информацию о порталах, для затравки один-два интересных факта рассказать. Но обсуждать условия продажи информации соглашусь только на нейтральной территории, где-нибудь в коридоре, где никто не ходит. Как считаете, найдется тут такой? Где-нибудь за поворотом вы меня и будете ждать, а как будет возможность — попробуете ее скрутить, я тоже поддержу. Как вам такой план?

— А культисты не должны сразу докладывать всё, что знают, не требуя платы? — Вера повернула нос к Марте. Она развела крыльями и снова села на кровать:

— Уж предпочтения выторговать можно.

— Ну можно немного по-другому сделать, — несколько сменил план действий Асвер, — Например, подойти с формулировкой в стиле «Есть информация, которая может сильно помочь тебе, но если попадет не в те лапы, то может нанести большой вред всему культу Пентагидры Тиамат. И где бы нам переговорить, чтобы никто не подслушал». Между двумя-то полюсами власти зачастую борьба идет, а тут их целых пять, плюс отдельные сильные помощники и подмастерья.

— И она доверится первому встречному? — покачала Арвера головой. Марта положила руку ей на крыло:

— Если будет убедительно врать — доверится. У нас есть другой, не менее актуальный вопрос: где засаду готовить и куда отступать с бессознательным телом?

— Ну куда отступать — понятно, туда, откуда пришли, — хмыкнул Асвер, — А вот где готовить засаду... вопрос очень и очень своевременный. Для его прояснения неплохо было бы прогуляться по окрестностям, например, в поисках чего-нибудь покушать на сон грядущий. Или предложите свой вариант того, что можно искать в здешних коридорах.

— Проще ночью к ней ворваться, по моему разумению, — разлеглась Вера устало. — Судя по всему, в замке кроме нас всего три дракона: Разимира, Тёмная и Дармунд. Ночью выйдем наружу и смотрим, где окна горят, и взлетаем туда, на взлётный балкон. Проверяем через окно, не Разимира ли там читает, врываемся и нож к горлу с обещанием осквернить её останки, если будет орать. И даже тащить оглушённую не понадобится, саму лететь заставим.

— И с ужином ничего решать не нужно — злее будем, не расслабимся в самый ненужный момент, — хмыкнул Асвер, усаживаясь рядом с белошерстной самкой на кровать, — Тут ты права. Зачем городить многоэтажные и сложные планы, если можно все сделать проще. Осталось только дожидаться темноты. А насчет заставить лететь — есть вариант. Пока говорить не буду, только если дойдет до того, что угрозами ее заставить лететь не получится.

— Что же это за вариант такой страшный? — в притворном ужасе округлила глаза Марта.

— Поверь, тебе лучше не знать, — качнул головой пепельно-серый дракончик, — Расскажу только если дойдет до дела.

— Если хотите поесть, я в дорогу взяла немного, — Арвера положила к себе на живот пакетик с холодной голубятиной, взятой на мэрской кухне. Марта кивнула на хлопавших иногда крыльями птиц, сытых многоножками:

— Или можно этих зажарить.

— Нет, спасибо, — покачал головой Асвер, с некоторым отвращением глядя на мелкие птичьи тушки, — Я вполне могу пробегать пару-тройку дней на стимуляторах. Пока организм молодой, никаких особых последствий не будет. А постареть телом я пока не могу... не знаю только, к счастью или к сожалению.

— И какие же стимуляторы ты используешь? — с интересом прищурилась Марта.

— Черный чай. Дешево, сердито и без особых последствий. Ну растворимый кофе с газированной водой в особо экстремальных ситуациях — но я однажды чуть не дал дуба от двойной дозировки и теперь стараюсь эту смесь не пить, — поморщился дракончик от неприятных воспоминаний. Был у него в жизни период, когда он в человеческом теле со сложным переломом бедра возился с восстановлением одной древней установки, а потом и управлял ею же.

* * *

Разимиру компания встретила гораздо раньше, чем предполагали — только успели они выглянуть за дверь. Чёрночешуйчатая драконесса, одетая в серый плащ и чёрную рогатую маску, спускалась в подвал по лестнице башни. На счастье Марты, Властелин Пыли была уже спиной к ней и не заметила её внезапное появление, хотя насторожилась звукам и стала спускаться быстрее.

— На ловца и зверь бежит, — едва слышно прошептал под нос Асвер, быстро выдернул из «пространственного кармана» по свежесплетённой петле в каждой лапе, быстро сунул их

в лапы самок, и, ускорив шаг почти до легкого бега, двинул вслед черной драконессе, — Разимира, ты мне очень нужна! Будь ласкова, удели две минуты времени, есть важная информация!

Властелин Пыли замедлилась, настороженность из ее облика пропала. В самом деле, если бы кто захотел нанести ей вред — то не стал бы обнаруживать свое присутствие громкими словами, а вот информацию передать втайне от чьих-то ушей вполне мог, и лучшего места, чем тихий коридор, в котором чужих ушей быть не может по определению, вот так с ходу и не подберешь.

Для Асвера этот стремительный рывок был важен еще и потому, что Разимира, встревоженная подозрительными звуками, вполне могла бы и оставить на ступенях лестницы или стенах коридора неприятный сюрприз для преследователей. Возможно, недолговечный, что продержался бы лишь десять-двадцать минут, но очень неприятный.

— Ух, как же мне повезло увидеть тебя здесь, вдали от посторонних, — дракончик искренне надеялся, что Марта и Вера сумеют прикрыть себя какой-нибудь формой невидимости или отвода глаз, но все-таки запланировал отдельный шаг по отвлечению внимания на себя, — В общем, ситуация такая. Мне стало достоверно известно, что в замке готовится... Ай-яух! — как раз в нужный момент дракончик дошел до начала лестницы вниз, и сделал последний шаг не на ступеньку, а «в пустоту», после чего закономерно полетел кубарем вниз, расставив в стороны все лапы и крылья. Тщательно рассчитанный кувырок должен был завершиться прямо на том месте, где сейчас стояла Разимира, и если не толкнуть ее, то привлечь к незадачливому обладателю неизвестной, но крайне интригующей информации внимание.

Но в полной мере безумия культистов он не предполагал. Разимира резко вытащила меч и выставила на падающего остолопа. Если бы стоявшие сверху девушки не захватили его петлями, напаролся бы он как бабочка на булавку, а так просто повис в метре над лезвием в неудобной позе. А параноидальная драконица уже юркнула в заполненное туманом ответвление подземелья:

— Небардо! — прокричала она приглушённо.

Первым желанием Асвера было кинуть ей вслед шашку хлоратита. Остановило только то, что на снятие петель потребовалось несколько ударов сердца, за которые Разимира вполне могла сбежать достаточно далеко, чтобы ее не достало ударной волной.

— Нет, меня это сильно раздражает! — рыкнул Асвер, когда его лапы наконец освободились от шнуров, — Хотел аккуратно сработать — нет, нужно было попытаться наколоть меня на меч! И теперь я с ней церемониться не намерен! — дракончик вытянул из «пространственного кармана» пистолет, взвел курок, окинув беглым взглядом небольшую площадку на лестнице у ответвления, обнаружил старое жестяное ведро и легким движением хвоста отправил его в туман, вслед за культисткой, тщательно прислушиваясь — не гроыхнет ли где сработавшая на пролетающую жестянку ловушка.

Ведро шумело, катясь и подпрыгивая, потом некоторое время молчало, а после грохнуло совсем громко, видно, падая с большой высоты.

— Там яма, — заключила очевидное Вера, выдвигая манипуляторы, — идите после меня, — и потопала вперед, быстро тыкая перед собой тросами.

Оказалось, что там была не яма, а уступ в пещеру уровнем ниже — это стало ясно, когда Марта развеяла дымку телекинезом. Ни драконицы, ни выхода из этого зала не было... Если не считать за выход пентаграмму на полу. Похожую Асвер видел в Нашаре, когда только-

только перенёсся туда.

— Телепорт? — задумался карликовый дракон.

— Размира наверняка крикнула командное слово, — Марта спорхнула к сигилу. — Но я не расслышала, какое, тебя держала.

— Я расслышал, — кивнул Асвер, — Если сейчас скажу — не сработает портал?

— Не знаю, — качнула головой Арвера, с сомнением глядя на пентаграмму, — Лучше не рискуй.

— Как говорил один мой знакомый землянин, «кто не рискует — тот не пьёт антибиотиков», — пепельно-серый дракончик осторожно спустил курок, но на предохранитель пистолет пока не ставил, — Но риск должен быть по возможности уменьшен. Сейчас, подготовлю шашку, а вы пока скажите, что нас может ожидать с той стороны. Если есть желание — могу дать карабин, но у него механизм перезарядки необычный, — сунув пистолет под ремень, дракончик выдернул из «пространственного кармана» шашку хлоратита и детонатор, когтем распорол упаковочную бумагу, сунул в открывшееся отверстие медную трубочку детонатора, чуть распрямил тонкую проволоку усиков чеки. Снаряженную шашку спрятал в один из карманов «сбруи», так, что ее снаружи было не видно.

— У нас своё... — Марта с большим пафосом встала в позу заправского пирата со своими парными саблями, Арвера, ухмыльнувшись, проявила в лапах трёхствольный бластер и световой меч. Марта покосилась на неё и сплюнула, — да ну тебя...

— Перенастроить магию Размира вряд ли успела... — поясняла Вера между тем. — И то же самое командное слово должно привести туда же, куда и она перемещалась, если только портал не требует энергию для своей работы. Тогда он просто не сработает без заряда.

— Попробуем сначала без вложений энергии, — Асвер вытянул из-за ремня пистолет и взвел курок, — Возможно, в конструкции портала есть свой накопитель энергии, на случай, если придется отступить экстренно, раненым или без каких-то запасов энергии. Не получится — будем закачивать энергию. Проходим в центр?

— Знаешь, — Марта покосилась на пепельно-серого туриста, — Я сильно сомневаюсь, что действие портала растянется на всю пещеру. Точка фокуса тут в центре фигуры, и гадать нечего.

— Тогда погнали, сначала без вливания энергии, — тройка драконов прошествовала в центр пентаграммы, Асвер поднял пистолет стволом вверх, чтобы быстро его опустить при нужде, и уверенно произнес: — Небардо!

Всех троих дёрнуло в неизвестном физическом существам направлении, и вот — они уже стоят очень далеко... Где-то, где сейчас шла середина дня, а рельеф был неровным, крутым склоном, поросший тёмными елями. Пентаграммы на земле не было, зато с двух сторон высились двухростовые менгиры. На одном — вырезанные угловатые узоры, что складывались в дома с острыми крышами и звёздами, образованными пятью драконьими головами. На другом — пятиглавая драконесса, стоящая на всех четырёх лапах, и подпись на праговоре: «Докажите, что достойны быть моими избранниками». От вытоптанной между камнями площадки, где драконы и появились, вела тропинка к трёхэтажному дому вдальеке — первый этаж каменный, два выше — деревянные срубы. И к нему же подходили дорожки от трёх других комплексов стоячих камней.

Несмотря на разгар дня, было совсем не по-летнему прохладно, ветви шумели на резких

порывах. С крайней свалился перепуганный харадольский зверёк — урур — пропищал что-то и скрылся в лес.

— И нас никто не встречает, — с некоторым облегчением в голосе произнес Асвер, опуская ствол пистолета, — Хорошо, что наша беглянка не успела пока вызвать подмогу. Плохо, что сбежала она явно к своим товарищам, а они здесь, судя по изображению, — кивнул дракончик на выбитую в камне фигуру Тиамат, — Такие же двинутые на всю фазу культисты, и пощады нам не дадут. Так что давайте-ка спрячемся в этих елках, пока к нам не подошла карательная экспедиция, — протеста у самок такое предложение не вызвало, и лазутчики шмыгнули под низкие, пахнущие смолой и сыростью, еловые лапы. Когда компания отдалилась от полянки шагов на полста, Асвер присел, чтобы меньше выделяться из невысокой растительности под кронами елок, и спросил: — Вы представляете, где мы оказались? Честно скажу, я — слабо, хотя тот зверек на ветке мне одну местность очень напомнил...

Каждый переход в другую ветвь реальности менял память спутниц. Они начинали воспринимать окружающую реальность как вполне нормальную, будь то вариант Советского Союза двадцать первого земного века или окрестности Москвы после неизвестной природы катаклизма, наполнившего ряды местных жителей самыми разнообразными не-людьми. Асверу было интересно две вещи. Первая — восприняли ли спутницы переход через портал именно как переход в иную реальность, и вторая — знают ли они хоть что-нибудь о той местности, где дружно оказались в пылу погони.

Женщины отошли в заросли медленно и задумчиво, стали друг с другом переглядываться.

— Что это получается... Вторжение? — Вера выключила световой меч, чтобы не порезать ветки. — Драконы золото на другие планеты воруют?

— Тут глобальнее... — хмуро глянула Марта на ряды менгиров. — Кто-то здесь и расслаивает реальности.

— И эти каменные комплексы ведут каждый в свой мир? — задумчиво спросил Асвер, — Четыре комплекса, четыре ветви реальности... и пятая — здесь?

— Почему пятая? — недоуменно спросила Арвера.

— Ну вроде мы столкнулись с Пентагидрой, пятиглавой, — несколько скомкано начал пояснять дракончик, — Четыре ветви реальности, вроде как четыре ее головы... контролируют, что ли, не знаю, как точнее сказать, ну и пятая весь процесс координирует. Правда, это только предположение.

— Догадки на уровне НТВ. Если бы миров было пять, Харадол отвечал бы за тело, — Арвера взлетела, чтобы осмотреться, но спустилась довольно быстро. — За лесом деревенька... И летающая крепость над ней.

Размиры нигде в округе не было видно, так что двое других крылатых без особой опаски последовали за белой подругой в воздух и сами увидели горные склоны, поселение в долине между двух взгорий и — в самом деле — настоящую цитадель в облаках над ним.

— Вот это я понимаю, особняк отгрохали, — присвистнул Асвер, — Затопления болотом ему точно не грозит. Считаете, нам нужно лезть именно в этот летающий замок? Может, сначала проверим домик, к которому тянутся тропинки от каменных столбов?

— И что ты там хочешь найти? — с подозрением спросила Марта.

— Проверить, не затаились ли там какие-нибудь культисты, та же Размира может об этих местах что-нибудь важное знать.

— Ага, ты уже один раз попробовал ее взять в плен, — невесело усмехнулась Вера, — Хочешь повторить?

— В этот раз действовать придется более жестко, — прищурился Асвер, — Как именно — посмотрим по ситуации, но это если полезем проверять этот дом. Решать вам, я в здешних раскладах не очень понимаю.

— Тропинки от этих камней ведут к дому, — провела Вера хвостом в направлении того.

— Да и ощущение, что там нас схватят не сразу, в отличие от того гарнизона, — согласилась Марта, и трое встали на крыло по направлению к особнячку. Судя по размытому свечению аур, дом явно был обитаем.

Выбрав стену, на которой практически не было окон, Асвер резко снизился и нырнул вниз напротив нее — пусть как можно меньше народу видит, что тут кто-то летает. Самки последовали за ним, и вся троица с трудом затормозила только у самой земли — раскидистые еловые лапы не давали полноценно раскрыть крылья, чтобы замедлить полет.

— Давайте сводить в кучу данные по этому домику, — драконы затихарились под елками так, чтобы не попасть в область чужого внимания, и Асвер начал прикидывать доступную информацию первым, — Три этажа, первый каменный, дальше дерево, цельные стволы, просто так не прошибить. Окон в камне мало, там явно вспомогательный этаж. Вот в деревянной части окон больше. Чердак маленький, из него только пара слуховых окошек, голубь пролезет, что-то большее уже нет. Народу не слишком много, не меньше пяти по моим подсчетам, а так — до полутора десятков. Эх, когда был я в Нашаре — нашел на старом дарканском складе неактивированный варет, можно было подключить, настроить... увы, тогда прибор от меня ушел. А сейчас он бы неслабо так пригодился.

И сказал Асвер полную правду. Будь у него техномагический прибор, способный обнаруживать разумных существ вокруг и определять их враждебность, для драконов не стал бы сюрпризом громадный, раза в два-три больше обычного, бескрылый дракон, что вышел из зарослей около особняка. На шерсти этого создания, зелёной как трава, кое-где выросли фиалковые цветы, и в результате этот тип мог прятаться в природном окружении даже вопреки своим размерам.

— Что вы тут околачиваетесь? — проворчал сторож. — Покажите знак!

Пепельно-серый дракончик изрядным волевым усилием подавил желание вlepить нежданно появившемуся охраннику пару пуль промеж глаз. Но предложение показать знак Асвера успокоило — похоже, сторож считал, что чужие здесь не ходят, только свои, но обязан был в этом убедиться.

— Ну что за жизнь пошла, — тяжело вздохнул дракончик, — Только заберешься поглубже в кусты с парой красивых самочек — обязательно явится тот, кто обломает момент! Слава пятиглавой! — поднял правую лапу с растопыренными пальцами пепельно-серый турист. Раз уж на каменных столбах было изображение пятиглавой гидры и призыв показать, что достоин ей поклоняться — то наверняка тут и засели руководители культа. Ну в самом деле, не Мирдала же нужно было славить в такой местности.

Этот ответ охранник принял, хотя неприязнь к себе заметил и свою не скрывал:

— Вы конечно драться не хотите, а вот я хочу. Просто когда отрываешь разумному руку, бывает такой хрустящий звук — и он мне нравится больше, чем вы.

Высокозначительно посмотрев на крылатую троицу, великан удалился обратно в заросли, вновь едва видный за кустарником.

— В общем, войдём лучше через главный вход, — заключила Арвера, обходя дом и,

пройдя мимо хозяйственных построек, подойдя к каменной лестнице на крыльцо, что вела сразу на второй этаж. Входная дверь не была заперта, а прихожая и вовсе была максимально уютной для столь неприветливых культистов: в ней были и скамейки, и вешалки под человеческую одежду, а статуя пухленького дракончика в углу обнимала несколько копий и алебард.

— Тихо тут, спокойно, — отметил Асвер, — По-моему, тут даже не штаб, а жилой дом. В штабах и прочих конторах атмосфера холодная, казенная, а тут все вполне уютно, домашнему. Вон, резьбой по дереву развлекаются. Только есть мнение, что здешних обитателей на пятипалое приветствие уже не купишь, не могут быть фактически на пограничном посту такие легковверные разумные! Или попробуем прикинуться посыльными с Земли?

— В нашем замке прокатило... — Арвера вспомнила, что раньше сама жила в том строении на Рублёвки и даже не обратила на это внимания. — А здесь — кто знает, мы долго там не пробыли и не выяснили, многие ли знают про портал. И если Разимира прилетела сюда же... Как нам ей объяснять свои акробатические трюки?

— Скажем, что она врёт, ибо такое только придумать можно, — Марта присмотрелась к оружию. — Подписанные... Очень странно, не помню в Нашаре, да и у Светлых, обычая оставлять своё оружие на пороге. А и смысл, если в карманное измерение можно убрать?

— Похоже, что мы во владениях Асары, на границе между Нашаром и северными антропоморфами Солитора, — Вера осторожно открыла дверь в вестибюль с лестницей вплоть до верхнего этажа, с ворсистыми коврами на полу и доспехами на рамах по стенам. — Тамошние драконы очень хотят выглядеть высококультурными пацифистами, а Культ подстраивается.

— Ну разве что выглядеть, — не смог не согласиться Асвер, — Пацифисты, насколько я помню земную терминологию, от оружия в принципе отказываются, считают, что силой вопросы решать нельзя. Но это так, отступления. Давайте прикидывать, что делать сейчас. Просто входим дальше в коридор, прикинувшись залетными гостями, которым нужно час-другой отдохнуть, покушать и дальше лететь, играем прибывшую на доклад команду от далекого подразделения культа, или, стараясь быть незаметными, ищем все, что связано с этим культом?

— Вариант доклада отпадает, — покачала головой Арвера, — Тут же прекрасно знают, должен ли кто-то прибыть на доклад, и когда именно.

— Согласен, — хмыкнул в ответ дракончик, — Ну тогда предложи свой вариант дальнейших действий.

— В любом случае, думаю, надо входить без оружия, — растворила она в своей ауре свой высокотехнологичный арсенал. — Хотя бы это нам не вменяют в вину.

Марта тоже убрала в карманное катану и нагинату, хоть и с большой неохотой:

— Если прислушаться, кто-то болтает на втором этаже, в остальном тут подозрительно спокойно, никто не интересуется, с чем мы пожаловали, зелёный нас как должное воспринял...

— Чужие здесь не ходят, — уже уверенно, но по-прежнему негромко произнес Асвер, спуская курок и убирая пистолет в «пространственный карман», — Вот сейчас прикидываю — так выходит, что сторож поднял бы тревогу при первом же признаке нашей агрессии, не говоря уже о неправильно предъявленном опознавательном жесте. А раз тревоги нет — то и беспокоиться не о чем. А что до оставления оружия у входа — так наблюдал я такие порядки

на дальних охотничьих заимках, в суровых снежных краях. Нож оставляют при себе — это не оружие, а инструмент, но копье или лук обязательно оставят у входа. Раз уж тут все так спокойно — предлагаю тихо, но не прячась по темным углам, идти на голос. Планы строить в нашей ситуации будет наивно, сами неизвестно где, ищем неизвестно что, еще и планировать пытаемся. Попробуем сориентироваться по ситуации.

Они неторопливо вошли в зал, и когда они проходили мимо доспех у входа, их будто обдало холодком. Возможно, так сработали оповещающие о приходе гостей чары, раз сразу после того диалог наверху прекратился, и с лестницы сошла белочешуйчатая синегривая драконица при жезле с синим кристаллом и в сопровождении троих державшихся поодаль угрюмых телохранителей-драконов. Сама самка, впрочем, приветствовала с неожиданным дружелюбием:

— Добро пожаловать, почувствуйте себя моими гостями. Нам, возможно, удастся взаимовыгодно обсудить кое-какие дела.

Асвер узнал Талису по внешности, как описывал её брат Эйрис, тот самый культист-перебежчик из зеленоградского госпиталя. Ну, по крайней мере обещание можно сдержать — эта особа не набрасывается с боем и идёт на мирный диалог, это многое облегчает.

«Уверена, спокойна, с телохранителями... — бегло подмечал основные моменты Асвер, — Немалое место в иерархии культа она заняла — и если верить Эйрису, еще недавно она была среди пленных. Или плен был лишь видимостью, или у культистов настолько силен кадровый голод, что способных и надежных тянут вверх, перетаскивая через целые ярусы иерархии. Так, интересно, о чем она хочет поговорить...»

Приложив к груди напротив сердца лапу, пепельно-серый дракончик слегка склонил голову — не поклон, скорее глубокий кивок, и ответил:

— Благодарю за честь быть гостем в этом доме. Обсудить — дело хорошее, особенно если ко взаимной выгоде. Только вот... здесь обсуждать будем, — дракончик окинул взглядом зал, — Или есть более удобное место?

Она кивнула дружелюбно, пусть и холодно, и проводила Асвера и переглядывавшихся девушек в гостинную справа от входа. Стражей она оставила в небольшом предбаннике перед ней, видимо, рассчитывая на приватный диалог.

Толстые балки, поддерживающие потолок, почернели от времени и копоти, но в целом помещение было просторным и одновременно уютным. Тут были и массивный стол, стулья с вырезами для крыльев и хвоста на спинках, несколько небольших шкафов и ещё доспехи. Одну стену целиком занимал светящийся какой-то магией гобелен с охотничьей сценой.

— Вы не из культа, но не спешите срывать свою неумелую маскировку, — Талиса налила себе вина из кувшина в серебристый бокал и повернулась к троице, опираясь одной лапой о секретер. — Сейчас мне как разгодились бы кто-то вроде вас, да и вам моя идея понравится. Вы же знаете, что сейчас мы собираем большую партию сокровищ для ритуала? Как в ваших, так и в моих интересах сделать так, чтобы доставка сорвалась. Я просто хочу продвинуться в ранге, а у нас это не бывает иначе, как если кто-то вышестоящий умрёт или облагается. Ваши мотивы... филантропия? Жажда наживы? Фанатизм?

— Надеюсь, нас никто сейчас не слышит? — прищурился Асвер. Культистка уверенно кивнула в ответ, — Знаешь, деньги нужны, без них, к сожалению, никак. Но есть одна тонкость. Допустим, все пройдет по твоему плану — а ты наверняка его уже продумала, иначе бы не было этого предложения «в лоб» — и заграбастаем кучу сокровищ. А что дальше? Ладно, какую-то мелочевку из украшений можно реализовать так, что-то банально

переплавить, память до потери художественной ценности. Но больших денег мы одновременно не получим, как говорят земляне — к гадалке не ходи.

Называть настоящую причину желания расстроить планы культа Пентагидры желания у Асвера не было. Чисто из чувства самосохранения — результат операции по сведению миров в одну линию предсказать было невозможно, и культ вполне мог прекратить свое существование. Талиса явно будет этому не рада — едва заполучив неплохое место, тут же его потерять. Нет, тут нужно действовать по-другому.

— А теперь давай покрутим ситуацию дальше, — продолжил дракончик, — Облажавшиеся охранники наказаны, место освободилось, ты поднялась еще на ступеньку вверх. И какое же будет для тебя задание? Дай угадаю — найти тех, кто увел сокровища? Ага, вижу, угадал. А ведь ты знаешь, кто это провернул, и потому сможешь быстро найти нас. Или чуть длиннее — получив по рогам, за дело возьмется тот, кто стоит чуть выше тебя. Ты сможешь его подставить, сделать так, что он тоже раз-другой эпично провалит задание. И вызовешься искать налетчиков сама — в награду выторговав себе еще одно повышение. Короче, нам нужны гарантии. Если договоримся по ним — будем обсуждать дело дальше. И лучше, если у разных посторонних за дверью не будет даже шанса нас услышать — и тебе лучше, и нам.

Увы, но выпатчить культистку (уже вполне состоящую, хорошо хоть не идейную) добром возможности пока не было. Брать в плен, при наличии охранников за дверью — практически самоубийство, те быстро среагируют на шум. А вот если они уйдут куда-нибудь подальше, то можно будет попытаться немного усыпить ей бдительность договором, выспросить кодовое слово для возвращения на Землю — а затем вязать. Или, если будут получены действительно весомые гарантии — договориться о встрече после операции по «экспроприации экспроприированного», как иногда выражался аналитик Клана, и брать уже на этом этапе.

— Меня на месте операции не будет, поэтому абсолютно все богатства, что уже на складе — ваши. И то, где вы спрячетесь после дела, я тоже не смогу контролировать, так что возвращать награбленное мне будет не проще, чем грабить по-новому, и это понятно каждому. Золото не пахнет, а души в кристаллах на один цвет ауры, так что вас не отследят по тратам.

— То есть ты нам предлагаешь в три морды осаждать целый склад, который без всяких сомнений охраняет не плюшевый Мирдал? — Марта сурово округлила глаза. — Самоубийство выгодным не бывает!

— Пароли я вам сообщу и даже выдам знамя для пропуска, чтобы по вам не стреляли ещё на подлёте. Ну а охрана — Тиамат виднее, кто сильнее, она или вы. Что вы втроём меня бы убили вместе с моими ребятами, если б хотели, я даже не сомневаюсь. К тому же вам не обязательно лезть на рожон, диверсии эффективнее. Не мне это вам говорить, — Талиса выпила залпом.

«Нехарактерно для спокойной и уверенной во всем самки, — машинально отметил манеру потребления спиртного пепельно-серый дракончик, — Скорее для того, кто нервничает, чьи планы вот-вот провалятся. Но тоже не факт, нужно подольше за ней понаблюдать — вдруг что еще вылезет».

— Гладко расписываешь, — кивнул Асвер, но долю сомнения в голосе оставил, — Но меня все равно гложут сомнения. По твоему паролю нас прямо на входе не схватят? Точно? Ладно, поверюна слово, хотя это дело довольно опасное — верить, особенно по нынешним

неспокойным временам. Тогда расскажи, будь ласкова, еще кое-что. Как охраняется склад, как зовут начальника охраны, как он выглядит? И еще нужно кое-что уточнить. Столкнулись мы тут с одной неуравновешенной самкой, Разимирой. Нам за нее обещали неплохую награду, и мы почти сумели ее захватить — да, убили бы без особых проблем, но нужна она именно живой. Только вот она в последний момент ускользнула сюда. Не прячется ли она где-то в здешних краях? — попытался вытянуть хоть какую-то информацию дракончик. Любой ответ нес в себе ту самую информацию — и отказ вообще что-то говорить, и краткая характеристика, и даже полный расклад всех ее возможностей. Почти любой ответ можно было проверить — про Разимиру кое-что знала Марта, и по результатам проверки сделать кое-какие выводы.

Морда Талисы удивлённо вытянулась, она отставила пустой бокал:

— Вам заказали Властелина Пыли и владелицу Маски живой? Нашлись у Культа противники умнее святошных фанатиков? Так или иначе, я её не видела. Хотя подозреваю, что она могла полететь на склад, если уже собрала свою долю сокровищ. Насчёт охраны предупрежу... Там есть древний щур, гигант из расы предков драконов, возлюбленное потомство самой Пентагидры, как и все щуры. Есть ант, предатель из северного народа семуран — он и управляет перемещениями склада. Возможно, там будут жрецы Тьмы, они признали Тиамат одним из Воплощений и помогают нам с транспортировками. А насчёт остального — я же вашим словам доверяю, хотя у меня повода нет, так что доверьтесь и вы моим.

— Та-ак... — подозрительно прищурился Асвер, — Выходит, склад — это тот замок, что летает на высоте в добрых полтысячи шагов где-то в тех краях? Да, мы собирались там пошуровать на предмет особых ценностей. Ну не зря, если уж ты говоришь, что в складе собрано немало сокровищ. С руководством понятно — помимо захвата Разимиры нужно еще уложить до десятка не самых слабых разумных, не считая рядовой охраны. Кстати! Ладно простые охранники, но ведь нельзя доверять охрану лишь разумным, которых можно перехитрить, перекупить или банально перебить. Скажи честно — какими техническими и магическими системами охраняются сокровища и артефакты?

Про щуров Асвер слышал, но в живую сталкиваться с ними ему пока не доводилось. Но, возможно, щуром был тот охранник, поймавший троицу разведчиков-диверсантов в кустах у особняка — по описанию вроде подходил. Ант — скорее всего чистый техник, раз управляется с перемещениями всего склада. Пять-семь жрецов Тьмы — конечно, жрец это не полноценное Воплощение, но неприятностей доставить могут. А так же рядовые охранники, неизвестно чем вооруженные — от коротких мечей до тяжелых пулеметов, плюс всякие вероятные ловушки и защитные системы. Чтобы проломить такую охрану, потребуется немалая удача — но нужно показать синегривой, что главным аргументом за нападение должна стать нажива, и проявить сомнения, что сокровищ хватит для оправдания расхода боеприпасов и риска для жизни.

— Вот таких подробностей уже не знаю. Моё дело — охранять порталы, что я успешно делаю, — показала Талиса пальцем на гостей. Вера фыркнула, Марта вздохнула:

— Хорошо, тогда сообщай нам пароли и передавай пропуска. Благодарим за помощь, это тебе наверняка зачтётся при повышении.

— Уж надеюсь на это, демоница, — Талиса заглянула в соседнюю комнату, забитую отрезами ткани, одеялами, простынями и просто шкурами, и достала оттуда флаг с пятью цветными полосами. — Для склада пароль «Пентагидра наша мать и сила».

— Оригинальный пропуск, — оценил хоррианец небольшой, чуть более половины локтя на сторону, флаг, — И как его предъявлять?

— Он крепится на копье, под наконечником, — пояснила Марта, — Пожертвуешь ради повышения в ранге копье из первой комнаты?

— Берите, — пожала плечами Талиса, — У нас при нужде еще найдутся.

«Интересно, это такой намек на то, что мы должны исполнять только свою роль? — невольно подумал Асвер, — А в случае отхода от нее нас быстро ликвидируют? Ладно, есть варианты успешно уйти при попытке нас задержать». Но вслух дракончик спросил другое:

— Кстати о паролях. Напомни, будь ласкова, какой пароль от портала обратно на Землю?

— На какую Землю? — спросила Талиса без особого удивления, но и без сарказма. Ну да, там же устраивались расслоения...

— Тот вариант, где портал в особняке на болоте, а местные люди начали превращаться кто в драконов, кто в велнаров, кто вообще непонятно в каких мутантов, — пояснил Асвер. «Вот смеху будет, если то же самое творится и в четвертой, пока неисследованной ветви реальности...»

Белочешуйчатая культистка сейчас смотрела на Асвера, и потому не видела удивления на мордах Арверы и Марты. Они, хоть и начали вспоминать, что замок на болоте когда-то был их домом, но пока, похоже, не верили, что реальность расслоилась на несколько вариантов. Или даже не замечали этого за общей напряженной и насыщенной событиями обстановкой.

— Гликерья, — Талиса отправилась к выходу из комнаты и открыла дверь в коридорчик. — Да благословит вас Всемогущая!

Марта показала пять пальцев, вспомнив жест Асвера, но ничего не сказала в ответ, просто вышла под пристальные хмурые взгляды охраны.

— Странное командное слово... — прошептала Арвера.

Облачная цитадель

Когда крылатая троица начала приближаться к "замку", представлявшему из себя настоящий замок, сотворённый то ли изо льда, то ли из облаков, то ли из похожего на вид материала, эта цитадель уже не парила в воздухе, а приземлилась в покрытой туманом равнине у небольшой деревеньки. У строения было сразу два внутренних двора — первый, большой, снизу, куда вели из долины мощные ворота с высокими статуями по бокам. Второй внутренний двор находился выше, на огромном приземистом донжоне с несколькими взлётными балконами.

Марта размахивала флагом уже загодя. Помогло ли это или нет, но пока на троих драконов никто внимания не обращал, пусть на стенах и присутствовала стража.

— Не маши ты так, — негромко произнес Асвер, — Вся естественность пропадает! Давайте лучше определяться, какой вариант проникновения играем. Проверка места, куда должны доставить сокровища? Посланцы команды, работающей в одной из веток реальности Земли, прибывшие за ценными указаниями? Контрольная комиссия из самого Главного Штаба? — выделил голосом последние слова дракончик, — Правда, если мы таки наткнемся на Размиру, она нас узнает, и вполне может поднять шум. Да чего гадать, поднимет при любом раскладе! Тут нам может и пригодиться входная легенда о контрольной комиссии — обвиним ее в подготовке измены, на месте осудим, а если получится не убивать, а просто обездвигнуть, то скрутим и утащим, якобы, на расправу к высшему руководству.

Все три варианта имели место быть, но самому пепельно-серому туристу больше нравился первый. Но только если троица лазутчиков не повстречает на своем пути Властелина Пыли. Хотя в этом случае можно будет перестроиться на третий вариант без малейших потерь времени.

— А многое ли мы знаем об их внутренней кухне? — с сомнением прищурилась на ворота Арвера. — Здесь пароля и отзыва будет мало, надо знать, что проверять и сколько денег на лапу требовать. Про груз мы хотя бы многое знаем — я его видела и в точности могу описать.

— А если скажем, что Размиру ждут в замке проверять отправку? — Марта предложила. — Сами быстро улетим и перехватим её у камня. Только вот вести её через замок будет опасно...

— Пр-прикладом по темечку, лапы свяжем и потащим, — после попытки Размиры наколоть Асвера на меч тот был не настроен церемониться и выбирать аккуратные способы работы, — Там, на минуточку, уже ощутимо стемнело, еще когда мы ее пытались захватить, плюс сколько времени провели здесь — на болоте, в тумане, нас еще поди найди без локатора!

— И все же — как ты предлагаешь тащить ее по замку? — Арвера была настроена более конкретно и желала такой спорный момент уточнить.

— Дождаться, пока стемнеет окончательно, а в замке угомонятся обитатели, хватать Размиру в охалку и дергать в туман из ближайшего окна, — уверенно расписал хоррианец дальнейший сценарий, — Спрятать в радиусе шагов тысячи-полутора, маячок какой-нибудь поставить, и двигать добывать сокровища, если их еще не отправят. А их скорее всего и не отправят — не по темноте, когда все уже устали. Так что будут ждать до утра.

— Ага, и пока мы будем добывать эти сокровища — Размиру очнется, развяжется и

сбежит, и поднимет шум в самый неподходящий момент, — скептически отозвалась Марта.

— Привязать за ветку хорошего дерева — видел такое невдалеке от тропы в замок — вниз головой. Кровь к голове приливает, особо не подергаешься. У меня еще морфин есть. Плохо очищенный, но как аварийный вариант годится. Вколем дополнительно внутримышечно — и пара часов спокойствия пленницы нам гарантирована уверенно... Пентагидра наша мать и сила, — представился он стражнику, когда долетел до стены и, само собой разумеется, закончил обсуждение планов. — Нам сказали передать Размире, что весь груз собран, требуется её контроль перед отправкой.

— Сами ей и скажите, — махнул длинный как автобус азиатский дракон на донжон. — Она заперлась в своих покоях на первом этаже. Когда она не в духе — мы к ней не суёмся.

«Нас признали за своих, и это хорошо, — отметил Асвер, — А вот что дальше-то? Меня она точно помнит, Марту тоже. Арвера не «засветилась», может, ее одну и послать сообщать новость, а самим подежурить у дверей? Опасно, очень опасно. Но брат Размиру тут нельзя — мы ж ее никуда не утащим! Ладно, разберемся, когда от поста охраны отойдем».

— Плохо, что она не в духе, — поморщился пепельно-серый дракончик, — Этак еще и пришибить может сгоряча, и хорошо, если потом хоть кто-нибудь в порядок приведет. Но делать нечего, придется рискнуть. Где именно ее покои? Как сюда добраться-то нам Дармунд объяснил, а вот дальше — уже нет.

— Если в ту дверь входить, — показал дракон нагинатой на один из входов со внутреннего двора, — то первая дверь налево. И если боитесь корков, то не суйтесь, их у неё сразу два. Дрессированные, но кусают без спроса.

— Ого, даже так? — вполне реально удивился Асвер. Такого нашарского зверя он не знал — название слышал, но чтобы кто-то показал и конкретно обозначил, не было, — Тогда мы, пожалуй, через дверь передадим. Надеюсь, они у нее двери не умеют открывать, и не слишком высоко прыгают...

Троица шпионов-диверсантов уверенно направилась к тому входу в замок, на который указал охраняющий ворота дракон. По пути был поднят немаловажный вопрос:

— Итак, кто будет докладывать? — охранники у ворот вполне могли услышать начало беседы, потому пришлось начинать с безобидной фразы. А уже дальше, понизив голос, пепельно-серый дракончик продолжил: — Мой голос она помнит, так что я отпадаю. Вся надежда на одну из вас. Монетку подбросим, или подумаем логически?

— Видела она всех нас троих, — девушки переглянулись, открывая вход в выстуженный коридор с не слишком-то высокими потолками. — И хватать теперь её придётся сразу, а потом тащить через охрану. Не будет же она выслушивать доклад через дверь, а потом ждать, пока мы удалимся, чтобы отправиться к камню.

— И как вы предлагаете ее тащить? — с заметным скептицизмом в голосе поинтересовался Асвер, — Добром она точно не пойдет. Ну ладно, как-нибудь мы ее скрутим, а дальше? Она же своя, местная, известна всем. А мы, хоть и с пропуском и паролем, а все равно новички, тут даже вариант со «взятием изменника» не пройдет, просто задержат всех, пока не выяснят точно — кто, кого и за что.

Троица остановилась у дверей, ведущих во внутренние помещения замка, и их негромкий диалог никого не настораживал — выглядело все так, будто продолжает решаться вопрос, кто пойдет на самоубийственный доклад, а уж попытки переложить опасное задание на кого-то другого в стане культистов были вполне предсказуемыми. Жить все-таки хочется всем.

— Есть очень опасный план, — сообразила Марта через минуту. — Решаем кроков, успокаиваем Размиру и вызываем шарака прямо там, в запертой комнате. На моей практике, правда, он максимум одного тащил, поэтому может быть придётся вызвать сразу нескольких и договариваться со всеми.

— А ты им услугу уже оказал, которую им должен? — напомнила с сомнением Вера, запутавшись в гендерах подруги.

— Нет... Да и не я должна, а Асвер, — не особенно обратив внимание на оговорку, Марта повернулась в сторону двух рослых и уродливых белочешуйчатых драконов с большими копешами в руках, что вышли из-за поворота коридора.

— Они сильны... — прошептал один другому. Тот ответил ему, прошипев:

— Но недостойны! — и без всякого приветствия или предупреждения ринулся на троицу, а вслед и первый.

— Это кто тут недостойн?! — возмущенно рыкнул Асвер, выдергивая из «пространственного кармана» пистолет.

Патрон был уже в стволе, досланный в погоне за Размирой, предохранитель снят, осталось взвести курок и выпустить первую пулю в камень перед бегущими белыми драконами. Но сноп искр, выбитых из камня стальным сердечником пули, мелкие осколки и ушедшая рикошетом неизвестно куда с громким свистом пуля их даже не замедлили — наоборот, казалось, местные только прибавили прыти!

— Беру правого! — предупредил подруг дракончик, переводя прицел пистолета выше и выпуская две пули в кульгиста, стараясь попасть в центр груди. Даже не задумываясь о результатах первых двух выстрелов, третью пулю Асвер отправил белому дракону в голову.

«Практические» патроны имели сравнительно легкую стальную пулю в мягкой медной оболочке и не отличались особым разрывным эффектом, но хорошо пробивали очень многие виды нательной брони. Затем пуля начинала кувыркаться, и вполне могла уйти в сторону... а могла и продолжать лететь прямо. Стрельбой в грудь Асвер рассчитывал повредить или сердце, или позвоночник, а пуля в голову не должна была дать кульгисту вложить энергию стремительно утекающей жизни в серьезное заклинание.

Разбираться Асверу пришлось с обоими близнецами, потому что женщинам пришлось отвлечься на открывшуюся дверь, из которой с наскоком выпрыгнули чешуйчатые звери, рычащие как голодные собаки. Асвер только мельком глянул в их сторону, чтобы проконтролировать, что Арвера и Марта с ними разберутся, а потом пристрелил и второго дракона, уже почти добежавшего до него. Потом снова обернулся к самкам. Вера ещё стояла снаружи у порубленных саблями и плазмой монстриков, Марта, уже забегая в комнату, собираясь схватить Размиру, но сама попадаясь в ловушку, когда вокруг неё обернулся поднятый телекинезом ковёр.

Все это Асвер успел увидеть, подбегая к дверям комнаты с отставанием от Марты шагов на пять, и в тот момент, когда ковер обернулся вокруг черно-рыжей, резко отпрянул за границы прохода. Мебели в комнате было, на первый взгляд, немного, Размира стояла у широкой кровати и довольно потирала лапы, наверное, считая, что дрессированные корки предельно заняли оставшихся двоих членов команды лазутчиков. Не выпуская пистолет, в магазине которого оставалось еще пять патронов, дракончик сунул лапу в карман «сбруи» и вытянул шашку хлоратита с уже вставленным детонатором.

«Не зря готовил, — пронеслась в сознании дракончика довольная мысль, — Марта в ковре, ей особо ничего не будет, а вот Размира огреbet ударной волны полную норму. Три

секунды горит замедлитель, времени достаточно...»

Зажав кольцо чеки детонатора клыками, Асвер дернул лапой с шашкой. Заранее разогнутые проволочки выскочили из медной трубочки, послышался легкий хлопок и потянуло дымком — пошел обратный отсчет. Встав в дверном проеме, Асвер увидел, как Разимира с хищным выражением морды приближается к висящему в воздухе «мешку» из толстого ковра, в котором с руганью барахталась Марта.

— Добрый вечер, — обратился к Разимире на праговоре Асвер, — А я с подарком!

Шашка полетела в самый дальний от культистки и Марты угол комнаты, на морде Разимиры мелькнуло удивленное выражение. Похоже, мелкого пепельно-серого дракончика она в полумраке коридора банально не заметила. А тот не стал дожидаться продолжения сцены и снова спрятался за стену, прижался к массивным камням кладки спиной и открыл пасть во всю ширину, спасая барабанные перепонки от ударной волны.

Что проорала Вера, он уже не слышал, но, кажется, это было не тише взрыва. С умопомрачительной скоростью её манипуляторы ворвались в комнату, ухватили и успевшую разорвать клинками ковёр Марту, и Разимиру, не успевшую защититься от стальных щупалец своим мечом с чёрным зазубренным лезвием. Когда грохнуло, Вера свалилась с ног, осколки белой полупрозрачной стены пронесли над ней, над пригнувшимся Асвером и поваленными на пол пленниками тросов. Огрызаясь, Разимира плюнула в сторону Асвера чем-то зелёным и едким — то ли ядом, то ли кислотой. Тот резко присел, и ядовито-зеленого цвета студенистая масса пролетела над головой, едва не зацепив "ирокез", и расплескалась по оставшимся камням стены. Те начали дымиться и оплывать — неизвестная субстанция была очень и очень опасна.

Повторить плевков Разимира не смогла — отвлеклась на бросившуюся с клинками в бой Марту. Не долго думая, Асвер оттолкнулся от остатков кладки и прыгнул на культистку. Встать ей не давали манипуляторы Арверы — один уже отпустил Марту и обхватил Разимиру за заднюю лапу, и она лежала на боку. Удар низкорослого пепельно-серого тела заставил ее перевернуться на живот, и предназначенный Марте плевков прошел мимо. Асвер переполз на Разимиру сверху, хвостом пытаясь обвить разом обе ее задние лапы и хвост, а свободной левой лапой пытаясь заломить за спину хоть одну из ее передних лап. Но культистка отчаянно сопротивлялась, прекрасно понимая, что ничего хорошего ей лазутчики делать не собираются, поэтому Асверу пришлось сделать то, чего никакому правильному самцу делать настоятельно не рекомендовалось, а именно — ударить самку. И не отрезвляющую пощечину отвесить, а полноценно приложить рукояткой пистолета по голове. Первый удар эффекта не дал, культистка продолжала упорно сопротивляться, и пришлось повторить. После второго удара сила сопротивления Разимиры ощутимо ослабла, но полностью так и не исчезла, и Асверу с Арверой общими усилиями все-таки удалось заломить за спину обе лапы культистки.

— Вера, передние ей охватывай! — скомандовал Асвер, освободившейся лапой вытаскивая из "пространственного кармана" наручники, — И пасть, пасть тоже зажми, задние я держу крепко.

— Ваши старания безнадежны, — успела она ответить, прежде чем Марта отобрала у неё клинок, а Вера всунула кляп, — мои сторонники изничтожат вас, а ваши жалкие попытки лишить величия Пентагидру ни к чему не приведут!

Друзья черночешуйчатой действительно появились скоро. С той же стороны коридора, откуда прежде показались белые, подбежали пара волосатых антов, а ещё — Александр. И,

судя по морде, сейчас он был отнюдь не на стороне старых знакомых:

— Отпустите её, неразумную. Я прослежу, чтобы она на вас не огрызалась больше.

Разимира зыркнула на него испепеляющим взглядом, девушки — с большим подозрением:

— Ты что, за них, а не за нас?

— Скажем так... Я знаю ещё худшего врага, чем этот культ, и Тиамат поможет мне от него избавиться.

— Худшего, чем юшная чешуйчатая навка? — неприятно удивился один из антов.

— Да. Это Намира, — процедил Варлад, — сущность, выдающая себя за Саму Тьму.

«Как я и предполагал, культисты даже внутри своего культа ведут какую-то подковерную борьбу, и цели имеют зачастую очень далекие от тех, что пропагандируются официальной политикой культа. Вот Александр действительно удивил — без способностей занять место в культе Тиамат — причем такое, где можно указывать, что делать, а чего не делать чуть ли не одному из руководителей — невозможно даже теоретически! Ох, не прост он, очень не прост!»

— Я что-то не очень понимаю, — пепельно-серый дракончик сделал вид, что отвлекся от Разимиры и повернулся к черному дракону, но одним глазом на нее косил, да и пистолет, как бы невзначай, повернул в сторону культистки, — Откуда тебе точно знать, что эта Намира именно выдает себя за Саму Тьму? И, уж извини, но какое тебе дело до того, кто и за кого себя выдает?

— Помните... — Александр начал было рассказывать, но тут через входные двери подоспела поднятая по тревоге охрана. — Пройдите с ними. Я поговорю с вами позже.

— Продолжай, если начал, — повелела с серьёзностью в голосе Марта, приставляя саблю к горлу Разимиры. И тут Плащ плюнула на кляп и трос, прожигая то и другое:

— Убить их всех! Не жалеть ни меня, ни себя!

— Пентагидра! — пятёрка драконов с разномастным оружием побежала в лобовую атаку. Александр, не желая выбирать между дружбой и планами, стремительно скрылся за поворотом, рассерженные анты с неудовольствием побежали за ним.

Раздраженно рыкнув, Асвер еще раз приложил культистку рукояткой пистолета, целясь в темя, развернулся прямо на ней и навел пистолет на подбегающую пятерку. Курок взведен еще предыдущим выстрелом, а значит, можно стрелять.

Охранники замка бежали в лобовую атаку строем, не делая даже попыток укрыться за особо крупными кусками осыпавшейся стены. Со звонкими хлопками «Маузер» выплевывал пули, бьющие рядовых членов культа в головы. На третьем выстреле Асвер полез в «пространственный карман» за запасным магазином. Всего запасных магазинов было два, больше брать в командировку дракончик не стал.

«Как в тире, — отстраненно подумал хоррианец, вбивая в голову следующему охраннику пулю, — Стреляешь, переносишь прицел, опять стреляешь... и ведь они даже не пытаются увернуться, вот что больше всего поражает!»

Выбросив очередную гильзу, длинный брусок затвора замер в полностью отведенном положении, показывая, что патронов не осталось. Указательным пальцем дракончик нажал на кнопку, быстро выдернул пустой магазин и вставил на его место снаряженный. Глухо щелкнуло внутри, и затвор сдвинулся вперед, загоняя в ствол патрон. «Драконья» модификация старого самозарядного пистолета отличалась отъемными магазинами и задержкой затвора — в свое время мастер Сэмэн основательно повозился, чтобы добавить

пистолету эти функции, и не зря — в реальном бою они сильно помогали.

То, что сектанты бежали в лобовую атаку, объяснялось даже не их фанатизмом, а тем, что они быстро поставили щит от пуль, и попадали далеко не все, какие-то отклонялись или замедлялись и падали. Арвера высыпала перед бегущими грубых металлических опилок в качестве калытропов и спряталась за полуразрушенную стену, отстреливаясь оттуда из бластера и призывая боевых птиц. Марта расправлялась парными клинками с теми, кто успевал подобраться слишком близко, сначала отрезая наконечники копий, а потом и рубя противника. Но толпа на взрыв сбежалась большая, и начала окружать с обеих сторон коридора. Подтянулись стрелки культистов, метая кипящую прану в драконов-захватчиков. Москвички, впрочем, тоже выставили свои щиты.

— Отлично, — хмыкнул Асвер, опуская пистолет. Вылетать пулям из-под щитов ничего не мешало, но пробивать щиты культистов они не могли. Культисты, испытывавшие ровно те же самые проблемы, ослабили огонь, экономя энергию, так что у дракончика появилось время снарядить расстрелянные магазины, — Сейчас, добыю магазины, и попробуем пойти на прорыв, прикрывшись Размирой.

Культистка, которую удар рукоятью тяжелого пистолета по темени оглушил, но не убил, лежала на каменных осколках и лишь медленно дышала. Вернув пачку с патронами в «пространственный карман», дракончик вытащил оттуда же две заготовленных заранее самозатягивающихся петли. Одну захлестнул на запястьях передних лап, заведенных за спину, поверх крыльев, второй охватил задние лапы вместе с хвостом на уровне коленей, чтобы могла хоть мелкими шагами, но идти, затянул обе петли и связал их свободные концы между собой. Теперь Размиры лежала на боку, выгнувшись назад — согнуться вперед ей мешал натянувшийся шнур.

— Не работает, — уверенно заявила Марта, критическим взглядом окидывая засевших вокруг культистов, — Они лучше убьют ее вместе с нами, а затем перегрызутся за ее место. Но первым делом все равно убьют нас.

— Сейчас проверим, — дракончик достал остатки шнура, замотал закрытую пасть Размиры, свободные концы намотав ей на шею и уже потом завязав. За получившуюся «петлю» Асвер приподнял голову культистки, приставил к ее виску пистолет и громко крикнул окружившим компанию бойцам: — Всем слушать и не дергаться! Дайте нам проход, и мы ее не убьем!

Ответом стали несколько сгустков кипящей праны, разбившиеся о щиты.

— Да, ты права, — несколько разочарованно отметил Асвер, — Но убивать ее пока рано, она еще может пригодиться.

— Интересно, в каком виде? — хмыкнула Арвера, — А еще интересно — анты, которые были вместе с Александром, на культистов смотрели как-то презрительно. Они явно не в восторге от совместной работы.

— Тогда дайте мне еще немного времени, — Асвер, сунув пистолет под нагрудный ремень, начал готовить еще две шашки взрывчатки. Добавить осколков было бы неплохо, но материал стен подходил для этой цели не очень. Да и самим можно на эти осколки налететь, — План такой. Я бросаю шашку, она наделает неплохого шума, и под прикрытием пытаемся уйти. Размиру тащим, будет сильно мешать — грохнем и бросим. Вторую шашку берегу на всякий непредвиденный случай. Что скажете?

— Лучше так, чем помирать! — Арвера переключилась на охрану, наседающую с противоположной стороны коридора, а вот Асвер решил, что лучше прорываться к выходу,

потому что ещё неизвестно, что там, в коридорах, и есть ли выход!

Громыкнуло знатно, ещё лучше, чем в прошлый раз, и главное — с лучшим эффектом. Легли все нападавшие, и Марта, будучи сильнее остальных из своей компании, пошла на выход, остальные прикрывали со спины и тоже отступали. Но Марта, едва дотянув Размиру до двери и высунувшись наружу, спряталась обратно, криком перечисляя половые органы на праговоре. Асвер прекрасно её понимал... Снаружи крепости около двери приземлился дракон, в четыре раза выше него — при том, что Асвер стоял на задних, а гигант — на всех четырёх. Культисты с другой стороны загоготали, почувствовав, что их поддерживает, и стали наседать с усиленной яростью.

— А вот теперь ситуация принимает действительно напряженный оборот! — задавливая ругань многословной фразой, тяжело выдохнул Асвер, — Пуль, заговоренных на смертельную рану, у меня больше нет.

— Зато есть еще шашка взрывчатки! — рыкнула Вера, выдавая по нагло лезущим на рожон культистам несколько выстрелов из бластера.

— И что? Я ее ему в пасть не заброшу! — отозвался пепельно-серый дракончик.

— Хотя бы сделай так, чтобы она рядом с его башкой рванула! — поддержала Арверу Марта, — Это может его оглушить, а дальше добиваешь!

— Три удара сердца, — с некоторой обреченностью вздохнул Асвер, — Или мне оторвет лапу, или его оглушит взрывом.

— Лучше так, чем помирать! — повторила Арвера, осаживая культистов еще одной серией выстрелов.

Асвер упрятал пистолет в «пространственный карман», вытянув на замену карабин. Бросил беглый взгляд на барабан — три бронебойных, остальные разрывные. Защелкнув карабин в крепления на сбруе, откуда его достать куда быстрее, чем из потайной складки реальности, достал шашку и распрямил проволочки чеки. Подошел к двери, быстро высунулся, чтобы узнать, где прячется гигант драконьего племени — и тут же нырнул назад. Коротко выдохнув, сунул палец в кольцо детонатора, мысленно стараясь точнее рассчитать время.

Драконьего титана в тот момент не было видно, но в то, что он улетел, Асвер не верил. Пришлось вспомнить магическую хитрость и присмотреться к аурам. Верно — размытая туша сидит сверху, над входом... Может, телекинезом заряд дослать?

— Может, тогда в их сторону?! — Вера, устав ждать и отстреливаться, зарычала на злобный народ по другую сторону коридора. Помимо обычных драконов там появились какие-то драконоподобные склизкие и зубастые твари, передвигавшиеся то резко, то плавно, и уже готовившиеся прыгать на троицу.

— А со здоровьем что делать? — рыкнул в ответ Асвер, пытаясь вспомнить архитектуру входа, прикинуть, что может помешать полету шашки, и как вообще ее туда забросить, — Даже перебьем этих — он никуда не денется! А если грохнем его, то можем сильно уронить им боевой дух. Видела, как приободрились, когда он прилетел? То-то... а не отступят они — сможем выйти и принимать всех желающих в дверях. Снаружи охраны наверняка уже нет, все сюда сбежались. Короче, я пошел. Если что — не поминайте лихом...

Асвер наконец прикинул подходящую траекторию, уточнил аурным зрением, где же засел неожиданно явившийся мега-дракон и выскользнул из дверей. Предстояло отбежать от стены замка шагов на десять, и только потом, развернувшись, бросать шашку хлоратита, иначе можно было попасть в зубцы, шедшие по краю стены, а вовсе не в голову неожиданно

явившейся к культистам подмоге.

Резкий рывок на короткую дистанцию занял буквально два-три удара сердца. Пепельно-серый дракончик резко присел и уже в таком положении развернулся, спасаясь от возможной атаки с воздуха. Но гигант драконьего племени так и сидел на стене, только озадаченно пялился на неожиданно выскочившего из замка мелкого дракончика. Наверное, ни разу еще добыча не пыталась скрыться, а выскакивала на свободное пространство. «Тебе же хуже, — отметил Асвер, выдергивая чеку детонатора. Тихий хлопок, шипение, легкий дымок... — Раз, и вперед!». Дракончик подпрыгнул вверх и метнул шашку, вкладывая в бросок все силы и добавляя телекинезом, воздействие которого с увеличением расстояния падало, скорости. Серо-желтый брусок, немного вращаясь, понесся к голове мега-дракона. Словно дракон из сказок, щур попробовал дыхнуть на шашку, только не огнём, а замораживающим воздухом, но тут без участия Асвера взрывное устройство покрылось щитом и приобрело дополнительное ускорение, подорвавшись около гиганта и отпугнув его в воздух, заставить дико зареветь.

— Так его! — расслышал Асвер басовитый выкрик, когда рёв щура прекратился, и обернулся в сторону мага, что помог ему — белошёрстого и очень мохнатого анта с бородкой.

Из замка вытаскивали Разимиру подруги, как-то преодолев собственные калытропы и задержав домогавшееся их войско.

— Сейчас я тебе добавлю, — злорадно оскалился Асвер, сдергивая с подвеса верный карабин. Прокрутилась в лапе рукоять, большой палец взвел курок, дракончик взял прицел — и выстрелил, целясь в голову возмущенно ревущего дракона. Отработав рычагом затвора, послал вторую пулю, а за ней — и третью, не дожидаясь реакции на первый выстрел.

— Добивай его, добивай! — азартно посоветовала Марта, перехватывая Разимиру. Ант, увидев культистку, несколько напрягся, но потом, видимо, рассмотрев веревки, немного расслабился. Арвера, освободившись от ноши, вновь взялась за бластер, нацелив его на двери. Видимо, не так уж надолго удалось задержать охранников замка, и они в любой момент могли выскочить следом.

Они задержались надолго потому, как оказалось, что вернулись двое антов, убежавших ранее за Александром, а теперь они вонзились в тылы культистов, внезапно обнаруживших, что это уже они окружены. Асвер особенно опасался встретиться со стремительными мутантами, но как раз их парочка русошёрстых приняла на себя — монстрики и культисты не смогли преодолеть магнитный барьер с летавшей в воздухе острой стружкой, установленный Верой. Так что выбежавшие на улицу смогли полностью сконцентрировать атаки на гигантском чешуйчатом, часто перекачиваясь и не давая ему ни прицелиться опасным дыханием, ни растрепать когтями и разгрызть зубами. Всерьёз начав опасаться за свою жизнь, щур вылетел за пределы стен замка, крича нечто беспомощно-ругательное на древнем наречии. Чтож, четвёрке бойцов быстро стало не до него, ведь Арвера и белый ант — те, кто стрелял энергетическими снарядами и чьим выстрелам не очень мешала металлическая взвесь — достреляли запертых в ловушке сторонников Пентагидры.

— Если б все анты были такие же удалые, как мы, а? — улыбался белоснежный бородач. — Я Благодар Белояр, а те двое, сейчас они выйдут к нам по обходному пути — чета Живолуб и Мысла.

— Этим парням приятно с вами познакомиться! — рывкнула Марта, озираясь наверх. Со стен облачно-ледяного дворца в честную компанию целились энергетическими жезлами

около сорока драконов. Кто-то из них — верзилы, как тот заросший цветами охранник поместья у транспортных камней, кто-то, наоборот, карлики по грудь даже Асверу.

Слова «Скромность — твоё второе имя» застряли в горле Асвера, когда тот, уже защелкивая перезаряженный барабан, поднял взгляд вверх. Против такой оравы, оснащенной дистанционным оружием, сделать нельзя было ничего. От одного выстрела Асвер бы ещё попытался увернуться. От двух, от трех уже было практически безнадежным делом. А тут их было больше трех десятков! Их нестройный залп с легкостью накроет не просто пятерых драконов, а кусок площади, на которой они стоят, в пять шагов радиусом!

Спустя несколько тяжелых, напряженных ударов сердца Арвера прошептала:

— Они не стреляют! Чего-то ждут!

— Догадываюсь, чего, — так же шепотом ответила Марта, бросив быстрый взгляд на Размиру, уже немного отошедшую от удара рукояткой пистолета по голове и пытающуюся понемногу отползти от компании диверсантов с Земли. Но ползла она небыстро — сильно мешали шнуры, стягивающие конечности и удерживающие крылья. — Будем пытаться выкрутиться за её счет. Эй, вы! — Марта приподняла голову Размиры за охватывающие шею кольца шнура и приставила к её горлу один из клинков — второй был уже убран в «карманное измерение», — Смотрите, слушайте! В честном бою мы по праву сильного отобрали у нее положение, ранг и статус! Кто-то против? Пусть скажет, чтобы все слышали! Теперь я, Марта Мартьянова, являюсь Властелином Пыли — силой, волей и пламенем Пентагидры!

Окружившие начали опускать оружие. Кажется, чего-то подобного они и ждали, поэтому не нападали сразу, выясняя, внутренние ли это игры или настоящий захват. Повезло, что Размиру оставалась без сознания и даже смахивала за мёртвую издали. А вот Благодар, уже рассчитывавший радостно отдать свою жизнь в славной битве, погрузнел:

— Только имейте в виду, пентагеи — летающая твердыня по-прежнему моя. Слава Белояру!

Стрелки разрозненно подняли ладони вверх в приветственном зиговании.

— Мы её и не оспариваем, — Асвер даже не верил, что им удалось настолько ловко выйти из сложнейшей ситуации, — Только один вопрос — если замок твой, то почему его охраняют подчиненные культу Пентагидры драконы? Впрочем, ответ подождет до того момента, когда мы окажемся в сравнительно безопасном месте. Пока что давай покинем эту площадь, порядок тут наверняка наведут и без нас. Сможешь отвести нас к Александру? Он с чем-то хотел с нами поговорить.

Дракончик, окинув нестройные ряды культистов, опустивших жезлы и вскинувших лапы в приветствии, недоверчивым взглядом, вернул карабин в крепления под крылом. Хоть сейчас восьмизарядный карабин против добрых четырех десятков жезлов и не играл, но с оружием в лапах Асвер чувствовал себя более уверенно.

— Варлад сбежал, мы бы и сами с ним хотели поговорить, — поморщилась Мысла, одна из русских антов.

— Ваши замок не охраняли, а арендовывали. И если вам более нечем заплатить, я возвращаюсь в Антею, — заявил Благодар.

— Этот вопрос нам следует обсудить приватно, — пепельно-серый дракончик выразительно повел взглядом по рядам обосновавшихся на стенах культистов, которые только что приняли власть Марты, — Найдется в этом замке уединенный и защищенный от прослушивания кабинет?

Было бы неплохо как-то заблокировать способности Разимиры, которая пока не очнулась, но непременно должна была вернуться в сознание, раз еще сохраняла аурную активность и даже дышала. Тех, кто был способен тем или иным способом влиять на реальность и законы мироздания, тяжело было убить парой ударов рукояткой пистолета. И, разумеется, одна из руководителей культа Тиамат обязана была владеть информацией, которая могла сильно облегчить поиски того, кто начал разводить одну реальность Земли на несколько ветвей.

— Жаль, что он сбежал, — добавил дракончик уже для Мыслы, — Хорошо, если просто улетел — тогда не проблема отследить, куда именно. А если открыл портал или ушел еще более экзотическим способом — увы. Магистр Скоур на моем месте бы за полчаса слепил указатель на нужную энергетiku, но у него опыт и призвание в артефактном деле. Ладно, вот еще момент. Давайте Разимире временно магию заблокируем, часов так на пять-шесть хотя бы. А то еще очнется и начнет проблемы приносить.

— Если ты так не хочешь её убивать, хотя я бы не побрезговала, то вколи ей морфин, — напомнила Марта, подтаскивая к Асверу её тело.

— Вы не угробили её тут же по всем обычаям права сильного? — Благодар вытянул морду с интересом. — Или вы поступили, как Соборная при демиурге Иероне с архидемоном: сами не культисты, но одного прибили, чтобы их возглавить? От сограждан моих у меня нет секретов, но если вам будет так комфортнее, то мы зайдём в мою башню и поговорим трое на трое.

— Если быть до конца честными, то так и есть, — Вера ляпнула как на духу, но от этого настроение у анта только повысилось:

— Слава Богам-Предкам, что так! Злые религии меня никогда не привлекали, но сторонники добрых слишком уж нежные бездельники, им не помешала бы встряска, чтобы они наподдали наконец навам и их приспешникам. Если вы никуда не торопитесь, может, айда к нам в Антею? Мы там сами собираем армию против недоброхотов.

— У нас пока другая задача, — вздохнул Асвер, нашаривая в «пространственном кармане» аптечку, в которой хранился морфин, — Разглашать всю информацию пока не могу, но если не выполним — встряхнет все близкие миры. Так, куда колоть-то? В вену — пожалуй, не буду, а вот куда-нибудь возле крупной артерии внутримышечно, наверное, будет самым хорошим вариантом. И вообще, мне операции с подъемом обратно на первый слой Амаранта хватило по уши, удалось выполнить дело и при том уцелеть — вообще великая удача! — дракончик присел, перевернул Разимиру на живот, ощупал внутренние стороны бедер, пытаясь определить, где проходит артерия, а определив — вколол полную дозу в мышцу пальцах в трех от артерии, — Нет, конечно за хорошие трофеи технического характера присоединиться можно, но чуть позже. Нужно разобраться, кто же виновен в расхождении одной реальности на несколько ветвей. Александр определенно владел информацией, культ Пентагидры он собирался против виновника этих процессов использовать, но против кого именно — рассказать так и не успел. А так Разимира может что-нибудь знать. Как-нибудь заставим ее заговорить, а не сможем — специалистов можно и поискать.

— Так именно пентюхи и расслаивают реальности, если верить их собственным словам и комиссии по расследованию этого дела. А ты сам разве не оттуда, раз Амарант поднимал? Тогда Тёмные тоже чрезвычайный совет созывали, — Благодар снова попробовал выболтать из троицы информацию. Но на этот раз Вера взяла на себя инициативу, решив, что те парни

тоже могут что-то полезное знать:

— Может, к ней нас и доставишь? Нам спешить надо, пока Разимира не придумала ещё что-нибудь или не объявились новые претенденты на её титул.

— Если вы не будете ждать культовых сокровищ с возможными подкреплениями, то могу, до Утгарда подбросить недолго.

— Сложный вопрос, — хмыкнул Асвер, прикидывая, как тащить оглушенную и одурманенную культистку, — Подкрепления — дело интересное. Мы вполне можем приказать этим подкреплениям отправляться назад, и ждать... ну, чего-нибудь. Культисты в том замке, где сейчас лежат сокровища, считают нас своими, и потому перемену командира с Разимиры на Марту воспримут как результат интриг и борьбы среди верхушки культа. Так что они нас должны послушать. После того, как сокровища оказываются у нас, мы и предпринимаем дальнейшие действия. Как вам такое предложение? Только вот ждать от них действий можно примерно через... пару-тройку нашарских часов, если правильно подсчитал, а сейчас там ночь.

Разговаривать о планах посреди площади можно было вполне безопасно — принявшие смену власти культисты разошлись по своим делам и постам, и теперь наблюдателей видно не было — только троица «корректировщиков реальности», анты и лежащая без сознания Разимира.

— Куда нам можно её временно у вас поместить так, — кивнула на чёрную сверженную властительницу Арвера, — чтобы и она со своими кислотными плевками не вырвалась, и вы бы её не освободили, а мы тем временем смогли бы отдохнуть после напряжённой битвы?

— Прежде всего — сменим место стоянки, иначе ваши конкуренты нас найдут слишком быстро, — широко повёл носом Благодар, обводя взглядом стены, и замок стал подниматься вверх с ощутимым ускорением, похожим на то, что испытываешь в лифте. — Найдут и поинтересуются, отдыхают ли "пыльные плащи" без гарнизона охраны. А тогда и мне влетит, и вам. Собратья, отнесите Разимиру в ваш эщих.

Ворча, русые анты подняли чёрную за конечности и потащили к одной из башен.

— А вас я провожу в гостевые покои, — отправился Благодар к основному корпусу летающей крепости, уже выровнявшей свой полёт.

— Отлично, отдохнуть — мысль неплохая, — по времени Земли сейчас было уже слегка после полуночи, да и день выдался напряженный — полет, пешая прогулка в тумане по болоту, затем события в особняке, переход в Нашар... в общем, насыщенный такой денек, — А пока идем — давай все же расставим все возможные акценты. Начнем с самого важного — кто мы для тебя сейчас? Гости, возможные компаньоны, соучастники какого-то общего дела, наемники? Или даже пленники, которых можно как-то использовать в дальнейших делах?

От того, что и насколько быстро ответит пушистый уроженец Антеи, зависело очень многое. Если будет хоть какое-то подозрение на опасность попасть в плен или просто быть убитыми — Асвер, еще не отошедший до конца от адреналина скоротечного, но жаркого боя, был вполне готов ударить на поражение.

— Боги знают, кто вы. Я у них ещё спрошу. По мне, так вы три мутных юши, которым и славу за спасение мира, и по достатку при том не прогадать. Что помогаете с нашими проблемами разобраться и пендюров кошмарите — земной поклон, но как бы вам Хорламиром не стать, а он тоже благими намерениями начинал, — с таким вердиктом Благодар проводил их до комнаты на втором этаже.

— Уже спасибо тебе, Благодар, что не обвиняешь с ходу во всех возможных грехах, — устало улыбнулся Асвер, — И еще, мое мнение на тему сокровищ. У нас осталось не так много времени, поэтому лучше сразу скажу, что думаю на этот счет.

— Почему — не так много времени? — недоуменно спросила Арвера, — Тут день уже к закату клонится, а значит, что часовая разница Москвы и этих мест — около четверти суток.

— Точно, — вздохнул пепельно-серый дракончик, — Совсем вылетело из головы на фоне беготни и стрельбы. Значит, времени у нас вполне прилично. Но все равно выскажу свое мнение, а ты обсуди с сородичами. Я считаю, что сокровища, что накопил культ, требуется взять. Марта не собирается двигаться по линии, которой культ придерживается, но никто посторонний этого не знает. Приняв сокровища, мы вводим остальных культистов в заблуждение, что все идет так, как нужно, и они продолжают собирать артефакты дальше, это позволит нам выиграть время. Но рано или поздно правда выплывет наружу, и тогда часть культистов со своих мест слетит, начнется за эти места яростная борьба, что тоже даст нам время. Я рассчитываю на несколько дней, но в принципе выиграть можно и больше, зависит от многих факторов. Разумеется, частью тех сокровищ мы поделимся с вами, оплатим... как ты выразился, аренду? Ну и лояльность обеспечим. А если вы не согласны — что же, мы тихо-мирно расходимся, и ищите способы заработка дальше сами. И с культистами тоже сами решайте вопросы, они ведь нас могут начать искать по всем известным точкам — а то, что мы тут были, им недобитый щур точно расскажет. Вот такой вот расклад получается. А нам от сегодняшней беготни неплохо бы уже отдохнуть. Давай, дельных тебе советов и продуктивных размышлений, — Асвер неглубоко поклонился задумчиво прищурившемуся анту, повернул ручку двери и вошел в комнату.

— Жестко ты с ним, — отметила Марта, заходя следом.

— Как и он с нами, — отозвался дракончик, — Я действительно сегодня набегался и навоевался. Нет желания слова подбирать, чтобы этого союзника не обидеть.

— Я не обидчивый, подожду наших сокровищ. Кто рано ложится, тот может нажиться! — проводил Благодар взмахом крыла в опочивальню и вышел из коридора на взлётный балкон.

— И ладненько, — Арвера плюхнулась на одну из отдельных кроватей гостевой комнаты. — А что вам в письмах передали, действительно?

— Мне — формулу забирая титула тиаматцев у жертвы... и неожиданно она помогла, — Марта сказала с долей удивления, растягиваясь на соседней.

— Я его даже не смотрел, — дракончик пару раз качнулся вправо-влево, разминая спину, и сунул лапу в «пространственный карман». На свет появился пистолет — его Асвер пристроил на матрац под подушку, а затем уже и конверт из плотной, чуть сероватой бумаги, без пометок и обратного адреса, — Сейчас посмотрим, что передала навка...

Дракончик уселся на кровать, кончиком когтя вскрыл конверт и углубился в чтение.

На русском языке внятнм, хотя и не каллиграфическим подчерком на тетрадном листе в линейку, чуть драном подле мест, где находились скрепы, там было написано синей шариковой ручкой: "Тёплый привет от Сергея Марина! Радуюсь вместе с вами вашей победе. Возвращаться на Землю не нужно, я встречу вас в Утгарде. До шестерых существ может быть перенесено туда через телепортационный круг, схему которого я привожу на обороте, после начертания круга на полу и наполнения его энергией".

— В общем, у меня две новости. Одна в принципе хорошая, вторая непонятная. С какой начать? — окинул взглядом самок дракончик.

— Начни с хорошей, — предложила Марта.

— Хорошая состоит в том, что гнать этот замок в Утгард не обязательно. Здесь приводится схема телепортационного круга, способного протащить до шестерых разумных, только энергии не пожалей. А вот странная — наш общий знакомый, Сергей Марин, передает нам теплый привет и радуется победе. А еще обещает встретиться в Утгарде. У него точно есть какие-то свои маршруты путешествий из одного Мира в другой, и надо будет его подробнее об этом расспросить. Да уж, новости интересные. И, знаете, я все же склонен верить, что созданный по этой схеме портал действительно перенесет нас в Утгард, а не куда-нибудь в другие края. Ладно, с этим будем завтра разбираться. Пока же нам неплохо бы отдохнуть. Только вот, не знаю, как вам, а мне в ближайшее время точно не уснуть, адреналин еще по крови гуляет. И у вас обеих наверняка тоже. Массаж расслабляющий никто не желает?

Разумеется, дракончик рассчитывал, что работа массажиста вполне может перейти «в горизонтальную плоскость», особенно если легкими касаниями магических умений стимулировать некоторые зоны тел самочек. А нет — так нет, раньше же как-то удавалось справляться с перегрузками нервными и физическими.

— Ты уверен, что это письмо от Марина? — Вера тоже ещё не настолько устала, чтобы избавиться от свойственной себе дотошности. — Я существам из запредельных реальностей никогда не доверяла, и негативный опыт есть.

— Но ведь первое письмо сработало, так что в честности этой навки можно не сомневаться... Только как Марин знал заранее, что у нас всё получится? — вопросы и у Марты оставались. — Нам отдали послания ещё в замке. А если бы мы вскрыли оба письма сразу, а не оттягивали бы со вторым? Или КГБ знает не только всё, но и то, что будет?

— Я немного знаю эту навку, довелось однажды путешествовать вместе, около месяца... да, веселые были времена, — дракончик с некоторой ностальгией вспомнил «внеочередной отпуск», после которого пришлось править покореженную «блуждающим порталом» ауру, — И вполне допускаю, что на письмо ею было наложено какое-то заклинание. Марин не прост, у него вполне могут быть самые широкие связи, и передать письмо через такого вот «связного», тоже сильно заинтересованного в исправлении ситуации, он бы мог. А заклинание вполне может текст письма «подстраивать» под реальность. Ну, например, изначально было что-нибудь типа «Пишет Сергей Марин, вам требуется попасть в Нашар, встречаемся в Утгарде, там найду вас сам». А поздравления с победой уже от заклинания. Информацию про телепортационный круг вполне могла подкинуть и навка, их братия в магии пространства должна хорошо разбираться. Ну это так, в рамках предположений.

— Логично... Если б мы проиграли, письмо бы само себя стёрло и не далось врагам, — зевнула Вера, растягиваясь и переворачиваясь на бок. — Сложное, должно быть, заклинание, а Марин как маг не ощущался.

— Значит, он кобник, как раз им на реальность воздействовать проще, — Марта присмотрелась к кроватям, думая, сдвигать их или оставить так.

— Вполне может быть, — кивнул дракончик, — Так что по моему предложению — есть желающие на массаж? Только если обе сразу — давайте пару кроватей все-таки сдвинем, чтобы мне туда-сюда не бегать.

— Сразу обеими займешься? — с интересом спросила белошерстная самка, — И как это будет выглядеть?

— Вы ложитесь на живот, а я между вами сяду, — вполне серьезным тоном пояснил

диспозицию Асвер, искренне радуясь, что драконья морда, в отличие от человеческой физиономии, краснеть не способна, — Да, это будет еще тот номер. Но ничего в принципе невозможного не вижу.

Девушки рассмеялись, переглядываясь.

— Нет, на трезвую голову такое не прокатит, — Марта, покачав головой, одну кровать передвинула, но ко двери, из осторожности.

— А если сокровища привезут, пока мы спим? — останавливающе протянула крыло Вера.

— Нам об этом всё равно не скажут, если посмотреть на ушедшего Благодарю, — заявила Марта.

— До момента доставки сокровищ у нас, по самым скромным подсчетам, еще полсуток, — отозвался Асвер, мысленно перебирая запасы. Алкоголь был — «солдатская» фляга с неразбавленным спиртом, но вряд ли любительницы некрепленых вин будут его пить, — Вон, в окно глянь — только закат начинается. Никто с утра пораньше тяжелые ящики с золотом и камушками не потащит, так что время есть. Есть еще и спиртное, но крепкое, без всякого букета вкусов и ароматов.

— Это водка? — прищурившись, спросила Вера.

— Помилуйте, красавица! — даже слегка обиделся дракончик, — Разве я позволил бы себе предложить даме водки? Это чистый спирт! И закуска есть, вполне соответствующая — наш внутриклановый сухой паек. Мы эти пайки ласково зовем «сублиматами»... Впрочем, мое дело предложить, — испытанный легкий неудачи Асвер легким волевым усилием, вполне привычным по жизни в Клане, «придавил» начавший было повышаться уровень гормонов в крови, заглушая желание и успокаивая себя же мыслью, что предыдущая ночь была вполне насыщенной.

— Красавицы такое не пьют, — Марта сама вытащила из-под крыла, а на деле из карманного измерения, винную бутылку с этикеткой на латинице.

— Вы ж сопьётесь в Хаос! — Вера подскочила на кровати. — Как завтра ворованный клад встречать будете?

— Мы вчера не меньше выпили, — сравнил дракончик размеры нынешней бутылки с предыдущими, — Вроде даже и больше. И ничего, утром бодро встали, весь день под хорошей нагрузкой пробегали, повоевали... В общем, нормальная дозировка. Марта, разливай!

Хоть "гормон ушел" под воздействием тренированной воли, но примерно через полчаса он вполне мог и вернуться. До того момента можно было развлечь самок разговорами и тем же массажем, плавно переходящим в предварительные ласки. А то и суметь довести каждую без воздействия некоторых частей тела...

— Некуда разливать, — Марта ухватила кончиками когтей за пробку и потянула ее из бутылки, явно помогая себе телекинезом, — Становится не держу... оп! — с негромким хлопком пробка вылетела из горлышка, и Марта сунула сосуд в лапу дракончика, — Так будем пить!

Асвер отпил пару небольших глотков, одновременно прикладывая волевые усилия еще и к стимуляции печени вместе с почками. Трюк был доступен всем обладателям пробужденной Тени и позволял пить, практически не пьянея. Конечно, потом требовалось латать уже износившиеся от усиленной работы органы, но это уже будет потом. Дальше дракончик передал бутылку Арвере.

Она отпила столько же, насмешливо глядя на Асвера и словно предлагая ввязаться в игру "кто меньше выпьет".

— Между прочим правильно... — Марта проявила в лапе ещё одну бутылку. — Напитки недешёвые и их смаковать надо, а не глушить как водку. По-хорошему вино подобной марки даже пить полагается из бокалов особой формы, только где их взять в походных условиях? Разве что наша многофункциональная чародейка наколдует!

— Я за трезвость... по умолчанию, — Арвера поставила сосуд на пол.

— Так не интересно, — покачала носом Марта. — Давайте тогда хоть сыграем в "я никогда не", по-очереди называем факт из биографии, и кто не делал такого, тот пьёт глоток!

— Ты так набухаешься быстро, если мы с Асвером будем перечислять все виды техники, которые мы ремонтировали.

— А вы налакаетесь, если я буду перечислять все виды техники, в которых я рисовала! Играем по-честному. Ведь цель, прежде всего, узнать друг друга получше.

— Интересная игра, правила простые и вполне логичные, — улыбнулся дракончик, — Нашарская? От наших землян даже не слышал о такой.

— Почему нашарская? — удивленно вскинула одну бровь Марта, — Как раз земная. Это у вас, наверное, земляне неправильные.

— Правильные у нас земляне, таких людей, как они, еще поискать. Так... какое бы утверждение дать? — задумался дракончик, — Я никогда не... Я никогда не... почему-то одна работа в голову лезет, даже не знаю, что бы сказать. Может, вам что-то будет интересно?

— Я никогда не считала себя драконом или семураном, — оскалилась Марта в ухмылке, откидываясь спиной на стену. — Сознание у нас человеческое, мы можем превращаться в людей, значит, мы люди, а звериный облик даруется нам духом-симбионтом.

— Я не дракон, а велнарка с искусственными крыльями, — Вера покачала головой.

— А вот я — считал, — немного смущенно улыбнулся Асвер, — Альтернативное воплощение есть у каждого, никакого духа-симбионта не нужно. Нас, новичков, в Клане было тогда семеро, обоего пола, и всем сразу говорили, что они не просто люди — они драконы. И через неделю инициация. Да, я знаю, что нас специально отбирали, да, была игра с формулировками утверждений. Но мы все поверили, что являемся не обычными людьми, а скрытыми драконами. Я вот сейчас не то, чтобы верю — я знаю, что дракон, не только по телу, но уже и по духу.

— Тогда пей! — кивнула на бутылку Марта, — Ты один такой оказался.

Дракончик дотянулся до бутылки и отпил глоток ароматного вина. В принципе опьянеть было делом недолгим — на пустой желудок-то, но сейчас печень работала в усиленном режиме, да и почки тоже, и выйти попавший в кровь спирт должен был в течении ближайшего часа...

Продолжение следует!

Первый Совет

Жизнь героя полна опасных испытаний и романтических моментов. И самое хреновое — когда они совпадают по времени.

Первое любовное увлечение Асвера, низкорослая драконесса Анна с белой чешуёй и вишнёвой гривой, встретила своего возлюбленного прямо на выходе из главного портала на торговой площади Утгарда. В любой другой момент Асвер был бы рад встрече со своей девушкой, но сейчас его под каждый бок сопровождало ещё по самке, что глядели на серочешуйчатого парня с большим интересом, чем должны смотреть "простые коллеги".

— Значит, нас не полковник встречает, а ты? — одна из них, мохнатая альбиноска с искусственными крыльями, сразу обратила внимание на изменившуюся физиономию морды Анны. — Наверное... нам это так же неожиданно, как и тебе. Меня зовут Арвера, я начальница утгардской военной мануфактуры.

— Бывшая, — слегка саркастически поправила её вторая мохнатая, чёрная с рыжей гривой. — Ты так долго отсутствовала, что твою должность должны переназначить. Нашар это не мой родной Верхний Слой: с места встала — и ты ляжешь... то есть, место потеряла.

"Да, неудобно немного вышло, — отметил дракончик, стараясь сохранить на морде лишь приветливое выражение, — Главное, чтобы они не стали вспоминать, какие меня с ними связывают события помимо рабочих моментов... впрочем, хранить верность Анне я не обещал, да и от нее ничего такого не требовал".

— Вот уж не думал я вернуться в Нашар столь быстро, — улыбнулся пепельно-серый дракончик, — Позволь представить — Марта, вольный художник и отличный воин. А теперь — Анна из Амаранта, участница похода на минус первый слой, откуда мы общими усилиями вернули город, — пока самки переглядывались, Асвер отогнал приятные воспоминания и переключил тему: — В полученном нами послании было указано, что Сергей Марин будет ждать нас здесь... ну да, наверняка не прямо здесь, а где-то в Утгарде. Он еще, как бы сказать, "при делах" или ситуация поменялась?

— Да, он представляет Мандилион в созываемом совете, — Анна махнула перепончатым крылом на самую знаменитую достопримечательность Утгарда — похожую на переливающиеся перламутром кварцевые кристаллы высотку Дворца Сталагмитов. — На этот раз, смею заметить, всё организовано лучше, чем в прошлый, когда спасали мой родной Амарант. Всех пригласили заранее, и заседание международное, присутствуют как посланники и лидеры основных стран, так и влиятельных организаций.

Неожиданно ветер переменялся, и в воздухе повисло отчаянное беспокойство. Будто снижается давление при резком взлёте на большую высоту, или гудит низкая частота перед землетресением. Город вокруг затих, пропали все звуки от диалогов и уличных зазывал до пения птиц и шуршания листвы. Это продолжалось только мгновение, потом звуки вернулись и, кажется, никто кроме Асвера не заметил странности.

Постаравшись не подать виду, но старательно запомнив ощущения и пообещав себе после совещания обязательно у пары-тройки специалистов проконсультироваться, дракончик согласно кивнул. А после — вспомнил прошлый совет, на котором от "чести" сунуться в пасть демонам во главе с перешедшим на их сторону Святым Персивалем отнекивались все, кто мог. Кто был просто занят, у кого мантия не стирается, кто еще более интересные причины придумывал на ходу. Вот и вышло, что сунуться на минус первый слой

отважилась только уже сработавшаяся команда с парой дополнительных участниц. Зато и награда оказалась очень достойной, а уж сколько удалось списать добра из выданных на операцию ресурсов...

— Надеюсь, сегодня не повторится той ситуации, когда все понимали важность задачи, но спихивали ее с собственной шеи, как могли, — чуть поморщился пепельно-серый дракончик, — Хотя, если ты говоришь, что приглашены разумные из основных стран... сдается мне, что превратится этот совет в выяснение, кому больше нужны действия, и кто выделит на них ресурсы. И в лучшем случае через час-два, нашарских, я имею ввиду, пойдет уже деловой разговор.

— До ресурсов пока ещё не дойдёт дело, — Анна кивком пригласила лететь за ней ко Дворцу, — сначала будут выяснять, в чём проблема и каковы её масштабы. Сегодня выслушивают разведчиков, завтра, обмозговав, распределяют задачи, скорее всего так. Наше выступление через час, на втором дне мы тоже присутствуем. Мы после Амаранта считаемся лучшими оперативными агентами... Потому что наши более пробивные коллеги по той операции уже заняли должности повыше. Зален, например, переехал в Амарант и служит там гачтарем. А вообще... я же только одну комнату нам выделить просила, а вас трое.

— Тогда почему не две? — улыбочиво оскалилась Марта.

— Там отдельные кровати, — Анна на неё скосилась осуждающе. — Но, учитывая новые обстоятельства, одну мы можем уступить вам.

Ситуация начинала приобретать довольно пикантный вид. "Если Вера сейчас прокомментирует... хоть как-нибудь, то все трое могут сцепиться языками, и развести их будет еще той задачкой. Нужно срочно переключить тему" — подумал дракончик. И, чтобы задуманное выполнить, вмешался в диалог:

— Что-нибудь придумаем. В конце концов, пару дополнительных кроватей, полагаю, найти большой проблемой не будет. Сейчас лучше бы о грядущем Совете подумать. Много ли склочных участников, много ли информации сумели добыть разведчики? Разумеется, я понимаю, что мы все услышим в процессе совета, но хоть какой-то информации хотелось бы уже сейчас.

— Я сама едва спаслась из Махаара, — Анна легко вернула себе серьёзный настрой, и весь путь над готическими крышами Утгарда ко Дворцу она рассказывала свою историю, вводя этим в курс событий. — При жизни Тиамат правила этим городом и хаосистами там. Во время войны с людьми на западе город разрушили, и сама Тиамат погибла, но она была кобником, и дух её выжил... И решил стать новым хозяйкой всего Харадола, а если повезёт, то и всех планет Ближнего Круга. Но для этого нужно прежде возродить Тиамат, вызволить её из ада, где она заточена сейчас и набирает силу. Это планируют сделать в Махааре. Для того собирают туда горы сокровищ, душ... и сторонников. К Тиамат отошли многие жрецы Тьмы, что саму Тьму не радует. Тиамат поддерживают щуры, которые и дали ей силы и с её помощью рассчитывают вернуть Харадол в своё владение, вырвать его у народов своих потомков. Сейчас, по сути, идут гражданская война одновременно с религиозным расколом. Победит не самый сильный, а тот, у кого больше сторонников. Ведь Тиамат, прежде всего, бросает вызов мироустройству саров, продолжает давнюю борьбу хаосистов и династии Аменемхатов, только теперь поле битвы — не Нашар, а несколько измерений разом. В Махааре сейчас сосредоточенно безумное количество войск и магов. Просто так этот остывший вулкан не осадить и не разбомбить. Вот почему самая важная цель собрания фракций — объединиться и достичь общего плана противостояния Пентагидре. А в этом

проблема. Баар едва доверяет анту, а человек — наву. Разведданные скудны и тактика не выработана, особенно без взаимодействия разрозненных союзников. Сейчас всем этим мелочным политикам нужен пример, те, кто их за собой поведут на борьбу с "княгиней мира сего". И лучше это будем мы с вами, чем сатанист Зорат или материалист Арезар.

— Приятного мало, — невесело протянул Асвер, — Шансы повести за собой разумных есть, все-таки авторитет у нас действительно имеется. Но и помереть в процессе шансы тоже немалые. Поэтому сейчас придется много слушать, много — и самое главное быстро — думать, и только затем говорить. Тут может быть несколько вариантов, но самым реалистичным мне видится сформулировать соглашение в стиле "до победы отложим споры и будем работать как единая команда". Согласен, мало кто на такое пойдет, но постараемся убедить.

Вообще шансы на убеждение были. И в первую очередь в том, чтобы сгустить краски в имеющихся разведданных. Конечно же, не допуская искажения и даже передергивания фактов — их легко проверить, а после такой проверки доверия к докладчику не будет никакого. Нет, тут требовалось правильно расставить акценты, а сделать это можно было лишь послушав других докладчиков. Хотя бы одного-двух, для общего понимания ситуации, как ее хотят подать Совету другие разведчики и аналитики.

— Да, все наши слова и все наши решения будут тщательно взвешивать, — Анна приземлилась на полукруглый взлётный балкон посередине центральной башни. На широкой площадке было довольно много охраны, и не только нашаранских гайдуков, но и драконов в знакомых скафандрах корпорации "Пламенные когти". — И я не сильна в политике, но уверена — то, что понравится одним, разочарует других.

— А не многое ли ты на себя берёшь? — с подозрением протянула Марта, но Вера фыркнула:

— Ты тоже многое на себя взяла, Властелин Пыли! Так ведь нужно теперь к тебе обращаться после того, как ты забрала этот титул у одной из лидеров петагидровой секты?

Внутри переходов Дворца Асвер на время отвлекся от спорящих толп людей и драконов на любопытный материал стен и потолка дворца. По виду, на ощупь — дымчато-зеленоватый кристалл вроде кварца, безо всяких швов и зазоров. Надо же, они все эти тридцать этажей вырастили?

Ответить на этот вопрос дракончик не мог. В теории он немного представлял, как происходит рост кристалла, но по факту в Клане не было ни одного специалиста именно по кристаллам. Кое-что знал и умел магистр Скоур, но он больше пользовался готовыми, выращиванием и коррекцией внутренней структуры не занимаясь.

— Это к гадалке не ходи, — отвлекся от материала стен Асвер, — У каждой группировки свои интересы, и ни пальца от тех интересов никто отступать не будет ни при каких раскладах, чисто из опасения, что пустое место, немного подсутившись, займет конкурент. Вот нам и нужно убедить членов Совета, что лучше уж три давно известных конкурента, чем один новый, который вообще никаких законов и договоренностей не соблюдает, и силу применит с готовностью, не считаясь с последствиями и затратами. Это я про Тиамат, если что.

Завернув в неприметный пустой коридор, Анна приложила ладонь к стене. Перед ней бесшумно открылся проход на винтовой пандус, что вёл на вершину одной из башень-спутников. По этой потайной шахте все четверо поднялись в зал с прозрачными стенами и потолком — будто бы на площадку с открытым видом на город и облака над ним, только

ветер не дул. По центру располагался большой круглый стол, посередине него — то ли голографический проектор, то ли генерирующий иллюзии артефакт, который показывал сейчас летающую на винтах башню. Асвер узнал пару людей из собравшихся. Во первых — полковника Марина, что обернулся на него и приветственно кивнул. Во-вторых — Али Дебафова, начальника гарнизона Бабилима, что крутил длинный ус и присматривался к объёмному изображению боевой машины.

— Эту виману Нашар захватил у Антеи во время пропажи её мируея, и так и не вернул, — встала белоснежная самка с бородой северянки. — Войны между нашими странами нет, а для меня вернуть аппарат, который я пилотировала — дело чести.

— Эта вимана не уникальна, жрица Алисара, — злорадно вставил длинноволосый старик-человек, — или есть какие-то причины её затребовать, что ты скрываешь от нас?

— Я не скрываю, что конкретно в этой особенный двигатель, позволяющий путешествовать так же между мирами. В нынешних обстоятельствах будет полезно передать такой транспорт агентам нашего совета, Ордену Сова. Так что я даже не для себя прошу, — тут и выступающая заметила новых участников собрания. — Вы задержались... Но ничего, касающегося вас, мы ещё не обсуждали.

Не удивившись, драконицы расселись на свободные места с табличками своих имён. Асвер удивился слегка сильнее, прочитав на привинчанных к спинкам плашках "Арвера Серарысь, ЛА", "Марта Мартос, Навь", "Анна Каморуд, Четверица" и "Асвер Ашеро" без всяких дополнений.

Предположив по комментарию "Навь", что на табличках указано, какие силы представляют участники, Асвер уселся на предназначенное ему место. Причина отсутствия дополнений к имени дракончика, в принципе, была ясна — он тут вроде наемника, имеющего кое-какой вес, вполне достаточный для участия в Совете, но непосредственно заинтересованную сторону не представляющий. На самом деле эта сторона была, просто точная информация имела лишь у Астарты, Марта и Арвера знали не очень много. И навка, изменившаяся в путешествии по другим Мирам, будучи запертой в артефакте, явно не сочла необходимым эту информацию до Совета донести.

Над столом повисла тишина. И висела она настолько явственно, что пепельно-серый дракончик невольно вспомнил земное поверье, что в такие моменты где-то рождается новый страж порядка. Отогнав неуместные мысли, Асвер окинул присутствующих взглядом и произнес:

— Предлагаю вопросы о передаче всякого имущества отодвинуть до момента разработки тактики действий. Сейчас нам важна стратегия, а для нее нужно свести в одну систему всю имеющуюся информацию. Кто нам угрожает, в принципе, уже известно — Пентагидра Тиамат, неожиданно... да, такие вещи всегда неожиданно происходят... собравшая практически полноценную армию последователей. Что нужно сделать, чтобы ее остановить, а лучше — уничтожить раз и навсегда? Разумеется, я понимаю, что будут общие слова в стиле "разбить войско последователей", "перебить высших жрецов" и так далее. Хочется конкретики, то есть простым языком описанных действий. Определимся с конечной целью, как можно конкретнее определимся — тогда и о путях к этой цели можно подумать.

— Для этого полезнее всего устроить разведку, — Алисара присела обратно и заменила проекцию на карту. — Пробраться к Махаару, а лучше внутрь, осмотреть там всё и вернуться с подробными сведениями. Разведка это главное на войне, как говорила Богиня-Предок Алекстраза.

— Или можно захватить в плен одного из глав движения и выпытать у него всё, что нужно, — заявила белогривая бежево-коричневая мохнатая в зелёном плаще, — мы знаем координаты одного из них, Варлама Белова, эконоффы под моим подчинением видели в джунглях Пплвха.

— Но кое-что нам уже известно, — проскрипела старческим голосом зелёная чешуйчатая на стуле почти у входа. — Ни у кого не было такого чувства, будто на мгновение мир замирает и слышно низкочастотное гудение?

Собравшиеся непонимающе переглядывались, Асвер же промолчал.

— Значит, среди вас нет близкого потомка щуров, — продолжила драконица. — Мы в Холцере засекали звук Щурьего Рога, артефакта, который призывает к Махаару щуров со всех планет. Армия Пентагидры вскоре может стать много больше. Исследованиям Рога посвятила всю себя Аурос, но она сейчас далеко в Северном море и долгое время не выходила на связь. Надо бы вернуть её.

— Я видел, как доставляли драконьи яйца в тот лагерь, где меня держали в плену и откуда освободили, — Марин коротко показал пальцем в сторону Асвера. — Как выяснилось, ваш вид живородящий, в отличие от щуров. Так что... тоже конкретный способ ослабить противника.

"Откуда в моих предках затесались щуры? — удивленно думал Асвер, сохраняя на морде лишь легкую заинтересованность, — До четырнадцати лет я вообще был чистокровным человеком, это позже уже была инициация и драконий облик. Четыре колена по отцовской линии, три по материнской уверенно знаю. А дальше... выходит, где-то там и затерялся неизвестный щур? Надо точно выяснить, но очень аккуратно, правильно я сделал, что промолчал..."

Между тем Сергей Марин рассказывал про яйца. Диверсия на этом направлении могла принести кое-какие преимущества в грядущих битвах. А могла и не принести...

— Поясните, будьте ласковы, кто знает. Вот сыграл этот Рог, и щуры со всех Миров ломанулись к Тиамат, или где там место сбора объявлено. Что нам даст информация об этом Роге? Или он в принципе способен сыграть отбой, отмену сбора, и тогда армия Тиамат изрядно поредеет? Хотелось бы поточнее это узнать. С яйцами идея интересная, но есть одна тонкость. Неужели щуры выходят из скорлупы уже сформировавшимися, готовыми к бою? Если нет — то зачем тратить на них время? Пусть воины отвлекаются, охраняют их или вылупившихся детенышей — меньше в итоге выступит против нас. Или я тут неправ, и только что вылупившийся из скорлупы щур действительно способен сразу вступить в бой?

Девушка в зелёном плаще отрицательно повела носом:

— Мало того, их можно перевоспитать, если правильно с ними заниматься. Но есть сейчас более насущные дела.

— Насчёт Рога я не могу сказать точно, в отличие от специалиста, — старуха развела крыльями.

— Специалиста можно достать и на чужой стороне, как правильно заметила Алисара, — пробасил чёрный в оранжевую полоску нашаранин. Вот его Асвер узнал и без представления — велесар Зорат Велеяр, правитель Нашара, Солитора и Верхнего Слая недавно лестно помянутый Анной. — Лидеры восстания, такие как Варлам, обязательно знают хотя бы базовые принципы работы своего сверхоружия. А вылазка в вулкан хаосистов позволит просто саботировать их гуделку. Что, кстати, Властелин Пыли забыл на южном континенте? Не знаешь, Целея?

Драконница в зелёном плаще погладила левую ладонь правой, усмехаясь:

— Одна моя знакомая преступница, сергалка Ниту Мисис, украла у него важный для планов по призыву Тиамат артефакт — маску одной из пяти голов Пентагидры. Я рассчитывала, что Ниту передаст маску мне, но хитрохвостая решила оставить при себе добычу. Варлам погнался вслед за пройдохой в отдалённые земли, где, как посчитала Мисис, нет ни моих птичек, ни прищуренных.

— Варлам... — старый человек откинулся на спинку стула, возведя глаза к облакам над прозрачным потолком. — Я ведь знал тебя в молодости, мы на одной стене отбивались от Кью Белой Смерти, служили в одном отряде Комитета. Как же ты нас предал...

— Ага, вот и прояснились конкретные направления работы, — под нос отметил дракончик, — Значит, маску одной из голов? И без нее Пентагидру не вызвать? Значит, вот и первое, самое важное пока направление — захватить эту маску. Что будут в рядах сторонников Тиамат шуры, что не будут — все равно ситуация будет тяжелая, если Пентагидру все-таки вытащат оттуда, где она сейчас обретается. А вот без одной из масок провести ритуал вызова будет невозможно, и это даст нам время подумать, разработать тактику и нанести следующий удар. Только один сложный момент есть. Нужна точная наводка или на авантюристку, или на артефакт, или на этого Варлама, чтобы не метаться по тем отдаленным землям, как пчелой ужаленными, а работать точно, в крайнем случае локально.

Добавлять, что в сложившейся ситуации нет особой разницы, у кого отобрать маску — у высшего жреца или ловкой авантюристки. Да, жрец — это немалая сила, но если Нита Мисис всерьез рассчитывала от него скрыться или заманить в ловушку, то кое-какие козыри она имеет. Даже проще будет, если к тому моменту, как оперативная команда от Совета подоспеет на место, там останется только один обладатель артефакта. Уставший, возможно, раненый. И моральная сторона вопроса особого веса уже не очень-то имеет. Когда на карту поставлена практически судьба нескольких Миров, не до моральных терзаний.

Алисара кивнула, поводила пальцами на столе перед собой, меняя голограмму на две фигуры — белого остроносого существа в расшитом змеями кимоно и сурового дядьки с обветренным лицом, с густой бородой и плешивой залысиной.

— Видели их в порту Нзр, — рассказывала дальше Целея. — Не удивляйся названиям, это топонимы кракалевн, но там они мирные. Во всяком случае те, кто живут ближе к берегу, соседствуя с другими расами.

— Ага, а те, что живут подальше от берега, уже не такие мирные, — хмыкнул Асвер, — И потому могут задержать движение нашей искомой парочки. Это неплохо, ведь гоняться по тем землям за двумя разумными можно долго, даже обладая вездеходным или летающим транспортом. Времени на операцию потребуется, грубо... пара суток, может, немного больше. Если будет хорошая наводка на любого из этой парочки — управимся быстрее.

Вариант, в котором и авантюристка, и жрец действуют заодно, пытаюсь повернуть какое-то свое дело, дракончик рассматривал недолго, и в результате признал не очень вероятным, но со счетов сбрасывать не стал. В конце концов, Талиса, бывшая пленница культистов Пентагидры, удивительно быстро прошедшая путь до вполне приличного ранга, была вовсе не против кражи нужных для вызова сокровищ. И мотив у нее был — за провал доставки тех сокровищ кое-кого должны были крепко наказать, в результате чего освободилось бы теплое местечко повыше в иерархии культа.

— Это если не учитывать путь туда, — заметила самка, удивительно похожая на одного

анта Финиста, которого Асвер ещё в отеле "Дом Иресара" встречал. Вплоть до коричневых узоров на белой морде. — Порталы на южный материк не ведут. Но... думаю, транспорт же мы ему выделим?

— Уже завтра с утра, Рарека, — успокоил Зорат. — В остальном, думаю, пока всё. Делегаты могут возвращаться на свои основные политические посты. К следующему собранию желательно не только обсудить разведанные, но и произвести ревизию войск, которые каждый готов выделить.

Народ начал раскланиваться. Арвера при этом даже не особо посмотрела в сторону Асвера, Анна пожала ему руку с улыбкой скорее как старый друг, а Мартос вообще зарябил, будто бы на него смотрели через стену дождя, и исчез. Асвер открыл было пасть, чтобы спросить у друзей, чего это они, но догадался на полужвуке — кажется, реальность "плывёт" не только на Земле. Главная опасность вторжения Пентагидры и на Харадол распространена — постоянные изменения прошлого... Да уж, по крайней мере, вопрос с кроватями и поклонницами решён. Или нет?

— Быстро же Совет разбежался по делам, — хмыкнул Асвер, — Впрочем, они же еще до нас заседали. И до завтрашнего утра мы свободны. Прямо как в первый мой визит в Нашар — в кармане ни пшика, время к вечеру, и где ночевать — даже приблизительно неизвестно. Красавицы, — обратился дракончик сразу к обеим самочкам, — Напомните мне, как планировалось размещать иногородних делегатов?

Очередной сдвиг реальности, помимо того, что куда-то унес Марту, слегка подтер память Анны и Арверы — ведь первая при встрече обещала комнату и пару кроватей, а вторая возмущалась, что кроватей только две. В принципе, пробужденная Тень, основа способности к оборотничеству Асвера, позволяла заночевать на любом чердаке или подворотне, проснувшись, если возникнет опасность. Но хотелось комфорта, особенно хорошо, если одну из самочек удастся на что-нибудь уговорить. А если уж обоих разом...

— Да, кстати об этом, — Арвера задержалась в проёме, обернувшись на невысоких драконов. — Если следующий совет проведут дня через четыре, мне нет особого смысла возвращаться на Лазурные Острова. Все вопросы администрирования я оставила на замов, отчасти они даже рады, что я не буду над ними надзирать.

— Ну... — Анна переглянулась с Асвером. — Мы, честно говоря, даже об этом не думали. Возможно, ты сможешь сородичам в беде, и нам получится снять где-нибудь в Утгарде номер на троих? Мы надолго в нём не задержимся, я хотела бы сопроводить Асвера, если он разрешит.

— Помогу. Но только в том случае, если вы возьмёте меня с собой! — прошептала Вера заговорщицки и одной из замыкающих начала спускаться по тайной лестнице. — Как меня достал этот нудный завод... Я, конечно, люблю собирательство и самоделки, но в приключения не ходила со времён полёта на Марс. С момента попадания на Харадол только и прогрессорствую.

— Да возьмем, почему бы и не взять, — согласился Асвер, — Самая результативная команда... ну, скажем так, наемников, в моих родных краях тоже состояла из троих. Сейчас они уже практически отошли от дел, а ведь известны были на всех пяти континентах!

Сейчас та самая команда состояла в клане драконов Хорриана. Двое "заочно" учились пользоваться магическим даром в Магическом Университете одного далекого Мира, а третий их тренировал. Иногда троица откладывала учебу и работу подальше и выходила на операции, "как в старые добрые времена", но теперь уже на благо Клана.

— Оружие найдем, кое-что у меня есть, да и Совет наверняка от щедрот подкиннет, как с операцией по возвращению Амаранта, — продолжил пепельно-серый дракончик, — Боевое слаживание... ну по дороге вполне можно выкроить время, потренироваться. Конкретику по нашим объектам тоже Совет подкиннет. В общем, втроем будет проще и удобнее, чем вдвоем или даже в одиночку.

— Да, всю логистику и расходники нам обещали обеспечить. Твои пожелания и калибр должны помнить, — улыбнулась Анна, выходя с лестницы в коридор.

— Не против провести ночь в "Зеве бездны?" — Вера расправила крылья на взлётной площадке. — Считайте, достопримечательность Утгарда, а вы тут не каждый день бываете! Или предпочтёте гостиницу поукромнее и потише?

"Две драконицы с земными именами", — задумался Асвер, но быстро ответил:

— Главное, чтобы там не пытались пришибить. До сих пор вспоминаю первую ночь в Нашаре и великий бой с навом за генератор — прилетел, называется, в отпуск! Так что я согласен, полетели!

"В конце концов, не за мой же счет банкет, — мысленно добавил дракончик, — Конечно, не самый приятный вариант за чужой счет жить, но уж как-нибудь о компенсации расходов договоримся..."

Облом с обоими

Заведение оказалось неожиданно близко — во всяком случае, по драконьим меркам. Только девушки в сопровождении парня спланировали с балкона, как уже было пора приземляться на один из проспектов, радиально отходящих от Дворца Сталагмитов. Брусчатка перед зданием с изящными резными оконными рамами была чёрной с белыми вставками, которыми была выложена руна названия заведения.

Внутри действительно былолюдно. Хотя!.. неправильное слово по отношению к весёлой толпе драконов за столиками подле стен и окружающих шахту по центру. Подбадриваемые рыками и клацаньем зубов, по верёвке спускались вниз несколько подвыпивших смельчаков, решивших поохотиться на мутированных потомков изгнанников и поверженных истов, что обитали в утгардском подземелье.

— В последнее время всё реже возвращаются... — Асвер услышал обрывок диалога из задних рядов, пока он со старыми — а вскоре, как он надеялся, и новыми — подругами обходил собравшихся. Дракончик больше смотрел в противоположную сторону, на стоявшие у стены почти музейные витрины с редкими в Нашаре диковинками. Серебрянный древесный лист, очевидно амальгамированный, запаянная коробка чёрного ящика, треснутый жёсткий диск и прочий технологический сор... даже забавно, что здесь это так же странно, как в Хорриане — волшебные артефакты.

У стойки бармена народа было не так уж и много. С яркой зелёно-фиолетовой чешуйчатой с перьями, похожими на динозаври, возмущённо базар ла длинноволосая золотая мохнатая.

— С каких это пор за слухи надо платить, Зарфира?

— С тех пор, как они стали новостями. Что вам? — тавернщица быстро переключилась на клиентов и показала им тёмную бутылку с жидкостью цвета индиго. — Сегодня поставили ежевичное вино, но есть и гранатовое.

— Вы как, будете? — повернулся к подругам Асвер, отметив, что золотая драконесса тоже очень даже ничего. Но нечего заглядываться на других самочек, когда рядом две знакомых, которых можно попробовать и уговорить на что-нибудь интересное... обоих сразу, или поодиночке. Впрочем, невеликий объем наблюдений говорил пепельно-серому дракончику, что при совместном распитии на троих бутылки-другой некрепленного можно и двоих разом. — Я больше к спирту привычен, но и вино тоже уважаю.

Спирт в родном Клане практически не нормировался. Литр-другой можно было заказать в общеклановый объем закупки без каких-то проблем, а больше на одного дракона и не нужно было. Сам Асвер к помощи спиртного для расслабления прибегал редко, раз в две-три луны позволяя себе употребить стакан неразбавленного и завалиться спать на полсутки. Но так же он умел и не пьянеть при необходимости, ибо экзаменом на освоение драконьего тела для оборотней был комплекс «упражнений» из употребления полной пивной кружки чистого спирта и фигур высшего пилотажа в полете.

— Будем, нам в номер. Оплатишь? — Вера обернулась к Асверу. — Тут только души принимают.

Он со смесью удивления и лёгкого расстройства дёрнул ушами и хвостом — погулять за женский счёт не получилось, придётся побыть кавалером.

— Сколько с меня? — он достал из кармашка разгрузки кристалл с энергией,

заработанной ещё на службе стражем порядка в Бабилиме.

— Тридцать пшиков, — Зарфира коснулась светящегося камня и вытянула оттуда в свою ауру небольшое количество энергии.

— Привет от Марды, — сказала Асверу тем временем золотая, — говорит, по работе всё правильно делаешь. Хотя парадокса с двумя даже она не ожидала.

Зарфира отдала Анне пластинку ключа от номера и ещё тройку бутылок.

— Рад, что выбрал верное направление, — кивнул в ответ дракончик, зажимая горлышки бутылок между пальцами и принимая карточку-ключ во вторую лапу, — Ей тоже от меня привет при случае! А с парадоксами попытаемся что-нибудь сделать.

Пока троица шла в сторону снятого номера, хоррианец для разминки мозгов пересчитывал объем вина на чистый спирт. «Бутылки приблизительно три четверти, брожение останавливается при шестнадцати процентах содержания спирта, бактерии дальше не выживают. Значит, суммарный объем два сто пятьдесят, а чистого спирта выйдет... грубо, по пол-стакана на каждого, даже чуть меньше. Нормальная такая дозировка, расслабиться в самый раз». Примерно на этом моменте троица добралась до снятой на ночь комнаты.

Приложив карточку к табличке на косяке двери, дракончик толкнул дверь хвостом и уверенно вошел в комнату. Он ожидал увидеть кровати, в крайнем случае одну большую, но реальность с этими ожиданиями имела не очень много общего. У стены, той, к которой открывалась дверь, располагалось вполне приличных размеров драконье гнездо — толстый и мягкий даже на вид матрац и десятка полтора подушек на нем.

— Да, подзабыл я, как выглядит драконья кровать в понимании нашаран, — отметил Асвер, — Ну что же, располагаемся на ночь? Или сначала употребим для легкости мыслей и расслабления тела? — обхватив лапой горлышко одной из бутылок, дракончик напряг волю и потянул пробку наружу телекинезом. Опыта было мало, сила воздействия падала с квадратом расстояния, и потому требовался максимально близкий контакт с предметом.

— Для знакомства выпить просто обязаны, — устало присев на самый ближний край гнезда, Арвера стала снимать с лопаток протезы крыльев.

— А ты не боишься, если вдруг что, не успеть их надеть? — озадаченно подняла уши Анна.

— Ты и сама не спишь в доспехах, даже на совет без них явилась. Ну что, разливаете? Так о себе расскажем или поиграем в ПИДОР или НКВД?

— Чего? — охренели одновременно Анна и Асвер.

— А... Так говорит народ из ЛА, Лазурных Островов, — с облегчением и блаженством белошёрстая растянулась на спине и улыбнулась, закрыв глаза и расслабив утомлённые лапы. — ПИДОР это НОТАРИКОН «Правда или действие — отличное развлечение», игра по типу фант, когда либо честно отвечаешь на вопрос, либо выполняешь что тебя просят. НКВД — аббревиатура «Незачем конспирировать, выкладывай давай!», в данном контексте нечто вроде «я никогда не...».

— Знаешь, что-то мне не нравится первое название, — поморщился Асвер, — Да и действия могут быть самими разными. Вот предложено будет действие, например, покинуть компанию... или там со своим телом чего-нибудь нехорошее сотворить. А скрывать мне нечего, так что давай в эту... НКВД сыграем, — усилия по напряжению воли наконец дали результат — пробка сдвинулась с места и бодро поползла на выход, спустя буквально три-четыре удара сердца в комнате послышался звонкий чпокающий звук.

Дракончик когда-то услышал от одного из землян, что некий земной писатель однажды

играл в карты на самоубийство. И проиграл... взял заряженный пистолет, вышел из комнаты, выстрелил. Прочие участники игры побежали смотреть на результат, и с удивлением увидели живого писателя, с дымящимся пистолетом в руке. Надо было отдать должное его находчивости — он заявил, что промахнулся! В своей находчивости, особенно в игре с формулировками действия, Асвер был далеко не так уверен.

Арвера пометила бутылки и раздала их участникам. По такому жребию Анне выпало начинать.

— Второе название мне не нравится тоже, но хорошо, — она с сомнением посмотрела на алкоголь. — Я никогда не вышивала спицами или крестиком.

— Пф, — фыркнула Вера, — смысл же спрашивать то, что явно никто из нас не делал.

— Так чтобы мы не напились и сохранили трезвость, разве не в этом смысл игры? — недоумевала дарманка, как называли чешуйчатых драконесс с гривой. — Зачем вводить соигроков в грех пьянства?

— Сразу виден другой подход... — вздохнула Арвера, посмеивалась. — Ну хорошо, у нас ещё будет шанс тебя споить. Я никогда не исповедовалась!

Анна тяжело вдохнула с выражением мордочки, будто придумывала оскорбление поизящнее, и глотнула вина.

«Я тоже, — мысленно отметил Асвер, устраиваясь в гнезде поудобнее и отстегивая от ремней разгрузочной системы карабин, — Отчетов написал гору, а вот на исповедь как-то не попадал...»

Тем временем обе самочки внимательно посмотрели на него. Их взгляд явно давал понять, что они чего-то ждут, но отвлекшийся на возню с амуницией дракончик не сразу понял, что именно от него хотят.

— Моя очередь подошла? — спустя несколько ударов сердца наконец сообразил Асвер, — Так, чего бы заявить... ну, например, я никогда не напивался так, чтобы тянуло на приключения.

— Ох не ври, Царю лжёшь... — сказала Арвера, пододвигая лапой бутылку ближе к пасти Асвера.

— А тебе знать откуда? — прищурилась Анна.

— Ну... есть у меня впечатление, что мы уже играли в НКВД. Посреди приключения во вражеском замке. Только не помню, когда это было... — задумчиво протянула Арвера и глотнула сама. = А я никогда не мечтала завести гарем.

— На приключения меня если и тянет, то больше на трезвую голову, алкоголь тут скорее помощь, но не инициатор похода, — хмыкнул Асвер, но вина все-таки отпил, — Вот гарем, признаюсь честно, завести иногда хотелось. Особенно после долгого одиночества... так, Анна, давай теперь ты.

— Вот и вся разница крещёных и некрещёных — без Церкви ты не можешь бороться со своими демонами, — заявила Анна и предложила. — Я никогда не изменяла.

Отвернувшись, Арвера выпила, а христианка добавила:

— Я и не спала ни с кем до брака. Потому что совесть имею.

Это не совесть, эт... — задумалась Вера уже немного пьяным голосом.

«Что-то быстро ее развезло, — подумал дракончик, — Я только чуть-чуть почувствовал, что не компот пью, а у нее уже речь начинается характерная такая...»

— Так, снова моя очередь. Ну, я никогда не говорил фраз в стиле «давай останемся друзьями».

Обе самки переглянулись, Анна выпила.

— Я нико-огда не убивала разумного, — гордо заявила Вера.

— Демоны считаются? Они ж неразумные... — замялась Анна.

— Считаются, — уверенно подтвердила велнарка-альбиноска. — Я и демонов стараюсь оглушать и допрашивать всегда. К тому ж, у меня постбоевой синдром.

— Делать нечего... — проворчала Анна и испила глоток. — А я никогда не говорила демиургу, что он утонет в чашке чая. Но если вы не догадались, что с вами болтал Мирдал — я просто не тонула не разу.

— Такое впечатление... — пригубила Арвера, — что мы знаем друг о друге не так уж и мало!

В теле дракончика начинала образовываться приятная легкость — самая первая стадия опьянения. В бутылке уже плескалось чуть больше половины, да и у самок объем выпитого был примерно тот же — вся троица шла приблизительно на одном уровне. Но Асвера пока спасал быстрый обмен веществ основательно застрявшего в юном возрасте организма. Речь пока была вполне внятная, но к концу бутылки уже могли начаться и запинания, и не очень разборчивое произношение.

— Я никогда не платил за любовь, — плещущийся в крови спирт заставлял повышать пикантность вопросов. Пока не слишком сильно, но следующий вопрос Асвер запланировал еще более интересный. И проверить заодно, точно ли забыла одна из присутствующих самочек о прошлом общении...

Обе отрицательно покачали головами.

— Я никогда не встречала дракона, считающего свой окрас самым крутым во Вселенной, — если у самца вопросы с каждым глотком становились развязнее, то у девушек — безумнее.

— А я не онанировала и не маструбировала, ибо грех, — добавила Анна, на этот раз Арвера со смущением приняла.

Асвер тоже отхлебнул вина. Когда организм молодой, а не с кем и некогда, приходится хоть каким-то способом сбрасывать накопившееся напряжение...

Пару ударов сердца дракончик еще размышлял, давать ли утверждение или нет, но потом все-таки решился. Ответ вполне мог прояснить качество стирания памяти от сдвига реальности.

— Я никогда не лишал партнера свободы.

— В смысле отношений или бондажа? — Арвера посмотрела на просвет тёмное стекло полупустой бутылки.

— У меня отношений и не было, так что сами понимаете, — развела Анна крыльями.

— Второе, — уточнил Асвер, уверенным волевым усилием направляя часть свободно циркулировавшей в ауре энергии в печень и почки. Напиться до состояния бревна, когда рядом две таких красавицы, в его планы не входило, — В любом виде.

— Ммм... — она подняла глаза вверх и вдаль, вспоминая.

— Если сомневаешься — значит, было, правило исповеди, — крыльевой ладонью Аня подняла её руку с бутылкой.

— Эх, — согласилась Вера и выпила. — Я никогда не молилась. Живым существам в том числе.

— Когда заканчиваем? — Анна пригубила почти остатки. — У вас больше опыта в пьянстве... Я никогда прежде не напивалась до чёртиков!

— Как говорил один знакомый землянин, чертики к пьяным не ходят, — качнул бутылкой пепельно-серый дракончик, — Они кова-арно выжидают, пока клиент протрезвеет, а потом ка-ак навалятся... и белочку с собой могут привести, в качестве усиления. Пьяному ведь море по колено, а трезвый всякой нечисти побаивается, и то пить нужно суток трое-четверо. Так, по чуть-чуть еще плещется в бутылках. Наверное, можно продолжить... Я никогда не пропускал рабочее время ради удовольствия.

— У нас его больше принято совмещать, — хихикнула Вера, Аня просто рыкнула. — Я никогда никого не спаивала намеренно.

— И никогда не обманывала врага, работая под прикрытием, — это признание Анны заставило Арверу сравняться с ней, у обоих оставалось уже на глоток или два.

— Не очень представляю, как можно совмещать обслуживание станка с программным управлением с удовольствиями, — поскреб когтями по «ирокезу» дракончик, — Я никогда не убивал и вообще не наносил вреда ради развлечения, удовольствия или тренировок.

— Ну уж за кого ты нас принимаешь... — с шутливой обидой Арвера предложила Асверу выпить из собственной бутылки. На станке весьма весело программировать, мы как-то подключили при обновлении мануфактуры к станкам печатные машинки как устройство ввода-вывода навроде «консула». Рабочие с утра приходят, а им эта машинка начинает сама стучать клавишами, будто за неё призрак сел, приветственную фразу... Там священника вызывали, чтобы с ним выпить! Спорю, вы никогда так не развлекались! И, главное, не во вред, а на пользу автоматизации труда!

— А ты уже давно не пил, — вдруг заметила Асверу Анна. Прямо ничего тебе не подошло? Даже не верится.

— Как это — не пил? — удивился Асвер, — И спаивать доводилось, и под прикрытием работал, и самоудовлетворением приходилось заниматься. Куда деваться, организм молодой, хочется, но некогда и не с кем, у нас любительниц недоростков нет. И сейчас вот, — дракончик отхлебнул вина, которого в бутылке плескалось максимум на пару-тройку хороших глотков, — Может, у меня просто глоток маленький?

— Если ты так уверен... сейчас я вам свою игру предложу, — Анна забрала у Анны и Асвера их бутылки, перемешала их за своей спиной и выставила их перед собой. — Угадаете, где чья бутылка? Бутылки ведь, как драконы, разные только на первый взгляд, а на самом деле очень сильно различаются, и в каждом пьянице скрывается нечто доброе...

— Я же их помечала для порядка нашего хода, — удивлённо фыркнула Вера. — Твоя первая, у Асвера вторая, моя третья.

— Ладно... А если определять с закрытыми глазами? — Аня сняла две наволочки с подушек.

— Давай, попробуем, — дракончик накрутил на голову, прикрыв глаза, предложенную ткань, — Мое предположение — слева Арверы, посередине твоя, справа моя. К слову, а те, кто не угадают, что делают? Отпивают по глотку из тех бутылок, которые не угадали, или будет более интересный вариант?

— Так смысл игры не в победе или поражении, а в том, чтобы познакомиться друг с другом получше. Ты, например, чем руководствовался, когда совершал свой выбор? Если наобум, то даю бутылки пощупать, — Анна, должно быть, тоже уже напилась, раз затеяла подобные странные вещи.

— Будучи честной, — призналась Вера, — смысл таких игр не только в знакомстве, но и в том, чтобы было не так скучно напиться... и вообще, социализироваться в компании, —

белая потрясла всеми бутылками по-очереди, пробуя на слух определить количество остатков и соотнести с тем, что она помнила про расклад на финал прошлой игры, но провалилась.

— Руководствовался тем, что мы эти бутылки в лапах уже добрых полчаса крутим, — пояснил дракончик, — И на каждой остался хоть и дохленький, но отпечаток ауры, если приглядеться, видимый в аурическом зрении. Ну, вот я и пригляделся. Тяжеловато это, когда хмель в голове гуляет, но доводилось и более серьезные вещи делать, с более серьезными... как бы это сформулировать... раздражителями.

— Что ж... ты действительно угадал, я не додумалась, — Арвера сняла «колпак» с парня. — А по нашим аурам что бы ты о нас сказал?

— Что же, по твоему, вся личность существа определяется только его аурой? — разошлась Аня внезапно. — А как же свобода воли, нематериальная душа, качества, которые мы в себе развиваем? Или ты этот... редуccionист? И если воздействовать на ауры, думаешь, можно влиять на свойства души, в том числе и святых на конвейере штамповать?

— Даже в рамках вашего учения у вас есть все инструменты, чтобы делать существ с одинаковыми богоугодными качествами характера... — Вера сложила на груди руки. — Бог ты мой, а ещё говорят, что это у самцов одно на уме! Редуccionизм — это всё в жизни сводить к одной теме, к христианству в том числе!

— Да ладно вам горячиться, — Асвер откинулся спиной на одну из подушек, — Ничего бы толком не сказал. Меня просто не учили диагностике по ауре и вообще работе с нею. Да, был один случай, пришлось самому разбираться, почему пропала способность... кхм, к кое-каким действиям с энергетикой, и самому же выправлять. Но очень осторожно, медленно, и в итоге специалист все равно возился, подправлял за мной. Хотя и говорил в процессе, что все было правильно сделано, но очень уж грубо, топорно. На чужие ауры воздействовать тоже не умею, да и не полезу без особо веской причины. Знаете, вообще не слышал, чтобы воздействием на ауру менялся характер, свойства души или еще что-то такое, высоких материй. Так-то взаимосвязь организма и ауры есть, и влияя на одно, можно изменять свойство другого. Но это нужны знания, навыки и стальная воля.

Аня успокоилась, Вера тоже покивала — надирать друг другу морды по пьяни не хотелось никому.

— Ладно, я прогуляюсь, — чешуйчатая встала с подушек и достаточно уверенно пошла на выход, — надо протрезветь и исповедаться. Счастливы вам оставаться!

— Как мы её напугали... — хмыкнула Вера, провожая её взглядом. — Во всех нашаранах есть крепкая воля, но не все её применяют уместно.

— А может, все-таки с нами останешься? — участливо спросил Асвер, — Видела, что в общем зале творится? Мы заходили — уже хватало пьяных, а сейчас наверняка еще больше. Пристанут еще... лучше уж тут остаться.

«Потому что здесь тоже будут приставать, — мысленно добавил дракончик, — Но гораздо более нежно и аккуратно... и постараются, чтобы ты сама захотела, а не будут пытаться взять силой. И вообще, с двумя самочками веселее, чем с одной».

— Хорошо, ты уговорил, — Аня вернулась и начала заправлять подушки обратно в наволочки, оттаскивая свои довольно далеко от остальных. — Проследите только, чтобы я не задыхнулась в блевотине, когда засну... Подумать только, развели как девочку.

— Ты не столько выпила, чтобы блевать, поверь мне и моим наблюдениям за земными драконами, — Веру сложившаяся ситуация, однако, вполне устраивала, и она сама

приобняла Асвера, заваливаясь с ним в гнездо. — Правда погулять ещё можно... Пока только вечер, шестой час. Есть ещё много... достопримечательностей.

«Три четверти, без закуски, с непривычки... может и прихватить, конечно, — предположил Асвер, — Но если что — воздействовать на организм я вполне могу, при плотном контакте, правда. Вот Вера явно намерена после вина поразвлечься. Подыграю, мне не тяжело».

— И было бы неплохо осмотреть их, по возможности, все, послушать экскурсовода, побывать там, куда вход не закрыт, — кивнул дракончик, приобнимая велнарку в ответ.

Отдельным интересом было то, как поведет себя Анна. От истовой христианки можно было ожидать двух сценариев, и первый, по мнению Асвера, был самым вероятным — когда дойдет дело до поцелуев, может, чуть позже, Анна таки встанет и покинет комнату. Менее вероятным было то, что она, вдоволь надышавшись запахами пары настроившихся на близость спутников, попросится в компанию третьей. Вариант, что красногривая вообще проигнорирует происходящее буквально в половине размаха, Асвер даже не рассматривал, считая его полностью невероятным.

— Это мне уже больше нравится, — кивнула Анна. — Только постараемся вести себя адекватно, ладно? Мы всё-таки послы и по нам будут оценивать наши города.

— Экскурсовода найти несложно... — Арвера взяла у Асвера ключ — тот отдал, благо самки уже не собирались его покидать — и подошла к двери... распахнувшейся прямо у неё перед носом. Черношёрстый крылатый, по блеску в мутных глазах такой же пьяный, как и остальные, наставил на Арверу длинноствольную винтовку:

— Готовься к смерти!!! А... чёрт сивый, не та комната.

Асвер поднял вверх ствол пистолета, выхваченного из «пространственного кармана» и положил палец на курок. От смерти пьяного дракона отделяла лишь неизвестно откуда занесенная в механизм Маузера «драконьей» модификации пылинки, обычно курок срывался как раз в нужный момент. Визитер опустил ствол, уже осознав, что перепутал двери, и явно подбирал слова извинения.

— Вот надо было, в такой момент, — раздраженно прошипел Асвер, поправляя пальцем положение курка, — Я уже, было, настроился. А представь, — обратился он уже к Анне, более спокойным голосом, — Что встретились вы в темном коридоре, и он тебя за кого-то другого принял?

— А, то есть что он душегубство задумал, это не наше дело? — Анна резво материализовала в лапе меч, подскакивая к стрелку сбоку. Кончик лезвия добрался б до шеи быстрее, чем чёрный успел бы развернуть ствол на неё, так что нагло вломившийся продолжил целиться в Арверу. Она опасливо активировала световой меч:

— Проводить до нужной комнаты? Вам кого? И кто вы вообще?

— В сорок седьмую, к человеку Найку, — осознав, что расклад точно не на его стороне, чёрный спрятал винтовку в своей ауре. — Друга хотел разыграть. А я сам из Антеи, Ладозар бывшей жреческой варны.

— Как говорит в подобных ситуациях один мой знакомый, — Асвер поднялся из гнезда, вновь наведя пистолет в голову дракона, — За такие шутки в зубах бывают промежутки! Так что благодари саму Тьму, что тебя прямо тут на ремни не порезали.

Асвер неторопливо подошел ближе к зажатому между двумя мечами дракону, принялся... собственное обоняние было подзабито выпитой бутылкой вина, но кое-что дракончик чуял. Перегара в выдыхаемом черным драконом воздухе было не очень-то и

много. Не настолько он был пьян, как сейчас пытался казаться. «Весь настрой сбил, сволочь! — думал хоррианец, с подозрением глядя на визитера, — И ладно бы мне, я хоть гормонами немножко управлять умею, но ведь и самочкам тоже! Сейчас явно пойдем разбираться, а после этого какие развлечения... если ничего не получится — найду и отстрелю чего-нибудь!».

— Сдается мне, ты нас немного обманываешь, — прибавив в голос изрядно подозрения, протянул Асвер, — Вроде и номер комнаты перепутал, а на ногах твердо стоишь, и ствол в лапах вензеля не выписывал. Сорок седьмая, говоришь? Ну что же, Ладозар, бывший жрец пойдем, проверим твои слова!

— Пойдём, с охотой! — стрелок махнул лапой, — заодно покажете мне, где этот дьявол номер.

— Этажом ниже, — кивнула Анна на ряд дверей в стене коридора, все были с пятидесятыми числами.

Четвёртый этаж действительно размещал комнаты поменьше, предназначенные для людей и антропоморфов. Компания подошла к нужной двери, асвер различил приглушённый бубнёж за створкой:

Выключи полностью свет,
Отрегулируй погромче звук,
И целуй, целуй её губы,
Целуй следы её рук...

— Рук? Ну и зрелище, должно быть, — хоррианец невольно вспомнил выступления цирковых акробатов родного королевства — для них пройти на руках через половину рыночной площади было легкой разминкой. Алкоголь из крови понемногу выводился, но предположить, что руки на земле обычно следов не оставляют, пока мешал. — Так, давай еще раз. Нам тут шум, беготня и крики не нужны, а все это может начаться, если твое оружие будет заряжено. Так что доставай винтовку и разряжай. Заряды нам отдавать не нужно, но пусть они будут отдельно.

До уверенности одного земного поручика, способного в разгар пожара в публичном доме заказать в номер шампанского, Асверу было далеко. Да и самочки с ним были не настолько отмороженные, чтобы предаваться удовольствиям, когда за стеной идет как минимум ссора из-за неудачной шутки, а перестрелка максимумом последствий вовсе не является. И так предстояло налаживать настроение по-новой, и это если шутка бывшего жреца не потянет за собой шумные последствия.

Он без вопросов отсоединил магазин и развоплотил его. Приложил ладонь к замку и вывампирил управляющую душу, взламывая его. Открыл дверь — за ней обернулся на входивших пухловатый человек в очках, что сидел за столом и что-то писал в маленьком кнопочном устройстве. Ладозар попытался кинуть в человека кинжал — на этот раз молча. Мужчина инстинктивно закрылся руками, и лезвие вонзилось в ладонь.

Асвер, стоящий сзади, подпрыгнул и с размаху опустил на затылок чуть пригнувшегося после броска и уже растягивающего пасть в злорадной ухмылке дракона рукоять пистолета. Под вскрик и ругань человека бывший жрец, или кто он был в реальности, встал на одно колено, и пепельно-серый дракончик еще раз приложил к чешуйчатому затылку рукоять верного «Маузера». Второго удара «поплывший» дракон вынести уже не смог, и растянулся

на пороге комнаты расслабленным, но еще дышащим телом.

— Анна, ты была права. Этот поздний гость действительно шел на убийство, — вздохнул дракончик, взводя курок и направляя ствол в затылок черного дракона.

— Ты что делаешь? — округлила глаза красногривая драконица.

— Надо его живым оставить, чтобы выяснить, за что он хотел убить этого человека, — более конкретно высказалась велнарка.

— Ну как хотите, дело ваше. Но нужно его связать, да и человеку помочь тоже было бы неплохо, — кивнул дракончик на подвывающего от боли жителя комнаты, аккуратно спуская курок, — Одно непонятно. На что он рассчитывал, приглашая с собой нас?

— Всё в порядке, я врач... — протянул через зубы пострадавший, пока Аня аккуратно вытаскивала нож и заращивала рану.

— Ты этого гада знаешь? — спросила у него Арвера, параллельно нацепляя на чёрного антимагические наручники.

— Это парень из охраны солиторской делегации, — произнёс очкарик уже более внятно, рассматривая ещё плохо шевелящую пальцами, но уже не кровоточащую ладонь. — Видел его сегодня в башне. Международное дело — на меня нападать! Я сам из Атрадана, медик тамошний.

— В отличии от Приама, правителя Атрадана, Солитор на совете не был представлен, — Вера подняла бессознательное тело щупальцами. — Куда его сдавать, стражам порядка или сразу Зорату? Да, как мне говорил Варлад, если на тебя никто не напал в Зеве Бездны, ты зря платил деньги...

— Давайте сдадим стражникам, а те пусть дальше разбираются, — предложил Асвер, — Зората от дел, да еще на ночь глядя, отвлекать не будем, не того полета птицы. Так... сейчас свяжем, и я схожу, вызову охрану, а вы пока можете начать его «колоть». Вера, поддержи... — дракончик вложил в лапу велнарки рукоять пистолета, сунул освободившуюся лапу в «пространственный карман» и достал изрядно укороченный, но еще вполне приличный моток синтетического шнура.

— Зачем колоть? — недоуменно спросила Анна, переводя взгляд со своего меча на поверженного дракона и обратно.

— В смысле выбивать информацию, — пояснил хоррианец, переворачивая черного дракона и связывая лапы ему за спиной, — Каким бы крепким орешком он ни был, но у всех слабое место обязательно есть. Нужно его найти, и тогда он выложит все, что знает. Только аккуратно, чтобы не очень были заметны следы. Так, вы его втроем сумеете удержать, если что?.. Хорошо, а я тогда схожу на первый этаж, барменша наверняка знает, как вызвать охрану. Если уж сам Варлад говорил, что тут регулярно нападают друг на друга, то вызов охранников должен быть налажен отличнейшим образом.

Оставив раненого человека и двух самок охранять крепко связанного дракона, пепельно-серый хоррианец вернул весь арсенал, и пистолет в том числе, в «пространственный карман» и двинул в сторону лестницы вниз. Хмель под действием легкой стимуляции печени и почек понемногу выветривался из головы, и сейчас о выпитой бутылке вина напоминал лишь пахнущий фруктами перегар. Спустившись по лестнице на первый этаж, Асвер протолкался к барной стойке и сразу обратился к барменше:

— Красавица, удели минутку времени, — когда Зарфира подошла поближе, дракончик негромко продолжил, — У нас тут форс-мажор, покушение на убийство. Раненого подлатали, убийцу скрутили, теперь бы гайдуков вызвать. Или кому еще можно убийцу

сдать?

— Прошу прощения за беспорядок. В ваш номер? — неожиданно будничным голосом ответила пёстрая чешуйчатая.

— Нет, в сорок седьмой, — Асвер то ли начинал привыкать, то ли сам был настолько изумлён, чтобы тоже продолжить диалог в спокойном тоне.

— Благодарю за внимательность, — Зарфира вытянула голову назад, посмотрела куда-то вбок, за стену: — Сорок седьмой!

— Благодарствую, — кивнул Асвер, — И вина еще бутылку — того же, ежевичного. Расплатившись за бутылку и припрятав ее в «пространственный карман» до подходящего случая, дракончик неторопливо направился обратно, на четвертый этаж.

В сорок седьмом номере старательно, но неумело «кололи» бывшего жреца, ступившего на путь убийцы. Анна крутила мечом вокруг морды черного дракона, иногда перемещая кончик меча к его животу. Уже подлеченный человек — вроде бы его звали Найк — грозным тоном выпытывал, зачем тот пошел на убийство. Арвера же с зажженным световым мечом стояла в нескольких шагах, морально подпирая союзников и в любой момент готовясь остановить задумавшего какую-нибудь глупость дракона. Разряженная винтовка скромно стояла, прислоненная к столу.

— Ничего он вам не скажет, — хмыкнул Асвер, подперев плечом косяк двери в номер, — Не производите впечатления.

— А ты бы произвел? — с легким интересом спросила Вера.

— Попробовать можно было бы, — несколько уклончиво отозвался хоррианец, — Только вот охрану уже вызвали. Сколько они будут сюда добираться — одна Тьма знает. Может, мигов за двести долетят, а может, и час-другой добираться будут.

После этих прошло только мигов десять, как объявились парни в лёгких доспехах.

— Принимаем пост, спасители городов! — произнёс один из трёх, мохнатый постарше и побровистей, пока двое других взяли за лапы офигевшего Ладозара — если это было его настоящее имя. Наряд отдёрнул занавесь с окна, вышел на балкон и улетел прямо с него. Найк проследил за ними взглядом из-за очков:

— Чтоб я ещё раз остановился в этом проходном дворе... Но вам, ребята, спасибо, — он обратился к Анее и Вере.

— Мы не ребята, мы девы, — судя по парадоксально честным ответам Ани, самки алкоголь оперативно выветривать умели хуже. — Храни тебя Господь!

— Я за вас замолвлю словечко Приаму, — пообещал доктор, слегка поклонившись. — Обычно он нечеловеческим видам не доверяет, но для хороших людей, то есть, драконов, делает исключение.

— Да, великое дело — репутация, — согласился дракончик, — Пойдем мы, наверное, к себе. Но и ты будь повнимательнее, поосторожнее. Мало ли, почему этот черный захотел тебя убить. Хорошо, если ты ему лично не понравился, а если на тебя некий недоброжелатель заказ разместил?

— Какой заказ? — не понял слов дракончика человек.

— Ну как это — какой? Может, знаешь ты чего-нибудь, что рассказать не должен, или влияешь на что-то или кого-то достаточно сильно, вот и решил какой-нибудь интриган, что тебе пора бы от дел отойти, — предположение вполне имело под собой основание, обычного лекаря бы на совет по спасению Мира или просто большей части обитаемых земель никто бы не послал, — И чтобы с гарантией. Вот и обратился к знающим товарищам, чтобы

лишнего человека ликвидировали.

— Ну у тебя и предположения, — передернулся доктор.

— Уж как умею. Ладно, пойдем мы уже. Винтовку его тебе оставить?

— Оставляй. Вещественное доказательство. Ну, с Богом! — отсалютовал человек на прощание, закрывая дверь.

— Одобряешь? — Вера подмигнула Ане, она усмехнулась в уголки пасти:

— У людей это просто присказка, а я не настолько... пердукционист...

— Асвер! Вот ты куда побежал! Я тебя ещё в зале увидела.

Асвер сначала повернул уши на незнакомый женский голос — тоже, кстати, не вполне трезвый — потом уже и морду к мохнатой драконессе в тяжёлом плаще не под сегодняшнюю погоду, но что примечательнее — зеленошёрстая.

— Оживлённая достопримечательность этот Зев, ничего не скажешь... А кем вы имеете честь являться?

— Капитан Лефона Ладон к вашим услугам. Я повезу вас в Нызыр... в Пыпыль... на материк Арвел, вобщем, к кракалевнам. И я же там видела искомого нами человека... Так что вам ко мне по любому вопросу. Ну что, вы меня к себе или я вас до корабля провожу?

— А нам ещё арсенал обещали... — прервала капитаншу Арвера, — с утра. Асверу гранатомёт, это мне точно говорили...

— А как нам проверить, что ты не подставная, как этот? — Аня пальцем крыла показала на дверь Найка, подразумевая больше Ладозара.

Зелёная вытащила из плаща металлическую коробочку, сняла когтем водозащитный слой на стыке и открыла.

— Ваш арсенал мне погрузили. Это, например, фосфорные патроны под калибр крабобина Асвера, пусть проверит. Всего их у нас пятьдесят дюжин, должно хватить на все круизы.

— Я после прошлого визита в земли Нашара от пирохимических боеприпасов решил отказаться, — поморщился Асвер, — Не всегда они нормально срабатывают, да и ствол портят сильнее прочих. Интересно другое — где взяли патроны? В моих родных краях патрон «семь-девять» не очень-то распространен, а уж здесь... впрочем, могу допустить, что наштамповали на основе нескольких утерянных гильз.

Слова о погрузке арсенала добавили доверия к словам Лефоны. Вообще заблаговременная погрузка — это было замечательно, не придется с утра напрягать спину и лапы, тягая со склада на корабль мешки и ящики. Правда, при личном участии в погрузке можно было «выбить» чего-нибудь сверх нормы или хотя бы проконтролировать, что товар нормального качества и нужного количества.

— Хорошо, с этим решил вопрос, — продолжил хоррианец, — Теперь же... время вроде бы еще не позднее, можно было бы и прогуляться куда-нибудь, но мы успели принять вина, а под градусом прогулки совершать... ну, несколько чреватое может быть.

«Только вот интересно, почему она так напрашивается к нам? Или в номер проводит, или на корабль сразу зазывает... это точно неспроста».

— Ладно, а вы летать-то сможете? — Лефона пошла к лестнице, достаточно широкой и с невысокими ступеньками, удобными и для ходьбы на четырёх лапах. Пролёты выходили длинные, во всю ширину здания. — Выдавала мне их Малрека, так что надо у неё спрашивать. Быть она может сейчас где угодно, правда. Но если вам охота поисковую душу тратить... Скорее всего заказала патроны утгардской мануфактуре.

— О! Ты же там работаешь начальницей, — Анна ткнула носом Арверу в плечо. — Подтвердишь информацию?

— Разве там?.. — Вера покрутила ушами. — То ли я напилась до состояния Лины... то ли не помню. И вообще, как бы уггардскую заводчицу отправили послом Лазурных Островов?

«Отлично, уже в одной ветви реальности разные воспоминания пошли, — отметил Асвер, — Раньше такого не было. Кстати, вот тоже интересно, почему у меня сбоя памяти не происходит? Из-за загадочного щура среди предков? Надо прикинуть, но позже».

— Лететь-то сможем. С балкона на мостовую — тоже своего рода полет. Но лучше прогуляемся так, неторопливо и спокойно.

В то, что на контакт после такой беготни потянет хотя бы Арверу, дракончик не очень-то верил. Визит бывшего жреца, его попытка убить делегата из Атрадана, потом попытки «расколоть» несостоявшегося убийцу, теперь вопросы с оружием и прочей амуницией... настроение самочке эти дела наверняка перебили основательно. И исправить его будет очень тяжело, если вообще возможно на ближайшую ночь.

Учебный бой и настоящая любовь

Улицы Утгарда к закату дня становились всё более яркими и праздничными. На подоконники выставляли масляные лампы, в кольца в стенах домов вдевали факелы. Из-за угла слышалась музыка оркестра, иногда прерываемая, будто дирижёр останавливал репетицию, чтобы отчитать вторую скрипку за сбитие с такта. Играли нечто бравурное и почти маршевое, хотя Асвер прежде ни разу не видел марширующих драконов. По сторонам тротуара возвели пару столов-прилавков. За одним немолодой и слегка упитанный короткостриженный человек продавал зеркала и книги — что интересно, в основном на русском, пару художественных Асвер даже читал. За другим торговец-велнар спорил с гайдуком, можно ли продавать инопланетные батончики с заменителями вкуса, запаха, цвета и всего бытия или они считаются фальшивкой.

— А что празднуют? — Арвера обернулась к Лефоне, невольно ставшей экскурсоводом. Но она, не почуяв подвоха и эксплуатации, охотно объяснила:

— День Семаргла. Этой ночью ровно сто лет назад освободили Авваатер и всех Светлых от его власти. Большой шаг в сторону свободы воли, вдохновивший будущих нашаран на переселение, так что Инанна предложила праздновать и Нашару, и всем колониям.

— Ну а мы не празднуем, — Арвера выпятила грудь гордо. — Чтоб вы знали, сегодня Страстная Среда. А я напилась как Иуда... Может, сводить вас в Персивальский собор? Вспомним дорогого друга-ангела, замолим грехи...

— ...Оставим жрецам пожертвования, да, — поддразнила тон Вера. — Лучше уж чего-нибудь полезное приобрести! Лефона, вас чем снабдили для экспедиции? Есть возможность, пока не поздно, запросить чего-нибудь дополнительно?

— Еда, патроны, даже алхимическую энергопыль выписали из Бабилима через Дебафова, а что? — идя вдоль улицы, Лефона присмотрелась к хаосистке, устроившей беспроектную лотерею по вскрытию коробочек с первоматерией. — Донный тралл... лучше б на это гайдуки обратили внимание. Из первоматерии леденец схлопывается с той же вероятностью, что разрывная мина.

— Вот Асвер гранатомёт просил, а мне бы два самолётных двигателя, — с пьяной серьёзностью заявила Вера, — и немного уранового или радужного стекла. Всё для дела, поверьте!

"Когда бы я его просил? — в состоянии основательной растерянности подумал дракончик, — Да я и гранатами-то пользоваться особо не умею, а гранатомет в лапах держал раз в жизни, и то не стрелял". Но выражение легкой заинтересованности на морде сохранил.

— Как ситуация повернется, мы еще не знаем. Вполне может случиться, что охотиться за этой парочкой придется в страшно тяжелых условиях — или отбиваться от других желающих, или выкуривать жреца и авантюристку из какого-нибудь укрытия, тут гранатомет действительно будет неплох. Знаете, если недорого, я бы в эту лотерею сыграл. Посмотрим, что выпадет.

Хмель из головы дракончика полностью выветриться еще не успел, и потому низкорослого хоррианца тянуло на подвиги. Ну или хотя бы на авантюры — если уж не довелось размяться с подругой (а там — всякие случаи возможны — и с двумя), то хоть как-то развлечься хотелось. Поэтому Асвер смело подошел к стоящей за небольшим раскладным столиком хаосистке и без особых раздумий выдал:

— Здравствуй, красавица! Гляжу, лотерею устраиваешь? И почему участие?

— Двухсотая души на благотворительность, — драконесса, будто бы сшитая из частей тел нескольких существ, изъяла из-под прилавка белую коробочку с позолоченной крышечкой.

— Подешевело, уже по стоимости бутылки вина, — заметила Арвера, тоже подавая крохотный кристаллик для покупки второй. — Помню, кубохранилища первоматерии по сто душ продавали... Хотя на Земле я одно такое невоскрешенное нашла на помойке.

— Они похожи на земную полимерную упаковку, вот могли и перепутать. А может, сработал некий "блуждающий портал", подхвативший случайный предмет и выбросивший в случайную точку случайного Мира, — пожал плечами Асвер, взвешивая на ладони контейнер. Вес был небольшой, но это дракончика не смутило, в какой-то сложной ситуации могла пригодиться реально любая мелочь. И пусть способный эту мелочь выдать, пусть и в совершенно случайном режиме, но по первому требованию контейнер пока полежит, — Свой сейчас вскрывать будешь, или до поры отложишь в "карманное измерение"?

Краем глаза дракончик посматривал на хаосистку. "Странное существо. Какая-то химера, порождение безумного хирурга, но — живое существо... интересно, она от работы с первоматерией так преобразилась, или еще по какой причине?"

— Чуть позже, как только в спокойном месте окажемся, — Вера убрала кубик в ящичек крыла-протеза, надетого перед выходом на улицу. — В карманное измерение не клади, а то пропитается твоей аурой и случайность будет ниже.

Арвера покачала головой рисколюбивым сородичам, Лефона, наоборот, улыбнулась:

— "Зев Бездны" безопасным не назовёшь, где вы ночевать планируете? Так-то я могу уже и на борт провести, да и дать команду отчалить пораньше, с утра будет столпотворение на реке, все после праздника пойдут. Нам вроде важнее поскорее достать тех ребят, чем скрытно с толпой сливаться...

— Благодарствую, часок вдумчиво посидеть в номере Зева Бездны мне хватило, — поморщился дракончик, — Сначала к нам ворвался неизвестный кадр с заряженной винтовкой, потом мы от него спасали делегата из Атрадама, затем еще были события... в общем, лично меня туда совершенно не тянет, так что я лучше ночь проведу на корабле. Вообще, хорошо, если удастся сегодня еще выдвинуться, но понимаю — матросов половина на берегу, в увольнительных. Милые дамы, — обратился Асвер к Анне и Арвере, — Вы как поступите — вернетесь в гостиницу, там в номере вина еще пол-бутылки в сумме осталось, или пойдём сразу на корабль?

Заплаченных за номер пшиков было не так уж и жалко. Тратить их в землях кракалевн было наверняка особо некуда, очень сомневался хоррианец, что разумные насекомые расплачиваются энергией душ, и по результатам операции Совет наверняка воздаст исполнителям по заслугам. Успешно удастся захватить Маску — отсыпет кристаллов, не удастся — вставит длинный фитиль. Было немного жалко вина, легкий после стимуляции нужных органов шум в голове уже практически стих, ни одну подружку раскрутить на удовольствия не удалось, вот и выходило, что особого толка оно не принесло. Возвращаться в номер и забирать оставшееся там вино Асвер не хотел, мало ли, чего могли туда насыпать, пока компания спасала человека из Атраданской делегации и гуляла по городу.

— Да я вам своего налью, мне не жалко! — широкий жест от Лефоны склонил неуверенно переглядывавшихся самок в сторону моторно-парусного судна "Вейнот" в утгардском порту, там, где река и городские каналы вливались в озеро Ныр. Мощный

корабль, с высокими бронированными бортами и десятком пушек с каждого борта, был неожиданно укомплектован командой. Асвер даже почти окончательно отрезвел от подозрений, не спланировали ли ему ловушку, но его успокоил Марин, стоявший на палубе:

— Гранатомёт мы в миссию, требующую скрытности, выдавать не будем, тем более что шутихи можно прицельно метать телекинезом и ты это должен уметь. А расходники мы погрузили. Команда надёжная, воевала и с пиратами, и с навами. Капитанша... ну, не настолько, — полковник строго зыркнул на поддат девку. Она фыркнула и, чуть качнувшись, показала когтем человеку на нос:

— Качка капитана должна совпадать с качкой моря, чтобы сохранить идеальную выправку! Во флоте всё не так, как в сухопутных войсках, так что не лезь в чужой рот своей зубной щёткой!

— Всё, что вы скажите, будет использовано против вас, госпожа сар-капитан, — Марин отдал честь по-пионерски, над головой, и перепрыгнул через фальшборт, подтянувшись как на заборе.

— А, Покон ему суд, — отмахнулась крылом Лефона. — Идём в капитанскую каюту, мой личный запас вкусноты там. И это не трактирное пойло, которое дождевой водой разбавляют! Я коллекционирую лучшие напитки каждого порта, где побывала...

После предложения выпить на халяву дракончик невольно вспомнил, как еще каких-то полтора часа назад покупал вино, рассчитывая алкоголем и разговором раскрепостить самочек, как в самый интересный момент ввалился дракон с винтовкой, потом попытка убить делегата из Атрадана... От этих воспоминаний ощущение облома повторилось с невероятной остротой, захотелось закурить — дешёвую, забитую самым гадким табаком папиросу, в долгий затяг, чтобы никотином по мозгам ударило. Подавление этого желания потребовало таких волевых усилий, с которыми усилия по "успокоению" молодого, здорового организма, больше полугода не видевшего самки, не стояли даже близко. Следы напряжения воли отразились на морде Асвера, и Лефона с подозрением спросила:

— Ты что, непьющий? Я тебе точно скажу — нельзя так жить! В жизни должно быть место удовольствиям!

— Мое удовольствие — крепко заваренный чёрный чай, — вздохнул Асвер, отмечая, что желание закурить практически потухло, — На другие нет или времени, или ресурсов, или физических кондиций. И вообще, я только успел протрезветь, меня же опять "развезет", начну к кому-нибудь приставать, получу по морде... в лучшем случае только по ней... Не нужны в команде в самом начале похода такие размолвки. Сегодня вечер будет трезвым. Лучше расскажи, где нас планировалось разместить, а то я еще часок хотел на свежем воздухе посидеть.

— Хрм... Так, начните без меня, а я отдам распоряжения команде. Явид! — Лефона крикнула к себе серого потрёпанного юнгу. — Выдай им ключи от комнат. Так... а кто из вас с кем?

— Мне отдельную, — вздохнула Анна, — если у вас есть возможность.

— Мне не важно, — повела крыльями Арвера. — Я не привередливая.

Лефона ещё раз посмотрела на всех троих. Примерно с таким же подозрением, как Асвер на неё смотрел при первой встрече, либо же просто тяжело о чём-то задумавшись.

— Явид, госпоже Каморуд гостевую. Остальные двое — марш ко мне. Напою вас чаем и спрошу кое о чём. Если, конечно, это в вашей воле.

— Марш в нашей воле... Оригинальное сочетание... — Вера почесала нос

щупальцем. — Хорошо, я пойду, с Асвером или без. Но ему бы сейчас успокоиться. К нам в спальню врывается киллер, и вообще.

— В родных местах всем драконам положено держать организм в тонусе и уметь управлять всеми основными процессами в нем, от психики до самцово́й силы, — ухмыльнулся в ответ хоррианец, — Я на вид, хоть и молод, но все это умею на положенном уровне. Хотя от хорошего чая бы сейчас не отказался. И во сне тоже непривередлив, главное, чтобы не на проходе каком, и чтобы не слишком шумно.

"Главное, чтобы в чай ничего не подсыпала. Ни "сыворотки правды" какой-нибудь, ни снотворного, ни яду, — мысленно добавил дракончик, — Не хватало попасть в неприятности прямо на корабле, который должен к ним доставить".

Капитанская каюта выглядела — в пример отелю — уютно и роскошно. Не слишком высокий потолок порадовал невысокого Асвера, обивка стен пахла древесно-сладко, похоже на можжевельник. Кровать в алькове была именно привычной кроватью с зелёным бельём и паланкином — хотя спать в корабле на полу было бы тем ещё удовольствием. На противоположной стене в раме за стеклом была выставлена порванная половина огромной карты какого-то острова. Лефона села за стол посреди каюты, в деревянное резное кресло, больше напоминающее трон, и провела лапой над чайником, приказав служебной душе заваривать.

— Как же я мечтаю сделать себе чашку из навьих останков... Не всё навам из драконьих черепов пить... Ладно, попробую вас успокоить, грусть на ваших мордах от меня не укрылась. Что случилось у вас? Отправляться в рейд, не решив сначала проблемы команды, это как посылать в разведку врагов.

Арвера, что села на одну из скамей по бокам стола, глянула вопросительно на Асвера, попутно открывая хаотическую коробку:

— А в чём было дело?

Первую же мысль — честно рассказать про проблемы в личной жизни — Асвер нещадно придавил, как надоедливого комара. Не хватало еще жаловаться только сегодня встреченной самке на то, что физические кондиции, не самая престижная со многих точек зрения специализация и очень серьезная занятость не позволяют привлекать партнерш, и надежда остается только на старую добрую выпивку. Ну никак не красят самца такие моменты.

Вместо этого дракончик с интересом покосился на чайник, но затем отвел от него взгляд и начал рассказ:

— Вот с отправлением в рейд и проблема. Не очень весомая, но все-таки. Понимаешь, нормальная команда перед любой операцией должна сработаться. Потренироваться, отработать самые частые ситуации, согласовать совместные действия... впрочем, не тебе все это объяснять — ты же капитан боевого корабля, и такие вещи понимаешь отличнейшим образом. А мы только сегодня встретились на Совете, уже во второй половине дня, и нас тут же свели в одну команду и отправили в земли кракалевн. Честно, не силен в географии Нашара и окружающих земель, но полагаю, что доберемся мы достаточно быстро, и времени на полноценное боевое слаживание нам не хватит. Так бы посидели за бутылкой-другой, провели время совместно... но явление этого кадра из Солиторской делегации даже на таком варианте поставило жирный крест. Вот и терзают меня сейчас мысли о предстоящем задании, совсем нерадостные.

— А меня, наоборот, ругали, что я не доставлю вас за два-три дня, как Нажар на

скороходной Драгде, — скрипнув зубами, Лефона достала из полки под столом карту и начертила на ней маршрут от Утгарда в сердце Нашара к северу соседнего большого материка. — Плыть нам неделю, если не прикажете тратить души на ускорение. Познакомитесь не только друг с другом, но и с моей командой, и со мной лично. Нерадостная мысль в том, что Варлам может много что натворить за это время, а ещё хуже — куда-нибудь в другое место уплыть.

— Неделя — это хорошо, — задумчиво произнес Асвер, принимая чашку с горячим, ароматным чаем и принохиваясь к напитку. По первому впечатлению это был обычный чай, распространенный в Нашаре, только с каким-то слабо уловимым ароматом. Впрочем, интуиция говорила дракончику, что ничего плохого употребление этого чая принести не должно, — Как раз будет время и взаимодействие отработать, и потренироваться во всяких полезных вещах. Например, штурмовать помещения, или от штурма отбиваться, замечательно слаживает команду. Как, выделишь для таких тренировок десятков матросов на часок в день? Обещаем не пытаться калечить.

"Понять бы еще, зачем ты отдельно сказала про знакомство "с тобой лично", — подумал Асвер, — Тоже хочешь принять участие в операции, заработав славу и кое-какие трофеи? Так вроде тебе при любых раскладах доля славы полагается, как участнице похода..."

— И вряд ли, на мой взгляд, Варлам успеет натворить что-то критичное, — продолжил речь пепельно-серый дракончик, — Ему ведь эту авантюристку, что увела одну из Масок Пентагидры, найти, а не просто убить. На этот случай, полагаю, столь серьезный кадр наверняка применил бы какое-нибудь дистанционное проклятие. Она тоже должна это неплохо понимать, поэтому прятаться будет серьезно, сразу он ее вряд ли найдет. А пока он ее ищет — будет на виду, никуда не скроется.

— Десять не отдам, понадобятся на корабле. Будут шесть, плюс я и младпом, — Лефона сама с удовольствием затянула чай, негорячий благодаря разбавке. От этого чая Асверу даже курить расхотелось.

— Авантюристка могла пересесть на первый же корабль... — Вера, открыв коробку, с удовлетворением взглянула на кристаллы и металлические детали в ней. — Это хорошо... Хаос показал себя надёжнее Марина по части снабжения. Асвер, мне в эту неделю тоже срабатываться, даже учитывая, что мы вместе ещё с моего московского цеха? Впрочем, ради остальных в команде...

— Вот ради остальных в команде и надо срабатываться, — кивнул дракончик, отмечая, что воспоминания окружающих снова "поплыли". Особо радовать это не могло, но хотя бы от некоторых проблем во взаимодействии избавляло. Асвер отпил еще чая и выставил на стол контейнер с первоматерией, — Да, мы друг друга знаем не первый день. Но как поведут себя в разведке и бою Анна и Сергей — не знаю. У первой в самый важный момент на первый план может вылезти заповедь "не убий", и одна Тьма знает, какие это принесет последствия. Марин — вообще неизвестный фактор, чего от него ожидать, я представить не могу. Вообще, впечатление такое, что он ведет какую-то свою игру, вроде бы его цель пока совпадает с нашей. И в этой игре ему немало помогает владение... ну, не то, чтобы чистой магией, больше похоже на то, что он немного умеет в кобничество. И на Земле он занимал в магической спецслужбе, охраняющей людей от всякого сверхъестественного, не самую последнюю должность. В общем, интересный такой кадр, и надо бы к нему получше присмотреться.

Дракончик снова взял со стола контейнер с первоматерией. "Сейчас открыть, или

подождать? Вера вроде говорила, что если успеет "пропитаться" аурой, то материализация не будет в полной мере случайной. Ладно, сейчас и попробую открыть". С этими мыслями дракончик, поглубже вдохнув и морально подготовившись к самым неожиданным неприятностям, открыл контейнер.

На дне находился единственный предмет, очень напоминавший наручные часы, только там, где находится циферблат, располагался прямоугольный тёмный экран. Оживился он только когда Асвер надел устройство на левую руку. В самом верху прямоугольного циферблата зажглось на праговоре непривычно-прямоугольными рунами:

ВРЕМЯ 0:0:19½

НАПОЕН, СЫТ, ЗДОРОВ

В центре, занимая почти всё место экранчика, был показан схематичный план комнаты, где находился Асвер. Почти как на вареке, даже отмечены точками сам Асвер и две драконессы, но из-за монохромности экрана не было выделения цветами их как врагов или союзников. В самом низу же выведено:

МЕНЮ

— Интересный прибор, — дракончик встал и прошёл по комнате. Точка на экране в точности повторяла перемещения хоррианца, и тот, убедившись в этом, вернулся за стол, — Конечно, не варет, но тоже очень полезная штукавина может оказаться.

— Ага, вот так сразу варет тебе подавай, — хмыкнула Арвера, но из интереса к необычному прибору придвинулась ближе.

— Зря смеешься. В прошлый визит в Нашар мне в старой дарканской лаборатории повезло найти новехонький, не активированный варет. Но, чтобы его активировать, нужно было удалить часть лапы. И, пока я обдумывал и решался, один из тех товарищей, с которыми я путешествовал, установил его себе. Вот так вот, иногда долго думать бывает вредно. Но это, как говорят знакомые земляне, дела давно минувших дней. Про такие приборы вам слышать не доводилось

— Новёханький варет, — фыркнула Лефона весело, — учитывая что последний произвели пятьсот, если не тысячу лет назад! Кстати... Марин, судя по всему, не поплыл с нами. Но на нём Мандилион. К тому же, бескрылых с собой таскать... неудобно. А про твои дарканские подвиги я много слышала, Асвер! Мне даже любопытно стало, как ты оказался в бункере, не там же родился.

— Кстати, — заинтересовалась и Вера, наливая вторую чашку, но посматривая больше на дракона, — я на Землю из Базал-Турата прилетела, а ты где родился? Ты так и не рассказывал о своей родине.

— Это до-олгая история, — многообещающе протянул дракончик, отпивая еще глоток чая, — Рано или поздно моя истинная биография выплывет наружу, поэтому расскажу чистую правду. Не так уж и далеко — что от Земли, что от Харадола, располагается мир Хорриан. Не сказать, что "проходной двор" в плане путешествий между Мирами, но всяких "попаданцев" там хватает. В драконьем Клане пятеро, хозяин крупнейшего производственного объединения, заместитель главного конструктора по эргономике... нет, наверное, у меня просто выборка... эта, как ее... не-ре-презен-татив-ная, во. Не охватывающая все слои общества и группировки. Вот в этом Мире я и родился, — Асвер вываливал всю правду, будучи уверенным, что очередной сдвиг реальности "подчистит" некоторую часть воспоминаний, той же Арвере о своем происхождении он вроде бы рассказывал... или нет? — Причем родился не драконом. До возраста четырнадцати лет я

был чистокровным человеком. Это уже потом рекрутер из драконьего Клана меня заметил, провел по каким-то своим тестам, и пригласил, сначала на работу за приличные деньги. А уже после мне была дарована способность превращаться из человека в дракона и обратно, такое вот своеобразное оборотничество. Затем снова работа, в которой положен раз в полгода отпуск. И в очередной отпуск мне посоветовали отправиться в Нашар. Да, здесь тогда были более-менее спокойные времена, но в первый же вечер пришлось пободаться с натуральным навом. Дальше тоже весело было... а бункер, в котором и лежал тот варет, мы двинулись банально грабить. Уже не помню, где взяли координаты, точно скажу, пароли и коды доступа мы банально подбирали, но в итоге добрались до какого-то полупустого склада. Варет тот достался Залену Мизаабу, что сейчас в Амаранте служит, но долго не проработал. Зален вроде собирался его ремонтировать, но точно не знаю, нашел ли нужные детали и оснастку для ремонта.

— Его надо с Малрекой познакомить, она по варетам специалист, — Лефона доглушила вторую чашку и тоже начала открывать подробности своей биографии. — Ладон и Солана, родители мои, жили в большом доме в деревне На-песке острова Татьба. А наши с малых лет боевитые и оружие обучены, потому что половина островитян — пираты, а другая — те, кто от них отбивается.

— А ты из каких? — любопытно подняла уши Арвера.

— Конечно из хороших! — стукнула чайником Ладон, будто это была пивная кружка. — Пираты оставили перебили мою прошлую команду и оставили меня в плену у племени каннибалов, так что у меня есть и личные мотивы им мстить. Сами лорд Харкон и Харгон, адмирал и остров, покушали моей стали. Я воевала за Нашар против людей-тиранов Базал-Турата под флагом Инанны... но это была моя последняя битва, — притянув телекинезом бутылку с пойлом покрепче чая, она налила его в чашку. И подала Асверу кулон с покрытым глазурью портретом серого нашаранина с длинной русой гривой, собранной в конский хвост. — Моё сердце погибло прямо у берегов Нашара, и даже не от людей, а от коварного нападения навов на возвращавшийся домой побитый флот. С тех пор я ушла в гражданские. Хотя навыки не растеряла. Гражданские от военных в Нашаре отличаются только тем, что делают что хотят — в рамках приличий — а не следуют приказам сара.

— Да, сочувствую, — непритворно вздохнул Асвер, рассматривая портрет на кулоне, — Знаешь, у нас в портах более-менее свободных городов те же в принципе нравы. На кодекс уголовных преступлений не очень-то смотрят, главное, чтобы на месте не поймали. Приличия более-менее тоже соблюдают. А стоит власти куда-нибудь отвернуться — и порядочный с виду рыбак превращается в отъявленного контрабандиста, способного в рыбе провезти партию драгоценностей, грузчики иногда не прочь потрясти мелкого купца, а ночной портовый сторож колотушкой постукивает не только по заборам, но и по затылкам припозднившихся прохожих. Как в старой земной песне поется... "Свобода, блин, свобода, блин, свобода, блин!" — продекламировал хоррианец, — Вот такое оно, свободное общество. У военных и тех, кто рядом с ними крутится, хоть приказы есть, устав, регламенты взаимодействия там всякие... Там какой-то порядок есть. А в остальных местах — вольница.

— За это я и люблю океаны! — подняла тост Лефона и сама запела:

Мя взóрила терь лóдии
Къи вгáли со моря.
Езýщи вне нарóдия,

Драгна́я назорня́.

(Три корабля — я видела — приплыли с дальних стран.
Боятся чужеземцев здесь, но любопытно нам.)

Неожиданно для Асвера Вера подхватила портовую песню:

Отко́ли си
Вкорны́ еси́
Во н́ией воливне́,
Извела́ ке
Е ми́ры вне
Сели́ны на песке́!

Ре́ку-наре́каю, сели́ны на песке́, а ни вадé!
Ре́ку-наре́каю, сели́ны на песке́!

(Бросали якорь моряки. Тогда узнала я,
Что вне деревни на песке есть целый мир, друзья!

Я же сказала вам, деревни на песке, а не воде!
Я же сказала вам, деревни на песке!)

Асверу даже заведно стало, как слаженно и весело они горланят, но куда больше он наслаждался красотой хора.

Схорони́лись насельники,
Почу́яли ягу́.
Морцы́ постли́ на бе́реге,
В ар це́ню берегу́т.
Хоро́бра ми
Вгала́ ко н́им
Э э́дний мю́ овел́..
Отгд́а всеке́
Не бе равне́
В сели́не на песке́!

Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́, а ни вадé!
Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́!

Сей мо́рец, свётрен э ветре́н,
Би не́кей мих селéк.
И гу́ил са́ги дальвелéх
Э му́и ве́ды рек.
Агд́а лодья́м

Вгдала́ вадья́
И со́бью ку ми дал -
Отгд́а нике́й
Ми ни видáл
В сели́не на песке́!

Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́, а ни вадé!
Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́!
Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́, а ни вадé!
Ре́ку-наре́каю, в сели́не на песке́!

(Попряталась моя семья, почувяла беду,
А моряки зарыли клад на нашем берегу.
Я подошла к костру, и вот — в меня влюблён моряк...
С тех пор в деревне на песке вся жизнь идёт не так!

Он был обветрен и горяч, и не похож на нас.
Поведал о науках мне, о сказках разных рас.
Он предложил жениться нам, забрал с собой на борт -
Прощай, деревня на песке, ждёт новый поворот!)

"Ишь, как выводят, шельмы", — с непередаваемой смесью восхищения и зависти подумал дракончик, отставляя в сторону уже опустошенную кружку с чаем. Сам хоррианец каких-то "профессиональных" песен не знал — оператору станка некогда тянуть мелодию, а после смены тянет только пожинать и завалиться спать. Да и петь тоже не очень-то умел. Конечно, по некоторым "шедеврам", что слушали отдельные земляне, голос хоррианца казался вполне приличным, да и манера петь — тоже. Но все-таки хотелось ориентироваться на лучшие образцы.

— Как же красиво у вас на два голоса получается, — с завистью произнес дракончик, — Жаль, я петь не очень-то умею, да и песен почти никаких не знаю.

— У тебя же и так много талантов! — уверенно ободрила Вера. — Акваланг собрал буквально из металлолома, в людях и драконах хорошо разбираешься — и понимать их мотивы умеешь, и разговаривать с ними. На совете всех порешал, даже Зората...

— Он убил Зората? — округлила Лефона глаза.

— Нет... никого он не убил, даже киллера, который к нам врвался. Но Хорошо встречу организовал, как будто сам её и собрал. Молодец! — Вера собралась налить и себе вина в чашку, но Лефона остановила, взяв её аккуратно за лапу и отведя её подальше от бутылки:

— С тебя на сегодня явно хватит. Тебе не зачем напиваться до беспомысленности, не то, что мне. Вам одну койку или разные выделять?

— Сама видишь, я много места не займу, — хитро улыбнулся дракончик, — Могу и разделить лежак с кем-нибудь... А ты, Арвера, что скажешь?

Если уж велнарка с механическими крыльями начала вспоминать совместные приключения с Москвы, начиная от сборки акваланга, то наверняка вспомнила и кое-что другое. Совместно проведенный вечер... затем еще один, уже при участии Марты, только в легком подпитии, ну не тянула доза в три четверти литра вина на среднее или тяжелое

опьянение. А если уж Арвера откажется, можно предложить составить компанию Лефоне, сначала за выпивкой, хоть и не любил Асвер расслабляться при помощи алкоголя, а дальше уж как дело пойдёт.

— Иметь отдельные спальни всегда хорошо, но только если это в возможностях капитана, — Вера взяла Асвера за руку. — Так что по вашему удобству.

— Я провожу вас, — Лефона нацепила широкополую шляпу, чтобы скрыть за козырьком блеск пьяных глаз, и повела своих пассажиров с кормовой каюты к носовым. Небо уже смеркалось, бриг ровно шёл по спокойному озеру от огней Утгарда на восток, и по дружному хору было слышно, что команда от капитанши не отставала, нализавшись до того же градуса:

Твои дела — создание природы,
Твоя любовь — спасение народам.
И звёзды без счёта, и ветры, и воды,
Вселенная у Твоих ног!

Наш Господь,
Мы в страхе пред Тобою.
Пред тобою замер весь мир!
Ты сияешь славой неземною.
Наш Господь, в трепете мы!

Мы во Христе — святое творенье,
Несём Благою Весть поколеньям.
Твой Дух нас наполнил,
Мы Слово исполним,
С Тобой победили мы мир,
Весь мир!

Ты наш Господь!
Мы в страхе пред Тобою,
Пред Тобою замер весь мир!
Ты сияешь славой неземною.
Наш Господь! Наш Господь!
Наш Господь, в трепете мы!

— А кому-то и не важно, что слов не знают... — прорычала тихо Лефона, прежде чем свистнуть в свисток, прикрепленный к плащу. Хор тут же стих, и к "сару корабля" вполне ещё крепко державшиеся на ногах матросы вынесли на лапах до сих пор дирижировавшую хвостом Анну.

— Вот это ты их "построила", — присвистнул Асвер, глядя на красногривую драконессу, все выражение морды которой было преисполнено какой-то торжественности и проникнуто важностью момента, — Чтобы матерые, опытные матросы, ходившие в бои с навами, вместо моряцких песен религиозные гимны начали петь, дружным хором... это, я скажу, показатель!

Асвера можно было понять — в родном Мире моряки особой религиозностью не отличались. Да, были у них свои мифы, приметы, суеверия и даже всякие табу, но это все-таки была не полноценная религия, и даже не ее суррогат.

— А я что, — гордо хохотнула она, когда Асвер и Вера переняли её и под локотки потащили в правую из двух носовых кают, — кто, говоришь, велесар Инанна, если она на Светлом слое правит и дочь покрестила, демоница, что ли? А тогда кто над ней управляющий, как она над нами? Логично, что сам Бог! Так что Ему они присягу и приносили, как владельцу Нашар-р-рх... х...

Воительница из ордена Верных заснула, лишь немного не дойдя до одной из двухъярусных кроватей в каюте. Помогая щупальцами, Арвера сложила соратницу на нижнем ближайшей ко двери, и Анна сразу повернулась на бок, зажимая подушку между головой и рукой, а крылья между спиной и стеной.

— Надеюсь, эта логика до самой Инанны не дойдёт, — Арвера, мечтательно посмотрев на верхний "этаж" кровати, взобралась туда. — Чудесная штука! Я на таких только в поезде ночевала...

— А я даже не ездил ни разу в поездах, — улыбнулся дракончик, — Нет у нас пока поездов, слишком уж мало качественной стали выплавляется. Но земляне рассказывали, и рассказывали с такой ностальгией... Впрочем, это уж дело десятое. Ночевать сразу будем, или сначала займемся чем-нибудь поинтереснее? День был нервный, и надо бы эти нервы компенсировать чем-нибудь приятным...

Кончиком хвоста Асвер погладил ладони задних лап Арверы. В душе хоррианца теплилась надежда, что хоть какую-то меру удовольствий сегодня получить удастся, несмотря на случившийся несколько часов назад облом.

— Ха! — она подогнула задние. — Не свали с кровати! А уж я тебя удержу, — она тоже помогла забраться наверх и выгнула щупальца так, чтобы её партнёр не упал даже во время эротических мотаний и ёрзаний.

"Да, вот сейчас, похоже, никто нам удовольствие не обломает, — подумал Асвер, И надо по полной пользоваться моментом. Анна пока спит, команда на постах, капитан наверняка в одиночку наливается вином, так что никто нам не помешает..."

Наверху дракончик сразу постарался расположиться так, чтобы не наваливаться на партнершу. Задача была еще та — ширина кровати едва превышала пару локтей, и удобно разместиться на ней двое могли разве что на боку, чтобы не наваливаться всем телом. Приблизившись к мордочке Веры и навалившись на выставленный локоть, Асвер негромко произнес:

— В таких тесных местах развлекаться мне еще не приходилось. Ну, давай попробуем! — в полумраке каюты нашел губы подруги не столько глазами, сколько по приятному фруктовому аромату и приник к ним в поцелуе. Левой ладонью огладил нежную шелковистую шерстку на мордочке Веры, пробежался по груди, чуть задевая кончиками пальцев соски, скрытые в шерсти, перешел на живот и бедро. Кончиком хвоста огладил ладони задних — пока не стремясь вызвать щекотку, а лишь приласкать.

— За-автра, — зевая, она лизнула его в нос.

— Тем более что у тебя и на меня должно остаться энергии, — заявила рычащим и одновременно чистым голосом Марда.

Асвер сам не заметил, как заснул, а вместо тесной кровати он обнаружил себя посреди ряда разбитых на опрятном, как газон, поле, торговых палаток. Праздник продолжался и в

мире снов, только тут единственными драконами были Асвер и белошёрстая Нашаранка с чёрной гривой. Она и была Мардой, Продавщицей Снов, развоплощённой кобницей, что контролировала происходившее на Харадоле и иногда связывалась с Асвером как со своим агентом. Остальные участники ярмарки, скакавшие мимо плетёного столика Марды и Асвера, являлись милыми большеглазыми цветными лошадками вроде той, что сканировала хоррианца техномагией своего рога, когда он устраивался на работу в подводный отель.

— Клан твой вычислил событие, которое можно назвать узловым, которое будет способно залечить и сростить ветки реальности, — кобница наблюдала лениво, как пони забавляются бартером. — Достаточно энергии высвободится при убийстве Пентагидры. Так что тебе придётся и в нём принять участие, пусть ты явно не той весовой категории воитель. Как будем это решать?

— Ну и задачка — ухлопать древнюю, чуть ли не хтоническую сущность, которую не смогли правильно убить в прошлый раз, — только и присвистнул дракончик, основательно озадаченный способом решения проблемы, — Чисто теоретически, есть простой и надёжный способ — попадание пули, заговоренной на смерть, но эту пулю нужно еще всадить, а та самая Пентагидра пока еще, насколько я понимаю, не на нашем слое. Вообще, в каком виде она сейчас существует? Если в чисто энергетическом — то было бы неплохо запустить в нее вирус... хотя нет. Он съест нужную на стабилизацию и сращивание реальностей энергию, — размышлял "на ходу" Асвер.

Переключиться с ночных развлечений на работу требовало некоторого напряжения воли, и потому Асвер слегка сумбурно излагал свои мысли.

— Про пулю мне уже предложили твои соклановцы, — Марда изящно кивнула, закидывая одну заднюю лапу на другую и качая кисточкой хвоста. — Одно из немногих средств причинить ей раны. Но одной-единственной такой пули вряд ли хватит, чтобы её убить. Дело в том, что Тиамат сливает реальности в нестабильный клубок, путешествуя по ним, находя своих двойников и... объединяясь с ними в одно существо. Которое с тех пор обладает лучшими качествами всех своих частей. Сейчас она состоит — из тех, кто известны мне — из Тиамат Намму, хаосистки и тёти Инанны, огромного щура Тиамат Первой Драконицы и Тиамат Пентагидры, Хранительницы из весьма развитой расы творцов-энергетиков. Так что высшие инстанции разрешили для уравнивания подкручивать мощь и в твою сторону, вплоть до обожествления, хотя у такой крайней меры больше противников. Да, ты сам сохраняешь в постоянно шатающихся вероятностях стабильность сознания потому, что состоишь из двух Асверов — условно я их называю Асвер Ашеро из Верви Залена и Асвер Эши из Черзвычайно Уполномоченного Детективного Агентства. Так что... занялся сексом телесно — пора и мозгам им заняться.

— Я, конечно, слышал земную фразу, как же она звучала... — задумался дракончик, — Нечто вроде "Не сношай мне мозги", но сюда она не очень подходит. Вот честно скажу, я сам против обожествления. Сильно против, не надо мне такого счастья даже даром.

— Интересно, почему? — с любопытством посмотрела на хоррианца Марда.

— Ну, во-первых, какой из меня бог? — улыбнулся Асвер, — Низкорослый, магией кое-как владеющий, да и последователей в вере нет. А во-вторых... ты же на совете видела нашего главного электронщика, Илафа? Наверняка, Тройка тогда в полном составе была. Так он тоже человек изначально, но второе воплощение у него — крылатый волк, семуран. И специализация в поддержании баланса в духовных сферах. Не знаю, куда магистр Скоур его отправлял на стажировку, и как вообще договаривался, но вернувшись, Илаф интересные

вещи рассказывал. Первая — кому много дано, с того много и спросится. И вторая — данная даже единожды, даже на несколько минут, божественная сила никогда полностью нового владельца не покидает. Она всегда остается вместе с ним, хоть частично, хоть даже каким-то фантомом. Оно мне нужно — отчитываться еще и за эти остатки силы и энергии? Ну ладно, это все лирика. Давай вместе мозги напрягать. Итак, Тиамат сейчас минимум в трех воплощениях разом. Как минимум, одно из этих воплощений должно быть в физической форме, чтобы выполнять роль такого своеобразного якоря для других. Вот против этого воплощения пуля и сработает. Но, на мой взгляд, нужно ударить каждого двойника по слабому месту. Может, у одного слабое место — совершенно никакая защита против энергетических атак, а второй двойник на редкость отрицательно относится к каким-нибудь волновым или резонансным магическим практикам. По этому вопросу информации никакой нет?

— Мне самой хотелось бы стать богиней, тем более что двое из трёх меня уже были ей.

Выслушивая Асвера в задумчивости, Марда-Ланра-Зерая теребила шерсть не подбородке:

— Так получается, я как глава Панихиды и та, кто лучше других разбирается в убийстве богов, сейчас полезнее во плоти, чем Продавцом Снов. Присоединюсь к твоей сегодняшней лекции, тем более ты ещё не составлял учебный план.

Пристав с плетёного кресла, она взяла Асвера за руку и потянула на себя. Стол расплылся, как дым, яркий мираж сна сменился тусклой реальностью каюты. Марда накрывала Асвера крылом, лёжа на соседней верхней полке от Арверы, а сама велнарка с визгом ужаса вскочила с койки, едва не ударившись головой о потолок. Анна уже не спала, она — уже трезвая и без следов похмелья — при свете пранического огонька читала письмо, сидя на ложе под ней, но подняла глаза на новую соседку с удивлением и подозрением.

— Что, до возгорания памяти вчера набулькали? — Марда спрыгнула на пол и одела чёрный в серебряной вышивке плащ, висевший на выступающей из кровати дощечке. — Смотрите как на прителепортнувшегося деструктора.

"А как на тебя еще смотреть? — ехидно подумал Асвер, мимоходом отмечая, что никакой усталости в теле нет, — С одной стороны, они обе точно помнят, что еще вечером нас в каюте было трое, с другой же — плащ явно твой, вот, висит... висел на кольшке".

— Да ладно тебе, ну по бутылке вина на нос вчера употребили, — Асвер передвинулся на кровати и положил голову на сложенные передние лапы, глядя прямо на разворачивающееся в каюте действие, — Некрепленного, надо заметить. Так что никаких особых последствий не будет. Вон, даже Анна вполне бодрая, не говоря уже о нас с Арверой, более опытных потребителей. Так что вместе сначала подумать головой, а затем и потренироваться ради слаженности действий в самых разных ситуациях нам ничего помешать не должно. Итак, дорогие красавицы, позвольте представить — Марда, Продавец Снов, прошу любить и не жаловаться. Вызвалась помочь нашей проблеме с Пентагидрой Тиамат.

— Значит, понятно от кого мне кошмары снились! — сползла на пол по лестнице Вера. — Что меня с Асвером и Мартой ночью убили два чёрных дракона...

— И это тоже ты подсунула? — Анна перевернула письмо буквами к Марде. — Что моих приёмных братьев и сестёр взял в плен Кориктофис, чтобы я ему поклонилась? Даже будь это правдой, я бы только порадовалась за их мученическую кончину.

— Ну, я тоже не любила в детстве свою родню, но в этих проказах не я замешана, —

Марда пожалала плечами, выходя из каюты. — Где наши занятия?

— На свежем воздухе, — дракончик, ухватившись лапой за койку, соскочил вниз. Кровать даже не пошатнулась — была крепко закреплена к стене и полу, чтобы не завалиться в шторме или в бою, — Нужно кое-что обмозговать для начала, и лучше еще и обсудить, чисто для приведения знаний о ситуации к общему знаменателю.

На палубе корабля работы шли своим чередом — несколько матросов меняли какой-то канат в парусной оснастке, двое, на вид самых молодых, драили палубу в районе кормы, один как раз поднимался из трюма с ящиком из тонких неструганных досок в лапах. В общем, работа шла своим чередом. Устроившись на бухтах каната, команда по спасению реальности начала обсуждение.

— Для начала напомним, что Совет поставил перед нами конкретную задачу — захватить одну из золотых масок Пентагидры, — начал дракончик, — Незатейливая такая задачка, очень просто сформулированная, но простой ее не назовешь. По последним данным, маска сейчас в лапах Ниты Мисис, ловкой авантюристки, сумевшей ее умыкнуть у одного из высших жрецов, Варлама Белова. И он, чисто теоретически, сейчас должен выслеживать похитительницу артефактов, то есть быть на виду. Пока предложение такое — прибыв на место, начинаем выслеживать жреца, одновременно прятаться и вести поиски он вряд ли сможет. Уже когда жрец как-то встретится с похитительницей, вступаем в игру мы. Есть еще некоторая вероятность, что эта сладкая парочка действует заодно, но вероятность эта достаточно мала. У кого-нибудь есть, что добавить?

Попутно оратор заметил, что большая часть выделенной для рейда команды была женского пола, за исключением одного потрёпанного дымчатошёрстого — собственно второго помощника Явида. Везёт так, что ли, что Асвера окружают самки, а толком заняться ими не получается? Впрочем, логично, что капитан-женщина будет набирать в команду в основном женщин, так же как и то, что Клан в последнее время привлекал в основном не просто оборотней, а кого-то с полезными навыками, а Хорриан куда менее эмансипирован, чем Нашар.

— Следить можно и в закрытую, — пробормотала Вера, но довольно тихо.

— А? — переспросила у неё Анна.

— Из засады, — пояснила велнарка.

К высказыванию Асвера Марда добавила сведения, уже известные ему по большей части, чтобы привести к общему знаменателю всю группу:

— Сейчас идёт не просто война, а война с использованием магии, влияющей на саму реальность. Победитель не только выиграет — он, по сути, будет править Вселенными с самого их начала. Тиамат, в отличии от большинства здесь стоящих, осознаёт себя сразу в нескольких временных потоках, но хочет в них всех сместить Инанну, Далезора и других харадольских правителей. Так что мы не только за свободу Нашара боремся...

— Прекрасные слова, — прервала Продавца Снов Анна, — я полностью одобряю нашу позицию. Но господин Асвер обещал нам упражнения для слаживания команды, насколько я знаю. Философски мы просветились, а теперь перейдём к методам борьбы и спаиванию коллектива!

— Спаивали нас вчера, — рассмеялась Вера.

— Всеми свое время, — отозвался дракончик, больше подразумевая то, что вина еще одна бутылка осталась в запасах. Не так уж много, но в правильное время... — Пока же нам потребуется немного теории. Совсем немного, меньше четверти часа. Итак... начнем с того,

что команда единомышленников, затеявших совершить какое-то важное дело, должна включать самых разных специалистов. В первую очередь нужен воин. Тот, кто примет на себя основной удар, выдержит и ударит в ответ. Но один в поле не воин, и помимо него нужны те, кто обладает навыками из других сфер. Очень тяжело без стрелка, который на дистанции собьет летящего противника или проредит бегущую в атаку толпу пехотинцев. Стрелку не требуются особые физические стати, ему важен навык точно попасть из оружия в цель, тут играет ловкость, как пальцев, так и всего тела. Поэтому стрелок может совмещать в себе еще и вора, разведчика, диверсанта — то есть того, кому нужно пробраться в особо охраняемое место, совершить свое черное дело и столь же тихо вернуться к своим. Далее в команде должен быть маг — тот, кто сможет при помощи магии поставить щит или метнуть атакующее заклинание, возможно, призвать какую-то сущность. И, наконец, очень хорошо, если в команде есть служитель Бога. Особенно если христианин, у них уйма молитв на все случаи жизни — и морок убрать, и от нежити защититься, и даже проклятье при достаточном уровне веры снять можно. И у нас, похоже, как раз такая компания и собирается, просто замечательно. Осталось распределить роли. Марда — однозначно маг, лучше нее в этой сфере из нас никто не разбирается. Анна — истинно верующая христианка, кроме нее роль клирика никто не потянет. У Арверы световой меч и многофункциональные крылья, части которых вполне способны заменить собой щит и даже атаковать. А у меня карабин и пистолет, я буду стрелком. Итак, порядок движения ориентировочно такой. Вера впереди, готова принять удар, отразить его и ударить в ответ. Я слева и чуть сзади, моя задача — точная стрельба. Анна сразу за нашими спинами, основное ее оружие — вера в Бога и искренняя молитва. Наконец, Марда прикрывает тылы. Давайте попробуем в этом порядке встать и немного походить, вслух предупреждая, какие движения по кораблю замечаем в своем секторе. Мой — левая передняя четверть, Арвера — правая передняя, Марда, за тобой задний полукруг.

— А почему твоя — передняя левая? — спросила вдруг Арвера.

— Потому что я карабином или пистолетом работаю с правой руки, и ствол у меня при обычной ходьбе смотрит влево. Вот пусть туда и смотрит, — пояснил Асвер, — Таскать его над головами или направив напарнице в спину — вариант, что ни говори, неправильный, можно случайно насмерть подстрелить своего товарища.

— Можно и мага, — Марда вытащила из-под плаща большую тяжёлую книгу в металлической обложке и посеребрёнными страницами, зашла за Асвера, засматриваясь на его хвост, — если у нас ролевые игры...

— Что, по-твоему, если я дракон Божий, то только молиться умею, а сама помогать в праведном деле — никак? — Анна материализовала на себе пластинчатые латы. — Мы ведь уже обсуждали это в Бабилеме — на Бога надейся, а сам не плошай!

— А я не считаю убийства праведным делом... — Арвера неуверенно встала вместе с Анной вперёд. — Я пацифист и никому смертельных ран не наносила, если помнишь. Даже культисты это преступники, а не враги народа.

— Значит, мало ты их ещё повстречала... — младпом переглянулся с капитаншей, и она рассмеялась:

— Смотри, Явид, какие глядные! Ей, разлетитесь по реям, проверим, с какой стороны в них глубже войдёт!

Явид и морячки, следуя приказу, разбежались в разные стороны, прячась на мачты и за коробки, а сама Лефона подхватила в ладонь выпрыгнувшую из ножен шпагу и с азартной

улыбкой сделала выпад, пригибаясь на выставленную ногу. Вера с рефлекторным испугом перерубила тонкое лезвие зелёным лучом плазмы. С кислой мордой Лефона отбросила стальной обрубок:

— Я с вами тренируюсь, а не воюю! Девки, в бой!

В этот момент Асвер пожалел, что при сборах на операцию выложил запасной гидрошланг для гидравлики одного из станков. Жесткий резиновый шланг в локоть длиной, внутри усиленный стальными жилами, на концах — две массивных стальных гайки... такая дубинка в ближнем бою вполне могла не только наставить синяков, но и оставить парутройку трещин в кости, и при хорошем попадании даже обеспечить перелом. Но шланга не было. Был пистолет, клинок и карабин. Пистолет — чистое стрелковое оружие, клинком учили бить насмерть, а вот карабин...

Дракончик сунул лапу под ремень "сбруи" и вынул из "пространственного кармана" верный карабин. Крутанув его в лапах и перехватив на манер боевого шеста, только короткого, оскалился и задорно рыкнул:

— Ну, кто первый за люлями? Налетай, подешевело!

И первую же подлетевшую самочку Асвер встретил выпадом приклада карабина. Конечно, та отшатнулась назад, спасая зубы, в которые и был нацелен приклад, и завалилась назад. Еще бы ей было не завалиться — дракончик "заботливо" подсек ей обе задних в районе коленей кончиком хвоста. Но сразу же пришлось переключиться на вторую, которая попыталась свалить самца весьма подлым ударом промеж задних лап. Дракончику пришлось повернуться на месте и сделать пол-шага назад, спасая важные части организма, и встречая "провалившуюся" в ударе морячку касательным ударом приклада карабина по затылку. Та завалилась вперед, и хоррианец, бегло убедившись, что с его стороны больше никто на рожон не лезет, оглянулся посмотреть, как дела у соратниц — не нужна ли кому помощь?

Ещё двоих морячек захватила Арвера в свои щупальца, уложив на палубу. Анна, хотя не способная летать в покрывавших крылья доспехах, превратила эти конечности в грозное тупое оружие, сшибая резкими тычками с ног даже превосходивших её по росту молодых. К Марде попытался подобраться сам Явид, но неожиданно больно получил по носу бронированной книгой.

— Держи, в замен испорченной мною... — Вера подала Лефоне пожарный топор, который Асвер видел ещё на московском складе, — в знак примирения. Я им так и не воспользовалась ни разу, а тебе, как каперше, он к лицу.

— Надеюсь, что не лезвием к лицу, — Лефона приняла подарок, но недовольно фыркала. — Его ж и в ножны не засунешь! Ладно, перенесу боевую душу в него, всё-таки подарок от хороших бойцов.

— Да ладно тебе, может, еще можно восстановить, — Асвер пристегнул карабин под крыло, — Мне как-то один знакомый землянин рассказывал, что на спор аргонной сваркой сварил сломанный пополам охотничий нож. Потом, правда, еще два дня возился с термообработкой, но все же восстановить клинок сумел. А если это артефакт, то есть у меня знакомый артефактор, специалист, каких мало.

Еще тот землянин рассказывал, что будь нож из модной нержавейки — даже связываться бы не стал, ибо углерод и хром при сварке не сочетаются никак, в принципе, а с "углеродкой" вполне можно было и повозиться.

— Можно в теории молекулярным телекинезом сварить, — Марда подобрала два обломка, пробуя приставить их друг ко другу, но обнаружила, что плазменный клинок

испарил часть лезвия, — нет, не получится.

— ЛЕФОНА! Ты всё на новичках тренируешься, может, и на мне отработаешь пару ударов? Вдруг я назад в книгу смерти отправлюсь!

Это прокричал, приземляясь на палубу, серый дракон с копытами на задних и собранной в хвост гривой. Асвер узнал морду с кулона, показанного вчера капитаном.

Застыла в шоке вся команда. Прекрасный момент для внезапного начала второго раунда тренировки, но Асвер и его подруги понимали, что не время. Явился тот, кого ждали сорок лет...

— НАЖАР! — рявкнула Лэфона не тише, но с такой же радостью. Метнулась она к старой любви быстрее, чем к Арвере, когда с ней тренировалась.

Самки из команды тоже приветственно зашумели, обступая их, кто-то даже расплакался.

— Как тебя воскресили? — Явид, которому уже не было видно старого знакомого за крыльями, поднялся на перекладину мачты.

— Дух Шагриар, тебе привет от него, — подхватывая бирюзовую самку, Нажар кивнул Асверу, — нашёл мои останки на дне, а Сванора дарканской техномагией их реанимировала. Но рекорд по долголетию я не побил, они полетели к храму Тьмы Неварета воскрешать Сурта, отца Зората!..

— Эти... — Марда почему-то недобро оскалилась. — Весьма приятно!

В первый момент схватившись за карабин, Асвер все же решил оружие не доставать. Лэфона точно узнала в прилетевшем неизвестно из каких далей загробных миров самце своего, как-то ухитрилась успеть проверить... или просто сердцем почуять.

Услышать привет от пусть и мимолетного, но знакомого было приятно. Опасная была операция по возвращению города Амаранта на законное место, но достаточно богатая на трофеи, да и хорошие знакомства остались. Только вот эмоции Марды на известия о воскрешении отца одного из высших иерархов Нашара, были несколько неожиданными... и заставляющими напрячься. Воспользовавшись тем, что практически вся команда корабля радуется воссоединению любящих сердец, хоррианец негромко обратился к Марде:

— Я не очень, как говорится, "в теме" политических раскладов. В двух словах — чем нам может грозить попытка воскрешения или даже успешный результат?

— Именно нас с вами? — она отвела его, Анну и Арверу в сторону, всё равно сейчас внимание не на них было сконцентрировано. — Если наши тела найдут союзники или враги, такая вероятность есть... Или ты опасаясь насчёт целостности души?

— Я опасаясь, что это могут быть демоны, вселённые в труп, — серьёзно нахмурилась Анна. — К тому же грех возвращать с того света тех, кто умер дольше сорока дней назад, а, значит, уже помещён в ад или рай.

— Разве сам Христос не сделает это во время Второго Пришествия? — Марда отошла к фальшборту и опёрлась о борттик, смотря на уже приближавшиеся стены Язара — города-порта на выходе в море Вейндал.

— А прежде него это сделает антихрист, что и происходит сейчас, во времена его правления, — Анна показала латной рукавицей на острые шпильки. — Посмотри, разве ты не видишь, что сейчас у власти пожиратели душ, и даже обычные планеты похожи на ад?

— Ну а я просто опасаясь смерти, даже клинической, — Вера мягко опустила руку проповедницы. — После неё что-то неуловимое теряется, перестаёшь жизнь ценить.

— Мы отправились в подвиг, дорогуши, а значит, готовы пожертвовать жизнью, или

если наше дело перестаёт быть туристической прогулкой — оно того не стоит? — хмыкнула Марда и нацепила капюшон, чтобы гриву не разметало свежим ветром. — Мы на ответственном задании, а наши жизни и наш рассудок принадлежат не нам, а цели и Вселенной. Даже я решила сойти с небес на землю. Пока мы ещё не отплыли достаточно далеко, чтобы вам было поздно передумать участвовать. Особенно уточню это у Асвера, сейчас на тебе защитные чары Клана уже не стоят. Тот случай с чёрными драконами, который приснился Арвере, был на самом деле с другими вами.

— Знаешь, я вообще-то подразумевал воскрешение Сурта, отца Зората, на словах о котором ты еще поморщилась, — поправил себя же Асвер, — Но и про наше воскрешение тоже интересно рассказано, благодарю. А вот на тему греха я тебе, Анна, скажу вот что. Есть у меня своего рода "заначка", на совсем уж крайний случай. Незадолго до операции с Амарантом святой Персиваль даровал мне одну возможность — единожды вытащить из Ада или Рая, или другого потустороннего мира, душу абсолютно любого разумного. Грех ли это? И может ли святой толкать на этот грех, давая такую возможность?.. У меня ответа пока нет.

— Я в детстве уважала Персиваля... Но по итогу сильно в нём разочаровалась, — Анна, наоборот, развоплотила доспехи, позволив гриве свободно трепаться. — Он покаялся и не находится во власти зла, но и во святые его ещё не вернули. Я слышала, он теперь основал корпорацию в Ардине с благородным и богохульным названием, ходит в дорогом военном скафандре и изучает вопрос, как вернуть ангельский или даже приобрести божественный статус в облёт Закона. А на грех Персифаль толкал даже будучи ненадёжным святым, искушая схиигумению Надежду объявить себя Матриархом Нашара, хотя женщины на подобный титул не имеют права, так как их не было среди апостолов.

— Сурт очень сильный кобник и одновременно с этим невероятный дурак, — Марда обернулась на Нажара, уже руководившего возведением пиршественного стола из бочек и досок. — Он и погиб, осаждая храм Тьмы, где никого в тот момент не было, его убила собственная ненависть ко Тьме... Из-за того, что Тьму ненавидел Сурт и постоянно думал об этом, Тьма и стала злой.

— Тьма зла потому, что она желает занять место Бога и врёт, что создала Вселенную... — снова понесло Анну и её снова прервала Вера:

— Ты несомненно права, а святые отцы и матери тем более. Отметим это вместе с Нажаром? Заодно проверим, демон он или нет. Подольёшь ему незаметно святую воду в вино?

Анна внезапно хихикнула:

— Это так не работает... К тому же, лично Нажара могли и отпустить из ада, уверена, он был там как свой. Так что он просто сплюнул бы и пожаловался, что вино разбавлено. Я уважаю чувства атеистов, идём праздновать чудеса дарканской науки.

О недельном плавании "Вейнота" к берегам Пплвха можно отдельную книгу написать. Корабль преодолел треть кругонашарского маршрута, совершённого впервые отцом Анны, Каморудом. А если по суммарному расстоянию, а не только вокруг материка — то и целую половину. Анна отпугивала молитвами "ангелов" — энергетические сущности, водившиеся в северном море — и рассказала, что её родители приняли христианство только для того, чтобы не помереть здесь. Арвера переделывала конструкцию своих крыльев, заменяя износившиеся перья на более долговечные кристаллические пластины. Марда, всё-таки починив для Ладон шпагу, читала древние хаосистские "Прелести внепространства" и делала пометки на полях насчёт того, что расходилось с её собственным опытом пребывания в непроявленном состоянии. Лефона и Нажар по ночам дрались за управление кораблём, а днём к себе в каюту не пускали.

Сначала по левому борту больше не было видно земли, когда корабль вышел в открытый океан. Потом воздух стал более влажным и жарким. По курсу показались пальмы берега материка Арвел, северного его полуострова Пплвх. Позже проявился и город кракалевн Цгрд с высоченной статуей жукодракона в заливе. "Вейнот" прошёл мимо острова с храмом Инанны, мимо огороженной цепью широкой как озеро стоянки для кораблей Торговых Владык и встроился в суету общественной якорной стоянки.

— Надо опросить местных о Варламе... — решила Арвера. — Долгий способ, но иные идеи у меня нет.

Асвер же за время плавания успел испытать патроны Нашарской выделки и даже немного потренировать соучастниц в стрельбе, чтобы в нужный момент могли прикрыть спину. Так же были тренировки в рукопашных схватках, как между собой, так и против "сборной" корабля, но без участия обоих помощников капитана — Лефона, вновь обретя потерянную много лет назад любовь, от управления кораблем несколько отстранилась, и немалая доля ее обязанностей легла на плечи помощников. Когда между тренировками выпадали паузы, Асвер пробовал присматриваться к часам, но в настройки не залезал, испытывая легкое недоверие к таким высоким технологиям, а статусы состояния организма достаточно предсказуемо менялись. Единственное, чего не было в дальнейшем плавании — так это близости с подругой. В ограниченном пространстве корабля укромных мест было довольно мало, а в каюте ночевали еще две самочки — одна достаточно религиозная, и готовая осудить соседей за блуд, а другая — невероятно опытная, собравшая в себе опыт сразу трех личностей, и потому вполне способная начать комментировать процесс. Это никак не способствовало непринужденности, о чем Асвер жалел. И сейчас улучшения особо не предвиделось — в незнакомом порту на материке разумных насекомых лучше ночевать на знакомом корабле с неусыпно бдящей вахтенной сменой, чем на портовом постоялом дворе.

— Знаешь, вот спросить — это вариант единственный, который нам даст хоть сколь-нибудь конкретный результат, — кивнул Асвер, глянув на часы. Времени было тринадцать часов, и работали часы, как дракончик заметил, разделяя сутки на двадцать четыре часа, — Насколько помню, на Совете Лефона говорила, что заметила нашего искомого жреца как раз в этом порту. То есть сначала прошло семь дней, пока она добралась в Утгард, потом еще столько же сюда плыли мы, плюс еще пару-тройку дней на ожидание сбора Совета, отплытие из этого порта... в общем, прошло достаточно много времени. Придется

разыскивать Варлама, опрашивая местных жителей. И нам вчетвером с этим делом быстро не справиться. Придется привлекать помощь со стороны... Явид, я тебя на пять мигов отвлеку.

— Слушаю тебя, — подошел первый помощник, сейчас фактически выполняющий обязанности капитана.

— Нам нужно опросить народ по кабакам, не отмечался ли в городе или окрестностях жрец Варлам, — начал Асвер, — Но одни мы долго провозимся. Сегодня планируется давать матросам увольнительные?.. хорошо, тогда у меня даже не приказ, а скорее, просьба. Пусть они интересуются, не появлялся ли в городе или окрестностях в последние три-пять дней некий Варлам? Как выяснят, где он и чем занят — гонца на корабль, дальше пусть отдыхают. Реально такое будет провернуть?

— Да. Начём с таверны, где он тогда собирался остановиться, — Явид расправил крылья параллельно земле в жесте дружеского согласия, а потом отправился организовывать девиц. Зато подошёл Нажар:

— Я только что от начальника порта, кстати, твоего сородича. Он мне предложил десять душ за каждый пиратский корабль, который я приведу на буксире в порт, и две с половиной за капитана. Да Лефона за один рейс сюда получила от Утгарда двадцать пять! А корабль я бы и так не отдал, мне самому новый нужен. Да и товарищей своих жалко — кто выжил в той битве, уже давно заделался володом какого-нибудь прибрежного города и о приключениях не думает... Может, тоже снова поступить на службу Инанне?

— Ага, поступай, — добавив в тон голоса заметного скептицизма, кивнул Асвер, — Тебе Лефона разве не рассказала, какие грядут события? Битва с Пентагидрой будет довольно эпичной даже в том случае, если мы ухитримся найти способ ее убить с достаточной надежностью. Плюс у нее под командованием свой культ, в котором очень много сильных жрецов и рядового копейного мяса. Пошлют тебя сразу затыкать дыры в обороне, прорывы закрывать, а то и в атаки самоубийственные... тебе мало было одной смерти?

Мысленно дракончик прикидывал, чем расплачиваться в таверне, где собирался заночевать Варлам. Были Нашарские кристаллы с энергией душ, немного мелочи еще с Земли и основательный запас патронов — на операцию было выделено много, и те четыре десятка, которые сожгли на пару в процессе обучения Анна и Арвера, сильно запасы не подточили. По логике, в крупном торговом порту принимают практически все валюты... но, если эти валюты не местные — точно обжулят на обмене, от "весьма умеренно" до "на месте ограбили". Так что расплачиваться придется точно энергией, а нет — так можно будет что-нибудь придумать.

— Я был четвертым саром при Инанне, во время человеческих войн, ведя весь флот в бой, — гордо взял Нажар рукоять меча. — Это как у вас глава боевой корпорации. Инанна теперь поднялась, но велесаров только три. Значит, моё место меня ждёт! К тому же, Асвер, если и погибать после того, как сражался с правителем навов Тескатлипокой, то только от лапы кого-нибудь более опасного. А лучше наоборот, пополнить свой список трофеев...

— Нажар, видишь там маковки церквей? — расправив кристаллы паривших в каркасном поле перьев, Арвера указала ими на блестящий позолотой купол на толстой зеркальной башне. Произведение архитектуры будто бы парило над островом, где располагалось. — Это храм демиургов: Инанны, Зората, Мирдала и Ламиры. А ты, капитан семи морей пива, ещё не Христос, даже если воскрес. По праву сильного ты после смерти потерял даже звание

сара своего корабля, пока не организуешь новую команду.

Впервые за две жизни Нажар повстречал кого-то равного себе по остро словию. Но это его только раззадорило:

— Раз за каперские суда в этих водах дают всего десять душ, их тут как брехов нетопленных! Даже если я на рыбацком ялике погребу, меня будет брать на abordаж какой-нибудь флибустьер, а дальше я своё дело знаю.

— Вот что делает с драконами легко устранимая смерть... — подошла к спорящей компании и Марда, заменившая чёрную мантию на белое полупрозрачное одеяние, чтобы лучше беречь себя от жары. — Не вляпайся вместо обратимой смерти в необратимое рабство. Твои копыта могут загнать дороже, чем стоимость корабля.

— Инанне я бы проданся... Остальным нет, — бескорабельный капитан тоже посмотрел на златоглавый храм.

— Даже мне?! — Лефона, слышавшая диалог даже издали, швырнула в любовничка топором. Нажар увернулся, инструмент вылетел за борт. Марда даже не охнула, воспринимая произошедшее как естественный порядок вещей. Арвера покачала головой и обняла Асвера холодным крылом сзади:

— Отлетим. Нашарская вежливость — удар в промежность.

— Это точно, — кивнул в ответ Асвер, приобняв подругу в ответ за талию, — Мне почему-то на каждой тренировке пытались отвесить...

Команда "специалистов по сложным вопросам" покинула борт корабля, где сейчас происходил не то шуточный, не то вполне серьёзный бой между командующими. Просто так отлетать на другую сторону корабля особого смысла не имело, только над головами команды помелькать, да в снастях при большой неудаче запутаться. Вот и летели крылатые в сторону порта и той его части, где гостиниц было побольше.

— Только я вот спросить забыл, в какой таверне Варлам собирался остановиться? Анна, ты, вроде бы, узнавала вчера, когда мы вчерне сели подбить информацию и хоть какие-то планы разработать?

— Да, — взяла она его нежно за руку. — Одни туда полетим или с "вервью Асвера?"

— Давай все вместе, — ответил дракончик, — Мне, честно сказать, за прошедшую неделю корабельная кухня несколько приелась, хочется разнообразия. Вот, предположим, выясним мы точно, когда там в последний раз мелькал наш искомый жрец, или даже где он сейчас... ну и что дальше? Времени у нас еще достаточно, можно в нем и выкроить половину часа на приличный обед. Причем сначала пообедать, а уже затем выяснять, где демоны носят Варлама.

По итогу то и другое удалось совместить. Пролетев над городом с цветастыми стенами, огораживающими кварталы стенами, висячими садами и дождеборными резервуарами на крышах, четвёрка приземлилась на границе у большого мясного рынка — мостовая была красной от застарелой крови, а в ткань тентов впитался запах жира, но это стало заметно только с поверхности, когда толпа щёлкающих кракалевн с хитином, покрытым яркими узорами, и экзотических путешественников разредилась от сплошного потока, каким она виделась с неба, до плотной, но просматриваемой городской суеты.

— По имени меня не называйте, — Марда натянула на голову капюшон и закрыла паранджу. — Кракалевны не обрадуются визиту убийцы их предков в Нашаре.

Анна кивнула и повела друзей к самой оживлённой таверне на площади — переполненному в обеденный перерыв и сиесту "Рогу Перуна". Асвер и самки нашли, куда

сесть, только потому что Явид уже застолбил столик и сидел за ним, выслушивая присевшую подле мохнатую и толстую, как шар, хозяйку-антейку:

— Человек, бородатый и в плаще с драконами? Ещё бы, видела. Он искал проводника для похода в джунгли — тут они всегда собираются и ищут работу. И тут к нему пристал рептилоид из тех, кто следят за нами, начал спрашивать, что ему надо. Так этот человек просто встал, посмотрел ему в его змеюшные зрачки, — она провела двумя когтями от своих глаз до Явида, — и воткнул ему кинжал в сердце! Не сомневайтесь, этот человек герой и настоящий гой. Только он сразу после убежал в джунгли вместе со своими ребятами, не захотел с гайдуками жучков связываться!

Рассказ вызвал у Марды сильные сомнения в правдивости:

— Как ты узнала, что в джунгли, а не в городе скрылся?

— Я за ним всю дорогу бежала. Летать я не могу по своему нарушению поста, но догнать людей способна. Отловила их уже за стенами, потребовала оплату. Оплатили, даже не извинившись, и пошли в заросли напролом. Дождя с тех пор не было, ещё не заросла тропинка, как они прорубались.

— Это крайне странно, но она не врёт, — Арвера тщательно подобрала слова на русском, не похожие на аналоги в праговоре.

— Племени сему обмановати не по заповедямо, — Анна ответила на том же языке, но с акцентом. Марда же влила в антейку энергии на сотую души:

— Спасибо за сведения, они поспособствовали аппетиту. Накрой нам и расскажи, где искать тропу. Отблагодарим героя и попросим его об услуге.

Заявлять, что такую тропу можно и самим распознать, без проводника, Асвер не стал. В памяти неожиданно всплыли рассказы Юрия, который в одном далеком Мире на тропическом архипелаге провел почти четыре месяца. "Сельва — очень специфическое дело, — вещал землянин, — Даже если ломишься через нее как бегемот, размахивая при этом абордажной саблей и срезая лианы и ветки, то через несколько дней на этой просеке начинает появляться новая растительность. Влажность дикая, везде лианы, встречается бамбук, который вообще-то трава, кусты, и на всем этом может расти другая растительность. Те же орхидеи, например. Так что пройдет десяток дней, и ты вполне можешь не найти свою старую тропу, если глаз не набит на ориентирование в джунглях. Или, найдя ее, перепутать на каком-то участке поворот, и свернуть на пересекаемую звериную тропку. Отбивайся потом от пумы или стаи кабанов... так что без хорошего проводника дальше часа пешего пути соваться нельзя. Или сам старательно изучай, что, как и где растет, а то забредешь еще в болото, комаров малярийных покормить. Хорошо, если чешуя есть, а то съедят живьем, как сибирский гнус".

По этой причине желание Марды найти проводника хоррианцу было вполне понятно. Главное, чтобы проводник был надежный, не пытался завести в глухомань или те же болота. В общем, не нужно "полупроводников", как известный из историй землян некий Иван Сусанин.

Антейка кивнула и, заметно переваливаясь с боку на бок, как хорошо откормленная деревенская гусыня, направилась в сторону кухни. Вряд ли она собиралась готовить сама, скорее просто даст приказ прислуге, ну может, пробу снимет — практически все виденные Асвером обитатели Нашара отличались стройностью, иногда жилистостью, совсем редко — заметными объемами мышц. Но чтобы действительно толстых... таких Асверу видеть еще не доводилось. Компания тем временем расположилась за одним из столов, где все еще держал

места Явид, и повела неспешный разговор о грядущей операции.

— Давайте для начала определимся, — Асвер окинул взглядом команду, — Ломим сегодня вслед за нашим объектом, или завтра с рассветом, выспавшиеся и отдохнувшие? Время — самый разгар дня, скоро уже вечер — пока найдем проводника, пока договоримся, еще час-другой потеряем. У кого какие мысли?

— Команде, что с нами пойдёт, — Явид потягивал медовый теж, — надо хотя бы день отдохнуть после круиза. Пока надо закупиться для экспедиции мазью от насекомых и провиантом — на охоту лучше времени не тратить. Я это возьму на себя, а вы к проводникам присматривайтесь. Возможно, этот подойдёт, — он показал носом на кракалевна в скафандре Пламенных Когтей и в плоской шляпе с короткими полями, — он из корпорации и ему лицо ронять нельзя, от отзывов про него зависят его штрафы и премии. К тому же явно местный житель.

— Доводилось мне работать с "Когтями", — кивнул Асвер, принохаясь к напитку старшего помощника, — Корпорация, да, своей выгоды никогда не упустят, уж как у нас трофейный колесный танк отжали — до сих пор грустно вспоминать. Но при этом явных подлых действий предпринимать не будут, если такого нет в полученных приказах и заданиях, — дракончик невольно вспомнил, как те же Когти отстреливали слишком близко подходящих к закрытому энергетическим полем Бабилиму беженцев из Амаранта, — А не может быть так, что этот потенциальный проводник носит банальный трофей?

— Не может, — уверенно ответила Марда, — у "Пламенных когтей" вообще достаточно мало кракалевн на службе, тем более на "боевых" постах. Такие скафандры наверняка на особом учете, и мародеру его нужно носить с большой опаской. В любой момент заявившиеся сюда хоть бы с сопровождаемым кораблем "Когти" у него могут поинтересоваться — какое право он имеет носить скафандр с чужими опознавательными знаками.

— Ладно, ты меня убедила, — Асвер принял решение горячительные напитки принимать только после решения всех вопросов и приема пищи, легко поднялся с лавки и подошел к скучающему за столом разумному насекомому, высокотехнологичный скафандр которого непередаваемо контрастировал с грубовато сделанной шляпой, — Дня доброго, уважаемый. Работу не берешь? Нужно по окрестным джунглям небольшую компанию провести.

Речь кракалевна была весьма своеобразной — пытаясь говорить гласные, он вместо этого быстро гудел согласные примерно того же тона, отчего речь воспринималась чуждо и страшно, будто с тобой разговаривает пчелиный улей:

— Ты как знал, к кому обратиться! Я отведу вас, куда нужно. В Цгрд, Втнд, до самого Шедо — не имеет значения. Пплвх полон чудес, и я знаю дорогу до многих, не боюсь динозавров, насекомых и тяжёлой работы. Могу даже управлять для вас каноэ, разводить огонь, добывать еду и всё, что клиентам угодно. Душа за сороковник дней — и вы получите не просто лучшего гида, а гениального Сщка!

Тут хоррианцу пришлось обращаться к помощи более знающих товарищей. Сам он цен толком не знал, да и энергии, привезенной из прошлого турне по Нашару, оставалось не так уж много. В экспедиции ответственным за закупки всего, что может понадобиться, был Явид — к нему дракончик и обратился. Разумеется, мысленно:

"Явид, он назвал правильную цену? На мой взгляд — цена услуг хорошая, но вдруг бюджетом такие траты не предусмотрены?"

"Отличная цена, — так же мысленно отозвался второй помощник капитана Лефоны, — За меньшую я бы поостерегся нанимать проводника. А этот еще и из Корпорации."

Кивнув Явиду, Асвер ответил кракалевну:

— Нас устраивает цена твоей работы. Как нам к тебе обращаться?

— Мня тк звут — Сщк, — прострекотал проводник.

— Вот и хорошо, — Асвер понял, что ослышался, приняв имя кракалевна за обозначение великолепных способностей в сыскном деле, — Значит, договорились. Только нам нужно будет не просто по городам и деревням пробежаться, а найти компанию новичков в здешних краях, что ушли в джунгли без проводника дней тринадцать-четырнадцать назад.

— Схвачу след, — в доказательство Сщк выдвинул один из своих кибернетических глаз, словно телескоп, но Марда, отдававшая ему оплату, замахала лапой, чтобы он не отвращал её и без того экзотической внешностью. — Вы правильно сделали, что обратились ко мне. Пламенные Когти запрещают исследовать джунгли личностям без лицензии, но торговые олигархи моего народа устраняют тех, кто работает на мою корпорацию, видя в них конкурентов. Так что я здесь не по делам, а просто зашёл выпить.

— Ну что же, видать, сама судьба нас тут свела, — улыбнулся Асвер. И добавил мысленно — "Или кобничает кто втихомолку... попробуй разберись", — Ты хорошую работу взял, мы проводника нашли. Вот только мы в джунгли никогда слишком далеко не совались. Так что расскажи, что там будет необходимо, а от чего лучше вообще отказаться?

Прямым текстом заявлять, что в джунгли никто ни разу не забирался, было бы чрезвычайно опрометчивым решением. Тот же проводник мог отказаться вести совсем уж ничего не умеющих и не знающих путников, да и прочие авантюристы, мелкие и не очень уголовники, которых в любом достаточно крупном порту хватает, могли попытаться немного "пощипать" новичков, кажущихся легкой добычей. В любом случае, следовало проявить достаточно осторожности и показать готовность самим поработать над безопасным проходом, не взваливая на проводника чересчур высокой нагрузки.

К столику кракалевна подтянулись и остальные девушки, туда же антейка-матрона опустила телекинезом поднос с кружками медовой воды и жареными ножками в большой миске. Ухватив клешнеподобными пальцами через салфетку за хрящ одну из посыпанных специями ножек, Сщк начал её покусывать и параллельно рассказывать. Дикция у него при этом не портилась, видимо, речевой аппарат у насекомоподобных не пересекался с ротовой полостью:

— Воду надо брать свою, либо фильтровать, либо прихватить влагосборники. Родников в джунглях нет, а вода в реках и лужах заразная. Охотиться можно на всё кроме нежити. Плоды, грибы, мхи и плесень без моего спроса даже не пробуйте. Мелкий гнус заразен, его придётся отпугивать ароматическими свечами или мазать шкуру маслами. Если придётся заходить на болота — нельзя вдыхать жёлтый туман, это водоросль, проростающая в мозг.

— Большой шанс выжить в джунглях без проводника? — Арвера, очевидно, не за себя беспокоилась, а за Ниту и команду Варлама. — Не местным, но опытным путешественникам.

— На всё воля Парабрахмапутры, джунгли Пплвхх — его лабиринт. Но на милость нава не надейся, — Сщк обглодал мелкими жвалами кость как таксидермист, кажется даже жира на ней не осталось. При взгляде на это Асвер вспомнил первые недели нахождения в Клане братьев-семуран. Родной мир парней, принятых в Клан за большой талант проектирования и

ремонта электроники, отличался тем, что на натуральные ресурсы жителей ощутимо ограничивали. Дядя молодых электронщиков, мастер Илаф, успел по Хорриану прилично помотаться и давний голод к натуральным продуктам утолил. Но вот племянники в первые недели невероятно радовались самым простым блюдам, трескали рыбу чуть ли не с костями, а с мясом и мослами в супах разбирались хоть и похуже, чем кракалевн, но ненамного.

— Да, надейся, но и сам не плошай, — кивнул дракончик, — Значит, воду и еду несем с собой, это все есть. Отпугивающие мази наверняка удастся купить здесь, если подскажешь надежного продавца — будет вообще замечательно. Хотя насчет воды я, пожалуй, хватил... фильтров не напасешься, если вода заразная, значит, нужно какие-то влагосборники прихватить. Тоже покупать придется, но не думаю, что они так уж дорого стоят. В общем, вопросы решаемые. Только сегодня время уже к вечеру, и купить что-то может оказаться проблемой. До кучи — подготовить продовольствие, воду, проверить оружие... дел на целый день. Так что выйдем мы, похоже, только послезавтра утром. Или есть какие-то "точки", где можно чуть ли не круглые сутки закупить нужную амуницию?

— Я о ней позабочусь, — Явид отставил свою пустую кружку и встал. — На вас только снаряжение, нужное лично вам. До встречи завтра.

— Если вы просто хотите отдохнуть, я и город показать вам могу, — заявил кракалевн. — Этим вечером в Живоглотке проходят гонки на динозаврах, а на Арене Стравления большие гладиаторские игры!

— Ой, не надо про гладиаторов, — передернулся Асвер, — До сих пор как вспомню — так вздрогну!

— Не любишь такое зрелище? — хмыкнул в ответ задержавшийся Явид, — Как по мне — зрелище вполне достойное, где побеждает сильнейший.

— Понимаешь, — поморщился от воспоминаний дракончик, — Был у меня период, когда пришлось побыть в роли гладиатора. Нет, бывали и приятные моменты, к исходу третьей недели втянулся... но минусы тут перевешивают все возможные плюсы!

И главным минусом для хоррианца было то, что получивших тяжелые травмы гладиаторов не лечили, а отправляли на корм диким животным, с которыми те гладиаторы бились. Выйти из такой кислой ситуации с открытым переломом бедра молодому оборотню помогло лишь то, что оставшиеся на свободе соклановцы вовсе не сидели без дела...

— Наше снаряжение все при нас, — продолжил Асвер, — Так что мы, пожалуй, задержимся на берегу. Возможно даже и здесь. Не знаю, как у тебя, а у меня ощущение такое, что соль морская на чешуе скрипит. Пощупаешь — ничего такого, а начнешь двигаться, и возникает такое ощущение. Так что, пока выпал более-менее свободный вечер, предпочту немного от плавания отдохнуть.

— Тогда предложу бани, — кракалевн допил свой мёд, — они дешёвы и при этом грандиозны, как дворец. Для расслабления там можно нанять массажистов.

— Хорошая идея, — Марда непривычная к долгим морским переходам, радостно подняла уши. — Там можно снять купальню?

— Они общественные и финансируются демиургами. Поэтому драконьих специалистов там много.

— А приватный кабинет... или как в здешних краях это называется... снять реально? — все-таки решил уточнить Асвер. Всю жизнь он предпочитал отмываться тогда, когда никто не видит. Сначала из-за мелковатых физических кондиций, а затем из-за комментариев некоторых особо утонченных личностей о запахах механических мастерских. Комментарии

были незлобные, иногда юмористические, но сами по себе низкорослому дракончику не нравились. Да и время свободное выпадало или ранним утром, или глубоким вечером, когда почти все крепко спят.

— Подыщу закрытую, но аренда с вас. Я вернусь за вами через полчаса. Город Нзр это не джунгли, найти тут кого-то, кто рад вашим деньгам, будет просто!..

* * *

Для своего скромного названия "Ванна с пузырьками" была фешенебельным заведением с небольшим собственным парком под куполом, где уже доставшие солёные запахи моря и начинавшая надоедать вонь порта заменились тёплым ветерком и цветочными ароматами, и воздух не был так сух благодаря множеству фонтанов, образующих завораживающие фигуры из движущихся под действием механизмов струй.

— Секретность всё-таки того стоит... — Марда, облегчённо сорвав паранджу, передала велнарке в беседке-кассе немалую сумму, побольше, чем за столичный трактир. Сама работница больше поглядывала на Асвера:

— "Ты с девушками?" — уточняла она телепатией. — "Их нужно спаивать афродизиаками?"

От непосредственности вопроса работницы дракончик едва не подавился воздухом. Видимо, всяких клиентов тут видели, со всякими запросами, и появление одного самца с тремя спутницами восприняли с определенной стороны.

"Постараюсь личным обаянием справиться, — ответил таким же способом Асвер, — А ты чего на меня так смотришь?"

На этот вопрос ответ был не то, чтобы очень нужным, но все-таки интересным, и хоррианец решил добавить немного времени вопросом уже вслух:

— И чего-нибудь легкого пожевать было бы неплохо. Можно и доплатить, — крутанул между пальцев небольшой кристалл пепельно-серый дракончик.

— Еда в стоимость входит, — хихикнула она. — Чего не скажешь о более специфических запросах...

— Не, мы просто помыться пришли, — Анна показала нательную икону на обратной стороне кровавого камня своего медальона, будто это должно было что-то объяснить, но велнарка отреагировала неожиданно даже для Анны, испугано засуетившись:

— Для дорогих гостей — главный павильон, еда уже на столе. Переночевать можно на втором этаже. Приятного купания!

После такой перемены в поведении дежурной работницы купальни получить ответ на интересующий вопрос было уже нереально. Поэтому Асвер только кивнул:

— Благодарствуем! — а когда компания вышла из входного павильона и направилась по отсыпанной мелкой галькой дорожке к названному главному павильону, в сторону которого даже имелся указатель, негромко поинтересовался у дарманки: — Чего это она так всполошилась? Вроде же нормально разговаривали...

Анна озадаченно развела крыльями, закатив глаза:

— Честно, не имею понятия. Может быть на юге есть еретичная православная мафия?

— Взгляну? — Арвера с разрешения Анны взяла на ладонь кулон, но присмотрелась не к гравюре на его задней стороне, а к самому камню. — Нет, всё в порядке, — она его отпустила и пошла первой к похожему на храм с куполами мозаичатому павильону

парильни. И сказала друзьям уже мысленно: — "Вот и ответ, кто тебе письмо на корабле написал. Ты с собой носишь часть Кориктофиса. Очень крупную, раз она твёрдая, а не жидкая, как в валюте Светлых".

— "Уничтожить её?" — Марда вдохнула. — "Он среагировать не успеет".

"Снова проблемы и ситуации, — вздохнул Асвер, — Христианка, носящая в кулоне часть нава, далеко не самого слабого... хотя, если от этой части может быть толк, пока можно оставить. Уничтожить всегда успеем, дело, вижу, недолгое. Но если ты сейчас его уничтожишь — он же поймет, что его наблюдение заметили и приняли меры. Может, пусть пока полежит?"

— "Кошунство с его стороны — лежать на иконе..." — Анна поморщилась, открывая помпезные двери на крыльце и заходя пока в ещё не растопленную прохладу. — А вы больше париться или купаться любите? Мы с Асвером всё равно не потеем, поэтому для нас баня смысла не имеет, но помыться — прекрасно.

— Да, помыться — это тема, особенно после долгого рабочего дня, — позволил себе немного расслабиться дракончик, — Когда на шкуре накапливается наждачная пыль, оседает дым или брызги СОЖИ вперемежку с мелкой стружкой, становится очень неприятно.

Про себя же хоррианец подумал, что париться пушистым драконам и велнарам, скорее всего, достаточно жарко, а вот мытье иногда необходимо, ведь на шерсти хорошо оседает и пыль, и грязь, и запахи.

— Сажу? — переспросила Анна, — Это как нужно прокоптиться, чтобы сажа на чешуе осела?

— Он, наверное, про специальные жидкости для обработки металлов говорит, — пояснила Вера. Асвер кивнул, подтверждая ее слова, — Я париться не очень люблю, но мыться в холодной воде люблю еще меньше. А ей еще прогреваться не меньше получаса, не расходуют тут зазря дров, не держат купальни в готовности.

Она сказала ещё что-то, но Асвер не расслышал за тихим, но приглушившим все остальные звуки гудением. Поднялся ветер, хотя листва не шуршала. Молчаливо забеспокоились гигантские птицы с топороподобными клювами, бродившие по саду. Звуки вернулись быстро, но агрессивные пернатые начали агрессивно приближаться к драконам — правда, к тому времени Марда уже закрыла тяжёлые двери изнутри, а Вера и Анна осматривали глубокий круглый бассейн под расписанным звёздной картой куполом, волнистую мозаику на стенах и витую лестницу наверх — хотя летающим туда можно было попасть и с балкончиков, нависавших над бассейном.

Вновь загудевший Щурий Рог несколько сбил настрой хоррианцу. "Прошла неделя, и вновь Тиамат собирает щуров под свои знамена... неужели слишком мало их откликнулось на первый призыв? Но это ладно, с рогом я сейчас сделать ничего не могу, а значит, и переживать особо не о чем. Птички меня больше напрягают, вернее, не сами птицы, а резкое изменение их поведения... поглядим, как они себя проявят, не начнут ли в дверь или окна долбить". В принципе, птички, которых тут явно держали как питомцев для украшения парка, вооруженному и решительному разумному особой опасности не несли, но это в количестве одной-двух штук. А по парку их бродило десятка полтора только на виду, одна Тьма знает, сколько еще в кустах и за деревьями ходили. Асвер мысленно посчитал патроны. К пистолету их было еще много, десятков восемь, несколько больше — к карабину. В общем, при необходимости можно было и пострелять немного.

— Красиво сделано, — окинул взглядом внутреннее убранство павильона дракончик, —

Вера, извини, отвлекся. Ты сейчас о чем говорила?

Нужно было выждать хотя бы несколько минут, чтобы понять — одних птичек звук Щурьего Рога всполошил, или будут последствия посерьезнее, и разговор как раз хорошо подходил для того, чтобы эти несколько минут потратить в непринужденной, спокойной обстановке.

Анне тоже нужно было отвлечься от неожиданной новости о тесном соседстве с навом, в прошлом истреблявшим христиан вместе с другими религиозными конкурентами:

— Странный и несвоевременный вопрос... но за что ты их любишь? — спросила она у севшей на кромке бассейна Марды, засмотревшейся на звёздную карту:

— За далёкость и недостижимость, за красоту и притягательность, за таинственность и за одиночество.

— Они не далеки, их можно потрогать, — Арвера поднялась на пропеллерах в крыльях до потолка и тронула слегка фосфоресцирующий узор созвездий.

— Потрогать звезду? Они горячие, очень... — Марда не отрывала глаз от потолка.

Тут хоррианец невольно подумал — а не употребляли ли подруги чего-нибудь расслабляющего по пути от трактира в купальни. Вроде бы выходило, что нет, и дракончик перевел подозрения на подаваемые в том трактире напитки. Когда кто-то теряет способность воспринимать происходящее исключительно в прямом смысле — есть реальный повод задуматься о том, что этот кто-то слегка пьян... или еще под какими-то веществами. Но самого Асвера никакие отклонения в мышлении не затронули — выходит, вовсе не выпивка в трактире была виной столь странному разговору, а другие силы, явно напрямую связанные с делами Тиамат и ее жрецов. Осознание этого факта несколько напрягало дракончика, но он решил попробовать вернуть самочек в реальность. Не зря же Марда говорила, что постоянное нахождение возле того, кто стабилен во всех ветвях Миров стабилизирует и память того, кто рядом, Арвера была тому вполне убедительным примером, если уж начала вспоминать все приключения с момента, когда Нармэла вытащила из-под стола невысокого пепельно-серого дракончика... вроде всего пара недель прошло, а событий в них уместилось — на год хватит!

— Вера, спускайся к нам, чего там делать? — обратился к подруге Асвер. Пока Арвера спускалась вниз, он пристроился на бортике бассейна рядом с Мардой и легким движением лапы призвал опуститься рядом. А когда велнарка приземлилась, левой лапой приобнял за талию Марду, а правой — Веру, и продолжил: — И не так уж звезды одиноки. Вокруг каждой есть планеты, иногда они друг от друга отдаляются, иногда сближаются, но всегда своим ходом друг друга поддерживают. Прямо как мы...

Прижимать самок сильнее дракончик пока не стал. Только что отзвучал древний рог, всполошились птицы, в речах окружающих появились какие-то странные особенности... не время сейчас было для развлечений. А вот спокойно посидеть, побеседовать, подождать возможных событий — почему бы и нет?

— И такие же горячие, — Марда создала четыре светящихся огонька праны и отправила по одному в ладони друзей. Искорка была тёплой и слегка покалывала лапы. Вера немного дёрнула пальцами от щекотки, но руку не отдёрнула, Анна тоже заинтересованно на неё посмотрела:

— Буду считать, что ты говорила о пламени сердец, а не других частей тела...

— Не порть романтику, нашаранка! — рассмеялась Вера, метнув в неё звёздочкой как снежком.

— Дела будем делать завтра, — поддержал подругу хоррианец, — Мы и так уже неделю в походе... да, тут больше работала команда корабля, но и мы без дела не сидели! Тренировки каждый день, тактика, физическая подготовка... сейчас можно позволить себе от этого один вечер отдохнуть!

Свой шарик праны дракончик пока крутил между пальцев, а затем начал перекачивать с ладони на ладонь. Время шло в ожидании какой-то неприятности, подвоха... шло... но пока ничего странного или опасного не происходило.

Внимания он, тем не менее, не терял — это их и спасло.

Шуршание крыльев на уровне второго этажа Асвер услышал сразу, потом, уже тихо показывая девушкам наверх, увидел и осторожно обступавшие карниз балконов силуэты. Марда кивнула, показала когтем на звёздочки и резко махнула пальцем в сторону и вверх. Остальная троица её указания поняли. И как только шестеро драконов попытались прицелиться сверху из длиннотвола, те, что стояли внизу, просто швырнули в них пранические шарики.

Плазма начала раздуваться ещё в полёте, пока не разрослась до настоящих шаровых молний, громадных, метров двенадцать в диаметре. Полыхнув, они подожгли стрелков, а те заорали и выпрыгнули из окон наружу, попутно сбивая огонь.

— Спалились... — фыркнула Анна.

— Во всех смыслах! — Вера поддержала каламбур.

— Хорошо мы их!.. Ну а теперь, когда никто не ругается... — Марда скинула с себя хламиду, — кто мне спину потрёт?

Асвер уже открыл рот, желая предложить свою кандидатуру, но его прервало неслышимое, но ощутимое в запястье жужжание вибрировавших часов:

— Вуп! вуп!

А он уже и забыл про них... Оборотень поднял руку, смотря на экран. От схемы павильона разлетелись за края экрана точки улепётывавших противников, но куда больше интереса вызывала новая надпись под картой:

ПОЛУЧЕН НОВЫЙ УРОВЕНЬ

_ повысить уровень ИНЖЕНЕРА

_ взять второй класс

Аппарат явно предлагал выбор, только как его совершить... Стоп, что?!

— Не понял юмора... — озадаченно произнес хоррианец. Прочитав надпись второй раз, а затем и третий, повторил: — Не понял юмора! Вера, Марда, может, хоть вы поясните, что значит эта надпись?

У самого Асвера вариант был — прибор, выигранный в "беспроигрышную лотерею" по открыванию контейнеров с первоматерией, за прошедшую неделю настолько сроднился с аурой, что теперь позволяет выполнять какие-то воздействия. Пусть не очень серьезные, но все же. Про класс же дракончик кое-что слышал. Якобы, склонность к определенному делу "подводила" разумного под некий архетип, который влиял на жизнь этого разумного, на его работу и даже судьбу. Но главный маг Клана, Харру, эту теорию считал как минимум непроверенной, и потому в работе не использовал.

— Тебе предлагается или выбрать еще один класс, или повысить уровень таланта в инженерном деле, — с готовностью пояснила Анна.

— Спасибо, кэп! — ехидно откликнулась Арвера, приглядываясь к "часам" на лапе дракончика, — А приз в лотерею-то оказался с сюрпризом! И даже непонятно, хорошим или плохим...

— Пожалуй, что с хорошим, — вступила Марда, — Плохих вариантов я тут не вижу.

— Я тоже, — согласился Асвер, — но хотелось бы подробностей.

— Наверняка в этом приборе можно показать какое-то пояснение, — предположила велнарка, — Ты знаешь, как это сделать?

— К сожалению, нет, — качнул головой Асвер, — Я с этими часами так толком и не успел даже начать разбираться, в пути у нас почему-то постоянно находились более важные дела. Так, наверное, можно попробовать вызвать какое-нибудь справочное меню, просто нажав и придерживав нужную строку, но вдруг не так? Значит, нужно выбрать, что нужнее, если вдруг я ошибся. Так... навыки и знания в инженерном деле можно и со временем самостоятельно поднять. А вот дополнительный класс может оказаться и к месту. Все же не сменить его предлагается, а дополнить. Так, пробуем... хочу дополнительной информации о взятии второго класса! — на всякий случай произнес дракончик, прижимая подушечкой пальца:

≥ взять второй класс

Выкатился обширный список, который занял уже весь экран и даже листался вниз, если двигать когтем сбоку:

[?] — справка

-
-
- _ БАРД [?]
 - _ СОЛДАТ [?]
 - _ ЖРЕЦ [?]
 - _ ДРУИД [?]
 - _ БОЕЦ [?]
 - _ СЛЕДОПЫТ [?]
 - _ ВОР [?]
 - _ МАГ [?]
 - _ КОЛДУН [?]
 - _ РИТУАЛИСТ [?]
 - _ ТЕХНОМАГ [?]
 - _ СПЕЦИАЛИСТ [?]
 - _ ПСИОНИК [?]
 - _ ШАМАН [?]
 - _ ЛОВКАЧ [?]
 - _ КРЕПЫШ [?]
 - _ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ [?]
 - _ МУДРЕЦ [?]
 - _ ДИПЛОМАТ [?]
-
-

МЕНЮ ХАРАКТЕРИСТИКИ

— Ты где это вообще нашёл? — прищурилась Анна. — Не похоже это на то, как вареты работают...

— Из хаоса декогерировало, пока ты с командой бухала, — Арвера посмотрела на собственное крыло, модернизированное при помощи полученных тем же способом деталей. — Мда, я думала, ты про файтера и вора шутил... А ты уверен, что оно будет работать? А все остальные как, кто без подобных браслетов? Крестьяне нулевого уровня или я, сама того не зная, уже инженер сто пятьсотого?

— Зависит от твоего восприятия мира, — Марда, не дождавшись помощи, взяла губку и макнула её в шампунь сама. — Жизнь игра для всех, но не все играют по правилам. Тем более не по одинаковым.

— Как эта машинка может тебя сделать жрецом без рукоположения? — Анна, тоже потеряв интерес к купаниям, звёздам и даже тому, кто на них неожиданно напал и зачем, присоединилась к Арвере, рассматривая гаджет и ища несуразности. — Бог выдал этому куску кремня и железа апостольскую преемственность? И вообще, как говорил мой десятник, чужого ума дураку не добавишь!

— Не обязательно же становиться именно христианином! — Асвер поднял когтистый палец, раздумывая. — Марда, вот для примера, ты сможешь меня сделать жрецом какого-нибудь культа?

— Могу, — ни секунды не задумавшись, отозвалась та.

— Ну вот, тут, как видишь, всякие варианты возможны. А теперь мне нужно чуть-чуть подумать...

"Ну и списочек, с ума сойти можно. Бард? Из меня, когда я на гитаре еле-еле умею играть, а уж чего сочинить, так полный затык? Солдатом становиться не хочется, солдат только чужие приказы исполняет, а мне свободы хочется. Жрец? Примерно то же самое, но только еще и думать про высокое начальство нужно только хорошее. Друида из меня точно не выйдет, я же чистый механик, технарь. Боец? Вариант интересный, но чистые бойцы обычно мозгами шевелят с трудом, так что оставим на крайний случай. Следопыт бы мне пригодился, если бы не удалось найти проводника. Вор — тема действительно интересная, неоднократно приходилось куда-то проникать, делать всякие незаконные вещи и тихо линять после дела. Маг, колдун... в чем отличие? Вроде маг больше выезжает за счет сильной воли, а колдун без ритуалов не может. Но тогда зачем тут отдельно ритуалист указан? Техномаг — вот это интересно. Мастер Илаф вроде сейчас на этот профиль начинает ориентироваться, говорит — интереснейшие перспективы открываются. Дальше не очень понятно — Специалист. В каком вообще деле? Вариантов куча — от поварского дела до юриста. Или это дополнение к первому классу, усиливающий модификатор? Отложим пока в сторону. Псионик? По-моему, это с ментальной магией сильно связано. Нет у нас спецов, тот же магистр Скоур в этом деле хоть и талантливый, но самоучка, сам признавался как-то. Шаманом становиться не очень охота. С духами работать, подкармливать их энергией, а то и реальными жертвами... сомнительный класс. Ловкач явно под общую ловкость тела будет "заточен". Крепыш? То есть буду не просто мелким, а мышечной массы добавлю, и силы до кучи? Так вроде пока выкручиваюсь. Интеллектуал и мудрец... чем они друг от друга отличаются? Возможно, тем, что интеллектуал просто быстро думает, эрудицию хорошую имеет, разбирается в куче сфер жизни и работы, а мудрец — класс больше по принятию решений. Дипломат. Вот это мне вряд ли пригодится как класс. Пока

удавалось договориться... почти всегда... миром, а дальше выручали ловкость и умение стрелять и прятаться. Значит, нужна дополнительная информация по классам "Вор", "Техномаг", "Ловкач" и "Интеллектуал". Хорошо, если эту информацию еще покажут. Ладно, начнем с того, что кажется наиболее интересным — с класса вора".

И с этой мыслью Асвер прижал пальцем знак вопроса напротив соответствующей строки.

Справка оказалась сбоку от списка:

ВОР — ПРОХОДИМЕЦ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЙ СКРЫТНОСТЬ И ХИТРОСТЬ, ЧТО СПРАВЛЯТЬСЯ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ И ВРАГАМИ. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ КЛАСС. ПЕРВОМ УРОВНЕ ВЫ ПОЛУЧИТЕ: АКРОБАТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ, ВЛАДЕ ОТМЫЧКАМИ, БОНУС КО ВНЕЗАПНЫМ АТАКАМ, ЗНАНИЕ ФЕНИ.

Касательно остальных классов выдавало поочерёдно следующее:

ТЕХНОМАГ — ИСКУСЕН ОДНОВРЕМЕННО В ВОЛШЕБСТВЕ И ИНЖЕНЕРСТВЕ. СПОСОБЕН СОЧЕТАТЬ ИХ ДЛЯ СОТВОРЕНИЯ НЕОБЫЧАЙНЫХ УСТРОЙСТВ. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ КЛАСС. НА ПЕРВОМ УРОВНЕ ВЫ ПОЛУЧИТЕ: ПЯТЬ НОВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ.

ЛОВКАЧ — ПОВЫШЕНИЕ ГИБКОСТИ, КООРДИНАЦИИ И РЕФЛЕКСОВ. ОТТАЧИВАНИЕ МЕТКОСТИ. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ КЛАСС. НА ПЕРВОМ УРОВНЕ ПОЛУЧИТЕ: ПОВЫШЕНИЕ СКОРОСТИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ШАНС УКЛОНЕНИЯ ОТ АТАК.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ — РАЗВИТИЕ КРУГОЗОРА, ДОГАДЛИВОСТИ И ТВОРЧЕСКИХ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ТАЛАНТОВ. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ КЛАСС. НА ПЕРВОМ УРОВНЕ ПОЛУЧАЕТЕ: ЭКСПЕРТНЫЙ УРОВЕНЬ В ДВУХ УЖЕ ИМЕЮЩИХСЯ НАВЫКАХ. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ПЛАНА ТОВАРИЩАМ ДАЁТ БОНУСЫ К ИХ ИСПОЛНЕНИЮ.

"Вот так да, все четыре класса рекомендуемые. И как тут выбрать? Вор — акробатика, отмычки и жаргон. Вроде и тем, и другим владею... немного... вот бонус ко внезапным атакам — это аргумент. Техномаг — вроде, казалось бы, перспективная тема, особенно на будущее, но всего лишь пять заклинаний, ни способностей, ни талантов... Заранее бы знать, что за заклинания, но ведь не получится это узнать, дальше вызов справки не работает. Ловкач — класс хороший, но чисто телесный, а тело для моего физиологического возраста работает замечательно, плюс стимуляция при помощи магии. Интеллектуал — действительно полезный класс. И в работе пригодится, и тактику действий разработать, и вообще... сколько раз мои предположения оказывались неверными!"

И дракончик, вернувшись к общему списку классов, недрогнувшим пальцем уверенно нажал на строчку "ИНТЕЛЛЕКТУАЛ".

Буквы немного увеличились, пожирнели — и пропали вместе со всем списком, остались только карта, часы и "состояния" сверху да МЕНЮ плюс ХАРАКТЕРИСТИКИ снизу.

Асверу показалось, что он проснулся, пришёл в себя. До того он ходил, говорил и совершал какие-то действия будто бы во сне, не осознавая в полной мере, что происходит

вокруг, не целиком контролируя собственные действия. А сейчас этот гипноз спал, исчез отупляющий морок зомби, появилось полноценное восприятие мира. Ничего не изменилось снаружи Асвера, но благодаря внутренним изменениям начали подмечаться и запоминаться прежде упущенные где-то за пределом прежде узкого, туннельного фокуса внимания факты.

— Я мыслю, значит существую, — вспомнил хоррианец земной афоризм. Его сказал Юрий, тот самый, из клановой оперативной Тройки, когда обсуждал со Скоуром философию кобников и разумную Вселенную, попутно вырезая руны на костях. И потом эту фразу ещё проикала Марта, просыпаясь после попойки. Да... память, видимо, тоже стала цепче.

— А кто это сказал первым? — наклонила набок голову Арвера, очевидно желая проверить эрудицию, предоставленную "повышением уровня".

— Господь Бог, — торжественно лягнула Анна, вызвав у Веры снисходительный поворот головы в её сторону:

— Что, в таком случае, сделал Рене Декарт?

— Он это первым записал, — нашлась находчивая драконица.

Свет костра, к которому вели взятые кракалевном-проводником следы, группа заметила к вечеру следующего дня. Лагерь культистов был устроен в полном пещер каньоне, посреди руин давно покинутого города, раздербаненных природой руин. Сщик осторожно выглянул с обрыва, вытянул механический окуляр в сторону огня:

— Вокруг костра три спальных мешка, в отдалении к востоку — семь свежих могил. Но ни одного разумного поблизости.

— Скорее всего засаду подготовили, — Каморуд обнажила шпагу. — И очень спешно, даже костёр не стали тушить...

— Принял. Тогда рассредоточиваемся. Сщик, Лефона, оставайтесь пока здесь. Без проводника нам в дальнейшем пути будет кисло, а без капитана корабля — тяжело возвращаться в Нашар. Вера, давай со мной. Марда, бери Анну. Мы берем левый фланг, а вы, — посмотрел на морячек дракончик, — Правый. Там площадь немного больше. Идем медленно, стараемся просматривать энергетическим зрением. Ауру просто так не скроешь, хоть немного, но будет видно. И еще — стараемся работать без шума! Но, если поняли, что тихо не получилось — кричите, шумите, в общем, подавайте сигнал. Свободные группы подходят на шум, быстро, но аккуратно. Сами видели по пути, в траве полно всякой ползучей и ядовитой гадости. Ну, двинули, — хоррианец вытянул из "пространственного кармана" клинок-кукри и неторопливо пошел между обвитых лианами тонких древесных стволиков, стараясь забирать левее.

Вера спускалась вместе с ним по крутому склону, часто помогая себе плавно спрыгивать пропеллерами в крыльях и порой подхватывая Асвера под плечи, чтобы удобнее опустить и его:

— Вот мы и остались одни... — протянула она заговорщически. — Самое время для вопроса... Ты бы завёл от меня детей?

Асвер смущённо прижал уши, никак не способный заставить себя шевелить ими для лучшей ловли звуков и анализа обстановки. Вопрос был обескураживающий даже учитывая уединённую обстановку. Уединённую, но не интимную, в конце концов!

— А чего ты это не спросила, пока мы спали в бане? — прошептал Асвер, уже перебежав к зданию-куполу на краю поселения, прямо у стены каньона, в котором обнаружился прорубленный балкон и туннель, уходивший вглубь. Прямо к этому балкону была приставлена деревянная лестница — грубо сделанная из лиан и веток, из которых ещё сочился медленно сок.

— Так не при самках же, — Вера подошла к Асверу вплотную, шепча на ухо. — Или тебе одной мало?

— Ну... если ты помнишь наши ночи с Мартой... тебе тоже, — Асвер прищурился и присмотрелся к барельефам у входа в скалу. — Та-ак... лучше туда посмотри.

Арвера перешла чуть поближе к балкону, выглянула в его сторону из-за замшелой статуи кракалевна.

— Ну... похожи, да... Да мало ли что на стенах рисуют! Да ведь?..

Слева от входа барельеф показывал охваченный огнём город на расколовшихся клочках земли. На переднем плане дракон в доспехах и плаще получал от другого дракона, безгривого и мускулистого, короткий меч. Чуть позади стояли узнаваемые фигуры

полуистлевшего духа с дырой в груди, драконессы в плаще и прямоходящей кобылы. Справа над громадной многоглавой гидрой, падающей в разлом, летали сражающиеся драконы, среди которых Асвер узнал себя — он перекусывал рогатую маску, отнятую у Талис — той самой драконессе из культа Тиамат, которую просил найти и спасти её брат, Эйрис, лежавший в лазарете Зеленограда.

— Не скажи, вот этой картине, — обвел кончиком крыла хоррианец сцену передачи меча, — Я лично был свидетелем около года назад. Возвращение Амаранта, переброшенного на минус первый слой, на шумевшее было событие. Эти тоже там были, могу поименно назвать, если нужно. Вот точно не скажу, пророчество это или просто художественный вымысел... но очень уж много совпадений, которые даже немножко друг к другу притягивать не нужно. Да ты и сама проверить можешь, вот с этой, — кончик крыла указал на потерявшую маску культистку, — Мы встретились, когда порталом перебросились из Москвы в Нашар. Похожа на морду?

Обсуждение настенного рисунка отодвинуло на задний план честный ответ, что ничего против семьи дракончик не имеет. Но не имеет и возможности — обстоятельства и обязательства требуют его жизни в плотной связи с Кланом, а наплодить потомства и потихому свалить в далекие дали... ничуть не красит такая позиция правильного дракона. Сама же Арвера в Клан явно не пойдет — имея свое дело в Москве, где хоть какая-то, но свобода, не согласится его променять на хорошо обеспеченную, но в общем-то рядовую должность техника в службе Технического обеспечения.

Арвера подошла к барельефу, собираясь рассмотреть его во всех подробностях, но остановилась как вкопанная, прижав уши от страха, когда, скрипя и кроша мох, две статуи по краям площади обернули к ней свои головы:

— Стойте. Вы пришли к Снжрмну Клстр, ходоку по корням древа миров и зрящему будущее. Узрите его превечную славу! Снжрмн источает мудрость, Клстр дарует знания. Что ищите вы?

Другие драконицы, осматривавшие руины, прилетели на шум, но пока только опасливо приземлились на крыши домов по краям площади.

— Нам все впрок пойдет, — справившись с напряжением от внезапно заговоривших статуй, отозвался Асвер. Ведь статуи не предлагали выбрать что-то одно, а просто спрашивали, чего желают найти гости, — И мудрость, и знания нам очень пригодятся, ибо путь наш сложен, а что на нем встретится — никому неизвестно, так лучше бы подготовиться.

Правда, в некотором напряжении дракончика держало то, что цену этой мудрости и знаний никто не обозначил. В землях Харадола бесплатный сыр не предполагался даже для второй мыши, не говоря уже о первой, и так — во всех сферах жизни. Были бы знания и мудрость бесплатными — тут наверняка было бы место паломничества не то, что для жителей ближайших городов — с других континентов бы приплывали! Как, собственно, и случайно забредшие в зону действия "оракула" участники специальной экспедиции. Вывод напрашивался простой — цена или фиксирована, и даже где-то на окружающих площадку стенах и барельефах указана, или "оракул" берет каждый раз разную цену. Но ее всегда можно уточнить перед получением знаний и усвоением мудрости.

— Снжрмн Клстр дарует вам то, что вы ищите, если вы проявите к нему должное уважение и здравый смысл, — статуи вернули головы в первоначальное положение и затихли.

— Мы пришли к потерянному мавзолею легендарного предсказателя нашего народа, —

кракалевн Сщик ответил на множество направленных ему немых вопросов во взглядах ведомой им группы. — Он видел будущее на поверхности волшебного бассейна. Вокруг него возвели целое поселение, обслуживавшее паломников, а по явлению Парабрахмапутры Клстр самомумифицировался и погрёбся здесь же.

— А Варлам, значит, его покой нарушил... — Анна глянула на лестницу, ведущую на входной выступ прорытого в скале комплекса. Лефона кивнула носом на оставленный лагерь сектантов:

— Там три обглоданных трупа помимо тех, что закопали. Но, возможно, это не все, на Варлама по ауре ни один не походил.

— Три трупа? Сильно свежие или уже лежалые? — заинтересовался Асвер, не желающий лезть в пасть древнему пророку, не то кракалевну, не то умело маскирующемуся под него наву, не выяснив все особенности окружения. Любая, даже незначительная на первый взгляд деталь, могла дать немало информации к размышлению. Или даже к обоснованному торгу — но это уже вряд ли, если пророк не липовый, то он точно знает о происходящем вокруг его обиталища.

— А зачем нам это знать? — недоуменно спросила Анна, тоже явившаяся на звуки разговора.

— Меня несколько напрягает незнание, куда запропалились те трое из лагеря Варлама, которых мы заметили с холма, — пояснил Асвер, — Если эти трупы уже лежалые, и их просто закопать не успели — полбеды, и нам в спину могут просто ударить трое. А вот если они еще четверть часа назад в лагере живыми сидели, то уже хуже, значит, в окрестностях бродит какая-то тварь... или мелкая нечисть, муравьи там какие-нибудь, в чьих способностях незаметно завалить и сожрать троих разумных, опытных, кое-чего на своем веку повидавших.

— Проверю, — с решительной мордой Арвера пошла вслед за показывавшей путь Лефой к другой площади — напротив подгнившей деревянной усадьбы с крыльями и флигелями. Немного в стороне от высохшего фонтана и был разбит бивак. Матросы, косясь на груды костей, доглядываемых небольшими насекомыми, тушили костёр стоялой водой из лужи. Арвера встала на углу площади и расправила крыло, собираясь посмотреть через него в прошлое, Асвер влез из любопытства и тоже подсматривал на перемотку времени из-под её плеча.

Хотя Арвера модифицировала крылья на корабле, чудесные оптические свойства оставались и в новых перьях-пластинах. Быстро покрутились и ушли задом наперёд Лефона и девушки из её команды. Какое-то время сцена оставалась тихой, только дёргано горел костёр и медленно двигались тени от солнца. Когда началось странное, перемотка замедлилась.

Из трубы фонтана, словно надуваемый красный шарик, вверх вылезла масса спрессованных костей, мяса и органов. Отделившись от изрыгнувшей её трубы, скатилась на землю и приняла грубое подобие грузного бескрылого дракона. Начал наливаться кровавым блеском следующий шар. А за ним ещё один.

Прыгая бесхвостыми задницами вперёд, бескожие ворвались в брошенный лагерь и начали изрыгать на обглоданные кости куски плоти. Они собирали тела людей как трёхмерный пазл, вставляя в их анатомическую конструкцию всё новые кусочки мяса. Чем больше тела исцелялись, тем больше проявляли признаков жизни, сначала просто дрожа, потом отпихиваясь восстановленными конечностями, и, наконец, они стали способны встать

и в ужасе догонять грозно пятившихся от них изуверств. Но наконец люди успокоились и мирно сели за костёр, а твари ретировались, всосавшись в фонтан.

Асвер остолбенел от того, что ему пришлось лицезреть. Он был привычен к бою и даже к жестокости, но только пока они оставались в пределах разумного. Животная, иррациональная жестокость мясных хищников выбила дракончика из колеи, он только дёргал крыльями и хвостом, пока уже привыкшая даже к подобной резне Арвера сухо пересказывала увиденное:

— Они были живы ещё этим утром и не подозревали, что уже очень скоро из фонтана вылезут три чудовища, похожие на меняющих форму мясных големов, сожрут их и спрячутся обратно в водопровод. Жестоко, как Бафомет в Москве...

Даже по столь скупому описанию Анна узнала монстров, обеспокоенно покосилась на свой кулон с кровавым камнем:

— Кориктофис выглядел и действовал очень похоже...

— Зрелище и впрямь не для слабонервных, — заметно передернулся Асвер. Как бывший горожанин, в разделке туш он никогда не участвовал, а побывав в нескольких боях — видел резаные раны и дыры от пуль и стрел, но никак не свежие костяки, неприятно пахнущие вполне свежей кровью. Масштаб был совершенно другой. — Знаете, есть подозрение, что Кориктофис вряд ли бросится на тех, кто имеет при себе частицы его крови. Так что мы в некотором смысле защищены. Конечно, не мешало бы защититься дополнительно... как считаете, если на эту трубу поставить хороший заряд взрывчатки, это как-то отпугнет или серьезно ранит неожиданных гостей? — дракончика зрелище "трапезы" неизвестных демонов сильно встряхнуло, а еще — заставило задуматься о том, что никто в этом мире не вечен.

— Сомневаюсь, что эффект будет заметен, — покачала головой Арвера, — Ну, одногодвоих твоя взрывчатка при удаче положит. Но ведь там может быть больше трех тварей! А чтобы чувствительно приложить шашкой взрывчатки нава — такого я даже и не слышала. Да, я считаю, что это все-таки не нава, а похожие на них демоны неизвестного происхождения. Но моих слов об эффективности это не отменяет.

— На взрыв они могут только сбежаться, и не гарантия, что не пробьются через каменную крошку со своей текучестью, — Марда, что стояла в задних рядах компании, пошла обратно ко входу в крипту. — Надо решить нашу задачу побыстрее и покинуть это место, пока они не проголодались снова. Арвера, ты нам сильно поможешь в этом, если теперь посмотришь в прошлое Варлама.

Вера хмыкнула, скривив губы и дёрнув ухом, но совета кобницы послушала, развернула крыло, показывая вытягивающим шею в любопытстве самкам, как несколько людей забирались по лестнице на входной балкон крипты. В той компании был и Варлам, Асвер узнал бородача с залысиной, показанного на голограмме.

Путь драконам освещали факелы, горевшие в прошлом, дорогу указывали прежде ходившие тем же путём сектанты в чешуйчатых мантиях.

— Если они так любят драконов, — бормотал Явил, — почему почитают Пентагидру, а не нас, существующих?

— Мы мелковаты и добры для драконов, — усмехнулась Марда. — Не то, что наши Боги-Предки.

По краям расширившегося коридора появились ниши со статуями кракалевн в плащах, из-под которых высовывались лишь их костлявые трёхпалые конечности, сжимавшие жезлы

и посохи. Темнота под капюшонами была гуще, чем даже в самой глубине ниш, а головы изваяний будто бы поворачивались посмотреть на гостей могилы. Асверу жутко не нравился этот обман зрения:

— Лучше не пяльтесь им под капюшоны... Такое впечатление, они нас гипнотизируют.

— Ладно, — Анна, да и все остальные, спорить не стали. К тому же им всё равно увлекательнее было следить, как люди в прошлом расправлялись с выпрыгнувшими на них из ниш хитиновыми останками кракалевн, насекомой нежитью. По счастью, в настоящем от неё оставались лишь трескавшие под лапами раскиданные пластины на полу.

Путь вывел обе группы — из прошлого и настоящего — под своды купола на мозаичатый пол перекрёстка четырёх коридоров. Культисты в крыле отправились к левому выходу, туда же, где в настоящем было написано "безопасно", но Асвер, в отличие от остальной команды, не особо следил за делами минувших дней и больше внимание обращал на настоящее. Потому заметил, как зашевелилось изображение трёхглавого дракона, с которым дрался блестящий хитиновыми пластинами мозаичатый кракалевн.

"Так, и тут тоже барельефы, только уже не простые, а мозаичные... Впрочем, возможно, под открытым небом все излишества ободрали на сувениры паломники и всякие черные археологи, а то и само осыпалось, влажность все же дикая, — отметил дракончик, — Но вот сюжет... Тиамат — пятиглавая, а тут голов три. Всего-то. Некий особо продвинутый щур? Или легендарный земной Горыныч, в смысле несмешной шутки предположу. Хотя чего предполагать, тут по драконам целый штат специалистов, начиная с Продавца Снов".

— Задержимся на немного, — негромко произнес хоррианец, поднимая переднюю лапу в останавливающем жесте, — Скажите мне, доводилось ли кому из присутствующих про трехглавых драконов, возможно, щуров, слышать? И если да — то что именно?

— Сын Кълеменетота от Анепут был двухголовым, и то умер в утробе, а трёх... — качала головой засмотревшаяся в крыло Марда, пока в настоящем мире мозаика изогнулась и, оставаясь плоской, поднялась в объём, разворачиваясь тонкими гранями стекляшек к драконам, пригибаясь и раскрывая пасти.

Не желая отвлекать остальную компанию от наблюдения за прошлой "делегацией" к пророку кракалевн, Асвер молча вытянул из "пространственного кармана" клинок-кукри и продемонстрировал тусклое стальное лезвие со следами грубойковки трехголовому. "Ага, попробуй, — мысленно произнес Асвер, даже не пытаясь вступить в телепатический контакт, просто не был уверен, что мозаичный дракон на стене его вообще воспримет, — И не таких зверей валили. И навов, и щуров, только такого трофея в коллекцию мне и не хватает". И состроил на морде заинтересовано-хищное выражение, пока никто не видит — все участники похода сейчас с большим интересом глядели через крыло на события прошлых часов.

Стеклянная тварь не пожелала ввязываться в рукопашную. Она взлетела на уступ в основании купола и выдохнула из пастей огненный поток из раскалённых добела кусочков мозаики.

— Сверху! — успел прокричать Асвер, прежде чем острые грани впились в драконов. Кто-то успел поднять энергетический щит, Арвера упала на пол, загораясь прочными крыльями, но большую часть команды Лефоны и кракалевна прошинковало насквозь. Та же судьба могла бы ждать и Асвера, лишённого оборонительных чар... Но те кусочки, что ударили в него, только отбили чешуйки, за которыми слегка сиял дымчато-белый кристалл, похожий на кварц.

Тайна загадочная... и несвоевременная. Сейчас нужно было решить насущный вопрос с бестией. Кто-то спихнул её телекинезом на пол, она рухнула со стеклянным треском. Несколько кусочков стекла из неё выбилось, но трёхголовый быстро встал на плоские лапы.

Сунув клинок за ремень, Асвер вытянул из "пространственного кармана" карабин. В барабане были заряжены "стандартные" пули и "разрывные", поровну. Не было времени разбираться, какая пуля сейчас стоит напротив ствола, поэтому дракончик просто взвел курок, навел ствол в центральную голову и выстрелил.

Раздался треск разбитого стекла, от головы ожившей мозаики брызнули мелкие осколки, а пуля, судя по звуку, ушла в рикошет — под куполом раздался характерный свист, и из нависающего над пещерой купола что-то выбило немного искр. Дернув затворный рычаг, Асвер вновь наставил на стеклянного дракона ствол. Дракон стоял, ошалело потряхивая центральной головой. Пуля почти не нанесла вреда, только лишь слегка оглушило одну голову из трех. Вращать барабан, выискивая, в какой камере сидит патрон с разрывной пулей, хоррианец не стал, а выстрелил тем, что было в барабане, сначала по одной из крайних голов, а затем — по другой. И снова — мелкие осколки стекла, визги рикошетов и понимание, что стеклянный дракон от попаданий почти не страдает. А это значит, что следует бить по другим уязвимым точкам.

Будь это тот же щур, опасный не столько магией, сколько грубой физической силой, Асвер бы стрелял по суставам. Каким бы ты не был древним и живучим, но на разбитых суставах не побегаешь. Сейчас же требовалось бить в тонкие места — например, в шею, хоть и тонкую, но явной "броней" в виде стеклянных пластин или еще каких наростов точно не оснащенную. И, в очередной раз качнув затворный рычаг, избавившийся от жесткого адреналинового всплеска первых секунд боя пепельно-серый дракончик послал следующую пулю в шею центральной головы. И тут же, не обращая внимание на эффект попадания, вторую.

Первая только отколола пару кусочков, зато вторая угодила как раз в центр шеи, одна из голов рассыпалась мелкими осколками на полу. Самки из тех, кто оставались в строю, тоже жарили как могли — Марда разрывала монстра сырой праной, Анна и Лефона раскалывали необычного голема телекинезом. Совместными усилиями от трёхголового осталось только пассивное множество обломков.

— Нужен привал для лечения, — заявила Анна, отправляясь в "безопасную" тупиковую комнату. Марда и Лефона, полизывая порезы на своих мордах, потащили туда же живую, но бессознательную Арверу. Хотя пришла в себя она быстро, как только её положили между заросшим грибами колодцем и высохшей раковинной, а Анна влила Вере целительную энергию.

Асвер, привалившись спиной к холодному камню стены, вытряхивал из барабана стреляные гильзы и заряжал патроны взамен отстрелянных. Неизвестно, сколько времени удастся выкроить на перерыв, так что оружие должно быть наготове. И, только подвесив карабин под крыло, на хитрые крепления "сбруи", дракончик решил заняться аномалией собственного тела.

Осторожно потыкав когтем участок на лапе, с которого ударом стеклянного лезвия сорвало несколько чешуек, хоррианец убедился, что поверхность, как минимум, сохраняет твердость даже тогда, когда опасность миновала. Тыкать кончиком клинка в подозрительный участок было несколько страшновато, да и в общем-то бессмысленно. Если уж не пробили разогнанные до вполне пулевой скорости кусочки стекла, то выдержит и

нажатие клинком.

— Хорошо хоть живы остались, — вздохнул дракончик, — И то потеряли больше половины отряда и единственного проводника. Интересно другое — почему-то меня стекляшки не взяли. Только местами чешую отбили, и вместо шкуры вот такая странная поверхность проступила, — продемонстрировал несколько участков со сбитой чешуей Асвер, — Никогда про такой эффект не слышали?.. Кстати за эффекты! Может, "часы" чего подскажут? Сейчас попробую глянуть...

Полоска "здоровья" была опустошена на треть и едва заметно глазу восстанавливалась, рядом с МЕНЮ и ХАРАКТЕРИСТИКИ появился ЛОГ, в остальном экран оставался в своём обычном состоянии — часы показывали поздний вечер, карта — исследованную часть ходов в скале и пять точек драконов.

Марда придирчиво осмотрела кристаллические проплешины, постепенно зараставшие чешуёй с обычными ссадинами:

— Это пробивается твоя вторая реальность. Помнишь, я говорила, что тебя два? Помимо знакомого тебе оборотня есть ещё щур, который может проскальзывать в эту реальность, когда нарушается целостность основного тела.

Анна, оказавшая помощь Арвере и теперь целившая Лефону, с большим подозрением покосилась на кобницу и хоррианца:

— Где он его успел подцепить? И вообще, мы ведь сейчас с щурами воюем, Тиамат же за них.

— Скорее некоторые щуры за Пентагидру, — поправила Марда, отпуская лапу Асвера. — Щуры это не просто раса больших драконов. Это драконы, которые существуют в нескольких реальностях одновременно, те, кто соединили в себе несколько осколков собственной личности из разных параллелей. Либо они сохранили изначальную целостность, существовавшую до раздробления Первого Мира, либо намеренно поглотили в себя другие свои части. Асвер, скорее всего — щур поневоле, точнее, так получилось, что его Тень — щур, соединившая две драконьи Тени.

— А проще? — Лефона схватилась за гудевшую голову.

— Да, нам его на костёр или на передовую? — Анна подошла к Марде, чтоб оказать помощь и ей.

— Нет, это уж слишком большое упрощение, — Вера посмотрела через лишь чуть поцарапанное крыло на колодец, желая проверить, не вылезали ли из него те мясные твари. Но пока прошлое показывало лишь "обратную перемотку" Варлама, зачёрпывавшего из колодца воду и переливавшего её в раковину.

— Ну что же, могло быть и хуже, — философски заметил Асвер, ощупывая пальцами те места, куда попадали стеклянные снаряды, — А при таком раскладе — ещё повоюем, а затем, глядишь, и поживем...

— Куда уж хуже? — Анна явно не хотела принимать концепцию, согласно которой выходило, что далеко не все щуры — противники.

— Ну, например, проявляется наследство этого щура только в действительно критических ситуациях, — Было бы редкостно неудобно, если бы отдельные части тела становились вот такими каменными в обычной жизни. Хотя превращение в камень определенных частей тела некоторые бы явно оценили, — бросил хоррианец беглый взгляд на подругу, сосредоточенно просматривающую через кристаллические пластины крыльев прошлое, — И все же, щур в предках — это реально круто... ну, на мой взгляд. Мало кто

может такой наследственностью похвастаться. Но про этих загадочных щуров у нас никто не знает. И я никогда не слышал, чтобы Тень была связана с каким-то другим разумным. Впрочем, явление Тени теорией вообще не слишком глубоко изучено, вполне может статься, что поголовно все обладатели пробужденной Тени связаны некими связями с разумными существами из других Миров. И уж что-что, а это нынче не к спеху, есть более насущные дела. Арвера, давно ли Варлам тут пробежал? И зачем он воду перекачивает из колодца в раковину?

— Он делал это, уже вернувшись, возможно, чтобы открыть какую-то секретную дверь в другой части... — все свои предположения она высказать не успела.

Из колодца взвился кровавый фонтан крови и внутренностей. Марда была в тот момент ближе остальных к краю трубы, её задело и разорвало на ошмётки, поглощённые живой массой. Остальные драконы успели отскочить, если не отреагировать адекватно. Глаза Лефоны остекленели от ужаса и нахлынувших воспоминаний о произошедшем под Саяром. Асвер просто не знал, что и предпринимать против этого изуверства. Вера будто бы сошла с ума от кошмара наяву, Анна схватилась за кулон:

— Верую, что Сие есть Самое Пречистое Тело Твоё, и Сама Пречистая Кровь Твоя... — и, оторвав от цепочки, сунула камень в свою пасть.

Нагромождение мяса застыло, словно экстравагантная скульптура современного искусства. Анна неуловимо изменилась, проглотив останки нава. Внешне поменялся разве что её взгляд — из решительного и строгого он стал самодовольным и насмешливым. Расправив плечи, Каморуд сделала шаг к кровавой каше. Та отпрянула. Анна открыла рот, из него, как из брандспойта, прыснула алая густая жидкость, ударяясь в чудовище, и куски плоти в диком страхе поспешили свалиться в колодец, хлюпнув по дну, и удалиться подальше от той, кто их превосходил.

— У тебя сохранилось перо Персиваля? — Анна, довольная эффектом, обернулась к Асверу. — Если да, то пора возвращать Марду.

— Почему её, а не Явида, не кого-либо из моей команды, кто только что погиб? — капитан Ладон вернула рассудок быстрее остальных. Возможно, потому, что и ума у неё было поменьше по сравнению с товарищами.

— Сравнила жизнь первой кобницы и хорошей магической артиллеристки с матросами, — у Анны дёрнулся край пасти в секундную полуулыбку.

— Ты Анна или Кориктофис? — восстановив самообладание, но ещё не отойдя от шока, Арвера включила клинок светового меча.

— Я Анна Каморуд, иеродьяконица ордена Верных. Но ради вашего спасения теперь я верна иным силам, чем раньше, — ответила ей чешуйчатая с пафосом, но совершенно другого оттенка, без проповеднического тона.

— Это хорошо, что ради нашего спасения, — вздохнул Асвер, невероятным волевым усилием унимая нервы и опуская ствол карабина, выхваченного в трудную минуту из-под крыла. "Пожалуй только, спрашивать, чего тебе стоило сменить покровителя, не буду. Это точно не повод для спокойствия" — мысленно добавил дракончик и вернулся к разговору: — Да, осталось перо, так и не израсходовал. Сначала не решался, а потом просто не до него было. Но, знаешь, я был уверен, что игроки уровня Марды просто так не умирают. Ладно бы нав был причиной ее смерти, но тут явно было порождение хоть и извращенной, но вполне понятной магии, — еще раз нервно передернулся Асвер. Смерть, махнув зазубренной косой, прошла мимо, и просто так это осознать было тяжеловато. И немалую роль имело обычное в

подобных случаях непонимание — вот стоял рядом с тобой разумный, еще пару часов назад шутки шутил и подначивал — и вот буквально минуту назад его не стало.

— А она и не умерла, — пояснила Анна, — Только свое право на участие в нынешних событиях она потеряла, и вернуться сможет только спустя немалое время. А нужна она здесь и сейчас.

— И еще вспомнить Мирдала, — добавила Лефона, — Когда его утопили, привязав к корабельному якорю, все долго считали, что он погиб, и не сможет возродиться.

— Понятно, — вздохнул Асвер, которому было жалко выкладывать такой козырь. Но если все получится, то у Марды, всегда благоволившей хоррианцу, можно было бы попробовать получить какой-нибудь артефакт аналогичной ценности. Так что дракончик запустил лапу в "пространственный карман" и вытянул плоский футляр из толстой жести, в котором хранилось заветное перо дракона-крестоносца, — Вытаскивать Марду по всем раскладам нужно. Мы и так потеряли слишком многих, включая единственного проводника, и если уж кого возвращать — то ее. И надеяться, что поход за Грань — всем телом, не только душой — не лишил ее большей части сил. Так... — футляр был раскрыт, и Асвер взял перо за очин, — Персиваль! Обращаюсь к твоим силам. Мне нужно вернуть в мир живых Марду. Продавца Снов.

Перо мягко заискрилось и дёрнулось — золотые искры вырвались из него и начали достраивать силуэт крыла, а потом и пернатого дракона целиком. Асвер отпустил перо — и из него по каркасу из золотого света начала проявляться материя, воплощая оба крыла, чешуйчатое тело и технологичный бронескафандр. Уже полностью воплотив себя и кивнув Асверу, Персиваль подошёл к лужице крови, остававшейся от Марды, опустил в неё лапу по локоть, будто это был глубокий водоём, и, поднапрягшись, потащил из него невредимую Марду. Когда она была извлечена полностью, кровавая лужа совсем исчезла.

— Благодарите Господа, что этой душе дано ещё время для покаяния, — опустил святой дракон ошарашенную кобницу на её лапы. — Никто не может стать Богом, а кто считает иначе, тот равен во грехе первому гордецу — Сатане.

— Я благодарна тебе за помощь, и если такова цена, я её принимаю, — Марда с опаской посмотрела в колодец, но от неопишуемой твари остался лишь запах. — Тем более мы сами желаем нарушить планы Пентагидры на божественность.

— Верные могут вам в этом помочь. Но их из ада уже не мне возвращать, а вам и особенно ей, — Персиваль показал перчаткой на Каморуд. — Я могу понять твою жертву, Анна. "Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её"[Евангелие от Матфея, 16:25]. Выбери, готова ты отказаться от нава и вернуться ко Христу?

— Ты спас от смерти одну душу, а я троих, — показала ему Анна пустую оправу кулона. — Чей бог сильнее? Мой новый.

Персиваль нахмурился и оскалился:

— Если ты готова погибнуть за своего лживого идола, я вызываю тебя на бой.

— Нет, если ты готов соревноваться... — Лефона расправила крыло в сторону зала с мозаиками, — могу поклясться, что если ты или, ещё большая честь, Сам Христос воскресите мою команду и ни в чём не виноватого проводника-кракалевна, мы всем кораблём покрестимся, а все души в кристаллах пожертвуем церкви на освобождение этих душ. Слово капитана.

— Убивать всех подряд кто угодно может... — остыл Персиваль и задумался. — Много ты просишь, но ради Господа прославится имя Его. Я, как и Анна, готов пожертвовать своей

душой.

Не успел ещё он договорить, как распался многими огоньками, улетевшими в сторону коридора, где и произошла та бойня. Они опали на растерзанные тела, замещая собой повреждённые части тела, возвращая им целостность, здоровье и жизнь.

Хоррианец, еще не отошедший от стремительного боя, столкновения с неизвестной тварью из колодца и сюрреалистического зрелища воскрешения Марды из лужи крови, положил лапу на рукоятку карабина, так и пристегнутого под крылом. Ощущение оружия в лапе успокаивало, давало хоть небольшую, но вполне уверенную надежду, что удастся закончить дело, не потеряв при этом жизни. А когда морячки с руганью начали вставать, надежда начала понемногу перерастать в уверенность. Вот так, затратив рассчитанный на воскрешение одного артефакт, удалось вернуть в мир живых сразу дюжину разумных.

— Это хорошо, что мы вновь в полном составе, — вздохнул дракончик, лапу с карабина пока не убирая — напряженной психике нужен был хоть какой-то мост к чему-то неизменному и надежному, — Теперь давайте еще раз, по объекту нашей миссии. Арвера, я правильно понимаю, что он тут возился уже после выполнения каких-то дел? И вообще, что он тут делал? Искал маску Пентагидры? Так она вроде у одной ловкой авантюристки, которая точно должна предусматривать один-два запасных выхода из любого укрытия.

— Сщик говорил нам, что здесь пророческий источник или что-то в этом духе, — ответила Вера слегка отстранённо, наблюдая, как Марда пересказывает очумевшей команде только что происходившее. — Могу предположить, Варлам с концами потерял Ниту и в отчаянии обратился к духовной разведке кракалевн.

— Честно, мы так больше не можем! — Лефона со своими девками и младпомом вернулась в зал с колодцем. — Мы думали это выгодное дело на пятнадцать душ, а по итогу мы потратили весь заработок просто чтоб не помереть, ещё и должны остались в религиозном смысле! А что дальше? Миссия ведь ещё не выполнена! Ваш Варлам стоит того?

— Если бросать дело прямо сейчас, то точно не стоит, — высказался Сщик, отряхивая замазанную кровью и слегка порванную шляпу. — Репутация хорошего работника дороже мгновенной прибыли. Я не отказываюсь от своих обязанностей, пусть даже мне приходится залезать в могилы моих пророков. Ваша Инанна тоже должна оценить вашу преданность.

— К тому же речь идёт не о личном выживании даже, а о предотвращении гражданской войны, если Тиамат всё-таки призовут! — Арвера снова решительно расправила крыло и пошла за пятившимся Варламом в крыле. — Кто не со мной, те подождите снаружи.

— Народ, — обратилась Лефона к команде, — устройте лагерь над каньоном, где вас кровожоры не достанут. Вами я не буду рисковать, тут такие затрахи живут, что за один чих вас нагибают. Сама пойду.

— Только дополнительной наградой поделитесь со всеми, — усмехнулся Явид. — Бюджет у нас командный.

— Если я помру, будете всей командой скидываться Христу на моё воскрешение. Отчаливаю, — Лефона отсалютовала крылом и пошла за Арверой. Анна тоже за ней увязалась:

— Вообще-то некромантия это грех, отрыв души от посмертного распределения. Зря вы с моей прошлой церковью связались.

— Ничего, любой бог любит деньги и фанатов, — отмахнулась Лефона рукой. — Ради них даже собственные заповеди готов нарушить.

— Быстро ты от проповедницы стала неверной! — Марда тоже пошла с самками, вытягивая шею и присматриваясь к мозаикам, вдруг ещё какая-нибудь оживёт. — Кориктофису глаз да глаз за тобой нужен. Вдруг опять веру сменишь.

Анна раскрыла рот, но так и не нашла слов для ответа.

— Еще добавь, что будешь теперь с кавалерами без законного брака сходиться, — подначил бывшую христианку Асвер, которого от пережитых считанные минуты назад событий потянуло потрепаться, — Раньше, помнится, у тебя принципы были совсем другие... но это, пожалуй, к делу не относится. Давайте разбираться, что здесь делал наш жрец. Ладно, Марда, я понимаю — не наш, а свой, собственный. Так что же он делал, прежде чем воду в колодец начал заливать? Я что-то этот момент упустил, та тварь из колодца отвлекла.

Даже имея второй класс интеллектуала, применить полученную информацию было не так-то просто. Ну выяснится, что делал Варлам до того, как прошел в комнату с колодцем, и что дальше? Даже если он и получил хоть какую-то информацию от древнего кракалевна, не то заживо мумифицировавшегося, не то просто помершего естественной или не очень смертью, узнать ее явной объективной возможности не было. Да, звук заставлял вибрировать предметы рядом с источником, но уверенно считать эти вибрации крылья Арверы не могли. Оставалось разве что переспросить пророка, если уж он каким-то чудом остался в более-менее функционирующем состоянии, или просто пытаться расшифровать действия жреца Пентагидры, если древний кракалевн в качестве источника информации никакой ценности уже не представлял.

— Мои принципы остались те же. И о подобном я думала в последнюю очередь, вытаскивая вас из беды! — Анна растопырила когтистые пальцы.

— Я верю, — успокоила её Вера, останавливаясь посреди коридора, когда Варлам начал задом залезать в скрытый снизу стены за панелью люк. — Здесь узковато для дракона... во всяком случае, обычных размеров. Но иначе, как залезая туда, вряд ли мы поймём, что он делал.

— Как-то маловато желания лезть в полную неизвестность, — хмыкнул Асвер, приглядываясь к стене и даже различая в тускловатом свете факелов контур нужной панели и места рядом с ней, на которых была подозрительно стерта пыль веков, — Но сейчас разберемся, какой категории эта неизвестность. А ну-ка...

От нажатия сразу в обеих точках со стертой пылью панель отошла от стены, зазор вполне позволял просунуть пару пальцев. Что хоррианец и сделал, и еще потянул панель на себя. Та с легким скрипом давным-давно несмазанных петель начала открываться дальше.

— И что мы тут имеем? — прищурился Асвер, глядя на проем в стене, — Подсветить бы... факел небольшой мне!

Факел подала Лефона, и дракончик, прикрыв от близкого света один глаз, при желтоватом, мерцающем свете начал изучать люк, который при ближайшем рассмотрении оказался выходом вертикальной шахты. Высоту уверенно определить не удалось, но удалось обнаружить в потолке шахты нишу, а в ней — крюк какой-то странной конструкции, будто бы на нем раньше висел какой-то небольшой механизм. Выглядело все вполне надежно, ржавчиной тронута не было, и Асвер, постучав по металлу обухом клинка, убедился — звук был достаточно звонкий, а значит, трещин и прочих скрытых дефектов не было.

Теперь было бы неплохо определить глубину шахты, чем Асвер и занялся. В "пространственном кармане" оставался хороший, прочный синтетический шнур, самое

подходящее средство и для спуска, и для контроля глубины. Не поленившись сходить к останкам стеклянного дракона, хоррианец выбрал кусок стекла с кулак размером, обвязал его концом шнура, второй конец намотал на ладонь левой лапы и начал аккуратно спускать утяжеленный шнур вниз:

— Сейчас уточним глубину и будем готовиться к спуску, если моего шнура хватит, — прокомментировал свои действия дракончик, вытравливая шнур вниз. В какой-то момент шнур ослаб, а из нижней части шахты раздалось легкое стеклянное звяканье, — Ага, глубина, грубо, тринадцать шагов. Неплохо так, но при желании можно и спуститься, и подняться. Только узлов навязать нужно... — с этими словами дракончик начал вытягивать шнур обратно.

— А почему нельзя было послать поисковую душу? — удивленно спросила Лефона, — Или просто кинуть чего-нибудь?

— Я бы с удовольствием кинул туда шашку хлоратита, — признался Асвер, начиная вязать узлы, — Но она могла обрушиться если не большую часть здешних подземных ходов, то один-два ближайших наверняка. А что до души... ну нет сейчас лишней на такое удовольствие, вот и приходится извращаться. Слабенький щелчок простая система безопасности может принять за естественный процесс, ну может, капля конденсата так звонко упала, а умная система давно уже слышала бы тот тарарам, который мы устроили, убивая эту стеклянную бестию. По этой же причине я не хотел кидать факел. Вдруг там нефть тонким слоем разлита, и от этого факела загорится? Не зная наверняка, стараюсь действовать осторожно. Так... в драконьих телах мы тут точно не пролезем, крылья цепляться будут. Поэтому придется лезть в эту шахту в облике человека. Я и Вера это умеем, а у вас с этим умением как дела обстоят?

— Кем бы я была без таких простых трюков, — Марда обернулась бледной брюнеткой в чёрной мантии. Остальные самки скромно потупились.

— Ладно, с кем имеем, — Вера на время тоже вернула человеческий вид, которого Асвер не лицезрел ещё со времён Москвы.

Да и сам Асвер перешел в тело человека — правда, предварительно вернув в "пространственный карман" клинок и карабин. Ситуация могла повернуться самым неожиданным вариантом, а с тела второй ипостаси просто так никаких вещей не достанешь. Закрепив шнур на крюке в потолке шахты, сбросил его вниз, сунул за ремень джинсов пару еще не зажженных факелов. Уверенно подергав за шнур, сообщил всем:

— Анна, Лефона — вы стоите на охране. Не удастся отбиться — крикните в шахту что-нибудь подходящее к случаю и отступайте туда, где ждет остальная часть команды. Я иду первым, кто вторая и третья — можете сами между собой распределить. Но спускаться начинайте, только получив разрешение от того, кто перед вами спускался. Ну что же, погнались, — и с этими словами хоррианец смело запустил в шахту ноги, крепче уцепился за крюк — и аккуратно скользнул вниз.

Выданные Астартой для работы в человеческих землях кроссовки обладали вполне приличной подошвой — узел на шнуре удавалось нащупать легко, кроссовки с него не соскальзывали, а с вращением предстояло просто смириться. Ага, на высоте в пятнадцать шагов, на высоте примерно так четвертого этажа.

Вера подождала, когда Асвер доберётся до самого низа, и только потом начала спуск, несколько более ловкий и быстрый. В этот момент хоррианец уже вылезал из нижнего люка на лестницу и оглядывался, шепча:

— Ну и планировочка...

Снизу в свете его фонарика была видна ошипованная дверь угрожающего вида с пометкой мелом "ОПАСНО". А сверху дрожало свечное пламя.

— Айк! — взвизгула Марда. Асверг оглянулся, недовольный шумом, и увидел, как сорвавшаяся с верёвки кобница опускает себя телекинезом. Потом снова посмотрел в сторону свечей — но никакой суеты не услышал.

— Интересно, кто зажег эту свечу? — негромко спросил Асвер, переключая фонарик в левую руку, а правой вытягивая из "пространственного кармана" клинок. Пальба из пистолета и тем более из карабина в тесных каменных коридорах точно оглушит, а пуля будет скакать между стен рикошетом, выбивая искры и угрожая поразить самого стрелка, — Неужели Варлам? Понять бы, для чего... Впрочем, сейчас разберемся. "Опасно" — еще не значит, что за дверью гарантированно убьют, скорее всего — не суй пальцы куда попало, и уцелеешь. Ну или что-то в таком духе. Арвера, Марда, вы как считаете? Заглянем осторожно, или пройдемся немного по коридору? Следов туда вроде никаких не ведет, но мало ли, вдруг что-то интересное найдется.

Коридор в тусклом освещении свечного пламени обрывался какими-то ступеньками вверх и вниз, причем те ступеньки, что уходили вверх, во входную пещеру точно не выходили, направление их было в какую-то другую сторону, не строго противоположную, а как-то под углом. Фонарь светил ярко, но как-то очень уж узко, и цельную картину планировки определить попросту не позволял.

— В жизни нужны вещи, ради которых стоит жить, Блаш, — отдалённо послышался мужской голос со стороны свечного света. — Жить на интерес нельзя.

Вера пригрозила Марде пальцем, чтобы шла тихо, и аккуратно поднялась в сторону речи, стараясь держаться стены. Заглянув в зал с мраморными столами и каменными скамьями, похожий на трапезную, она увидела громадные парадные двери в противоположной стене и пятерых людей в плащах культистов, игравших при свете свечи в карты. Люди эти были странные — с рожками, спутанными бородами, с чернильно-чёрной или винно-алой кожей. Марда поднялась по другой стеночке на пролёт выше, но остановилась у двери с ещё одной меловой пометкой? "Опасно".

"Ядрен бензин, и тут культисты! — с некоторой обреченностью подумал пепельно-серый дракончик, — Интересно, есть ли в Нашаре те, кто не связан ни с какими культами и навами? Что тут делал Варлам, похоже, ясно — советовался с товарищами по Вере, но какого демона именно в эти края понесло авантюристку с украденной маской? Неужели более тайных лёжек не нашлось? Или просто совпало так? Сомнительно, слишком уж много тогда получается совпадений..."

Коротко выдохнув сквозь зубы, дракончик привлек внимание компаньонов. Когда обе они с вопросом посмотрели на него, хоррианец демонстративно оттопырил пальцем ухо, а затем указал на собравшуюся за карточным столом компанию. Предложение было в принципе понятное — стоим, слушаем и ждем. Но и по сторонам поглядывать не забываем.

— Где там Варлам, батя мой его дери! — резко швырнул козырь один из бородачей. — Никто не полезет из нижней сокровищницы, а нам тут куковать и с места не сойти до приказа!

— Его уже полдня не слышно, как он вошёл туда, — другой отвернулся в сторону громадных дверей, и его сосед тут же ловко слямзил карту из его руки.

"Так это, получается, сопровождающие Варлама, — отметил Асвер, — И что они тут

должны делать? Охранять и бдить? Ага, вот такая бдительность — прохлопали появление "конкурентов". Ни постов, ни "секретов", никакой даже примитивной сигнализации. У нас бы так охрану несли — всем причастным такого фитиля бы вставили, что неделю не присядешь. Или кто-то нас уже зафиксировал, и теперь только ждет момента? Нет, вряд ли, иначе бы уже началось, я бы прямо сейчас и ударил. Но тогда чуть-чуть еще подождем и послушаем. Вдруг прозвучит что-то интересное?"

Девушки, судя по их виду, тоже были настроены подождать дальнейшего диалога. Убедившись, что все их внимание направлено на картежников, Асвер обернулся и внимательно осмотрел коридоры и лестницу, насколько позволял тусклый свет свечи, отражающийся от стен. Включать фонарик он не стал, и без того неизвестно, как сопровождающие Варлама культисты раньше не заметили яркого белого света мощного светодиода.

Им, впрочем, было и так весело, своя атмосфера:

— Подложил ты мне свинью! — крикнул один, выпихивая из-под стола поросёнка в клетчатой пубашке.

— Я?! — начал разгораться спор.

Марда тихо вернулась к остальным, коротко глянула на происходящее и сделала лапой круговое движение. В воздухе открылась тёмная дыра, куда Марда потащила заслушавшихся друзей.

Перешагнув через портал, Асвер и Вера обнаружили себя в длинной галерее с пустым бассейном по другой конец. Шаря лучом фонаря, Асвер нашёл три широких двойных двери — одну сзади и две по бокам — и мёртвого сектанта на полу, лежавшего в крови между раскиданных стрел с каменными наконечниками.

— Я перенесла нас по ту сторону охраняемых ими дверей, хотя мы могли, наверное, просто пройти мимо тех внимательно бдивших товарищей... — пояснила Марда, осторожно подходя к мёртвому телу. — Это не Варлам, уже радуется.

Асвер осветил фонариком на тело, лежащее на крупных, размером примерно в локоть, каменных плитах пола и распространявшее тяжелый запах свежей крови. Ну... относительно свежей, крови было много, и она уже уверенно свернулась, но еще не совсем высохла.

— Что-то много крови для ранения такой стрелой, — тронул ладонью оперение торчащей из груди культиста стрелы хоррианец, — Даже для нескольких ранений. Стрела бьет просто, особенно с таким наконечником, почти полностью закупоривая свою же свежепробитую дырку. Спереди у него ран нет, а значит, можно посмотреть сзади. Предполагаю, что удар был нанесен в печень, очень уж много вытекло крови, — зажав фонарик в зубах, парень перевернул весьма немаленького культиста, — Так и ешть, удал киншалам в шпину. Форму не опьеделю, тут шмотьеть нушно... или не нужно, — Асвер опустил тело обратно и перехватил зажатый в зубах фонарик в руку, восстанавливая внятность речи, — Давайте определим, откуда стреляли.

— Похоже, что он наступил на какую-то плиту, активирующую ловушки, — предположила Арвера, — И стрелы полетели в него из скрытых в стенах стрелометов.

— Не очень-то и похоже, — отозвался Асвер, оценивая положение стрел, — Смотри, в нем аж три стрелы засело, и все три — пущены с одного направления, откуда-то спереди и справа. Если он при входе стоит четко спиной к этой двери, — парень указал назад, — То били как раз по направлению от правой двери. Вопрос еще — кто его грохнул? Неужели сам Варлам, как жертву или того, кто узнал какую-то важную для него тайну? Вообще не

удивлюсь, если это так, от культистов многого можно ожидать.

Арвера решила проверить, вернув драконий облик и расправив крыло. Когда из него наконец начал литься свет, она увидела, как открываются правые двери и оттуда выталкивают Варлама странные существа — драконы без задних лап, зато с толстыми хвостами.

— Сирланы, — Марда узнала расу. — Но ведь они живут в морях, что они делают так далеко от берега?

Допихав Варлама до трупа, сирланы начали отступать, ловя прыгавшие с пола стрелы, пока не оставили человека в одиночестве. Над бассейном замерцали искры, складываясь в гипнотически переливавшееся облако. Асвер почувствовал похожее ощущение чужого взгляда, как от статуй на входе.

"Не самое приятное ощущение, — отметил оборотень из Хорриана, — И то, что этого человека убили еще до появления Варлама, очень даже неожиданно. Я-то думал, жрец им просто прикрылся от первого удара, а затем поставил правильный щит и попер на сирланов как имперский броневик на ополчение".

— Значит, жертва, — задумчиво отметила Марда на том моменте "реверсивной хроники событий", когда Варлам вошел в комнату, — Удар нанесен профессионально, уверенно, человек был жив чуть ли не до последнего момента, и абсолютно точно страдал. Это усиливает энергетическую отдачу от жертвы, энергии выходит значительно больше, чем от одной души.

— Не берусь судить, третьей важности этот вопрос, или четвертой, — качнул головой Асвер, — Сейчас больше интересует, что Варлам сотворил с этими... хвостонагими. Перебил всех, загнал в большую залу и запер там, или подчинил своей воле, и они теперь за него жизни отдадут. Я тут к чему веду — нам же придется ломиться следом за ним, пытаюсь выяснить, получил ли он Маску, или только собирается получить. И по результатам что-то думать, прикидывать варианты.

— Скорее его захватили в плен и увели, — вспомнила Арвера последовательность и позы.

— Тогда зачем в него стреляли сначала, будто убить хотели? — Марда показала пальцем на стрелы.

— Может, приняли за кого-то другого сначала, или он им чего-то пообещал, например, не сопротивляться. Или пароль какой-нибудь назвал, — предположил хоррианец, убирая клинок в "пространственный карман" и переходя в тело дракона, — Варианты разные. Сейчас посмотрим, что нам покажут мои часы...

"Часы" показывали, что в помещении за спиной пять точек увлеченно гоняются за шестой, скорее всего, тем самым "подложенным" одному из культистов поросенком. Звуков никаких, правда, слышно не было, двери отличались редкостным качеством. За правыми дверями, куда увели Варлама сирланы, никого не было. А вот за другими дверями, которые пока были закрыты, несколько точек прибор все-таки показал. Но именно что несколько, неизвестные расположились достаточно плотно, и было непонятно, сколько их. Может, двое, а может, и шестеро. В любом случае, с такой звукоизоляцией дверей и каменных стен — уже за соседними дверями никто стрельбу не услышит.

— Пока что, если не врет прибор — а случаев, чтобы он врал, пока не было — картина складывается интересная, — пояснил свое видение ситуации Асвер, — Сзади культисты кого-то гоняют, а вон там, — указал дракончик когтем на двери слева, — Кто-то есть. Будем

сразу валить, или сначала попробуем подслушать разговоры?

— А вдруг там союзники? — вскинула одну бровь Марда.

— Скажешь тоже, — хмыкнул Асвер, — Откуда в глубинах джунглей этого... как его...

Пплвхх, так?.. союзники? Анна и Лефона по коридорам прошли, и спустились сюда?

— В любом случае предлагаю сначала послушать, что делается за той дверью, а уже потом действовать, — предложила Вера.

— Ладно, давай так сделаем, — согласился с разумным предложением хоррианец, — Но я все равно немного подготовлюсь, — и, сунув лапу под ремень "сбруи", вытянул из "пространственного кармана" пистолет и подошёл к тем дверям осторожно, приложил к ним ухо. Различил тихий, гудящий голос:

— Ты достиг покойного Снжрмна. Я знаю, зачем ты пришёл.

Характер голоса хоррианец узнал — примерно таким же голосом проводник из расы кракалевн разъяснял основы поведения в джунглях весь прошедший день. И обращение, скорее всего, было вовсе не к мелкому дракончику, а к одному из тех, кто находился за дверьми. Поэтому Асвер, кивнув спутницам, медленно продернул затвор, досылая патрон, и потянул на себя тяжелую дверь. Петли даже не скрипнули — не иначе, были хорошо смазаны еще в те годы, когда Пророк был жив и активно принимал посетителей. Едва щель между створками двери оказалась достаточной для проникновения внутрь помещения, Асвер отпустил выбранную створку, просочился в щель между ними, и навел ствол пистолета на собравшиеся фигуры, плоховато видимые в неяром свете небольших, горящих желтоватым светом шариков:

— А что, собственно, тут происходит?

— Варлама вы найдёте не здесь, — Асвер никак не мог понять, откуда исходит этот голос, что стал уже более чётким. Те фигуры, которых он со спешки принял за разумных существ, оказались статуями кракалевнов, а больше в комнате ничего и не было кроме тяжёлой надгробной плиты. — Он у сирланов, и его уже положили на жертвенный стол. Вам нужно спешить.

— Мы с радостью, о великий и всезнающий, — Марда почти без сарказма встряла, выглядывая из-за плеча парня. — Только сообщи нам точнее координаты его пребывания.

— Я открою проход туда. Приготовьтесь, — повелел тот же голос.

— Готовимся, — Асвер вытянул свободной лапой из "пространственного кармана" клинок, сунул его под ремень "сбруи", так, чтобы можно было быстро выхватить при необходимости, — Вера, Марда, похоже, нам сейчас предстоит неплохо так повоевать. Так что давайте работаем по основному варианту, я и Арвера — стрелки, Марда — щиты и магия, — за клинком из "пространственного кармана" появился магазин к пистолету. Первые секунды ожидалось очень даже жаркими (еще бы — жертву прямо с алтаря сдернуть!), и пальба намечалась заметная, — Я готов! Вера, Марда, вы как?

— Вы хватайте Варлама, я схвачу вас и переносу на базу, к колодцу, — на этот раз Марда решила расширить план.

— Если у тебя хватит сил... — кивнула Арвера. — Давай.

Эти слова стали для древнего пророка сигналом. Между двумя статуями задрожал воздух, и сначала полупрозрачно, а потом и чётко проявился зал, сравнимый с соборным по габаритам. Его освещали всполохи зелёного пламени, вырывавшееся из то ли змеиных, то ли драконьих пастей на колоннах — возможно, горячий газ подавался по медным трубам. Сирланы — их тут было около сорока — с недоумением и удивлением оглядывались на

формирующийся портал. Варлам лежал у алтаря, похожего на распахнутую зубастую пасть — побитый, связанный, с кляпом во рту и без сознания.

Когда портал только начал разгораться, Асвер собирался, едва войдя в алтарный зал, открыть стрельбу. Но сирланов тут было слишком много для уверенной победы, и зная, что Арвера насмерть бить не будет, шансы на успех боя хоррианец оценивал как очень низкие. Особенно если на неожиданных гостей отвлечется только охрана, а жрецы займутся делом, прирезав на алтаре... другого жреца. Вот бы где была ирония...

"Нет, тут придется действовать иначе. Хитро, неожиданно и, пожалуй, нахально" — поменял для себя план действий дракончик.

— Так-так-так, — чуть напрягая голос, чтобы было слышно во всем зале, протянул пепельно-серый дракончик, спокойным шагом проходя в портал. На морде хоррианец держал наглое выражение, от которого жрецы сирланов явно впали в легкий ступор. Следом в портал входили Вера и Марда — тоже немало озадаченные резкой переменой сценария, но решившие все-таки подыграть, — Что здесь у нас?.. так и есть, теперь сами видите. О чем я вам и толковал, эти недоучки даже жертву правильно принести не могут! Две трети энергии впустую рассеивается!

— Да кто ты вообще такой?! — вышел из ступора один из стоящих в центре зала, по украшениям явно из жрецов, а по их малому количеству — жрец младший, — И как ты смеешь...

Гонц!

По каменным плитам пола зазвенела вылетевшая из пистолета гильза, а не в меру сообразительный жрец, сведя глаза к пробоине над переносицей, начал оседать на пол.

— Уж не сомневайтесь, смею, — вложив в голос всю уверенность, заявил Асвер, опуская пистолет, — Ведь мы — посланники Истинной Силы! И эта Сила вами недовольна. Ведь из-за ваших ошибок в ритуалах две трети силы и энергии жертвы поглощает Мировая Энтропия! — дракончик лепил уже все подряд, не сильно заботясь о правильности слов, лишь бы звучало уверенно и немного устрашающе, — Потому нас и послали сюда, ведь Сила этого человека слишком редка и ценна, чтобы просто так взять и потерять большую ее часть впустую! И не просто потерять — без боя отдать главному врагу Высшей Силы!

Попутно краем глаза дракончик оценивал силы противников. Ситуация оказалась даже несколько хуже, чем предполагалось при первичных подсчетах. Жрецов было не очень много, всего лишь с десятков, а вот остальная массовка явно была охраной. Но увидев, что жертвоприношение никто не отменяет, а просто ставит под сомнение правила проведения ритуалов, уже напрягшиеся охранники немного расслабились и в теологический диспут не полезли.

— В общем, мы забираем этого человека живым, сами проведем правильный ритуал и передадим всю Силу и Энергию до капли Высшей Силе, вам, недоучкам, этого доверить нельзя. Или кто-то еще сомневается в нашем праве? — Асвер с прищуром, исполненным превосходства буквально во всем, оглядел жрецов, начиная поднимать ствол пистолета. Медленно, но так, чтобы все видели.

До того сирланы, удивлённые внезапным появлением людей и их обескураживающими речами, не решались что-то им сделать, но, лишившись одного из своих духовных лидеров, загорелись желанием мести. Жрецы подняли жезлы с закрученным навершием, в котором распался зеленоватый огонёк готовившегося боевого разряда, стражи потянулись к лукам и саблям.

— Против Отмирвала навалили вам — и сейчас расправимся! — превращаясь обратно в драконью форму, раззадоренная Арвера вспомнила о давней битве нашаран с навами и сирланами. И активировала свой плазменный меч, направив три ствола бластера на жрецов у алтаря, что дёрнулись было доканчивать жертву. — Мы деструкторы безумные, больше врагов — больше душ!

— Пусть берут пленника и уваливают отсюда! — выкрикнула одна из сирланок в толпе голосом Марды. — Их убьём, но сами поляжем...

Асвер быстро покрутил головой, но Марды в знакомых обликах не обнаружил... Неплохо! Значит, она не только в человека способна превращаться?

— Уходите наружу! — булькающе потребовал самый массивный сирлан, когда толпа его сородичей зароптала. — Берите человека и уходите туда, — показал он свободной лапой на боковой выход из зала со ступенями наверх. — Душу человека мы вернём ему в тело, когда он окажется на поверхности.

Асвер своим аурическим зрением видел, что Варлам, хотя и побит до бессознательного состояния, энергетику живого человека сохранял. Обманывают сирланы, значит? Впрочем, это не так важно, как другой вопрос — действительно ли сирланы дают уйти или заманивают в ловушку?

— Душу вернешь, да? — решил надавить на главного жреца хоррианец, — Я отсюда вижу, что душа на месте! Темнишь ты, хвостатый, ох, темнишь...

На самом деле слова этого сирлана могли нести еще один смысл, вполне близкий к тому, что наглым вторженцам действительно дадут уйти. Таким утверждением главный жрец вполне мог пытаться заставить опасных гостей не делать лишних движений, чтобы действительно мирно разойтись. А если нет... был еще один вариант.

— Значит, так. Мы уйдем, и даже никого больше не тронем... первыми, — продолжил разговор дракончик, — Но здесь такие запутанные коридоры, что мы можем случайно заблудиться, и от этого начать лупить из всех стволов по каждой тени. Так что дай нам проводника. Из своих, из жрецов. Тогда мы спокойно уйдем, и никто не пострадает. И ты — в первую очередь.

"Давай нам одного из коллег в заложники, — перевел бы любой разумный, умеющий шевелить мозгами, — На выходе отпустим, а если затеешь ловушку — все равно погибать, так и заложника с собой утащим".

Издав странное фырчание, похожее на слив воды в раковине, этот сирлан сам пополз, словно нага, к высоким ступеням, неудобным не только ему, но и драконам, и людям. Соблюдая все осторожности и постоянно оглядываясь, Асвер и Арвера потащили грузного вырубленного человека за ним. Марда присоединилась после, некоторое время тоже подтягивая свой сирланий толстый хвост, но на середине подъёма возвращая истинный облик.

Жрец не соврал, и лестница действительно вывела через тайный проход в один из домиков, вплотную приставленных ко скале и выходящих на площадь с фонтаном. Сирлан посторонился, давая всем пройти, а потом юркнул обратно на лестницу, закрывая дверь:

— Ещё раз увидим — так просто не отпустим! Вон!

— Принято! — громко и полностью серьезно ответил Асвер, провожая взглядом жреца. Дождавшись, пока он скроется в темноте ходов, тихо добавил: — Ещё раз я сюда без автоматического карабина не сунусь...

— Автоматического карабина? — переспросила Вера, опуская бластер. В подземельях она была готова к любым неожиданностям, но сейчас расслабилась. Ещё бы — над

площадью уже висела густая тропическая ночь, а часы показывали без четверти десять часов вечера.

— Автомата, если говорить по-русски, — дракончик, тоже поддавшись настроению немного расслабиться, осторожно спустил курок и убрал пистолет. Правда, не в "пространственный карман", а просто за один из ремней "сбруи", чтобы можно было быстро выхватить, — Различия в терминологии. Они, различия эти, как я слышал, всегда есть даже в одном языке, если разговаривают разумные из разных краев одного большого государства.

Уложив Варлама на живот, Асвер попробовал качество веревки, которой связали руки пленнику сирланы. Думать о них можно было много чего интересного, но вот в разумности отказывать было нельзя. Пусть пленник оглушен, но в самый интересный момент он может очнуться и сбежать прямо с алтаря, что никак не добавит обстановке торжественности, а ритуалу — качества. И поэтому жрец Пентагидры был связан по рукам и ногам грубоватой, но достаточно прочной веревкой, сплетенной из узких кожаных лент.

— Ладно, что дальше? Мы выбрались целыми, невредимыми, и даже с приобретением. Неплохо бы отсюда куда-нибудь перебраться, чтобы сирланы в спину не ударили, но куда? Лагерь наших морячков еще поди найди, так бдительные часовые могут нас прямо на входе и ухлопать, уставших за прошедшие часы беготни.

— Да, им уже выходить оттуда надо, — решила Марда, отправляясь из лишённого крыши домика на "балкон" склепа. Тем временем Арвера начала исцелять тумачи на Варламе и попутно приводить его в чувство. Асвер же получше рассмотрел этого смуглого, бородатого и кряжистого человека в мантии, украшенной золотом. Прямо гном, рослый только для них.

— Ы-ы-ым... — после магических манипуляций Веры Варлам неохотно открыл глаза и выплюнул кляп. — Братцы... это вы вовремя.

— Да, тебе, прямо сказать, не позавидуешь, — согласно кивнул пепельно-серый дракончик, незаметно проверяя, хорошо ли выходит из-за ремня клинок, — Вроде и с охраной был, но вообще поступил невероятно глупо — поперся один прямо в лапы сирланам. Вот скажи — какие демоны тебя туда понесли? Хорошо, мы действительно успели вовремя, тебя как раз собирались на алтарь уложить, и явно не в качестве украшения.

Когда жрец начал подавать явные признаки жизни, Асвер решил было начать его "колоть", то есть получать информацию, на месте, пока человек еще не пришел полностью в сознание, и за речью не следит. Но с легким запозданием до хоррианца дошло — Варлам просто не понял, кто унес его с алтаря сирланов! Этот фактор следовало использовать с толком, и перестроить линию разговора и вообще поведения не заняло ни времени, ни значительных усилий.

— Да будто я знал, что они там есть... — поёрзав в путах и заключив, что его до сих пор не освободили, Варлам всё же быстро догадался — вытащили из подземелья его не сторонники Тиамат. Ну, во всяком случае, не из преданных лично ему как Властелину Пыли. — Кого я могу благодарить за спасение и сохранение жизни?

— Специальная разведывательно-диверсионная группа "Шабашники", — вывалил первое пришедшее в голову название хоррианец, втайне надеясь, что жрец Пентагидры проведет связь названия с шабашем, собранием всякой нечистой силы, а не с бригадой сезонных рабочих по мелкому ремонту и строительству. Вроде бы в праговоре такие рабочие назывались как-то по-другому... — Прямым чартерным рейсом из Утгарда. Не волнуйся, убивать не будем. Хотели бы — хлопнули до того, как ты в себя пришел, меньше возни было

бы. Нам нужна информация, и будет лучше, если нам удастся договориться мирно, без угроз и тем более пыток, не люблю я этого дела — ты бы знал, насколько сильно! Согласен? Или как?

— Да кто их любит, — мрачно вздохнул человек, подгибая ноги для более удобного сидения. — То есть, я уже и на весь Нашар прославился, раз специальный рейс?

— Вопросы тут задаём мы, — Вера постаралась оскалиться позловещей, чтобы сыграть "злого городского". — Маска где?

— Пропукал я маску, — откинулся Варлам затылком о стену. — Её уже другая ячейка вернула, пока я по джунглям маялся. Это я в пруду прорицаний и увидел.

Вера расстроено кивнула Асверу:

— Не врёт.

Тем временем вернулась Марда в сопровождении остальной компании — об этом сначала дали знать отблески факелов в ночи, а потом и знакомые морды.

— И без маски у нас прекрасный приз, — выслушав краткий пересказ Веры, Марда в жесте благодарности провела ладонью линию от своего сердца ко груди Лефоны. — Спасибо вам, капитан и команда, за компанию и помощь. Обратный путь мы продлелеаем по порталным меткам, а вы можете возвращаться к кораблю и Нажару.

— Он жив? — Варлам заёрзал в путах и спросил с долей пренебрежения.

— А ты этому настолько сильно удивлен? — вопросом ответил Асвер, — Вы вот Пентагидру Тиамат собираетесь оживить, из чисто энергетической формы в телесную перевести, так чем хуже прославленный, опытный и умелый капитан, с блеском провернувший не один десяток сложных операций?

На самом деле про Нажара дракончик знал достаточно мало, только то, что тот был капитаном, и был убит, а затем воскрешен. Но требовалось показать жрецу, что пренебрежение в его голосе было совершенно лишним. Дальше хоррианец отошел шагов на пять назад, вынул из-за ремня пистолет и добавил:

— Давай, вставай. Не думаешь же ты, что мы тебя понесем? Ах, точно, ноги-то тоже связаны... Анна, будь ласкова, разрежь веревку у него на ногах, у тебя клинок длинный, а близко подпускать к нему кого-то мне не хочется, мало ли, что он может учудить. Ага, благодарю, — кивнул дракончик, глядя, как опадают на пол разрезанные веревки, — Вот так, отлично. Ну что, пойдём через портал?

Дом продавщицы снов

Выходя из голубовато-белого портала, Асвер, пленник и девушки оказались в роскошном фойе древнего особняка с арочным потолком в три размаха высотой. Позади располагались большие двойные двери, на которые и был наколдован уже гаснувший портал. Спереди — дверь поменьше, лестница наверх и два широких коридора, что шли в противоположные стороны. Прямо посередине комнаты стоял занёсший переднюю лапу для шага серошёрстный дракон, он удивлённо поприветствовал Марду:

— А ты так быстро? Не ждал... Впрочем, я уже уйду.

— Здравствуй, Ергамен, — Марда тоже встала на четыре лапы и ткнула носом ему в нос. — Ты куда?

— В Гебал, — ответив на нежность, он материализовал на ладони небольшую кристаллическую статуэтку, похожую на нава-бесёнка, с которым, Асвер помнил, Зален заключал договор в утащенном в ад городе Амаранте. — Впервые вижу нава с полной кристаллизацией после смерти. Он слабый, конечно, но неужели в нём не осталось сущности на перерождение? Это надо изучить, вдруг получится изобрести оружие, способное полностью уничтожить нава.

— Портал без стабилизирующего выходную координату контура, — посоветовал хоррианец, — Разнесет энергетику на лоскуты, вместе с душой, или что у навов ее заменяет, по тысячам сопредельных Миров.

Про специальные пули пепельно-серый дракончик решил не рассказывать, опыт показал, что нава ухлопать одной такой пулей нереально, Хьесептенецкор возродился хоть и ослабевшим, но вполне цельным. А вот портал, в одну миллисекунду работающий на один Мир, а в другую — уже на другой, вполне мог просто разорвать не только тело, но и душу.

— Портал как оружие? — удивилась Арвера, — Всякие версии доводилось слышать, но чтобы такое... Наводить порталы из одного Мира в другой из тех разумных, кого я знаю, не умеет никто.

— Почему это? Я умею, — удивился такому признанию подруги Асвер, — Опыта, правда, маловато, зато задатки, если верить специалистам, неплохие. Хочешь, в Хорриан на недельку махнем по завершении операции?

— Давно хотела предложить, — улыбнулась белая.

— Нава так не разнесёт, в нави нестабильность ещё большая, а они там живут и между вселенными катают разумных, с кем договорились... Не разнесите мне дом! Ушёл! — подняв крылья вверх, Ергамен скрылся в собственном портале на знакомый Асверу двор библиотеки в Гебале.

— Милости прошу в мой дом, — Марда особенно гостеприимно улыбнулась Варламу, за которым строго стояла следившая за ним Анна. — Размещайтесь где вам удобно, спальня на втором этаже. Я пока вспомню, где лежат порталные координаты для Утгарда...

— Варлама тоже в спальне размещаем? — подпустив в голос немного ехидства, уточнил Асвер, — Он явно будет рад, что не в сырой тюремной камере, но вот лично мне удобства такое размещение ничуть не добавит.

То, что Ергамен отверг вариант с порталом, Асвера ничуть не расстроило. Ну не сработал предложенный вариант, ну и что тут такого? Век живи, век учишься, и в сложной ситуации будешь знать, какие варианты будут работать, а какие — нет. Сейчас же

предстояло определить куда-то "на постой" пленного жреца Пентагидры, самим устроиться на ночлег и в первом приближении упорядочить опыт и события прошедшего суматошного дня.

— Его в соседнюю со спальней комнату, — Марда дала связку карт-ключей Арвере и потом зашла из прихожей в комнату с высоченными книжными полками. — Помню, это были книги с буквами на обложках...

— Пошли, — развязно и одновременно строго повелела человеку Анна, и тому пришлось вместе с ней и остальными подниматься по лестнице и быть запертым в гостиной с горящим камином и трофейными головами драконов, людей и прочих монстров на стенах. Заходя в просторную спальню с балдахином, умывальником типа "мойдодыр" и огромной картиной с героическим золотым драконом на вершине горы, Асвер глянул на часы, показывавшие позднее время и "ПОЛУЧЕН НОВЫЙ УРОВЕНЬ, ПОВЫСИ ИМЕЮЩИЙСЯ КЛАСС, ПОЛУЧИТЬ НОВЫЙ". Но потом отвлекся на чёрного котей спрыгнувшего с алого мягкого кресла и мяукнувшего гостям.

— Здравствуй, усатый, — улыбнулся дракончик, немного удивляясь, что кот не пугается незнакомых драконов, весь день пробегавших по джунглям, а вечер — по темным каменным коридорам, и потому принесших очень разнообразные и противоречивые запахи.

Что Асвера реально удивляло еще с первого визита в Нашар — так это слабое обоняние местных драконов. Достаточно близкие к "дикой" форме, до хождения на четырех лапах и вполне уверенном проживании отдельных представителей во вполне дикой природе, обоняние они имели не самое сильное. Сейчас хоррианец уверенно чуял остатки запаха джунглей от себя и подруг, быллой всплеск адреналина, усталость и еще что-то, легкое и чуть диковатое. И кот, зверь по определению дикий, этих запахов не ощущать не мог. Но не убежал, не прятался, а практически приветствовал гостей.

Разбирательства с повышением уровня и классами временно были отложены в сторону.

— Ути какой, — Арвера сама села на кресло, подзывая кошку хвостом. Зверёк одним прыжком прыгнул ей на колени и подставился под поглаживания. Анна тем временем с облегчением плюхнулась на кровать и подтянула к себе книгу с ночного столика с руной В на обложке:

— Не такую Марда искала?..

— Знаешь, под ее описание... как она выразилась... "книги с буквами на обложках" — подходит куча всяких книг, — хмыкнул Асвер, — Начиная от детского букваря и заканчивая каким-нибудь талмудом, в который лавочник приход и расход записывает. Я ей еще собирался об этом сказать, но отвлекся.

— На что? — с интересом спросила красная драконочка, садясь на кровати.

— Вот на это, — продемонстрировал хоррианец экран своих "часов", — Повышение нынешнего класса или взятие нового. Я вообще за то, чтобы текущий повысить, универсалы сильными не бывают, и лучше бы специализацию углубить. А ваше мнение какое будет? — обратился пепельный дракончик сразу к обоим самкам.

— Кстати, как на тебя подействовал прошлый? — Анна легла на край кровати, свесив одно крыло на пол. — Интеллектуальность повысилась?

— Не мне такие вопросы решать за тебя... — Вера даже сама удивилась, как ластился к ней кот. Может быть, отзвуки запахов мяса и сирланов ему так понравились... — Но хотелось бы просто понять, как эта вещь работает? Можно ли её действие повторить другим прибором? А если взломать её и прописать тебе сотый уровень, не перевяжешь ли ты головы

Пентагидры в косичку?

— Да, подействовало немного, — честно признался дракончик, — Восприятие улучшилось, память чуть острее стала, думаю немного быстрее. Вообще, такое ощущение, что этот приборчик немного "растормаживает" организм, и в первую очередь — мозги. Слышал от медиков, что среднестатистический разумный свой организм использует только на одну-две десятых, остальные силы как бы в резерве, но могут и проявиться. Например, известны случаи, когда люди в условиях опасности ухитрялись сделать такие вещи, которым потом сами удивлялись. Лесоруб откинул ствол дерева, которым напарника придавило, поскользнувшийся на черепице трубочист успел на трубу веревочную петлю накинуть, чтобы с четвертого этажа на мостовую не грохнуться... — потянуло поболтать Асвера, — Земляне еще говорят, что жить захочешь — не так раскорячишься. Вот на тему сотого уровня... опасаясь не пережить такой интенсивной "раскачки". Чисто сенсорный шок, если уж один уровень роста был достаточно заметен, то как отзовутся два-три десятка?

— Я слышала, у людей эти всплески силы за счёт ресурсов организма, — Анна говорила тихо и не меняя позы, давая телу отдохнуть. — И они не могут так постоянно как раз потому, что это слишком быстро их вымотает. Иначе бы за миллион лет эволюции выжили бы как раз те, кто делает так постоянно.

— Эволюции? Разве все виды жизни не создал Кориктофис? — Вера спросила с смешливым сарказмом.

— Уймитесь, сударыня, — равнодушно ответствовала Анна. — Даже христиане признают естественный отбор. Другой вопрос, что начаться он может только после сотворения мира...

— А что ещё оно может, кроме поднятия уровня? — Вера вытянула шею в сторону "часов".

— Не так, чтобы особенно много, — признал несовершенство техники пепельно-серый дракончик, — Это все-таки не варет, хорошо хоть программа в нем на вполне понятном языке. Время точное показывает, дату, окружающих живых... и вроде бы даже мертвых, но как-то еще... функционирующих, — вспомнил он залу, в которой коротал посмертное существование пророк-кракалевн, — Неприятное такое слово, не подходит оно к разумным. К параметрам организма прямого доступа не дает, но отображает, уже хорошо. Ну вроде бы и все, хотя вот так прикинуть — очень даже немало.

— Можешь говорить "воскресших", — подсказала Анна. — Скорее всего ты понимаешь под этим словом полное восстановление состояния до смерти, но не у всех методики вечной жизни столь совершенны.

Вера думала чуть дольше. Прекративший получать поглаживания кис сам начал о неё тереться.

— Варет, насколько я знаю, подключается к душе пользователя и отображает параметры оттуда, поэтому у него такая высокая степень вживления в организм. Вот как варет узнаёт то, что происходит вокруг ауры... Это уже мне не известно. Может быть через "зрение души", так же как ориентируются инструктированные-запрограммированные нашаранами души. У варета меня всегда поражало то, как он может точно идентифицировать неживые предметы, в том числе такие, которые невозможно было дарканцам вложить в его алгоритмы, то, что придумают или откроют через тысячу лет после них.

— Возможно, не только к душе происходит подключение, но и к разуму. Так же в

"одностороннем" режиме, чтобы не иметь никакого влияния на владельца. Иначе умелый ломовик мог бы обладателем варета управлять, это же базовое правило построения измерительной аппаратуры — она не должна влиять на измеряемый параметр. Да, что-то меня понесло в сторону, — вздохнул Асвер, — Без стимуляции мозгов хотя бы черным чаем такие вопросы обсуждать тяжеловато. Не успевают мозги за языком. А мы и так почти весь день на ходу — встали чуть ли не с рассветом, марш-бросок по джунглям, беготня по развалинам и подземельям... Так что давай сначала вот в чем определимся. Употребим по стакану хорошего чая и продолжим беседу, или просто завалимся отдыхать?

Кровать в комнате была одна. Достаточно просторная не только для того, чтобы троим спокойно выспаться, но и для сопутствующей, но в некоторых случаях необязательной "акробатики". Как, например, в нынешней ситуации — Анна своих принципов не поменяла, и вряд ли присоединится, а уговорить Арверу на трезвую голову, да в присутствии "посторонней", было вряд ли возможно. И далеко не факт, что у самого что-то после столь суматошного дня получится.

— Должна же быть у Марды тут кухня, — Анна с кряхтением подняла торс и встала не слишком охотно с кровати.

— Да. Надеюсь, хозяйка не будет против, — Вера аккуратно поставила кошечку на пол и пошла на первый этаж. Киса — за ней. — Кстати, для своего возраста она и самец её хорошо сохранилась. Они ведь старше Нашара, одни из первых переселенцев.

Кухню нашли быстро — первая дверь налево от лестницы. Запах свежей выпечки и специй был ощутим даже слабым обонянием нашаранок. Одну из стен занимала громадная железная печь, чья верхняя панель использовалась в качестве плиты для нагрева продуктов и питья. Остальные стены были заставлены стеллажами и завешаны полками со сверкающей чистотой посудой.

Чёрный кот отправился к мискам в углу, а к гостям подлетели две маленькие фигуры, напоминавшие куклы дракончиков. Асверу показалось занятным, что ауры у них были такие же, как у Марды и Ергамена. Приземлившись на ближайший стол, фигурки спросили:

— Чем помочь уважаемым гостям? Приготовить, убраться, помыть?

— Чаю, черного, крепкого, — обозначил желание Асвер, — Если нет чая — то просто кипятка, свои невеликие запасы растрясу.

Было очень приятно, что "дежурные по кухне" сразу опознали гостей. Значит, Марда успела их предупредить, и наверняка не только их, что сопровождающие ее в возвращении домой драконы — не пленники, как сидевший в роскошной, но по факту одиночной камере человек, а гости, причем такие, которых следует уважать и угождать. Или же... вариант был достаточно безумный, но предполагаемому уровню сил и умений Марды и Ергамена вполне соответствовал. В местных дракончиках была часть душ хозяев дома. Именно поэтому не пришлось предупреждать всю "дежурную" братию, они и так знали все необходимое. И по той же причине ауры мини-дракончиков чрезвычайно напоминали ауры хозяев дома.

— Может быть, накормить вас супом и свежим хлебом? — заботливо уточняли мелкие големы, но Анна отмахнулась:

— Мы уже ели.

— А мне лучше кофе, если у вас есть, — Вера, удостоверившись, что гомунклы поставили чайник на разогреваемую плиту, открыла дверь в столовую по соседству. Вокруг длинного деревянного стола располагались шесть стульев, ещё один, седьмой, одиноко стоял в углу. Дальнейшие стены не было — несколько ступеней выходили на грядки и клумбы зимнего

сада, за остеклением которого клубился лиловый туман первоматерии нави.

Пока дракончики звенели посудой, вытаскивая из какого-то шкафа тяжелую медную турку, омывая ее водой и устраивая прочие подготовительные элементы ритуала варки кофе, Асвер прошел в столовую. Устроено все было красиво и явно очень качественно. Впрочем, пара из первой десятки древнейших и сильнейших магов вряд ли ограничилась бы избой из грубо ошкуренного "кругляка" или небольшим каменным домом, сложенным из найденного на полях и в лесах бульжника.

И причину такого размещения жилья всегда можно найти. Ну, или придумать, для самоуспокоения. В Нави — всегда защищены от визитов нежданных гостей, киллеров и прочих враждебных сил. В доме вполне нормальная материальная среда — значит, навам тут будет очень уютно, да и хорошее средство против них наверняка припасено.

Пока мини-дракончики увлеченно возились с чайником и туркой, Асвер захотел прояснить, какие смыслы вкладываются "часами" в возможные варианты выбора. И, нажав подушечкой пальца на экран часов, вывел их из режима ожидания. А затем, придерживав палец на строчке "ПОВЫСИТЬ ИМЕЮЩИЙСЯ КЛАСС", ловко ткнул в появившийся зн вопроса.

— Повышение Инженера до 11: +2 изобретения, Всесторонне Образованный

— Повышение Интеллектуала до 2: Финт, Продуманная Защита

Честно сказать, вопросы имелись к обоим вариантам. Два изобретения — это как, и, главное, что? Внезапное озарение, как когда одному землянину на голову яблоко упало, а мастеру Сэмэну гаечный ключ? Или всё-таки нужно будет сесть и продумывать чертежи? А собирать кто будет, Александр Сергеевич или конь в пальто? И будет ли доступен выбор, что изобрести, или там уж что в голову вложат, то и выйдет?

Всесторонне образованный... то есть никуда не образованный, как сказал бы тот же Сэмэн. Но приборчик наверняка не это имел в виду. Разблокируются знания в науках, в которых раньше Асвер не смыслил?

Интеллектуала же в своём развитии вообще не в ту степь понесло, этот класс всё больше начинал выглядеть как боевой — или же хорошее дополнение для имеющихся боевых навыков.

Впрочем, по рассказам аналитика, да и мастер Юрий тоже рассказывал, очень многие земные ученые эпохи... вроде бы Воскрешения... или Возрождения?.. тоже отличались большой активностью именно в боевом смысле. Имели славу дуэлянтов, служили в армии вовсе не рядовыми солдатами, и даже разрабатывали новые виды оружия. Они были, как это принято говорить, детьми своего времени. И практически конец такого же времени сейчас стоял в Хорриане. Казалось бы, еще недавно, пятидесяти лет не прошло, ученый-естествоиспытатель Лиффен Ларс, к слову, тоже имевший офицерское звание в действующей армии, проводил свои опыты с электричеством — и вот загорелись в дворцах и даже зажиточных домах электрические лампы, а по рельсам конки побежали электрические вагоны. И это только один пример, а привести их можно десятки. Так почему интеллектual не может совмещать мирное и военное проявление?

"Тем более, что "финт" и "продуманная защита" можно отнести не только к военному делу, — неторопливо размышлял в ожидании заказанного чая хоррианец, — Не зря же мастер Сэмэн называл совершенно неклассические и неожиданные, но при этом достаточно простые, изящные и полностью рабочие технологические приемы "финт ушами". И продуманная защита тоже нужна не только воинам, но и дипломатам, и даже в тактических

карточных играх активно используется. Нет, это мне на волне последних боевых событий видится, что применение чисто боевое. Универсальные это приемы. Так что, пожалуй, буду увеличивать характеристики интеллектуала, а дальше посмотрим, как будут эти "уровни" расти, и какие варианты раскочки организма будет предлагать прибор".

Нажав на выбранный класс и переходя в столовую, куда големчики уже переносили чайник с заваркой и дорогой сервиз, Асвер глянул на карту часов ещё раз. Эта точка — он сам, те две — самки, что садятся по другую сторону стола, эти — от услужливых големов... А чья точка стоит на ближнем ко двери стуле, который не занят и куда сам Асвер собирался сесть?

Новый персонаж объявился на карте очень неожиданно, но при том пока никак не давал о себе знать, и даже в энергетическом зрении не фиксировался. Было какое-то едва заметное марево, но не зная о том, что сидение занял кто-то явно разумный, его можно было принять за какое-нибудь наложенное на мебель заклинание. Например, самоочищающейся обшивки. И этот невидимый гость наверняка был из категории друзей, на врагов системы безопасности дома древнейших магов Харадола должны были реагировать четко и остро. Иначе Марда и Ергамен долго бы не прожили, нашлись бы горячие головы и хорошо подготовленные лапы, желающие славы или банального заработка.

Но не следовало думать, что этот самый друг хозяев непременно будет безопасен для самого Асвера и самочек. Поэтому выявить невидимку требовалось явно, уверенно и так, чтобы Арвера и Анна быстро поняли расклад. Самым простым способом было бы накинуть на стул скатерть, но на столе уже стоял сервиз, заварной чайник и даже корзиночка с какой-то мелкой выпечкой, просто так не выдернешь и не накинешь. Требовалось действовать по-другому.

— Значит, Анна, ты ничего не хочешь на вечерней трапезе, — хоррианец повернулся мордой к окнам, за которыми складывалась в причудливые узоры и волны межреальность, — А что же будет наш невидимый сотрапезник? — повернулся к нужному стулу дракончик, уже с пистолетом в лапе, — Уважаемый, проявись, неудобно с пустотой разговаривать!

Не успел новоявленный интеллектуал это договорить, как в сидении стула раззявилась зубастая пасть, из неё вытянулся длинный язык, будто принадлежащий гигантской лягушке — и такой же липкий, вырвавший оружие из ладоней и затянувший его в разверстый рот. Следующий захват языка достиг уже самого Асвера, но тут подоспела Вера и перерубила хватательный отросток светосаблей. Анна покончила с самим существом, перерубив его пополам мечом — стул сразу скукожился в две друзы кристаллов в пару ладоней высотой.

— Вот так окна с видом на внепространство устраивать... — Вера недовольно оглянулась на окно, выключая плазменный клинок.

Мелкие как ни в чём не бывало разлили чай по чашкам и начали отковыривать кристаллы поверженного нава.

— Чтоб тебя, навье племя! — рыкнул хоррианец, раздосадованный не столько внезапной атакой, сколько тем, что засевший в засаде нав утащил верный "Маузер". Оставалась лишь надежда, что обитатель межреальности не успел переварить чуть больше килограмма высококачественной оружейной стали, — Только ведь ствол заменил, пяти сотен отстрелять не успел! Может, уцелел пистолет? Сейчас посмотрим, — присел около разбираемых дракончиками кристаллов Асвер.

Перевариться он ещё не успел, но драконы при помощи големов выковыривали его и отчищали от твёрдого налёта минуты четыре, чай слегка успел остыть.

— Это у вас постоянно? — Вера спросила големов по ходу.

— Нет. Он не из нави, мы бы заметили. Видимо, сбежал из лаборатории в подвале. Ергамен изучал навов в последнее время.

— Заприте туда дверь покрепче, чтоб остальные не потревожили, — Анна отослала домовых работников и села за стол попробовать их чай. — М... достойная награда за злоключения. Ещё бы что-нибудь сладкое к нему, не ела сахар с прошлого разговления.

— Если нужно — найдется и сладкое, — Асвер запустил лапу в "пространственный карман" и выложил на стол пару свертков из плотной воценой бумаги, в ладонь размером, — Шоколад двух сортов, горький и молочный. Я его не особо люблю, но для работы мозгов и мышц в долгой "автономке" все-таки взял.

С комплектовкой сухого пайка, призванного поддержать полноценную работоспособность хоррианца вдали от родной Базы, поначалу вышла некоторая неувязка. Армина, стройной фигурой и ехидным характером опровергающая стереотип о поварах, в первый раз выделила стандартный индивидуальный боевой рацион на одного дракона, но уточнив обстоятельства и планы, полностью перекроила раскладку продуктов. Добавилось концентратов, сыр заменили орехи, удвоилось количество копченого мяса и рыбы, а так же появилась фляга со спиртом и две плитки шоколада, продукта очень калорийного и не склонного портиться. Астарта при планировании операции предположила, что выполнять задание Асверу придется не одному, а в компании, и расширенный объем и энергетическая ценность была призвана накормить не одного бойца, а четырех, или даже шести, в зависимости от аппетита и объема порций. Или можно было "растянуть" продукты на те же самые четыре-шесть дней.

Обе девушки попробовали по половине порции каждого вида. Вкусы самок разошлись, оказалось, Арвера предпочитала молочный шоколад, хорошо сочетавшийся с кофе, Анна — горький, с менее приторным вкусом. И хотя спирта никто не принимал, в спокойном перерыве между рискованными приключениями тоже тянуло поговорить.

— Правду говорят, что когда стоишь на пороге смерти, перед глазами вся жизнь проносится, — Арвера долила себе заварки и разбавки. — Я благодарна судьбе, что Раяр научил меня, как сделать себе крылья. Мне ещё до посещения Земли было видение, что я лечу на них над разрушенным городом, но, оказалось, это просто Москва из другой реальности. Впрочем... кто знает, какая из этих реальностей настоящая.

— А ты думаешь, почему ни одна религия, даже последователи Кориктофиса или Тьмы, не любят кобников? — Анна распахнула крылья назад, на клубы нави за окном. — Кобничество и привело к раздраю реальности наших планет. Каждый кобник солил врагу, переделывая его прошлое, и сейчас уже они сами не знают, как было на самом деле.

— Настолько сильных кобников всегда мало — и было, и есть, и наверняка будет, — не согласился Асвер наливая в чашку практически одну заварку, благо заварной чайник был достаточно большой, — Иначе нашелся бы желающий сделаться единственным кобником, ликвидировав остальных. А у дураков, как известно, мысли сходятся — и не осталось бы ни одного кобника в принципе, друг друга бы стерли из архивов, — хоррианец отхлебнул чай — крепкий, но без посторонних фруктовых ароматов и привкусов, — Потому считаю, что по-настоящему сильный кобник дураком быть не может, не сочетаются такая сила и низкий интеллект, как ни крути. А слабые друг другу неприятностей подкидывали — так и неприятности те были слабыми. И вообще, вроде бы последователи Тиамат начали разветвление реальностей?

— Кобник всегда один, потому что кобничает Вселенная — Анна вспомнила нашарскую поговорку, — хотя посмотреть на них — и не скажешь так. Зорат служит Инанне, Нарата — Тьме, даже у Тиамат есть свои последователи-кобники. Христиане из ордена григорианцев тоже пробовали заниматься кобничеством, утверждая, что молятся Святому Духу и в этот миг становятся равными Христу по благодати и чудотворению.

— Пентагидровы служители начали, но продолжили люди. Марин, есть впечатление, в том числе, — Вера вспомнила человека из земного органа по контролю инопланетян. — Он сохранял воспоминания о любой ветке реальности, хотя все остальные забывали... кроме тебя, — прервалась велнарка, пристально посмотрев на Асвера.

— Можешь считать это несколько оригинальной наследственностью, — спокойно ответил Асвер, не отводя в сторону глаза, — Марда считает, что в предках у меня был щур. В очень давних предках, даже не сказать, сколько раз "пра"-дед. И я склонен ей верить — уверенно слышал звук Щурьего рога, дважды за Нашарский этап наших приключений. Первый раз, когда мы прибыли к дворцу Советов. Второй — уже в порту на Пплвххе, когда мы в купальни заявили. И еще осколки стекла от той твари, что охраняла катакомбы в городе кракалевн, меня не взяли, только чешую чуть посшибали. И еще — причина того, что я все ветки помню, может быть в том, что я подключился к истории, когда разделение уже активно пошло, не было на меня никакого влияния начального этапа разделения.

— Марда говорила не про предка, а про слияние Теней, — вспомнила Вера диалог после странного случая с кристаллическими ранами. — Хотя почему щур... Кристаллами всё время навы оборачиваются, потому что смерть нава это смерть хаоса, а кристаллы это порядок. Есть и научное объяснение, но оно будет для вас сложновоспринимаемо.

— Мы не дуры, — Анна выпила последнюю каплю чая, но вторую доливать не стала. Анна постаралась скорчить морду поофициальнее и задрала нос:

— У навов нет тела из материи. Когда они оказываются в яви, они захватывают немного первичного вещества из нави или даже вселяются во что-нибудь из нашего мира, как это сделал господин стул. Эту материю они мутируют своими воздействиями, чтобы функционировать в нашей реальности и взаимодействовать с её веществом. У тебя, Анна, особенный меч, он смог поразить самого нава, а не его материю.

— Не поэтому, — поправила чешуйчатая, — скорее потому, что я теперь сама частично нав, после слияния с Кориктофисом.

— Однако... — Вера ненадолго остановила объяснения. — Так или иначе, ты убила именно нава, его навью часть. Он перестал контролировать материю, что находится в постоянном цикле мутаций сама в себя. Эта материя застывает в промежуточном состоянии и схлопывается о воздух в поликарбонид — химическое название этого кристалла, похожего на жжёный сахар. Не всегда в него, но чаще всего, потому что у него максимальная энтропия.

Анна задумчиво почесала нос. Вторую часть объяснений горе-инженерки она действительно никак не могла переварить:

— Знаешь, несправедливо применять принцип сокращения лишних сущностей только к религиям! К науке тоже стоит. Как говорил наш пономарь, если вы не можете объяснить догмат пятилетнему ребёнку, он ложен.

— Я предупреждала, — Вера довольно развела крыльями. — Как говорил Нильс Бор "Вы либо не понимаете квантовую физику, либо сошли с ума". Это он ещё не знал про первичный вакуум первоматерии и разумную жизнь в нём.

Асвер слушал самочек, потягивая крепчайший чай, практически цельную заварку, малыми глотками. Обычно применяемый в качестве стимулятора для мозгов, чай на кухне Марды оказался еще и очень вкусным. "Узнать бы, где она его берет, — на секунду замечтался дракончик, — И самому взять три-четыре килограмма, чтобы надолго хватило". Мечты у дракончика из мира Хорриана были незатейливыми. Это с возрастом и пресыщением обычной жизнью и обычными удовольствиями приходят желания попробовать всякое экзотическое. Или свое, родное, но наивысшего качества. А пока молодой — желания простые. крепкого чаю или слабого спиртного, поесть от пуза, желательно мяса, поспать вволю. Ну и прочая физиология.

— На мой взгляд, это просто особенности развития научной мысли, объяснения природных явлений и разных физических эффектов, — неторопливо и аккуратно влез в беседу Асвер, — По-моему, всегда будут явления и эффекты, необъяснимые на текущей стадии развития научной мысли, и к ним будут пытаться разрабатывать новые теории, пусть даже и с переменным успехом. Или старые будут понемногу дорабатывать, чтобы они могли объяснять не только давно известные явления, но и свежееоткрытые. Ведь физика и химия — это не язык, в них исключений быть не может, все объясняется конкретными свойствами конкретных материалов и элементов.

— В том и дело, что в квантовой физике вместо определённости — неопределённость, и это научный термин, — так увлеклась лекцией Вера, что даже забыла о недопитом чае. — Мало того, если бы этой неопределённости не было, нельзя было бы контролировать её исход при помощи магии или кобничества. Магия ведь так и работает, через разум мага-наблюдателя, который выбирает для реальности нужный исход события. Чашки не летают обычно по воздуху потому, что самопроизвольное совпадение броуновского движения её молекул астрономически мало. Но маг концентрацией своего внимания на этих молекулах и на нужной вероятности их движения может левитировать предмет куда угодно, — чтобы продемонстрировать это, Вера попробовала поднять свой сосуд для питья телекинезом. Чашка поднялась на два миллиметра, дрогнула и упала обратно со звяком. Анна фыркнула:

— Всё, заканчивай с мудристикой, ты уже устала. Подытожу тем, что магия и наука хороши, пока тот, кто ими владеет, не возомнит себя богом и не захочет внушить это всем остальным. Поднимайтесь в спальню, а я где-нибудь ещё заночую. И проведу Марду, что там с её исследованиями.

— Иди, — кивнул Асвер, заметно обрадовавшийся, что спальню оставляют им с подругой на всю ночь, а не на "полчаса покувыркаться". Но виду при этом не показал, и даже голосом не выдал эмоцию, — А вот мне, пожалуй, перед сном неплохо бы помыться. Весь день на ногах по джунглям, а затем и по подземельям побегали. Некрасиво будет, грязной чешуей на чистые простыни завалиться. Вера, ты как смотришь на такие планы?

Анне не требовалось разьяснять никаких вторых смыслов — она и сама все прекрасно понимала, не дитя все-таки. Но ехидных или осуждающих комментариев не отпускала, в этом ей следовало отдать должное.

— Если здесь есть, где, — Вера, выйдя в зелёный уголок, взлетела на балкон второго этажа: спальня находилась как раз над столовой. — Умывальник стоит, но ванны не видно.

— Быть не может, чтобы в таком доме не было ни одной даже самой простенькой душевой, — покачал головой хоррианец, оставшийся пока в столовой, — Наверняка есть, Марда с нами в купальню ходила, значит, ничего против не имеет. Впрочем, чего гадать, сейчас и спросим, — Асвер нашел глазами мини-дракончиков, уже затеявших уборку на

столе, и поинтересовался: — Уважаемые, где будет в этом доме ванная или душевая? Нам бы с дороги помыться.

Даже если ванная тут одна, хозяйская, Марда и Ергамен наверняка поймут мотив, заставивший гостей воспользоваться хозяйским ресурсом. Ну в самом деле, не пачкать же свежие простыни на гостевой кровати пылью подземелий и частичками растений джунглей, наверняка зацепившихся за чешуйки.

— Вон, нашла, — Анна вернулась по мощёной дорожке из дальнего уголка сада, где за зарослями пахучих кустов с яркими цветами находился бассейн, подсвечиваемый сверху двумя парившими в воздухе нежно горевшими сферами. — Ладно, до скорого! А вам, ребята, спасибо, — она кивнула големам, выходя в коридор через дверь в столовой, не возвращаясь на кухню.

Вера опустилась с балкона к бассейну, окунула туда заднюю:

— Тёплая, сойдёт! — и, сняв механические крылья со спины, отложила их на газон.

— Моющих средств нет?.. жаль, и я тоже не припас, не рассчитывал на такую долгую автономку, — на самом деле мыло у Асвера было. Обычное, дешевое, неплохо отмывающее и простую грязь, и моторное масло, земляне такое мыло часто называли хозяйственным. А еще оно пахло. Не сильно, и не сказать, чтобы очень уж неприятно, но заметно, и мыть таким мылом подругу было бы не лучшим решением. — Хотя, может быть, это и к лучшему. Мыльной пеной такую красоту заливать точно будет некрасиво. А так, просто смыть грязь и усталость — вполне пойдет. Помочь тебе, или сама справишься?

— Спасибо за предложение, — Арвера с блеском в глазах взяла его за руку и лизнула его морду снизу. — Надеюсь, хоть на этот раз никому не придёт в голову нас прерывать!

"Тоже на это надеюсь", — подумал пепельно-серый дракончик, расстегивая фиксаторы ремней "сбруи" и поправляя отдельные ремни, чтобы они аккуратнее проходили через вживленные в перепонки крыльев кольца из губчатой резины. Пистолет прятать в "пространственный карман" после очистки от останков нава он не стал, немного опасаясь возможных последствий, но разрядил и упрятал магазин поглубже в один из карманов. И только после этого макнул в небольшое рукотворное озерцо кончик хвоста, вначале оценивая температуру, а затем пытаюсь нащупать место для спуска. Не удалось, берега реальным обрывом уходили вниз, вроде даже не очень глубоко. И вода была действительно теплая.

— Тогда давай начнем. Только сначала водные процедуры, а уже затем все остальное, — обозначил порядок действий хоррианец, пока подруга, свободной лапой уцепившись за край бассейна, опускалась в воду.

— Ха! — она мощным прыжком оторвалась от крутого берега и пронзила водную гладь почти без всплеска, лишь раскачав волнами отражения светильников, похожие на лунные дорожки.

Асвер забирался в воду осмотрительнее и не погружался с головой, оказалось, что задние дна не нащупали. Под Асвером проплыло что-то крупное, задев его мягкой кисточкой, и через несколько мгновений голова Арвера показалась чуть дальше от берега:

— Тут не так уж и глубоко, зато есть пещеры. Или замаскированный под них водопровод. Так что нагрязнить тут можешь не опасаться...

— Давай в пещеры лезть не будем, — немного поморщился Асвер, — Мне с головой хватило тех карстовых полостей, где скрывалась церковь с порталом. Лучше по поверхности поплаваем. Наперегонки не предлагаю, а вот так, в охотку, вольным стилем — в самый раз.

Опускаться на глубину дракончик не хотел еще и потому, что изрядная часть прошлых подводных приключений заканчивалась проблемами или просто подпорченными нервами. А сейчас это было ни к чему.

Асвер неторопливо поплыл в пяти-шести шагах от берега, наслаждаясь теплой водой и чувством легкости. Сейчас, когда рядом плавала подруга, вполне согласная и уже практически готовая на все, хоррианца начало окутывать ощущение вседозволенности. Но он вполне себя контролировал, и опыт общения с самочками, хоть и невеликий, явно говорил ему — не торопись! Дай и подруге размяться, проникнуться этим ощущением. Пусть она сначала наберется соответствующего настроения, а уже потом можно начинать. Но опять не быстро, никакой необходимости в спешке нет.

— Если тут хватит места! — потрянув гривой, Вера брызнула на Асвера несколько капель, блестящих и искристых, и поплыла дальше от берега по озеру под клубящимися, как северное сияние, отблесками нави. — Сейчас и выясним, проще плавать с крыльями или без!

Дракончик неторопливо поплыл за Арверой. Движения были несколько специфическими — одновременно хоррианец работал передними лапами, задними, и еще подгребал горизонтальными движениями хвоста. Крылья держал прижатыми к спине. Но все равно нагонял подругу, более легкое тело, покрытое чешуей, а не мехом, да еще и хвост давали явное преимущество в плавании.

Бассейн был не особенно большим, и Асвер догнал подругу на повороте, когда та разворачивалась в конце бассейна. Перевернувшись на спину и закинув за голову передние лапы, повторил разворот Арверы, продолжая работать задними и хвостом. Поймав взгляд подруги, улыбнулся и произнес:

— Ноги, крылья... главное — хвост!

Вера зависла, как в невесомости, только иногда подгребая лапами. Она приветливо улыбнулась Асверу. На её шерсти капли играли десятками бликов, но глаза её блестели ещё ярче. Асвериедва смог оторвать от неё взгляд. Арвера неторопливо, любуясь и небом, и любимым, обняла его со спины, поглаживая носом его щеку.

— Главное — что мы любим друг друга.

Дракончик в ответ потерся своей шеей о шею подруги и произнес:

— Да, ты права. Главное, что мы любим друг друга — здесь и сейчас нет ничего важнее.

Прижавшаяся вплотную Арвера дарила своему избраннику ласку... но и хотела ее, иначе и быть не могло. Вода пока глушила запахи, оставляя лишь ощутимый запах мокрой шерсти, и Асвер не торопился с развитием событий. Своим хвостом он нежно огладил бедро подруги, кончиком хвоста пробежался по подошвам задних лап. Передними почесал шейку Веры, пропуская между пальцами мокрую, распушившуюся в воде шерсть, на ощупь огладил мордочку, почесал за ушками. Подруга довольно мурлыкнула, прижимаясь еще немного плотнее.

При прошлой их интимной встрече Асвер так и не удовлетворился полностью, потому его распирала энергия, ватным полупрозрачным туманом в голове мешала думать, взамен одаривая яркими цветными ощущениями. Сердце в груди забилось вчетверо чаще, довольные рыки сменялись страстным скулом.

Арвера положила дрогнувшую лапу на промежность самца, её язык коснулся его языка в зверином поцелуе, а глаза блестели ярче.

— Давай... только не в центре... — сдерживая наполненный страстью рык, попросил подругу дракончик, — Лучше к бортику... ох... отплывем.

Отплывала парочка с плеском, неровными движениями, благо до бортика было всего-то пара шагов. Арвера тут практически не помогала, ее уже накрыла сладкая волна возбуждения, и теперь она только желала получить удовольствие. Прямо сейчас. А вот Асвер был настроен это удовольствие хоть немного растянуть, для чего и толкал подругу к бортику бассейна.

В воде движения лапы подруги ощущались не так остро, как на суше, но тело невысокого пепельно-серого дракончика на них реагировало не менее четко. Самчик чувствовал, как под животом расходятся пластины чешуи, выпуская наружу чувствительный кончик. Когда парочка достигла края бассейна, Асвер хвостом нащупал промежность партнерши и начал нежно ее гладить. Переднюю лапу со своей промежности аккуратно снял и перенес на бортик бассейна.

— Ну, теперь держись! — произнес с прорывающимся рычанием хоррианец, пригибая голову подруги и облизывая ее шейку.

Передние лапы проводили по бедрам самочки, чуть царапая кончиками когтей, оглаживали уши, проводили по бокам. Убедившись, что Вера плотно держится за каменный бортик, дракончик набрал полную грудь воздуха и опустился вниз, под воду. Над бассейном тускло переливалась Межреальность, давая очень слабое освещение, а под водой практически ничего не было видно, поэтому промежность подруги хоррианец нашел скорее ощупью, чем взглядом. Придерживаясь за бедра самочки и оглаживая ступни задних лап кончиком хвоста, дракончик зарылся носом в распушившийся под водой нежный мех. Нащупав в шерсти возбужденные створки, погладил их носом, щекотнул выпущенной струйкой пузырьков — и снова прижался носом, а затем немного добавил нежности языком.

Бедра самочки напряглись, сначала практически сошлись вместе, а затем начали раздвигаться обратно, еще шире, чем были. Долго так ласкать подругу Асвер не планировал — не хватило бы объема легких, поэтому, едва почувствовав нехватку воздуха, вынырнул на поверхность, пару раз глубоко вдохнул, прокачивая легкие.

То покусывая язык Арверы, то обводя своим её острые зубы, Асвер поменял положение, сам сел сверху на её бедра. Вера вновь опустила ладони к его промежности, схватилась за его отвердевший член. Асвер, зажмурившись от приятности, положил одну руку на грудь подруги, второй водил по её упругому животу, иногда проникая когтем в пупок, иногда очень сильно надавливая им, словно желая пригвоздить самку к берегу. Живот Веры вздымался часто, но почти без ритма — стесненное лапами дыхание часто сбивалось от щекотки в животе и тягуче-острого нытья в промежности. Голова закружилась, но Арвера была слишком занята, чтобы обращать внимание. Морду она склонила набок, чтобы накрест объединить пасть с пастью возлюбленного в более глубоком поцелуе, иногда покусывала губы. Лапы очень хорошо знали, что делать — быстро мяли и теребили выступающую часть самца, щекотали когтями под основанием.

Зарычав, Асвер чуть отстранился, тяжело дыша и разглядывая Веру. Сердце под ребрами ухало тяжело и часто, и он даже слегка вздрагивал ему в такт. Отдышавшись и немного придя в себя, он лёг на Веру, положив свою твердую плоть на её живот, а голову держа напротив её морды, любуясь ярко-синими глазами велнарки.

— Арвера, счастье мое... — сбиваясь с дыхания, произнес дракончик и лизнул подругу в нос, — Любовь моя... как же с тобой хорошо!

И, чтобы подкрепить свои слова, приник к губам самочки в долгом поцелуе.

Та ответила на поцелуй, а хоррианец, стремясь еще хоть немного продлить

удовольствие, подключил к ласкам хвост. Его кончик пробежался по бедрам подруги, сначала снаружи, а затем и по внутренним сторонам, отчего Арвера пару раз, слегка дернувшись, раздвинула их еще немного шире, готовясь принять самца, и даже ослабила ласки чувствительного стержня. Но тело самочки приняло тонкий кончик драконьего хвоста.

Передними лапами Асвер ласкал партнершу, задними немного подгробал, чтобы от резких, дерганых движений не отплыть от спасительного бортика бассейна. А это вполне могло случиться — приближающаяся к пику возбуждения Вера уже практически не контролировала свои движения, и в ее выдохах уже начинали пробиваться негромкие, наполненные страстью поскуливания. Дракончик под водой перехватил переднюю лапу подруги, нежно освобождая от быстрых ласк свой стержень, и плавно вывел из лона подруги кончик хвоста. Не успела Вера осознать прекращение ласки, как Асвер, опустившись вниз и сразу же подавшись обратно вверх, нежно ввел в горячее от страсти лоно свою плоть.

Внутри было ещё жарче... Задрожав от нетерпения и удовольствия, Асвер обнял Веру своими кожистыми крыльями и стал двигать бедрами взад-вперёд. Напряженный член скользил по мокрым пульсирующим стенкам, натирая их и доставляя обоим участникам процесса наслаждение. Одной передней лапой Эши гладил живот Арверы, запустив коготь в пупок и ворочая его там, тихо постанывая с каждым движением бедрами, отдающимся теплом и дрожью по всему телу. И своими бедрами он плотно обхватил её бёдра, ощущая, как она сама трясётся от ощущений.

Поскуливания подруги становились все чаще, все продолжительнее. Прошло еще немного времени, и парочка, рискуя утонуть буквально в шаге от края бассейна, практически перестала воспринимать окружающее пространство. Вода поддерживала разогревшиеся в страсти тела в некоем подобии невесомости, и лишь по легкому плеску от движений любовников можно было понять, что они не парят в воздухе. Но им не было дела до окружающего пространства.

Через некоторое, весьма непродолжительное время, Асвер почувствовал, что растягивать удовольствие уже некуда. Тело велнарки напряглось, и дракончик почувствовал, как его стержень плотно охватывает сладким, долгим спазмом нутра подруги. Сдерживаться дальше не было совершенно никакой возможности, да и желания тоже — и хоррианец, крепко обняв Арверу обоими лапами, выпустил свое семя. Тело, уже давно управляемое не мозгом, а инстинктами, по инерции еще продолжало двигаться, а разум уже накрывала волна сладкого удовольствия. Последним краем ускользящего сознания дракончик еще успел заметить расширенные почти во всю радужку зрачки подруги и услышать протяжный, полный удовольствия, скул. Потом сознание окончательно уступило место удовольствию.

Разгоряченные после любви тела практически не ощущали температуру воды — казалось, что тело парит в невесомости, не обдуваемое даже легчайшим сквозняком. Сбитое резкими движениями дыхание восстанавливалось, пусть не очень быстро. Дракончик осторожно поерзал вправо-влево, высвобождая свою плоть из влажного плена нутра любимой самочки. Та этих движений практически не ощущала, с исполненным счастьем выражением мордочки расслабленно раскинулась на поверхности воды на спине. Дракончик, отвалившись в сторону, так же расположился на спине, расслабляясь и восстанавливая дыхание.

Прошло несколько минут, прежде чем Асвер, проведя хоть какую-то диагностику собственного организма, произнес:

— Вот это вышло купание... а ведь еще обсыхать. Вера, любимая, ты как? Еще хочешь,

или пойдём сушиться и спать?

— Арь... — тяжело дыша и вытягивая себя на берег, Вера осмотрелась в поисках своих крыльев. — Кажется, я не помню, где их оставила...

Когда сладкая истома спала, а тело прекратило мелко подрагивать, она начала обходить кромку пруда. Вроде бы Арвера оставляла свои протезы у дорожки, но там их не было. Но не мог же их кто-то утащить? Попутно она оглянулась на Асвера, подумав, что не прочь бы ещё, но неожиданная трудность сбивала.

Уже настроив поисковое заклятие, Арвера почуяла присутствие крыльев в спальне. Видимо, големы оказались чересчур услужливыми...

Провожая подругу на второй этаж, Асвер проверил по "часам", не потревожат ли их. Вроде не должны, Марда и Анна сидели в библиотеке, двое мелких "домовых" прятались где-то в саду. И ещё дисплей предлагал -

ВЫБЕРИТЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА:

_ УЧЁНЫЙ

_ ТЕХНИК

— Это нам за потрапушки? — Вера слегка посмеялась, как это увидела.

— Было бы глупо... — Асвер несколько смущённо открыл дверь в спальню. — Скорее за прожорливый стул.

— Только, опять же, немного непонятно — мне-то за что повышение квалификации? Ведь нава завалила Анна, — хмыкнул дракончик, для себя уже мысленно сделав выбор.

— Ты его заметил и даже подготовился к бою, — кивнула Вера, открывая дверь в спальню. Там изменений не произошло, по-прежнему стояла роскошная кровать размером примерно четыре на шесть шагов как центр интерьера, умывальник, кресло... только кот куда-то ушел. Впрочем, он вроде бы крутился под ногами, когда гости спускались вниз, в "столовую".

— Так-то да, но ведь он меня чуть не уработал! — не до конца принял аргумент подруги дракончик, — Если бы не Анна, вполне мог меня этот нав не сожрать, так надкусить в самых интересных местах...

Занеся палец над нужной строкой, Асвер еще раз мысленно прогнал аргументы по выбору специализации:

"Ученый — это хорошо. Ученые моего времени, кто бы что ни говорил, это практически естествоиспытатели, исследователи, сами конструирующие аппаратуру, всякие стенды и оборудование для экспериментов. Но именно что конструирующие! Ученый, как ни крути, исследует что-то неизвестное науке ранее, и областей применения таланта ученого множество, от исследования преломления и поляризации света до выведения алгоритмов построения больших и малых флотских загибов. А мне как-то ближе обслуживание и ремонт уже готовой техники, расчет и изготовление новой, но по уже изученным учеными принципам, схемам и режимам работы. Что в путешествиях, что в родном Хорриане, эти умения куда важнее способности вывести еще один закон природы в математическую формулу."

И недрогнувшей рукой Асвер выбрал вариант "ТЕХНИК".

— Будешь технику секса прокачивать? — добродушно подколола Арвера.

— Это тоже, — он ткнулся ей в ухо и уже собирался уложить в постель под себя, но тут на первом этоже что-то грохнуло, послышался приглушённый крик Анны. — Нашар не был бы Нашаром без того, чтоб романтику сломать... — Асвер переключился с подруги на

карабин, выбегая в коридор, Арвера побежала следом, проявляю в руках собственное оружие:

— Мы уже не в Нашаре!

Они опоздали.

Марда и Анна почти справились и без них.

В библиотечной комнате вокруг сваленного шкафа и разбросанных книг темнели кристаллы развоплощённых навов. Марда гоняла ещё одного, который воплотился в груды фолиантов и летал по воздуху, Анна пыталась дотянуться до него мечом в прыжках:

— Христом клянусь, они все от Тиамат! Хотят Властелина Пыли своего спасти! А вы чего тут?! Идите обратно в спальню, там проще его сторожить!

— По старой памяти клянешься? — вполголоса немного ехидным тоном поинтересовался дракончик, взглядом пытаясь выхватить какой-нибудь снаряд, который сумеет нава хоть немного затормозить. Палить из карабина или пистолета хоррианец не хотел, потому что был немалый шанс прострелить вместо нава что-нибудь дорогое из отделки библиотеки.

В момент очередного прыжка Анны кучка книг разлетелась в сторону, и из-под нее выкатилась пустая пыльная бутылка темного стекла. На этикетке красовались несколько строчек вычурного шрифта на незнакомом языке и темная, спелая виноградная гроздь. Ну еще бы, в библиотеке совсем неплохо под сборник стихов какого-нибудь классика, или даже под бульварный роман, смотря какое настроение на чтение будет, употребить, не торопясь, бутылочку-другую красного. И в приступе лени поставить ее на полку, а то и между книг засунуть.

— А может, Ергамен плохо лабораторию запер? — легким касанием телекинеза хоррианец поправил траекторию движения бутылки, а когда та подкатилась к лапам — присел и поднял ее за горлышко, — Сначала чуть не сожрал нав в столовой, а теперь и в библиотеке шуруют... получай, гаденьш! — запустил стеклотару в комок порхающих под потолком библиотеки фолиантов дракончик.

Нав, забрав с собой всю литературу и мусор, скрылся через открытую дверь, ведущую на клочок палисада перед клубами первоматерии.

— Улизнул... — Анна убрала клинок в ножны. — Пусть доложит своим, что не надо к нам соваться. А христианам, кстати, клясться запрещено, тем более Христом, это богохульство.

— Иногда мне кажется, что лучший христианин — тот, которого нет... — Арвера закрыла щёлкнувшую замком дверь. — Марда, долго там составлять формулу?

— Уже можно, но этой ночью отдохнём, — заявила она, выставляя на внешней стене дополнительную защиту энергией. — Впрочем, тут больше ваше решение.

— С рассвета на ногах по джунглям, — качнул головой Асвер, имея на ближайшие полчаса совсем другие планы, а в дальнейшем — поспать хотя бы часов шесть, — Не железный же я, да и вы тоже, уж будем честны. Я за отдых. Только вот охрана... могу растяжку на дверь, за которой жрец сидит, снаружи повесить. Убить — не убьет, но громыхнет знатно.

К предложению хоррианец добавил легкую усмешку. С одной стороны, шутка, а с другой — вполне деловое предложение. Анна предсказуемо его отвергла:

— Побереги взрывчатку для более серьезных дел. Уверена, что в будущих битвах возможность "знатно громыгнуть" еще пригодится.

— Ну как знаете, — пожал плечами Асвер, даже не пытаясь изобразить разочарование, — Тогда еще поинтересуюсь — вам тут с наведением порядка помочь? Если нет — тогда мы пойдем, — приобнял дракончик подругу за талию.

— Только со шкафом, — Марда махнула рукой Арвере, и они вместе подхватили тяжёлый элемент библиотечной мебели. — Книги домовые големы расставят... Они помнят правильный порядок лучше меня!

Личный робот

Перепоручив Варлама Инанне для допроса, Асвер, Арвера и Анна отправились на короткие выходные до следующего созыва Экстренного Совета. Марду им уже не хотелось теснить, поэтому они запросили и получили смежные комнаты на нижнем уровне Дворца Сталагмитов.

— А это — чтобы нам не скучать! — Вера открыла перед любимым дверь в небольшую мастерскую. — Сар-волх Арвел разрешил ей воспользоваться и даже притащил сюда трофейную технику от навки Кадеш, вдруг мы в ней что-то больше поймём. Признаться, после беготни и драк и мне хочется заняться чем-то монотонным, но интересным и безопасным.

— Давай посмотрим, что же нам притащили, — хоррианцу тоже хотелось отвлечься от активных физических упражнений вроде пробежек под смертью, и работа с техникой для этой цели подходила замечательно, — Только вот на тему безопасности... полагаешь, прежняя хозяйка не встроила блоки распознавания "свой-чужой" и просто небольшую кучку ловушек? Я бы так точно сделал, если бы знал, что техника может попасть в чужие лапы. И вообще, как учил меня один землянин, как говорят, "от бога" специалист, "безопасной техники нет, но есть техника безопасности".

Дракончик даже немного обрадовался, что прошлым вечером выбрал специализацию техника. Ученый должен, по уму, исследовать теоретические основы и особенности самых разных процессов. А техник — работать с самыми разнообразными железками, обслуживать, восстанавливать или ломать — по ситуации.

— Арвел уже это всё перенёс сюда... Так что по крайней мере простые прикосновения нас не убьют, — открыла Вера ящик с инструментами в предплечии механического крыла.

— Это хорошо, — позориться перед арсеналом Арверы своим хоть и качественным, но по большому счету примитивным мультитулом. Такие вещи хороши в походе, когда альтернативы просто нет, но для работы в мастерской не очень-то годятся, — Еще надеюсь, что в аккумуляторах энергии уже нет. Или что там эти аккумуляторы и эту энергию заменяет, назов не поймешь. А то громыхнет, и в лучшем случае останется на морде слой копоти. Хотя, знаешь, я вообще сомневаюсь, что здесь хоть в одном накопителе осталась энергия.

Посередине мастерской гордо красовались столы, на которых, на заботливо подстеленной белой ткани, были разложены разные детали и элементы непонятных конструкций. Местами проломленные, местами чем-то поплавленные и просто подгоревшие, будто собранные с поля боя. Хотя слово "трофеи" как-то не предполагало, что все вещи будут в идеальном состоянии.

Вдоль стен мастерской стояло самое разное оборудование, верстаки, а на стенах в специальных креплениях висели инструменты, о применении доброй трети которых опытный механик из Хорриана имел весьма смутное представление.

— Давай пока посмотрим, что это за трофеи, прикинем, для чего использовались, и есть ли смысл ремонтировать, — предложил Асвер, — А дальше будем уже думать, что и как делать со всем этим добром.

Как только серочешуйчатый приблизился к запчастям и оборудованию, прожужжали часы, а из груды металлолома взлетел небольшой дрон с маленьким манипулятором. Асвер

по рефлексу достал оружие, но робот никаких признаков агрессии так и не проявил.

— Вот это... сюрприз, — подавил в последний момент слово "трофей" дракончик, — Но, на первый взгляд, ты права — нас не убивают. И даже на пистолет не реагирует. К чему бы это?

— Не знаю. Наверное, пытается понять, где он, и кто мы вообще такие, — предположила велнарка, — Ты на корпус глянь — там места только под аккумуляторы и блок управления двигателями, где там поместится приличный компьютер, — в речи Арверы управляющие души упоминались редко, она больше привыкла к технике, — Возможно, этот компьютер был среди этих конструкций, но сам видишь, в каком они сейчас состоянии.

— Ну да, а дрон почему-то уцелел. Конечно, можно предположить, что он был в специальном контейнере, закрепленном на одной из частей конструкции... так, подожди, — отвлекла хоррианца от рассуждений легкая вибрация на левой лапе.

Посреди монохромного экранчика часов красовалась надпись:

ОБНАРУЖЕНО СОВМЕСТИМОЕ УСТРОЙСТВО.
ПРОИЗВЕСТИ СИНХРОНИЗАЦИЮ?

_ДА
_НЕТ

— Похоже, этот механизм все-таки нашел себе управляющий компьютер, — хмыкнул Асвер, не торопясь выбирать ни один из вариантов, — Только вот тут приличный компьютер тоже не поместится.

— Как пульт прямого дистанционного управления работать может, — уверенно заявила Арвера, — А куда направить, и каким маршрутом, можно и самому подумать. И протоколы взаимодействия с твоими часами вполне совместимые, если вспомнить, от кого тебе достался контейнер. Жаль, картинку не передает. Но на коротких дистанциях ты и сам увидишь, куда движется дрон, и скорректируешь траекторию по необходимости, если потребуется.

— Ладно, ты меня убедила, — отозвался дракончик и нажал кнопку "ДА".

План помещения заменился на дисплее чёрно-белым изображением мастерской и двух существ в ней, как если бы робот снимал их на камеру с небольшим разрешением. Поменялась и "панель" книзу циферблата, теперь она выглядела так:

КАРТА МЕНЮ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОБОТ

Но самым удивительным стало то, что Асвер почувствовал будто-бы чьё-то внимание на границе сознания, ощущение, будто ты пришёл в магазин и на тебя выжидающе смотрит продавец, когда ты наконец выберешь, что покупаешь. Дрон ждал указаний.

— Неплохо, — довольно бегала взглядом Арвера от дисплея к дроиду, — но можно и лучше, если его домодифицировать. Сама по себе машинка мало на что способна, но если её проапгрейдить... Или взять ядро и к другому корпусу приспособить...

— Давай пока модернизацией заниматься не будем, — качнул головой Асвер, — Сначала неплохо бы разобраться в его функционале. Давай, уважаемый, поближе немного подлети, — хоррианец сначала произнес команду голосом, но дрон никак не отреагировал. Тогда пепельно-серый дракончик сформулировал и мысленно отправил роботу указание —

сократить расстояние до себя вдвое, но медленно. И на этот раз аппарат послушался — со скоростью медленно идущего человека подлетел ближе к Асверу.

— Ментальные команды на волевом усилии или он понимает речевые команды? — с интересом спросила Арвера.

— Пока выходит, что первое, — ответил Асвер, уже упрятавший пистолет за ремень "сбруи", — Знаешь, я тут подумал — с функциональными возможностями разберемся немного позже, есть более срочная тема — выяснить заряд аккумуляторов и вообще способ их зарядки. Без энергии он далеко не улетит. Пока поглядим, что нам поведают часы, — осторожно нажал на окошко "РОБОТ" дракончик.

РОБОТ-МИНИОН

Базовый шанс уклонения: 75%

Пункты прочности: 13/13

Скорость: 1 м/с

Сила: 4/20

Ловкость: 12/20

Выносливость: 12/20

Ум: 4/20

Смекалка: 10/20

Воля: 6/20

Восприятие: 8/20

Иммунитет: яд, отравление

Языки: харуно, праговор, русский. Без речи.

Манипулятор: ближнебойная дробящая атака +15 %, повреждение 5

Свободные слоты улучшений: 4/4 [+]

— Про питаниче ничего не сказано, — задумчиво прищурилась Арвера. — Может, ему и не нужно ничего специфического? На атомных батарейках, например, можно работать двадцать пять тысяч лет.

— Может быть и такое. А может, он от атмосферного электричества питается, тоже практически неисчерпаемый источник энергии. Если не по ресурсу, то по току точно. Вот только мы ни того, ни другого не используем, уж не знаю почему — не вникал, были более актуальные задачи, — дракончик подошел к столам, выбрал свободное место, еще и дополнительно передвинул несколько обломков неизвестной техники. Повинуясь уверенному приказу, летающий робот приземлился на освобожденное место и раскрыл крышки на верхней части, при этом разительно напомнив какого-то диковинного жука с поднятыми надкрыльями, — Ага, вот слоты для установки возможных модулей улучшений. Вот так выглядит разъем... интересный какой, ножек десятка два точно, явно порты параллельной передачи информации. Или с питанием что-то мудрили. В общем, твоя идея с апгрейдом, судя по характеристикам робота, очень даже здравая. Давай попробуем в этих кучах запчастей поискать модули с такими же разъемами, чтобы умещались под крышками. Глядишь, чего и найдется, те же датчики могут быть самыми разными по форме и назначению, глядишь, какой и подойдет. Или контроллер на подходящей переходной плате попадется, подтянем этой птичке ум и сообразительность.

— Главное есть паяльник и сварочный аппарат, значит, подсоединить можно что

удбно, хоть пересобрать в новом корпусе... — Анна с охотой помогла парню рыться в металлоломе и сортировать запчасти.

Выбор здесь был, конечно, богатый. Во-первых, целый ящик микросхем под нужные разьёмы — опытным путём доказалось, что с их помощью могли повышаться характеристики в информационной "часовой" сводке робота. Подобралось несколько манипуляторов, которыми можно было привинтить вместо имеющейся клешни или прямо на корпус — были они как просто имитирующими руки, так и позволявшими встроить в конструкцию оружие или инструментарий. Но куда больше интереса вызывали специализированные запчасти, требовавшие немного повозиться с установкой: голосовой динамик, катушка фотонного искажителя для маскировочного поля, пропеллеры, похожий на два фасетчатых глаза сонарный модуль, фонарик, несколько микросхем с базами данных и даже комплект тонких цветных экранов — как прямоугольных, так и круглых, больше подходящих под налапник Асвера.

— А вообще, его можно и к сервобронне или экзоскелету подключить, — заявила мечтательно Вера, покручивая сервомотор на манер спиннера. — Будет полноценный боевой скафандр или антропоморфный дроид.

— Перед операцией по возвращению Амаранта на родной слой подались мы в подземелья старых дарканских лабораторий с целью немножко подтянуть материальную базу отряда, — начал неторопливый рассказ Асвер. Требовалось прикинуть, что же устанавливать на робота — свободных гнезд подключения было всего четыре, а полезных модулей — гораздо больше. — А проще говоря — набрать трофеев из разряда оружия и брони, наводка была очень даже приличная. Вышли мы оттуда все в экзоскелетах. Потом, правда, Зален Мизааб поймел какие-то неприятности не то с датчиками, не то с гидравликой, и свой экзоскелет переделал как раз в антропоморфного робота. Так что мое мнение такое — экзоскелет проще взять готовый, тем более что кое-какие координаты и наметки есть.

— И у тебя тоже был экзоскелет? — удивилась Вера, — Тогда где он сейчас? Почему ты без него отправился на задание?

— Оставил в наших Мастерских, модель редкостно удобная и вообще продуманная, хоть и маловата для полноценного дракона моего вида, — пояснил хоррианец, — Пока пытаемся повторить. Насколько я в теме, сейчас дело стало за повторением преобразователя, перегоняющего энергию душ в электричество. Причем там преобразователь хитрый, выдает пять постояннок и три переменки. Ну это я отвлекся. Давайте вместе подумаем, какие модули ставить на птичку. Они тут сменяются быстро, идеальным вариантом было бы их все и прихватить, даже если дойдет до выкупа, и ставить по необходимости. Но сейчас нужно собрать какую-то универсальную модель.

— Зачем тратить души, можно инструктировать одну на телекинез электронов... — Арвера начала отбирать наиболее полезные запчасти в отдельную коробочку. — Давай начнём с базовой идеи. Что бы ты хотел от робота в идеале, каких функций?

— Было бы неплохо "Ум" и "Смекалку" увеличить, хотя бы по одному модулю подкинуть — задачи будут уже параллельно пускаться, будет соображать быстрее. Особенно если с программированием немножко повозиться. Вот эта катушка — реальное чудо техники, практически шапка-невидимка. И четвертый разъем... Вера, как думаешь, удастся нам из чего-нибудь на скорую руку слепить пневматический игломёт?

— Игломет? Зачем? — удивилась велнарка.

— Часовых снимать, он ведь бесшумный, — пояснил Асвер, — Не то антигравитация, не то магнитная левитация... в общем, незаметно подлететь и с пяти-шести шагов вклеить в шею иголку или пусть даже шприц-дротик с хорошим снотворным, и нам никакая охрана не помешает тихо проникнуть куда нужно и тихо уйти.

— А почему не пистолет, вроде твоего? — вступила в обсуждение Анна, — Гораздо проще ведь конструкция.

— Отдача, — пояснил дракончик, — Пуля летит вперед, а вполне сопоставимый импульс отбрасывает дрон назад. Игла или шприц значительно легче, скорости меньше, да и тише. Тут автоматика, и то отдача для человеческой руки тяжеловата, драконом еще ничего. А достаточно приличную автоматику для такого мощного патрона легкой не сделаешь. Робот просто не взлетит.

— Значит, поставим гаусску, — Вера взяла моток проволоки, направляющую трубку и рулон изолирующего магнитное поле кремнеполимера. — На тебе магазин снарядов и механизм подачи. Подойдут те же металлические иголки. Пневматике надо ещё и газ менять, а здесь — только боезапас.

— Хорошо, сделаю. Только сначала с иголками определюсь, нужно их немало... кстати, а ведь иголка со снотворным внутри — это та же трубочка, считай, короткозамкнутый виток катушки. Она не будет нагреваться от магнитной индукции? В ней наполнитель не закипит?

— Не успеет, воздействие — сотые доли секунды, — покачала головой Арвера, — И еще один аргумент за применение гаусски. Пневматика может выдуть из полый иглы все снотворное, а тут оно останется на месте, разгон хоть и резкий, но не настолько, чтобы потерять весь наполнитель.

— Принял, сейчас иголками займусь. Анна, поможешь с настройкой автоматики, чтобы наделать этих иглок побольше? Души я запрограммировать не умею. Да что там, даже программирование станков мне пока не дается.

И работа закипела. Первую иголку из нагретого до белого свечения кусочка проволоки Асвер вытянул телекинезом сам, затем заработал один из автоматов в мастерской. Душа в нем могла программироваться на самые разные детали, что было вполне удобно. Не приходилось держать гору разного типового крепежа, достаточно было иметь нужное количество металла, из которого детали и делались по мере необходимости. С иглами вообще получалось сложно. Они имели тонкий кончик, чтобы хорошо заходить не только под кожу, но и под чешую, а так же достаточно массивное, но тонкостенное тело, чтобы вместить достаточно действующего химиката. Магазин легко удалось сделать барабанным — в корпусе из тонкой стали умещалось полтора десятка иглок. Заряжать такой барабан было неудобно, зато удалось уложиться в лимит веса, важный для летающего робота. Подаватель тоже отличался простотой — соленоид, в котором на особо мягких пружинках ходил толкатель, выталкивающий из барабана очередную иголку в трубочку, где ее уже прижимала бронзовая пластинка. Ставить двигатель с редуктором и кривошипом Асвер не захотел, в весе выигрыша практически не было, зато от двигателя появлялся звук.

В общем, спустя несколько часов стреляющая полыми стальными иголками машинка была закреплена под брюшком робота, рядом с манипулятором. Пепельно-серый дракончик попробовал сменить магазин — и в принципе результатом работы остался доволен.

— Ага, а вы не скучали, — заглянула к ним Анна под конец работы. — Нас зовут на Совет. Будем докладывать об успешности миссии. И, надеюсь, уже начнём планировать

наступление на раскольников.

— Если наступление и начнут планировать, то явно в наше отсутствие. Или всё уже спланировано, и нам будут ставить задачу, — усомнился в предположениях красной драконессы хоррианец, — Мы же, по большому счету, исполнители, не совсем рядовые, но всё же. Возьмут нас в плен, надавят, расколуют — и все планы Совета узнают, все внутренние расклады, кто чем дышит и на кого косо смотрит. А к поставленной задаче нужно подойти во всеоружии... Так, куда я отложил контейнер... ага, вот он. Хорошо, крепления успел сделать.

Дрон действительно хранился в специальном контейнере, как Асвер и предполагал изначально, потому и уцелел в бою. Он подвешивался вертикально, крышка состояла из двух половин. Чтобы выпустить летающего робота, крышка раскрывалась, висящий в вертикальном положении робот запускал двигатели, переходил в "рабочее" положение и только тогда отцеплялся небольшим крюком в носовой части от специальной стальной петли. Возвращение в "транспортное" положение происходило в обратном порядке. Пока робот, по мысленному приказу взлетевший со стола, занимал свое место в "ангаре", Асвер и Арвера оперативно раскладывали по местам инструмент, наводили порядок и собирали в отдельную небольшую коробку модули, которые могли пригодиться для дальнейшей работы с дроном.

Прицепив контейнер с роботом за спину, на ремни "сбруи", Асвер упрятал в "пространственный карман" коробку с запасными модулями и сказал:

— Мы готовы. Веди, а то тут заблудиться — пара пустяков.

— Я сама помню только примерно, — пыфнула Анна, разводя крыльями.

— Я помню, — заверила Вера, выходя из мастерской и поворачивая направо, в общий зал к лестнице.

Компания, впрочем, с пути бы не сбилась — достаточно рано повстречала нескольких самок из тех, кто присутствовал на прошлом совете, и в секретную башню поднимались уже в их компании.

— Казни Варлама я так и не смогла добиться, — недовольно цедила Целея, тот экософ в зелёном плаще, которая и навела на этого культиста Асвера со командой. — Хотя пользы от него после того, как он нам рассказал всё...

— Могут потребоваться уточнения, — заметила бело-коричневая мохнатая драконесса, поднимаясь за ней, а полностью белая добавила:

— Хорошо, что мне удалось наконец добиться возвращения виманы. Осталось только найти Благодара и наказать его за сыноубийство.

Благодар... Не так ли звали владельца летающего замка? Впрочем, Асвер не стал это пока уточнять, чтобы не задерживать Совет. Там и без того, похоже, начнут не с решения актуальных проблем, а с выяснения отношений и личных просьб.

Состав совета несколько поменялся с прошлого раза. На этот раз председательствовала за кристаллическим столом сама Инанна, рыжая верховная правительница Нашара:

— Эта не та война, что мы знали раньше, — она тяжело опиралась на стол. — Воспоминания Варлама показали, что на стороне Пентагидры мой сын. Если бы я знала, что Ярох настолько испортится, я бы не позволяла ему выходить за дочь Тиамат, Хубур. Теперь мы воюем не за кровь и не за души, а за идеи. А они даже в одной семье могут быть разные...

— Мне это хорошо известно, — белая Светлая села на стул с подписью "Алисара

Белояр, Орден Совы". — Мой отец, Благодар, убил моего брата во время Перуницы. И я слышала от Марты, сыноубийца сейчас в Нашаре.

— Да, мы его видели, — подёрнутая влажной дождливой дмкой иллюзии образ Мартоса приветственно подмигнул Асверу и Вере. — К востоку от Холцера. Он, скажем так, сдавал свой летающий замок культу Тиамат. Он предлагал вернуть антее замок за помилование.

— Мы заберём замок силой, — Алисара проявила в лапах потрескивающую двуручную палицу. — Это вопрос чести, а не дипломатии.

— Вам сейчас нужны все возможные союзники, разве нет? — ухмыльнулась Марта. — Вы даже с навами оказались готовы сотрудничать. Кстати, они ответили, что поддержат нас. Тиамат среди навов — опасный революционер. Точно так же, как и среди драконов.

— Верные, мои боевые товарищи из православного ордена, тоже могут принять нашу сторону, — Анна слегка поклонилась, чтобы сделать своё вступление в диалог вежливее. — При том условии... что мы сможем вернуть их из ада.

— Я выяснила ещё кое-что, — добавила бело-коричневая, сидевшая на месте "Рареки Рарог, Церна". — Перуница не просто шла на юг, в Триречте... Далезор рассчитывал воспользоваться кое-чем, чем я предложу воспользоваться всем нам.

— Мы слушаем, — Инанна повелела продолжать. Что Рарека и сделала:

— Примерно семьдесят лет назад на плато Триречья упал метеорит. Он оказался крупной капсулой, три размаха диаметром. В ней — так называемые энграммы, фрагменты душ и памяти о полезных навыках поверженной навами цивилизации. Во многих, кто их на себе носят, просыпались неожиданные магические способности. Но дело было при демиурге Радвере, а он слишком дорожил чистотой промытых мозгов Светлых, чтобы позволять им иметь чужие воспоминания. Поэтому кратер с капсулой он затопил. Но можно попробовать извлечь её на поверхность виманой и раздать энграммы всем ополченцам.

— Щедро... — недоверчиво хмыкнул самый старый из послгов, взлохмоченный серо-коричневошёрстый дракон с очень узкой и длинной пастью. "Цележив, Равос".

— Если делать что-то, то делать немедленно, — встрепенулся другой серый старик, "Ареслав, сар-волод Баарии". На Хардоле щуролюбы активнее даже, чем в Нашаре Вырезают целые деревни. Только одну в самом эпицентре не трогали... Отправьте кого-нибудь туда расследовать это.

Взгляды участников Совета скрестились на команде, только утром притащившей Варлама в лапы нашаран. И Асверу под этими взглядами стало несколько неудобно. Потому что увидел он в этих взглядах и желание вытащить очередную порцию информации, и намерение за чужой счет провернуть какие-то дела или свести какие-то счета, и подозрение в каких-то не слишком грязных, но довольно опасных делах и связях. И даже надежду, что удачливая компания там вся и ляжет, избавив от необходимости гадать, что же они выкинут дальше. И последнее пепельно-серому дракончику не понравилось сильнее всего!

Впрочем, если в эпицентре искоренения коренного населения уцелели не единичные грибники и охотники, в самый важный момент попросту отошедшие поглубже в чащи, а целая деревня, то там явно что-то знают про природу щуров. А значит, появлялся шанс узнать это самому, чтобы прояснить некоторые непонятные моменты. Например, удивительное свойство шкуры удерживать быстролетающие острые предметы не хуже листа качественной хромистой стали. Или еще какие свойства прорежутся — следовало хотя бы узнать про них, а в идеале — взять под хороший контроль и научиться проявлять сознательно. Так что явно висящее в воздухе над столом в зале Совета желание отправить

команду на расследование очередного странного дела было еще и на пользу дракончику. Поэтому он чуть расправил плечи и произнес:

— Если действительно нужно точно выяснить причины этого странного факта — я готов отправиться туда.

Но говорил хоррианец только за себя. Решение — присоединиться или взять другое задание — он за самочками оставил.

— Мы подбросим на вимане, — пообещала Алисара. — Путешествовать на корабле стало бы слишком долго, улики нужно собрать свежие.

— Ваша воля, — Инанна провела крылом от своего сердца в сторону белошёрстой. — Капсулу можете проверить сразу после, это в ту же сторону. За Верными залетайте на обратном пути, уже в Нашаре. Где же сейчас замок — нам ещё выяснить надо. Если Благодар решил скрыться, у него было много времени на это...

— Благодарю, — кивнул Асвер, — И расстояние наверняка немалое, на собственных крыльях долго лететь придется. Да еще и через море, от острова к острову...

Такие перелеты дракончик не любил, но выполнять их умел. А как иначе, если ретрансляторы длинноволновой сети радиосвязи располагались на скалистых островах, и эти ретрансляторы требовалось обслуживать? Выручали карты, на которых были указаны все острова, где можно отдохнуть, да специально натренированное умение высматривать ориентиры таких островов самостоятельно. Так что перед новым заданием оставалось лишь уточнить формулировку и обстановку вокруг предполагаемого места действия.

— Финальный вопрос, — подняла голову прежде молчавшая представительница северной Антеи — дочь её лидера, Леля Феникс. — Как будут распределяться эти энграммы после их добычи? Сводить все наши войска в одну точку — верный способ войскам Тиамат свалить туда ещё один метеорит, вполне обычный и разрушительный. Или применить другое мощное дальнобойное оружие.

— Ответ будет зависеть от того, сколько энграмм в принципе. К тому же, я тоже лечу, и обещаю проследить, чтобы энграммы не достались только одной стороне, особенно нашим врагам, — заверила Алисара.

— Хорошо. Тогда, пока что, все вопросы обсуждены. Разлетаемся, — Инанна поднялась из-за стола.

— Ареслав, отвлеку ненадолго от дел, — обратился к направившемуся на выход сарволоду Баарии хоррианец, — Нужны кое-какие подробности по заданию. Расскажешь лично или передашь письмом?

Вообще Асвер хотел пообщаться с баарцем лично. В разговоре была возможность получить конкретный ответ или хотя бы конкретную реакцию на прямой вопрос, что было достаточно ценным. А в письменных инструкциях — только краткое описание, формулировка задания и в лучшем случае пара намеков между строк. Причем далеко не факт, что правдивых.

— Расскажу, как раз прогуляемся, — он немного задержался, давая выйти основному потоку драконов, и пошёл за Асвером в гостиную.

— Благодарю, информация по этому заданию будет очень полезна. Я раньше Нашар не покидал практически, прошлая командировка на Пплвх — первая, — драконы расположились в гостиной, в креслах у небольшого стола, — И в первую очередь нужны координаты аномальной деревни. Разумеется, мы можем и по опросам местных жителей сориентироваться, но с картой будет удобнее. Дальше — краткое описание, кто вообще в тех

краях обитает, чем живет и в чью сторону неровно дышит. Есть еще моменты, требующие уточнения, но эти — самые, на мой взгляд, важные.

Про маршрут виманы хоррианец расспрашивать не стал — можно было подсмотреть в карты или просто оценить направление полета после высадки. Своим ходом выбираться с Хардола было бы тяжеловато, но вполне реально. А если в нужном месте встретить виману, то белошерстная самочка могла бы их и подобрать на обратном пути.

— Итак, — серый поднёс когтистую руку к голове и вынул из неё небольшое облачкомыслеобраза, — это деревня Нефернебет в лесу на западном берегу Хардола, координаты выдаю.

— Сюда, господин Ареслав, — Арвера поднесла ему пустой инфокристалл. Сар Баарии ввёл облачко туда, сделав камешек из прозрачного дымчатым:

— На данный момент старостой является вав Галин. Он потерял жену и детей при налёте, но сам пострадал только морально. Живёт в той части деревни, что на деревьях, разводит вранов. Как и всюду в Баарии, в Нефернебет почитают Господина Смерть — Всеволода Мора. Живут охотой и скотоводством. В основном биомаги, технологию не используют. Экосов Леслав уже поднял оборону наших территорий, на вас лежит именно расследование нападений, выяснение баз нападавших, в идеале — их устранение. Есть подозрение, что один из Властелинов Пыли орудует в Баарии, очень уж организованы и скоординированы атаки.

— Согласен, — кивнул Асвер, — Значит, приоритет не столько в расследовании, сколько в поиске и устранении нападавших. Вот уж выпала задача на нашу невеликую компанию. Следующий вопрос — какими силами и каким вооружением располагали нападавшие? Быть того не может, чтобы никто не уцелел и никого не видел. Или хотя бы хороших следопытов не было, если они охотой живут.

Оценка уровня технологии и количества нападавших на деревни могла дать очень важную информацию. В том числе и выработать тактику. Варианты могли быть самыми разными. Занять позицию над лагерем, на каком-нибудь разлапистом дереве, и с предельной дистанции боя карабина хлопнуть одного-двоих, сменить позицию, и развлекаться так сутки-двое. Или, выяснив распорядок дня, в момент сбора уронить сверху хороший заряд взрывчатки с поражающими элементами. Или, пробравшись под покровом ночи на кухню, подбросить в общие котлы какой-нибудь легкой наркотической химии, чтобы "подсевшие на измену" культисты перебили друг друга. В общем, варианты могли быть самыми разными.

— Опрос выживших на вас и лежит. До меня дошли доклады, что применялось химическое оружие. В большинстве деревень перебили на души всех и вынесли всё ценное, в Нефернебет нападавших что-то спугнуло, и никто не может понять, что именно. Не забыл же Властелин дома чайник выключить, — развёл Ареслав руками.

"Значит, толком про силы культистов Тиамат в тех краях ничего неизвестно, — немного огорченно подумал хоррианец, но виду не подал, — Только то, что они там есть, и то, что готовый пограбить и вообще по-всякому поразвлечься отряд с сильным жрецом во главе может что-то спугнуть. Хорошо уже то, что явной опасности для жизни тут не видно. А на месте уже посмотрим".

— Да всякие случаи бывают от забывчивости. Один охотник как-то рассказывал — снаряжал патроны, а капсули вставить забыл. Потом еще осечкам удивлялся. Это так, в формате курьеза. Действительно — не забыл же отряд перед делом все оружие. Еще хотелось бы взглянуть на карту с поселками, прикинуть даты "зачистки" каждого поселка.

Если культисты Тиамат "чешут" поселки один за одним, в каком-то определенном направлении, или из какой-то точки — это одно. А если выбирают по каким-то критериям, сначала, например, на западе, затем на востоке, затем еще пару на юге — уже другое. Прикинуть, свести в систему, и можно вычислить наиболее вероятную точку, куда культисты наведаются в следующий раз.

Ареслав немного переоборудовал кристалл, и он спроецировал объёмную карту предгорий западной части Хардола.

— Чем ближе к красному точка, тем раньше на это поселение совершили атаку, — объяснял сар. — Нефернебет — кружочек незакрашенный.

— Понятной закономерности не вижу, — озадаченно поскреб затылок хоррианец, — Вижу одну непонятную — первые четыре деревни находятся достаточно близко друг к другу, но среди них затесалась пятая, которую подчистили далеко не сразу. И Нефер-не-бет, — по слогам произнес название в незнакомом стиле Асвер, — в ту же кассету ложится. Явного центра, откуда совершались набеги, с ходу даже не предположу, или культисты выбирают очередную цель бросанием камешка на карту, или у них очень толковый командир, который порядок нападений планирует так, что не догадаешься.

— У меня примерно те же мысли, — добавила Вера, — Но с небольшим дополнением. В лесах у подножия этой горы, — коготь велнарки указал на высотку почти в центре карты, — неплохое место для временного лагеря. Гора — это пещеры, укрепленное убежище. В лесу бегает дичь, рядом озеро и река, в него впадающая — это чистая вода и рыба. Несколько хороших "секретов" с наблюдателями, и ни один забредший в здешние края охотник или рыбак уже домой не вернется.

— Там, думаю, действительно есть пещеры, — Ареслав и мам приблизил нос к карте. — Кажется, там находится заброшенное поселение эры Ночи — до демиуржества Мирдала. Если вы хотите проверить его — то являйтесь уже во всеоружии, ко внезапной атаке без предваряющих сигналов о расследовании вряд ли будут готовы.

— В целом, отряд Асвера и наш — достаточная сила, — Рарека заметила не без гордости... да и не без самоуверенности. — Мы вчетвером побеждали даже нава, Асвер тоже, говорят, такой опыт имел.

— Ну, было дело... только я тогда вовсе не один работал. Но это дело прошлое. Сейчас, выходит, наша задача несколько расширяется? — уточнил ситуацию пепельно-серый дракончик, — Раз уважаемая Рарека предложила помощь — вместе высаживаемся в окрестностях подозрительных мест, проводим разведку, по необходимости подчищаем культистов, а если там никого опасного нет — двигаем разбираться, почему деревню Нефернебет Властелин Пыли оставил в покое, а вимана отправляется дальше по маршруту. Если так — то задумка в целом неплохая. Только вот в прошлое задание мы практически всех воинов потеряли... бы, если бы не помощь Святого Персиваля. Но этот козырь благополучно израсходован, а ничего аналогичного у меня и нет.

Так же несколько напрягал один момент — от землян Асвер иногда слышал, что преступник часто возвращается на место преступления. То есть командир полевой группы боевиков Тиамат вполне может пополнить боекомплекты, выбить из "снабженцев" или вытрясти из собственных закромов несколько козырей и пойти добивать непокорную деревню, из-под стен которой в прошлый раз приходилось драпать, смазав пятки солидоллом.

— Христианство — не единственная религия, легализирующая отрыв почивших от райских блаженств, — завершила длинноволосая эконоф Целея, поворачивая в руке посох с

ветками зелёной и жухлой листвы, почек и инии в наверхии.

— А пропагандирующих обратное деструкторов мы давно победили, — поднялся с дивана Ареслав и встал на четыре лапы. — Если более вопросов нет, желаю вам, чтобы Смерти приглянулись наши враги, а не вы.

— Благодарю за пожелание, — кивнул хоррианец, — Но, по уму, надежду нужно подкреплять упорной работой в нужном направлении. Сейчас работой будет составление хорошего плана... ну это на борту виманы можно сделать. Так что мы готовы выдвигаться. Только вот еще момент есть. Вот так, в конце дня выдвинемся, к утру как раз доберемся, или двинем завтра поутру?

Оба варианта имели свои плюсы. Первый — в том, что возможные жители заброшенного города не дадут серьезного сопротивления, сонные, даже не успевшие чего-то в желудок кинуть. Второй — утро вообще время смены караула, а днем народ будет в патрулировании, оставив на базе минимальный контингент охраны, значительно меньше будет возни и шума. А еще на ночевке в каких-то городских апартаментах можно было подкатить к подруге. Но дело по-любому было превыше всего.

— Отправляемся через три часа, — решила Алисара, собственно владелица виманы. — Буду признательна, если позовёте с собой Марду, я слышала, она сильный боевой праник и кобница к тому же. Лететь до нужной точки три дня — Баария за морем Вейндал, а вимана всё-таки не звездолёт.

— Тогда смысл в ней, если Марда порталные коды знает... — Анна наклонила голову на плечо, недоумевая. Целея объяснила ей, отводя от глаз длиннющие лохмы своей гривы:

— Если б в Баарии были порталы, то ту войну с Нашаром двадцать лет назад они вели бы вокруг них, а не на море. Это довольно замкнутое государство.

— А нав, который в вимане? — подняла нос Рарека, вспоминая в любопытстве. — Он разве не может выйти в навь и обратно, но уже где нужно, как все транспортные навь делают?

Алисара отрицательно покачала головой:

— Он-то может, но вимана без экранирования первоматерии. С антами никто технологией делиться не желает, потому что мы сами ею не делимся.

— Да эту технологию и мало кто знает... — вздохнула Вера задумчиво. — Ладно, зовём Марду.

Вимана, что стояла на площади перед Дворцом, больше всего напоминала Асверу "пепелац" из советского фильма, только большой, трёхэтажный, и с четырьмя винтами вместо одного. Кают-компания была вполне роскошной, но вот спален отдельных не имелось, так что Арвера посоветовала своему парню "потерпеть до конца дежурства".

— Если только управляющий нав не лично владыка вземных наслаждений Баотас, — добавила она, садясь на диван. — Тогда будет "семерник"...

"Вам, мономорфам, слишком свойственно негибкое стереотипное мышление", — ответил мыслеречью голос в голове.

— Проехали, — отмахнулась Вера протезом крыла, но потом превратилась в человека, экономя место в каюте нижнего, по которой бегала Алисара в предстартовой подготовке. — Асвер, скажи нам пока — ты единственная помощь от Клана или в час Икс нам и других бойцов ожидать?

— При необходимости четыре-пять штурмовых троек будет, — Асвера предложение подождать вовсе не напрягло. Все-таки было сказано "подождать", а не "забыть", — Но по дополнительному запросу. Чрезвычайная Тройка на Землю точно не сунется, там же один землянин, при расщеплении реальности еще неизвестно, чем для него закончится выход.

— А что за "штурмовые тройки"? — вступила в разговор Анна.

— У-у, это еще те звери, — загадочным тоном поведал хоррианец, — Каждый меня в полтора раза крупнее, вооружены самозарядными карабинами и сдвоенными глефами. Легкая броня на основе кевларового волокна, оперативная радиосвязь и привычка прикрывать друг друга, выработанная сотнями часов тренировок. По необходимости можно подтянуть с десятков крупнокалиберных пулеметов, дурное дело нехитрое. Но ни на какое чудо-оружие рассчитывать не приходится, нас слишком мало, и оружие наше рассчитано против людей, иногда заскакивающих в наши края с большим желанием поживиться. Разумеется, дракона тоже возьмет, просто немного больше патронов сжечь придется.

Дракончик осмотрелся, решил для себя — и неуловимым для нетренированного глаза усилием перешел в тело человека — невысокого, худощавого подростка.

— Мономорфы... Так уж и мономорфы, — пробурчала Марда, подсаживаясь. — Ты хотел про план рассказать.

— Если мы отправимся сразу в предполагаемый район их базы, — Целея встала за диваном, опираясь на посох больше для виду, чем из необходимости, — как мы найдём нападавших? А если будем идти по следу из Нефернебета, как сделаем своё присутствие незаметным?

— Если знать примерный район, то можно время промотать, — Арвера превратилась обратно, чтобы продемонстрировать работу крыла, что показывало, будто окно, вид на площадь ещё без виманы. — Но если у них там за небом следят, без достойной невидимости будет не очень.

— Невидимость обеспечу, — Марда заверила.

— Район, значит? — хмыкнул хоррианец, — Его можно и попытаться вычислить. Если там был город, пусть и очень древний, то он все равно требовал какой-то окружающей инфраструктуры. Дороги, водозаборные системы, в ближайших местах какие-нибудь пастбища, холодильники тогда явно не было, а тратить магию на упаковку мяса... сложная

тема, его проще вырастить рядом с местом употребления.

— Знаешь, а ведь далеко не факт, что там был именно город, — прищурилась в размышлениях Анна, — В легендах вроде бы говорится о поселении, но размер не уточняется.

— Может быть, — пожал плечами Асвер, — Но тогда смотри — места вокруг богатые лесами, дичь в них водится. Ладно, это явное предгорье — пусть оно было не лесистым, как сейчас, а равнинным, сплошные луга, без леса. Но все равно — на таких лугах хватало копытной дичи, да и стада можно пасти. А при достаточном количестве еды численность едаков достаточно быстро возрастет. Так что мое предположение такое — вход в искомые подземелья находился приблизительно здесь, — ткнул в развернутую карту пальцем с коротко остриженным ногтем парень, — Рядом вода, местность сравнительно ровная, а что лес — так в те годы его, может, и не было.

Через три дня вимана долетела до указанного места — маленького озера под водопадом. Марда сидела на краю дивана и концентрировалась на невидимости виманы, Алисара расправила крыло, отматывала время назад. Выяснилось — Асвер был прав. Около девятицы [харадольская неделя из девяти дней] назад в надёжно спрятанную за стеной воды пещеру забирался отряд драконов, что вели пленников... И ещё один дракон, зелёный гигант в два обычных размаха ростом.

— Вот только щуров нам на этом задании и не хватало, — вздохнул Асвер, — Не факт, что его нормально возьмет то снотворное, которым мы закачали иголки — вон какая туша. И ведь начнем стрельбу — сбегутся не только охранники, но и вообще все, кто услышит.

— Вы втроем вроде бы уже убивали щуров? — спросила Анна, полной информацией не владеющая, но по оговоркам участников событий свое впечатление составившая.

— Мы его разве что отпугнули, и он решил с нами конфликт не продолжать, — признавать это было для хоррианца неприятным, но создавать у члена команды ложные впечатления о собственных способностях — вообще смертельно опасно, — Но щур — это ладно, может, обойдемся и без личного контакта. Давайте сначала определимся, в чем наша задача — взять командира в плен, устроить на базе культистов пару-тройку приличных диверсий, или просто понаблюдать и доложить руководству? Сразу скажу, последний сценарий мне не нравится. И вовсе не тем, что мало в нем героизма, а тем, что Ареслав гарантированно поинтересуется — почему опытный отряд с подкреплением вообще никакого урона не нанес? Лучше уж немного поработать. Значит, их посты, — Асвер, уже перешедший обратно в драконий облик, пригляделся к марширующим спинами вперед культистам в реверсивной хронике событий, видимой сквозь пластины крыла, — Находятся здесь, здесь и здесь. Наверняка караул весь в определенное время сменяется. Вот их мы "снимем" без проблем, иголками со снотворным. А что дальше? У кого какие предложения по дальнейшим нашим действиям? Сразу скажу, свои варианты у меня есть, но нужно выслушать и ваши.

— Имейте в виду ещё вот что... — Арвера снова перемотала изображение в пластинах крыла на подлетающих к базе сторонников Пентагидры. — Видите светло-серого, который летит над щуром? Это Аррасварг, сын Ареслава. Отец не знает, чем занимается его сын считает его пропавшим без вести, но если мы его убьём без суда, он нас не похвалит. Желательно не убивать никого, впрочем, их всех надо допрашивать и судить.

— Щура я на себя возьму, — решила Марда, — на вас все остальные. Сами решайте, сможете вы обездвигать ключевых персонажей, не задеть пленников и не пострадать самим.

— Сможем, — пообещала Алисара, — как только Аррасварг появится, я пробую его оглушить. Это противник моего уровня, вам остаются другие.

— Я против захвата пленных, — вдруг заявила Целея. — Пусть Ареслав и дальше думает, что его сын честно пропал, не будем портить настроение ему и рисковать самим. Таскать с собой пленника все остальные задания — подвергать себя риску нападения групп спасения, как на вас уже нападали в нави, только на этот раз группу соберут с учётом наших сил и способностей. Мы обладаем достаточными полномочиями, чтобы провести суд на месте, а допрашивать души. Они и соврать не смогут.

— Вряд ли наши противники сообразят прикрываться пленниками как живым щитом, враги даже не знают, что мы здесь, — задумчиво осмотрела Рарека свой пылающий клинок, — а раз так, то и церемониться незачем, можно залить первую комнату за водопадом кипящей праной и уже только потом врываться.

— Это бесчестно, — решительно махнула хвостом Анна. — Победить так — самим расписаться в том, что мы такие же негодяи, как и наши противники. Мы должны быть лучше них, если хотим народного одобрения! Мы должны прямо объявить войну этому отряду. Если они откажутся сражаться по всем правилам — это будет уже их вина, а не наша, но мы обязаны показать своим будущим пленникам и спасённым союзникам, что мы есть те, под чьим командованием приятно и почётно сражаться. Тем более если там — наследник сара.

— Войну объявляют более-менее равному противнику, — покосился на Анну пепельно-серый дракончик, — А сколько их там, ты видела? Десятка два точно, плюс наверняка несколько бойцов сидят на охране пещеры — против нас, семерых. Помнишь, Ареслав говорил, что практически все материальные ценности из деревень были вывезены? Наверняка ведь где-нибудь в этой пещере лежат, а любые сокровища нужно охранять. А у меня в дроне игломет с иголками, заполненными отличным снотворным. Большого количества охраны тут точно нет, может, разумных шесть по окрестностям. Вряд ли больше. Так что предложение мое пока такое — вычисляем охранников и по одному усыпляем. Но одного, последнего, обязательно нужно взять живым, или, если не выйдет, ликвидировать без лишнего шума.

— Так двадцать или шестеро? — пробурчала Анна, но она сама ещё помнила, какую ораву было видно по сканированию прошлого — только в одном рейде участвовало десять драконов, щур и ещё пара крылатых размером где-то в половину гиганта. Поэтому не настаивала.

— А может не будем мучиться и сразу областное заклятие за водопад? — Целея из тройки экипажа виманы, похоже, была самой кровожадной.

— Нам нужна информация о внутреннем устройстве пещер, о количестве воинов и сильных праников, способных пойти в бой, — пояснил Асвер, — А этот пленник будет источником этой информации. Ну да и ладно, не сумеем взять живьем — кто-нибудь из ранее захваченных пленных уже очнется. Дело вот в чем... то снотворное, которым мы заправили иглы — оно быстроедействующее. Но общая концентрация в пересчете на организм настолько мала, что когда кровь разнесет его по организму, мозгам для крепкого сна уже будет недостаточно. Так что придется вязать охранников сразу, как они уснут. Рискованное дело, но все же лучше, чем сходить в рукопашную или стрелять, с гарантией переполошив всех прочих охранников.

Близко вимана подлетать не стала, чтобы не демаскироваться звуком лопастей. Не

земной вертолёт, конечно, но всё равно гул вблизи заметный. Марда и Алисара покрыли всех невидимостью отдельно — преимуществом внезапной атаки не стоило пренебрегать.

— Вроде даже ауру не видно... — осматривала себя Вера. Впрочем, тут можно было только догадываться, лично Асвер её только слышал. — А ничего, что придётся входить через водопад? Он же наш силуэт демаскирует, вероятно на то они и рассчитывали.

— Сначала я дрона пошлю, — Асвер попробовал посмотреть на управляющий налапный прибор, но он тоже был невидим. Придётся "на ощупь" работать, надеясь на повышенные мыслительные характеристики летающего робота. — Его покрывать маскировкой не надо, на нём уже есть модуль. Бот маленький и быстрый, понадеемся, что его проходу через поток значения не придадут.

— Вылетайте из шлюза, когда я назову ваше имя, — Марда встала у стенки, чтобы никому не мешать. — Я вылетаю последней.

Перед собой Асвер отправил своего нового союзника, металлического и неподкупного.

— Вроде бы ты из нержавейки и хорошо экранирован от брызг... — бормотал серочешуйчатый, ожидая ментального ответа боевого помощника. — Будем надеяться, что и поток водной струи выдержишь.

Робот телепатически отчитался, что двое из четырёх часовых усыплены, но поднята тревога. Сразу скомандовав прятаться в какую-нибудь щель, чтобы не сбили в пылу боя, Асвер вытянул из "пространственного кармана" пистолет:

— Тихо не получилось, нас засекли. Там аж четверо охранников на входе было, двое лежат, еще двое пытаются выцеливать, откуда иглы прилетели. Придется зайти с козыря. Сейчас бабахнет, затем заскакиваю я, и сразу в сторону, отвлеку охрану. Я мелкий, не должны заметить. А за мной вы, и сразу разбегаетесь вправо и влево, чтобы друг у друга под лапами не путаться, — в другой лапе дракончика показалась заранее заготовленная еще в третьей ветви Земли хлоратитовая шашка с запал-детонатором, — Как говорил в подобных случаях мастер Юрий — рок-н-ролл!

От дрона пришло сообщение, что достаточно надежное укрытие найдено, и дракончик, выдернув чеку и выждав секунду, закинул шашку сквозь водопад, дополнительно ускорив ее телекинезом. Осколков он не боялся — шашка была простая, без наполнителя, так что следовало ждать лишь вспышки и средней ударной волны... пару раз отразившейся туда-сюда от стенок пещеры.

Спустя еще пару секунд сплошную "штору" водопада слегка колыхнула ударная волна, и хоррианец под прикрытием брызг метнулся в пещеру, сразу после водопада несколько раз хаотично метнулся по сторонам, сбивая возможный прицел, и затихарился у стены. Окинул взглядом происходящее. Четверо оглушённых драконов — кто от иглы, кто от взрыва — валялись у стен. Больше у самого входа никого не было видно, но в глубине пещерного перехода слышалось движение и виднелись отблески аур. Боевые подруги, между тем, тоже вошли за водопад, на мгновение становясь видимыми в его струе.

— По крайней мере они не знают, сколько нас... — облегчённо выдохнула Алисара, но Рарека шикнула на неё:

— Что это меняет?

— Много чего, — вступил Асвер, лихорадочно обдумывая план. Сколько там того подкрепления — неизвестно, но явно большая часть боеспособных культистов. А раз так — нужно ударить по ним чем-нибудь объемным. Так... объемным... — Как думаете, тут потолки надежные? Хорошо, тогда рискнем! Пошумите немного, изобразите бой — нужно,

чтобы они не поняли, что охрана полегла. Вера, дай баллон от резака, тот, что с горючим газом, если выживем — непременно компенсирую. Сейчас мы им устроим хор-рошую такую ловушку! Может, даже щура пронять удастся...

Зашуршала кучка камней у коридора, уходившего вглубь скалы из входной залы. Несколько из этих камней поднялись в воздух и полетели в коридор. Пролетев с десятков шагов, улеглись у стены. Между ними легла тонкая, с палец, медная трубочка с кольцом на одном из концов. Рядом расположился баллон с открытым вентиляем, стремительно наполняющий коридор характерным запахом природного газа. Напротив, у другой стены, лег еще один камень, к которому на высоте в половину локтя протянулась тонкая, незаметная в полумраке леска. Второй конец был быстро привязан к кольцу на конце трубочки.

— А теперь валим! Только на выходе подхватываем охранников, потом допросим! — Асвер побежал к водопаду, у которого звенели мечами поверженных стражников и иногда издавали вскрики или рык четыре самки.

— Что ты хочешь сделать? — спросила Марда, бегущая рядом. Ей тоже было интересно, что задумал низкорослый дракончик.

— Как только кто-нибудь заденет проволоку, загорится замедлитель, — на бегу пояснил хоррианец, — Три удара сердца — и будет взрыв! Может, и не убьет, но поглушит всех с гарантией. Особенно если найдется спец, способный как-то ударную волну скорректировать, придержать щитом со стороны водопада, или еще как... Валим! Подкрепление уже на подходе!

Кто-то из девушек — пока не было видно, кто — выпустил инструктированную душу формировать энергетический щит, похожий формой на толстое дуло мортиры. По счастью время на подготовку было — противники рассчитывали, что нападающие продолжат прожимать оборону дальше, и пару минут скорее укреплялись на позициях в следующем зале. И только после пошли проверять, что там устроили на проходной — но Асвера с командой на тот момент там уже не было. Зато имелся другой "подарочек".

Скалу тряхнуло, но пещеру не обвалило. Живых аур в ближайших переходах было не видно — если кто выжил, тот убежал поглубже, потому девушки начали перешёптываться:

— Что, заходим? Мы так-то по прежнему необнаружимы...

— Ну нет, лучше снова работа на разведку запустить. Камень экранирует ауры глубже в скале.

Прислушавшись, не падают ли с потолка пещеры камни, дракончик мысленно связался с дроном. Тот благополучно пережил оба взрыва, спрятавшись в неприметной щели под потолком, и был готов продолжать работу. Отдав мысленный приказ медленно двигаться под потолком коридора и при виде живых разумных остановиться и доложить, Асвер перевел взгляд на лежащих охранниках пещеры, которые вот-вот могли начать подавать признаки жизни и создавать проблемы. Были мысли и по ним, правда, какие-то живодерские. В стиле "подвесить на суку головой вниз и допросить полевыми экспресс-методами". Но сначала следовало сделать с ними несколько другую операцию.

— Сейчас дрон проверит коридор. Пока — вяжем этих. Хорошо вяжем, чтобы не развязались. Кто-нибудь может хоть одного привести в более-менее вменяемое состояние? Нам срочно нужна информация, сколько всего культистов в этих подземельях.

Дрон долетел до первого зала, судя по всему — центрального. Из комнаты с неровным сводом отходило несколько коридоров, у дальней стены разливалось озерцо, ещё волновавшееся от вибраций. Более крупные драконы из тех, кому взрыв только закоптил

чешую, ссорились друг с другом за уцелевшие вещи тех, кто погиб. Дрон решил заранее обезопасить помещение и усыпил этих бугаёв, благо дозы снотворного в зарядах и на них хватало... Но тут его сбили и вывели из строя заряды праны двух стрелков, укрывшихся на балконах по сторонам от зала.

К этому моменту лежавшие у прохода уже были связаны и перетащены на борт виманы под присмотр нава. Но Асвер понимал — осада только началась.

— Поздравляю, мы остались без поддержки высоких технологий, — вздохнул Асвер. Потери техники было жалко, но была надежда, что удастся летающую машинку каким-то образом починить, — Зато есть кое-какая информация по внутренней планировке. Двигаем внутрь, по пути опишу план.

— Нет уж, давай сейчас, — на команде все еще висела невидимость, но хоррианец уверенно узнал голос Алисары.

— Хорошо, сейчас так сейчас. Коридор, в котором мы устроили взрыв, выходит в высокую и широкую пещеру. Там как раз делили имущество погибших товарищей. Робот их усыпил, но скрывшихся на выступе на уровне второго яруса стрелков пропустил, они ему и устроили аварийное отключение. Так что, когда мы аккуратно, без лишнего шума, под невидимостью войдем в этот зал, первым действую я. К игломету робота было сделано два магазина, вот второй еще послужит — буду иглы разгонять телекинезом и направлять в уязвимые точки противников. Пятнадцать зарядов есть, а дальше... как-нибудь сориентируемся. А теперь обладатели стрелкового оружия. Как только видите, что противник дернулся, схватился за шею, но не упал, и начал пытаться как-то вычислить невидимку — бейте на поражение. И тут же прыгайте в сторону, шага на четыре, чтобы вас по вспышке или звуку не накрыло. Устраивает тебя такой план, Алисара? Работаем по нему, или еще пообсуждаем?

— Годится, — сказала названная антейка. — Действовать после начала стрельбы нужно быстро. Раз по роботу попали, значит, у них есть средства сбивать невидимость или через неё смотреть.

Гладко, как обычно, было на бумаге... Ну или в этом случае — вслух.

Добравшись до общего зала, Асвер разглядел ауры как двоих драконов, укрывавшихся на карнизах, так и щура, что залёг в озере. Этой туше хоррианец даже не рассчитывал нанести урона, раз Марда пообещала взять гиганта на себя — пусть покажет себя в деле. Подкравшись к обесточенному и уже зримому дрону, Асвер даже не стал к нему прикасаться лапами, сразу попробовал действовать телекинезом, чтобы меньше шуметь. Вынуть первую иголку было легко — она уже была подана в ствол и ждала только разгона катушкой — ну или телекинезом, как в данном случае. Вторую пришлось доставать, вспоминая конструкцию магазина. Попутно пришла мысль — "Чего я не сделал механизм дозарядки, скорострельность бы повысилась... В той первой стычке это было бы критично!"

Отправляя иглы в тела затаившихся Асвер по-очереди, не хватало ему пока концентрации на одновременный контроль двух левитируемых объектов. Но получилось это сделать всё-таки достаточно быстро, чтобы враги успели только вскочить, но не выстрелить в ответ.

А потом поднялся щур — и Асвер оказался под таким перекрёстным огнём, которого и в нашарском аду не встречал.

Из твёрдой породы пола пещеры взвились откуда ни возьмись толстые и крепкие лианы, слепо хватая драконов. Рарека успела обрубить те, которые пытались её коснуться,

огромным пылающим пламенем мечом и накинута с ним на чешуйчатого титана, вонзая ему клинок прямо в грудь, но тут же отлетая от удара его хвоста в воду... Целея загорелась бело-синими линиями, очерчивающими её будто линии созвездий на звёздных картах, и лианы прошли через неё как нематериальную, а она сама начала выстреливать в щура чем-то, похожим на быстрые росчерки комет, пробивающих чешую навывлет. Вера стреляла из бластера По мозгам ударила волна давления и страха от щура, лианы начали драть и душить тех, кто ещё не вырвался. Кто-то в ответ поднял воду из озера и вморозил щура в получившуюся сферу. В ней он и застыл. Лианы разом ссохлись и опали.

Отдирая от себя их остатки, Асвер подумал, что не зря он выбрал класс интеллектуала. Как командующий он в этой неистой ораве дев-воительниц действует во много раз успешнее, чем боец!

Часы тоже оценили бой, предлагая повисить один из уровней. "Некогда, потом, — отодвинул предложение часов в сторону дракончик, поднимаясь на лапы. Невидимость со всей команды была сбита еще когда лианы ухватили непрошенных визитеров, и сейчас все участники друг друга прекрасно видели, — Сначала убедиться, что вокруг никого, затем выловить из озера Рареку".

Остальные участницы стычки пока приводили себя в порядок, но оружия из лап не выпускали. Разве что, кроме Целеи, она благодаря переходу в нематериальную форму даже не попала в крепкую хватку плотных коричнево-зеленых жгутов.

— Не расслабляемся, еще рано. Могут подбежать охранники, стерегущие пленников, склад или запасные выходы. У кого слух чуткий — слушайте! А по возможности еще и в коридоры загляните. И еще нужно Рареку выловить, и как бы даже не реанимировать, после такого удара отделаться легким испугом везение маловероятное. У кого с лекарским делом хорошо — помогайте!

— Чего там? — Рарека вылезла и сама из омелевшего озера. Алисара помогла ей выбраться, подав хвост:

— Восстанавливаю слетевшую невидимость и расходимся по двое. Целея... не воплощайся пока, охраняй щура, — добавила она, смотря на энергетическое тело подруги с так и не пропавшим удивлением.

— Идём, — Арвера, которая уже всякого насмотрелась, вернула самообладание достаточно быстро, потому сразу подошла к Асверу и встала рядом, дожидаясь своей очереди на восстановление маскировки. — Кстати... а ты точно не знаешь, что там с тобой происходило, в предыдущих пещерах, когда ты кристаллизовывался? Объяснения Марды были несколько путанные... И почему ты так же сейчас не сделал?

— Не знаю, — честно признался дракончик, — Возможно, потому, что меня не пытались пробить всякими летающими штуковинами. Ведь эти лианы давили, только как-то вяло. Щуру явно было не очень удобно работать по такому количеству целей, лианы лезли больше на его магии. Кстати, вот тоже странность — опали они практически сразу, как вода вокруг него замерзла. Явно на мозг давануло крепко, такая туша без воздуха минуту бы в достаточно ясном сознании продержалась, а то и больше.

Оставив "на дежурстве" и связывании усыпленных противников Целею, пары разбрелись по окружающим коридорам. Делились по принципу знакомства, то есть в один коридор отправились Анна и Марда, а во второй — Алисара и кое-как отряхнувшаяся от воды Рарека. В ближайших частях коридора часы, видимые до восстановления невидимости, живых не отметили, но дальность их была совсем небольшой. "Прокачать характеристики"

хоррианец решил позже, когда можно будет на полчаса спокойно присесть, прочитать и обдумать варианты.

Углубляясь в помещение, они вышли в лишь недавно оставленную гостинную — свежеструганные столы ещё полнились недоеденными продуктами, а в очаге под шахтой вверх ещё горел бездымный костёр.

— Слева ещё есть кто-то, — шепнула Вера, и действительно — в направлении одного из коридоров, что вёл из общего зала, едва различимо виднелись шесть настороженных аур.

— Идем тихо и медленно! — едва слышным шепотом произнес Асвер подруге. Хотя на обоих и была невидимость, но достаточно внимательный наблюдатель запросто бы заметил, что мелкие камешки на полу в некоторых местах как-то странно пошевеливаются, будто попали под чьи-то пальцы. И, взяв соответствующее упреждение и прочие поправки, вклеить в подозрительного невидимку чем под руку подвернется.

Пистолет, заблаговременно взятый в лапу, тоже был под невидимостью, а курок заранее взведен, только флажок предохранителя был поднят вверх, в "безопасное" положение. Легким движением пальца дракончик перевел его вниз и медленно, тщательно выбирая, куда поставить лапу, пошел дальше по коридору. Подруга, судя по едва слышимому дыханию, шла следом.

"Не перестаю удивляться тому, что нашаране так мало значения придают запахам, — подумал дракончик, принимаясь. В нос заходили сыроватые запахи подземелья, мокрого камня, из пройденной комнаты пахло горячей едой, а из коридора впереди — усталостью и легким страхом... или чем-то похожим, — Мы трое суток летели всемером в одном тесноватом помещении, от нас сейчас пахнет таким букетом, что хоть стой, хоть падай, да и в бою довелось испытать немалую опасность, что тоже на запах влияет. И никто нас не чувствует! Никто не почешется, пока вплотную не подойдем, или невидимость в темных коридорах не потеряем, как пьяный приказчик сумку с бумагами".

Следующая пещера, судя по видимым из коридора ряда лож, являлась казармой. И та шестёрка противников, что засела там, достаточно грамотно организовала засаду, прижавшись к ближней стене. Впрочем, отсутствие среди них сильных магов, скрывших бы ауру, делало такой манёвр наполовину бесполезным. Сейчас они выигрывали только за счёт возможности мгновенно вступить в бой, только лишь к ним зайдут.

И ответить разом шестерым крепким, матерым воинам было особо нечем. Иглы в магазинах израсходованы, а те, что в "пространственном кармане", просто не заправлены. Доставать полученную перед отправлением на задание баночку со снотворным, воск, возиться со снаряжением новых иглол — время и звук, который напряженные после всего услышанного противники наверняка услышат. Пробраться в казарму, чтобы изнутри помещения перестрелять противников, как уток на озере — нереально опасно. Не стоит исключать, что кто-то из обитателей казармы в самый сложный момент не перейдет на видение ауры и не заметит, что пустые в обычном зрении места имеют достаточно мощную ауру, как у опытного, крепкого разумного. И не вклеит по аномалии чем-нибудь увесистым. Даже был бы цел дрон, уложить он бы успел в лучшем случае троих, остальные бы начали палить из всего доступного арсенала в воздух, чтобы хоть наугад сшибить невидимого и незваного гостя.

Так что дракончик, вздохнув, пристроил пистолет за ремнем, из "пространственного кармана" вытащил завернутую в промасленную бумагу шашку хлоратита, запал-детонатор и начал тихо готовить "аргумент". Пополнить запасы взрывчатки он рассчитывал по

возвращении в Утгард, или немножко тряхнув хоть кого-нибудь из Совета, или, если будут в трофеях кристаллы с душами, честно пойти и купить той же энергопыли.

Взрывная волна сбила с ног всех, но никто не потерял сознание.

— Сдавайтесь! — крикнула Арвера, но фанатики даже не думали. Самый крепкий из них высунулся, чтобы выпустить широкий шар нагретого кипящей праной воздуха по коридору, но и Вера, и Асвер вовремя прижались к стенам, и пущенная наугад атака ушла в никуда. — Ну не может быть, чтоб мы взяли щура, а каких-то оболтусов упустили... Доставать второй баллон? Или звать подмогу?

— Пока никого звать не будем, — шашка сработала практически вхолостую, и это порадовать хоррианца не могло. Как и то, что патронов к пистолету было не так много, как хотелось бы. А вот к карабину, пусть и снаряженного нашарским алхимическим порохом, хватало, — Сейчас начнем стрелять, глядишь, кто из свободных команд подтянется. Принять помощь и вызвать ее же — две большие разницы, как говорит наш аналитик...

Сменив пистолет на карабин, Асвер взвел курок, высунул ствол за угол, стараясь целиться туда, где тускло святились ауры, и нажал на спуск. Вернув карабин обратно, в коридор, качнул затворным рычагом и снова повторил трюк со стрельбой вслепую. На этот раз пуля звякнула о что-то металлическое, послышался полный не то, чтобы обиды, а натуральной боли, вскрик.

— Доведёте до всякого... — пробормотала Арвера, обходя Асвера сбоку и метнувшись незримо в тыл засевших в казармах культистов. Воспользовавшись тем, что они были отвлечены стрельбой хоррианца, она добралась до офицера — того, что с самой яркой аурой — и разрубила его световым мечом продольно. — Сказано вам, сдавайтесь!

Зримая угроза подействовала на врагов гораздо лучше. Те, кто был ещё жив, упали на землю, бросая оружие. Тем временем к месту стычки добежали и остальные девушки.

— У вас тут поинтереснее, чем у нас...

— Вам сильно нужен такой интерес? — пепельно-серый дракончик поглядел, как сдавшихся охранников вяжут самки, а затем откинул барабан, — Два патрона в барабане осталось, еще чуть-чуть, и перезаряжать пришлось бы, опасаясь встречной вылазки!

В глазах уже связанных культистов показалось разочарование слишком быстрой сдачей в плен. Еще бы — ведь можно было бы рвануть вперед, одному-двоим бы маневр стоил жизни, но у остальных появлялся совершенно неиллюзорный шанс сбежать, прикрывшись заложниками. И на них же оторваться за пережитое в сражении.

И тут хоррианец поймал себя на занимательной мысли. "Багажника" у виманы не было. Отдельных кают — не было. А пленных команда набрала уже больше десятка, плюс трофеи, плюс взятое в набегах на поселки имущество. Если последнее можно было временно оставить в пещерных коридорах, то пленников везти, видимо, предполагалось, уложенных в уголке кают-компания штабелем, все трое суток. Во что превратится тот самый уголок к исходу полета, дракончик предпочел не думать. Вместо этого он спросил:

— А у вас вообще как — все коридоры проверили? Все тихо-мирно, или тоже где-то засела какая-то группа излишне упертых культистов?

Анна первой сняла невидимость — возможно, несколько самоуверенно:

— Мы дошли вплоть до сокровищницы, туда вёл раньше затопленный проход из озера. Награбленное в Баарии надо вернуть владельцам, со всем остальным вроде атраданских монет и антейской медовухи сложнее, это мы заберём себе и поделим.

— Тиамат всё равно заберёт всё себе с ваших трупов! — заявил один из пленных,

бежевый.

— Их я телепортирую в Утгард, — появившаяся Марда одним крылом показала на сдавшихся, а другим назад в коридор к шуру. — Летите дальше без меня, встретимся в следующем пункте назначения.

— Меня трупом еще никто не сделал, включая даже навов, — под звон пустых гильз, ссыпаемых в подсумок, отозвался пепельно-серый дракончик, — И в моих планах на ближайшие полсотни лет сохранять такую добрую традицию. Так что еще поглядим, кто кого, когда придет время. А пока расскажи-ка мне, уважаемый, вот такую вещь, — Марда снимала невидимость поочередно со всех участников штурма, и как раз в этот момент очередь дошла до Асвера. Культист, судя по выражению морды, испытал немалое удивление, когда увидел, кто обстреливал затаившихся в казарме, а сейчас защелкивал барабан и закрывал затвор, — Несколько дней назад вы напали на поселок не очень далеко отсюда. Но по каким-то причинам отступили. Что это были за причины? Не похлебку же с огня снять забыли, и не пыль с клинков смахнуть... кстати о птичках — еще я очень хочу знать, где шляется Властелин Пыли, который командовал вашей бригадой.

— Думаю, вы его уже убили, если он не сбежал, он белошёрстый с чёрной гривой, — смирившийся с поражением культист подтвердил догадки Арверы. Но Асдаресвета Асвер как раз-таки усыпил телекинетической иглой. — Нефернебет как раз он и повелел помиловать, как мы поняли, договорился с городничим о добровольной дани.

— Значит, добровольная дань, — озадаченно поскреб в затылке дракончик, — Которая, по факту, объемом бы ненамного отличалась от всех материальных ценностей поселка. Ладно, это можно понять, в конце концов, жить захочешь — не так раскорячишься. Что у нас дальше по плану? Передача пленников в Утгард первым делом, а дальше? Дележ "бесхозного" добра, что с бою взято, а значит свято, или по-быстрому прячем все массивное тут, легкое грузим кучей, и дальше по маршруту двинули? Давайте, какие варианты есть — выкладывайте. А я пока попробую разобраться, что за повышение уровня мне подкинул этот прибор...

— Грузить надо всё, — решила Алисара. — Сначала отвозим добро бааров в ближайшее поселение, потом летим за энграммами на Рунное Озеро с остановкой на ночёвку в поместье Акраисвента, где сейчас обсерватория.

— Сюда без остановок на ночевки двигали, в непрерывном режиме, — хоррианец наблюдал, как Целея и Рарека вслед за Мардой конвоируют уже увязанных культистов, — Полагаешь, мы можем потерять минимум треть суток на сон, когда кое-как отоспаться можно и в дороге? Или тут какой-то другой мотив? Вроде бы на Совете остановка где-то по пути не планировалась, разве что нас высадить на расследование, если тут ничего не найдем.

На самом деле, "кое-как" действительности не очень соответствовало. В силу несколько специфического рабочего опыта и моральной готовности спать на любой более-менее подходящей поверхности пепельно-серый дракончик ухитрялся неплохо отдохнуть даже в кают-компании летящей и потряхиваемой ветрами и воздушными ямами виманы.

На этот раз к дракончику подошла объяснить Целея:

— Надо заодно переговорить с астрономантами. Во-первых госпожа Ноёл лично помнит падение метеорита, оказавшегося хранилищем энграмм. Во-вторых... Она прислала мне сообщение, когда мы уже были в Баарии — судя по всему, к последователям Тиамат примкнули и Зовущие Небо. Деструкторы, которые специализируются на призыве метеоритов. Им всё равно, что разрушать, но Пентагибра наверняка укажет им конкретные

цели. И меры против тоже нужно обговорить.

— На самом деле нам не так уж и много осталось, — Рарека развела крыльями. — Участники совета собирают силы для решительного удара из Махаара по Утгарду, в процессии и сама их богиня будет принимать участие. Нам осталось обезопасить все остальные уголки Харадола и снабдить наших сторонников перевесом. А после "дня драконьей звезды" можно и отдохнуть — на победном пиру или в могиле.

— Призыва желательно, конечно, тоже не допустить, — усмехнулась Марда.

— То есть заручиться еще и поддержкой наблюдателей за космосом. И явно не простых наблюдателей, это в принципе дело хорошее, — принял аргументацию Асвер, — Но вот призыв... сложный вопрос, на самом деле. Почти все маски у культистов, отбить их мы не успели. Выкрасть их сейчас, когда до призыва остаются считанные дни? Самоубийственная затея, там охраны наверняка как блох на бродячем брехе. Диверсию устроить? Аналогично. Только если, действительно, исхитриться уронить метеорит покрупнее на лагерь самих культистов. Было бы неплохо, если в поместье Акраисвента нам сумеют помочь в этом вопросе, или хотя бы прикроют от падающих с небес булыжников.

Марда тем временем, удерживая телекинезом пленников, увела их к щуру и начала чертить вокруг них порталный круг. Алисара, кивнув Асверу, отправилась грузить на виману похищенные ценности, Целея нагибалась под кровати, проверяя, не запрятали ли где важные документы. Рарека и Анна ушли проверять кабинет Властелина, Арвера подобрала подбитый дрон:

— На первый взгляд ничего страшного, починим даже по пути. Выжгли контроллер, но я захватила запасной. Плюс для надёжности продублирую его управляющей душой. На тебе железо, на мне программа.

— Ну ты скажешь — ничего страшного! — присвистнул дракончик, — Этот контроллер мог за собой еще чего-нибудь утащить, особенно если на нем управление цепями питания висело. Хотя, пожалуй, поверю на слово. В электронике слабоват, мягко говоря, но аккуратно поменять микросхему, удерживая ее телекинезом — задачка, на первый взгляд, не особо сложная. Только вопрос — откуда душа? Успела подхватить душу одного из этих культистов или остатки от старой заначки?

— Взяла из запасов. Мы же в Нашар собрались... — улыбнулась она.

Благословлены будьте драконы за свои глаза. Нюх у харадольцев не очень, но зрение его полностью компенсирует. Асвер сошёл с борта виманы уже ночью, как раз, когда небо погасло достаточно, чтобы проявились звёзды. Драконий глаз различал чуть заметные оттенки в их цвете, потому звёздный купол воспринимался красочнее и объёмнее, как настоящий глубокий космос. Не удивительно, что напаране не группировали звёзды в созвездия, светила были для них индивидуальностями сами по себе.

Едва заметный свет из некоторых окон строгого дворца с колоннадой, высеченного прямо в горе, не перебивал зрелища неба, а башня с телескопами в темноте вычерчивалась ещё более величественно и грозно, чем могла бы днём. Некоторое время, подвинувшись с прохода самок из "верви", Асвер просто засматривался на тихую красоту вселенной в целом. Так будет проще её защищать — зная, что и кого защищаешь.

Встретили их двое мохнатых драконесс: рыжая с перепончатыми крыльями — постарше, и помладше — тёмная пернатая с моноклем, прикрепленным цепочкой к серьге. Вторая и поклонилась приветственно:

— Спасибо, что ответили на наш зов, герои и борцы с деструкторами. Заходите.

Уже в который раз удивившись немалому количеству самок на важных постах, дракончик кивнул и направился ко входу в комплекс обсерватории, возле которого и приземлилась вимана. Ещё удивление вызвал монокль, но почти сразу хоррианец вспомнил рассказ магистра Скоура, в первом вояже по Бираану изготовившего сельскому знахарю подобный монокль, чтобы видеть ауру. Не обладая особо развитыми магическими навыками, знахарь имел очень весомое призвание в лекарском деле, и магистр тогда решил, что такой артефакт ему пригодится. "Возможно, и это стеклышко выполняет роль какого-нибудь особо хитрого светофильтра, пропускающего только определенные частицы. Вон, у Веры кристаллы крыльев медленные фотоны пропускают, и тут может быть нечто похожее".

— Благодарим вас за то, что решили сообщить важные сведения и разрешили остаться на ночлег, — с достоинством произнесла Анна, подходя ближе к воротам, возле столбов которых и стояли встречающие, — Считаю, имеет смысл обсудить ситуацию сейчас, нам завтра рано утром отправляться в дальнейший путь.

Через главный вход астрономантки провели гостей сразу в пустой лекционный зал, совмещённый с фойе. На словах они тоже перешли сразу к делу, безо всяких формальностей. Сев в заднем ряду тускло освещённого громадного лектория, рыжа протянула Асверу пергамент с торопливыми рунами:

"Мы не знакомы, но можем помочь друг другу. Я Гальван, и я зря связался с культом Тиамат. Это не революционеры, это деструкторы, но у меня есть шанс их остановить с вашей помощью. Если вы заберёте меня из Башни Лабиринта в Университете Аднирвана, я отдам вам одну из масок, ту, что при мне. Без неё Маску Света не собрать, и Эйрис не призовет Пентагидру. Маска на изучении у меня и ещё нескольких, но они о моём плане не знают, так что будьте готовы к бою. Если меня раскроют, то убьют не думая, потому поторопитесь".

— Это мне отдал мой учительмагии разума Гальван, — пояснила рыжая, — когда я брала академический отпуск. Видимо, меня сочли удобным гонцом и кинули в политическую трясиину, не спросив.

Эм-м... конечно, жаль, что Гальван оказался в такой ситуации, — не допуская в голосе

даже капли жалости, протянул хоррианец, а затем продолжил: — Но прежде чем принимать решение, нужно кое-что прояснить. Название у этого университета мудреное. Ад-нирвана... никогда о нем не слышал. Кто подсказать может?

— Очень серьезное заведение, — внесла ясность Анна, — Выходят из него сильнейшие маги, на уровне демиургов, а студентов набирают чуть ли не во всех окрестных Мирах. Финансируется Инанной, только не знаю достоверно — в частном порядке, или как сарволодом Нашара. Контролируется пятеркой щуров, имеющих с Инанной какой-то договор о лояльности. Точно этого нигде не узнаешь, но очень уж настойчивые слухи ходят.

— Замечательно, можно сказать, свои, — кивнул своим мыслям Асвер, — Тогда очень хочется выяснить три момента. Первый — зачем нам вообще нужна эта маска? Ведь нужно, чтобы она не попала в лапы жрецов Тиамат, так пусть себе лежит там, где лежит сейчас. Второй — какова вероятность, что ее попытаются тайно выкрасть или отбить в бою? Считаю, что достаточно высокая, потому как Маски, которые удавалось захватить, наверняка тщательно контролировались, и кто попало завладеть ими не мог, список сильно ограничен. А уж отследить перемещение всех, кто имел доступ к вожделенным артефактам не проблема. Ну и третий — какова вероятность, что при атаке или попытке кражи маски из университета охране и ученым удастся ее сохранить? Тут точно не скажу, но кое-какие мысли есть. И, кстати о мыслях. Магия разума — дело тонкое, если верить специалистам. Но часто на редкость эффективное. Так мог ли Гальван внушить тем, кто Маску изучает, что это именно маска Тиамат, а не какой-нибудь вариант попроще, и сейчас наша помощь ему нужна, чтобы сбежать? Как-то все это очень уж подозрительно.

— Но приз выглядит достаточно ценным, чтобы ради него рискнуть, — Анна решительно взялась за кулон, но Алисара, взглядевшись в листок, вернула его студентке:

— Именно поэтому приглашение выглядит как ловушка с топорной наживкой, это лучше перепоручить гайдукам Инанны, пусть проверят лояльность щуров получше... Кстати, кто вы будете?

— Ренара Агни с факультета Агневар, наверняка же слышали, — она проявила скрипку и сыграла что-то короткое и быстрое.

— Тебя я не знаю, а твоего предка, историка Витослава Агни, у антов почитают, жаль, что его потомок мутированный... — со вздохом глянув на обожжённые перепончатые крылья Ренары, Алисара обернулась к госпоже с моноклем.

— Яронора Ноёл. Мою мать Синь ты тоже, наверное знаешь, раньше именно она занималась руководством астрономантов.

— Знаю. И, слышала, она плохо кончила. Её убил Хорламир за то, что она хотела открыть для всех энграммы? — Алисара махнула ухом подругам, напоминая о собственном связанном с ними заданием.

— Нет... Она погибла сама. Тогда ещё не была известна техника безопасности, — Яронора показала на сине-неоновую татуировку в виде нечитаемой руны на своей щеке. — Вот то небольшое, что от мамы осталось. Она сама распалась на энграммы, фрагменты памяти, из-за того, что приживила их слишком много себе. Одной для использования вполне достаточно, несколько — только если специально учиться этому.

— Это единственное правило безопасности? — Рарека настороженно приподняла голову.

— Я так и не разобралась с големом, которые эти энграммы охраняет от всех, — добавила Яронора, стесняясь. — Он безумен и не подпускает к ним никого, считая всех

шпионами назов, как он их называет, "Тёмного плача". Ну и воронка от приземления капсулы залита водой ещё Хорламиром. Хотя раздвинуть воду телекинезом на некоторое время я могу. Но энграммы тоже ещё не всё.

— Боевые метеориты? — Целея вспомнила первоначальную тему, о которой хотела переговорить вервь с астрономантами.

— Да. Магический компьютер в туннелях под Авваатером как раз предназначался для противостояния подробным глобальным катастрофам, но его сломал Продавец Смерти ещё во время Чумы Двойников. Я настолько подробными знаниями о древних маготехнологиях не обладаю и рассчитываю на вашу помощь, — она с надеждой посмотрела по-очереди на всех членов "оперативного отряда".

— Воронка — это мелочь, у нас акваланги есть. Раз уж там можно телекинезом воду раздвинуть, значит, ее не так, чтобы очень много, — начал рассуждать Асвер, — Вот голем, охраняющий энграммы задача серьезная. Сюда бы мастера Юрия, как-то же он обходил защитные системы на Эль Нидо, а уж их, когда тамошний Катаклизм пошел по планете, в такой параноидальный режим вогнали... Ладно, если подумать, то справиться с големом можно и своими силами попробовать, только если он действительно "просто не подпускает", а не лупит по каждой тени всеми наличными калибрами. За маго-компьютер даже не знаю, с какой стороны взяться. Есть на примете электронщики, но тут нужен крепкий техномаг. Да, в магии те мастера тоже понимают, но на средне-любительском уровне. В общем, если пытаться своими силами, без привлечения спецов из далеких Миров, то я бы попытался начать с охраняющего энграммы голема.

Мысль направить на ремонт компьютера Чрезвычайную Тройку, усиленную братьями-семуранами, хоррианец признал перспективной, но вызов мог и подождать. Формально, Миры шли в синхроне, но про часовые пояса забывать не стоило, и вполне могло так оказаться, что сейчас на Базе Клана в Хорриане раннее утро или разгар рабочего дня, и все нужные специалисты, чтобы не сидеть в пустом ожидании, разбежались по мастерским, где нужен их труд. Часы с "родным" временем дракончик с собой брать не стал, чтобы не "засветить" перед знающими товарищами творение мастеров другого Мира.

— Голем не будет сложнее щура, — заявила Алисара, авторитетно задирая бородатую пасть. — Общими усилиями мы его одолеем.

— Я бы не была столь уверена, — Целея села на плоское подушку-сидение по другую сторону центрального прохода. — Этого голема не одолел даже Хорламир. А он был посильнее нас всех.

— Он его уболтал, — Яронора Ноёл уверенным тоном заметила, — насколько помнит моя мать по обрывкам воспоминаний из энграммы...

— Тем не менее, если ещё Далезор вёл целую армию антов за энграммами, даже компетентного отряда может не хватить, — Целея положила посох на колени. — Разве что мы дипломаты уровня Хорламира и способны повернуть что-то его масштаба. Хорламир внушил Светлым, что в бордель можно даже детёнышам. А как вытаскивать капсулу с озера для распределения энграмм в нашей союзной армии, телекинезом, что ли? Проще подогнать звездолёт. А кто будет охранять энграммы от деструкторов, пентагидровцев, антов, Хорламира в конце концов?

— Почему ты не задала эти вопросы на совете? — Рярека встала сзади Целеи и недовольно нависла над ней.

— Я и так скажу, что бы там ответили. Вызвались бы охранять энграммы и Инанна, и

моя подруга Леля, и Ареслав из Баарии, и ты сама во главе ратников Церны, конечно же. Начались бы обвинения во взаимной неблагонадёжности. Тиамат одолеют и все это знают, а территориальные и идеологические конфликты останутся. И кто останется при энграммах, а кто с пустой пастью?

— Будь этот вопрос важнее Тиамат, — покачала носом Марда, — нас бы не отпустили за энграммами так просто. Я ещё помню времена, когда праники просто положили бы в карман эту капсулу, будь она хоть с хребет Лингам размером. Ареслав, между прочим, старше меня, и вполне вероятно могущественнее. Энграммы — мелкая задача, но из множества таких мелких перевесов и складывается результат сражения.

— Вот что действительно интересно — так это то, что на Совете никто и не подумал о них, не предложил помощь в охране, — усмехнулся хоррианец, — Про них не забыли, их просто посчитали не настолько важными, чтобы отвлекать силы. Или в наши силы никто просто не верит, и отправили нас туда просто для того, чтобы не крутились под ногами и не узнали, чего не следует.

— Больше склоняюсь ко второму варианту, — кивнула Арвера, — Мы себя показали как неплохие "силовики", но не дипломаты. И как раз при нашем везении совершенно случайно можно вскрыть пару-тройку умеренно грязных секретов, которые наиболее сильные игроки политической арены стараются если и не спрятать, то просто замолчать.

— Вот именно. Значит, с роботом можно справиться и своими силами, — согласился с подругой Асвер, — Получить энграммы, даже выбрать из них что-то получше для личного пользования, если такая возможность в принципе есть, а остальные раздать союзникам. Наверняка начнется новый виток соперничества, борьбы за власть, влияние и ресурсы, но не сразу, а после победы над Тиамат. Ага, только вот придется постараться, чтобы победить. А потом, ради сохранения текущих раскладов сил, ухитриться сделать так, чтобы все энграммы своих носителей покинули, и вернулись обратно в капсулу... как считаете, такое в принципе возможно?

— Хирургическим вмешательством возможно, — по привычке Яронора Ноёл пошла к кафедре, чтобы увереннее давать лекцию. — Считаю долгом предупредить, что опасения Хорламира были обоснованы. Энграммы передают не только навыки, но и связанные с ними воспоминания давно погибших пришельцев. Психике это не грозит за исключением ложной памяти и редких дежавю — насколько мы понимаем, менталитет инопланетян настолько иной, что мозги рас Ближнего Круга к нему просто не приспособлены. Насчёт энграмм от драконов я не уверена... Но пока единственный дракон, который разбит на энграммы, это Синь Ноёл...

— То есть эта вещь ещё до конца не изучена и не известа, полностью ли безопасна... — Рарека чуть не опёрлась о спину Целеи для более значимой позы, но вовремя одёрнула себя.

— Будь она изучена, ты бы имела мало шансов заполучить её себе в числе первых, — Анна, наоборот, ходила туда-сюда вдоль стены входа и генерировала планы, — ради этого стоит рискнуть. Тем более мне не привыкать менять свой характер.

— А как будем чинить подземный компьютер? Я понимаю, — Марда согнула ладонь, держа её у груди. С таким жестом харадольцы передразнивали чужие мнения, — это уже следующий шаг, но некоторыми вопросами лучше озаботиться заранее, пока противник не перехватил инициативу.

— Вы ведь с Асвером шуры, — Арвера распахнула крыльями в сторону названных. — У вас мини-варет и мини-робот с анализатором вещей, в конце концов. Неужели тузы в рукаве

кончились?

Яронора непонимающе глянула на рукав своей расшитой созвездиями мантии:

— На берегу Рунного Озера, недалеко от санатория Ариллиары, есть исследовательская станция... Можно спрашивать коллег там.

— Ну да. А они захотят узнать, зачем нам приводить в порядок этот агрегат, жили ведь раньше и без него. И ведь узнают, — вздохнул Асвер, — Потому что мы сами толком про него ничего не знаем, и придется сказать, что именно мы собираемся ремонтировать. Вопрос — что они потребуют за свою помощь? Или нет, не так... что они могут потребовать, и можем ли мы это предоставить? — обвел взглядом всех участниц позднего совета дракончик, — Именно мы, потому как отправлять запрос в Утгард и дожидаться оттуда ответа времени просто нет, от слова "совсем".

Тему со шурами хоррианец предпочел пока пропустить мимо ушей. Намеки с каждым разом становились все более и более прямыми, а разобраться в загадочных особенностях родословной пока не получалось. Для этого требовалось вдумчиво побеседовать с Мардой, а наяву не было или времени, или условий, когда разговоры никто не будет подслушивать. Ломиться же к ней во сне Асвер считал идеей немножко глупой — будучи рядом наяву, опытный мастер сновидений гостя в пространстве этого самого сновидения принимать, скорее всего, откажется. И тут ее можно понять, ведь отдых ей тоже нужен.

Анна приостановилась и покрутила в когтях кулон с навом:

— Владеть подобным артефактом всё свободное от метеоритной защиты время — уже достаточная награда. А кто сможет сделать то, что не удавалось нашарским учёным и магам Триречья, вполне может сказать, что останется после ремонта поддерживать комплекс в рабочем состоянии. И попутно пользоваться им.

— Наверняка если бы эту систему можно было использовать для получения выгоды — уже бы использовали, — не согласился с мнением алой драконицы хоррианец, — Как известно, свято место пусто не бывает, и любая "точка", даже теоретически способная приносить доход, уже за кем-то закреплена. Взять как пример ардинские корпорации, которые, как я слышал, давно уже поделили все, вплоть до земли в городах и за пределами. Правда, только в своей экономической зоне... но кто мешает им начать расширяться? И со Светлыми можно договориться. Да вообще с кем угодно можно договориться, если правильно подобрать подходы.

— Не факт, не факт, — задумчиво протянула Арвера, — Им форпост корпораций — хоть одной, хоть всех разом — не выгоден, особенно вот так, прямо под боком. Это какое влияние, плюс достаточно дешевые закупки разных интереснейших вещей, плюс шпионаж, плюс еще пяток вещей можно перечислить. Так что даже если какие-то корпорации и пробовали щупать почву на тему сотрудничества и концессий, их оттуда попросили. Вполне вежливо, иначе были бы бои между корпорациями и Светлыми. А наладить компьютер просто не получилось, по причине острой нехватки мастеров и даже рядовых работников нужной квалификации.

— Даже если так — то это не очень сильно меняет дело. Участок уже имеет своего хозяина, который вряд ли пустит туда соседей, сколь угодно дальних, — пожал плечами пепельно-серый дракончик, — Ремонтников из особо далеких краев еще бы пустили, но соседей — сильно сомнительно.

— А своих? — Анна показала кулон с кровавым камнем остальным. — Кориктофис владел Хардолом очень долгое время, вплоть до войны с Инанной. Да и сейчас ещё жив. К

нему, конечно, плохо отнесутся нынешние правители Церны — Тёмные и Анты одинаково не любят лидеров Светлых атеистов — зато он наверняка сможет помочь с установкой или найти того, кто помочь сможет.

— Мягко сказано — не любят! — разными словами, но с общим смыслом воскликнули антейки.

— Сейчас в Авваатере много наших, — Алисара кивнула на север, на сцену, имя в виду антов. — Они давно интересуются древней техномагией, и специалисты могут найтись. Возможно кто-то, кто вместе с Далезором артефакты уров и щуров собирал ещё при Кориктофисе и Хорламире.

— А чтобы они себе не прикарманили ничего, — добавила Рарека, — можно сразу организовать наблюдение от всех государств и фракций. И использовать впредь планетарный компьютер только сообща.

— Я тоже могу попытаться понять, в чём поломка, — заявила Арвера уверенно, хотя другие самки смотрели на неё скептически, — а может и починить если не целиком, то нужные функции.

Асвер слушал варианты поиска и привлечения специалистов и размышлял над ними. "Время, время... все упирается в него! И энграммы, и та команда культистов, что угоняла в рабство или ещё с какими целями население целых деревень, и даже этот непонятный финт с обосновавшимся в межмировом магическом университете бывшим жрецом Тиамат, впрочем бывшим ли... все это указывает на простой факт. До призыва времени осталось немного. Не сказать, чтобы мало, время есть, но его немного. Даже не факт, что мы успеем вернуться в Утгард после этого вояжа, чтобы день-другой отдохнуть и подтянуть снаряжение, возможно, придется в бой вступать прямо после разбирательства с компьютером. Ну ничего, прорвемся!"

— Вот тут вполне может быть, — согласился с утверждением Алисары хоррианец, — Эффект свежего взгляда. Особенно если там сразу несколько взаимосвязанных поломок. В конце концов, есть ещё такие приемы, как консилиум или мозговой штурм, тоже дело эффективное. Но давайте с компьютером разбираться позже. Сейчас нас интересуют энграммы как ближайший этап разведки и активных действий. А так же робот, но его, выходит, можно отвлечь разговором или просто в словесной форме "выбить" себе допуск к месту, где они лежат. Насколько точна информация о месте их положения? И какой объем и вес они имеют? Удастся ли их унести в "пространственном кармане" или придется тачку брать?

— Капсула это уже пространственный карман, в котором целое озеро энграмм, — Ноёл распахнула крылья. — Их только там оставлять, либо крупным звездолётом понимать. Либо ещё более крутым магом.

— Попробуем, — Целея вызвала у остальных скептическое фырканье. — Да и подземный артефакт попробуем. Издали ничего определённого не сказать. Предлагаю отдохнуть перед завтра.

— Отдохнуть — дело хорошее, — кивнул Асвер, — Выделите нам место у себя, или нам на борту виманы перекантоваться?

Никакой проблемы в этом для хоррианца не было. Привыкший спать прямо в мастерских, чтобы вовремя сменить кассеты с заготовками и готовыми деталями на автоматических станках, кают-компанию виманы он считал вполне уютным местом. Разве что заметным минусом были довольно узкие сидения, не позволяющие разместиться на них

в обнимку с подругой.

— Вимана — транспорт, а не ночлежка, — резковато ответила Алисара, — И спать там неудобно, решительно не понимаю, как ты ухитрился расположиться для сна. Так что ночевать мы будем в приличных условиях, спать в кают-компании я не собираюсь и никому не дам. В конце концов, нас сюда пригласили, а значит, определенные условия подготовили.

— Ты просто не представляешь, в каких условиях мне доводилось отсыпаться, — с некоторой ностальгией вздохнул пепельно-серый дракончик, — По сравнению со штабелем ящиков сидения для пассажиров вполне себе неплохое место.

— А вот я с Алисарой согласна, — вступила Анна, — Если мы заняты спасением реальности, то почему должны ютиться на нескольких размахах внутренних помещений виманы?

— Да, комнаты мы для вас приготовили. И ещё кое-что как подарок, — Яронора сошла с кафедры и поочерёдно подошла к каждому из гостей астрономантов, выдавая по золотому кольцу с гравировкой вытянутых созвездий на фоне млечного пути. — Это опознавательный знак, что вы представители нашего собрания, чтобы вас без помех пропускали в архивы и другие закрытые места вроде подземного аппарата. Ратники эти кольца знают пока лучше, чем вас по мордам. Впрочем, для тебя это ещё кое-что, — подойдя к рыжей студентке в последнюю очередь, Ноёл не просто протянула ей кольцо, а сначала внезапно для всех поклонилась, опускаясь на переднюю лапу и прижимая грудь к полу. — Ренара Агни! Может быть, скоро наши жизни закончатся, и нужно успеть сделать всё, что хочется. Будь моей женой! Астрономанты — это моя семья, но тебя я хочу принять ещё ближе.

— Как мило! — прошептала Рарека, восторженно сцепляя ладони под мохнатым подбородком. — Соглашайся!

— Да вы юшнулись! — благородная Алисара от офигевания и недовольства выругалась как чернавка. — До чего Хорламир вас довёл, а ещё Светлыми называетесь!

— Вы на самом деле или шутите? — Арвера смущённо загнула уши вниз.

— А почему это повод для шуток? — Анна на неё оглянулась серьёзно. — Бог есть любовь! И две женщины тоже имеют на неё право.

— Ясно, почему Анна охотно сменила религию, — Марда пробормотала, отворачиваясь к левой стене, — Кориктофис как бог куда большее разрешает, чем Христос.

"Нет большей ханжи, чем бывшая проститутка", неожиданно вспомнились хоррианцу слова кланового аналитика, товарища ехидного и очень умного, к высказыванию Алисары. Впрочем, воспитание и поведение антейки, носящей вплетенные в гриву резные плашки с рунами, даже со стороны, для уроженца иного Мира выглядело вполне себе аристократическим. А у аристократов, как известно, свои манеры и свое воспитание.

Самым интересным было то, что Ренара от предложения не отказалась, и никак возмущения, даже в стиле "поручик, вы хам и наглец" не проявляла. Наоборот, она смотрела на Яронору с заметным интересом, удивлением и... ещё каким-то чувством, которое дракончик во взгляде и выражении морды не расшифровал. Но точно не возмущением и не желанием в ответ на такое предложение ударить.

"Честно признать, даже завидую им, — подумал Асвер, — У нас с Арверой как-то не настолько торжественно было... и не будет, потому что при попытке выполнить подобный трюк сразу вспомнится вот это зрелище, а повторяться так явно вообще нехорошо. И полноценная семья, при всей нашей любви, в ближайшие годы не выходит. Я не смогу бросить Клан, а Вера не пойдет рядовым, в общем-то, техником, она в Москве свой цех

держит, серьезный бизнес ведет. Максимум, что нам светит друг с другом — свидания раз в неделю, и то, если я таки освою в полной мере открытие межмировых порталов. Стыдно, до сих пор по маякам хожу, а к специалистам каждый раз не набегаешься".

Сам же факт любви между самками хоррианца не удивлял. В родном Клане такие вещи при нынешнем руководстве никогда не запрещались и даже не порицались, поскольку считалось, что в тяжелых условиях полувоенного положения всем нужна хоть какая-то отдушина для сброса напряжения, и это был далеко не худший вариант. Другое дело, что такие вот однополые пары чаще всего возникали между самками, и особо долго не держались. Самцы же в вопросах выбора партнера были гораздо более консервативны. Хотя исключения тоже встречались, но больше среди рядового состава, Актив таких наклонностей не проявлял. Тяжелее всего приходилось главе Медицинского обеспечения, поскольку перед ней была реальная дилемма: с одной стороны, с пациентами неэтично, но с другой — что еще делать, если в списке пациентов весь Клан без исключения?

— Ограничения христианства тоже не на пустом месте возникли, — между тем решила защитить честь прошлого вероисповедания красная драконесса, — Оно зародилось в суровых условиях, когда правильного христианина и без всяких дополнительных поводов подозревали во всевозможном зле.

— Согласна, — Ренара встала с сидения и Яронору тоже подняла на задние за плечи, попутно шепнув, — эффектно, но даже слишком... Спасибо за смелость быть собой.

Яронора обрадованно обернулась к Целее, смахнув слезу с сиявшей энграммы на щеке:

— Целея, я слышала, у тебя самой Леля в любовницах, ты нас поймешь. Обвенчаешь нас в теле, душе и разуме?

У наиболее спокойно принявшей происходящее длинногривой девушки уши и брови поднялись в удивлении выше, чем у остальных самок.

— Это и для меня новость... Мы с Лелей подруги, но не любовницы. Слухи пошли от того, что мы обнимались при встрече, что ли? Я жрица Богов-Предков, Тьмы и Древа Миров, но ни одно из этих верований не считает семьей нечто без размножения. А Леля — мируева дочь, которую выдадут по политике, так же, как и её брата обручили с Воплощением. Нам важнее любить народ в целом, нежели только одного кого-то.

— Я вас могу, — охотно переняла инициативу Анна. — Тем более если это сделает вас спокойнее.

Алисара скрипнула зубами за плотно сжатой пастью и кинула кольцо под ноги Яроноре, будто плюнула. Ренара успела поймать его телекинезом:

— Твоя воля это не принимать, Белояр.

— И моя, и моих Богов-Предков. Чужие пути я не осуждаю, но и не принимаю, — хотя судя по рыкающему тону белоснежной она лукавила насчёт отсутствия осуждения. — Покажете мне мою комнату? Не буду портить ваш праздник.

— Я тоже не буду, потому пока останусь, — Рарека с улыбкой проявила в руках трофейную бутылку медовухи. — В обычаях Кориктофиса не разбираюсь, но что за свадьба без гулянки?

Арвера вопросительно посмотрела на Асвера. Тот глянул на Марду, отрешённо шептавшую:

— Выиграет тот, кто выживет. Нам сначала бы Тиамат пережить, а после, может быть, мы вознесёмся и перестанем нуждаться в заповедях и личных союзах. Общественные всё равно важнее.

Говорила она всё это себе под нос, не заботясь, расслышат её или нет.

Асвер понял, что время ограничено не только завтра, но даже сейчас, ведь выспаться надо было в первую очередь. А что до того? Воспользоваться отвлечением компании и поговорить с кобницей на давно мучавшие и важные темы? Показать собственной подруге, что они друг с другом не хуже первой встречной парочки? Поддержать какую-то моральную сторону, оставшись на церемонию или уединяясь в бойкот за компанию с Алисарой?

Правильно говорил хоррианский философ Демус Вул, что времени нет и оно лишь фантазия разума, вспоминавшего прошлое и воображавшего будущее. Вот в такие моменты этот факт особенно зрим.

"Нам нужно поговорить с Мардой. Она точно знает больше, чем говорит. Вот и расскажет часть, если так уж хочет победить Тиамат. А пока чуть-чуть подыграй" — мысленно связался хоррианец с подругой.

— Сердечно за вас рад, — тепло улыбнулся всей компании Асвер, — Вроде, по таким случаям подарки положено дарить? Увы, ничего подходящего сейчас нет, только амуниция и боеприпасы. Разве что могу бутылку неплохого вина на общий стол выставить, но уж после сражения с Тиамат обещаю приличный подарок, — мелочь, конечно, такое рядовое обещание, но вдруг именно оно поможет победить? С этими мыслями дракончик приобнял за талии Арверу и Марду, чуть прижал их к себе и продолжил: — Только день сегодня был полон беготни, суеты, так что мы, пожалуй, пойдём отдыхать. В какую сторону к комнатам идти?.. благодарю. И ещё раз поздравляю!

Уже уходя, Асвер слышал, как девки начали разбирать бутылки, а Целея увлекла остальных неожиданным от столь стеснительной самки рассказом:

— Медовуха... Помню вот, уже когда я в Антею переселилась, мы рыли фундамент под капище достаточно далеко от поселений. И наткнулись на подвал, а в нём — огромные бочки. Медовуха крепкая как сталь и вкусная, будо со свежим мёдом, и даже пахнет. А на досок бочек руны вырезаны на том наречии Светлых, которым уже триста лет не пользуются. Наш дий долго не мог понять, почему его послушники вечно пьяные, а как выяснил, у того подвал целая вереница семуран встала на очередь разлива. Умяли за день.

Всё так же, в обнимку с Арверой и Мардой, Асвер вышел в коридор. Но, как только дверь за спинами закрылась, лапы убрал. Вся троица направилась к выделенным для ночлега комнатам.

— Честно скажу, не хочется портить им праздник, — вздохнул хоррианец, когда оставил дверь в полусотне шагов за спиной, — Но есть вещи, в которых неплохо было бы разобраться, и кроме тебя, Марда, никаких консультантов рядом не видно. До сражения с Тиамат остаются считанные дни, я это предполагал ещё в третьей версии Земли, но думал, что процесс начнется немного раньше. А в моих личных планах в этом сражении даже не то, чтобы уцелеть — выиграть его нужно, тут без вариантов. И с минимально возможными потерями, а то перо святого Персиваля я потратил на твое воскрешение, и больше аналогичных артефактов у меня нет. Так, вроде это наша дверь... ага, подошло к замку колечко! Так что давайте сядем, прикинем ближайшие сценарии, в которых возможна победа, и как исполнения этих сценариев добиться. И ещё обговорим индивидуальные особенности каждого из нас, которые помогут победить Пентагидру.

Да, хотелось Асверу и в уютной компании посидеть, и подругу порадовать, и не один раз. Но времени действительно не было. Алисару пепельно-серый дракончик понимал, но согласиться с ней не мог. Да — она пилот единственной, по слухам, виманы с встроенным в

систему управления навом. Но как боец ценности в ней, увы, немного. Более ценны как бойцы как раз остальные самочки из компании. Ну да ничего с ними не случится, за медовухой водилась интересная манера отключать ноги. То есть голова и даже передние лапы работали прилично, а вот ноги не держали совсем, а значит, отправиться бродить среди ночи будет для них достижением. Так что к утру вполне могут и протрезветь практически без последствий до отлета за энграммами. Что же до проявлений любви, то сейчас времени на это реально не было. Были более важные дела, нужные для победы, а уже после победы можно куда-нибудь хоть на неделю завалиться, и там расслабляться в меру фантазии.

Входя в тесную комнатку, Арвера проявила в руках ещё две бутылки:

— Если хотите, от праздника мы отказываться не будем. Выпивать на Земле всегда было "на троих" принято.

— Не всегда и не во всех культурах... — Марда повесила плащ на колышек у двери и села на пуфик там же, вытянув задние и подобрав крылья. — А в той дамам предлагают чистый спирт. Раз у нас мало времени, не будем его терять. Этой ночью я могу через сон отправить вас в любое место или даже в несколько по-очереди, чтобы мы убедили всех, кого нужно, прибавить свои силы к нашему союзу. Во-первых, можем заявиться к Хору Панихиды, у тебя даже есть знакомая там, Мэривей. Хор профессионально занимается тем, чтобы мёртвые не воскресали, тем более мёртвые боги. Во-вторых, можем отправиться в Тень, на Лууну, к Воплощению Нарате. Не помню, рассказывал ты это мне или нет, но ты встречал Воплощение Варлада в летающем замке сторонников Тиамат и антов. Сама Тьма никогда не стала бы поддерживать конкурирующую религию, значит, Варлад вероятный отступник. Получается, у Нараты помимо личного мотива защищать Нашар — она дочь его правительницы — есть и профессиональный мотив свергнуть ещё одного идола в свою славу. Армия Тьмы и Воплощения это серьёзный довесок. В-третьих — Клан Асвера, тому известнее, чем он может помочь. Во всех остальных — ярая гроза демонов Семаргл, бог-предок-драконоборец Перун, Владычица Палантайра, кошачьи архидемиургессы, аликорницы и в таком же духе — я тоже не сомневаюсь, пусть они могут заломить цену, по итогу сопоставимую с победой Пентагидры. Да и вы можете предложить кого-то, кто сам по себе далеко живёт, но согласился бы помочь. Я в финальной битве тоже буду присутствовать. Моя магия — одно из немногих, что может протиснуться через божественного уровня защиту. Надо будет совмещать прановладение и кобничество.

— Проще сорвать ритуал по её призыву, — Вера покачала головой, представив, какого уровня фигуры могут слететься. — Я могу построить излучатель герцовых электромагнитных волн, чтобы мы просто его запустили и вырубili в сон мозги всех сектантов в их комплексе. От остальных потребуются только долететь до нужного места в нужный момент под защитой от перехвата, сбросить с приличной высоты, а потом произвести десант големов — они без электрических мозгов — чтобы они повязали всех кто не движется, оглушили тех, кто ещё движется, и после этого отключили излучатель. Но за пару дней, что нам по ощущениям осталось, одна я излучатель не спаяю, нужна мастерская, материалы и работники хотя бы со средним специальным образованием. А ты, Асвер, что нам откроешь из того, что мы о тебе не знаем?

— Открою, не волнуйся. Нам действительно несколько дней до ритуала призыва Пентагидры осталось, и лучше, чтобы между нами никаких недосказанностей не осталось. Но сначала вот что скажу. Ритуал сорвать мы обязательно попробуем, это видится

действительно проще, чем уработать уже призванную богиню хаосистов. Но и союзников привлечь тоже нужно, пусть будут на случай провала попытки призыв сорвать. Из союзников могу взять на себя Панихиду и Клан, особенно по технической части. У нас неплохие электронщики, трое, кое-что в этом вопросе понимает и глава Технического обеспечения, но она больше механик, есть отличный специалист по обработке металлов, станки, материальная база из четырех Миров, включая Землю. Так что справитесь. Кстати, есть идея, продублировать излучатель более "дубовым" аналогом. Связка хлоратитовых шашек, в каждой свой детонатор, и время срабатывания рассчитано на нужную частоту взрывов, уж хлоратита на такое дело мы не пожалеем.

— Слабоваты твои шашки, — скептически хмыкнула Арвера, — В границах той же пещеры, где культисты базу организовали, еще нормально, но на большой открытой местности...

— Так это мои, — ничуть не смутился дракончик, — я их взял именно такими мелкими, стандарт "осьмушка". Стандарт "норма" весит два килограмма и имеет размер с кирпич, в восемь раз больше моих шашек. Можно две-три "нормы" слепить, если нужно.

— Ну, если так... но все равно, твоя система будет сбивать работу излучателя. Да и не люблю я ковровые бомбардировки... — задумавшись, Арвера слегка поморщилась.

— Не вопрос, разделим во времени. Сначала излучателем попробуем, не поможет — запускаем связку шашек, и сразу после нее в атаку. Под таким фейерверком особо не поколдуешь, — предложил дракончик следующий вариант, — Но это чем Клан может помочь для срыва ритуала, и то это минимум. Чтобы понять, чем мы еще можем помочь, нужно задачи конкретно представлять. Не просто "сорвать ритуал" или "победить Тиамат", а более точно. Высадить десант, захватить артефакты, произвести диверсию.

— Согласна, — кивнула Марда, — Эту информацию я тебе чуть позже предоставлю, но сначала все-таки удовлетвори наше любопытство. Расскажи, что мы о тебе еще не знаем.

— Без проблем, — пожал плечами хоррианец, — Спрашивайте, отвечу без утайки и иносказаний.

— Что у вас за Клан такой, ты мне не рассказывал? — Арвера уже сама не помнила, какой вариант прошлого, сосуществовавших в реальном катаклизме, сейчас являлся истинным, поэтому для облегчения разбирательств глотнула медовухи. — Что ему нужно и чем он занимается? У вас все с кварцем под чешуёй и фанаты советских фильмов?

— Старая научная База, вынесенная на периферию обитаемых Миров, — начал рассказ Асвер, — По большому счету, построена ради одной установки — машины вероятностной корректировки. Четыре с небольшим тысячи лет назад установку смонтировали, начали эксперименты, а затем по межмировой связи приходит приказ — работы на несколько суток, уж не помню, сколько, не вникал, прекратить. Спустя еще сутки — вирус в управляющем компьютере межмирового портала. База оказалась отрезана от остальной сети обжитых драконами Миров, когда компьютер удалось починить — выяснилось, что сеть порталов рухнула. Ни с кем связаться не удалось, цели исследования забылись, пришлось выживать, искать на местности пропитание, как-то его добывать... падал уровень. Не буду скрывать, падал. Так население Базы стало себя ощущать уже не учеными, а какими-то выживальщиками, объединенными общим прошлым и общим интересом. Восемь лет назад сменился руководитель Клана, и основной упор был сделан на восстановление старых технологий. Наладили связи с людьми, как смогли, подтянули технический уровень, кое-что восстановили, кое-что пока в процессе или даже планах. А я вообще родился и вырос вне

Клана. Но не потому, что в семье изгнанников, а потому, что родился вообще-то человеком. И первые пятнадцать лет прожил им же. Только потом попался на глаза знающему специалисту, дракону-оборотню, который в человеческом виде искал среди людей таких же оборотней, чтобы привлечь в Клан. Провел он тесты и предложил обучение и работу, хорошую оплату за нее. А затем инициация, и вот я — оборотень. Нашего брата в Клане вообще, оказывается, прилично набирается. Аналитик, весь отдел Технического обеспечения, в других отделах от трети до двух. Землян двое, тот же аналитик и мастер по обработке металла, Юрий. Еще есть один, Сэмэн, но в Клане не состоит, владелец крупного завода на ближайшем континенте. Через него почти все заготовки идут. Вот от них я и поднабрался жаргона, да и мировоззрения тоже. Про кварц под чешуей впервые узнал только здесь, до того мою шкуру еще не дырявили всерьез. И поэтому хочу у тебя, Марда, поинтересоваться — расскажешь еще раз, в чем точная причина и возможные последствия? Через пару-тройку дней в бой, хочется хотя бы представлять, на что способен в связи с этими моментами.

— То есть, предки Клана построили кобнический компьютер раньше, чем ардинцы? — Марда загорелась любопытством и даже отставила не начатую бутылку. — Так если вирус из него извлекли, почему с его же помощью не восстановили порталную сеть?

— И почему она рухнула, это выяснилось? — Арвера, напротив, налегла на напиток сильнее. — Может, там просто пережгло катушки, или вирус перескочил на контроллеры порталов, или они были в той системе Тхантифаксата, которую Вилмир и Александр взорвали двадцать лет назад, и надо на другую систему перекидывать.

— Тебя сразу в щура превратили? — Марда тоже продолжила бомбардировать вопросами. — У обычных драконов, даже кто оборотни с несколькими обликами разных рас, такого нет. В зависимости от твоего ответа я начну перебирать варианты, как ты это умудрился получить. Хотя пока моя основная версия та же — при пертурбациях вероятностных линий объединились две версии тебя из разных вселенных. А когда подобное делают драконы, они вновь становятся щурами — теми, кем они были до разбиения Первого Мира на Древо Миров и потери собственной целостности во множестве drobных вероятностей. У тебя слилось только две версии, поэтому как щур ты достаточно слабенький. Не умрешь от старости, при стрессе можешь ударить по противнику, как в подземелье пророка. Помнишь прошлые своих обоих объединившихся частей даже там, где воспоминания друг другу противоречат — обычный разумный может помнить только одну. Но по сравнению даже с триединой мной и тем более четырёхединой Тиамат это так, мелочи.

— Так-так-так, давайте по порядку, — поднял лапы Асвер, — Да, формально, корректировщик действительно имеет свойство кобника, причем достаточно сильного. Но это не полноценный компьютер, это машина, огромный пакет датчиков, системы отображения всех факторов, влияющих на нужное событие и специальные эффекторы, которые нужное воздействие дают. Не можешь воздействовать непосредственно на само событие, факторы и менее значимые события связывают — воздействуй на них. Минимум четыре оператора, а всего мест двенадцать, и координатор, отсматривающий общую ситуацию и распределяющий события по операторам. На координатора по результатам тестов потянул только глава Клана, операторы тоже далеко не всякие подходят.

— Что за тесты? — Марда от любопытства даже наклонилась вперед.

— Не знаю точно, только проводит их сам корректировщик. "Недостойному", — слегка

выделил слово голосом Асвер, — он просто не будет повиноваться. Хотя что делай, но событие оператору не уйдет, а значит, и корректироваться не будет. Воздействует корректировщик только в границах мира Хорриана, не дальше, а перетащить его... там здоровенный зал в толще скальных пород, воздушные и электрические магистрали, системы охлаждения, задача на несколько недель упорного труда. Теперь про вирус... вообще-то компьютер, управляющий порталом, и корректировщик — это сильно разные системы, принципиально несовместимые из-за дикой чувствительности корректировщика к помехам. Там переключение через потенциометры проводится, транзисторные ключи слишком "шумят", а тумблеры и реле дают какие-то свои помехи. Так что вирус до корректировщика не дошел, он просто остановил работу компьютера системы связи и управления порталом. Как — не спрашивайте, живых свидетелей за четыре с половиной тысячи лет просто не осталось, даже учитывая наше формальное бессмертие, мы сами эту информацию вытаскивали из отчетов и чудом сохранившихся дневников, которые пестрят ссылками на уже забытые правила, протоколы и эффекты. Ну не было нужных учебников, это все-таки научная база, а не филиал института, вот мы всех деталей и не восстановили. Но точно известно, что физическую память после нескольких суток попыток вычистить вирус пришлось обнулить. Восстановили по резервной копии, там еще случился какой-то скандал с этой копией, но всех параметров наводки на другие Миры в этой копии не было. "Базовая" версия, без координат, тем более они как-то отличаются, в зависимости от того, из какого Мира открывать портал. Ну ничего, запустили свой межмировой маяк, пытались засечь маяки других порталов, но ничего из этого не получилось, хотя около года и маяк, и сканеры работали в непрерывном режиме. А потом надежды угасли, маяк начали включать импульсами, сканировать сигналы тоже.

— Это невероятно! — Арвера, не иначе, как в силу склонности к технике, проявила немалый энтузиазм. Марду же интересовало несколько другое.

— Теперь про шура расскажи, не увиливай.

— Про шуров толком ничего не знаю, — пожал плечами хоррианец, — Но могу рассказать о своем варианте оборотничества. Может, удастся что-то понять. Итак, в нашей магической традиции у каждого разумного есть второе воплощение. Это не человек, а другое живое существо, даже не обязательно теплокровное. Обычно оно спит, но есть способы его "разбудить". Тогда разумный получает возможность превращаться в это существо. Размерами оно вполне нормального, только сознание остается от того разумного. Бонусом кое-какие магические способности, и то, если учиться специально, на ровном месте всемогущества не упадет. У кого-то это воплощение волк, не зря на земле говорят, что человек человеку волк, у кого-то лиса, медведь, суслика однажды лично видел. Знаю грифона и троих семуран, но ни за кем таких особых способностей не замечал. А что во мне только две версии — так и это уже немало, особенно в свете грядущих буквально через несколько дней событий.

— Ты описал обычное оборотничество, — Марда, в отличии от Арверы, несколько расслабила лицо. — В подсознании души остаётся след ауры от тела предыдущей жизни или сразу нескольких. Если имеющееся тело убрать в карманное измерение, а у второго тела достаточно энергии для материализации, можно менять физические облики на те, которые сохранились от инкарнаций. А шур это не раса, а состояние объединения с другой своей вероятностью. Машина влияния на вероятности, которую ты описал, примерно такая же, как и под Авваатером, только там она работала не на электричестве, а на пране. Это планетарные устройства и для смены координат они не предназначены. Расы-предки

использовали их как центры управления своими провинциями и терраформирования. Во всяком случае на необитаемых планетах или планетах с небιологической жизнью такие структуры не находили.

— А если починить хардольский, — Арвера наклонилась с воодушевлённо поднятыми ушами к Марде, — можно одной кнопкой спрограммировать себе победу? Если, конечно, наскребём двенадцать достойных, или сколько потребуется...

— Дарканцы попытались, а в результате создали Низшую Тьму, кракалевн, устроили навский апокалипсис и потеряли собственную цивилизацию, — отвечая, Марда смотрела на собственные когти, а не собеседницу. — Помимо беззащитности против кобнических бомбардировок метеоритами мы ничего не потеряли, когда Продавец Смерти уничтожил энергодорожки аппарата. Даже при Хорламире и Радвере подземные туннели использовались только как метро и тайные пристанища банд.

— Мы не они и уже за это благодарны родителям! У нас или даже у страны Асвера это может получиться лучше, — Вера оптимистично улыбнулась, поднимая брови и глядя на Асвера, будто проверяя, что для её амбиций есть основания. Марда пресекла гордое заявление:

— Это дело завтрашнего дня. Прежде нам предстоит дипломатия. Сначала я переносу вас обоих на архипелаг Клана, оставляю тебя там, Асвера отправляю к Панихиде. И к пробуждению заберу вас обратно.

— Обоих? Прямо во сне? — уточнил хоррианец, — Хотя что я спрашиваю, ты же на корабль таким же манером попала. Только нужно дрон прихватить, в беготне сегодняшнего дня починить его мы уже не успели, а там будет и время, и специалисты, и инструмент. Но это задача не приоритетная, не удастся успеть там — попробуем здесь, в полете к тому компьютеру, или к специалистам, которые согласятся взяться за его ремонт.

Если беседа и впрямь будет проходить во сне, то Асвер особыми способностями к контролю сновидений никогда не отличался. Был случай, когда удалось просочиться в сновидение Анны, и протащить "пассажиром" Мирдала, но произошло это скорее на интуиции и везении. И уж чего-чего, а везения нынче требовалось немало. Поймать или Шессу, руководителя Технического обеспечения, или самого Арранда, главу Клана, во сне ожидалось задачей не из легких. Они спали немного, шести-семи часов в сутки хватало, да и среди дня привычки подремать не имели. Но уж если все же встретить их во время сна, то договориться о работе можно было с гарантией. В конце концов, Астарта достаточно много рассказала всему Активу о грядущих событиях, и аналитический отдел без дела все прошедшее время не сидел, а значит, ресурсы будут выделены в течении считанных секунд, со складов в мастерские транспортировать дольше.

— Прихватывать можно, он с тобой? — Марда с готовностью встала, а остальным махнула рукой, давая знак ложиться на единственную в камерке кровать.

— У меня в карманном измерении, — Вера легла к стене. — Отправимся, Ас, к тебе в гости! Покажешь, где будем с тобой дневать и ночевать после расписки.

— А как же цех в Москве? — удивился дракончик, располагаясь рядом, — Ты же в него столько вложила, по оборудованию было видно отлично. Или будешь там работать, а возвращаться через портал?

Вопрос был вовсе не праздный, Вера действительно вложила в цех очень много сил и средств, это было отлично видно со стороны любому, кто понимал в технике. А вложить столько, и потом бросить все вложенное было бы очень тяжело. Перевезти весь цех на Базу?

Сомнительно, там деталей и оборудования на три-четыре хороших контейнера, которые даже сами по себе через портал пропихнуть еще та задача. А уж если на грузовики ставить, то уже практически невыполнимая.

— Да Иисус товарищ Христос с цехом! — она его приобняла и крепко прижала к себе, подтверждая свою решимость. — Кто я в Москве, затрапезный механик... А у вас кобнический компьютер, порталная сеть, вас в космос можно вывести! Чтоб ты знал, у меня ещё дача есть у Рузского водохранилища и друзья в Зеленограде, в Ардине и на Лазурных Островах. Туда и буду возвращаться, а поживу у вас, если не прогоните.

— Чую, вы тут долго ещё не заснёте... — Марда размяла передние лапы, — поэтому проведу по ускоренной схеме.

Продавщица снов бросилась и прыгнула прямо на лежавших — те только дёрнуться и успели, как фигура самки всосалась в их тела и оказалась уже на другой стороне Вселенной, в оживлённых клановых цехах. Через собственную грудь за шкуру вытащила шокированных попутчиков, они чуть не грохнулись на пол, с удивлением осматривая подгорные мастерские Северного острова архипелага Шагерни.

С помощью друзей

По ушам сразу ударил звук работы оборудования. Вообще-то был он не очень громким, но после тишины вечерней комнаты отдыха в университете был достаточно резким. Гудели двигатели, чуть позвякивали муфты на ходовых винтах, щелкали пневмоцилиндры, меняющие инструменты и детали в автоматических станках. Арвера удивленно озиралась, явно и необычное перемещение через переход в какую-то энергетическую форму хоть немного, но из колеи ее выбил, и под термином "клан" она представляла несколько иной уровень развития.

— Вот так и работаем, — Асвер машинально ощупал собственное тело, желая убедиться, что перенесся в мастерские, что называется, "со всеми потрохами", — Технические мастерские нашего Клана, первый цех точной металлообработки. Располагаются на архипелаге Шагерни, это больше людское название, а мы зовем просто — Базой.

— Технические мастерские? Какое-то расплывчатое определение... — Арвера, прижимая от неожиданного шума уши, оглядела несколько обрабатывающих центров.

— Разные цеха, разное оборудование, — пояснил дракончик, — Тут механика, соседний — заготовительный, на нижних ярусах склады, а на верхних — оптика и электроника. Я просто там редко бываю, в основном здесь, и потому наводка шла по тому цеху, где бываю чаще всего, да, Марда? Зато мы тут никого не отвлечем, тут два-три раза в сутки народ появляется, заменить кассеты с инструментом, деталями и заготовками, обслужить оборудование, проверить точность. Если какой центр встанет — диагностика и ремонт, но такого у нас уже месяца три не случилось, все как часы работает. А сейчас нужно вызвать Главу Клана, сообщить, что мы прибыли и нам нужно кое-что сделать для победы в грядущей битве. Только коммуникатор я не взял в командировку, будем вызывать с терминала.

— А меня другое удивляет. Вижу тут отличный технический уровень, но никаких систем безопасности, которые на чужаков реагируют, — огляделась Марда.

— Все у нас есть, — усмехнулся Асвер, направляясь к раздвижной двери в одной из стен, — Потому и тревоги нет — камера видит знакомую морду, не связанную, живую и с естественными реакциями. Вас просто записали как гостей, в сопровождении члена Клана. Давайте пока перейдем в человеческие тела, у нас в промежуточной форме практически никто и не ходит, все больше в полноценной драконьей форме.

— Полноценной? — с подозрением переспросила Марда.

— Полноразмерной, — поправился хоррианец, — Наш вид несколько крупнее харадолцев. Так... — уже перешедший в тело человека Асвер тронул серую прямоугольную панель на раме, и трехметровые двери с легким гулом электродвигателей разъехались в стороны, открывая вид на достаточно большую, примерно десять на десять шагов, комнату со столом, несколькими стульями, большим лежаком и терминалом компьютера. К нему-то невысокий парень с пепельно-серой шевелюрой и направился. Нажатие пары кнопок осветило экран таблицей разнообразных действий. Немного пощелкав клавишами со стрелками, хоррианец зажал одну из клавиш в углу клавиатуры и произнес: — База, здесь Асвер. Запрашиваю голосовой контакт с Аррандом.

После трех серий щелчков, выбивающих какую-то мелодию, из встроенных динамиков

донесся сильный, уверенный голос:

— Здравствуй, Асвер. Уже управились? Аналитический отдел ожидал главные события через два-три дня.

— Здравствуй, Арранд, — ответил парень, — Пока не управились, нужно подготовить кое-какое оборудование и оружие, за этим и вернулись. Собираем Актив или в рабочем порядке все решим? Времени у нас немного, часов шесть-семь, потом обратно направимся.

— А ведь щуров ещё описывают как гигантов, — на заднем плане Арвера, беловолосая даже в человеческом облике, но в глянцевого пиджаке ещё из "советской реальности", шушукалась с брюнеткой-Мардой в просторном тёмном плаще с серебряными рунами. — Драконов большого размера. Может, генетика тоже на него повлияла?

Марда неопределённо махнула пальцами на поднятой ладони — даже кобница не была всеведущей, а отвлекать Асвера и Арранда не хотела.

— Сейчас на Северном только Шесса, — отвечал по связи глава клана тем временем. — Оставляю задачу под её ответственность.

— Принято, — согласился Асвер. Было слегка неуютно заставить своих же соклановцев "врасплох", но вида он старался не показывать, чтоб не опозорить Родину перед харадольцами, так сказать. — Конец связи.

— Шесть часов... — бормотала тем временем Арвера, осматривая столы. — Тогда давай сразу письменные принадлежности для чертежа. Здесь советский гост изображения электроники понимают? Ардинский-то явно нет. А ещё глупый и нескромный вопрос... У вас кофе с молоком есть? С Земли его не пила, а ночь явно предстоит боевая...

— Что, побуда не то, тебе латте и кортадо подавай? — Марда вытащила из мантии ещё тускло светящиеся от магии материализации бумагу, карандаш и линейку. — Держи, так быстрее. Асвер, тебе тут быть сейчас нужно, или сразу тебя к Мэривей отправить?

— В Москве я пять с половиной тысяч в месяц на него тратила... — Вера села на табурет, укрепленный стальными уголками для драконьего пользования, и начала чертить руками и щупальцами из крыльев разом. Механические крылья она даже в человеческом облике оставила. — Рублей. Не советских. Так, отношение сторон антенны "е" в степени "е"...

— Мне нужно около получаса, снарядить "хлопушку", — ответил Асвер, — А потом готов выдвигаться. Сейчас, только свяжемся с Шессой. Она в электронике немного понимает, а наш стандарт достаточно похож на земной. И, может, подтянет сюда команду семуран, тоже отличные спецы. Ты частоту уже прикидывала?

— Частота один герц, импульсы двадцать микровольт с колокольным фронтом, — успела сказать Вера до начала второго сеанса связи. Снова зажав кнопку, парень произнес:

— База, здесь Асвер. Запрашиваю голосовой контакт с Шессой.

Сейчас серий щелчков было уже пять, Шесса на связь не выходила дольше. Но, наконец, из динамика донесся сильный, уверенный женский голос:

— Здравствуй, Асвер! Я думала, ты вернешься позже.

— Здравствуй, Шесса, — поздоровался в ответ парень, — Потребовалось срочно изготовить кое-какое электронное оборудование, а времени мало. Даешь разрешение на использование ресурсов мастерских? Арранда я уже предупредил. И еще мне хлоратита нужно. Двадцать "норм".

— Ты что там взрывать задумал? — не на шутку удивилась собеседница, — Таким объемом можно небольшой холмик сковырнуть с места!

— Есть цель, не накроем — так хоть отвлечем от основных событий все лишние морды. И, для скорости работы, было бы неплохо семуран подтянуть, всех троих.

— Ну так сам бы и подтянул, право у тебя, как у моего заместителя, есть.

— Времени только мало, — качнул головой Асвер, краем глаза ловя заинтересованный взгляд Арверы, — Мне еще нужно кое-куда успеть, а перед этим собрать батарею шашек.

— Добро, сейчас вызову. Взрывчатку бери, все равно лежит, никто ей особо не пользуется. На этом все?

— Пусть еще в пищеблок заскочат, кофе возьмут и молока. Мы весь день на ногах, и это тут шесть утра, а для нас — десять вечера. Да, я вообще больше чай уважаю, но иногда для разнообразия полезно.

— Мы? — удивленно переспросила Шесса.

— Я и две напарницы, — решил не посвящать непосредственное начальство в тонкости взаимоотношения с Арверой и Мардой хоррианец.

— Напарница — это хорошо, — одобрительно донеслось из динамика, — А уж две... Хорошо, будут вам семураны, кофе и молоко. Получаса не пройдет. Отбой?

— Отбой. Ну что, давайте переберемся в мастерскую электроники. А то тут можно разве что из стальной стружки что-то городить. Там для работы с электроникой условия более подходящие.

Спустя пару минут, выйдя в коридор и поднявшись на легком лифте на три уровня вверх, в мастерскую электроники, спасатели дальних Миров вновь завели диалог.

— Ты не говорил, что занимаешь такой важный пост, — шутливо погрозила пальцем Арвера, — Судя по тому, что я вижу, ты здесь на уровне заместителя главного механика.

— Ну да, так и есть. Только работы много, а специалистов мало, вот и приходится самому браться за работу, — пожал плечами Асвер, — А что не говорил — так просто повода не было.

— Значит, и для меня найдётся работа повыше поломойки, — улыbnулась Арвера чуть насмешливо и больше мечтательно.

— Я удивлена что ты в принципе не работаешь по специальности, — Марда первой вышла из лифта в широкое помещение с низким потолком, множеством продольных столов с рядами полок, заваленных хаосом осциллографов, модуляторов, волноводов и прочих стендов, на столешницах в специальных подставках устроились паяльники, запасы олова и смолы.

— Ремонт робота на тебе? — Арвера протянула Асверу дрона, в другой руке она держала чертёж излучателя.

— Давай, сделаю. Там недолго, если телекинезом аккуратно работать, — парень принял дрон и направился к одному из столов, на котором стояла неплохая паяльная станция, — Великое вообще дело, так бы пришлось возиться с лужением, капли накатывать, а тут раз, два — и готово.

— Так уж и "раз-два", — чуть качнула головой Арвера, раскладывая чертеж на другом столе.

— Да почти так и есть, — Асвер включил станцию и фен, подцепил ногтем крышку блока электроники и отсоединил ее от корпуса, — Сейчас погрею, сниму, новый контроллер поставлю. Чуть-чуть флюса, и по капельке припой отщипывать и на каждую ножку наносить. Так, флюс, припой, вроде все есть, начнем...

Определить нужную микросхему вышло сразу. Во-первых, она была таких размеров

одна, а во-вторых, только она имела явно вздувшийся корпус, со следами выхода "волшебного дыма". Прогрев много времени не занял, и через минуту на стол легла снятая с платы телекинезом микросхема. Смазав контактные дорожки раствором канифоли в спирте, Асвер поместил новый контроллер на старое место и продолжил нагрев, волевыми усилиями отщипывая от тонкой проволоочки припой и придавливая кусочки к ножкам контроллера. Дело шло быстро, по нескольку секунд на ножку, и в скором времени робот мигнул светодиодами и, повинувшись мысленному приказу, поднялся со стола и неторопливо облетел мастерскую по периметру.

— Неплохо, быстро ты справился, — Вера уже нашла шкафы с земными деталями и теперь увлеченно выбирала то, что понадобится для сборки излучателя. — Ух ты, прошился автоматически, — Арвера заметила, что дроид восстановился сразу после замены микросхемы на крайне удачно попавшуюся запчасть, — наверное, с тех же часов.

— Знаешь, я вообще подозреваю, что этот контроллер всеми функциями не управляет, — ответил Асвер, следя за полетом робота, — Это что-то вроде блока анализа информации с датчиков, работающих в полете, и корректирующих работу двигателей по информации с этих датчиков, а реальные "мозги" запрятаны глубже и защищены не в пример лучше. Они-то контроллер и настроили. А в целом... Еще полгода назад я бы так не смог, — вздохнул парень, отдавая дрону команду вернуться в транспортный контейнер. Иглы со снотворным было решено снарядить позже, — Меня и еще троих товарищей как раз эвакуировали из Эмпии — то еще местечко, скажу, хуже, чем Тихий Город. Два месяца контроль восстанавливал, и сейчас даже не на прежнем уровне, ниже. А работа найдется, Техническое обеспечение постоянно решает кучу задач, и даже сейчас специалистов сильно не хватает...

Как раз на этом месте рассказа с легким гулом двигателей раскрылись входные ворота, и в мастерскую вошли мужчина лет тридцати пяти и двое парней лет по двадцать на вид. В руках мужчины, одетого в легкую куртку, кроссовки, брюки-карго и тонкую шелковую рубашку, удобно лежал бачок литров на десять. У одного из парней, с прической "хвостом", в легких парусиновых брюках и джинсовой жилетке, один из карманов заметно оттопыривался. Другой парень, коротко стриженный, в таких же брюках и с кожаным наручем на левой руке, держал в руках бачок поменьше.

— Доброго утра, уважаемые! — обратился к вошедшим Асвер на манер, принятый в родных краях, — Прошу знакомиться — Арвера и Марда. А это наши мастера по электронике, старший — Илаф, парень в жилете — Шонал, с наручем — Норут.

— Приятно познакомиться, — тепло улыбнулся Илаф, подходя ближе и выставляя на стол бачок, освобождая руки, — Во-он в том шкафу кружки, если нужно — сахар и чай. А у нас свежий кипяток, кофе и молоко. Давайте, парни, накрывайте, как Юра говорит, "поляну".

— Так кофе нужно варить, — удивилась Арвера, — Кто же его пьет, просто кипятком залив?

— Сейчас сварим, — Илаф сам дошел до нужного шкафа и достал шесть керамических кружек, турку и две банки — с чаем и сахаром, — Так закипит быстрее, Шесса передала, что времени мало.

— Да, немного, — Асвер подошел к столу и насыпал себе в кружку чая "на глаз", — Нацедите и мне кипяточку, весь день на ногах, нужно еще на склад сбегать и после него хоть на одну "точку" успеть.

— Прямо крутого кипятка или с разбавкой? — Илаф присмотрелся к наручному компьютеру Асвера, когда тот протягивал руку с кружкой. — Это харадольские?

— И да и нет, — удивил паренёк ответом, тоже присматриваясь к "подарку" и махая ладонью, чтоб ему не пожалели кипятка. — Понимаешь, я купил в столице Нашара контейнер с первоматерией — нашарские маги умеют выделять вещество, из которых создаются вселенные. Если же вещества не так много, то создаётся случайный объект, и у меня создалось это чудо. Пространство сканирует, и владельца тоже, а ещё, даже не знаю как сказать... уровни сознания повышает. Как закончится война с Пентагидрой, попрошу у главных назначить меня эту вещь изучать поподробнее. Мне самому интереснее, чем локаторы расконсервировать, а клану польза.

— Наверное без подсознательной подправки вероятности не обошлось, — прокомментировала Марда, выбирая себе чашку. — Чаю, кипятка только наполовину. Я не из тех драконов, кто огнём дышит. Благодарна.

Почмокав долгожданным кофе, Арвера начала разъяснять похожим друг на друга братьям принципы работы устройства, что им предстояло собрать:

— Мозги позвоночных существ устроены по-разному, но частота основных состояний сознания у них примерно одинакова, и чем она выше, тем сознание активнее. Глубокому сну соответствует частота один-три герца. Рядом с излучателем электромагнитных волн подобной частоты волны соответствующих частот в мозгах выступают в резонанс и начинают доминировать в мозговом спектре. Двадцать микровольт — максимальная мощность сигнала, которая не выжигает мозги, но при этом влияет с наибольшим эффектом. Чем дальше от излучателя, тем эффект меньше, но в нужном нам радиусе всё ещё на достаточном уровне. Колокольный фронт волны нужен для наибольшего соответствия волнам в самом мозгу, так резонанс достигнется быстрее и без вредных помех. Я всё-таки не хочу, чтобы восстанцам навредило сильнее, чем того требует закон. В остальном это обычная радиоточка: источник питания, генератор низкой частоты, излучающая антенна, реле по таймеру и-или дистанционное. Корпус желательно сделать прочным и магически экранированным, эту вещь надо будет бомбардировать прямо в ораву сильных магов. Хорошо бы, чтобы генератор сна работал несколько часов, пока големы прочёсывают территорию и вяжут спящих. Остальное на чертеже, техзадание всё.

— Для этого понадобится хороший, емкий аккумулятор, — отметил Асвер, — Есть у нас такие, сейчас допью чай, пойду на склад, привезу. И сталь на корпус. Антенну можно и наружу вынести, а вот корпус должен быть хорошим. Нержавеющая сталь подойдет? Или взять чего покрепче, вроде титана?

— Нет, антенну тоже придётся внутри, ещё сломается от приземления. В остальном подойдёт, — Вера стала присматриваться к деревянным сотам, где разложены детали электроники с подписями на приклеенных к стенкам сот бумажкам. — Коллекция — моё почтение. Радиолампы правда придётся в поролон какой-нибудь обернуть для большей противоударной защиты.

— Не поплывется, случаем, поролон? — поинтересовался Асвер.

— Нет, все будет в порядке, — качнул головой Норут. Как-то раз братья устроили еще тот фейерверк из-за ошибки в монтаже одного мощного лампового блока, и с тех пор "матчасть" изучили полностью, — Рабочий режим силовой лампы самую малость за сотню градусов, на пределе до двух сотен. А если прибор должен отработать несколько часов — предельным режимом не пахнет и близко. Так что хороший слой поролона лампу от удара

удержит. Экраны еще нужны правильные, но это мы на месте смонтируем.

— Навесом будем собирать? — внимательно посмотрел на Веру Илаф.

— Это быстрее, чем на макетной плате, сразу видно, что сделано, а что еще нет, — подтвердила нашаранка, — И часто надежнее.

— Ну хорошо, — Асвер уже собрался на склад, поскольку в вопросах электроники понимал очень слабо, — Я сейчас на склад, в процессе еще Юрия выгашу. Должен же кто-то сварить корпус. Арвера, есть такая тема. Я понимаю, что ты не хочешь убивать наших противников. Но, если излучатель не сработает, то придется сойтись в бою, а тогда будет не до сохранения жизней. Так что "хлопушку" я буду настраивать примерно на три с половиной герца, в резонанс с дыхательной системой. Чтобы уложило на месте. Осталось придумать, как забросить ее повыше, но это тоже вопрос решаемый.

Арвера к тому моменту подобрала все нужные радиодетали, причём исключительно те, что были вывезены с разных заброшек Земли. Наверное, в земных номенклатурах она разбиралась лучше, чем в деталях родного мира Илафа и близнецов. Паяльник она использовала свой, подключённый прямо к крылу, возможно, чтобы проще было регулировать температуру через непосредственное соединение контроллера инструмента и нервной системы. С четырьмя рабочими конечностями девушка управлялась ловко, обгоняя двуруких коллег без потери качества:

— Мне поздно быть пацифисткой после того, что мы в пещерах устроили. Но если их маги погасят одну частоту, то смогут погасить и другую.

— Знаешь, Вера, трудновато погасить ударную волну от взрыва полноценной "нормы" хлоратита. Ну, пусть погасят — но потратят на это время, — начал рассуждать Асвер, — А греметь канонада будет шесть секунд, если я правильно рассчитал скорость горения шнура. Если успеть сориентироваться — уйма времени! Удар кинжальным огнем из десятка пулеметов, залп кипящей праной, кстати, надо будет еще с Шессой поговорить, остался ли у нее хлорпикрин. Вроде была двухведерная бутылка, но было это давно, еще когда я в Клан пришел.

Оставлять подругу одну Асвер не боялся. Илаф поддерживал отношения с подругой из своего Мира, хотя пока перетянуть эту подругу в Клан по каким-то причинам не мог. Братья же в силу необычной внешности пользовались успехом у противоположного пола, крутя романы сразу с двумя-тремя подругами на каждого. Поэтому и причин для ревности не было.

На склад Асвер пошел вместе с Мардой. После сборки "хлопушки" предстояло отправляться к Панихиде, не теряя времени, а самостоятельно проложить туда портал хоррианец не мог. Уже на складе он запустил терминал, выписал лист нержавеющей стали в пять ногтей толщиной, двадцать "норм" хлоратита, два десятка детонаторов и три десятка локтей огнепроводного шнура. База учета ресурсов мигнула экраном и поменяла цифры, обозначая, что списание прошло. А дальше Асвер вышел в режим связи и вызвал Юрия.

— Да-а, слушаю, — ответ смешался с зевком вызываемого абонента.

— Здравствуй, Юра. Нужно корпус сварить из нержавеющей стали. Сделаешь?

— Размеры готовь, — судя по звуку из микрофона, Юрий только поднимался с кровати.

— Нет пока размеров, но будут позже. Заглянешь в мастерскую электроники, там сейчас над установкой активно работают.

— А сам не сварить? Ты же тоже аргонщик, мягко говоря, не из последних.

— Времени нет. Я сейчас обратно отбуду, только еще небольшое дело сделаю.

— Принял, скоро буду. Отбой, — Юрий без пререканий, по факту, с непосредственным

начальством, принял работу.

Сам же Асвер разложил шашки, загнал в них детонаторы и, замерив скорость горения шнура, приступил к сборке "хлопушки".

— А чем вот это, — Марда, пока остававшаяся без дела, подошла к Асверу глядеть через его плечо, чтобы не скучать, — отличается от того, что Вера собирает? Для чего нужно?

— То, что собирает Арвера, должно аккуратно усыпить всех, кто окажется в радиусе действия. Волны, которые аппарат запустит, организм примет за свои собственные. А мой, запасной вариант, действует более жестко и жестоко. Арвера настроила импульсы на резонанс с частотой, которая соответствует засыпанию. Ну, грубо говоря, получил организм приказ уснуть, только не от мозгов, а от этого аппарата, и уснул. А мой вариант действует не в пример грубее. Представь — ты пытаешься вдохнуть, а тебе на каждую попытку по ушам бьют, открытыми ладонями, с размаху. И в грудь. Организм сбивается с ритма, и перекрывает "дыхалку". Ну, как говорят, "дух захватывает", только принудительно и с летальным исходом.

— То есть бомбу ещё будете отдельно собирать? — уточнила Марда, но кивнула, показывая, что идею понимает. Что ж, льстительно хоть в чём-то побыть просвещённое древней волшебницы! — Да, это две разные системы, и если все пойдет по плану, то бомбу я потом разберу и детали сдам обратно на склад, — кивнул Асвер, вытягивая из "пространственного кармана" моток лески, — Я сейчас вернусь, для правильной сборки понадобится доска длиной в пару локтей.

Доску парень нашел быстро, в закутке при цехах механической обработки, куда складывали сломавшиеся палеты, на которых прибывали ящики и отдельные крупные заготовки. А нужна была доска потому, что Асвер несколько поздно вато сообразил, что от взрыва первой шашки вполне может бабахнуть и вторая, не дожидаясь, пока шнур догорит до детонатора.

— А зачем доска? — не удержался один из братьев, сейчас оставшийся без дела.

— Шашки крепить, чтобы лежали рядом, но перед взрывом отваливались. Взорвутся они разом, вслед за первой, если жестко закрепить. А я сейчас леской прикреплю, и вокруг каждой шнур оберну. Догорает шнур, переплавляет леску, и шашка вниз летит, взрывается примерно через пару секунд. А следом уже другая, — пояснил Асвер, — Вот, примерно так. Сейчас основной шнур разметим, и будем привязывать дополнительные... — дело шло быстро, и вскоре система была завершена. Упрятав ее в "пространственный карман", хоррианец выдал следующее задание: — Шонал, сможешь сделать небольшой парашют, чтобы эта система опускалась не как кирпич с крыши, а медленно? Замечательно, тогда, как сделаешь, передашь Арвере. А мне пора на следующий участок подготовки. Марда, отправляемся?

— И зачем разбирать, вдруг ещё кого-то взорвать понадобится... — риторически задумалась Марда, пожимая плечами. Потом сообразила, что её зовут. — Всегда готова, в вашем любимом государстве ещё говорили, "готов как пионер"... А вот к развалу они не подготовились...

Из-за того, что кобница так и не предупредила, когда начнёт перемещения, для Асверу оно снова стало неожиданностью. Продавщица снов опять напрыгнула на него, и юноша провалился через её силуэт в крытую галерею из белого камня, освещаемую факелами на колоннах. Снаружи было так темно, что даже звёзды не различались, только стрекотали нашарские насекомые — за немалое время, проведённое в этой стране, Асвер уже научился

отличать их от хоррианских и земных на слух.

"Моя" Панихида

— Внезапно ты! — он услышал голос Мэривей. Вставая, посмотрел на неё, серую антропоморфную волчицу. С прошлой встречи, когда они вместе работали в отеле ардинской корпорации, антропоморф слегка изменилась: сбрила гриву полностью, сменила рабочую майку и штаны на серый скафандр с металлическими пластинами, но вот кинжал с тремя рунами был тот же. Кинжал, на Асвера направленный... — Как узнал, что я здесь? — Кхм... здравствуй, Мэривей, — Асвер так и не успел перейти в "промежуточную" драконью форму, вполне соответствующую харадольским драконам, но волчица его узнала. И явно была не рада встрече, — Только не шуми пока, я пришел исключительно с мирными намерениями. Я вообще не знал, что ты будешь именно здесь, шел не к тебе, а вообще сюда.

— Куда это — сюда? — подозрительно прищурилась волчица.

— Знаешь, уже не уверен, что попал куда нужно. Шел на базу Панихиды, нужно поговорить с кем-то, кто может принимать важные решения. И, вообще, как ты меня узнала?

— По ауре, очень уж она у тебя характерная, — Мэривей клинок так и не убрала. И даже не опустила, явно будучи готовой в любой момент ударить, — А теперь рассказывай без утайки, зачем пришел?

— Есть информация, что некий культ собирается воскресить Пентагидру Тиамат, — спокойно начал рассказ парень, — Это не нужно никому, кроме тех культистов, и мне тоже, поэтому я и сунулся в эту авантюру. Информация стопроцентной достоверности, мне самому пришлось побывать на нескольких базах, и скажу конкретно, что готовятся они основательно. Так что, с этой проблемой стоило заявиться одному на базу Панихиды?

— Стоило, — волчица убрала кинжал в ножны на бедре скафандра. — Это наш общий враг. Мёртвые боги должны лежать там, где их положили. Куда именно мне наводить Панихиду? Ты уже знаешь, где воскрешение планируется?

— Если совсем честно, то пока не знаю. Я в этой операции на уровне, пожалуй, командира маленького полевого отряда, знаю свою задачу и задачи одной-двух соседних групп, работающих на смежных направлениях. Всю координацию ведет Совет в Утгарде во главе с Инанной. Но от них приказа связаться с Панихидой, равно как и запрета, не было, это инициатива одной из участниц нашего отряда, — выдавать это решение за свое, и даже за совместное решение отряда хоррианец не рискнул. Марда была вовсе не рядовым игроком в местных силовых раскладах, и если бы она узнала, что ее решение Асвер выдал за свое — отреагировать могла жестко.

— И ты ее поддержал, — с утвердительной интонацией кивнула волчица.

— Я жить хочу, — без увиливаний признался хоррианец, — Причем не хуже, чем раньше. Понимаешь, я в борьбе уже засветился, причем неслабо, меня видели многие серьезные члены культа. И если они сумеют призвать свою покровительницу — то найдут хоть на краю Вселенной и в лучшем случае просто поубивают всех былых противников. А для победы нам нужна поддержка. Возможно, удастся справиться и самостоятельно, но в таком деле планы вообще вещь ненадежная, и без запасного варианта вообще никак. Вот потому я и хотел поговорить с кем-то, кто имеет право принимать решения, и обсудить, в первую очередь, сколько нам будет стоить такая поддержка.

— То есть, ты считаешь, что без достойной оплаты мы в дело не включимся? — с хитрым прищуром взглянула на парня волчица.

— Я допускаю такой вариант, — кивнул Асвер в ответ, — Как достаточно вероятный. Одно дело — хорошо сделать свою работу, и несколько другое — еще и получить за нее некую награду.

— С этим разобраться возможность еще будет, — отмахнулась Мэривей, — Ты пока не сказал самого главного — когда и куда нужно навести Панихиду?

— Тут я собирался или получить какой-нибудь простенький артефакт или прибор, чтобы кнопку нажал — и подал сигнал, что вот-вот начнется, а значит — пора. Или выпросить кого-то в свой отряд, кто сможет в нужный момент подать сигнал или начать... ну, ритуал там, или как еще этот процесс назвать можно.

— Выделить можем, — она развернулась и показала носом на лестницу, идя к ней. — Нас в принципе мало, но мы стоим многих, когда дело доходит до нашей цели... Впрочем, ты и сам видел, когда мы с тобой боролись с Латантареей и Тьмой. А ты командовать малыми группами умеешь?

— Последнюю неделю я только это и делал, — Асвер покосился на часы-компьютер, что прибавили ему "интеллектуальности". И, возможно, убавили стеснительности, Асвер раньше не любил ответственность высоких постов в основном из-за неё.

Они спустились на этаж и по неосвещённому коридору вышли во двор этого странного то ли дворца, то ли храма, то ли поместья. На скамейке между дорожкой с кристаллами-фонарями и небольшим прудом сидели трое антропоморфов. Чёрно-коричневый волк в приоткрытой рубашке с выражением рассказывал чёрной волчице в футболке с пентаклем Бафомета и худому жеребцу в полосатом свитере:

— На самом деле эти обитающие на той планете «параспрайты» выглядят мило, но по сути мгновенно заселяют всё, что могут. Вредители, которые безобидны для разумных, но приносят много вреда своими действиями: начинают жить в выбранном доме и ни за что не уйдут, живут там в охрененно больших количествах, всё забросано их личинками...

При появлении Асвера он умолк, все трое уставились на него, а Мэривей начала такое пафосное представление, какое раньше от неё дракон-оборотень не слышал:

— Это Асвер Ашеро. Нас связывают общие обстоятельства... и общий враг. Те, кто стремилась уничтожить нас в прошлые века, теперь стремятся уничтожить его. Наша жажда мести столь же сильна, как его жажда выжить. Наши враги стали его врагами. Мы знаем способ уничтожить их навсегда, не разрушив их полезность. Он знает место, где они прячутся, их планы. Вместе мы можем уничтожить нашу проблему.

— А теперь то, что нам не понравится, — хмуро прервала разглагольствования волчица в футболке.

— Асвер берёт вас под своё командование. Через вас мы будем связываться с его союзниками. То, что вы узнаете о Пентагидре, будет передано мне способом, о котором я позабочусь. От вас требуется только вступить в схватку с богиней. И расправиться с ней по нашим обычаям, — Мэривей продолжила не менее величественно. Асвер аж стал потирать подбородок, заслушавшись. На заводе, а потом в Клане даже по официальным вопросам общались куда менее... высоким штилем.

— А Эрра? — уточнял жеребец, расправляя воротник от ночной прохлады.

— Я уполномочена ею так поступать. Считайте, приказ от неё, — Мэри многозначительно глянула на Асвера и, ничего не добавив, пошла обратно в ажурное здание. Тройка на скамейке несколько остолбенела, только глаза бегали от начальницы к Асверу.

— Это... садись, господин? — осторожно предложил волк, чуть подвинувшись и убирая

хвост с досок. — Или нам уже собираться?

— Однако, как у вас тут все... возвышенно, — термин "пафосно" хоррианец предпочел удержать в себе, чтобы сразу не настраивать таким отношением новых подчиненных, — Эрра, значит... когда мы бегали по Нашару сначала за золотыми черепами, а потом с ними от деструкторов, была у нас в команде Эрна, антро-лошадка. Не родственница, случаем, очень уж имена похожие? Нет? Выходит, просто совпадение. Значит, давайте знакомиться. Звать меня Асвер Ашеро, хоррианец, дракон, — на удивленный взгляд конька, коего взрослым конем язык назвать не поворачивался, хоррианец добавил: — Способный менять тело, могу продемонстрировать. А теперь расскажите вкратце о себе. Нам вместе предстоит поучаствовать в довольно опасном деле, поэтому расскажите о себе, можно без особых подробностей, если хотите. И начните, пожалуй, с имен, а то Мэривей нас покинула, и вас даже не представила. Не беспокойтесь, время на беседу у нас есть.

Что, надо заметить, было довольно показательным моментом. И в первую очередь показывало то, что новым членам разведывательно-диверсионной группы "Шабашники", как назвал свою команду перед жрецом Тиамат Асвер, дается достаточно много самостоятельности в действиях. Нет, разумеется, общую линию тех действий Мэривей задавала конкретно, но в границах этой линии свобода у молодых членов Панихиды была довольно широкая. Начиная от собственного имени, и заканчивая легендой. И Асвер был готов этот факт принять — в конце концов, легенда и имя на квалификацию не влияют. Главное, чтобы новые члены команды сработались со старыми и не подвели в нужный момент.

— Панихида в этой группе моя, — чёрная волчица с чуть более рыжего оттенка гривой вяло подняла и опустила обратно на колено руку. — Я Морфий, безжизненное тело на вашем жизненном пути.

Волк хихикнул. Жеребец смотрел всё так же понуро. Асвер не понял, была ли эта фраза шуткой или значила нечто определённое на внутреннем жаргоне организации, поэтому пока промолчал. Парни же представились ему хором:

— Кристофер, — конь поклонился едва заметно, словно боялся двигаться лишний раз, — некромант.

— Джейден, по всем параметрам Эйнштейн из десяти, — помахал под своей мордой ладонью волк. Значит, с Земным культурным контекстом они знакомы... Уже нечто общее. "Эйнштейн? Это тот, который сапожник с Молдаванки?" — вспомнился парню старый анекдот, к какому-то случаю рассказанный аналитиком Клана. Вообще Асвер знал, что эту фамилию, а вовсе не имя, как казалось некоторым, носил известный земной учёный, занимавшийся разными сложными разделами физики и математики. И, раз уж Джейден себя называет таким продвинутым специалистом, что в любой сфере как тот Эйнштейн в своей работе, то не грех бы наглеца самую малость поставить на место. Кристофер пока выглядит каким-то зажатым, но можно попробовать его разговорить и позже, времени ещё немного можно найти.

— Дело хорошее, — тепло улыбнулся Асвер, — Нам много задач предстоит решить. Вот, например, как забросить в воздух на высоту шагов так полутора-двух сотен некрупный сверток весом под полста килограммов? Чтобы он плавно опускался — знаю, можно применить штуковину под названием "парашют", а вот забросить — задачка ещё та, ведь нет ни метателей, ни авиации, и даже все это достать негде, и сделать не из чего. Но это ещё будет время обдумать, а пока давайте ещё поговорим, только уже о деле. Что вам нужно,

чтобы помешать воскресить Тиамат или уложить уже воскрешенную? Этот вопрос действительно срочный, если снаряжение и материалы экзотические, то лучше заранее их попытаться раздобыть.

— Ты же дракон, взлетишь и забросишь, — Джейден поменял ногу, которую держал на колене другой. Морфий прищурилась на него строго, потом снова повернула морду к новому руководителю:

— Лучше всего уничтожить Тиамат там, откуда её собираются воскрешать. Тогда она исчезнет насовсем, потому что убьют уже её душу. Если я правильно помню, она в аду этой планеты.

— На минус первом слое, — дополнил Кристиан. — Только одного дракона и троих антро будет мало...

— Если не потребуется жертвоприношений, то еще пару драконов уверенно обещаю, а дальше по обстоятельствам, — кивнул Асвер, — Что вы на меня так смотрите? Я не очень представляю механизм работы ритуалов Панихиды, вдруг там энергия нужна не "консервированная" в кристаллах, а свежая?

Сказано было больше для разрядки напряженности, соответствующим легким тоном. Вряд ли долго бы просуществовала организация Панихиды, если бы ради упокоения одних требовалось, что называется, до кучи, упокоить еще нескольких разумных. Да и жрецы получались бы какими-то "одноразовыми".

— Энергию эффективнее всего брать сразу из того, кого уничтожаешь. В этом и заключается наше таинство, — Морфий попробовала изобразить кровожадный оскал, но забыла добавить прищур, а с грустными глазами вышло как-то уныленько. — Богов мы, правда, пока ни разу не пробовали, только простую нежить не сложнее лича-колдуна...

— Да и в ад мы пока не ходили, — развёл руками Кристофер. — Если мы туда, до доставка на тебе, и тоже желательно без жертвоприношений.

— А красным так и должно мигать? — Джейден показал пальцем на экран "часов" Асвера. Хозяин компьютера уделил экрану меньше секунду внимания, сразу обернулся в сторону, где отмечался враг — и еле рассмотрел пикировавшего гигантского дракона, чья красная чешуя была еле заметна отблесками фонарей на ночном небе.

— Врассыпную! — скомандовал Асвер, запуская руку в "пространственный карман" и выдергивая оттуда карабин. Тяжелая, рассчитанная на дракона модификация человеку минимум отобьет плечо... особенно с нашарскими патронами, снаряженными алхимическим порохом. Но сейчас было важно не это, а то, что карабин есть, и из него можно попытаться подбить шура. Правда, верный выстрел будет всего один, но была надежда, что Мэривей, еще не успевшая отойти далеко, решит разобраться, почему в темноте слышна пальба. Или еще кто подключится.

Сдвоенный щелчок — карабин снят с предохранителя, курок взведен. Положив цевье на вскинутое горизонтально предплечье, чтобы меньше "водило", Асвер взял прицел, выдохнул — и спустил курок. И сразу же, не разбираясь, попал или нет, нырнул за высокие густые кусты, ограничивающие дорожку.

Как часто бывает в стрессовых ситуациях, мысли работали гораздо быстрее, чем тело. Потому успевали подумать о многих не слишком теперь важных вещах. В полете парень успел подумать о многих не слишком теперь важных вещах. "Жаль, ответить не успел, что если самолично буду втаскивать на высоту шашку — меня там же и подстрелят, а если нет — догонит ударная волна, и свою частоту я сдвинуть точно не успею. А ещё интересно —

почему часы начали в цвете работать? У них же был простейший, монохромный экран, просто черная точка на сером фоне".

Пуля удачно попала в лоб громадине, сверкнул фосфор, гигант еле смог приземлиться, мотая головой. Чешуя обуглилась, но не пробилась, и вроде щур даже не ослеп, но контузить его определённо удалось, судя по его неразборчивому ворчанию:

— Маски силу придадут, она будет рада, но и без её реликвий вырвется из ада... Двум обителям в одну соединиться надо...

Кристофер хоть и был некромантом, но простой магический щит ставить тоже умел. Метнувшись за Асвером, он накрыл им их обоих. Морфий и Джейден метнулись в другие заросли. Волчица ненадолго высунулась из своих:

— Эпический провал, жиртрест! Набрал же ты массу за счёт хронического запора, — и швырнула в щура нечто едва уловимое энергетическим зрением, после чего аура гиганта начала медленно уменьшаться.

— Закончи его! — из кустов по другую сторону привстал Джейден, махнул рукой в сторону Асвера, и он почувствовал, что с исчезновением сил щура его собственные слегка возрастают.

— Успею! — отозвался хоррианец, отработывая затворным рычагом, — Сначала нужно понять, что он бормочет... Эй, здоровяк! Какие обители, какое соединение?

Слова о том, что "без реликвий вырвется из ада" очень сильно насторожили Асвера. Да что там, напрягли очень сильно! Получалось, что высунуться в реальность можно и без материальных "якорей"? Это требовалось срочно выяснить, и то, что в нужный момент напротив ствола оказался патрон с пирохимической пулей, было благом — легкая оболочка не пробилась череп щура, но взрыв фосфора ударил по мозгам и сознанию.

Щур обернулся на Асвера, освещая его сиянием жёлтых глаз, и проговорил тихо:

— Призыв произойдёт сегодня. Из ада выйдет на свободу...

С этими словами ноги гиганта подкосились, и он рухнул, ломая растительность. Энергия его ауры иссякла.

Волки и конь осторожно вышли из-за укрытий. Джейден улыбался и потирал руки, но потом сообразил что-то и нахмурился, прижимая уши к голове. Не иначе, узрел лицо Асвера, который чуть подрагивающими пальцами вытряхивал из барабана стреляную гильзу и загонял новый патрон. Сам хоррианец своего лица видеть, конечно, не мог, но догадывался, какие эмоции на нем написаны. Крупными такими буквами, в локоть высотой.

— Значит, времени у нас нет. Вообще, в принципе. Ну как сказать — нет... пара-тройка часов, наверное, в запасе есть, этого в принципе достаточно для сборки генератора. У меня "хлопушка" готова. За энграммами точно не успеваем. Хотя... Марда! — произнес, подняв лицо к небу, Асвер, — Ты слышала, что он говорил? Какова вероятность, что он не соврал?

Кобница к немалому удивлению антропоморфов вышла из темноты, будучи всё ещё в человеческом облике и прикрытая чёрным плащом:

— Как я его проверю теперь, — она махнула обоими руками на слишком уж быстро начавшиеся разлагаться останки. — Может, он перед смертью вас напугать хотел. Или выдал заранее заученную молитву. А может и правда культисты поняли, что если не поторопиться, мы их размажем.

— Они знают о нас куда больше, чем я думал, — мотнул Асвер дулом в сторону трупа. — Как-то выследили меня даже здесь, за две телепортации.

— Меня тоже выследили, даже у вас, — она сняла золотое кольцо астрономантов с

пальца, — думаю, что через это.

— Доверяй после этого первым встречным женоложницам... — Асвер тоже снял кольцо и присмотрелся к нему магическим зрением, смотря будто бы за предмет. На нём не было чар, но навестись ведь можно было и просто по знакомому объекту. — Постой, выследили у нас? Хочешь сказать, сейчас в мастерских такие же бугаи орудуют?

— Уже нет, — довольно и одновременно приветливо Марда хмыкнула панихидовцам. — Арвера их заболтала, пока я подготовила переход в навь и не сиганула с ними туда. Навы щуров до сих пор не любят. Но с Тиамат этот фокус не прокатит, увы.

Тем временем на место боя запоздало подбежал отряд охраны поместья, по большей части люди в касках и с автоматами, один особенно мускулистый тащил пулемёт. Морфий сделала им знак успокоиться, но пока не прогоняла:

— Ладно, что нам велишь, командир? Так-то мы готовы к чему угодно...

— Быстро ты их построил... — Марда оглядела компанию гуманоидов. — Надо ли везти на место призыва или сразу к богине? Арвера и твои друзья ещё собирают.

— Их еще до меня построили, — вздохнул Асвер, убирая карабин в "пространственный карман", — Только начал разговор налаживаться, и тут щур заявился. Ладно, будем дальше общаться уже в Нашаре. Давай, наверное, неподалеку от места призыва. Чтобы охранникам в лапы не попасться, но и была возможность окинуть взглядом место призыва, где предстоит работать.

— Колечко сам уничтожишь, или мне его в Навь закинуть, следом за щурами? — спросила Марда.

— Не-ет, я из него приманку для следующих гостей сделаю, — тоном, ничего хорошего тем самым "гостям" не обещающим, ответил хоррианец, — У меня еще несколько "осьмушек" осталось. Где-нибудь в подходящем месте ложную позицию сделаю, веток нарежу и повтыкаю, ну по месту посмотрю. В гуцу — кольцо, шашку камнями облеплю и поставлю на "растяжку".

— А если на него будут астроманты наводиться? — испытующе поглядела на парня Марда.

— Это их проблемы, — пожал тот плечами, — Веры им после такой подставы как-то нет. Конечно, потенциального союзника терять жалко, но как-то все один к одному складывается, и письмо от этого бывшего культиста, что в Аднирване изучает маску Пентагидры, и то, что передавала его ученица того же заведения. Кстати! Интересно, как там Алисара и остальной экипаж виманы? Их щуры не уработали, случаем?

Щуры за и против

Целея, проснувшись после попойки, не сразу поняла, что кошмар из сна не продолжился, что это уже реальность. Здание астрономантов трещало и рушилось. Потолок спальни в полуподвале трескался. Жрица, наплевав на похмелье, метнулась в коридор и столкнулась там с подругами.

— Что происходит?! — воскликнула Рарека, опираясь на трясущуюся стенку и расправив крыло, чтобы удерживать равновесие. Целея и не могла ответить на этот вопрос, но буквально отлетела в сторону, когда пол под её лапами пронзила глубокая трещина.

Потолок треснул, но не обвалился, обломки полетели вверх и в сторону. В пролом заглянуло несколько драконьих красных голов. Чешуйчатые морды были раза в два больше обычных. Самки с низу выставили щит рефлекторно, но из пастей сверху полился вдруг такой поток огня, что защиту смело, тела обуглились до костей, а камень стен до стеклянной гладкости.

Казалось бы "вот и смерть", но после этого драконицы пришли в себя на руинах поместья-обсерватории. Между чёрных остатков шунгитовых стен, похожих теперь больше на природные скалы, чем на рукотворные, светил рассвет, едва пробиваясь через грозовые тучи. Невредимую шерсть холодил ветер. Лучи солнца металлически отражались от чешуи пяти драконов, что окружили пепелище, размерами они тоже мало отличались от окружающих гор.

Поражённые самки замерли, разглядывая этих чудовищ. К слову, их стало намного больше — по-видимому, гигантские драконы или проявили милосердие, или предусмотрительность, оставляя их живыми для каких-то своих целей. Поражённые, утратившие даже свойственную крылатым агрессию, те жались друг к другу, инстинктивно ища защиту в стае.

— Вы зря пугаетесь, — далёким и громким, не получившимся намеренно-нежным голосом произнесла самая белая из щуров, с чешуёй почти зеркального блеска. — Это мы вас спасли от налёта тех расистов, кто поддерживает идеи Пентагидры. Мы сами против неё. Хотя выступать ли за вас — мы ещё думаем.

— Я что-то читала об этом в детстве, — хмыкнула Анна, стараясь успокоить дрожащий хвост. — Теперь два карлика-дармана должны уговорить живые деревья помочь им свергнуть узурпатора в древней крепости.

— Их было четыре, — Целея легонько стукнула посохом по её хвосту, чтоб не отвлекала от дипломатических диалогов. — Щуры! Раз вы всеведующие, нас вы знаете. Представьтесь и вы своими именами или прозвищами. И скажите, какой честью мы обязаны вам своим воскрешением, а все астрономанты так и лежат мёртвыми.

— Если вам неизвестны наши имена, то нет и смысла их говорить, — один из драконов нагнулся к самке и обдал её дыханием из своих ноздрей. — Тот же ответ и на твой второй вопрос — ты не слушаешь нас, потому тратишь наше время.

— Они раздумывают, заключать ли с нами союз, — пояснила Арвела. — Только что говорили.

— Прежде всего, — тёмно-фиолетовая гигантская драконица опустила к ним рогатую голову на невероятно длинной шее, — мы опасаемся, что вы предадите своих союзников так же, как и до этого без конца поступали. Ни Светлые, ни Баары до сих пор так и не

извинились перед Мирдалом за попытку его убить. Мирдала, лучшего из вас!

— Вы порабощаете всех, кто от вас отличается, — холодно оскалилась на Алисару другая, стального оттенка, похожая на голема размером с корабль. — Нав в твоей вимане служит тебе не добровольно. А ты называешь себя честной поконницей, поощряя между тем рабство.

— Пленить опасного тебе лучше, чем оставить его на свободе! — выпалила Алисара, чуть пригибаясь и оскаливаясь.

— Разве вам стоит опасаться предательства? — остановила её Рарека, одновременно обращаясь к щурам. — Вы сильнее нас, при этом врагами не являетесь! Зато у нас с вами есть общие враги!

— Будучи всеведущими, вы также должны знать, что мы вам не предадим, — Целея приподняла посох. — Ведь иначе вы бы не стали нас воскрешать!

— Вы разумнее большинства ваших правителей. Но решаете судьбы народов не вы, к сожалению, — пробасил гигант с красной, словно бы медной чешуёй. — Зато вы можете передать им наши условия союза. В первую очередь — Э Маска Света, захваченная ради ритуала слугами Пентагидры, должна вернуться к нам и служить пользе, а не вреду.

— Во вторых, — снова вставила фиолетовая, — Баары обязаны извиниться за Мирдала, а люди — за всех драконов и щуров, убитых на Земле, и вернуть нам их останки для должного погребения.

— В третьих, — встряла и серо-металлическая, — освободите бедного нава, чтобы мы в вашей благонадёжности более не сомневались.

— За это мы не только поможем вам, — вновь взяла речь ослепительно-серебристая, — но и подчинимся вашим приказам. Причинять страдания и воевать вы умеете лучше нас, так что в битве против Тиамат мы доверимся вашей мудрости, крылатые братья и сёстры меньшие.

— Эти условия видятся мне вполне разумными, — Целея задумчиво огладила отполированное тысячами прикосновений ладоней дерево посоха, — Но ты прав, не мы решаем судьбы народов, а наши правители. И многие из них вполне могут решить, что эти условия слишком строгие.

— О таком союзе не может быть и речи! — Алисара все еще не собиралась уступать позиции ни на коготь, — Где вообще гарантии, что вы не предадите нас, не обратите силу Маски Света во зло нам?

— Алисара, они только что воскресили нас, погибших в этом пламени, — передернула плечами Рарека, — Ты вполне представляешь, сколько энергии они на это потратили. Но считаешь, что сделано это было лишь с целью выиграть небольшое преимущество? По-моему, они действительно заинтересованы в том, чтобы Тиамат была повержена, и извинения перед ними далеко не самая большая плата.

В общении тем, кто плечом к плечу прошел рядом в беспорядках Перуницы, Белояр позволяла несколько больше, чем всем прочим. Но все равно, "привилегии" эти были не такими уж большими.

— Извиняться? Перед ними, сородичами тех, кто пытался нас убить? — в глазах начавшей было успокаиваться Алисары вновь зажглось пламя ярости, — За что? Я не убивала Мирдала, чтобы приносить извинения!

— Так не тебя просят извиниться, а бааров... — вступила в разговор Яронора.

— А ты помолчи пока, — резко ответила белошерстная самка, нервно дернув

бородкой, — Сейчас о другом думать нужно. Какие гарантии договора вы можете дать? Если они будут достаточно весомыми, то я сделаю все, зависящее от меня, чтобы выполнить ваши условия.

Рарека и Целея переглянулись. Алисару, слишком много лет прожившую среди высшей аристократии Антеи, на почве аристократического гонора иногда заносило... нет, пожалуй, часто заносило. Но сейчас момент, чтобы выставлять встречные условия, был немного неподходящим. Впрочем, на одном гоноре и самоуверенности в высшем свете долго не удержишься, и Белояр наверняка знает, что и когда следует сказать, чтобы и условия более выгодные выторговать, и в тупик переговоры не завести.

— Мы тоже готовы лететь навстречу, — заявил золотой щур, прежде молчавший. Он протянул громадную лапу к антейкам. Те схватились за клинки, но золой просто положил перед ними несколько крупных вещей. Доспех, отливающий золотом, меч с гардой в виде хищной птицы, кнут с резной рукояткой и одну из ту самых ракушек, с чьей помощью телепортировались благородные анты. — Мы отняли у убийц твоего отца его вещи, Рарека. Они по праву твои, а их проступок отомщён.

Анна, Алисара и Целея смотрели на Рареку. Та изучала взглядом щуров. И ответила им наконец:

— Доверять вам нельзя, но союз заключить с вами можно. Вы нашли, чем меня подкупить.

— Значит, и резон наших просьб понять вы можете, — довольно задрала голову фиолетовая.

— Если вы хотите помочь и готовы следовать нашим приказам, — Целея после договорённости вновь взяла первое слово, — то лучшая помощь от вас не та, что произойдёт в битве с Пентагидрой. Вам лучше не нападать на своих, а убедить их, что конфликт исчерпан, что они не должны мстить и продолжать уничтожение невинных. Не берите пример со своих давних врагов антов, которые в захватнической войне Перуницы прежде всего навредили сами себе.

— То есть не брать пример с вас? — гиганты слегка презрительно посмотрели на Рареку и Алисару, по чьей мохнатости принадлежность к северному народу была особенно ярко заметна.

— Как раз мы Перуницу и окончили, если вы не знали, всеведующие, — Рарека ехидно улыбнулась.

— Раз вы оскорбляете нас, не имея на то ни статуса, ни права, — холодно оборвал её золотой, — мы вдобавок к Маске требуем равную долю сокровищ, собранных для призыва Пентагидры её последователями и которые вы не удержитесь от искушения разделить между собой. От друзей мы оплаты не требуем, но вы не похожи на наших друзей. К тому же вы обладаете свободой воли служить добру или злу, в отличии от нас, для кого невозможно поступить вопреки вселенским законам.

— Так ли уж? — обернулась на золотого фиолетовая. — Когда это философия стала законами физики?

— С тех пор, как души перемещаются по Светлым и Тёмным слоям согласно весу своей кармы, — вставила серебристая. — Жалко лишь, что эти законы известны и им, но они их не выполняют.

— А смысл, если они меняются в каждом столетии? — продолжала отвлекаться от переговоров фиолетовая. — При демиурге Семаргле на самые верхние слои брали только

тех, кто соглашался перестать быть драконом и превращался в человека, вне зависимости от того, сколько зла и добра совершил при жизни. При Иероне брали самых больших садистов и мазохистов, потому что чем больше страдание, тем больше искупление. При Радвере и Хорламире всех "праведников", добравшихся до вершин небес, скинули в ад, потому что заповеди и карму, оказалось, можно менять постфактум. А если бы мы сами поступали всегда по высшим моральным ориентирам, мы бы не требовали ничего в оплату своей помощи, а служили бы только пассивным примером, потому что получать физическую награду — отказываться от награды кармы.

— Наша миссия не возноситься самим, а служить хранителями этой вселенной, — твёрдо заявила стальная. — Наши грехи и наша благодать не имеет значения, только грехи и благодать всех остальных существ. А забывая о достойной оплате, они ввергаются в порок алчности и чёрствости. Тебе стоит пересмотреть свои принципы альтруизма, Сэлльвира.

— Вы получите свою долю материальной награды и уважения, — заверила Анна, возвращаясь к делу. — А так же все, кто будут поклоняться вам, а не деструктивным шурам, будут легализованы. Драконы не преследуют никого за веру, только за злодеяния.

— Мудро, — заключила бело-серебристая и, подумав, протянула Анне на кончике когтя отрез белоснежной чешуйчатой шкуры. — Прими в знак нашего уважения. Поможет и в будущих подвигах, и в переговорах с нашими слугами.

— Переговоры на том считаю завершёнными, — резюмировал золотой. — Мы отвезём вас к Махаару. Ваши войска уже стягиваются туда, и до битвы осталось немного времени.

Коррекция будущего

Асвер уже довольно скоро встретился с девушками, о которых он спрашивал, но встреча эта была мимолётный. Все союзные силы готовились к решающему бою и стягивались к Махаару. В предрассветных сумерках драконы, летавшие над городом-вулканом и вокруг него, больше походили на рои насекомых, столь их было много, защитные чары сливались в своём сиянии в подобие авроры.

— Учитывая сведения от Панихиды, план меняется... — Арвера глядела через прорезь штабной палатки на готовящихся к бою ополченцев и наёмников, ошалевших от резкого старта наступления. — Излучатель мы собрали в портативном чемоданчике. Бери его, бомбу и одевай свою сервоброню. Её дополнительно экранировали от любых электромагнитных воздействий, будешь как в скафандре.

— Помнишь про две обители? — Марда показала на голографическую карту. В ущелье Костей, провале-кладбище неподалёку от захваченных тиаматовцами руин города хаосистов, была возведена зловещая, готически-ажурная постройка, похожая на покрытую шипами морскую звезду. — Культисты возвели копию тюрьмы Тиамат на нижнем слое для того, чтобы упростить ритуал за счёт максимальной похожести мест призыва и точки исхода Пентагидры. Вокруг будет бушевать масштабная битва, но это лишь отвлекающий манёвр для нашей миссии. Я, ты и мои сомнамбулы — я приучила полсотни драконов из своих клиентов сражаться даже в спящем состоянии — телепортируемся к этому святилищу. Ты запускаешь излучатель, а потом минируешь их храм в точках, на которых держится вся конструкция. Сомнамбулы прикрывают тебя от тех, кто не заснёт, и выносят пленников, которых культ планировал приносить в жертву в ходе ритуала. Если всё сработает как надо, это не только избавит нас от необходимости устоять против Пентагидры лично, но и деморализует весь культ. Численный перевес на их стороне, потому что далеко не все наши успели подтянуться, но это только до тех пор, пока врагам есть, за что сражаться.

— А ещё запомни, — попросила Астарта, которую Асвер не видел ещё с инструктажа на Хорриане, — как раз сегодня настанет момент истины, когда реальность стабилизируется или пойдёт в разнос. Поэтому подсознательно сконцентрируйся на той реальности, которой нужно сбыться. Вы с Мардой будете ближе всех к критической точке.

— Ущелье — это хорошо, — задумчиво кивнул дракончик, — Хлопушку можно будет подвесить на верхотуре, тогда и запускать ее из какого-то метателя не придется. Хотя... Арвера, ты взрывчатки, случаем, не прихватила? И радиодетонаторы?

— Все есть, правда, детонаторы мы лепили уже в последние минуты, — велнарка показала на два ящика из тонких досок и десятков деревянных коробочек с проволочками-антеннами, незаметно пристроенные под столом, гордо занявшим центр палатки, — Все настроены на одну частоту, пультов три — один берешь ты, другой остается у меня, третий у Марды.

— Отлично, — Асвер активировал сервоброню, раскрывшую панели, и начал занимать несколько великоватый, рассчитанный под взрослого нашаранина, ложемент, — Команда от Панихиды, получается, идет с нами? Вам же нужно работать в непосредственной близости от центра событий? — спросил дракончик у троицы из двух волков и конька, скромно стоящих у стенки палатки.

— Разумеется, нам нужно видеть, по кому проводить панихиду, — кивнула Морфий.

— Защитить себя мы сможем, ты это прекрасно видел, — добавил Кристофер, легкими движениями разминая пальцы, — Если бы можно было провести панихиду без визуального контакта, то нам бы не потребовалось находиться здесь, прекрасно управились бы и с нашей базы.

Третий член команды, Джейден, только согласно кивнул. Не иначе, высокомерия "энштейна" было достаточно для того, чтобы не утруждаться пояснениями вполне понятных вещей. И не задумываться, что понятны эти вещи только посвященным.

— Отлично, — дракончик занял место в ложементе, и броневые панели начали закрываться, чтобы защитить хрупкое тело пилота от опасностей внешнего мира, — Тогда выбирайте место, где ляжете, голограмма вполне детальная, насколько мне отсюда видно. Теперь с вооружением. У всех все в порядке с оружием и патронами?

— Все в норме, не волнуйся, — кивнула Марда, — Твои даже дополнительно оружия выделили, два тяжелых пулемета, полный ящик магазинов и еще ящик гранат. Так что без защиты наш штаб не останется.

— Ого, даже "крупняки", — присвистнул Асвер, поднимаясь и пробуя совершать небольшие движения. В сервоброне он работал мало, все больше предпочитая делать дела налегке, и потому навык взаимодействия с броней требовалось срочно освежить, — Видать, серьезно впечатлили товарищей шуры.

— Да, мало не показалось, — улыбнулась Арвера, — Хорошо, что удалось их заболтать, прежде чем вступила Марда.

— Так, достаточно разговоров, еще успеете наговориться, — прервала только что упомянутая, — Асвер, бери ящики — и будем готовиться к выходу. Битва вот-вот начнется.

Анна и трое знакомых антеек ждали снаружи шатра, тоже решили присоединиться к подрывной группе. Они были во всеоружии. Анна одела уже знакомый по вылазке в ад пластинчатый доспех, но добавила к нему плащ из шкуры с белой чешуёй — как из желания покрасоваться, так и ради дополнительных защитных чар. Рарека была полностью облачена в золотистый скафандр плавных очертаний, покрывающий даже крылья гибкими пластинами. Алисара ограничилась только серебристым шлемом с выгравированными под крылья пластинами, защищавшими уши, и клёпаной кожанкой. а Целее, судя по той битве в пещерах, доспех и не требовался в энергетической форме.

— Шуры из тех, что на нашей стороне, — Анна задрала голову к шлему Асвера и произнесла тихо, — нам выдвинули, что хотят Маску. А на барельефе, который про будущее, ты её уничтожил. Что делаем? Не верится мне, что они сами её на добро используют, да и пусть от шуров дипломаты лучше откупаются, чем мы.

— Вот пусть дипломаты и разбираются, — кивнул Асвер, вытягивая из "карманного измерения" карабин и подвешивая его к переделанному кронштейну на броне, — Если она мне попадет в лапы, возьму как трофей, а вы новым "союзникам" скажете, что обещанный артефакт "зажилил" участник битвы из другого Мира, и отдавать просто так не хочет, а повлиять на него никаких рабочих рычагов нет. Выходит, и Маска цела, и дипломаты при деле, и вы перед шурами чисты, и время на детальные разбирательства мы выиграем.

На самом деле, был еще один резон. Если выяснится, что шуры действительно не собираются использовать Маску во вред, хоррианец намеревался выторговать за нее чего-нибудь ценного. В идеале, не менее ценного, чем перо Святого Персиваля, израсходованное на воскрешение Марды. А если Маску собирались применить во вред, Асвер бы уничтожил ее в соответствии с высеченным на стене храма пророка кракалевн пророчеством.

— Сдается мне, ты сейчас далеко не все нам рассказываешь, — в глазах Алисары промелькнуло понимание этого мотива и даже некоторое уважение. Еще бы — фактически, Асвер брал на себя ответственность за поставленный под угрозу союз. Таким образом разложить "по полочкам" ситуацию требовало определенного ума... и способности взять определенную ответственность, чего вполне хватало на уважение.

— Если это не ставит под угрозу действия "союзных" щуров сейчас, то вполне подождет до окончания битвы, там и будем судить невиновных и награждать непричастных, — наклонил голову дракончик, — Пока нужно еще один момент решить. Вот эта штукавина, — Асвер приподнял чемодан, — Заставит крепко заснуть всех в радиусе нескольких сотен шагов. Вы сможете противостоять наведенному извне сну?

— Лично мы — да, армия в целом — нет, потому что вы от услуг Кориктофиса отказались...

Диалог оборвал памятный Асверу гул, созывающий щуров. Только сейчас он тянулся громче и никак не хотел прекращаться. На него обратили внимание уже не только взбесившиеся животные, завывшие в отдалении, но и все окружающие, что завращали головами. Резко надвинулись на солнце облака, стало темнее, пошёл мерзкий дождь, а над сожжёнными и залитыми кровью хуторами, давно разорёнными то ли щурами, то ли ещё деструкторами, громынула гроза.

— Всё, отправляемся! — заявила подбежавшая Марда. — Они уже климатическое оружие включают, чтобы осаду затянуть!

Первыми в портал прыгнули Анна и Рарека, как самые хорошо бронированные. Забегая за ними, Асвер ещё заметил, что Рарека поменяла меч, а её старый, с огненным клинком, держала Анна. Выскочили почти к подножью потухшего вулкана, облепленного руинами разгромленного ещё тридцать лет назад, в войнах с людьми, города хаосистов. Но теперь на обугленных и крутых склонах Махаара вновь поселились обитатели — суетившиеся сторонники щуров, что старались выстроиться в оборонительные порядки. На них рычали дюжины щуров, чьи исполинские крылатые силуэты кружили по-над горой будто падальщики.

— Включай! — подбодрила Асвера прыгнувшая после него Целея, и сразу развоплотилась в сияющий звёздный контур.

— Включаю! — Асвер вдавил небольшую зеленую кнопку возле ручки чемоданчика. Кнопка сразу засветилась тусклым светом, но ничего больше не произошло, хаосисты продолжали выстраивать оборону и засыпать не намеревались.

— Почему она не работает? — Анна, ожидавшая быстрого срабатывание "козыря", без которого атака была бы поистине самоубийственной, не на шутку напряглась.

— На лампах собрали, — пояснил Асвер, высматривая подходящее укрытие на ближайшую минуту, — Они на режим выходят за полсотни мигов, да пока противников проймет... так что пока — прячемся!

И хоррианец рванул к удачно расположенным каменным обломкам, не иначе, полуразвалившейся стене какого-то дома. Те из атакующих, что имели более слабую броню, пригнувшись, рассредотачивались по укрытиям. А из портала начали выходить сомнамбулы, и сразу же включаться в какое-то групповое действие. Во всяком случае, жесты их вдруг стали очень похожими, да и энергии в аурах закрутились очень близкого окраса...

Прилетевший со стороны культистов сгусток кипящей праны неожиданно растекся по какой-то полусфере, прикрывшей всех штурмовиков, проскочивших через портал.

Оказывается, сомнамбулы Марды не только собирались эвакуировать подготовленных к жертвоприношению разумных, но и прикрывали отряд от магических атак! И это было очень хорошо, потому как долго за развалинами не спрячешься, обойдут с фланга и точно уложат, не магией, так чем-нибудь вполне материальным.

Последней через портал прошла Марда. Прошла уверенно, быстро, но без суеты и опасений, это было хорошо видно по походке и выражению морды. Асвер рискнул привстать из-за камней и взглянуть на ряды культистов. Облачение в бронекостюм не придало никаких впечатлений хорошей защиты, и дракончик по старой привычке прикрывался от чужих атак всякими деталями ландшафта. А уж посмотреть было на что! То один, то другой культист, а то и целые группы, спотыкались и падали, чтобы уже не встать, но массового отлета душ видно не было. Сон укладывал на землю всех по разному, кто-то еще сопротивлялся, а кто-то уже сладко посапывал в обнимку с верным оружием.

— Замечательно, не думала, что задумка Арверы так хорошо сработает, — улыбнулась Марда, разминая пальцы, — Следующий бросок — в храм!

— Излучатель беру с собой, — предупредил дракончик, подхватывая чемодан, — Здесь еще неизвестно, что будет через минуту, а там он хоть рядом будет, смогу защитить, если что случится.

— Разумеется, — второй портал открывала уже Алисара, Марда была слишком занята контролем сомнамбул, отправленных вязать силы восстания и вызволять пленных.

Храм изнутри был столь причудлив и хаотичен, что после перемещения зарябило в глазах. Одно огромное помещение с уходящими ввысь куполами напоминало пентаграмму изнутри. Хотя в целом камень был сер и потрескан, каждый луч-придел освещался всполохами разных цветов, исходивших от исполинских яиц по углам. На земле и в воздухе под куполами покачивались во сне, но продолжали бубнить колдовские слова культисты в серых плащах. Асвер узнал Талису из нашарской усадьбы, узнал и Эйрису, который зависал в воздухе под самым центральным куполом, нося огромный головной убор из пяти сложенных по кругу масок. От каждого яйца через каждого участника обряда зримый даже невооружённым взглядом поток энергии свивался в центре здания-пентаграммы и тёк в Эйрису. Но куда больше опасности представляли пятеро щуров-стражей, что окружили посмевших вторгнуться — бодрых, готовых к битве и огромных.

— Сейчас или никогда... — Асвер телепатировал дрону лететь вверх и сцапать Маску, пока остальные решали более насущные проблемы.

Щуры приближались, накрыть сразу всех было нереально, тут нужен был не карабин, не пистолет, и даже не пулемет, а хорошая связка оборонительных гранат. И еще — укрыться за какой-нибудь хорошей стенкой потолще. Увы, провернуть такой трюк было нереально, а потому оставалось лишь чуть-чуть потянуть время, дав остальным штурмовикам подготовиться. Хоть бы даже пару миггов — в бою даже такая малость дорогого стоит.

— Ну что, братья-щуры, будете изничтожать нас, или согласитесь, что не за что в бой лезть? — Алисара, не очень довольная исходом разговора на руинах заведения астрономантов, все-таки успела рассказать, что вышедшие на контакт щуры будут отговаривать своих собратьев от битвы. Но, похоже, тут дело пошло не по плану.

В барабане карабина сидели патроны с бронебойными пулями — зная, что ожидается тяжелый и опасный бой, Асвер еще в штабной палатке вытряхнул из барабана патроны Нашарской выделки, заменив более привычными хоррианскими — в основном бронебойными, но две снайперских и две разрывных в барабане еще были. И сейчас

напротив ствола стоял именно патрон с бронебойной пулей. А пока шуры чуть медлили с ответом, напарницы готовили оружие, а Марда прикрывала своих сомнамбул от чужих атак.

Исполины ещё больше смутились, когда Асвер услышал в голове голос Целеи:

"Я ученица Тиамат, Матери Вод. Этим ритуалом должна руководить я, а не этот безвестный выродок Эйрис. А вы меня даже не приглашали. Уступите мне место, или всех спящих я убью, а ещё бодрствующих принесу в жертву вместо ваших пленников".

— Что?! — взъярилась Рарека, направляя кончик меча к её мерцающему силуэту.

— Ты не на нашей стороне, — произнёс единственный не спящий культист. Асвер узнал в нём Воплощение Варлада.

— Выходит, была и для нас предательницей... — Алисара взвешивала на руках палицу, думая, кого ударить первым. Но Целея оставалась невозмутимой — по её звёздной фигуре и мыслеречи нельзя было судить, как изменились её эмоции:

"Нет никаких сторон для Тиамат, только право силы! И если вы не прекратите ритуал, мой друг-щур взорвёт храм и к Пентагидре вы отправитесь сами. Асвер, продемонстрируй".

Асвер лихорадочно просчитывал ситуацию. Где-то это уже было. Причем недавно, недели две назад — самое большое... да это же штурм облачного замка, где Морфий забрала себе титул Властелина Пыли! Она тогда тоже заявила, что по праву силы должна носить титул, и никому не нашлось, чего возразить. А это значило, что Целея с большой вероятностью на стороне объединенных сил, просто пытается ввести в замешательство культистов и перехватить хоть какой-то контроль над событиями.

Бегло бросив взгляд на звездный силуэт, хоррианец сочинил на морде вопросительное выражение. Силуэт кивнул.

Невидимый никем дрон резво поменял направление и рванул к ближайшей колонне, которая выглядела достаточно надежной. У него был приказ — найти надежное укрытие и через пять секунд снова лететь к обладателю Масок. А в воздух взлетел небольшой, продолговатый предмет, завернутый в серую промасленную бумагу. Тускло сверкнула в свете факелов медная трубочка, торчащая из одного конца хлоратитовой шашки-"осьмушки". А вот колечка чеки уже не было.

Еще перед выходом, среди подготовки снаряжения и пересчета боеприпасов, хоррианец снарядил детонаторами все оставшиеся малые шашки количеством три штуки. И после кивка Целеи он одновременно отдал летающему роботу приказ спрятаться в какое-нибудь укрытие от ударной волны и материализовал из "пространственного кармана" в лапе одну из шашек. Выдернув большим пальцем чеку и почувствовав хлопок капсуля, Асвер еще секунду подержал завернутый в промасленную бумагу брусок в лапе, а уже потом отправил почти вертикально вверх, телекинезом поправляя полет так, чтобы шашка смещалась в сторону Эйриса. Взрыв мог привести к самым разным последствиям — от легкого чиха самого хлипкого шура до осыпания всех Масок мелкими осколками от контакта с ударной волной. И в наивысшей точке полета шашка таки бабахнула. От ударной волны, пусть и довольно слабенькой, прикрыл поставленный Кристофером щит, но глаза на доли секунды ослепила неяркая, но вполне заметная в полумраке темного храма вспышка взрыва.

Дрон сорвал с Эйриса Маску и полетел навстречу шашке, не пересекаясь с ней и сворачивая за край купола в укрытие. Анна и Рарека резво метнулись мимо щуров к Варладу, из которого начал исходить чёрный дым ауры Тьмы. Попадали левитировавшие колдуны, сбитые взрывной волной, и оборвались потоки цветной праны. С Целеей и вовсе начало происходить нечто невообразимое, её силуэт разошёлся и поплыл, как клякса, только

наращивающая густоту и ночную темноту. Щуры, ревя от внезапно охватившего их ужаса, вылетели наружу из храма через дыры в куполах, с которых ещё падали камни. Яйца потеряли блеск и стали матовыми, будто покрылись пылью.

"Одень и закончи дело правильно, щур!" — повелела Целея, когда к Асверу подлетел его дрон с Маской в манипуляторах. Хоррианец понятия не имел, что ему делать после того, как он примет артефакт, как он вообще будет работать через сервоброню, не получится ли у него призвать Пентагидру вместо того, чтобы навек запретить ей доступ в эту реальность... Но, судя по всему, Целея и сама знала о его сомнениях. И, оказалось, имело в виду даже не "дело" обряда.

Голова у Асвера в шлеме стала как раз достаточного размера, чтобы нормально одеть предназначавшийся для более крупного дракона убор. В нём не было прорезей для глаз, а все привычные чувства будто исчезли разом. Вместо этого Эши начал воспринимать мир в совершенно иных трёх измерениях. Не длина, ширина и высота... а пространство, время и вероятность. Больше всего это походило на бесконечные ряды планет. В каждом слое — какой-то один мир. В каждой линии — разные его эпохи, и каждая планета — разные возможности реализации судьбы.

Тиамат Асвер увидел сразу и почему-то сразу же и узнал. Она плавала в пространстве около того Харадола, на котором он находился сейчас. Откуда-то было понятно, что достаточно было не звать её сюда, чтобы она и не явилась, лишённая ориентира и маяка.

А вот с Землями творились большие странности. Некоторые из них качались и частично слиплись, захватив в резонанс соседние слои вероятностей, эпох и другие планеты. Всё началось с того момента, как один земной кобник, всем сердцем ненавидевший нечеловеческие расы, захотел изменить весь мир так, чтобы на Земле жили из разумных только люди. Он сделал это, вырвавшись в соседнюю вероятность, но сделал это так резко и грубо, таким чудовищным ритуалом с жертвоприношением одиннадцати душ, включая собственную, что волны раскатились по всему метапространству. Хорриан, как заметил Асвер, был связан как раз с этим "новым", "человеческим" миром — оттуда в Клан прибыли и Сэмэн, и Юрий. Но Харадол, на котором Асвер сейчас находился, был сцеплен сразу с четырьмя Землями, причём одна из них даже находилась в другом временном ряду, в будущем относительно остальных.

Все эти взаимосвязи реально пугали. В первые же секунды дракончик сильно растерялся, силясь понять, почему такая "честь" выпала именно ему. Дрон принес артефакт хозяину? Хотят сделать "козлом отпущения"? Считают способным? Сейчас этого не понять. Нужно разбираться, вернувшись в привычную реальность. Но разбираться потом — есть более актуальная задача, которую, раз уж доступ получен, требовалось решить ну вот прямо сейчас.

"Вот это возможности. Влиять на судьбы разумных, не единичные, а жителей целых планет. Сливать воедино и разделять в пространстве. Но почему именно мне?! — паническая мысль крутанулась в сознании хоррианца, — Ладно, с этим я разберусь потом. Сейчас нужно сделать дело. Сделать... получить результат... а какой? Оставить одну Землю, которая сильнее всего связана с Харадолом и Хоррианом. Такая реальность тут одна. И это как раз та реальность, из которой пришли Юрий и Сэмэн. Ладно, тут ясно... а с остальными-то вероятностями что делать? Тут нужно крепко подумать. Но быстро, с какой скоростью время на Харадоле идет, неизвестно. И события могут пойти совершенно неизвестно, в каком направлении..."

По первому впечатлению выходило, что связи между версиями Земли были очень даже простыми, но то — по первому. Внимательно приглядевшись, Асвер увидел — две самых связанных с прочими Мирами версии между собой серьезно конфликтовали! Самой очевидной причиной этого конфликта виделось то, что у обеих версий могли быть одни и те же варианты будущего. Одной версией была Земля, на которой, помимо человечества, жили прочие разумные расы, антропоморфы на основе разных животных. А другой — та самая Земля, на которой родились Юрий, Сэмэн и Иннал. И уж ее требовалось оставить в существующих взаимосвязях с Хоррианом и Харадолом, как дракончик и подумал изначально. Самым рабочим вариантом виделось разнести конфликтующие версии как можно дальше, чтобы они меньше влияли друг на друга, а значит, со временем набирали все больше и больше различий — через две-три сотни лет это будут уже совершенно разные Миры, а значит, взаимное влияние уйдет в ноль... или выйдет на качественно иной уровень. Только вот для этого требовалось сделать так, чтобы у разных версий было разное будущее, что значило — придется рвать существующие взаимосвязи и ставить новые.

"Какое будущее может быть у Земли без иных рас? Да самое разное, если уж вдуматься. Языческий блюз или космический бриз, или восходящий кондор, не умеющий вниз, как мастер Юрий недавно на посиделках под гитару пел... — чтобы было проще принимать решения, Асвер начал размышлять про себя, — Нет, не нужно нам разрушений. Биоапокалипсис может вырасти в разрушение, или в мрачное фэнтези... пусть остаются эти взаимосвязи. Жители сами выберут, какое будущее более вероятно — своими поступками. А вот во что может вырасти земля без Иных? В Империю, запросто, у землян в деле империй опыт богатый, если по рассказам судить. Больше двух тысяч лет эта тема тянется, и конца-края не видно... значит, устанавливаем взаимосвязь только с имперской версией. Впрочем, нет, еще есть немалая вероятность со временем, при выходе в космос, установить отношения с другими Мирами, а значит, коалицию нужно оставить. А вот для Земли с иными расами более характерно было бы умение вступать в союзы, коалиции — самого разного народу самых разных рас много, и умение договариваться, выстраивать союзнические отношения там должно иметь историю не менее протяженную, чем империи на Земле без Иных. Пусть будет так!"

Линии взаимосвязи, что дракончик считал лишними, звонко рассыпались, стоило лишь пожелать. Асвер точно знал, что в любой момент восстановит нужные связи, если захочет — Маска, которую выхватил из круговерти вокруг Эйриса дрон, давала поистине невероятные силы и право на вмешательство. А самому Эйрису их потребовалось все пять штук... вот к чему бы такое различие?

"Что у нас осталось? СССР, вторая версия Земли, где мне довелось побывать. Что интересно, в возможных вариантах будущего этой версии Земли разрушения нет! Это замечательно, не придется обрывать лишние взаимосвязи, но вот решить, что из этой версии может вырасти в будущем, нужно уже сейчас. Империя? Или коалиция с кем-то? Равно вероятны оба варианта. Та-ак... а что, если оставить эти взаимосвязи? Тогда эта версия Земли будет своеобразным таким буфером между конфликтующими версиями. Хорошо это или плохо? Вроде хорошо, буфер не будет пропускать через себя большое влияние. Сам под него попадет, это да. Но, опять же, не сильно, четких взаимосвязей в настоящем нет, а будущее туманно, и та империя, что гипотетически может вырасти из СССР, по факту может сильно отличаться от той империи, в которую превратится Земля без Иных, тут даже новый Мир сформироваться может. Равно и коалиция тоже может отличаться. Хорошо! Значит,

оставляем существующие взаимосвязи. Вот только коалиция вполне может перерасти в разрушенную Землю... а нет, это разрушенная Земля может в нее перерасти. И почти во всех дальнейших линиях вероятности просматривается темное, весьма мрачное будущее... война. Все против всех. Результат заранее неизвестен, кроме одного — разрухи, голода, болезней. И это весьма вероятное будущее для целых трех версий Земли! Самое вероятное, там даже соседних Миров не просматривается. Великие Предки, какая же ответственность... Оставить ли все, как есть? Изменить? Очень не хочется ввергать будущие поколения в войну. Впрочем, тут связи хитрые... ага, идея! Земля мрачного фензези может перерасти в разрушенную Землю, а уже та — в Коалицию, опять же со своими особенностями. Но нельзя делать связи между настоящими Земли, это страшно запутает все расклады. Значит, придется отнести Коалицию и Империю не просто к будущему, а к отдаленному будущему, отодвинуть во времени, и тогда это будут уже связи не с настоящим, а с прошлым. Сейчас, сейчас... есть, установилась связь! Хлипкая, но я хотя бы дал шанс землянам, дал возможность, раньше и того не было. А дальнейший выбор за ними.

Аналитик Клана подобные решения называл "переваливать с больной головы на здоровую", но тут Асвер не хотел брать на себя ответственность выбора судьбы за миллионы разумных. Дать возможность еще можно. Но выбрать за них уже нельзя, ведь каждый должен иметь право на выбор. Выбрал раз, затем появится соблазн выбрать другой, это войдет в привычку, а там уже и до диктаторских замашек недалеко. Пусть лучше разумные сами выбирают свою судьбу, и сами за свой выбор отвечают.

"Остались взаимосвязи с Харадолом, их тут четыре. Оставить только одну, ту, что связывает с Харадолом Землю без Иных. Оставшиеся три придется оборвать. Это не связи между прошлым и будущим, это сильное влияние, там куда меньше факторов задействовано. Только вот... не потеряю ли я Арверу? Пока выходит, что нет, она как-то упоминала, что родилась и выросла на Харадоле, так же и прочие московские драконы. Значит, решено — оставляем связанной с Харадолом только Землю без Иных. Те самые иные, нечеловеческие расы, вполне могли зародиться на Земле под воздействием других Миров, да и биоапокалипсис мог начаться тоже под всякими воздействиями из прошлого, оно вообще материя туманная, темная... и вся в белых пятнах. Так... посмотрим... явных противоречий вроде нет. Закрепляем!"

Качание расставленных заново миров начало уменьшаться и остановилось. Подрагивания ещё были заметны в "основной реальности" Земли, но в целом система точно стала стабильнее. Удовлетворённый результатом и с большим облегчением, что удалось по крайней мере сделать не хуже, Асвер снял маску.

Много времени прошло или мало — сложно сказать. Подруги всё ещё были тут — Целея уже в обычном состоянии тела — а вот культистов уже кто-то вынес. Вокруг Марды лежало три порезанных трупа антро из панихиды, а сама кобница развоплощала чёрную боевую косу.

— Решили, что после победы над Тиамат можно расправиться и с остальными нелегально бессмертными, — Марда обернулась на Асвера, чуя, что тому требуется пояснения. — А что по твоей части? Отдых нужен?

Асвер машинально глянул на часы, но те вместо времени суток предлагали взять новый уровень. Да уж, после такого-то замеса... "Потом, потом, тут наверняка развитие способностей, характеристик, такие вопросы "на ходу" не решаются. Будет полчаса свободных, тогда и решу", — подумал дракончик, понимая, что эти самые полчаса выпадут

хорошо если вечером.

— Отдых не нужен, есть еще работа. В основном смущает то, что вот эти товарищи, что оказались нам вовсе не товарищами, — показал на трупы хоррианец, — Решили, что Тиамат уже побеждена.

— А что, нет? — не на шутку напряглась Рарека.

— Когда разнесем тут все оставшееся, тогда и можно считать, что победили, без маяка Тиамат сюда не явится. И "дребезг" вероятностей удалось стабилизировать почти полностью. Чуть "звенит" основная версия Земли, но это явление временное, утихнет в ближайшие дни, — дракончик покрутил в лапах Маску и упрятал ее в "пространственный карман", вытянув взамен ящик с хлоратитовыми шашками, — Да, некрасиво получилось с Панихидой. Мэривей, когда узнает, что тут произошло, вполне может меня при случае и попытаться убить. Хорошо, не знала она о моем "формальном бессмертии", наверняка ведь попыталась бы убить при прошлой встрече. И на культистов особо не спишешь, только если все присутствующие сумеют скрыть тайну. Лучше пока расскажите, что происходит снаружи, — Асвер легким движением ладони экзоскелета вскрыл ящик и начал доставать завернутые в серую промасленную бумагу бруски с кирпич размером, — Чисто чтобы знать — сильно торопиться с закладкой взрывчатки, или работать вдумчиво.

Чтобы проверить это, Рарека осторожно открыла высоченную дверь, ведущую наружу, на скалу, где среди старых костей появились новые трупы:

— Пять щуров, пара навов и четыре корка снаружи, но в нашу сторону не смотрят. В небе вакханалия. Закладывай вдумчиво.

— Вот так вот, а ты говоришь — отдых, — хоррианец оценивающе посмотрел на колонну, перевитую хитрой сеткой трещин, но без выкрашивающихся камней. Тут заряд нужно размещать грамотно, — У нас десять радиодетонаторов, тут пять лучей и пять колонн в точках их схождения, как раз все по счету. И заложить взрывчатку нужно быстро, пока кто-нибудь не заглянул. Так, давайте, пока я вожусь, решать, что делать с убитыми из Панихиды. Выносим их? Или бросаем тут? Взрыв будет такой, что уцелеют разве что отдельные клыки, никто толком не опознает.

Команду Асверу было вовсе не жалко. В конце концов, они были приглашены на одного конкретного противника, и в момент решения проблемы и ним решили ударить в спину. После такого дракончик их за союзников не считал. Но была еще одна проблема — Мэривей, которая доверила команду старому знакомому. Волчица вполне могла начать мстить, и эта месть могла настичь где угодно. А может, и не начала бы, ведь степень свободы команды была достаточно высокой, они сами принимали решения, и сами же несли за них ответ.

Шашки ложились на камень, прилеплялись скотчем, пяток рулонов которого кто-то из соклановцев заботливо положил в один из ящичков. Двадцать шашек на ящик, сорок на всю работу — по четыре на каждую точку, концы лучей и точки их схождения. Пока хоррианец лепил взрывчатку, напарницы обсуждали варианты действий.

— Пусть тут лежат, предателям и смерть по их делам, — высокомерно шурилась Алисара.

— Вообще их нехорошо вот так, на этом месте, бросать, — защищала уже не нуждающихся ни в чем боевиков Панихиды Рарека, — Неужели они не заслужили нормального упокоения?

— Не заслужили, — отрезала Марда, — Нечего было в спину бить — сейчас бы все были живы!

— И не забывайте, — Асвер уже смонтировал четвертую минную закладку и набирал шашки на пятую, — Если мы их вытаскиваем, то потом всем говорим, что они попали под удар культистов, их щит не выдержал, и далее в таком же духе. Воскрешать же их... даже будь у меня еще одно перо Персиваля, тратить его на них я бы не стал. Просто не люблю, когда союзникам в спину пытаются ударить. Так, мне еще десять минут на закладки и радиодетонаторы, потом бежим.

— Если мы их вытаскиваем, их воскресят и допросят, — Целея напомнила нашарские реалии. — Уже только против этого пусть останутся под завалом.

— Тогда поглотит души, — настоятельно предложила Анна, — а то их допросит уже Тиамат... или демоны, к кому они попадут.

— Тьма всё равно узнает через Воплощения... Впрочем, я могу это исправить, и заодно окажу услугу Панихиде, — Марда улыбнулась хитро. — Давно стоило войти в сон Самой Тьмы.

Кобница вытащила из выреза мантии ключ на цепочке, вставила его в голову Александра и тут же втянулась в него.

Повернувшийся как раз в этот момент Асвер поначалу не обратил внимания на действия с ключом — ну мало ли, как выглядят приемы серьезного мага, особенно в разнообразии Харадольских традиций. Но потом догадка остро кольнула сознание дракончика.

— Та-ак... где-то я эту морду видел. И даже не в парящем замке, раньше... Минуту, — вернувшись от уже заминированной колонны, Асвер взгляделся в черты морды черного дракона, — Да это же Александр, из Москвы! Я его там мельком видел в драконьем облике, в основном он в человеческом виде ходил. И почему он переметнулся к культистам? Жаль, теперь не узнать.

— Почему? — удивилась Целея, — Приведем в сознание и допросим.

— Какое сознание, он же... а ведь точно, Марда же через него уходила, — несколько запоздало сообразил Асвер, — Значит, он жив! Тогда, если не заняты, вяжите его, а я пока с минами закончу. Заложу заряды, вставлю детонаторы, и сам его вынесу, внешняя механика поможет. Все-таки нужно разобраться, почему он переметнулся к культистам. Только хорошо вяжите, чтобы не освободился в самый неподходящий момент.

Пока хоррианец завершал закладку зарядов и в последнюю очередь вставлял в каждую закладку радиодетонатор, прочие участницы прорыва благополучно связали расслабленно лежащего в отключке черного дракона какой-то необычной веревкой с серебристыми прожилками.

— Ну, теперь валите! — забросил Варлада на металлическое плечо экзоскелета Асвер, — Отойдем за хорошее укрытие, тогда и подорвем все.

Снаружи к этому времени уже не было того столпотворения, которое увидела Рарека. Бои сдвинулись в переходы внутри горы, а снаружи остались только мёртвые и опустошённые тела. Старые кости открытых захоронений хаосистов мешались со свежим мясом в одну смоченную дождём жижу. Но она не слишком пугала девушек, те не стеснялись замарать доспехи грязью и кровью. В качестве укрытия от взрыва антейкам приглянулся один из входов в туннели потухшего вулкана — тот, что повыше. Ещё на подходе они расстреляли нескольких големов, охранявших этот вход в Махаар — единственных стражей, что ещё не спали вечным сном или наведённым излучателем.

Асвер окинул взглядом склон над входом в тоннель. Крупных камней не было, а мелочь вполне сдует взрывом в сторону, не завалив вход. Восемьдесят кило отличной взрывчатки —

это вам не баран чихнул, ударная волна пойдет серьезная.

— Хорошее место, — дракончик аккуратно сгрузил у стены Варлада, так и пребывающего в бессознательном состоянии, — Тут нас ударная волна не достигнет. Но на всякий случай — встаем у этой стенки, пасти открыть, уши закрыть лапами, убережет барабанные перепонки при проходе волны. Прибор запакован хорошо, не пострадает, но и выключать его я не буду, пока он нам жизненно необходим. Ну что же, — хоррианец освободившейся от переноски Воплощения Тьмы лапой вытянул из "пространственного кармана" пульт детонаторов, повернул флажок выключателя питания, — Возражения есть? Нет?.. Тогда — подрыв!

И Асвер уверенно вдавил единственную на пульте кнопку.

Осколки камня и серая дымка крошки брызнули во все стороны, бахнуло, чуть тряхануло землю. От громкого звука замычал и начал поднимать голову Воплощение-пленник, и Рарека быстро приставила меч к его шее. Смог начал оседать, открывая покорёженные руины здания, похожие на зубчатую чёрную корону. Анна улыбнулась и по привычке перекрестилась. Целея торжественно стукнула посохом. После того, как взрыв отгремел, гул рога стал будто бы громче, причём доносился он из одного бокового туннеля того прохода, где "Верь Асвера" укрылась.

"Интересно, кто еще собирает щуров на битву? Культистов, похоже, загнали в катакомбы, — мельком подумал Асвер, — А там же сомнамбулы Марды, которые, хоть и могут взаимодействовать между собой даже во сне, но все равно медленно. И это значит, что нам туда дорога. Будем глушить рог".

— Рарека, Алисара, есть такая тема. Пока оставайтесь здесь, сторожите нашего пленника, он пока еще не в состоянии активно бегать, но рано или поздно ведь оклемается. А я с Анной и Целеей пробежимся вглубь пещер, заглушим Щурий Рог — и сразу обратно.

— Ты считаешь, что мы не годимся для битвы? — прищурилась Алисара.

— Я считаю, что вы достаточно надежны, чтобы уследить за пленником и, что самое главное, никому его не отдать — чуть усталым тоном пояснил хоррианец, — Нужно будет точно выяснить, с какой радости Тьма подыгрывает Тиамат, а тут уже надежно связанное Воплощение, только тряхнуть нужно правильно.

Рарека и Алисара переглянулись. Было видно, что они не очень-то согласны с аргументацией невысокого дракончика, но эта аргументация им в некоторой мере льстит. И потому спор не начал разгораться дальше, а троица "диверсантов" направилась туда, откуда гудел рог. Гудел непрерывно, будто подключенный к баллону со сжатым воздухом.

Пройдя по вытравленному ветром и водой в толще вулканической породы коридору, троица диверсантов приблизилась к какому-то залу, пол которого был ниже пола коридора на добрых пару размахов. Сразу врываться в гущу событий драконы не стали, только лишь залегли на пол, и, ползком добравшись до того места, где обрывался коридор, осторожно заглянули в зал.

А там — горы переливающихся вкочанной энергией разноцветных самоцветов, наваленные будто гравий горами вперемешку с монетами, жемчугом... серебряными сервизами и позолоченными зеркалами... ящиками, корзинами, бочками и сейфами, парадными доспехами и мощным вооружением... Между неряшливо сваленными грудями высотой с собор, сверкающими как безвкусные модницы стразами, вились тропинки, на которых драгоценные камни мешались с осколками породы.

— Чем жесточей режим, тем больше у него денег... — Анна аж оговорила,

засмотревшись на трофеи.

— Это собрано лишь для энергии, чтобы напитать ею призванную богиню... — Целея пошла дальше на звук рога, не обращая много внимания на богатства, но зря. Из кристаллических барханов выпрыгнули, раскидывая камушки во все стороны, четыре чешуйчатых существа. Они были четвероногими и по анатомии напоминали щуров, но крыльев у них не было, да и ростом они были с обычного дракона. Вся эта свора накинулась на целею, повалила на пол её и начала рвать одежду и шкуру. Асвер быстро отстрелил одного, Анна перерубила пламенным мечом другого, остальных Целея сожгла в ослепительной вспышке праны, выкачанной прямо из энергокамней под ней. Но когда жрица вставала, вид у неё был окровавленный и отвратительный.

— Куда ты идёшь впереди бронепехоты, господи... — Анна принялась её исцелять.

— Аур у них не было видно за энергией, — пробурчала Целея.

— Если б там были роботы, ты бы в любом случае не увидела... — мясо Анна восстановила ей, но шрамы не стала. Сами заживут и послужат уроком.

В следующую комнату входили уже осторожнее. Там находились ряды стеллажей, где разбойники-культисты расставили всю хрупкую добычу: книги, керамику, ткани, картины и подобные предметы искусного ремесла.

— А из этого как бы энергию вытягивали? — Анна ткула в сторону полоч огненным мечом, но Целея перехватила её руку. В отношении к предметам искусства уже Анна не была осторожна.

— А это чтоб добру не пропадать.

— А? — она не расслышала.

У туннеля в следующий зал воздух аж подрагивал от громкости рога.

Целея с опаской заглянула в очередную пещеру и резко отдернулась от входа. Асвер напрягся, прислушался, но ничего подозрительного не услышал. Анна, тоже не на шутку насторожившаяся, тоже подошла к проходу и, быстро заглянув, отпрянула обратно. Еще несколько секунд они стояли, и лишь переглядывались.

— Стоит? — нервно спросила Целея, кося взглядом в сторону прохода.

— Стоит, — подтвердила Анна, нервно передергивая плечами.

— Загляни туда, — кивнула Целея в сторону прохода, — Может, чего скажешь. Похоже, что заглядывать туда вполне безопасно.

Однажды от землян Асвер услышал словосочетание "ядрена кочерыжка". До этого момента он даже не предполагал, что вообще может существовать настолько огромный, в добрых пять размахов, древний, испещренный царапинами и местами чуть треснутый рог. А поддерживал тот рог, вокруг узкого конца которого крутилась привязанная каким-то заклинанием душа, исполняющая роль того самого компрессора, здоровенный голем, ростом в пару размахов точно. А может, и больше. Пусть ненамного, но легче от такой разницы не становилось.

— Ядрена кочерыжка... — выдохнул дракончик, возвращаясь за угол, где голем его точно не видел.

— Которая? — пожелала уточнений Анна, — Рог или тот голем, что его держит?

— Обе, — поразмыслив несколько секунд, уточнил высказывание хоррианец, — Надо валить... а как? У меня детонаторы "на удар" не ставятся, могу только замедлитель выдернуть, чтобы сразу бабахнуло. Впрочем, у меня еще две малых шашки осталось, да больших два десятка, да детонаторов пятерка. Сейчас, займемся минно-взрывным делом...

что-то у меня весь день под этим знаком проходит.

Спустя минут пять хоррианец затянул последний узел на охватывающей чеку детонатора, вставленного в последнюю из двух "осьмушек" хлоратита леске. Две полноразмерные шашки, перевязанные безжалостно срезанным с какой-то портьеры из предыдущей пещеры витым шнуром на манер боло, легли у стены — их предполагалось метнуть, если не хватит малой шашки, а затем прострелить, от пули из "Маузера" хлоратит исправно взрывался.

— Значит, делаем так, — дракончик разогнул усики проволоочки чеки, — Расстояние нам известно, я лески отмотал с минимальным запасом. Сейчас высовываюсь и бросаю шашку в район головы голема, чуть вправо или влево. Когда она долетит, леска натянется и выдернет чеку. Шашка тут же должна взорваться, я замедлитель из детонатора вынул. А дальше — по обстоятельствам.

— А этот? — Целея покрутила пальцем над головой, изображая пропеллеры дрона.

— Не хочу его под удар подставлять, он хрупковат, ты и сама помнишь, — махнул Асвер крылом в сторону, где, как ему казалось, находилась Баария и пещера вчерашнего боя.

— Тогда действуй, — Анна прижалась к стене, подавая пример и остальным.

Укрепленный медными кольцами и сияющими рунами рог раскололся красиво. После грохота взрыва на несколько мгновений становилась гробовая тишина, как будто драконы оглохли. Но стоило им выглянуть и проверить обстановку, как они увидели и услышали топавшего к ним голема, практически не пострадавшего от взрыва, и опережающую его яростную душу.

— Она на мне! — жрица вытянула в её сторону щупальце своей ауры, обездвигав призрака и начав его вампирить. Анна ринулась под голема, прорезая ему ноги раскалённым мечом, но лишь слегка его повредила:

— Ну и защита! Так его долго ковырять буду!

Бросок Анны спутал планы Асвера со второй порцией взрывчатки. Ударная волна от двух полноразмерных шашек точно бы искалечила красную драконочку, а лечить Асвер так толком и не научился, даже при помощи энергии душ. Целея успешно боролась с чужой душой, но на пару молодых драконов оставался один очень злой и очень крепкий голем.

В крепости Асвер убедился, выпустив по голове голема пару пуль из карабина. Бронебойные пули вышибали куцы, но вполне видимые в слабом свете каких-то кристаллов на стенах искры из прочного, темного камня, в пещере зазвучали звуки рикошетов.

— Надо его отвлечь! — крикнул Асвер, отработывая затворным рычагом.

— Зачем? Кидай свою бомбу, — так же громко отозвалась Анна, примеряясь к следующему броску под ногами гиганта, — И дело сделано! Иначе его быстро не расковырять!

— Ударная волна! — крикнул Асвер, выпуская третью пулю в правую руку голема. Анна как раз в этот момент решила на бросок, но и страж Щурьего Рога не дремал, своим движением он просто собирался вбить Анну в стену пещеры. С размаху, отправив быструю, но легкую нашаранку в принудительный полет. Пуля сбила движение, и Анна успела проскочить под лапой голема, но снова едва заметно поцарапала прочный камень, из которого был собран неусыпный страж, — Это не малые мои хлопущки, это тяжелые шашки в восемь раз тяжелее каждая! Накроет и тебя, и Целею, если спрятаться не успеем. Сколько ей возиться, знать бы?

Голем, которому меткие, но, по большому счету в опасности сравнимые с комариными

укусами для людей попадания несколько надоели, повернулся в сторону Асвера и целеустремленно затопал к нему.

— Пять-шесть десятков мигов! — Анна еще раз попыталась рубануть по ногам, ибо выше она банально не доставала, каменного стража, но добилась лишь щедрого снопа искр, да еще того, что страж повернулся уже к ней.

"Меньше минуты" — отметил дракончик, меняя отстрелянные пустые гильзы на свежие патроны. Уже Нашарской выделки, но с обычной свинцовой пулей, пирохимические такого монстра бы не поцарапали, не говоря уже о более серьезном эффекте. Впрочем, один патрон с фосфорной пулей в барабан все-таки лег.

— Сейчас я брошу связку, — предупредил Асвер, перехватывая карабин одной лапой, а второй подхватывая лежащую у стены пару шашек, связанных шнуром, — Ты видишь хорошее укрытие, или сюда побежишь?

— Вижу! — в этот раз Анна в высоком прыжке рубанула повернувшегося к Асверу голема по затылку.

— Тогда прячься! — краем глаза хоррианец увидел, что Целея уже успела закончить с душой, — и потому начал раскручивать связку, ухватившись за одну из шашек, — Дальше я сам!

Пара шашек полетела в голема, низко, на высоте едва ли в шаг, чтобы намотаться на одну из ног голема. Целея быстро поняла, что Асвер хочет делать, и потому укрылась за углом прохода в коридоре. Асвер же, провернув барабан, закрыл затвор и вколотил тяжелую "стандартную" пулю в затылок каменного стража. Тот покачнулся, но от убегающей Анны отвлекся. Еще раз качнув затворный рычаг, Асвер убедился, что напротив ствола сейчас нужна пуля и начал ждать, пока голем уверенно пойдет к нему, а Анна, разглядевшая надежное укрытие, добежит до него. Медлить было нельзя, но и торопиться тоже, момент следовало угадать очень точно. Наконец, дождавшись, пока Анна сумеет надежно спрятаться в каком-то шахтерском отнорке, сдвинулся в сторону, прячась от ударной волны, а затем вбил в одну из шашек пулю, и тут же, не дожидаясь реакции, метнулся под защиту спасительного входного проема.

Этот заряд был мощнее, и голему досталось куда горше, чем в прошлый раз. Треснуло тело, откололась одна массивная рука. Целея снова выглянула из-за поворота и добавила зарядом праны, выкачанной из враждебной души. Подбежала с другой стороны коридора Алисара, и уже на бегу швырнула в махину палицу. Та пролетела быстро, едва заметной зрению белой полосой, и громыкнула как гром, отколошматив у голема половину торса. Но колосс всё ещё был на ходу и, казалось, только сильнее разъярился. Он прыгнул в сторону Асвера, которого из всех окружающих счёл самым опасным противником. Анна выскочила наперерез, подрубая одну из уже повреждённых ног каменного титана, Асвер попытался отойти назад, но не успел — рухнувший голем успел до него дотянуться и содрать одну из пластин брони. От Асвера в голема резанул кристаллический свет, и остатки магического чудовища покрылись сетью мелких трещин, распадаясь на пыль. Но и Асвер почувствовал, что засыпает, лишённый экранирования экзоскелета...

Перспективы на отдых... урывками. Финал!

Когда я очнулся, к моей чёрной мохнатой шее уже приложила клинок самка в золотистых доспехах.

— С пробуждением, Воплощение Тьмы. Я долго не верила нашим пропагандистским рассказам о том, что Тьма желает смерти драконам, ведёт союз с навами и шурами... Кто бы мог подумать, что они окажутся правдой!

— Это не то, о чём вы подумали... — оправдание мне самому показалось жалким. Но после того, как меня огрели всей возможной магией и связали, других в голову не приходило.

— Но, пожалуй, столь же мерзкое и подлое. Мне тебя сразу убить или доставить на допрос антам?

Анты — те ещё религиозные фанатики и расисты с промытыми мозгами. В этом драконьем роде будто собрали всё худшее от германских нацистов, исламских радикалов и скинхедов. Ну или просто перенесли на драконью расу Человечество из Вархаммера. Тёмные — далеко не такие же идиоты!

— Можешь допросить меня сама. Узнав правду, тебе придётся меня отпустить. Мало того, ты пожалеешь, что мне помешала, вашему народу, да и драконам в целом, стало бы хуже. Вы, я так понимаю, просто прервали ритуал? Дураки... Мы могли покончить с Пентагидрой раз и навсегда! А теперь её могут призвать в любом, мать его, месте, и вы даже не узнаете, где, пока поздно не будет!

— Чтобы её призвать, нужно вновь собрать в одном месте все пять масок, — высокомерно приподняла бородку Алисара, — И, зная того, кто владеет основной маской, скажу, что будет это непросто. Асвер — тот еще юша, как в общем-то и ты, но одно про него можно сказать точно — своей выгоды он не упустит, и доставшуюся ему Маску просто так не отдаст. И даже в обмен на что-то очень серьезное.

— И еще можно добавить, что он точно стоит на правильной стороне, — поддержала белую антейку Рарека, — Анна рассказывала, что когда город Амарант провалился на минус первый слой, Тьма не сделала ничего, чтобы его вернуть. Та самая Тьма, которая уже не одну сотню лет имеет немало жрецов, Воплощений, да и простых сторонников по всему Нашару? И сами Темные не лучше, выделили на возвращение целого города какую-то горсть ресурсов. А он, чужеземец, полетел спасать. Она была рядом, и видела — не за наградой полетел, а потому, что считал неверным бросать разумных — всех без разбору, не разделяя на драконов, людей и прочие расы — в Аду. И, судя по рассказам Анны, он не допустит попадания Маски силам, что стремятся свергнуть Мир в бездну.

— На минус первый слой мы перевели город согласно договору с его владельцем, всё было честно. Мы поднимаем его промышленность — он готовит для нас бойцов против вторжения навов. А кто кроме Тьмы защищает драконов от навов? — я перевёл стрелки. — Нашаране носятся с ними как с любимым детёнышем, а тем временем навы отхватили половину нижнего слоя и всё западное побережье Даркана, и останавливаться не собираются. На словах они друзья, а на деле убивают крылатых, пока Инанна в другую сторону смотрит. А к нашим убеждениям и доводам она глуха. Стоит вопрос о выживании драконов, людей, велнаров, антропоморфов — даже не одной расы, населяющей Нашар, а многих. Всеобщий призыв на службу Тьме — адекватный ответ, а я и того не сделал,

ограничился одним городом «контрактников».

Алисара недобро прищурилась, оценивающим взглядом провела по шее Воплощения, определенно прикидывая, как рубить предателю голову:

— И по рассказам надежных антов, из десяти жителей города девять погибли в первые же часы. Немалую часть составили беззащитные самки и малые детеныши! А те самцы, что погибли в первых рядах, были мирными горожанами, не занимавшимися военным делом. Да Тьма же просто подарила демонам несколько десятков тысяч душ! Так что не надо мне врать про контрактников, контракт дело добровольное, пусть иногда альтернативой является смерть, и ты, как Воплощение, сам отлично это знаешь. А здесь вы сделали из жителей города смертников, не дав им право выбора!

Рарека, хоть и жившая долгое время вне родины, и потому в вопросах отношения с Темными несколько более спокойная, тоже не полезла за словом в суму:

— А если вы так уж не любите навов, то почему призыв начали в землях Нашара, а не там, где господствуют те же навы? Это же можно одним ударом двух противников приложить — навы конкурента не потерпят, и точно попытаются убить Пентагидру, а та будет защищаться до последнего. И, когда останется лишь кто-то один, уставший, обескровленный, можно явиться, добить победителя и забрать всю славу себе... ах да, точно, ведь из тех же «наемников», — выделила слово голосом антейка с коричневой шерстью, — Выжил хорошо если каждый десятый, а уцелел, не потеряв способность биться, из тех десяти хорошо если каждый третий. Какими силами уж тут добивать победителя, — сочился иронией тон Рареки.

— Вот и призывали не на фронте, где бы уже навы всё напортили, но близко, — я поднял указательный палец на связанных руках. — А вы во время Перуницы, когда анты вместе с малолетними детьми пошли в «великое переселение народов» на юг, вырезая прочих Светлых, поступали лучше? Тьма вас за это не осуждала и даже заключила союз с вами, отдав в жёны вашему «принцу» Намиру. Вы ещё и Тьму изгнали из неё, чтоб не шпионила... А я Намиру любил.

— Мы своих детей в бой не бросали, — парировала Алисара, но запал ее уже начинал стихать. Она хорошо помнила, что дети сами лезли вперед, ибо все происходящее казалось им игрой. Немного страшноватой, но все равно игрой. А многие самки и сами лезли в боевые порядки, стремясь отхватить кусок пожирнее, пока другие соотечественники не забрали. Детей в бой просто не пускали, только разрешали взять под присмотр захваченное, ч то по большей части ради того, чтобы не обученная воинскому делу молодежь не путалась под ногами.

— У всех нас была своя любовь, — вздохнула Рарека, явно тоже что-то вспоминая, — Свои планы, свое прошлое. Сейчас же нужно сделать так, чтобы помимо прошлого у нас было еще и будущее. Давай еще раз — почему ты считаешь, что Тиамат снова сможет призвать любой желающий?

— Любой желающий — нет. Где угодно — да. Я, например, не уверен, что у культа нет второй копии храма для призыва, и не на видном месте, а в тайном, куда меня бы не пустили. Меня и другие Воплощения, — поправился я, вспомнив, что для кого-то, кроме Тёмных, разные мои тела воспринимаются отдельными существами. — Объединённая Маска это большая помощь в таких ритуалах, но не обязательная вещь для них. Зато при наличии Маски точно возможно окончательно уничтожить Пентагидру. В том случае, если она её съест — это единственный способ Маску уничтожить, а следом и Тиамат, к ней

привязанную. Сбросить крестраж в Ородруин... только, боюсь, это вам ни о чём не скажет, это всё выше и глубже ваших понятий. Вот почему я взялся за дело сам. С другими Воплощениями.

— Другими? — ухватилась за слова Воплощения Рарека, — Так, значит, нам в любой миг следует ожидать твоих союзников? — коричневошёрстная семурана начала нервно оглядываться на вход в пещеру.

— Были бы — уже бы явились, — задумчиво успокоила напарницу Алисара, задумчиво оглаживая морду, — Мы уходили медленно, нас все желающие видели, но даже не попытались остановить. И, похоже, он не врет. Как и все прочие чешуйчатые юши, многого не договаривает, но явно не врет. Впрочем, осталось в рассказе еще одно темное пятно. Почему тесно связанное с Тьмой руководство Нашара не предупредило об этом непосредственных исполнителей операции? Задача нам была поставлена вполне конкретно — сорвать призыв, любыми доступными способами. Вот только не нужно рассказывать о сложностях передачи информации, войска тут собирались из нескольких мест, и не иметь специального гонца, владеющего информацией и паролями, который должен был все передать... этого от нашаран ожидать точно нельзя. Они все-таки не идиоты.

— Столкнулись две силы, которые желали выполнить одно, в сущности, дело, — вздохнула Рарека, — И одна из них оказалась значительно сильнее. Ладно, с последствиями разобраться мы успеем, это дело будущего. Если они еще будут — где найти тех, кто повторно попытается исполнить призыв? Культ Пентагидры сегодня крепко потрепали, половину главарей точно уложили или взяли в плен прямо внутри копии темницы, что разнес взрывом Асвер. Другая половина сейчас отбивается от объединенных сил. По-твоему, найдется тот, кто сумеет призвать Тиамат и будет способен ей приказывать? Не в дальнем будущем, а среди главарей ныне действующих культов?

— Она и есть настоящая глава культа... Так что найдёт, — меня оборвал взрыв, гулко сотрясший туннели.

* * *

Асвер очнулся уже снаружи Махаара, в штабном лагере, лёжа в медицинской палатке. Рарека и Анна снимали с него покорёженную броню. Арвера очухивалась подле, но вставала не с койки, а прямо с пола, где и лежала, притащенная туда Мардой.

— Оказывается, Маска нам может ещё пригодиться... если, конечно, можно верить Варладу, — Рарека пересказала диалог с ним. — Пришлось его отпустить. Всю Тьму целиком нам не поймать.

— Я её тоже не осилила, — хмуро скривилась Марда, помогая Арвере встать. — Варлад в их ментальной взаимосвязи не самое сильное звено, но волю Воплощения Нараты воспитывал её отец, Зорат. А он превзошёл даже собственного отца, Сурта, с кем мы вместе, практически вдвоём пересилили всех кобников кракалевн вместе с их пирамидами и тронном.

— Вот это эффект, — дракончик несколько раз моргнул, пытаясь сфокусировать зрение.

Просыпаться было тяжеловато... наверное, потому, что с момента засыпания едва ли прошла половина Нашарского часа, а до того полновесные сутки были проведены на бегу, в суеде и хлопотах. Сегменты брони были раздвинуты, на малозаметной панели тускло светились огоньки индикации, а значит, критических повреждений экзоскелет не получил.

Были сильно повреждены крепления грудной пластины, что и нарушило «герметичность» брони, а за ней и эффект экранирования, но сама пластина явных повреждений не имела. В общем, восстановлению броня вполне подлежала.

Заметив, как Марда поднимает Арверу с пола палатки, хоррианец зашевелился более активно, высвободил передние лапы из креплений брони и, усевшись на койке, спросил:

— Вера, ты как? В порядке?

— Да, в порядке, — ответила та, старательно подавляя зевок, — Только вот не выпалась. Меня «выключило» почти сразу после вашего ухода. Так что мы, все, кто оставался в лагере, повалились спать, даже толком не выстроив оборону. Невостребованным осталось и оружие, и боеприпасы.

— Вы не отвлекайтесь, — Марда все еще поддерживала Арверу, после сна еще не взявшую собственное тело под полный контроль, — Нужно что-то решить с маской. Она обещана шурам за союзничество в битве, она же потребуется, если Тьма и Варлад в ее лице все-таки решат повторить призыв Тиамат, чтобы ее уничтожить.

— Варлад — сложный персонаж, — еще раз тряхнул головой Асвер, уже высвободивший из ложементов задние лапы и хвост. Спустившись с койки на пол, он сделал несколько нетвердых шагов, разминая мышцы после сна, — Себе на уме, у него свои цели имеются. Я же его еще в Москве видел, он там безвылазно сидел, и явно быстрого пути в Нашар не знал, иначе вся компания не потащилась бы искать природные порталы, и это странно — как он тогда так быстро добрался до Нашара? А вот Маску я не отдам. Слышал от землян, есть в их краях традиция — вешать на стены всякие экзотические сувениры. Вот и я повешу, в моей комнате определенно не хватает уюта, — мысли во взгляде Марды дракончик прочитал почти сразу, но не удержался и решил немного пошутить, — А если серьезно, то в этом вояже у меня практически сплошные расходы. Перо Святого Персиваля израсходовал, патронов сжег просто несчетно, взрывчатки одной сорок кило, еще и броню сильно испортили, не знаю, удастся ли починить. Я должен хоть в каком-то плюсе остаться после всей этой беготни!

— У нас отпуск на Эль Нидо через... нашарские сутки, — Вера открыла пластину на крыле, сверяясь со встроенными часами. — Я создалась вашим, что ты про него постоянно вспоминал, и Арранд его выписал.

— Тоже, наверное, хочет вас прикрыть на случай захвата Маски... — Анна закончила снимать с Асвера сервоброню, посмотрела на кристаллизовавшиеся царапины на его груди, но встрять целительством в незнакомые принципы заживления не решилась.

— Ты её можешь законным трофеем объявить, мы все по артефакту с той кучи стянули, — Рарека помахала ладонью с зажатой в ней свитком. — А Эль Нидо это где?

— На другой планете, — отмахнулась Марда крылом. — Варладу маску нельзя отдавать. Я в его коллективном сознании была и едва выбралась оттуда, но мне хватило, чтобы понять: Тьма будет поглощать Тиамат, а не уничтожать. Воплощения давно её хотели, ещё когда она была лидером хаосистов. Той же разрухи, что хотели деструкторы, не будет, но бросьте... Кто не знает, Тьма и другие религии четверицы давно зарятся на мировое господство.

— У вас что ни религия, так тоталитарная и фанатичная, — Асвер покачал головой, собирая сегменты брони и перевязывая их тросиком для удобной доставки в ремонтную мастерскую.

— Просто харадольцы слишком многое им позволяют, — Вера взяла щупалкой получившуюся связку и приподняла, проверяя тяжесть. — А что тогда нам с Маской делать?

Впечатление, что нас с нею просто так не отпустят.

Марда настороженно посмотрела по сторонам. Лазарет был пуст, никто так и не успел пораниться, за тканью палаткой чужих аур вблизи не виднелось.

— Отпустят, но внимание вы к себе привлечёте, особенно если широкая общественность узнает, что основная сила артефакта — не богинь призывать. Пока про это знают только мы и шуры. Те уже повелели мне передать, что за «э Маска» они готовы отдать свою долю за бой, при том что практически только они и воевали. Или любой другой артефакт, только вот списка имеющихся на предоставили, но я могу поиздеваться над ними и попросить. Впрочем, от себя я готова дать Клану несколько космических кораблей и орбитальных станций для починки спутников или всю капсулу энграмм. Знания древней цивилизации могут пригодиться вашей стране оборотней.

— Мы же хотели за ней вместе!.. — Рарека расправила когти на перчатках брони.

— Я вас опередила и вытащила их из озера сама при помощи своего звездолёта, — Марда выпростала из-под плаща хвост, над кисточкой которого переливалась бледным перламутром руна, похожая на дорожки электрической платы. — На большой планете пастью не щёлкают.

— Марда, ты же видела, — Асвер поскреб светящиеся белым светом царапины, понемногу затягивающиеся, — Нас реально четыре сотни хвостов! А в капсуле сколько энграмм? Несколько десятков тысяч? Или даже сотен? Сколько тысячелетий мы будем эти знания по крупицам выуживать и думать, куда приспособить эти самые крупницы? А корабли? Орбитальные станции? Слишком мало нас для этого. На своей территории мы реальная сила, мы вооружены и отлично мотивированы, и способны отбить атаку, потенциально, даже навов. Но на освоение кораблей и этих станций нас не хватит. А без работы, обслуживания, осмотра, наконец, они со временем просто рассыпятся. Не успеем мы их освоить. Вот просто не успеем.

Цена за Маску дракончика впечатлила. Но от таких высоких цифр впечатление получилось несколько искаженным, в стиле «если предлагают такие астрономические (в самом прямом смысле!) варианты обмена... то в итоге не дадут вообще ничего». Конечно, от Марды такого явного предательства не ожидалось, но вот не верил хоррианец, что его трофей реально попробуют обменять на что-то ценное. Отобрать всегда проще.

— А доля в добыче? — с интересом спросила Алисара. «Опять проверяет, — подумал дракончик, — Дворяне, политики, они явно без этого не могут... постоянно собеседника «прокачивают». И нужно держать лицо».

— Золото свое есть, драгоценные камни практически не используем, — пожал плечами Асвер, — А нужно будет — еще заработаем, не вопрос. Лично для себя брать... знаете, вот не мой уровень. Есть свои деньги, есть оружие, есть интересное дело, жилье, подруга, — приобнял дракончик велнарку, — Куда мне еще космический корабль или огромная емкость с обрывками чужих воспоминаний? Так что тут договаривайся с Активом, уж там точно разберутся, что нужно сейчас или в перспективе.

— Не обделят? — поинтересовалась Рарека, недовольная тем, что энграммы увели прямо из-под носа.

— Уверен, что нет, — качнул головой дракончик, незаметно поглаживая подругу по спине, — Как тому, кто в основном участвовал в добыче ресурсов, при любом раскладе будет хорошая награда. И не деньгами, они у каждого есть. Что-то более весомое будет.

— На чествование победителей оставаться не будете? — спросила Целея, устроившаяся

на одной из коек.

— Пока не знаю, — пожал плечами Асвер, — Разве что, если сейчас завалиться спать, но нет безопасного места. Или на стимуляторах перекантоваться сутки, тоже вариант. Вера, ты как думаешь?

— Лучше быть, чем казаться, особенно в плане бодрости, — Вера расправила крыло, и в его перьях открылся вид на клановую спальню Асвера. — Марда научила порталам, без лекций собирать передатчик скучно было... Ну что, пошли?

— Пошли, — согласился Асвер, втихую удивляясь, что Арвера навела проекцию именно на комнату дракончика, а не в Мастерские или порталный зал, — Там действительно безопасно. А то я по маякам хожу до сих пор, дело это неудобное. Бывайте, уважаемые! Через полсуток на награждение вернемся, там и договорим, а сейчас всем нужно хорошо отдохнуть.

По какому принципу Арвера открыла портал, Асвер так и не понял. Было немного похоже на классический вариант, но энергетика процесса заметно отличалась. Секунда, другая, и вот уже пара крылатых оказалась в высокой комнате, вырубленной прямо в толще скалы. Обстановка скромная — плетеный коврик у дверей, слишком широких и высоких для такой комнаты, стол и стул, пара шкафов — оружейный и вещевой, неширокая кровать и ширма, прикрывающая ее от двери.

— Вот так я и живу, — вздохнул дракончик, пока подруга сгружала поврежденную броню у дверей, — Это вообще какая-то подсобка была, не то склад для всякой бытовой мелочи, не то еще что-то. Для полноразмерного дракона — ну ты Арранда наверняка видела — тут несколько тесновато, а для меня ничего так, уютно, — возле брони легли вытащенные из «пространственного кармана» два ящика из тонких досок, а сверху — два тяжелых пулемета, оставлять такое оружие, тем более не личное, Асвер не захотел, — Высота большая, да... Но что-нибудь сделать можно, если будет нужно. Тесновата только кровать для двоих, но ничего, как-нибудь уляжемся, друг к другу прижавшись. А дальше посмотрим, заменить можно, но дело это не очень быстрое.

— Хватит уже разговоров, — Арвера пощупала матрас на предмет мягкости, и оставшись довольной, улеглась на кровать, заняв почти всю, — Ложись уже, мы достаточно поработали, чтобы позволить себе отдых!